

СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СТРАНИЦЫ
ЛЕТОПИСИ
РОДНОГО
КРАЯ



СЕВЕРО- КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ:

СТРАНИЦЫ
ЛЕТОПИСИ
РОДНОГО
КРАЯ

АЛМАТЫ
"КАЗАХСТАН"
1993

ББК 63. 3(2) К
С 28

~~-48962-~~
Булгарская
Централизованная
Библиотечная Система
ИЦБ

Редактор издательства
Т.П. Казанникова

Научный редактор
доктор исторических наук
В.К. Григорьев

Рецензент
кандидат исторических наук
В.П. Осипов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н.А. Иванова, М.М. Мелехин, К.Н. Нурпеисов, В.И. Трусов

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

И.С. Белетченко, канд. ист. наук; Т.М. Канаева, канд. ист. наук; М.М. Мелехин, П.Н. Осипов, С.М. Пресняков; В.И. Трусов; А.А. Холодков, канд. ист. наук; В.С. Черников, канд. ист. наук

С 28

Северо-Казахстанская область: страницы летописи
родного края. - Алматы: Казахстан, 1993. - 392 с.

Книга посвященная истории края, открывает страницы, которые ранее были недоступны ни исследователям, ни читателям. Она послужит стимулом к развитию краеведения, формированию исторического сознания населения, воспитанию чувства уважения к деятельности предшествующих поколений.

0503020905 - 010 Без объявл.

ББК 63. 3(2)

401(05)-93

ISBN 5-615-01269-X

Издание осуществлено за счет средств спонсора.

© Издательство "Казахстан", оформление, 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЕ Приишимье. Этот край, запечатленный в манускриптах летописцев, сочинениях историков и литераторов, имеет богатое и противоречивое прошлое, не менее сложный и потому интересный нынешний период. И, конечно, те, кто здесь живет и трудится, думают и мечтают о будущем. Каким оно станет? Едва ли на такой вопрос можно ответить однозначно. Во всяком случае, видимо, таким, каким мы его сотворим. Но, созидая, мы опираемся на опыт минувшего и свой собственный анализ происходящего. О том, какой была наша далекая и недавняя история, и пытались рассказать авторы очерков.

Расположенное на стыке опаленной солнцем казахской степи с тенистыми, хорошо хранящими прохладу березовыми колками, чересполосицей богатых рыбой озер и плодородных земель Зауралья и Западной Сибири, северное Приишимье многие века являлось ареной активной деятельности человека. Еще не изученные курганы хранят свидетельства великих миграций прошлого, когда многочисленные племена неудержимо, волна за волной двигались с востока на запад. Только-только прикоснулись историки к упрятанным в архивы и спецхраны библиотек залежам документов, повествующих о переселениях прошлого и нынешнего столетия.

Конечно, в одной книге невозможно показать историю большого края. О том, что подобное оказалось весьма непростым делом, можно судить уже по истории области и города¹. Их

¹ Беллювский В.А. Медико-статистический и санитарный очерк г. Петропавловска Акмолинской области (Годичный отчет за 1886 г.). Томск, 1888; Кузнецов Л.А. Краткий исторический очерк г. Петропавловска Акмолинской области. Томск, 1913; Туманин К. История развития Петропавловска и его уезда. Алма-Ата, 1960; Северо-Казахстанская область к 20-летию Казахской ССР. Петропавловск, 1940; Северо-Казахстанская область в 1917-1957 гг. Алма-Ата, 1957; Залманов И.П. В годы гражданской войны. Алма-Ата, 1968; Осипов П., Холодков А. Петропавловское локомотивное депо. Алма-Ата: Казахстан, 1980; Осипов П. Железные версты. Алма-Ата: Казахстан, 1969, Петропавловск. Алма-Ата, 1985; Серия "История городов Казахстана"; Холодков А. Петропавловские большевики в трех революциях. Алма-Ата, 1987.

всего-то десять. Безусловно, это отнюдь не исчерпывает литературу о Петропавловске и регионе (уезде, губернии, округе, области). Немало сведений содержится в работах общего характера по истории Западной Сибири, Зауралья, Карагандинской, Кокчетавской, Кустанайской и других областей, а также в трудах республиканского и общесоюзного масштаба.

Авторы очерков поставили целью хотя бы схематично проследить процесс развития края от той поры, когда в Приишимье началась деятельность человека, до наших дней. Решение такой задачи стало делом целого авторского коллектива, который предпринял попытку объяснить наше прошлое с позиций научной объективности. Ныне это стало возможным благодаря перестройке, освободившей историческую науку от идеологического диктата, шор догматизма и начетничества.

Тематически сборник условно делится на два больших раздела: досоветского и советского периодов. Авторский коллектив изложил свое видение минувшего, используя главным образом данные архивов, периодики, изысканий исследователей и краеведов.

Выбор проблем, поднятых в очерках, диктовался рядом обстоятельств: их актуальностью, степенью обеспеченности источниковыми данными и личными возможностями авторов.

Наше непростое время, в частности, когда значительно возрос интерес к вопросам территориальных аспектов формирования этноса, потребовало дать объяснение по этой почти не изученной проблеме. Авторы обратили внимание на то, как шло зарождение и становление сибирского казачества, что представляло собой такое явление, как сталинизм, чем, на наш взгляд, было освоение целинных и залежных земель, и на целый ряд аналогичных острых и "неудобных" вопросов.

Появление данных очерков стало возможным в наши дни не только потому, что сложился авторский коллектив, но и благодаря большой спонсорской помощи бывшего обкома Компартии Казахстана, аппарата главы областной и городской администраций, областного отдела здравоохранения, исполкома социалистической партии, дружескому содействию сотрудников областного государственного архива и его Петропавловского филиала (Т.А. Колесниковой, Н.Т. Шестериковой, В.Н. Ивановой), областного историко-краеведческого музея (Л.М. Мелехиной, Л.И. Антоновой).

Научную редакцию книги осуществил доктор исторических наук, профессор В.К. Григорьев. Календарь памятных дат составили М.И. Бенюх и В.И. Трусов.

Авторы приносят искреннюю признательность всем тем, кто своим участием в обсуждении, рецензировании текста способствовал превращению замысла в действительность.

ЛЕСОСТЕПНЫЕ пространства Северного Казахстана с идеальным для земледелия и скотоводства рельефом местности, умеренным климатом, обилием водных источников и богатым разнотравьем с древнейших времен стали ареной хозяйственной деятельности человека.

Первые известные истории обитатели нашего края - древнейшие племена андроновской культуры (около 1750-1200 гг. до н.э.), названия которых не дошли до наших дней, - занимали широкое пространство Западной Сибири, Северного и Западного Казахстана вплоть до верховьев Енисея. Это были люди европеоидного антропологического типа. Основным их занятием являлись скотоводство и мотыжное земледелие. Остатки более 80 поселений и 90 могильников, открытых археологами в Северном и Западном Казахстане, позволяют утверждать, что главное место в стаде племен андроновского периода занимал крупный рогатый скот, от которого получали молочные продукты и отчасти мясо выбракованных животных. На мясо шли главным образом овцы. Что касается лошади, то она являлась прежде всего рабочим животным.

Земледелие было занятием постоянным, земля обрабатывалась каменными мотыгами, поля располагались на хорошо орошаемых и легких для обработки почвах. Урожай снимался серпами, зерна растирались на ручных зернотерках.

Охота выступала как подсобный промысел, пополнявший запасы мяса, дававший шкурки и мех, которые шли на изготовление одежды.

Андроновские племена - оседлые, об этом говорят и преобладание крупного рогатого скота в стаде (что не присуще кочевому скотоводству), и целые поселки жилищ с несколькими очагами в каждом из них, и гончарное производство с разнообразной ориентацией изделий, которая наиболее ярко характеризует андроновскую культуру. Хорошо было развито бронзолитейное дело, особенно выделяется изготовление втульчатых топоров, широко распространенных по всей Сибири и Казахстану.

XIII-X вв. до н.э. - время расцвета карасукской культуры, сменившей андроновскую. Ареал ее распространения - Казахстан, Западная Сибирь и Монголия. Племена этих областей можно назвать пастушеско-земледельческими. Перейдя к яйлажному скотоводству, они приняли полукочевой образ жизни: с окончанием весенних работ на пашне откочевывали со стадом на летние пастбища, чтобы осенью возвратиться обратно для сбора урожая и на зимовку.

Основная отрасль материальной культуры - скотоводство, крупный рогатый скот по-прежнему занимает первое место, за ним следуют овцы, затем лошадь. В карасукское время лошадь начинает использоваться для верховой езды, что создавало предпосылки для большей подвижности населения. Однако обширные могильники, содержащие сотни (иногда до тысячи) могил, свидетельствуют о наличии долговременных оседлых поселений.

Древнейший период истории края, как и других регионов планеты, - время большой пестроты и неустойчивости этносов, находящихся в постоянном движении в поисках оптимальных условий географической среды для ведения хозяйства либо перемещающихся под воздействием внешних сил.

От VIII-IV вв. до н. э. история сохранила память об аримастах - родоплеменном подразделении этнокультурного массива ираноязычных сакских и сарматских племен, обитавших в пределах обширного региона, включающего и нашу область. При своем движении на запад большая часть их вышла к Северному Причерноморью, явившись, по-видимому, одним из компонентов восточного славянства.

IV в. до н. э. - III в. н. э. - период складывания гуннов - народа, образовавшегося в результате смешения тюркоязычных хунну, пришедших из Джунгарии, и угорских племен Западной Сибири. В своем движении на запад, вплоть до Франции и Италии, они были какое-то время насельниками Северного Казахстана и Западной Сибири. Видимо, наследием того времени стал утвердившийся термин "тюрк", первое письменное упоминание которого относится к 542 г.

В VIII - X вв. на просторах Северного, Западного и Центрального Казахстана утверждается кимакское государство во главе с каганом, подчинившее кыпчаков. С ослаблением этого государства военно-политическая гегемония в начале XI в. переходит к кыпчакам. К концу XI в. огромная территория от Иртыша до Волги была занята тюркскими племенами кыпчакского объединения. На севере его границы проходили по лесостепной зоне, отделяющей казахские степи от Западной Сибири. В середине X в. западные племена кыпчаков вторглись в пределы Северного Причерноморья, постоянно угрожая безопас-

ности южных границ Киевской Руси. В русских летописях они известны под именем половцев.

Кыпчакская конфедерация выступает как результат длительного процесса ассимиляции различных этнических групп и племен, оседавших в различных районах Казахстана или мигрировавших через его степные пространства в предшествующие века и попавших в вассальную зависимость от кыпчаков. Единого государства кыпчаков не сложилось: в XI - начале XIII в. у них имелись различные союзы племен во главе с ханами (князьями).

После нашествия монголов в Южный Казахстан и Среднюю Азию (1219-1221) кыпчаки составили основную часть населения Золотой Орды, ассимилировав завоевателей и передав им свой язык. Эта часть населения Золотой Орды и в XIV в. именовалась кыпчаками, войдя в состав формирующихся народностей: казахов, татар, башкир, кумыков, - говорящих на языке кыпчакской группы.

Распад Золотой Орды привел к образованию в XIV в. фактически независимого государства Ак-Орда (Белая Орда), охватившего пространство от Приаралья до Западно-Сибирской низменности включительно.

Становление Ак-Орды - важный этап на пути формирования казахской народности, ибо она стала первым крупнейшим государственным образованием на местной тюркоязычной основе в постмонгольский период, где интенсивно развивались консолидационные этнические процессы.

Процесс феодального дробления, определяемый материальным характером хозяйства, отсутствием экономических связей между регионами, входящими в состав столь обширного государства, а также межплеменные столкновения и усобицы многочисленных чингизидов, привели к расчленению Ак-Орды на несколько владений. Среди них в начале XV в. были Ногайская орда и Узбекское ханство, объединившие основные районы Казахстана. Территория Узбекского ханства простиралась от Аральского моря до Яика на западе, до Тобола на севере и Иртыша на востоке¹. В этническом отношении они объединяли местные тюркоязычные племена, к этому времени еще не сложившиеся в народности (казахи, узбеки, ногайцы и т.д.). Племена, входившие в Узбекское ханство, носили собиратель-

¹Точные государственные границы у скотоводческих народов определению не поддаются ввиду того, что управление, в отличие от оседлых земледельческих народов, осуществляется не по территории, а по родам, что определяет "кочующий" характер такого государства. В данном случае на территории области кочевали как племена Ак-Орды, так и эпизодически скотоводы Сибирского ханства, хотя его южные укрепленные городки не опускались южнее современного г. Ишима. - См.: История КазССР с древнейших времен до наших дней в 5-ти т. Т. 2. Алма-Ата, 1979. С. 280.

ное название узбеки-казахи; этнического значения эти термины еще не имели.

Историк XVI в. Рузбехан Исфаганский писал: "Три народа относятся к узбекам... один их них - все племена, относящиеся к Шейбану (узбекский хан. - В.Ч.), второй народ - казахи, и третий - мангыты. Ханы всех этих трех народов находятся между собой в постоянной вражде, и каждый из них посягает на другого"¹.

Межплеменная борьба и усиление феодального гнета вызвали массовую откочевку ряда племен за пределы Узбекского ханства, во долины Чу и Таласа в главе с султанами Джанибеком и Гиреем, враждовавшими с ханом Абулхайром (1428-1488 гг.). Так, в пределах Западного Семиречья в 1465 г. возникло первое Казахское ханство, что явилось внешним выражением завершения длительного процесса образования казахской народности. Основными компонентами ее явились местные племена (каспы, саки, кыпчаки, массагеты и др.), которые Страбон называл азиатскими скифами, а также племена, вторгшиеся в пределы Семиречья либо в результате мирной колонизации его пастбищ (усуни, канглы, аланы, тюркешы, карлуки), либо в результате его завоеваний (ямга, кидани, монголы). Вторгшиеся племена ассимилировались местным европеоидным населением, подвергаясь, в свою очередь, определенным изменениям своего первоначального, европеоидного антропологического типа.

Процесс этногенеза казахского народа в XV в. охватил всю территорию современного Казахстана, отдельные части которого отличались друг от друга и номенклатурой этносов, принимавших участие в формировании народности, и степенью участия их в этом процессе. Например, на территории Среднего жуза, который охватывал Северный, Центральный и Восточный Казахстан, не было отмечено пребывание многих этносов, принимавших участие в складывании народности в Старшем жузе, за исключением кыпчаков. На территории Среднего жуза постоянно обитали племена кыпчаков, аргынов, найманов, кереев и уаков. Сказанное вовсе не означает, что на севере и юге Казахстана в XV в. сложились два разных народа. Дело в том, что племена Северного, Западного, Восточного, Центрального Казахстана были родственны по происхождению, по крови, все они были тюрки, ассимилировавшие в той или иной степени иноэтнические элементы. В Казахстане развивался тот же процесс, что у восточных славян четыремя веками раньше, когда поляки, древляне, северяне и другие - всего 15 племенных союзов - образовали в составе Киевской Руси древнерусскую народность, потому что все эти племена были славянскими.

Особую группу разрозненных тюркоязычных насельников,

¹ Цит. по: СИЭ. Т.6. С. 791.

слабо связанных между собой хозяйственной жизнью и управлением, составляли племена лесостепной и степной полосы к западу от Оби. В исторической литературе они носят название барабинцев, иртышских, ишимских и тобольских татар, что позволяет судить о районе их расселения.

Уровень экономического развития татар был более высоким, чем у их соседей. Наряду со скотоводством (крупный рогатый скот и лошади преимущественно) они занимались земледелием, обрабатывая пашню "наездом", проживая во время полевых работ в летних юртах. Ассортимент зерновых культур ограничивался ячменем, полбой и овсом.

Их поселения (улусы) составляли территориально-соседские общины, состоящие из семей (хозяйств), сообща использовавших пастбища, охотничьи и рыболовные угодья. Пашенные земли находились в индивидуальном владении. Разложение первобытнообщинного строя, формирование местной феодальной знати (беки, мурзы, тарханы) имело своим следствием появление в XIV в. первого татарского политического объединения с центром в Тюмени, в первое время находившегося в зависимости от Золотой Орды.

В XIV - начале XV в. потомки Чингисхана ведут упорную борьбу с местной феодальной знатью - тайбугинцами - за политическую власть в Тюменском ханстве. В 20-х гг. XV в. власть захватил чингизид Ибак, дед и отец которого кочевали по среднему Ишиму¹. В первые же годы правления он расширил территорию ханства присоединением степных районов западнее Ишима вплоть до Тобола.

Во второй половине XV в. тайбугинцы продолжали борьбу с чингизидами за господство в южной части Западной Сибири и Северном Казахстане. Около 1495 г. хан Ибак погиб в борьбе с татарскими князьками "тайбугина рода", его победитель Мемет (или Махмет) объединил татарские улусы и сделал своей ставкой укрепление ургов на берегу Иртыша, носившее название "Сибирь" или Кашлык. Племенной союз татарских улусов стал называться Сибирским ханством по имени ханской ставки. Что касается Тюменского ханства, то оно перестало существовать в первом десятилетии XVI в., влившись в состав Сибирского².

Дислокация административных и военно-оперативных пограничных пунктов Сибирского ханства при Махмете указывает на то, что территория нашей области не являлась его органической частью: южный городок Агитской был возведен на р. Вагай, т.е. на 150-200 км севернее нынешних границ области.

Опираясь на помощь узбекских и ногайских феодальных

¹ История Сибири. В 5-ти т. Л., 1968. Т. 1. С. 364.

² Там же.

кругов, сын узбекского правителя Кучум (по русским документам внук хана Ибака) в 1563 г. захватил власть в Сибирском ханстве, свергнув местных правителей-тайбугинцев и физически уничтожив их. По словам А.Н. Радищева, Кучуму, "чужестранцу", опричь пришедших с ним, повиновались из одной только боязни, как это бывает всегда в завоеванных странах"¹.

Хан Кучум, стремясь расширить сферу феодальной эксплуатации, обложил данью башкирские и угорские племена, завоевал группы угорских племен по нижнему Иртышу и его притоку Конде, а также тюркоязычное население Барабинской степи, вел борьбу с Казахским ханством², собирал вооруженные силы для агрессивных действий против России.

Таким образом, по своему этническому составу Сибирское ханство не было однородным. Наряду с сибирскими татарами - собирательным наименованием тюркских племен Западной Сибири - хану платили ясак хантыйские, мансийские и башкирские племена.

Военной опорой Кучума были узбекские и ногайские вооруженные отряды.

Однако сибирское ханство Кучума не было сильным государством: механическая сумма улусов не была связана общностью экономической жизни, а тяжелый ясак, уплачиваемый покоренными племенами, вызвал естественное неприятие власти Кучума, что определило внутреннюю слабость ханства - удар, нанесенный дружиной Ермака, прекратил его существование.

Завоевание Московским государством Казанского (1552), Астраханского (1557) ханств, установление протектората над Ногайской ордой и Башкирией, разгром Сибирского ханства (1582) определили во второй половине XVI в. смежность границ России и Казахстана и установление непосредственных отношений между этими крупнейшими государствами Европы и Азии.

Интерес к таким отношениям был обоюдный. Казахское ханство испытывало давление со стороны Сибирского ханства в годы правления им чингизидов. Разгром его и бегство Кучума из Кашлыка не было концом длительной кровавой борьбы: опираясь на помощь Узбекского ханства и Ногайской орды, он пытался восстановить Сибирское ханство и свою власть над ним. Бесконечные столкновения, поиски воинских отрядов, перераставшие в сражения, задевали коренные экономические интересы казахского народа: нарушался нормальный цикл перекочевки стад по степи, постоянная опасность нападения, словно дамклов меч, висела над племенами, прилегающими к "сибирской стороне", отвлекались люди для воинских поисков.

В этих условиях понятно стремление казахских правящих

кругов к установлению прочных, надежных связей с Россией. Хан Хак-Назар (годы правления 1538-1580) - крупный государственный деятель средневекового Казахстана - был убежден в необходимости упрочения всесторонних русско-казахских связей.

Устремления казахской феодальной знати отвечали экономическим и внешнеполитическим интересам России. Через территорию Казахского ханства проходили важнейшие торговые пути, связывающие Россию со Средней Азией, не говоря о том, что сам Казахстан представлял собой емкий рынок сбыта зерновой продукции сельского хозяйства и ремесленных изделий, являясь в то же время источником дешевых "произведений степи". Этим определялись интерес России к политической жизни Казахского ханства, его взаимоотношения с соседями. Это во-первых.

Во-вторых, в Казахском ханстве Россия видела естественного союзника для борьбы против Сибирского ханства и в 60-70-х гг. XVI в., когда подвластные Кучуму улусы совершали систематические набеги в Прикамье, разоряя русские слободы и селения, увозя жителей для обращения в рабство, и в годы после разгрома Сибирского ханства, когда Кучум предпринимал отчаянные попытки восстановить его под своим господством. Таким образом, военный союз Казахского ханства с Россией был естественным предприятием обоих государств.

С целью заключения такого союза в 1573 г. в степь направляется русское посольство во главе с Третьяком Чубуковым, а в 1594 г. хан Тевеккель направляет в Москву своего посла для заключения союзного договора. Важнейшим пунктом соглашения стала просьба Тевеккеля о приобретении в Москве "вогненного бою". В заклад гарантии нерушимости союза хан направил в Москву своего сына взамен племянника, находившегося там ранее. В ответной грамоте царь всея Руси Федор Иоаннович обещал направить в степь "многую рать с вогненным боем" и защищать ханство "от всех их недругов".

В 1595 г. в ответ на просьбу хана Тевеккеля о "протекции" в степь было направлено русское посольство Вельямина Степанова. Мы не имеем сведений о ходе этих переговоров, но два обстоятельства позволяют делать вывод об их важности: дипломатическая миссия находилась в ставке хана в течение двух месяцев (июнь-июль), а сын Тевеккеля в качестве аманата был направлен со Степановым в Москву.

В XVII в., несмотря на сложность внешнеполитического положения страны, связанную с польско-шведской интервенцией и ликвидацией ее последствий, а также на длительные войны с Польшей, Швецией и Турцией, московское правительство продолжало укреплять дипломатические и экономические связи с Казахским ханством. Посольства казахских ханов чаще

¹ Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т.2. С. 151.

² История Казахской ССР. Т.2. С. 291; История Сибири. Т. 2. С. 367, 372

направляются в Тобольск, где сибирская администрация оперативно принимала решения по возникшим вопросам взаимоотношений сопредельных государств, рассматривала случавшиеся пограничные конфликты. Дело в том, что при хане Тауке (годы правления 1680-1718) враждебная ему группировка казахских феодалов организовывала набеги на русские пограничные поселения, чтобы лишить хана поддержки России, ослабить его позиции и отстранить от власти, что, естественно, вызывало в отдельные годы напряженность в русско-казахских отношениях.

Тем не менее хан Тауке продолжал курс своего предшественника на упрочение русско-казахских связей: за 1686-1693 гг. он направил в Россию пять посольств с определенными дипломатическими поручениями¹, что в немалой степени было связано с усилением джунгарской опасности на юго-восточных рубежах Казахстана.

Рост экономических связей определяется успехами крестьянской колонизации Западной Сибири, развитием земледелия и ремесла, проникновением сюда русского торгового капитала. Особенно интенсивно осваивались Тобольский, Тюменский, Туринский и Верхотурский уезды, где сосредоточивалась основная масса сибирских земледельцев. Уже к началу 70-х годов XVII в. в этих уездах насчитывалось 7586 крестьянских дворов с 16959 душ мужского пола (сокр. душ м.п.)². Смежные северные районы Казахстана в этот период русской колонизации охвачены не были.

Интенсивно заселялись строившиеся уездные города Тюмень, Тобольск, Тара, возникает Коркина слобода (г. Ишим), где сосредоточиваются ремесленники, торговцы, служилые люди, пашенные, оброчные и монастырские крестьяне.

Рост народонаселения и связанный с этим подъем производительных сил сельского хозяйства и ремесла определяли интенсификацию торговых отношений России с Казахстаном и Средней Азией. Взаимодополняемость экономики крестьян-земледельцев и крестьян-скотоводов определяла заинтересованность сторон в расширении обмена. По данным таможенных книг, проезд купцов в Тару и Тобольск через казахские степи в 1537-1645 гг. составил 185 человек, в 1645-1655 гг. - 165, в 1655-1665 гг. - 227 человек³.

Среднеазиатские караваны, доставлявшие в Сибирь ткани, сухофрукты, чай, следовали из Бухары через Сырдарью, Туркестан, вдоль р. Сарысу, мимо Улутау к верховьям Ишима до Иртыша и вдоль него до Тюмени и Тобольска, где загружались

¹ История Казахской ССР. Т.2. С. 296-297.

² История Сибири. Т. 2. С. 38.

³ История Казахской ССР. Т.2. С. 295.

в обратный путь пшеницей, металлоизделиями, галантерейными товарами.

Русские купцы вверх по Иртышу поднимались в район современного Павлодара за солью, добываемой на Ямышевском озере, участвовали в ежегодно проводившейся здесь ярмарке. Ярмарка собирала "многие тысячи людей" широкой округи: казахов, русских, джунгар, татар - продающих и покупающих хлеб, скот, соль, чай, китайские товары¹. Учитывая продолжительность ярмарки в 2-3 недели, участие в ней тысячи людей, можно предположить значительный по тем временам торговый оборот.

Таким образом, если в XV-XVI вв. русско-казахские связи ограничивались взаимными посольствами, предпринимаемыми "верхами" для достижения определенных политических целей, то в XVII в. эти связи существенно расширились: в непосредственное общение вступали земледельцы и скотоводы, ремесленники и торговцы - встречи "верхов" подготовили встречу "низов", самих народов.

Древняя и средняя история Казахстана в целом и нашего края как его составной части показывают, что его территория издавна являлась ареной хозяйственной деятельности и соответствующих ей процессов этнографического, социального и политического развития конгломерата племен, главным образом, тюркского и в меньшей степени ираноязычного и угорского происхождения. Одни племена являются автохтонами (первоначальными насельниками) Казахстана, другие, перекочевав из степей Центральной Азии, частично осели в его пределах, приняв участие в формировании казахской народности, третьи прошли транзитом по его территории в своем устремлении на запад. В этом отношении Казахстан не представляет собой некоего феноменального явления. Подобными сюжетами полна история древней и средневековой истории Европы. Например, волжские булгары, вторгнувшись в VII в. на Балканы, были ассимилированы славянами, колонизовавшими этот регион на рубеже V-VI вв. Но, будучи ассимилированными, они оставили о себе память в названии народа и страны. То же можно сказать о германском племени франков, давших название романскому народу бывшей Галлии, нынешней Франции. Подобные примеры можно умножить, окунувшись в историю любого материка планеты.

Если говорить о действительных особенностях Казахстана и ряда других регионов Азии по сравнению с Русью, Европой, то они заключаются в характере материальной культуры и связанной с ней спецификой общественного и государственного строя,

¹ История Казахской ССР. Т.2. С. 294.

образа жизни, психического склада народа, своеобразия духовной культуры.

Попытки древнейших насельников Казахстана вести комплексное хозяйство, включающее земледелие и пастбищное скотоводство, в целом успехом не увенчались. Татаро-монгольское нашествие XIII в. подорвало очаги земледелия в Семиречье, по берегам Сырдарьи, Амударьи, Сарысу, Инчима, разметало земледельческое население, что в значительной степени определило становление кочевого скотоводства как основы материальной культуры. Обращение народа к этой отрасли хозяйства было не делом свободного выбора, а железной необходимостью - географическая среда обитания не давала иных шансов не только для поступательного развития, но и для биологического выживания народа.

На базе этой материальной культуры народ создал свою самобытную цивилизацию. Эта цивилизация, отличная от европейской, земледельческой, характеризуется прежде всего своеобразием всех сторон бытия, их целесообразностью - от использования биологического потенциала степи по временам года в процессе кочевания и соответствующей ему структуры стада до характера жилищ и строго соблюдаемого половозрастного разделения труда в общине, от экипировки кочевника и его рациона до духовного мира, определяемого реалиями жизни, родовыми традициями и идеями мусульманства. Ценность, приоритет рода и семьи, их физическое, нравственное и духовное здоровье лежали в основе прочности народа, веками выдерживавшего военно-политические тайфуны, обрушивавшиеся на степь.

Открытая душа, уважение к аксакалам, забота о детях, гостеприимство, веротерпимость, готовность оказать помощь каждому, кто нуждается в ней, презрение к нарушителям моральных установлений и строгое наказание их - лишь немногие черты психического склада народа, где главной ценностью почитался человек. В рамках своей цивилизации народ всегда оказывался на уровне требований века, принимая единственно верные решения на крутых переломах своей истории. Об этом говорит весь исторический опыт казахского народа.

Одним из первых таких поворотов стал рубеж XVII-XVIII вв., когда на юго-восточных рубежах Казахстана возросла опасность агрессии со стороны Джунгарского военно-феодального государства. Теснимая с востока Цинской империей, теряя пастбища, джунгарская правящая верхушка пыталась компенсировать потери захватом степных пространств Казахстана.

В XVIII век казахский народ вступил накануне великих потрясений, которые потребовали от народа мужества и стойкости, а от его государственного руководства - осмотрительности

и мудрости в принятии политических решений, характер которых определял его будущее.

Главным итогом древней и средней истории родов, племен и племенных союзов Казахстана стало становление качественно новой этнической общности в рамках определенной территории, ставшей основой его биологического, экономического, социального и политического развития этноса с единым языком и общим психическим складом. Процесс становления этноса был длительным во времени, сложным по содержанию, он проходил противоречиво через дробление, ассимиляцию, скрещивание и слияние отдельных родов, племен, племенных союзов, испытывая при этом воздействие как изменений географической среды, так и политических событий. Процесс этот мог замедляться, как при нашествии каракитаев, прекращаться и даже отбрасываться назад, как в период татаро-монгольской агрессии XIII в., а затем возобновляться с новой силой в новых исторических условиях XIV-XV вв., чтобы прийти к своему логическому завершению. Образование казахских ханств в XV в., обретение государственности явилось лишь внешним выражением завершения процесса складывания казахской народности.

**ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ.
ПРИИПШИМЪЕ В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(XVIII - первая половина XIX в.)**

ОСНОВОЙ материальной культуры казахского народа, как и в предшествующие века, оставалось кочевое интенсивное скотоводческое хозяйство, определявшее господство патриархально-феодальных отношений в ауле.

На территории жузов возникали государственные образования, часто находившиеся во враждебных отношениях между собой за власть, за пастбища, за водные источники, что ослабляло возможности Казахстана в борьбе против агрессивных действий соседних государств.

Начало XVIII в. Ч. Валиханов назвал ужасным временем в жизни казахского народа, а 1723 г. - годом "великого бедствия".

Вторжения джунгаров в 1710, 1711, 1713, 1723 гг. в Казахстан сопровождались гибелью людей, скота, уничтожением зимовок, массовой откочевкой населения на север и запад.

Оказавшись в сложной внешнеполитической обстановке, правители казахских ханств видели выход в принятии протекции Российского государства.

Эта позиция части правящих феодальных кругов отвечала целям и стремлениям России. Петр I рассматривал казахские степи как "ключ и врата ко всем азиатским странам", и "этой ради причины оная орда потребна под Российской протекцией быть, чтоб-только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к Российской стороне полезные и способные меры взять"¹.

В 1715 г. Петр I организует экспедицию И. Д. Бухгольца в составе 3 тыс. человек из Тобольска вверх по Иртышу в "калмыцкую степь" для поиска полезных ископаемых и торговых путей в Индию. С его экспедицией связано основание Омской крепости (1716 г.) и Иртышской укрепленной линии (1717-1720 гг.), положившей начало Сибирскому казачьему войску.

Военные предприятия России на восточных рубежах Казахстана дополнялись активизацией русско-казахских дипломатических связей, результатом которых стала грамота императрицы Анны Иоанновны от 19 февраля 1743 г. хану Абулхаиру и "Всему казахскому народу" о добровольном принятии их в российское подданство².

Грамота подтверждала условия, выдвинутые ханом Абулхаиром: верная служба и уплата ясака, "чтоб от подданных российских обид и разорений никаких не было", защита каза-

хов от внешних нападений, возврат в Орду пленных, взятых ранее башкирами и иными российскими подданными¹.

10 октября 1731 г. посольство А. И. Тевкелева приняло присягу на верность России хана Абулхаира и 27 казахских феодалов, подписавших акт о добровольном присоединении к России Младшего жуза.

15 декабря 1731 г. А. И. Тевкелев и Абулхаир направили посольства к хану Среднего жуза Семеке с предложением принять российское подданство. Семеке был приведен к присяге, однако это подданство было номинальным - слабая власть Семеке не распространилась на всю территорию жуза. Лишь в 1740 г. казахская старшина Среднего жуза приняла присягу на верность России. В числе присягнувших были хан Абулмамбет, влиятельный султан Аблай (в 1771-1781 гг. - хан) и 128 крупнейших феодалов.

Ближайшими последствиями этих политических актов стало активное вмешательство России в отношения между Джунгарией и Казахстаном с целью защиты последнего. Когда в результате нашествия джунгаров в 1742 г. султан Аблай оказался плененным, в Джунгарию было направлено посольство майора Миллера, которое, добившись освобождения султана, заявило, что Россия будет защищать "киргиз-кайсаков" как "своих подданных", а Сенат 2 мая 1742 г. принял указ о мерах по защите казахского населения и обороне крепостей в случае джунгарской агрессии².

Постоянная опасность со стороны Джунгарии, оппозиция известной части казахской феодальной верхушки к российской протекции, лавирование ханов и части султанов между Россией и Цинской империей озаботили Россию необходимостью укрепления обороны на границах Казахстана.

К середине XVIII в. был завершен охват казахских степей громадной подковой военных укреплений: Гурьев - Уральск - Верхнеуральск - Троицк - Звериноголовская - Омск - Усть-Каменогорск, которые, с одной стороны, защищали Казахстан от внешней агрессии, а с другой, открывали возможности для последующего продвижения Российской империи в Казахстан и Среднюю Азию.

26 марта 1752 г. Сенат издает указ о постройке новой линии "к лучшему защищению сибирской стороны от набегов киргиз-кайсаков и для обуздания тех орд, кочующих к сибирской стороне, от их своевольностей, и чтобы оный народ содержа был в подданнической должности, возвести от Омской крепости до урочища Звериноголовы две шестиугольные крепости, девять

¹ Цит. по: История Казахской ССР... Т. 3. Алма-Ата, 1979. С. 29.

² Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 12-13.

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Аты, 1960. С. 12-13.

² История Казахской ССР. С. 63.

четырёхугольных, 33 редута и 42 маяка. Нарядить из тамошних войск 1290 человек регулярных, 2352 нерегулярных... которым людям те крепости строить без оплаты от казны Е. И. В. заработанных денег. Для изготовления провианта на месте - заселить новые места поселенцами из охотников, обывателей сибирских городов, также отставных драгун и казаков, в каждую крепость по 50, в редут по 20 человек¹.

Во исполнение сенатского Указа с 1752 г. начинается строительство Новоишимской (Горькой - по цепи горько-соленых озер) линии, которая кратчайшим расстоянием в 548 верст соединила Омск и Звериноголовскую. Центральным укреплением линии становилась заложенная летом 1752 г. крепость св. Петра.

Построенная на высоком правом берегу Ишима по системе французского военного инженера Вобана, в форме правильного шестиугольника с вместительными бастионами по углам, соединенными между собой земляными валами и деревянными стенами высотой около трех метров, крепость имела внутреннюю площадь около 2 га с длиной стен по периметру более 4,3 км. В бастионах были установлены пушки, внутри крепости - арсенал, офицерские дома и казармы, а также гарнизонная церковь, конюшни и другие хозяйственные постройки.

Сооружение крепости и зданий, заготовка леса и сена осуществлялась силами 930 казаков Ишимского полка. Изнурительный труд в течение 12 часов в сутки без его оплаты, плохое питание, рано наступившие холода вызывали массовые болезни и побегі казаков. Уже к концу июля "в бегах" находились 190 человек².

И все же к концу сентября были построены крепостные стены, 4 батареи, башня с воротами, штабной дом, 10 казарм, конюшня на 120 лошадей³. На зиму в крепости были оставлены 90 драгун для несения охранной службы, а также солдат, чтобы весной 1753 г. вместе с прибывшим подкреплением продолжить ее строительство.

Объекты горькой линии сооружались одновременно на всем ее протяжении - летом 1762 г. в пределах нынешней территории области возводились крепости, редуты, маяки - Пресновское, Кладбинское, Становое, Кривоозерное, Бишкульское, Полуденское, Лебяжье - всего 10 крепостей, 31 редут и 40 маяков⁴. За это лето в крепости Пресновской возвели из березового леса 2 казармы, офицерскую светлицу, несколько амбаров, покрытых

¹ Цит. по: Путицева Г. Н. Хронологический перечень событий по истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. С. 7.

² Госархив Омской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 139.

³ Там же. Д. 29. Л. 525, 930.

⁴ Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

дерном. Все это было огорожено деревянным забором в столбах. На 4 углах стен, ограничивающих площадь около 1 га, были установлены пушечные батареи. По контуру укрепления, в 20 м впереди стены, были установлены рогатки, а еще далее, в поле - надолбы.

Строительные работы далеко не были завершены, однако с наступлением осени участились побегі выписных казаков, т.е. крестьян, зачисленных в казачество, и крестьян Ишимского и Тобольского уездов, привлеченных к строительству линейных объектов. Лишь за 20 дней сентября со строительства сбежали 13 человек. Решено было людей распустить, оставив гарнизон драгун и солдат численностью 51 человек с 30 лошадьми¹.

Ввиду массовых побегов выписных казаков и крестьян, многочисленных жалоб на "убожество, голод, нищету, разорение хозяйств", прямых столкновений воинских команд с "штатающимися партиями" сибирский губернатор распорядился о "неопределении впредь выписных казаков в работы по требованию военных команд"², с чем согласился Сенат, издав Указ от 25 августа 1755 г., в котором повелел "выписных казаков не трогать"³.

К 1755 г. основные работы на линии были завершены, однако чисто военное значение ее нельзя преувеличивать: в 1757 г. ст. командир сибирских линий так характеризовал ее состояние: "Линия весьма и весьма неспособная объявляется и только одним званием именуется, а в самом деле ни малейшего закрытия не имеет, и в худом состоянии находится, и маяки поставлены в неудобных местах... В Сибири линии нет, а то, что называется, оные токмо пребывают на некотором расстоянии построенные крепости и редуты деревянные, а между ними никакого прикрытия нет... и маяков, кроме одного, по 1756 г. не бывает"⁴.

Слабость фортификационных вооружений, а главное - их отдаленность друг от друга на расстояние в 15-20 верст, дополнялись невысокой боевой подготовкой линейных гарнизонов. Основу их составляли 2 пехотных и 3 драгунских полка, дислоцировавшихся на Горькой и Иртышской линиях общей протяженностью в 2190 верст⁵.

На подкрепление пехоты и драгун с 1758 г. на линии Горькую и Иртышскую направляются сроком на 2 года команды донских и уральских казаков по 1 тыс. человек, а также башкирско-мещеряцкие отряды в 500 человек, сменяемые

1 ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 75.

2 Там же. Д. 37. Л. 146.

3 Там же.

4 Там же. Д. 53. Л. 275-276.

5 Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 18-19.

ежегодно. Временные командировки не могли создать постоянного контингента служивых людей. Отменив с 1763 г. командировки донских и уральских казаков, правительство предложило пополнить численность крепостного казачества зачислением в его состав "разного чина людей".

В 1770 г. на линии были размещены и зачислены в казаки 150 ссыльных запорожцев, участвовавших в движении против польской шляхты ("колиивщина"). Для искоренения малороссийского "вольного духа" гайдамак Иван Найда стал Ванькой Найдиным, Грицко Таран - Гришкой Тарановым, Остап Негода - Оськой Негодиным и т.д.¹ В ст. Пресновской в 1771 г. появилось семь запорожцев, выделявшихся своим независимым видом, своенравием и одеждой турецкого покроя².

В 70-80 гг. в казачество были зачислены "маловажные преступники", пленные польские конфедераты; в 1796 г. в сословие были обращены 2 тыс. местных солдатских детей, проживающих в Тобольской губернии; в 1798 г. некоторые башкиры-мещеряки, приняв христианство, остались на линии, пополнив состав населения.

Источником пополнения складывающегося сословия были "азиатцы" - джунгары, бежавшие от китайского террора под защиту русских, беглые рабы - "кулы", выходившие на линию из казахских аулов.

Наконец, какую-то часть пополнения казачества давала работорговля, узаконенная в Сибири Указом Анны Иоанновны в 1737 г. Многие калмыки, джунгары продавались сами вместе с детьми за одежду и пищу. Дети, купленные казачьими офицерами "для услужения", по достижении совершеннолетия зачислялись в казачье сословие³.

Для обеспечения естественного прироста казачьего населения установлением 1759 г. на линиях поселялись ссыльные женщины 19-40-летнего возраста⁴. Указ 1825 г. разрешал покупку или выменивание женщин у сопредельных кочующих народов. Передки были случаи "умыкания" невест казаками из казахских аулов.

Совокупностью принятых мер численность казачества на обеих линиях к 1804 г. была доведена до 6 тыс. душ м.п.⁵

Вся эта масса служивых людей, принудительно зачисленная в состав казачества, состояла из разнородных, часто деклассированных, уголовных элементов и должна была служить "доколе была в силах". Она не представляла собой обученной,

монолитной военной организации, отличающейся высокими боевыми и морально-политическими качествами. На это прямо указывает представление 1808 г. Сенату начальника 24 дивизии генерал-лейтенанта Глазенапа, которому было подчинено Сибирское казачье войско. "Офицеры, - пишет он, - большей частью пресарелые, мало или вовсе безграмотные. Между урядниками и казаками много стариков, служивших свыше 40 лет... Одежда казаков... сделана была грубо и некрасиво, предметы же вооружения - до возможной степени - ветхие и негодные. Лошадей достаточные казаки имеют хороших, но наибольшая часть войска была худоконна. Регулярства никакого не имелось, обучались иногда перед смотром эволюциям своего сочинения, стреляли на скаку на ветер и многие не умели зарядить ружья или пистолета ни на лошади, ни пешком"¹.

Несмотря на относительную фортификационную слабость Горькой линии и невысокие боевые качества ее гарнизона, устройство ее, как и Иртышской линии, имело положительное значение для исторических служб этого региона империи.

Во-первых, сибирские линии прикрыли юго-восточные рубежи России от возможной агрессии Джунгарии, а затем Цинской империи. За относительно слабыми в военном отношении линиями стояла вся военная мощь России, громившей сильнейшие европейские армии, линии, поддерживаемой международным престижем страны, ее статусом великой державы.

Созданная система военных укреплений притягивала к себе казахское население южного и юго-восточного Казахстана, которое спасалось от джунгарских агрессий, от широкой эксплуатации бухарских, кокандских и хивинских феодалов, а также постоянных междоусобиц казахской знати.

Обследование 1908 г. установило время возникновения аулов в Петропавловском уезде. К концу XVII в. здесь насчитывалось 117 хозяйственных аулов, в течение XVIII в. их число возрастает до 362 как за счет дробления ранее существовавших, так и миграции населения из южных и юго-восточных районов Казахстана².

Во-вторых, с проведением Горькой линии, опустившейся на юг на 250 верст от ранее существовавшей Ишимской, быстро возрастает численность русского крестьянства в Курганском, Ишимском и Омском уездах. В южной части Ишимского уезда, прилегающей к линии севернее кр. Петра и Павла, в 1758-1763 гг. возникают села Долматово, Красноярка, Соколовка, Вагулино и др., всего 17 сел с 1430 ревизскими душами. К

¹ Путинцев Г. Н. Указ. соч. С. 89-90.

² Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Т. 3. СПб., 1910. С. 33. Здесь следует заметить, что на территории области было немало летовок, куда летом приходили казахские роды ныне Кокчетавской и Целиноградской областей.

¹ Канатаев Г. Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 г. СПб., 1908. С. 7.

² Госархив Сев.-Каз. обл. Ф. 158. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

³ Путинцев Г. Н. Указ. соч. С. 74.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Усов Ф. Указ. соч. С. 14.

моменту 5 ревизии 1782 г. здесь насчитывалось уже 19 сел, из которых в 16 зарегистрировано 2115 ревизских душ (по 3 селам данные отсутствуют).

Наконец, 6 ревизия 1792 г. зарегистрировала 27 поселений, в том числе татарскую деревню Мавлютово (ныне город Мамлютка), основанную в 1786 г. Данные о численности населения из 27 сел имеются по 19, в них проживало 2039 ревизских душ.

К концу XVIII в. наиболее крупными из этой группы поселений, насчитывающих свыше 100 душ мужского пола, были Сумное (276), Кустовое (194), Красноярка (81), Вагулино и Мавлютово - по 176, Соколово - 174, Налобино - 160, Дубровное - 133, Долматово - 183, Солонька - 159¹.

10 апреля 1822 г. Сенат принимает указ, дозволивший переселение земледельцев "в прилинейные местности, годные для хлебопашества". На основании этого указа в Петропавловский округ вселяются государственные крестьяне Воронежской, Пензенской и Орловской губерний. Лишь с февраля 1826 г. по август 1827 г. в округ водворились 1325 душ мужского пола крестьянского сословия, основавшие села Казанка, Усердное, Михайловское, Надеждинское, Вознесенское, Боголюбовское, Архангельское. В последующие годы переселенцы продолжали прибывать, к 1844 г. ими было образовано 27 поселений при Горькой линии с 4078 душами, в полном составе они были в 1847-1849 гг. причислены к казачеству².

Поощряя крестьянскую колонизацию прилинейных пространств, центральные органы власти и местная военная администрация стремились усилить русский элемент на границе с Казахстаном, предвидя возможные внешнеполитические осложнения и желая избавить казну от расходов, связанных с доставкой продовольствия и фуража на сибирские линии.

Вовлечение значительных пространств ранее пустовавших земель в сельскохозяйственный оборот, становление земледелия, стойлово-пастбищного скотоводства, пасечного медосбора соответствовали перспективам экономического развития края и оказали существенные культурно-исторические воздействия на хозяйство и быт коренного населения.

В-третьих, в прилинейной полосе в совместную трудовую деятельность посредством обмена, купли и продажи товаров и рабочей силы втягивались русские, казахи, в районах Иртышской линии - алтайские племена и народности, происходило единение трудящихся масс различных народностей, закладывались традиции единения и взаимопомощи в борьбе с суровой природой и внешними врагами, претендовавшими на обладание этим краем.

¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 8-13; Оп. 2. Д. 17. Л. 5-7.

² ЦГИА СССР. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 333. Л. 16-19.

Прогрессивная роль России по отношению к Востоку, в том числе к народам Центральной Азии, о которой говорил Ф. Энгельс в письме К. Марксу¹, проявилась здесь с полной определенностью.

Вместе с тем система военных линий, опоясавших казахские жузы с запада, севера и востока, была ярким выражением колониальной политики царизма на Востоке. Укрепляя внешнеполитическое положение империи, царизм создавал плацдарм для распространения своего владычества на всю территорию Казахстана и Средней Азии, расширял сферу колониальной эксплуатации их народов, обеспечивал емкий рынок сбыта продукции мануфактурной промышленности метрополии и обретал источник уникального сырья, в котором испытывала потребность русская промышленность (полиметаллы, хлопок, шерсть, продукция скотоводства).

Следствием устройства Горькой и Иртышской линий стала экспроприация земельной собственности казахских родов и общих летовок, явившихся прологом массового расхищения земель во второй половине XIX - начале XX в.

Не удовлетворяясь захватом земель площадью в 34386 кв. верст, войсковая администрация предпринимает следующий шаг по пути расширения размеров земельной собственности войска.

Назначенный в 1765 г. инспектором (командующим) казахских войск генерал-поручик И. И. Шпрингер распорядился установить границу на расстоянии 10 верст от линии казахских поселений в глубь степи, которую запрещалось пересекать кочевникам. Мера эта вводилась с целью предотвращения столкновения казаков с местным населением из-за воровского угона скота, к которому нередко прибегали обе стороны. Граница 10-верстной полосы простиралась на всем протяжении Горькой и Иртышской линий.

Казахи вновь потеряли более миллиона десятин освоенной земли вместе с водными источниками.

Поскольку споры и столкновения местного населения с казаками не прекратились, генерал Шпрингер поручил командиру поручика Кокоулина отграничить полосу на местности с установкой межевых знаков. Не обращая на них внимания, предприимчивые казаки углубились в степь на 30-40 и более верст от линии, устраивая заимки, где наемные работники, главным образом казахи, заготавливали сено, ухаживали за хозяйским скотом, получая денежную и натуральную плату (одежду, обувь, шерсть, муку, чай, соль). Сами казаки в заимках не жили, эпизодически наезжая сюда "для порядка". Так заимка казака Боярского (ст. Пресновская) находилась в 75

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 241.

верстах от линии, Волкова - в 30, Губарева - в 12, Першина (пос. Кладбинский) - в 30, Колыванова (пос. Дубровный) - в 80 верстах¹.

В 1858 г. землемер Смирнов проводит повторное межевание линии с восстановлением межевых знаков. О том, как проводились эти работы, свидетельствует представление и.д. военного губернатора области сибирских киргиз наказному атаману Сибирского казачьего войска от 11 марта 1859 г. "Волостной управитель Баймулин, - пишет он, - рапортом донес Кушмурунскому приказу в киргизскую степь 10-верстного пространства против 3-го казачьего полка Кладбинского и 4-го полка Сенжарского и Дубровного, он с толмачом и депутатами находился и все требования землемеров Шорохова и Смирнова исполнял в точности... Только они, землемеры, отрезали черту от линейной дороги в киргизскую степь против выселок Кладбинского - 11 верст, Дубровного - 15 и Сенжарского - 17,5, так что киргизы по востости, вследствие такой нарезки, совершенно остаются стесненными в своих местах"².

В дальнейшем 10-верстная полоса, не являясь юридически собственностью войска, всецело находилась в его пользовании, сдавалась в аренду тем же казахам за установленную плату, пополняя войсковую казну.

31 мая 1904 г. Николай II утвердил мнение Государственного Совета о передаче 10-верстной полосы в собственность войска, о чем войсковой атаман телеграфно уведомил полки сибирского казачества, находившиеся на русско-японском фронте³.

Так, методами первоначального накопления была создана войсковая земельная собственность размером в 5 млн. десятин, изъятых у местного населения. Петропавловские казаки владели самым значительным войсковым фондом в 1127198 десятин, следующие за ними омские казаки располагали площадью в 848 тыс. десятин⁴.

Утверждение казачьего землевладения вызвало массовую передислокацию казахских аулов в другие, менее благоприятные для скотоводства районы.

Устройство кр. Пресновской и редута Островского оттеснило аулы 454 группы на 80-90 верст южнее, 2 аула 55 группы в 1846 г. вынуждены были покинуть свои кыстау в связи с землеотводными работами для казаков пос. Надеждинского на юго-восток на 50 верст, 4 аула переселились в Петропавловскую крепость в связи с отводом земель для казаков ст. Щучинской в 1849 г.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 338. Оп. 1. Д. 293. Л. 1-8.

² ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 и об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 161 и об.

⁴ Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1915 г. Омск, 1916. С. 46-47.

Более всего пострадали в связи с установлением казачьей собственности на землю аулы, обитавшие близ р. Ишим. Аулы, входившие в группы 48-51, 55, 63, 73, 82, были оттеснены на юго-восток на расстояние 30-45 верст¹. Потеря богатых пришимских пастбищ, лугов, уникального водного источника нанесла тяжкий удар по скотоводству обездоленных аулов. Организация сибирского казачьего войска на землях, являющихся средой обитания местного населения, и начавшаяся экспроприация их явились "утренней зарей" колониальной политики царизма в Казахстане. Организация войска на территории жузов и наделение его землей нарушали условия грамоты Анны Иоанновны от 20 февраля 1731 г., на которых Младший (а затем и Средний) жузы были приняты в российское подданство. Условия эти были просты и взаимообязывающи: уплата ясака, верность службы ханов и их подданных короне, которая, в свою очередь, гарантировала им защиту от внешней агрессии и недопущение "от подданных российских обид и разорения..."².

Как видно, грамота не ставит вопроса об организации линий и воинских гарнизонов в степи, вовсе не упоминает земельный вопрос, что само по себе предполагает согласие короны со сложившимися в степи традиционными формами землевладения и землепользования. Наконец, корона обязывала не чинить обид и разорения родовым общинам, кочующим в пределах жузов.

Иртышская линия была учреждена до указанной грамоты явочным порядком, правом силы, Горькая начала складываться два десятилетия спустя после нее указом Сената, прямо нарушившего узаконения монарха.

Начавшееся расхищение казахских земель стоит в одном ряду с подобной политикой царизма, проводившейся в XVIII-XIX вв. в Башкирии и Сибири, на Урале и Алтае и ставшей важнейшей составной частью первоначального накопления капитала в России. Орудием проведения этой политики стали казачьи войска, Сибирское в том числе.

Так, в нынешних пределах области к середине XVIII в. сложились три группы сельского населения: казахи-скотоводы, сибирские казаки и русские крестьяне-земледельцы, отличающиеся друг от друга национальным, религиозным, сословным положением, а также уровнем и содержанием материальной культуры.

Казахское хозяйство. Отметим прежде всего неуклонный рост казахского населения на протяжении всего рассматриваемого периода. В приблизительных нынешних границах области

¹ Материал по киргизскому землепользованию. Т. 12. Чернигов, 1908 г. С. 12.

² Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. С. 12.

в конце XVII в. было всего 117 аулов, к середине XIX в. их число выросло до 724¹.

Основой хозяйственной жизни казахов являлось кочевое скотоводство с использованием по временам года четырех видов пастбищ. Пути кочевания в меридиальном направлении с юга на север и обратно представляли собой громадный эллипс протяженностью в 500-700 верст. Круглый год скот питался подножным кормом, заготовок сена на зиму не велось, теплых помещений для зимнего содержания скота не возводилось. Утепленные юрты, редкие деревянные сооружения для защиты поселений от зимних холодов ставили в местах зимовок (кыстау).

Зимние, весенние и осенние пастбища являлись собственностью определенного рода, определяемой ханами и султанами - титулованными феодалами, "белой костью", прямыми потомками Чингисхана; летние пастбища (джайлау) находились в пользовании нескольких родов, однако с течением времени предпочтение отдавалось тем из них, кто возводил искусственный водный источник.

На джайлау в пределах нынешнего Тимирязевского района совместно летовали аулы Кокчетавской, Полудинской и Таинчинской волостей, в пределах Пресновского района - аулы Пресновский, Кушмурунский и Аиртауской волостей².

К кочевому образу жизни приспособлена структура стада, характеризующаяся преобладанием в нем лошадей и овец, незначительным удельным весом крупного рогатого скота и отсутствием свиней. Ислам, запретив употребление свинины, лишь обожествил практику, сложившуюся у кочевников Аравии задолго до его возникновения.

Проведение Горькой линии не изменило традиционных кочевков казахских аулов: войсковое начальство пропускало кочующие стада на джайлау и кыстау, если они находились по ту или другую сторону линии; казахи ряда аулов Атыгаевской и Бабасановской волостей по-прежнему пользовались зимовками в 39 верстах севернее линии, где зимой 1796-97 гг. содержалось 3450 лошадей, 2100 овец и 560 голов крупного рогатого скота³.

Незначительное вложение человеческого труда в отрасль определяла ее роковую зависимость от природных условий. Систематически повторявшиеся джугты - за 90 лет с 1827 по 1917 г. их было 18, т.е. в среднем каждое пятилетие - наносили непоправимый ущерб скотоводству: в зиму 1879-80 гг. в Акмо-

линской области было 820 тыс. голов скота, в Тургайской - 1,5 млн¹.

Казахская пословица "Батыр гибнет от одной пули, бай - от одного джугта" точно отражала сложившуюся действительность.

Земледелие как отрасль производства в ауле отсутствовало: в пределах нашей области до 1800 г. им занимались всего 2 аула, в середине XIX в. - 6².

Ремесло ограничивалось приготовлением продуктов скотоводства для потребительных целей (изготовление одежды, обуви, кошм, седел, сбруи, деревянных частей юрты и т.д.), не выделившись в самостоятельную отрасль хозяйства.

Натуральный характер казахского хозяйства определял слабое развитие товарно-денежных отношений в степи. Торговля носила преимущественно меновый характер: у крестьян Ишимского округа приобретали хлеб, у русских купцов котлы, блюда, у русских и среднеазиатских купцов различные ткани, чай, сахар на обмен на скот и продукцию скотоводства. "У киргиз-кайсаков она (торговля. - В.Ч.) находилась в том перво-бытном виде, - писал А. Левшин, - которая имела у всех народов во времена их младенчества"³.

В 1842 г. в отчете Пограничного Управления сибирских киргизов указывается, что "купеческих капиталов во внешних округах до сих пор объявлено не было" и "торговля производится купцами внутренних губерний (России. - В.Ч.), бухарцами и ташкентцами"⁴.

В отчете за 1835 г. указывается, что на территории округов, охватывающих весь Средний жуз, функционировало 5 ярмарок, но "все они очень незначительные по торговле, на трех вовсе съезду не было". Обороты двух действовавших ярмарок были мизерны: Константиновская (Акмолинский округ) - 10 тыс. рублей, Кокчетавская - 1,4 тыс. рублей⁵.

О преимущественно натуральном характере аульного хозяйства свидетельствует тот факт, что по 4 внешним округам (Акмолинский, Баянаульский, Кокчетавский и Кушмурунский) удельный вес стада, реализуемого на рынке, по различным видам скота составлял 3,9-9,4 % их численности, а средняя выручка на кибитку - 8,65 рубля⁶.

Экономической раздробленности казахского общества соответствовала раздробленность политическая, что нашло свое вы-

¹ Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1903 С. 240.

² Киргизское хозяйство... С. 103.

³ Левшин А. Описание киргиз-казачьих орд и степей. Ч. 3. СПб., 1832 С. 217.

⁴ ЦГА КазССР. Ф. 374. Д. 934. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 27. 06. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 47.

¹ Материалы по киргизскому землепользованию. Т. 12. С. 33.

² Там же. Т. 12. С. 90.

³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 28-31.

ражение в феодальных смутах, пронизывающих общество снизу доверху. Ханы вели борьбу между собой за расширение границ своих государств, султаны - за расширение сфер влияния, бии-родоначальники - за пастбища, водные источники. В этой борьбе одерживало победу феодальное право - право силы.

Экспроприация земель местного населения, начатая во второй половине XVIII в. и развивающаяся с неуклонно усиливающейся силой в последующий период, борьба феодальных кругов общества за землю, ведущаяся с переменным успехом для участвующих в ней родов, что усугубило неустойчивость их положения, накапливали в аулах тот "горючий материал", который находил выход в антиколониальной и антифеодальной борьбе казахских трудящихся.

С началом четвертой крестьянской войны в сентябре-декабре 1773 г. Пугачев лично встречался с ханом Младшего жуза Нуралы, стремясь привлечь подвластное ему население для совместной борьбы, но эти попытки оказались безрезультатными. Классовый инстинкт вырыл глубокую пропасть между высшим представителем феодальной знати Казахстана и вождем крестьянской войны.

Но тот же классовый инстинкт повел массы рядовых общинников Младшего жуза в повстанческую армию Пугачева - казахские джигиты участвовали в штурме Яицкого Кремля, контролировали обширный район, прилегающий к Гурьеву, осаждали Оренбург. Участвуя в военных действиях Пугачева против царских войск, казахи надеялись вернуть потерянное право кочевания между Волгой и Яиком, что провозглашалось в его манифестах и "прелестных письмах"¹.

Отряд джигитов Среднего жуза в составе 83 человек участвовал в осаде Оренбурга, другая группа казахов Среднего жуза отличилась в сражениях с царскими войсками, которыми командовал князь Голицын².

На рубеже 1773-1774 гг. под воздействием "прелестных писем" формируются отряды джигитов, действовавших в пределах Среднего жуза, преимущественно в его северо-западной части. Военные действия в декабре 1773 - феврале 1774 г. развертывались у крепостей Кабаньей, Звериноголовской, Пресногорьковской. Эти волнения были столь значительными, что на сибирские линии были направлены подкрепления из Башкирии³.

Командант Петропавловской крепости Сумароков докладывал по инстанции, что население пограничных районов "ведом-

¹ Дмитриев-Мамонтов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. М., 1907. С. 12, 21; УЗ КазГУ. Т. 54/4 Серия историческая. 1963. Док. 25.

² ГАОО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 1900. Л. 248.

³ ГАОО. Д. 182. Л. 355. Д. 184. Л. 5.

ства крепости св. Петра к отпору безнадежно, а регулярной командой по нынешним открывающимся обстоятельствам, совершенно недостаточно". Крепость получила подкрепление - тобольскую команду в составе 166 человек и легкую полковую команду из г. Кузнецка¹.

В силу известных причин крестьянская война потерпела поражение. Можно без всякого преувеличения сказать, что за всю свою многовековую историю казахские трудящиеся впервые проходили школу классовой борьбы, в ходе которой наметилось размежевание социальных сил внутри аула.

Первыми колонистами Казахстана стали казаки укрепленных линий - Уральской, Иртышской, Новошымской. В отличие от Донского и Уральского казачества, появившегося в результате стихийного бегства русского крестьянства в "дикое поле", сибирское казачество с самого начала возникает как сословие, сформированное правительством для осуществления его курса внутренней и внешней политики, о чем свидетельствуют приведенные выше данные о способах формирования его личного состава.

На нынешней территории области казаки были расселены узкой полосой вдоль линии от кр. Пресновской до кр. Лебяжьей с их редутами и маяками. Численность крепостных казаков здесь на рубеже 50-60 гг. XVIII в. составляла около 300 человек, не считая временно прикомандированных дончаков, башкир, мецгеряков, а также городских казаков сибирских городов, которые в штат войска не входили².

Разнообразие социального и национального состава казаков определяли трудности становления их хозяйственной жизни. Введение натурального и денежного довольствия линейным казакам и членам их семей с самого начала определило положение сословия как сословия служилого, используемого государством для военных целей и казенных работ, и казак со своей семьей не ощущал себя как хозяйственно-родственный коллектив. Семья растворялась в населении крепости, редута, проживая совместно с другими в казармах. На это прямо указывает челобитная казачьей депутации, представленная в Сибирский приказ в 1763 г.: "... а жительствуем мы в крепостях, форпостах и станах обще с воинскими командами и другими разными поселенцами наряду и довольствуемся с женами своими и детьми только получаемым жалованием и месячным провиантом"³.

Исследуя развитие сибирского казачества в дореформенный период, В. И. Петров указывает, что лишь к 1812 г. оно "приобрело вид военно-поселенческих деревень", т.е. индивиду-

¹ ГАОО Ф. 366. Оп. 1. Д. 188. Л. 350.

² Путинцев Г. Н. Указ. соч. С. 48.

³ Там же. С. 44.

альная семья отпочковалась, наконец, от сословия в повседневном обиходе и быту, хотя этот процесс не был завершен вплоть до середины XIX в. В отчете о состоянии войска за 1850 г. указывается на 559 казачьих семей, не имеющих оседлости, не положивших начало собственному хозяйству"¹.

Источники свидетельствуют о крайней бедности и запущенности жилых домов и целых поселений. Посетив отрезок линии Петропавловск - Омск в 1851 г., командир отдельного сибирского корпуса генерал Гасфорд в отчете указывает: "Устройством станиц и частным бытом казаков нельзя оставаться вполне довольным... много разрушающихся войсковых зданий и казачьих домов без крыш, которые я приказал покрывать камышом или соломой"².

Становление казачьего хозяйства сдерживалось в течение длительного времени отсутствием земельных наделов в индивидуальном владении. Лишь в 1773 г. последовал Указ о наделении казаков земельным наделом в 6 десятин на душу мужского пола. Однако землеотводные работы начались лишь после 1809 г., когда последовал новый указ, подчеркивающий настоятельную необходимость этой меры, так как казаки, довольствуясь лишь жалованьем и пайком, приходят в крайнюю бедность и делаются по службе неисправными. Межевые работы продолжают вплоть до 1828 г., когда казаки получили свои 6 десятин, в 2,5 раза меньше того, что получали переселившиеся в Сибирь государственные крестьяне: В 1846 г. размер земельного надела вырастает до 30 десятин на душу м. п. Это создавало благоприятные условия для развития казачьего земледелия, но занималось им ничтожное количество хозяйств отставных по старости и болезни казаков.

В 1755 г. в кр. Пресновской собственную запашку имели 7 казаков, а через 12 лет здесь земледелием занимается 29 хозяйств с площадью посева в 20 десятин, хотя эти хозяйства располагали 40 лошадьми, 39 коровами, 26 головами молодняка и обслуживались трудом 40 наемных работников³.

Ведомость 1767 г. о состоянии земледелия на Горькой линии показывает и мизерное число хозяйств, имеющих полевую запашку: от нуля в Становом, до 3-5 в Кладбинке, Дубровном, Сенжарке, до 6-10 в Бишкуле, Полудино, Лебяжьем - и ничтожные размеры ее в пределах 0,5-1,5 десятины на сеющее хозяйство⁴.

В основе слабого развития казачьего земледелия лежит

масса причин, главными из которых являются затянувшийся во времени отвод индивидуальных земельных наделов, обремененность казаков казенными работами, состав казачества, рекрутируемый из лиц, выбитых из нормальной жизненной колеи. Наконец, неблагоприятные для земледелия климатические условия. Поэтому земледелие казаков не было поступательно развивающимся процессом, если в 1767 г. в кр. Пресновской размер индивидуальной запашки всех хозяйств суммарно составлял 30 десятин, то в 1821 г. он не только не возрос, но сократился до 13 десятин¹. Известный бытописатель казачества Ф. Усов указывал, что "в поселках можно встретить обедневших людей, ранее засевавших до 40 десятин"².

В 1818 г. генерал-губернатором Западной Сибири и командующим Сибирским корпусом был назначен П.М. Капцевич - любимец графа Аракчеева. Истоки этой любви - в характеристике, которую дает Капцевичу его биограф и сослуживец Бантыш-Каменский: "Сказывалось влияние аракчеевской школы, главный принцип которой - порка господствовал тогда во всей армии... Палки, плети, шпицрутены составляли обычное наказание. В кр. Лебяжьей дневальный на эскадронной конюшне казак Оверин ночью заснул. Зажженный фонарь упал на сено, и произошел пожар, от которого сгорело 30 лошадей... Судебная комиссия приговорила казака Оверина лишиться живота. Капцевич наложил резолюцию: "Казака Оверина в страх прочим прогнать сквозь строй через 1000 человек 2 раза..."³

С деятельностью этого сатрапа связана попытка организации военно-поселенческого хозяйства на сибирских линиях: если в европейской России крестьянин становился солдатом, то здесь казак - земледельцем.

Ежегодно четверть личного состава эскадрона направлялась на пашню для проведения всего цикла полевых работ - от вспашки пашни до обмолота выращенного урожая. Эскадрон должен был засеять 48 десятин рожью и 64 - овсом.

Внедрение земледелия сопровождалось жесткой регламентацией военно-поселенческого быта. Все время казака было занято либо полевыми работами, либо воинским обучением, лишь с 10 сентября по 15 октября казак мог заняться своими делами (вывозка сена, подготовка дров, ремонт жилых и хозяйственных помещений и т. д.). Капцевич стремился придать единообразный, "фрунтовый" вид станицам и поселкам - по единому образцу возводились конюшни и цейхгаузы, хлебные магазины (склады) и гауптвахты, дома офицеров и казаков - все

¹ ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.7. Л.437.

² Усов Ф. Указ. соч. С.174.

³ Цит. по: Тон гов. П.М. Капцевич. Сибирский архив. Минусинск, 1915.

№ 2. С. 53-54.

¹ ГАОО. Ф. 336 Оп. 1. Д. 234. Л. 24.

² Там же. Л. 28.

³ ГАСКО. Ф.158. Оп.1. Д.39. Л.60. Оп.2. Д.11. Л.61-62.

⁴ Там же. Л.60. Оп.2. Д.11. Л.61-62.

окрашивалось одним цветом. Полосатые шлагбаумы с будками перехватывали въезд в станицу и выезд из нее. По сигналу трубача люди выходили на учения, утреннюю и вечернюю уборку лошадей, садились за трапезу, строем отправлялись в поле, на сенокос, заготовку дров и т. д. Истязания на учениях вошли в систему, никогда не пустовала гауптвахта, обитателями которой были не только казаки, но и их жены.

Сборы с казенной пашни ржи и овса по Иртышской и Горькой линиям составляли в разные годы от 26 до 67 тыс. четвертей¹, что далеко не обеспечивало потребности войска. По Горькой линии в 1823 г., наиболее урожайном, недостача ржи для продовольствия составила около 5 тыс. четвертей, а урожай овса по обеим линиям был в 3,5 раза ниже фуражных потребностей конского поголовья².

Лишь в 1832 г. прибывший новый корпусный генерал-лейтенант И.А. Вельяминов отменил казенное хлебопашество³, которое отныне становится исключительно индивидуальным занятием казачества.

В 1844-1851 гг. в состав казачества были зачислены государственные крестьяне, поселившиеся в 20-х гг. вблизи Горькой линии (Боголюбово, Вознесенка, Надежка, Михайловка, Новоникольское, Конюховское и др.), основной отраслью хозяйства которых являлось земледелие.

В пределах Кокчетавской области основываются 12 казачьих станиц и поселков, заселенных переселенными из европейской России государственными крестьянами (Щучинская, Боровская, Лобановская, Зерендинская и др.). Это "оказачивание" крестьянства определило рост земледелия на линиях. За 1846-1855 гг. численность казачьего населения возросла на 159%, сбор зерновых - на 652%, в том числе на душу населения на 408%⁴.

Данные, относящиеся к более позднему периоду, показывают четко обозначившуюся закономерность: исконно казачьи станицы и поселки располагают минимальным размером запашки, в то время как станицы и поселки, образовавшиеся из бывших крестьянских сел, ведут развитое земледельческое хозяйство.

Станица Петропавловская с поселками Новопапавловка, Бишкуль, Кривоозерка с 735 дворами высевала 660 четвертей,

¹ Петров В.И. Из истории военных поселений на территории Кизакстана. Сб. статей. Алма-Ата. 1962. С.149.

² Там же. С. 148-149.

³ ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.134. Л.4.

⁴ Вычислено на осн.: ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.234. Л.1-41 и СБ: Усов Ф. Указ. соч. С.180.

г. е. менее 1 четверти на хозяйство, в то время как пос. Архангельский этой же станицы, основанный бывшими крестьянами, состоявший из 272 дворов, высевал 434 четверти, т. е. по 1,6 четверти на хозяйство.

Станица Пресновская с 9 поселками, объединяя 1074 хозяйств, высевала 889 четвертей, т. е. 0,83 четверти на хозяйство, в то время как станица Вознесенская с 4 поселками и 882 хозяйствами высевала 3262 четверти, т. е. в среднем на хозяйство по 3,7 четверти. В восточной части области развитым земледелием выделялся бывший крестьянский поселок Конюховский, где средний посев хозяйства составлял 13,8 четверти, в то время как расположенные рядом от него исконные казачьи поселки ст. Полуденской (Плоское, Ганькино, Полудино) высевали менее четверти на хозяйство¹.

Поскольку в составе казачества Петропавловского уезда преобладали потомки первоначальных обитателей Горькой линии, постольку оно не обеспечивало себя хлебом собственного производства. недостача его по средним данным за 1872-1877 гг. составляла 4768 четвертей, при этом 242 казачьих хозяйства вообще не имели полевой запашки².

Для развития скотоводства в полосе сибирских линий казачество располагало более благоприятными условиями, чем для земледелия. Обширность заливных лугов по течению Иртыша и Ишима с разнообразной флорой и возможность получения высоких урожаев сена независимо от условий года, обилие озер и стариц, малые затраты труда, наконец, возможность широко использовать дешевой труд обедневших казахов с их опытом ведения скотоводства - таковы условия развития этой отрасли хозяйства.

Массовые данные показывают, что в целом численность по войску лошадей была близка к числу казачьего населения вплоть до конца 40-х гг. XIX в., в 1846 г. число казачьего населения составляло 50357 человек, в 1847 г. - 60123, в 1848 г.

62970 человек, а состав конского поголовья - соответственно 50818, 63478, 62085 голов³.

Лошадь была необходима на службе, в извозе, занимала большое место в жизни казачества из-за дальности расстояния, на которое перевозились воинские грузы; на лошадь возрастал спрос на рынке с развитием крестьянской колонизации прилинейных районов. Наконец, обладание лошадьми имело престижное значение: "Корова для сытости, лошадь для почета" - прочно утвердилось в сознании станичного и аульного населе-

¹ Усов Ф. Указ. соч. Приложение. С.6-13.

² Усов Ф. Указ. соч. Приложение. С.190-192.

³ ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.234. Л.5-46.

ния. Поэтому состоятельные казаки вкладывали денежные средства в устройство конных заводов.

В 1843 г. командир Сибирского корпуса в отчете перечислил поименно их владельцев, что само по себе говорило об их малочисленности. В пределах нашей области отчет называет пресновчан-урядников Боярского и Иконникова с 200-300 лошадьми, есаула Алгазина с 500 лошадьми (пос. Кладбинский), есаула Чирикова и урядника Костылецкого с 300 и 500 лошадьми¹.

По своему удельному весу в численности казачьего стада лошадь занимала первенство на протяжении всего XVIII в., сохраняя это положение вплоть до 1846 г. В 1847 г. первенство переходит к овцам, а в 1848 г. она оттесняется крупным рогатым скотом.

В целом казачество располагало значительным по размерам стадом: на 100 душ населения в 1846-1865 гг. приходилось 323 головы различного вида скота, в то время как крестьянство Европейской России имело в 1876 г. 137 голов².

Статистические данные о подворном распределении всех видов скота за 1876 г. позволяют разделить станицы и поселки на три группы по степени обеспеченности их домашними животными: лошадьми и крупным рогатым скотом вместе с молодняком.

Первая, наиболее обеспеченная, - станицы Пресновская, Становская и Полудинская с их поселками, где на хозяйство приходится от 21,8 (пос. Конюховский) до 10 голов (Полудино, Становое, Островка). Большая часть поселковых хозяйств владеет 12-17 головами скота.

Вторая группа станиц и поселков - недавняя крестьянская - имеет на двор от 4,5 (ст. Вознесенская) до 11 (пос. Новоникольский) голов скота. Здесь земледелие - главная отрасль хозяйства, и скотоводство обслуживает его.

Третья группа - ст. Петропавловская и ее поселки, наименее обеспеченные скотом, в станице на двор приходится до 1,5 головы, в Бишкуле - 7,3, в Новопавловке - 8,5. Лишь кривоозерские казаки имеют по 11,3 головы скота на двор³.

Мизерные размеры посева и стада казаков Петропавловской станицы заставляли искать заработки вне пределов своего хозяйства (меновая торговля, наем к богатым казакам, в извоз. добыча соли, заготовка леса, камня, охота, рыболовство и др.).

В целом экономическое положение линейного казачества определяется войсковым руководством как неустойчивое. Ф.

¹ Петров В. И. К вопросу об уровне хозяйственного развития казаков Сибирской линии в дореформенный период. Сб. соч. Алма-Ата, 1963. С. 276

² ГАОО. Ф.366. Оп. 1. Д. 234. Л.5-46 и об.

³ См.: Усов Ф. Указ. соч. Приложение. С.8-15.

Усов считает, что развитию казачьего хозяйства мешает слабая склонность населения к производительному труду. Безделье, праздность, лень процветают, всякая трудная работа валится на плечи. Прежняя постоянная служба и нынешняя периодическая наложили печать на здешнее казачество, лишь 12% состава казачьих хозяйств Ф. Усов относит к числу зажиточных, 59% - к середнякам и 29% составляют контингент бедности¹.

Третья группа сельского населения - русское крестьянство - и XVIII - первой половине XIX в. занимало весьма скромное место в его общей численности. Оно сосредоточивалось в основном в пределах нынешнего Соколовского района, в поселениях, о которых речь шла выше.

Крестьянская колонизация районов, прилегающих к Горькой линии, началась сразу после ее возведения, то есть со второй половины 50-х гг. XVIII в. Переселяющиеся крестьяне составляли часть общего движения крестьян в Сибирь. "Крестьяне бежали от податей, от военной службы, от казенных работ, напрасно на тех путях, по которым шли беглецы, правительство ставило заставы. Утеkleцы умели пробираться по глухим тропам, минуя заграждения", - указывает историк Н. Д. Великов².

Нынешние пределы области заселяли потомки пришлых ранее в Сибирь и осевших в пределах южных округов Тобольской губернии. Переселяясь в Приишимье, колонисты освобождались от земельной тесноты, которая все более давала о себе знать в связи с массовым движением переселенцев, удалялись от административных центров и опеки чиновников, обретали волю, к которой постоянно стремился русский человек. Новые поселения основывались на облюбованных местах явочным порядком группами крестьян и даже отдельными лицами.

Крестьянин Т. Д. Булашев вместе с семьей без паспорта и разрешения местного начальства по каким-то причинам выехал в укрепление св. Петра осенью 1758 г. По пути следования он облюбовал место около оз. Долматово, где и построил в декабре 1758 г. избу, положив основание первому в Северном Казахстане крестьянскому поселению, которое через 5 лет насчитывало уже 144 души м. п.³

Осенью 1759 г. крестьяне и разночинцы основали Соколовку и Вагулино, построив жилые и хозяйственные постройки,⁴ которые к 1763 г. насчитывали соответственно 199 и 178 душ м. п. По мере увеличения численности населения от ранее возникших сел отпочковались "дочерние" поселения: Метлишное, Глубокое, Лебедкино, Белое и др.

¹ См.: Усов Ф. Указ. соч. Приложение. С.264.

² Цит по: История Сибири. Т.2. С.183.

³ ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.18, 21.

⁴ Там же. Д.63. Л.30.

Благоприятные для земледелия и скотоводства природные условия: девственные плодородные земли, река, многочисленные озера, богатые фауна и флора в сочетании с низкой плотностью населения, близостью рынка сбыта продуктов земледелия, отсутствием крепостнического гнета, полной свободой предпринимательства - создавали необходимые условия для развития хозяйства новоселов. По своему направлению оно было земледельческо-скотоводческим. Размер его определялся личными качествами хозяина и трудовыми ресурсами семьи.

Система земледелия практиковалась залежная, местами сочетающаяся с трехпольем, которое здесь не вылилось в классические формы, о чем свидетельствуют слабое распространение унавоживания полей. Норма высева на десятину составляла 8-12 пудов ржи, 16-22 пуда для овса, 12-20 пудов для пшеницы и ячменя¹.

"Топографическое описание 1790 г. по Тобольскому уезду" рисует картину всего земледельческого цикла: "Землю пахут сохой на лошадях и удобряют по местам... а в иных случаях без удобрения с перепашкой через год или два, и приготавливают к посеву землю от мая месяца, спашут и поборонят под навоз, и после зарюют и приборонят и еще пропащут, и тогда сеют хлеб и еще раз заборонят; паровые поля для озимого хлеба пахут и боронят также в исходе июня, а под посев около августа месяца; хлеб поспевает снимать в августе, и жнут серпами в снопы, потом складывают в сослоны, и по выветривании несколько времени свозят в гумна и кладут в клады, и для молочения сушат в овинах, и деревянными... молотилами в тех гумнах обмолачивают, и отделяют от половы на ветру"².

Амплитуда колебаний по годам и культурам была довольно широкой: в 1790 г. в Ишимском округе урожайность ржи составила сам-11³, ярицы - 4,4, пшеницы - 2,9, ячменя - 3,7, овса - 3,0³; средняя урожайность в 1792 - 1796 гг. по всем видам культур оказалась на уровне сам-4⁴.

В первой половине XIX в. наряду с ростом населения расширяется и площадь земледелия. Происходят заметные изменения в ассортименте культур - возрастает удельный вес яровых хлебов. В 1823 г. губернатор Капцевич отмечал в отчете, что "крестьяне почти все оставили посевы ржи и сеют яровые"⁵. Из

¹ История Сибири. С.207.

² Там же. С.208.

³ Здесь авторами сохранена устаревшая мера: во столько-то раз (сколько указано числительным, следующим за частицей "сам") больше того, что было посеяно. - Ред.

⁴ Там же. С.209.

⁵ Рубенштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С.357.

⁵ ГАОО. Ф.1. Оп.1 Д.265. Л.11.

яровых все более прочное положение занимала пшеница: в южных округах Западной Сибири на протяжении первой четверти XIX в. ее посевы возросли в 3 раза¹. Разнообразился и ассортимент огородных культур. Рядом с традиционными огурцами, репой, морковкой, капустой, свеклой, редькой, горохом, бобами, луком, чесноком культивируются посадки бахчевых, табака, картофеля, который к середине XIX в. становится полевой культурой.

Урожайность зерновых в среднем за 1830-1850 гг. достигла в Ишимском округе сам-5,5-6, а в отдельные годы сам-7-10².

Если казачье земледелие не обеспечивало продовольственных потребностей сословия, то крестьяне, напротив, поставляли на рынок продукты земледелия. В 1811 г. в Тобольской губернии, где Ишимский и Курганский и Омский округа выделялись наибольшим развитием пашенного хозяйства, валовый сбор хлебов составил 20775 тыс. пудов при населении в 525400 человек. Говарная часть зерновых за вычетом продовольствия крестьян и селян составила 852028 четвертей, или 6516 тыс. пудов³.

Хлеб закупался казной для обеспечения населения северного края, снабжения воинских частей, винокуренных заводов. Частные поставщики доставляли хлеб в города, станицы и поселки, казахскую степь. Например, в 1850-1852 гг. через Петропавловскую и Семипалатинскую таможни из Тобольской губернии проследовало в степь 570 тыс. пудов зерна.

С проведением Горькой линии казахская старшина выражала беспокойство в связи с возможным срывом сложившихся еще с XVII в. торговых связей российских крестьян со степью. В 1759 г. султан Аблай обращается к военным властям: "Прошу же я и народ мой, чтоб дозволить в крепости Святого Петра киргизцам выменивать муку и крупу"⁴. В 1761-1774 гг. доверенным и родственникам Аблая отпускалось в Петропавловской крепости по 537 пудов муки и крупы. Коллегия иностранных дел благожелательно относилась к "выпуску за границу с тамошней стороны хлеба", справедливо полагая, что "азиатцы перед сим только мясом и молоком питались, нынче довольно и хлеба покупать начинают и что через хлеб скорее с той стороны сочтется польза, нежели чрез все другие способы"⁵.

С расширением посевных площадей и прилегающих к линии районов поставки хлеба в степь возрастали, достигнув в середине XIX в. 230-250 тыс. пудов.

¹ ГАОО. Д.547. Л.27.

² История Сибири... С.367.

³ Там же. С.368.

⁴ Гаймстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч.2. СПб., 1854. С. 323

⁵ Русско-казахские отношения в XVII-XVIII вв.: Сб. документов и мат. Алма-Ата, 1961. С. 602, 675, 678, 679.

Животноводство как вторая отрасль крестьянского хозяйства, поддерживало стабильное развитие крестьянского двора, давало ему тягловую силу для пашни, перевозки грузов, обеспечивало семью мясными и молочными продуктами, овчинами, кожей и шерстью. Переписи скота в XVIII-XIX вв. не проводилось. Отрывочные данные свидетельствуют о том, что хозяйство с 5-7 рабочими лошадьми, 6-8 коровами и 20 овцами являлось скорее правилом, чем исключением для южной полосы Западной Сибири¹. Составной частью экономической жизни крестьянства являлись охота, рыболовство, пушной и лесной промыслы, для развития которых имелись оптимальные условия.

Взаимоотношения между государством и крестьянством определялись тем, что первое являлось собственником основной, за малым исключением, массы земель, а вторые - держателями земельных участков, выплачивая за них феодальную ренту. Крестьянские повинности по отношению к государству слагались из подушной подати в 1,10 руб. в год с души мужского пола независимо от возраста и отработки в пользу государства так называемой "казенной десятины" или уплаты натурального оброка в две четверти с ревизской души (16 пудов).

Села, возникшие во второй половине XVIII в. в нынешних пределах области, относились к числу оброчных. В 60-70-х гг. натуральный оброк все более вытеснялся денежным в размере 40 коп. с ревизской души. Таким образом, статистическая крестьянская семья в 7 человек обязана была уплачивать государству подушный налог в размере 3,85 рубля и феодальную ренту за пользование землей 1,4 рубля - всего 5,25 рубля. Эту сумму можно было получить продажей 22 пудов ржаной муки или 13-14 пшеничной в средний по урожайности год, что, конечно, не было обременительным для хозяйства. Пользование так называемыми оброчными угодьями (мельницы, хмельники, рыболовные места) сдавались в аренду всем желающим за особую плату в соответствии с договором, заключенным на определенный срок.

Кроме государственных налогов - подушного и оброчного - крестьяне платили земские налоги на содержание почтовых станций, устройство и ремонт трактовых дорог, мостов, гатей, содержание полиции, учебных заведений, казенных зданий; наконец, мирские сборы направлялись на содержание проселочных дорог, хлебных запасных складов, волостных и сельских управлений.

Отсутствие помещичьего землевладения и крепостного права, земельный простор и возможность расширения хозяйства в зависимости от трудовых ресурсов семьи и личных качеств работника определяли более высокий жизненный уровень мес-

тного крестьянства и степень свободы личности по сравнению с Европейской Россией. "Тамошний (сибирский. - В. Ч.) крестьянин несравненно самостоятельнее российского и к работе изпод палки мало приучен", - указывал В. И. Ленин¹.

Все три группы сельского населения благодаря торговле находились в постоянном общении между собой. Экономика аула и крестьянского поселения взаимно дополняли друг друга (выше приводились цифры о потреблении степью крестьянского хлеба). Казачьи станицы и поселки, расположенные на линии - границе между Россией и Средним жузом, становились пунктами обмена между ними. В 80-е годы XVIII в. на меновом дворе Петропавловской крепости ежегодно казахи обменивали на хлеб, ткани, металлические изделия, чай, сахар и т. д. до 5000 лошадей, 4000 голов крупного рогатого скота, 10-12 тыс. овец. В 1803 г. в крепость было привезено товаров на 423,4 тыс. рублей, вывезено 302,8 тыс. рублей, в 1817 г. эти цифры выросли соответственно до 1,255 млн. и 11,5 млн. рублей².

Крупными пунктами обмена со степью были станицы Пресновская, Становская, Полудинская, поселки Дубровное, Кладбинка, Лебяжье, где посредниками меновой торговли чаще всего выступали казаки. Экономическое взаимодействие русского и казахского народов имело далеко идущие последствия, которые в полной мере скажутся на судьбах аула во второй половине XIX в.

К началу XIX в. в административном отношении нынешняя территория области четко делилась на три региона, различающиеся по своему положению в составе империи и соответственно в системе управления.

С запада на восток - от пос. Кабаньего до Лебяжьего, вдоль Горькой линии расположились станицы и поселки Сибирского казачьего войска. Узкая полоса войсковой земельной собственности шириной (с севера на юг) от 25 до 40 верст на севере граничила с Тобольской губернией, на юге - с ханством Среднего жуза, куда входила значительная часть территории области (Тимирязевский, Сергеевский, Московский, Возвышенский, южная часть Пресновского, Советского и Булаевского районов). Казачье население имело свою систему управления - от наказного атамана до станичного и поселкового атаманов.

Севернее Горькой линии располагались указанные выше села, входящие ныне в Соколовский и частично Мамлютский районы. Крестьяне жили общинами: простыми (село - община) и сложными, объединяющими ряд сел. Высший орган власти - мирской сход. Исполнительная власть - староста, писарь. Эти села входили в Ишимский округ Тобольской губернии.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.5. С.89.

² Петропавловск. Алма-Ата, 1985. С.26.

¹ ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.39. Л.16.

Южнее Горькой линии - кочевья и кыстау ханства Среднего жуза, которое, признав в 1740 г. российское подданство, фактически сохраняло самостоятельность во внешней (лабиринт хана Абла между Россией и Цинской империей в 70-80 годы XVIII в.) и внутренней политике (управление по "обычаям", без вмешательства царских властей).

Проведенная в 1804 г. административная реформа возвела крепость Святого Петра в ранг города империи, а его население передавалось в управление гражданского ведомства, в связи с чем учреждается должность городничего. Для несения полицейских функций - поддержания внутреннего порядка в городе - формируется подразделение городских казаков¹.

В том же году крестьянские села, входившие в состав Ильинской, Казанской, Красноярской, Сладковской, Соколовской волостей, были объединены в Петропавловское комиссарство Ишимского уезда той же Тобольской губернии. Управление ими осуществлялось земским комиссаром.

На рубеже 20-30-х годов крепость св. Петра и Павла стала местом, где отбывали наказание "первенцы русской свободы" - ссыльные декабристы.

Первым из них был этапирован в крепость в сентябре 1826 г. член "Союза благоденствия" бывший поручик Измайловского полка М. Д. Лаппа, которому предстояло служить рядовым, пока царь не разрешит выйти в отставку. В сентябре 1826 г. он был направлен в действующую армию на Кавказ.

В. О. Сезеневский - бывший поручик, казначей знаменитого Черниговского полка, был арестован в Киеве, осужден в Могилеве и этапирован в крепость в феврале 1827 г. Две одноэтажные солдатские казармы из кирпича, рассчитанные на 300 человек, но размещавшие на двухэтажных нарах 500 служивых, стали обителью бывшего дворянина на протяжении девяти лет, пока в 1836 г. его не перевели в Тифлис.

Трагической оказалась судьба Людвиг Вронского. Через Тобольск в Омск с партией уголовников он прибыл в крепость в августе 1827 г., где вместе с другими арестантами крепости был помещен в арестантскую казарму. Закованный в кандалы, одетый в арестантскую одежду с бубновыми тузами на спине и груди, с наполовину обритой головой, получая отвратительную пищу, он пробыл среди "людей отчаянных", по его словам, многие месяцы, пока не был переведен в гарнизонный батальон ст. Пресновской, где прослужил 25 лет до окончания дней своих.

Знала крепость С.М. Палицына, И.С. Высоцкого, скончавшегося в возрасте 42 лет и похороненного в Петропавловске, Н. Чижова - бывшего лейтенанта флотского экипажа, уволенного в отставку в 1843 г.

Лишь 19 человек из 120 осужденных смогли воспользоваться амнистией 1856 г.

Существенные изменения в положении казахского аула вносила реформа 1822 г., разработанная Г. Батенковым и М.М. Сперанским, известная как "Устав о сибирских киргизах". Его появление было во многом продиктовано тем, что царизм не мог мириться с существованием в Младшем и Среднем жузах "государства в государстве", олицетворением которого была ханская власть. Лабиринт ханов между Россией, с одной стороны, Цинской империей и среднеазиатскими ханствами - с другой, всерьез тревожило правящие круги империи. Кроме того, царизм стремился прямо управлять степью как составной частью империи, для чего следовало покончить с невмешательством во внутренние дела жузов.

Введенный "Устав о сибирских киргизах" коренным образом реорганизовал управление в Среднем жузе².

В соответствии с "Уставом" ханская власть в Среднем жузе упразднялась, его территория разделялась на внешние округа на главе с окружным приказом, в состав которого входили старший султан (председатель), два русских заседателя, назначавшиеся обычно из казачьих офицеров, и два почетных казаха по выбору. Округа делились на 15-20 волостей, во главе с избираемым волостным управителем, волости - на административные аулы во главе с аульным старшиной, включавшие в себя хозяйственные аулы с 50-70-ю кибитками. Окружные приказы подчинялись Омскому областному управлению, при котором было создано Пограничное управление Сибирских киргизов для управления степью.

Все вопросы в приказе рассматривались коллегиально, что давало возможность местной колониальной администрации решающим образом определять характер принимаемых решений. Устанавливался ежегодный ясак скотом: со 100 голов - одну. Количество скота исчислялось по волостям один раз в три года.

Некоторые стороны "Устава" имели прогрессивное значение: отмена рабства, относительно свободное передвижение населения через линию, ограничение суда биев, упразднение архаичной ханской власти, запрещение поборов в пользу церкви, расширение школьной сети, падение прежнего значения султанов и батыров, прекращение феодальных междоусобиц в степи, дальнейшее сближение русского и казахского народов - все эти последствия соответствовали перспективам социально-экономического и политического развития Казахстана.

² Реформа 1837 г. в Младшем жузе отличалась от Устава 1822 г. в частности, которые мы здесь не рассматриваем

¹ Петропавловск. С.25.

На основании "Устава" 1822 г. в пределах Среднего жуза в течение 1822-1844 гг. было образовано 8 округов, в том числе Кокчетавский (1824), Кушмурунский (1824), Акмолинский (1832), Атбасарский (1824) и др. Окружные центры с самого основания становились казачьими станицами. Это означало перенос границы между Россией и Казахстаном с Горькой линии до оз. Балхаш, а участие русских заседателей и казачьего офицера в работе окружных приказов означало установление жесткого контроля царских колониальных властей за деятельностью правящих кругов степи.

Как бы ни были значительны по своему содержанию административные и политические реформы, проведенные царизмом в начале XIX в., они не затронули основ экономической жизни казахского аула. Феодальная Россия не могла в рассматриваемый период оказать решающее воздействие на перестройку социально-экономических отношений в степи.

Немногочисленный контингент казачества - творение и продукт самодержавной колониальной политики с его архаическими сторонами производства - не мог содействовать интенсификации хозяйства, приобщить аул к земледелию. Крестьяне-земледельцы, ведя пашенное хозяйство в приграничной полосе, не могли оказать непосредственного воздействия на эволюцию казахского хозяйства.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО РАЗВИТИЯ

РЕФОРМА 1861 г. создала необходимые условия для развития капитализма как господствующей экономической формации. Однако значительные остатки крепостничества серьезно сдерживали его развитие в промышленности и сельском хозяйстве страны, культуры народа.

В этих условиях громадное для судеб российского капитализма значение имело освоение колониальных регионов империи как рынков сбыта и источников сырья для развивающейся промышленности метрополии. "В России, - указывал В. И. Ленин, - это последнее стремление капитализма особенно рельефно сказалось и продолжает сказываться на наших окраинах, колонизация которых получила такой громадный толчок в пореформенный капиталистический период русской истории. Юг и юго-восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь служат как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но и ширь"¹.

Развитие капитализма усиливало роль Казахстана как значительного по объему рынка сбыта потребительских товаров и источников дешевого, но крайне важного сырья, что определяло его положение как составной части колониальной империи. Реформы 1868 и 1891 гг. официально фиксировали это положение Казахстана для фабрично-заводской промышленности Урала и центра России.

Капиталистическое освоение территории Казахстана требовало установления единообразной территориально-административной системы управления, упрочения связей местной колониальной администрации с феодальной верхушкой аула, определения объема повинностей коренного населения, наконец, ликвидации таможенных линий и пошлин в степи для обеспечения свободного движения труда, капитала и товаров.

В соответствии с реформой 1868 г. нынешняя территория области в основе своей совпала с установленными ею границами Петропавловского уезда, который вместе с Акмолинским, Атбасарским, Кокчетавским и Омским составил Акмолинскую область Западно-Сибирского, а позже - с 1882 г. Степного генерал-губернаторства.

Областями и уездами управляли соответственно военные губернаторы и уездные начальники из числа старших офицеров. Входившие в уезды казахские волости, создававшиеся по территориальному, а не родовому, как прежде, принципу, объединяя 1-2 тыс. хозяйств, делились на административные аулы

¹ Ленин. В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 86.

и управлялись соответственно волостными управителями и аульными старшинами, избираемыми на три года из числа "уважаемых и влиятельных лиц".

В административном устройстве господствовал римский принцип "Разделяй и властвуй!", ибо казахский народ был поделен между тремя генерал-губернаторствами, территория бывшей Букеевской орды вошла в состав Астраханской губернии, а полуостров Мангышлак - в ведение Кавказского военного округа.

Чины колониальной администрации от генерал-губернатора до уездного начальника сосредоточивали в своих руках гражданскую и военную власть.

Основы колониальной политики царизма, заложенные в административно-территориальном устройстве, дополнялись нормативными установлениями по земельному и налоговому вопросам.

В грамоте императрицы Анны Иоанновны от 20 февраля 1731 г. о принятии Младшего жуза в российское подданство земельный вопрос вовсе не ставился: признавалось, что кочевники владеют своими традиционными кочевьями и пользуются ими по обычаю¹. Реформа 1868 г. провозглашала: "Земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргизов"². "Степное положение" 1891 г. идет еще дальше, объявляя возможность экспроприации излишних для кочевого хозяйства земель³.

Система налогов и повинностей коренного населения обнаруживает ярко выраженную тенденцию к их усилению. Если "Устав о сибирских киргизах" 1822 г. ограничивал ясак одной головой со 100 голов стада, то "Временное положение" 1868 г. устанавливает кибиточный сбор по 3 рубля в год, освобождая от него многочисленное потомство ханов и султанов⁴, а Степное положение 1891 г. увеличивает размер кибиточной подати до 4 рублей в год, расширяя круг объектов налогообложения (земли, отведенные для оседлости, недвижимое имущество в городах, торговые и промысловые свидетельства, патенты и билеты на содержание торгово-промышленных заведений), сохраняя широкую номенклатуру натуральных повинностей. Добавим к этому характер экспорта и импорта Казахстана, широкое внедрение российского и иностранного торгового капитала, совершающего неэквивалентный обмен, примитивный характер предприятий добывающей и перерабатывающей промышленности,

высокую норму эксплуатации трудящихся, политику русификации коренного населения, отстранение его от участия в политической жизни - и мы увидим типичную колониальную политику европейцев над громадным большинством населения Земли. Опора ее - военная сила: в Казахстане четыре казахских войска. Казахскому населению предоставлялись общие права, которыми пользовались все сельские обыватели по их благосостоянию. Лицам, принявшим христианство, дозволялось либо оставаться в своих обществах, либо прикочевывать к русским селениям в степи, а также приписываться к городским и сельским обществам всех наименований без предварительного согласия последних. Важнейшее значение имела свобода передвижения населения на заработки, а также переход хозяйств между административными единицами, как и предоставление права на обзаведение недвижимой собственностью и получение земельного надела для хлебопашества¹.

Таковы основные юридические установления, которые открывали Казахстан для капиталистической эксплуатации.

На основании Временного положения 1868 г. в составе Акмолинской области был образован Петропавловский уезд площадью в 60953 кв. версты².

Население уезда было представлено прежде всего коренным населением степи, численность которого мы определяем в 42524 души обоего пола (далее: душ об. п.)³.

Другой крупной социальной и этнической группой населения было сибирское казачество, насчитывающее в 1876 г. 90125 душ об. п., в том числе в пределах уезда - 27748 человек⁴.

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. С. 336-339.

² Нынешняя территория Северо-Казахстанской обл. составляет 44,3 кв. км. В результате административно-территориальных изменений 1920-1944 гг. значительная часть уезда (Пресногорьковка, Демьяновка, Урицкое, Карасу) стали районными центрами Кустанайской обл., к ней же отошел Кушмурун с прилегающей округой, бывший волостным центром Петропавловского уезда. В состав Кокчетавской обл. отошли нынешний Красноармейский район и Аиртавский район, в 1954 г. - совхоз им. Кирова Советского района. С другой стороны, северная граница области была отодвинута на север, и в состав области вошли экономически связанные с Казахстаном Соколовский район и северная часть Мамлютского, входившие ранее в Ишимский уезд Тобольской губернии. В результате проведенных административно-территориальных преобразований площадь области сократилась почти на треть по сравнению с размерами Петропавловского уезда.

³ Определение проведено путем ретроспективной экстраполяции. По данным экспедиции Ф. Шербины, численность казахского населения уезда в 1900 г. составляла 68463 души об.п. См.: Материалы по киргизскому земледельческому хозяйству... Петропавловский уезд. Т. 12. С. 98-100. Прирост аульного населения за 1869-1900 гг. составил 61% - См.: Россия. Т. 18; Киргизский край. Т. 18. СПб., 1903. С.179. Отсюда приблизительное исчисление численности населения в 42524 души об. п. К подобной мере приходится прибегать, поскольку официальная статистика по всем показателям берет свое начало с 1880 г.

⁴ Усов Ф. Указ. соч. С. 21, 63, 64.

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. С. 323-328.

² Там же. С. 337.

³ Там же. С. 395.

⁴ Там же. С. 100, 334-336.

Крупными казачьими поселениями, насчитывающими свыше 150 дворов, были станицы Петропавловская (435), Вознесенская (176), Пресновская (189), Пресногорьковская (202), а также казачьи поселки Архангельский (272), Надеждинский (214), Боголюбовский (224), Новоникольский (180), Новорыбинский (160), Казанский (174)¹.

В казачьих станицах и поселках проживает 1504 души об. п. невоинского сословия, так называемые иногородние, главным образом, крестьяне, арендовавшие землю у казаков, а также лица, обслуживающие своим трудом потребности казачьего поселения (духовенство, кузнецы, кожевники, плотники, печники, портные и пр.)².

Наконец, укажем, что в г. Петропавловске в 1868 г. по официальным данным насчитывалось 9604 души об. п.³, принадлежавших к различным сословиям (дворяне, чиновники, духовенство, отставные солдаты и офицеры, мещане, купцы, казаки, крестьяне, живущие заработками в торгово-ремесленных заведениях).

Таким образом, в начале пореформенного периода на территории уезда площадью в 60953 кв. версты численность населения всех сословий может быть определена в 81374 человека при средней плотности 1,64 человека на кв. версту. Столь низкая плотность населения, конечно, негативно воздействовала на экономическое развитие края.

Главное же состояло в характере развития материальной культуры коренного населения, основной отраслью которой оставалось скотоводство.

Мизерное вложение живого труда и средств, по сравнению с земледелием - главная причина застойного характера скотоводства всех кочевых народов. Метели, бураны, гололеды приводили к массовой гибели скота, и периоды подъема сменялись годами глубокого упадка. Зимой 1879/80 г. в Акмолинской области пало 820 тыс. голов скота, в Тургайской - 1530 тыс., в зиму 1883/84 г. в Семипалатинской области погибло 412 тыс. голов скота, в 1891/92 г. - в Акмолинской области - 365 тыс. голов⁴. Последствия джухтов самым неблагоприятным образом сказывались на протяжении многих последующих лет.

Традиционная система ведения скотоводства, сложившаяся в раннее средневековье, практически оставалась неизменной до конца XIX в. В 1887 г. тургайский уездный начальник, указывал, что "население уезда вполне сохраняет свой кочевой быт",

¹ Усов Ф. Приложение. С. 8-15.

² Там же. С. 633.

³ Район железной дороги. Петропавловск-Спасский завод в экономическом отношении. СПб., 1912. С. 88.

⁴ Центральный госархив КазССР. Ф.25. Оп.1. Д.2121. Л.18.

что "продовольствие киргизского скота обеспечивается круглый год почти исключительно подножным кормом"¹.

В конце XIX в., когда экстенсивное скотоводство начало терять под влиянием внешних сил свой первоначальный облик, кокчетавские казахи тратили на содержание скота - главный источник всей жизни аула - всего 9,52% расходной части бюджета².

Застойный характер экстенсивного скотоводства, полная зависимость его от географических условий, отсутствие ремесел и промыслов, земледелия, слабое развитие промышленности, транспорта, средств связи, определяющие экономическую изоляцию аульно-родовых общин и господство натурального характера хозяйства, является самым глубоким и прочным основанием господства патриархально-феодалных отношений.

Что касается сибирского казачества, то условия его формирования, состав и характер служебных повинностей в пользу государства с самого начала исключали его как субъект существенного развития экономики края, ибо оно поставлено в жесткие рамки феодальным государством для целей его внутренней и внешней политики.

Предпринимавшиеся администрацией попытки внедрения казенной пашни (60-е гг. XVIII в. и 20-е гг. XIX в.) окончились полным провалом: люди, выбитые из нормальной жизни различного рода обстоятельствами, не могли стать подневольными земледельцами. Индивидуальное ведение пашенного хозяйства носило ограниченный характер и далеко не обеспечивало продовольственных потребностей казачества. В 1846-1850 гг. среднегодовой посев войскового населения составлял в целом по войску 23757 четвертей, сбор - 79987 четвертей, что составляло на душу населения соответственно 0,38 и 1,28 четвертей³.

Учитывая душевую потребность в зерне в размере 2,6 четвертей (2 чtv. на продовольствие и 0,6 - на семена), общая нехватка хлеба на среднегодовую численность войскового населения в 62518 человек составила 82524 четверти, или 660190 пудов.

Окрестнянивание казачества сказалось на размерах полевой запашки, сбор зерновых на душу населения между 1846-1850 и 1872-1877 гг. возрос с 1,28 до 3 четвертей⁴.

Казаки Петропавловского уезда в 70-90-х гг. не обеспечивали себя хлебом собственного производства. В 1872-1877 гг. ежегодная нехватка хлеба собственного производства составляла в среднем около 40 тыс. пудов⁵.

¹ Центральный госархив КазССР. Ф. 25 Оп. 1. Д. 2121. Л. 18.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Т.1. С. 153.

³ Госархив Омской обл. Ф. 366. Оп. 1. Д. 366. Д. 34.

⁴ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-41 и Усов Ф. Указ. соч. С. 180.

⁵ Усов Ф. Указ. соч. С. 18.

В уезде в 1876 г. насчитывалось 45 казачьих станиц и поселков, из которых 32 возникли в момент строительства Горькой линии, а 13 появились в 20-50-х гг. В 32 селениях с потомственным казачеством посев в среднем составлял 1,4 четверти на хозяйство, во второй группе селений потомственных крестьян - по 4,2¹.

В целом в 1876 г. 23,6% казачьих хозяйств не вели полевого хозяйства (в Омском - 40%, в Акмолинском - 54,4%, Атбасарском - 100% и т. д.)², в 1891-1892 гг. в уезде удельный вес несущих хозяйств составлял 30% (в Омском - 37%, Акмолинском - 48%, Атбасарском - 27%)³.

В 1882 г. исполнилось 130 лет с начала казачьей колонизации уезда. Ее результаты в развитии земледелия выглядят весьма скромно: посевная площадь этого года достигла всего 18006 десятин, из которых казачья запашка составила 15035 десятин, около 3 тыс. десятин засеивали мещане, разночинцы, казахи и русские крестьяне единственного тогда поселения Явленского⁴.

Таким образом, казачья колонизация края не могла обеспечить его экономического освоения и развития. Сословие, созданное государством в целях осуществления задач внешней и колониальной политики на Востоке, являющееся сколком феодально-абсолютистского строя, не могло стать активной силой, преобразующей отсталый край на путях капиталистического преобразования.

Новую страницу в развитии экономики дореволюционного Казахстана открывают крестьяне-переселенцы, широкой волной устремившиеся на восток в поисках земли и воли.

Реформа 1861 г., проведенная руками крепостников, не разрешила аграрного вопроса в стране: господствующий дворянский класс сохранил свои латифундии, крестьянство за огромный выкуп получило наделы, значительно сократившиеся по сравнению с теми, какими они пользовались до реформ. В 15 нечерноземных губерниях Европейской России площадь крестьянского землепользования сократилась на 9,9%, в 21 черноземной губернии - на 26,2%⁵.

Однако крепостнический характер реформы не изменил ее

¹ Подсчитано на основ.: Усов Ф. Указ. соч. Приложение. С. 4-41.

² Усов Ф. Указ. соч. С. 192.

³ Остафьев В. А. Указ. соч. С. 30.

⁴ Сборник статистических сведений... С. 58; Россия. Т. 18. С. 229.

⁵ Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. Т.1. М., 1947. С. 596.

буржуазного характера: капитализм развивался и в городе, и в деревне, и в помещичьем, и в крестьянском хозяйстве, и внутри общины, и вне ее. Следствием этого является углубление капиталистической дифференциации крестьянства, образование новых типов сельского населения - сельской буржуазии и сельского пролетариата. По подсчетам экономиста Д. А. Батурина, аграрное перенаселение в Европейской России в конце XIX в. достигло 23 млн. человек, т. е. 52% рабочей силы¹.

Эти излишки сельского населения либо переселялись в города, пополняя отряды промышленного пролетариата, либо, не желая рвать связи с землей, надеялись получить ее за Уралом. Таковы причины крестьянских переселений.

Однако правительство заняло по отношению к переселенным крестьянам резко отрицательную позицию. Отлив земледельцев из Европейской России, по мнению властей, нарушил бы экономические интересы дворянства, оставив его без рабочей силы.

Местная колониальная администрация, разумеется, шла в фаршартере политики "верхов". Акмолинский губернатор Липинцов в докладе Степному генерал-губернатору в 1884 г., когда в области уже возникли первые крестьянские поселения, решительно возражает против устройства новых, мотивируя свою позицию тем, что "местность в глуши, вдали от надзора местной администрации", что, "повырубив лес, истощив почву, крестьяне снова начнут бродяжничать, будут просить денежные пособия, ссуды, что потребует расходов казны". Отсюда практические предложения: переселение запретить, все прошения о переселении отклонять, всех самовольных переселенцев из областей изгонять².

Не считаясь с "волей начальства", без надлежащих разрешений крестьяне самовольно отправлялись в поисках "Белого поля" - "земли обетованной". В 70-80-х гг. XIX в. самовольные переселенцы составляли от 60 до 85% всего переселенческого движения³.

Первым крестьянским поселением в Акмолинской области было село Кривоозерное (ныне Володаровка Кокчетавской области), которому в 1866 г. положили начало 5 семей, переселившихся из Челябинского уезда. Позднее к ним присоединились переселенцы-пермяки, тобольские крестьяне. Деревенька, возникшая на арендованной у казахов земле, "была рождена, но не крещена", - многочисленные ходатайства крестьян об узаконении их поселения в Кокчетав, Омск, Петербург, длительная

¹ Батурицкий Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. С. 84.

² Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 31.

³ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. I. Д. 4011. Л. 273-277.

переписка между ними завершилась легализацией поселения в 1884 г.¹

Подобным же образом возникли первые крестьянские поселения в Петропавловском уезде².

В августе 1878 г. в уезд прибыли российские переселенцы численностью в 272 человека. Временно остановившись в ст. Вознесенской, они заявили уездному начальнику о своем желании поселиться в урочищах Кресты и Груздяная Дубрава (вблизи нынешних Петровки и Покровки Ленинского района) вместе со 180 переселенцами, которые должны прибыть в ближайшее время. Ссылаясь на то, что эти урочища не входят в число участков, отведенных для крестьянского заселения, уездный начальник, отклонив ходатайство переселенцев, доложил об их прибытии областному губернатору, который, в свою очередь, приказал объявить крестьянам, что их просьба остается без последствий.

Весной 1879 г. переселенцы арендовали урочище Мусино (на месте современной Явленки) у рода Джалгариных, в пользовании которых находились все три названных района. Арендовав урочище, крестьяне в первый же год завели пашню, начали строительство жилых и хозяйственных построек и через доверителя Пахомова начали длительные хлопоты об отводе арендованного участка во владение общества. Телеграммы направлялись в течение 1879-1884 гг. на имя уездного начальника, областного губернатора, степного генерал-губернатора, министра внутренних дел, к доверителю Пахомову присоединился местный крестьянин Елисеев, который отправился ходяком в Петропавловск, Омск, Петербург.

19 мая 1884 г. крестьяне Елисеев и Меньшиков направляют телеграмму императору Александру III: "Около 5 лет мы с доверителями от 7 тыс. душ об. п. крестьян и мещан разных губерний ходатайствуем (перед) Правительством о разрешении селиться на свободных местах Акмолинской области Петропавловского уезда... Собранный народ, проживая временно близ просимых мест, стеснен, разорен до крайности, остаемся без посева хлеба, жить и кормиться нечем. Уповаем (на) защиту, покровительство В. И. В. ныне разрешить новое, просимое поселение, тем избавить 7 тысяч крестьянских душ (от) неминуемой гибели"³.

Обнаружить резолюцию сановников империи не удалось, но меры были приняты. Свершая ежегодный объезд области, акмолинский губернатор Ливенцов 29 июня 1884 г. посетил урочище

¹ Челябинский облгосархив. Ф. И-13. Оп. 22. Д. 3. Л. 29.

² В современных границах области первые крестьянские поселения возникают в середине XVIII в.

³ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.4011. Л.90-91.

Мусино, вокруг которого велась деятельная, интенсивная переписка.

"Прибыв на урочище, он обнаружил поселение, раскинувшееся на 2-3 версты с намеченными широкими улицами и обширными пространствами для усадеб. Постройка спешная, дома низкие, до половины врытые в землю, много землянок, киргизских зимовок. Всюду видна кипящая деятельность (так в тексте. - В. Ч.) крестьян по приготовлению поделочного материала и заготовлению строевого леса. В темных помещених копошатся по нескольку семей с кучами ребят и домашним скотом. Во всех этих сооружениях помещаются 77 семейств - 242 души м. п.

Господин губернатор встретил на площади 400-500 крестьян, а с другой стороны - киргиз, обитающих в урочище. Доверенные крестьян - Пахомов, Елисеев, Меньшиков и Черепанников в присутствии крестьян дали пояснения, что они строили дома с согласия киргизов, получающих плату за арендованную землю", - так описывает чиновник походной канцелярии губернатора его встречу с жителями рожденной, но не крещеной деревеньки¹.

Губернатор возбудил ходатайство об образовании поселения в ур. Мусино с условием его изъятия с прилегающими угодьями и пользования Джалгариных. Он же предложил назвать первое в уезде крестьянское поселение Явленным.

Легализация одного поселка не могла устроить всех переселенцев, обитавших вокруг указанных урочищ, но вселила надежду на возможность организации новых поселков. Теперь Александр Елисеев по просьбе неустроенных переселенцев добивается разрешения на устройство поселков в урочищах Кресты и Груздяная Дубрава. В течение 1884-1888 гг. ведется интенсивная переписка Елисеева с уездной, областной администрациями, Министерством внутренних дел, пока 19 февраля 1888 г. распоряжением степного генерал-губернатора он был выслан в Тобольскую губернию "под строжайший надзор местной администрации с воспрещением всякой отлучки с места водворения". Однако переселенцы продолжали осаждать начальство своими просьбами об устройстве селений. В 1891 г. в урочищах утверждаются селения Покровское на 174 семьи и Петровское - 158 семей².

Вместе с пос. Явленным эти села составили первую русскую волость уезда. В 1892 г. Явленная волость насчитывала 4079 человек, полевая запашка, занятая под зерновыми, составила 1600 десятин, что превысило посев казачьих хозяйств таких

¹ Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях. Т.4. СПб., 1907. С.29, 33.

² ЦГИА СССР. Ф.1291. Оп.82. Д.13. Л.76-91.

станци, как Петропавловская с ее 4 поселками и Полудинская с 8, которым в 1892 г. исполнилось 140 лет.

Были сделаны первые скромные шаги в развитии животноводства: в волости насчитывалось 1023 рабочих лошади, 804 коровы, 415 овец и мелкий скот. В волости были открыты 18 ветряных мельниц, 2 овчинных завода, 2 маслобойки, гончарное заведение, ремеслом занималось 63 человека (кузнецы, кожевники, плотники, печники, сапожники, скорняки и др.)¹.

Основание поселков Петровского и Покровского было не только вынужденной уступкой местных властей настойчивым требованиям самовольных переселенцев, но и отражало принятие в 1889 г. общего переселенческого закона, который официально включал Акмолинскую область в число других регионов Азиатской России, открытых для переселенцев.

Хотя закон выражал прежнее отрицательное отношение к переселениям, сам факт его принятия порождал среди крестьян надежды на улучшение их положения получением "даровой земли" за Уралом. Не получая разрешения и надлежащих документов, крестьяне шли на Восток самовольно.

Уже к лету 1890 г. в Акмолинской области скопилось до 18 тыс. переселенцев. Администрация на 3-4 летних месяца вынуждена была основать 12 новых селений, куда было водворено 7423 души м. п., 1313 душ м. п. было причислено к ранее возникшим поселкам в уездах области.

В том же году основываются крупные села Мариинское (бывшая Марьевка) на 883 души м. п., Новопокровское - на 590 душ м. п., Коноваловское - 886 душ м. п.²

Как описывали первоначальную историю этих сел?

Марьевка. Участок разыскали самарские ходоки, которые слышали об "Аю-Тасе" и "Ваганатке" от кокчетавских казаков. Осенью 1890 г. начальство передало прибывшим участок на 1100 душ м. п. площадью 20455 десятин.

Неурожайные 1891-1892 гг. - сбор с десятины составил соответственно 8,3 и 15,7 пуда - вызвали голод и гибель значительной части населения, особенно детей: питались березовой корой, травами и их кореньями: "Если с кисленьким, то ничего, а так - нельзя", ели и с опилками, но "после них нельзя опростаться". Пособие составляло 12 кг зерна на взрослого и 6 - на подростка в месяц.

Скот был дешев: самая лучшая лошадь стоила 6 рублей, в то время как пуд пшеничной муки - 2,4 рубля, и только в 1894 г. цена упала до 0,40 рубля. В эти годы много народа из поселка ушло.

Церковь строили сами, лес возили за 150 верст, по 2 бревна

с души, сами доставляли камень, кирпич, известь. Закончили ее строить в 1896 г. Обошлась она населению в 4 тыс. рублей.

С 1893 г. начали нанимать учителя за 50-60 рублей в зиму, в 1895-96 гг. обучалось до 100 ребятишек.

Урожай 1894 г. - более 100 пудов с десятины - убедил население, что "земли тут хорошие, жить тут можно", что и определило становление и развитие села, как одного из крупнейших в области¹.

В зиму 1891-92 гг. в области скопилось до 8 тыс. душ об. п. Но они составляли контингент "самовольцев", так как в 1891-1892 гг. в связи с засухой и неурожаем разрешений на переселение в область не выдавалось. Докладывая министру внутренних дел об этих переселенцах, "неустроенных, совершенно обнищавших", Степной генерал-губернатор указывает на невозможность их выселения в соответствии с буквой закона 1889 г., потому что это "повлекло бы за собой полное их разорение и не соответствовало интересам казны, так как вызвало бы весьма значительные затраты"².

Бедственное положение переселенцев и невозможность их выселения вынудили правительство издать указ от 23 апреля 1891 г. о наделении землей самовольцев. На этом основании в 1891-1895 гг. в области были устроены поселки, куда водворено 43392 души об. п.³

В Петропавловском уезде в 1894 г. образованы села Ильинское, Александровское, Николаевское (Кубыш), в 1895 г. - 12 сел, в том числе Успенское, Полтавское (Советского района), Семиполка, Благовещенка, Дмитриевка и др.

Наплыв переселенцев был столь значительным, что местные власти стали определять участки для заселения по топографическим картам в канцеляриях без предварительного определения пригодности к ведению хозяйства. Столь спешная практика устройства переселенцев приводила к тяжелым последствиям. Областной врач, посетивший 28 июля 1896 г. 22 поселка Петропавловского и Омского уездов, в своем отчете отмечал:

"Полтавское селение. Местность, по-видимому, малярийного характера. Вода в озерах с сильным запахом сгнивших органических веществ. Настроение населения угнетенное... что отражается на деятельности крестьян, которые потеряли стремление к труду. По словам старосты, в поселке умерло 20 детей, оказана помощь 97 больным.

Семиполка. Всего 260 семей. Домов очень мало, все живут в земляных норах. Умерло с основания поселка 72 чел., принято больных 130 чел. Большинство находится в крайней бедности.

¹ Материалы по переселенческому хозяйству... Т. 1. С. 3-5.

² ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 125. Л. 101 и об.

³ ЧОГА. Ф. И-13. Оп. 24. Д. 49. Л. 158-159.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 393. Оп. 1. Д. 27. Л. 2, 10, 11, 14

² ЦГИА СССР. Ф. 391. Оп. 1. Д. 29. Л. 164.

Троицкое. Умерло с основания поселка около 100 душ. Больных принято 52 чел."¹.

Масштабы колонизации области резко возрастают с открытием Сибирской железной дороги. Ее сооружение диктовалось прежде всего военно-политическими соображениями в связи с обострением межимпериалистических противоречий на Дальнем Востоке.

Сооружение дороги приветствовала нарождавшаяся казахская торговая буржуазия и феодально-байская верхушка, все более перестраивавшая хозяйство в соответствии с потребностями рынка. Отражая их позицию, местная газета писала: "С проведением железной дороги пустынные ныне земли скоро заселятся, наедут знающие люди, которые помогут нам получить устройство нашу жизнь. Хлебопашество и скотоводство, главные занятия, получают значительный толчок к своему развитию, так как избыток своих продуктов мы получим тогда возможность отправлять в Европейскую Россию, что теперь сопряжено с большими издержками и даже риском... Мы тогда вступим в обмен со всем миром"².

11 июля 1894 г. к ст. Петропавловск прибыл первый поезд-паровоз с двумя пассажирскими вагонами, в которых следовал товарищ министра путей сообщения с сопровождающими его людьми.

Город готовился к торжественному событию с подлинно русским размахом и казахским гостеприимством. На огромном пространстве от окраины города (она проходила тогда по нынешней улице Кирова) до вокзала и от нынешнего старого элеватора до того места, где от магистрали отходит путь на Караганду, были установлены юрты: от главной, вместившей 150 человек - прибывших чинов столицы и местную чиновную знать и деловых людей, где состоялся официальный банкет с тостами и речами, до простых семейных юрт аульных старшин, волостных управителей, баев и биев, принявших участие в торжестве. Простой люд: жители города, казахи, прибывшие из дальних и ближних аулов, крестьяне и казахи близлежащих селений - угощались водкой и пивом, выставленными в бочках, мясом из котлов. Лишь в 11 часов вечера товарищ министра покинул гостеприимный Петропавловск, отбыв в Омск.

Описав столь важный день истории города, автор статьи уверенно заявил, что "отныне город вступает в эпоху цивилизации"³.

Непосредственное воздействие дороги на экономическую

жизнь уезда и области проявилось в кратчайшие сроки: 1896 г. оказался рекордным по числу переселенцев - сказались и несравненная легкость и быстрота передвижения, и введение удешевленного тарифа на перевозку переселенцев и их багажа, и выдача путевых ссуд (до 50 руб.) и ссуд на хозяйственное устройство в местах водворения¹.

И снова, как прежде, без предварительной оценки мест водворения администрация отводит в области 45 участков, в том числе 20 в Петропавловском уезде, где возникают 20 новых крестьянских поселений (Раевское, Ивановское, Борки, Ольгинка, Святодуховское, Новороссийское, Рясское, Новопокровское (Кустанайская обл.) и др.²

Отражая взгляды областной администрации, газета "Степной край" подводила своеобразный итог колонизации уезда следующим образом: "Петропавловский уезд, в настоящее время почти полностью заселенный, вступает в новую фазу своего существования... Непосредственно за водворением здесь новоселов обнаруживаются все неудобства этой степи... для жизни оседлого крестьянина-земледелца. Неудовлетворительное экономическое положение переселенцев, крайне скудные посевы, плохая земля, недостаток воды, совершенное отсутствие лесов - все это в совокупности быстро поставило новоселов в невозможные жизненные условия... Настало лето 1896 г., на посевах многих поселенцев появилась кобылка, и последняя надежда пропала. Голод со своими страшными спутниками: голодным тифом и цингой - может наступить здесь с осени. Сведения, собранные за последнее время, дали очень неутешительные результаты: все поселки уезда находятся в одном положении, все они в равной степени нуждаются в немедленной помощи..."³.

Итогом крестьянской колонизации уезда в 80-90-х гг. стало образование к 1900 г. 44 крестьянских сел (6369 хозяйств - 39340 человек жителей). В уезд вселились выходцы из 44 губерний Европейской России, из них наибольшее количество дали Полтавская (13503) и Черниговская (7027).

Девяностые годы XIX в., когда возникло 43 поселка из 44, были крайне неблагоприятными для земледелия: в течение 10 лет (1890-1900 гг.) 6 лет средний урожай составлял 17 пудов с десятины, в том числе 2 года - 6,2; 3 года - в пределах 21-27 пудов, 3 года - по 41-50 пудов. Максимум урожайности был получен в 1895, 1899 гг. достигнув 56,7 пуда⁴.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. I. Д. 125. Л. 339.

² Материалы по переселенческому хозяйству... Т. 4. С. 2-3.

³ Степной край. 1896. № 60. 4 авг.

⁴ Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаев по КССР. Оренбург. 1925. С. 59-60.

¹ ЦГИА СССР. Ф. 392. Оп. 1. Д. 29. Л. 400-409.

² Киргизская степная газета. 1894. № 25.

³ Степной край. 1894. № 58.

Обследование 1900-1901 гг. показало, что, несмотря на столь тяжелые природные условия, трудности и лишения пути и первых лет устройства в местах водворения, несмотря на молодость крестьянских хозяйств и поселков, обнаружили более высокую экономическую состоятельность переселенческие хозяйства по сравнению с их положением на родине¹.

Каковы основные последствия крестьянской колонизации уезда? Прежде всего, небывалый за всю предыдущую историю рост народонаселения. Внедрение за короткий срок почти 40 тыс. русских, украинских, белорусских и иных крестьян, а также естественный прирост населения казачьей станицы, казахского аула и города определили его возрастание в 1880-1900 гг. с 99934 до 175210 человек, т. е. на 75,3%, что увеличило плотность населения в уезде с 1,64 чел. на кв. версту в начале 60-х гг. до 2,87 чел. к началу 90-х гг.

За 1880-1900 гг. площадь посева всех зерновых в уезде возросла с 19200 до 107272 десятины, валовой сбор - с 688833 до 5407152 пудов - 785%², что значительно превышает рост народонаселения. Уезд из ввозящего хлеб стал вывозящим его.

За 90-е гг. XIX в. утвердилось крестьянское земледелие, ставшее своеобразным катализатором казачьего и казахского земледелия: первое обнаружило количественный рост с 15 до 56,5 тыс. десятины, т. е. почти в 3,8 раза, второе - практически возникло заново.

О прямой связи развития казахского земледелия с размерами и темпами крестьянской колонизации уезда свидетельствуют следующие данные: в XVIII в. в уезде вели полевое хозяйство всего 2 аула, в 1801-1860 гг. к ним добавляются 4 аула, в 1861-1870 гг. - 2, в 1871-1880 гг. - 47, в 1881-1900 гг. - 147 аулов. Таким образом, к 1900 г. число аулов, ведущих полевое хозяйство, достигает 202, а число хозяйств со средним размером запашки в 2,1 десятины составило 2688, или 25% от их общей численности³.

Начавшийся переход казахского хозяйства к земледелию происходил под влиянием двух различных, связанных между собой обстоятельств. Начиная со второй половины XVIII в., казахи уезда потеряли значительные пространства пастбищ в связи со строительством Горькой линии, основанием казачьих станиц и поселков и последующим отчуждением от казахского землепользования 10-верстной полосы.

Организованные в 1893 г. две Акмолинские землеотводные партии, действуя на основании "Степного Положения" присту-

пили к экспроприации казахских земель для нужд крестьянской колонизации. За 1893-1895 гг. казахи Петропавловского и Кокчетавского уездов потеряли 504 тыс. десятины, а до конца века - из казахского землепользования области изъято 1544 тыс. десятины¹.

Пример российских крестьян указывал выход из создавшегося положения, ибо повседневное общение с переселенцами убеждало казахов в выгодности оседлости на базе земледельческого хозяйства. К тому же из Европейской России переселялась преимущественно беднота, пионерами казахского земледелия, как правило, были малоскотные хозяйства, для которых прежнее кочевание теряло экономический смысл. Люди труда, папынки судьбы быстро находили общий язык в процессе совместной трудовой деятельности.

Ярый противник крестьянского заселения степи акмолинский губернатор Ливенцов в докладе Степному генерал-губернатору (1884 г.) пишет: "Относительно благоприятного влияния русских переселенцев на киргиз я должен заметить, что вообще со времени русского владычества в крае киргизы охотно сближаются с русскими, перенимают и усваивают от них все, что находят для себя полезным, в своих кочеваниях тяготеют к населенным местностям... Киргизы одобряют и принимают пользу в хлебопашестве и других сельскохозяйственных занятиях... для чего, собственно, они и приглашают на свои земли поселенцев"².

В ауле № 4 аульного общества Аиртауской волости первые земледельческие работы были произведены крестьянами, у которых казахи учились. Молотили сами, но тоже под руководством крестьянина: "Наняли одного мужика и делали, как он велел".

Аулы №№ 7-10 4-го аульного общества той же волости в связи с потерей прежних мест кочевания в начале 90-х гг. перешли к озеру Тарангул. Здесь 28 хозяйств, отказавшихся от кочевания, осели вокруг озера, заведя пашню. К концу 90-х гг. они правильно и систематически ведут земледельческое хозяйство. Все работы выполняют сами: сеют пшеницу, просо, горох, ячмень, рожь, завели огороды, на которых возделывают картофель, морковь, репу, мак. Землю на огородах пашут весной 2 раза, картофель сажают под соху, выпалывают и окучивают³.

На роль переселенцев в развитии пашенного земледелия указывает статистик Ф. Щербина, в течение 5 лет возглавляющий экспедицию по обследованию 9 уездов Северного Казахстана: "Тот, кто не был в степи и не имел возможности наблюдать

¹ Материалы по переселенческому хозяйству... Т. 4. С. 46-47, 99, 102.

² Сборник статистических сведений... С. 58-60.

³ Киргизское хозяйство... Т. 4. С. 117.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1259. Л. 29.

² ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4011. Л. 282 и об.

³ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 1. С. 136-137.

соприкосновение русской народности с киргизской, не может себе представить, насколько велико культурное влияние нашего переселенца на киргиза-кочевника! Он учит его пахать, сеять, косить, молотить и даже потреблять хлеб. Живым примером собственного хозяйства, непосредственным участием в выполнении для кочевника земледельческих работ, советами и практическими указаниями, которыми охотно делился русский переселенец, последний втянул киргиза в круг интересов и понятий земледельца и видоизменил самые взгляды кочевника на значении земли для хозяйства"¹.

Межнациональные отношения крестьяне-переселенцы с. Николаевского оценили так: "Киргизы ездят к нам в гости, на просьбы "курсак пропал" не встречают отказа в куске хлеба. В свою очередь "девчата и хлопцы" по праздникам гурьбой обходят соседние аулы. Киргизы ставят самовары и угощают их "орешками в масле".

Возникали инциденты, бывали стычки. Но чаще всего это являлось следствием бездушного отношения чиновной бюрократии, не желавшей считаться с интересами новоселов и коренных жителей. Однажды возникла ссора и драка, "потому что покос был указан начальством лишь приблизительно"².

Наконец, обобщающая в своем роде оценка журналиста А. Трегубова, побывавшего в Акмолинской области: "Переселенцы живут с киргизами очень дружно. Мне не приходилось слышать жалоб переселенцев на киргиз. Случаи же частичного "тамыра" (братания) между переселенцами и киргизами служат лучшим доказательством возможности доброй жизни киргиза с русским человеком... Киргизы отличаются гостеприимством, необходимо только уважать их традиции"³.

Крестьянское хозяйство опосредованно - через приобщение аула к земледелию и всемерное содействие его развитию - оказало существенное влияние на структуру стада аульного хозяйства и способы его ведения.

Типичное кочевое хозяйство характеризуется решительным преобладанием в стаде лошадей, верблюдов и овец. В 80-90-х гг. в северных уездах области резко падает удельный вес лошадей и овец и возрастает значение крупного рогатого скота.

Под влиянием изменившихся условий ведения скотоводства и примера русских крестьян казахское население начинает заготовку сена для зимнего содержания скота. Статистик В. Кузнецов, проводивший в начале XX в. вторичное исследование северных уездов Казахстана, писал: "Прежнего простора степей не стало, проходы к имеющимся привольям затруднены - везде

появились переселенцы... Постепенно сжимающийся круг пользования этого ограниченного пространства невольно породил думы о том, как быть, как пропитать скот... На выручку явилась коса..."¹.

В 1900 г. казахские хозяйства уезда на своей и арендованной земле заготовили 760 тыс. копен сена (копна - 5-6 пудов). Кроме того, население использовало солому своих пашен, а также прибегало к покупке сена и соломы на стороне.

Возрастание численности населения, проведение Транссибирской магистрали подрывали основы натурального хозяйства аула. В 1900 г. со ст. Петропавловск было вывезено в Европейскую Россию 814 пудов мяса, 4420 тыс. разных кож, 37 тыс. пудов шерсти и волоса, 424 тыс. бараньих кишок. Кроме того, в 1900 г. 380 тыс. бараньих кишок было вывезено в Германию и 100 тыс. козлиных шкур в США².

В доходной части бюджета казахских хозяйств денежная часть составляла в конце века по различным уездам от 24 до 48%³.

Показателем разложения натурального характера казахского хозяйства является становление к 1890 г. промысловых занятий населения: 59,2% всех хозяйств аула принимали в нем участие.

Беднота отправлялась на заработки в город, в кулацкие хозяйства, в деревни и станицы, феодально-байская верхушка интенсивно втягивалась в торговые операции. Развитие промыслов усиливало социальную дифференциацию аула, ослабляло патриархально-феодалные отношения. К концу века беднота уезда, составляя 51,5% всех хозяйств, располагала всего 20% численности скота. С другой стороны, верхушка аула - 5,5% хозяйств - владела 56,9% поголовья скота⁴.

Таким образом, в ауле начался процесс формирования классов капиталистического общества.

Административным центром уезда был г. Петропавловск. Возникший в 1752 г. как крепость св. Петра и Павла, в 1823-1838 гг. он является окружным центром Омской области. Реформа 1868 г. возвращает городу роль административного центра, где размещается уездный начальник с аппаратом управления.

Развитие города определялось не взлетами и падениями в системе административных координат, а его ролью в экономической жизни Западной Сибири, Северного Казахстана, их связями со Средней Азией и Уралом. Известный русский историк, географ и статистик К. И. Арсеньев так определил роль

¹ Щербина Ф. Киргизская народность в местах крестьянских переселений С. 44-45.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 1. С. 74.

³ Трегубов А. Л. По новым местам. СПб. 1913. С. 44.

¹ Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Т. I. С. 94.

² Россия... Т. 18. С. 291.

³ Валь К. О. К истории экономических отношений у киргиз. Научное обозрение. 1901. С. 55.

⁴ Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Т. 3. СПб. 1910. С. 119.

города в связях между отдаленными регионами империи: "Город - центр торговли со Средней Азией и закупки рогатого скота и баранов в Киргизской степи... Скототорговля - истинный корень благосостояния Петропавловска"¹.

Из Петропавловска отходило два караванных пути: один - в Ташкент и Бухару, другой - в Кульджу. Вдоль караванных путей были устроены караван-сарайи и постоялые дворы. В отдельных пунктах пути возникали торжища и годовые ярмарки.

Средний годовой объем вывоза и ввоза в 1847-1851 гг. через Петропавловск достиг 1909 тыс. рублей, через Омск - 105, через Семипалатинск - 892 тыс. рублей². Экспорт составляли товары как промышленности, так и сельского хозяйства: хлеб, шерсть, выделанная кожа, бумажные и шерстяные ткани, металлические изделия, импорт: хлопчатая бумага, скот, фрукты, чай, бумажные изделия.

Перевозка грузов в прямом и обратном направлениях давала значительный заработок сибирским казакам и казахам. Среднеазиатские товары перегружались в Акмолах с верблюдов на телеги и следовали до Петропавловска, Омска, Ишима и Кургана. В обратный путь до Акмолов их подряжали купцы для транспортировки хлеба и других русских товаров. Такой способ перевозки товаров сохранялся вплоть до 1927 г., пока не была введена в эксплуатацию железная дорога Петропавловск - Акмолинск.

В пореформенный период город, полностью сохраняя и расширяя свое торговое значение, становится значительным центром по переработке продукции сельского хозяйства. Промышленное значение города возросло по мере развития крестьянской колонизации уезда, приспособления казачьего и казахского хозяйства к условиям капиталистического развития страны, а также проведения железной дороги.

Накануне реформы 1861 г. на всей территории Сибирского казачьего войска насчитывалось всего 15 предприятий "заводской" промышленности. В Петропавловске действовало 12 салотопенных, 5 кожевенных и 3 кирпичных заведений³. К концу века, в 1899 г., в городе функционировало 56 салотопенных, 16 кожевенных, 27 овчинных, 3 шерстомойных и 4 кишечных - всего 406 предприятий⁴.

В заводской промышленности было занято 1375 рабочих. В социальном плане их нельзя отнести к промышленному проле-

¹ Арсеньев К. Статистический очерк России. Спб. 1848. С. 15. Это обстоятельство в решающей степени определит включение города и прилегающего с севера пространства в состав Казахстана.

² Кабо Р. М. Города Западной Сибири. М., 1949. С. 147.

³ Усов Ф. Указ. соч. С. 244, 246.

⁴ Обзор Акмолинской области за 1899 г. С. 46.

тариату. Раздробленность мелких предприятий, связь с сельским хозяйством, неустойчивость состава, характер производства, не требующий культуры и специальной подготовки, - вот причины, по которым этот контингент наемной рабочей силы можно квалифицировать лишь как пролетариат.

К концу XIX в. намечается географическая специализация производства: если в Омске были сосредоточены предприятия по переработке минерального (чугунолитейный, механический заводы, мастерская земледельческих орудий) и растительного сырья (винокуренный завод, паровые - мукомольная мельница, лесопильно-мукомольный завод, маслобойные заведения, выжимка семян масличных культур, табачная фабрика и др.), то Петропавловск специализировался на переработке сырья, поставляемого скотоводством. 75% дохода области от этого вида занятий было сосредоточено здесь. По размерам производства резко выделяется кожевенный завод братьев Зенковых, отличавшийся также особо тяжелыми условиями труда. Стремясь к более глубокой переработке поступившего сырья, Зенковы организовали салотопенный и клееварочный заводы.

Преобладание ручного труда, несовершенная обработка сырья, отсутствие квалифицированной рабочей силы, технически грамотного руководства, недостаток энергии, предприимчивости организаторов производства, которым негде было пройти школу европейской выучки, незначительные размеры капитала, вкладываемого в производство - все это определяло и размеры производства, и его уровень, и качество продукции. Сбывалась она преимущественно местному населению. Более значительная часть окупаемого сырья отправлялась в сыром виде для переработки в Екатеринбург, Казань, Арзамас.

Основанный в 1885 г. швейцарским гражданином Акколом завод по переработке кишок ограничивался их промывкой, засолкой и отправкой в бочках в Москву и Берлин. На заводе работало 50 человек, в основном женщины. За 14-часовой рабочий день они получали по 40 коп. в день.

Весьма скудные источники, сообщающие о развитии ремесленного производства. Обзор Акмолинской области за 1899 г. называет предположительную цифру - более 10 тысяч человек, - хозяев, рабочих и учеников, занятых в качестве хлебников и мясников (более 2 тыс.), ткачей, сапожников и портных (более 3,5 тыс.), кузнецов, медников, колесников (более 1 тыс. человек). Цифры эти относятся к оседлому населению, что не дает полного представления о развитии этой отрасли, так как среди казахов были широко распространены такие виды ремесла, как шерстяные производства - валяльные, прядильные и ткацкие, кожевенные - обработка шкур домашних животных и последующее приготовление из них обуви, одежды, посуды (турсуны). Самостоятельными отраслями были шорное, седельное произ-

водства, обработка дерева для приготовления предметов утвари, домохозяйства, средств транспорта, деревянных частей юрт. Ремесленники-казахи проживали как в аулах, так и в городах области. По официальным данным, в Петропавловске в 1899 г. насчитывалось 289 ремесленных мастерских, в которых было занято свыше 1000 хозяев, подмастерьев и учеников¹.

Располагаясь на границе между казахской степью и старыми земледельческими районами, город и сельские поселения уезда оказались в роли посредника в сношении этих экономических регионов между собой.

Ликвидация в 1868 г. таможенных линий, застав, пошлин завершила экономическое слияние России с Казахстаном, открыв его для капиталистической эксплуатации.

Из трех видов торговли - ярмарочной, стационарной и меновой - во второй половине XIX в. по сумме оборотов господствует торговля ярмарочная. Важнейшими торговыми пунктами уезда были станицы Пресновская и Пресногорьковская: денежный и меновой торг в каждой из них простирался до 1 млн. рублей².

Большой район торгового влияния имела Тайнчикульская ярмарка, куда стягивали скот из Семипалатинской и Семиреченской областей. В начале 70-х годов приток скота на продажу достигал 1 млн. голов.

Развитие сельскохозяйственного производства ведет к последовательному наращиванию объемов торговли: в 1882 г. обороты ярмарочной торговли в области составили 6,6 млн. рублей, в 1892 г. - 10,1 млн. рублей, к 1900 г. в области функционируют 60 ярмарок с оборотом в 18,5 млн. рублей³.

Параллельно развитию ярмарочной торговли неуклонно развивается торговля стационарная - лавочная, магазинная, складская. В 1900 г. в Петропавловске с населением в 22 тыс. человек насчитывалось 446 торговых предприятий с оборотом в 4 млн. рублей. Для сравнения укажем, что оборот торговли предприятий Омска в этом году составил 3,5 млн. рублей, Кустаная - 0,9⁴.

Особенно важную роль в развитии товарно-денежных отношений играли торговые предприятия, расположенные вдали от городов: в 1898 г. в одном лишь Петропавловском уезде таких заведений насчитывалось 166 с годовым оборотом около 400 тыс. рублей⁵.

Столь существенные сдвиги в развитии товарно-денежных отношений в степи с далеко идущими социально-экономическими последствиями определяются двумя новыми явлениями ее истории: внедрением в степь контингента крестьян-переселенцев, резко увеличившими потенциальные возможности ее экономического развития, и проведением Транссибирской магистрали.

Проходя по территории Петропавловского и Омского уездов на протяжении более 350 км, дорога обслуживала через отрезок Челябинск - Курган Кустанайский уезд, через Петропавловск - южные уезды Акмолинской области, через Омск - р. Иртыш - Семипалатинскую область и уезды Тобольской губернии.

Процесс экономического освоения указанных районов русским (а в начале XX в. мировым) капиталом протекал весьма интенсивно: за 1898-1900 гг. ввоз товаров на ст. Петропавловск возрос с 759 до 1684 тыс. пудов¹.

Другая сторона экономической связи Казахстана с метрополией - извлечение в больших размерах дешевого сырья для легкой промышленности России. В 1900 г. вывоз сырья со ст. Петропавловск составил 3504 тыс. пудов².

Показателем интенсивного вторжения капиталистических отношений в пределах степных областей является рост городского населения: за 1868-1900 гг. по 5 уездным городам Акмолинской области он составил 495,2%, в том числе население Омска возросло с 28505 до 53050 человек, Петропавловска - с 9604 до 21479, Кокчетавы - с 1685 до 5944, Атбасара - с 939 до 2625, Акмолинска - с 5072 до 8758 человек³.

Прирост населения Петропавловска шел в основном за счет втягивания в городскую жизнь сельского населения, а также миграции из других районов страны. В составе населения г. Петропавловска в 1900 г. городские сословия давали 41,2%, крестьяне - 25,4%, казахи - 7,1%.

Потребности торгово-промышленной деятельности города обслуживали современные, по-капиталистически организованные финансовые учреждения. В 1871 г. открывается городской общественный банк с основным капиталом в 40 тыс. рублей, в 1874 г. учреждается отделение Всероссийского государственного банка, в дальнейшем открываются отделения Сибирского торгового, Русского торгово-промышленного банка, Банк общества взаимного кредита, 39 крупных товариществ. Оборот последних составлял до 13 млн. рублей в год⁴.

Местное управление осуществлялось на основе городского

¹ Обзор Акмолинской области за 1899 г. С. 48.

² Там же. С. 51.

³ Федоров Е. Торговый и ростовщический капитал в Казахстане. Большевик Казахстана. 1940. № 1. С. 64.

⁴ Россия... С.292.

⁵ ЦГА КазССР. Ф.562. Оп.1. Д.10. Л.8, 186.

¹ Составлена на осн. России... Т. 18. С. 305 и ЦГА КазССР. Ф. 64.

² ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп.1. Д. 1259. Л. 245.

³ Район железной дороги... С. 88.

⁴ Госархив Сев.-Каз. обл. Дале: ГАСКО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 21. Л. 41.

положения 1870 г. Первые выборы в городскую думу были проведены в 1873 г. Право голосования предоставлялось владельцам недвижимого имущества в возрасте от 25 лет. Женщины были лишены избирательных прав. От 9 тыс. населения в выборах лишь 204 человека реализовали свое право. В состав думы было избрано 36 гласных (депутатов), которые из своего состава избирали городскую управу из 3 человек, в том числе городского голову.

Внедрение городского самоуправления не положило начало политической организации русской буржуазии. Решения думы могли быть отменены областным губернатором, который через свой аппарат управления контролировал ее повседневную деятельность. Об ограниченности компетенции думы наглядно свидетельствует городской бюджет. По доходам и расходам в 1899 г. он составил 57,6 тыс. рублей.

Расходы бюджета думы выглядели так: на содержание управления и полиции в 1899 г. было ассигновано 14289 рублей - почти 25% расходной части, на коммунальные нужды и пожарную часть - 17,6 тыс. рублей, что составляет всего 42,5% всех городских доходов¹.

На управление и полицию, т.е. тех, кто должен был "держать и не пущать", "отцы города" ассигновали вдвое больше средств, чем на здравоохранение и народное просвещение.

Для стационарного лечения в 1882 г. была открыта городская больница на 40 и тюремная на 5 мест, которые находились в ведении городского врача, помощниками его являлись фельдшер и повивальная бабка.

С введением Степного положения 1891 г. в Петропавловском уезде учреждалось 5 врачебных участков во главе с участковым врачом, фельдшером и фельдшером-акушеркой. Один врач в среднем обслуживал территорию в 12 тыс. кв. верст с 35 тыс. душ об. п. Практически население не могло рассчитывать на медицинскую помощь, что являлось одной из причин высокой смертности населения, в Петропавловском уезде в 1899 г. она составила среди крестьян 40,3, среди казахов - 25,4, среди горожан - 36,5 на 1000 душ населения².

Что касается сферы духовных потребностей населения, то там задавали тон православные церкви, мусульманские мечети и еврейская синагога. Удельный вес грамотного населения в уезде составлял среди казахов 18,6%, среди крестьян - 5,2%, лишь 25,5% мальчиков школьного возраста первого сословия и 15,3% второго обучались в школе, девочек - соответственно 7,6% и 5,5%, у горожан - 26% мальчиков и 11,8 девочек³.

Развитие капиталистических отношений и формирование бюрократического аппарата управления требовали сведущих людей, обладающих грамотностью и элементарной общей культурой. К концу XIX в. в городе работали мужское 5-классное училище, женская 4-классная прогимназия, две церковно-приходских школы, приходское женское училище, две станичные школы (для детей казаков) и 6 медресе при мечетях.

Характеризуя состояние образования коренного населения, областная администрация признает, что "народное образование в среде его не имеет никакой организации. В киргизских аулах хотя и существует несколько частных школ, но их немного и преподавание в них ведется полуграмотными киргизами, муллами и другими странствующими учителями без всякой системы и программы, ограничиваясь лишь татарской грамотой и заучиванием наизусть некоторых изречений корана на непонятном для киргизов арабском языке... За киргизами нельзя не признать желание получить правильное, систематическое образование... но первоначальных школ, которые могли бы подготовить учеников для поступления в средние учебные заведения, они не имеют"¹.

Проведение Транссибирской магистрали резко усилило подвижность населения. Деловые поездки в Москву и Петербург, города Урала и Центральной России, Украины и Северного Кавказа, в Причерноморье и Прибалтику, которые вчера еще казались недоступными даже для состоятельных людей, становились теперь явлением повседневным. В 1900 г. из города выезжало 67 тыс. пассажиров, прибывало 60 тыс.

Вокруг станции и депо образовывался поселок, заселенный рабочими и служащими железной дороги, а также приезжими торговцами, со школой на 80 мест и церковью св. Магдалины.

Так в городе появились новые для Степного края люди - в шляпах и цилиндрах, смокингах и фраках, пенсне и очках, а вместе с ними - мастеровой люд, с независимым видом проходивший мимо городского, не ломая картуза или шапки перед ним, выразившийся непонятными и потому вызывающими опаску обывателей словами, пускавший подчас и недозволенные эпитеты вслед удалявшемуся экипажу местного воротилы или самого уездного начальника. Дивились обыватели новым людям, новым временам, всерьез ожидали грядущей катастрофы, которую принесет желтая опасность с Востока, о которой открыто говорила столичная печать. В городе появился слой, используя терминологию тех лет, "критически мыслящих личностей", чутко прислушивающихся к голосам столичных журналов "Русское богатство" и "Исторический вестник", "Вестник Европы" и "Мир Божий", "Русская старина" и "Стрекоза", сибирских

¹ Обзор Акмолинской области за 1899 г... С. 67-68.

² Обзор Акмолинской области за 1899 г... С. 65.

³ Там же. С. 83-84.

¹ Обзор Акмолинской области за 1899 г... С. 86.

ученых Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, Ф. Н. Усова. Средствами местной интеллигенции в городе создается публичная библиотека, к 1896 г. насчитывающая около 4 тысяч томов¹, где учащаяся молодежь приобщается к идеям русской классической литературы - от Пушкина и Гоголя до Толстого и Чехова, а интеллигенция пытается найти ответы на извечные для Руси вопросы: Кто виноват? и Что делать? - в сочинениях Белинского и Чернышевского, Добролюбова и Успенского, Лаврова и Соловьева.

Подъем общественного движения 50-70-х гг., связанный с подготовкой и реализацией реформы 1861 г., захватил в свою орбиту просторы Сибири и Степного края. Крупным деятелем этого движения стал наш земляк Григорий Николаевич Потанин (1835-1920), выдающийся русский путешественник, географ, историк, этнограф, исследователь Китая, Монголии, Казахстана и Сибири.

Отец его, Николай Ильич, - казак редута Островского ст. Пресновской, - был незаурядным человеком. Начав службу рядовым казаком на Иртышской линии, он в возрасте 27 лет получает офицерское звание хорунжего.

4 октября 1835 г. в ст. Урлютюбинской Павлодарского уезда родился сын Григорий. Вскоре умерла мать, и мальчик был отвезен в ст. Пресновскую, где на попечении тетушек провел свои детские годы вплоть до поступления в Омский кадетский корпус, где подружился со своим сверстником Ч. Валихановым.

Потомок степного аристократа и сын казачьего офицера сблизился на почве любви к родному краю, неумной страсти к знаниям, искренней веры во всемогущество просвещения, которое, по их мнению, только и способно принести счастье народам.

Пребывание в Семиречье и на Алтае, где Г. Потанин проходил службу после окончания кадетского корпуса, оказало решающее влияние на выбор жизненного пути юноши: он выходит в отставку и направляется в Омск, где занимается изучением русской колонизации края. Встреча с выдающимся ученым П. П. Семеновым окончательно определила жизненный путь Потанина: в 1859 г. он поступает в Петербургский университет.

Организованное в столице сибирское землячество, в котором видное место заняли Г. Потанин и Ч. Валиханов, стояло на революционно-демократических позициях, поддерживая тесные связи с Н. Г. Чернышевским, герценевским "Колоколом", другими демократическими изданиями.

Возвратившись в 1863 г. в Сибирь, Г. Н. Потанин вместе с Н. М. Ядринцевым и С. С. Шашковым возглавил "Общество независимости Сибири", возникшее на базе объединения круж-

ков сибирских городов. Прокламации общества звали народы к ликвидации колониального аппарата власти, созданию сибирской республики "Свободословие" во главе с временным правительством, возглавляемым Н. Г. Чернышевским.

Последовавшие в 1865 г. аресты охватили Сибирь, к следствию были привлечены свыше 200 человек. Потанин был приговорен к 15 годам каторги, лишь в 1874 г. по ходатайству Географического общества он был освобожден от наказания и получил возможность вернуться к научной работе.

В 1876-1880 гг. он совершает три экспедиции в Монголию, открывая ее для Европы. В промежутках между ними он выбрал время для посещения Сырымбета (Жокчетавская обл.), чтобы отдать последний долг незабвенному другу Чокану - встретиться с его родственниками. В 1879 г. в журнале "Русская речь" он расскажет об этой поездке в статье "В юрте последнего киргизского царевича".

В 1884-1886 гг. Потанин исследует восточные окраины материка Азии, включая китайские, нагорный Тибет, куда не ступала до сих пор нога европейца.

Последнее 20-летие своей жизни Потанин посвятил обобщению огромного фактического материала, собранного в экспедициях, в результате которого он приходит к выводу о единстве идеи, духовном родстве азиатских и европейских народов. Доказательство восточного влияния на формирование идейного содержания европейской культуры - научный и гражданский подвиг русского ученого. Знаменательно, что он был сделан в то время, когда певец английского империализма Р. Киплинг, оправдывая колониальную политику своей страны, провозгласил формулу: "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе они не сойдутся".

Лучшие умы Востока тянулись к глубоко гуманистическим выводам русского ученого, ратуя за единство народов Запада и Востока, за взаимообогащение их культур. Достаточно назвать имена казахов Ч. Валиханова, А. Кунанбаева, И. Алтынсарина, китайца Лу Синя, японца Д. Сунао, индуса Р. Тагора.

Чествуя Г. Н. Потанина в день его 80-летия, советский ученый-востоковед С. Ф. Ольденбург укажет, что юбиляр был первым, кто показал единство культур Запада и Востока, и когда эта истина станет достоянием всего просвещенного человечества, Россия с гордостью вспомнит своего выдающегося сына - Григория Николаевича Потанина.

Во второй половине XIX в., оставаясь отдаленной окраиной империи, Казахстан, особенно районы интенсивной крестьянской колонизации, стал регионом, на который проецировались основные процессы социально-экономического и политического развития Европейской России. Вторгаясь в пределы степных областей, капитализм перестраивал к потребностям своего раз-

¹ ЦГА КазССР. Ф. 369. Оп. I. Д. 3614. Л. 60-65.

вития их экономику и социальные отношения, что накладывало свой отпечаток на духовную жизнь пока еще тонкого слоя передовых элементов местного общества. Пореформенный период стал временем эволюционного развития, когда в городе и крестьянской деревне, казачьей станице и казахском ауле накапливался "горючий материал" для последующих открытых революционных выступлений народных масс против существующего экономического и общественно-политического строя Российской империи.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИИШИМЬЯ В 1907-1916 гг. КОЛОНИЗАЦИЯ КРАЯ

ПРОЦЕССЫ социально-экономического развития края, наметившиеся в пореформенный период, в начале XX века получают дальнейшее развитие, что определялось быстрыми темпами развития русского капитализма. "...После 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые века"¹.

Высокие темпы развития страны в значительной мере определялись возможностями освоения новых территорий путем их колонизации, расширения за их счет рынка сбыта продукции фабрично-заводской промышленности и извлечения в громадных размерах дешевого сырья.

Возрастание размеров переселенческого движения крестьянства определялось как ростом бедноты вследствие капиталистической дифференциации сельского населения Европейской России, так и принципиальным изменением курса аграрной политики самодержавия. Нарастания борьбы крестьянства за землю, революция 1905-1907 гг., главным содержанием которой был аграрный вопрос, - вот причины, определившие эволюцию переселенческой политики правительства.

Указ 9 ноября 1906 г., поощрявший переселения предоставлением ссуд на передвижение, продовольствие, строительство жилья, засев полей, освобождение новоселов от всяких сборов и налогов в течение 3 лет, отсрочкой от призыва в армию лиц соответствующего возраста, переселившихся за Урал, возможность продать земельный надел на родине - оказался способен поднять "девятый вал" крестьянской колонизации Казахстана и Сибири. Цель этой политики была ясна очевидцам происходящего: "разредить" атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь"².

Акмолинская область продолжала оставаться важнейшим колонизационным районом страны: в 1907 г. она заняла первое место по числу принятых переселенцев среди других районов водворения.³ О нарастании размеров колонизации области в начале XX в. свидетельствуют следующие данные⁴: в 1901-1905 гг. среднегодовое число переселенцев в области составило 7676

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 174.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 265.

³ Минко Н. Переселенческое движение в 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908, № 3.

⁴ Итоги переселенческого движения. СПб., 1910. Т. 1. С. 48; Т. 2. Пгд. 1916. С. 48.

человек (100%), в 1906-1909 гг. - 80761 (105,2%), в 1910-1914 гг. - 33343 (434%).

Конечно, далеко не все прибывшие в область оседали в ее пределах: длительное ожидание земельного надела, неудовлетворительное качество его в хозяйственном отношении, вынуждало переселенцев либо идти дальше на восток, либо возвращаться на родину. За 1896-1905 гг. из Акмолинской области обратное движение составило 15,3% прямого, в 1910-1914 гг. оно возросло до 41,8%¹.

В результате массовой колонизации степи численность русского крестьянства населения уезда в указанные годы возросло с 39340 человек до 114042 человек, т.е. на 290%, на территории его возникает 443 новых поселения, в том числе Рублевка, Богодуховка, Тарангульское (1906 г.), Афанасьевка, Надежка Булаевского района, Астраханка, Писаревка (1907 г.), Сорочинское, Белоградовка, Заградовка, Ясновка, Стрельниковка, Белоглинка, Городецкое (1908), в 1909 г. положено начало Возвышенке, Купряновке².

Массовое водворение переселенцев в состав уезда, а также естественный прирост населения довели его численность в 1917 г. до 322 тыс. человек, а среднюю плотность до 5,28 человека на кв. версту (вместо 1,64 в 1880 г.).

Социальный и национальный состав населения уезда выглядит следующим образом³:

	Чел.	%
Всего	321953	100
в том числе:		
городское население	50563	15,7
крестьянское население, включая арендаторов, частных владельцев земельных участков	134440	42,8
Казахи аульные	86198	26,7
Казаки	50752	15,8

Население уезда характеризуется своим многонациональ-

¹ Итоги переселенческого движения. Т. 2. С. 49, 51.

² Справочные сведения о переселенческих селениях и участках Акмолинского переселенческого района. Омск. 1911. Мы не можем назвать здесь всех селений, основанных в указанный период, так как опускаем те, которые ныне входят в состав Кустанайской обл.

³ Таблица составлена по: Сб. статистических сведений... С. 13. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписки 1917 г. М., 1923. С. 180-191.

ным составом. В числе переселенцев значительный удельный вес занимают украинцы - Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии лидируют среди других губерний Европейской России по числу переселившихся из их пределов, но значительно представительство других народов: белорусов, немцев, поляков, мордвы. В составе населения войсковой территории статистика, кроме русских и казахов, выделяет поляков, мордву, черемисов, пермяков, чувашей, татар, немцев, евреев, которые составляют 8% его состава¹. Наконец, результатом колонизации уезда стало преобладание в составе его населения славянского этноса.

Водворение в степь столь значительного контингента земледельцев потребовало нового отчуждения земель у местного населения, в чем проявилась сущность колониальной политики царизма в Казахстане.

В Акмолинской области за 9 лет (1893-1901 гг.) было изъято из казахского землепользования 1,5 млн. десятин, такая же площадь была экспроприрована за последующие 6 лет (1902-1907 гг.)². В 1907 г. по высочайшему повелению созывается Советание по землеустройству казахов в составе высших чиновников Министерств внутренних дел, военного, юстиции, финансов и Главного управления землеустройства и земледелия. Советание рекомендовало правительству продолжать энергичную колонизацию Казахстана, не считаясь с жизненными интересами местного населения: "Поземельное устройство кочевников в настоящее время является неосуществимым, поставить на первую очередь поземельное устройство киргиз - значило бы задержать русскую колонизацию. Между тем интересы русского народа требуют безотлагательного и самого широкого открытия Степных областей для переселения"³. За 3 года, последовавших после советания, казахи Акмолинской области потеряли 2,3 млн. десятин земли⁴.

"С развитием колонизации, - пишет В. Остафьев, - многие киргизы лишились своих земель, других участков им не дали... Около казахских селений и городов скопилось много киргиз, пришедших... в поисках заработка. Их накопилось так много, что администрация вынуждена причислять их к какой-либо волости для учета. Так образовалось 2 безземельных аула, приписанных к Полуденской волости, живущих около Петропавловска на арендованных казахских землях. К этому разряду безземельных надо отнести кибитки... находящиеся в безвест-

¹ Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1915 г. Омск, 1916. С. 11.

² ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1259. Л. 27.

³ Журнал советания о землеустройстве киргиз. Спб. 1907. С. 30-31.

⁴ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1259. Л. 27.

ной отлучке, процент их в волостях значительный - 15-20. Всего в 8 волостях Петропавловского уезда - 1500 кибиток¹.

Эти строки были написаны, когда колонизация степи делала свои первые шаги. Легко представить положение аула, когда степь испытывала "девятый вал" переселенческой волны. Потеря прежнего простора для кочевания усилила стремление, особенно беднейшей его части, к оседлому образу жизни. Близкие к переходу к оседлости, по определению акмолинской областной администрации, в Петропавловском, Омском, Кокчетавском уездах составляли группу от 1/2 до 2/3 всего казахского населения².

В 1912 г. в этих уездах ходатайствовали о получении оседлых наделов 1467 хозяйств, из которых удовлетворено было 281; было образовано 14 участков на 2564 душ м.п., однако отводных актов хозяйствам выдано не было ввиду отсутствия "соответствующих законоположений", которые так и не были выработаны ни при царе, ни Временным правительством. Занимая участки под посев, устраивая жилые и хозяйственные постройки, казахское население могло лишиться их, если участок отводился в переселенческий фонд. Так народ лишался традиционной среды обитания, подрывались основы его биологического существования.

В этих условиях глубокие изменения претерпевает экономический строй казахского хозяйства. Дальнейшее развитие получает земледелие: в 1901 г. им занималось 24,9% всех хозяйств уезда. В 1919 г. земледелием занималось уже около 61% аульных хозяйств, обрабатывавших 25857 десятин земли со средней запашкой на сеющее хозяйство 2,8 десятины³. Для сравнения укажем, что в Атбасарском уезде, в меньшей степени затронутом колонизацией, земледелием в 1917 г. было занято всего 32,7% хозяйств аула.

Резко возрастают заготовки кормов для скота: если в 1896-1900 гг. они составляли в уезде 760 тыс. копен, то в 1907-1906 гг. - уже 3,3 млн. копен, т.е. возрастают более чем в 4 раза⁴. В 1897 г. в области еще не было сенокосилок и конных граблей, они начинают появляться в 1899-1900 гг. В 1915 г. казахское население уезда располагало 2183 сеноуборочными машинами⁵.

Продолжала изменяться структура стада в ауле, которое

¹ Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Зап.-Сибирского ОИРГО. Кн. 18. Вып. 2. Омск, 1895. С. 38-39.

² ЦГА КазССР. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3223. Л. 26 об.

³ Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Т.3. Спб. 1910. С. 104, 107; ГАСКО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 32. Л. 3-4.

⁴ Киргизское хозяйство... Т.3. С. 88.

⁵ ГАСКО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

приобрело состав, характерный для хозяйств русских крестьян. Наконец, отметим качественно новое явление в ведении скотоводства, которое не фиксируется источниками XIX в.: появление разного рода построек для зимнего содержания скота. Обследование 1907-1908 гг. в 4 уездах области (без Омского) зарегистрировало 127819 таких построек, т.е. около 3 на одно хозяйство. У 43913 хозяйств было зарегистрировано 47586 постоянных жилых помещений и 46225 юрт¹. "Теперь жилище киргиза представляет собой четырехугольник, обнесенный плетнем или оградой, покрыт жердями или хворостом, на которые положено сено. Жилье состоит из одной или большего числа комнат", - пишет В. К. Кузнецов, руководитель экспедиции по исследованию Степных областей².

Изменение характера хозяйства казахов определило переход значительной части их к оседлому образу жизни, что нашло внешнее выражение в укрупнении аулов уезда. Концентрация населения степи в более значительные коллективы имела прогрессивное значение, ибо она означала вместе с тем концентрацию производительных сил, развитие товарного обращения, что, в свою очередь, ускорило имущественную и социальную дифференциацию общества.

Этот процесс сопровождался также широким развитием промысловых занятий. Для бедноты (69% хозяйств с посторонними заработками) промыслы состояли в продаже рабочей силы в сельском хозяйстве, на предприятиях лесной и горной промышленности, напротив, для самой богатой группы хозяйств с числом лошадей более 100 промыслы сводились к торговым занятиям (94%). Сам характер промыслов различных по благосостоянию хозяйств свидетельствовал о глубокой дифференциации аула, о размерах которой будет сказано ниже.

Развитие промыслов и связанный с этим отход населения за пределы аула, волости, уезда имели прогрессивное значение. Отражая процесс разложения натурального хозяйства, отходничество само по себе "повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости, которые так сильны в деревнях"³. Существенно менялись жизнь и быт аульного населения. "Грамотность русская и мусульманская, знание русского языка, смешанная пища со значительным потреблением растительных продуктов, удобная в трудовом обиходе одежда... чистые и просторные жилища для зимы, нередко уже с прямыми и сознательными претензиями на известный комфорт - все это сопутствует именно как раз развитию земледелия и промыс-

¹ Рассчитано по: Киргизское хозяйство... Т. 1-4. С. 51, 66, 72, 70.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 2. С. 29.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С. 577.

лов", - пишет Т. Седельников, один из чиновников аппарата переселенческого управления¹.

Приведем данные о состоятельности казахского хозяйства среднего достатка Аккульской волости Семипалатинского уезда той же области, являющиеся типичными для хозяйств различных регионов Степного генерал-губернаторства².

Семья состоит из 8 человек, включая хозяина 60 лет, хозяйку 56 лет, дочь 15 лет, сына 14 лет, другого сына 30 лет, его жену (сноху хозяев) 26 лет, детей последних (внуков хозяев) 4 лет и 9 месяцев.

Их имущество:

- два жилых дома, чулан, юрта летняя, скотные дворы - 7 сооружений стоимостью в 87 рублей;

- предметы домашнего обихода (кровати, столы, постели и т.д.) - 40 предметов ценой в 63,95 рубля;

- утварь и посуда - 55 предметов стоимостью в 34,20 рубля;

- одежда - 96 наименований на сумму 246,59 рубля;

- хозяйственный инвентарь - 74 предмета стоимостью в 67,24 рубля;

- домашние животные - 173 головы на сумму 770,50 рубля.

В числе животных 14 лошадей рабочего возраста, 2 быка, 2 верблюда, 4 дойные коровы, 127 овец и коз, а также молодняк (жеребята, телята, козлята, ягнята).

Всего семья располагает 445 объектами хозяйственного и домашнего обихода общей стоимостью в 1269,48 рубля. Для сравнения укажем: среднезажиточная по экономическому положению казачья семья такого же состава по своей численности располагает 234 объектами хозяйства - от построек и домашних животных до белья и полотенец - стоимостью в 1825,75 рубля. Таким образом, жизнь и быт вчерашнего кочевника, инфраструктура его хозяйства вполне сравнимы с оседлым земледельческим казачьим хозяйством. Практически они идентичны.

Казахская семья приведенного состава и зажиточности обычно засеивает до 5 десятин пшеницы, около 1 десятины овса и до 0,5 десятины ярицы. Сено заготавливается на арендованных казачьих лугах либо за 8-15 рублей за пай, либо из трети или половины заготовленного своим трудом сена.

На рубеже XIX-XX вв. в рационе семьи все более возрастает удельный вес продуктов растительного происхождения. Хлеб и вообще мука употребляются только пшеничные, из круп широкое распространение получили просо и рис, обычно приобретаемые на рынке, из овощей - картофель и огурцы, а также дыни и арбузы, выращиваемые казаками. В ауле любили рыбу, но

употребляли нечасто, так как она костиста и ее нельзя, в отличие от мяса, употреблять большими кусками.

С появлением первых прогалин в степи исхудавший за зиму скот начинал оживать, а вместе с ним оживало и население, люди начинали готовиться к выходу на летовки. Хозяйства нашей области выходили на летние пастбища в пределы ныне Тимирязевского, отчасти Пресновского районов, в северную часть Омской области. Сюда прикочевывала часть кокчетавских аулов.

Пребывание на джайляу - лучшее время года для скотовода, сюда собираются многочисленные родовые коллективы дальних округ и естественной потребностью становятся взаимные визиты для обмена новостями, решения возникающих деловых вопросов.

Летнее время - время пиршества духовной жизни кочевников. Брачные помолвки, праздничные тои, байга, скачки, казахша-курес, стрельба из лука, охота с орлами и ястребами, народные игры, айтысы, собиравшие всех - от детей, едва сделавших первые шаги по степи, до глубоких стариков. Песни акынов, песни в сопровождении домбры, песни трагические и ернические, лирические и песни-думы о жизни, мире и человеке в нем, песни-сказания о батырах Алпамысе, Кобланды, Камбаре, где в органической связи переплелись история народа и современность, без назиданий и дидактики раскрывались истинные ценности жизни, исповедуя которые народ выстоял в политических тайфунах средневековья и нового времени. А девушки своими чистыми, звонкими голосами разносили по степи любовное послание пушкинской Татьяны, переведенное на родной язык степным соловьем Абаем, испытывая те же чувства, которые обуревали неведомую дочь русского барина...

Под влиянием примера крестьянских хозяйств происходили определенные изменения в экономическом строе казачьего хозяйства, сохранившего, по определению Ленина, "особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта"¹, ибо на почве сословного землевладения здесь "развиваются чисто феодальные отношения"².

Существенный сдвиг в развитии земледелия петропавловских казаков намечается после 1905 г., т.е. в период апогея переселенческого движения крестьянства. В 1856-1904 гг. посев на душу населения, колеблясь в пределах от 0,48 до 0,70 четверти, не обнаруживает устойчивой тенденции к возрастанию. Лишь после 1905 г. земледелие вполне определенно обнаруживает тенденцию к количественному возрастанию - от 0,91 четверти посева на душу по 2,27 четверти в 1915 г.³

¹ Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи. Спб., 1910. С. 10.

² Катанав Г.Е. Прииртышские казаки и киргизы в их домашней и хозяйственной обстановке. Омск, 1893. С. 24-33.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 219.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 315.

³ Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска за соответствующие годы.

Однако развитие земледелия носило экстенсивный характер, рост запашки не сопровождался совершенствованием агротехники производства. В станице господствовала монокультура, исключавшая севооборот: пшеница и овес занимали 91,3% посевной площади, рожь и ячмень - 5,6%. Лишь 3,1% пашни отводилось под крупные, бобовые, технические и кормовые культуры и травы¹. В 1913 г. на I агрономическом съезде войска его главный агроном Н.Г. Овчинников говорил о поразительно низкой культуре земледелия в станицах, из-за чего "казаки не получают от земли столько, сколько они получали бы при условиях правильного ведения хозяйства", в "станице сев ведется "наволоком", т.е. без предварительной обработки пашни (вспахка, бороньба), посеянные таким образом пшеница и овес представляют жалкие растения, забитые сорными травами; семена употребляют несортированные, посев производится вручную, вразброс, осот, молочай, лебеда, сурепка, пырей, востряк, аржанец - далеко не полный ассортимент сорняков, убивающий казачье поле"².

Неурожайные годы ставили большинство казачьих семей на грань биологического выживания. Например, в неурожайный 1911 год атаманы станиц Пресновской и Пресногорьковской уже в августе-сентябре телеграфируют атаману I отдела войска о том, что "многие жители войска терпят голод". Доверенные указанных обществ обращаются к войсковому атаману с просьбой: "Защитите нас от голода - погибаем".

Командированный в поселки ст. Пресновской уездный начальник обследовал пос. Екатерининский. 21 января 1912 г. он докладывает областному губернатору: "В ноябре нуждающимся было выдано по пуду ржи на едока, причем дети моложе 5 лет в расчет не принимались... в декабре продовольственной помощи оказано не было. Насколько обострилась продовольственная нужда, свидетельствуют такие факты: в одной семье я нашел хлеб, выпеченный из отрубей, которым хозяйки кормили своих детей, одна семья питалась кониной, весьма многие семьи посылали своих детей просить милостыню и ели в большинстве черствые и заплесневевшие куски хлеба. Сенных запасов очень мало, скот в плохих телах".

22 февраля казаки пос. Лапушинского принимают приговор о своем бедственном положении (отсутствие хлеба, распродажа и падеж скота от бескормицы, пустые обещания войскового начальства вместо реальной помощи) и избирают казака Л. Иванова уполномоченным "просить Е.И.В. Государя Императора не дать погибнуть нам в волнах великого голода".

Прошения на Высочайшее имя направили также казаки пос. Екатерининского и ст. Пресновской.¹

Рассмотрев положение, сложившееся в поселках этих станиц, Войсковое Хозяйственное Правление установило, что из 12606 душ об. п. 7504 человека, т.е. около 60% нуждаются в продовольственной ссуде, а общий недостаток в продовольственном и семенном зерне достигает 254,3 тыс. пудов.

Отчаявшись получить реальную помощь Войскового Правления, казак пос. Екатерининского Семен Батуев 6 апреля 1912 г. самовольно собрал поселковый сход и, заручившись приговором, подписанным 94 домохозяевами, раздал жителям семенной хлеб вопреки воле поселкового атамана.

Приказом по Сибирскому казачьему войску 14 наиболее активных участников "голодного бунта" были отправлены вне очереди в полк, высланы в станицы Иртышской линии и лишены воинских званий. Письма, телеграммы, ходатайства к царю впредь объявлялись нетерпимыми².

Раздвинув границы земледелия вширь, казачество, отягощенное традициями прошлого (защитники веры, царя и отечества, а не пахари, работающие на ниве), не сумело сделать следующего шага по пути интенсификации этой отрасли хозяйства.

Возрастание в стаде крупного рогатого скота вызвано бурным развитием маслоделия в Зауралье. Возникнув в 1894 г. в Курганском уезде, оно перебросилось в Степной край и далее на восток - до южной Якутии и берегов Тихого океана. За 1894-1912 гг. вывоз масла из Зауралья возрос с 0,4 до 4460 тыс. пудов, т.е. в 11 тыс. раз³.

В Петропавловском уезде к 1911 г. было открыто 47 маслодельных заводов, в том числе крупные кооперативные заводы в ст. Конюховской, Вознесенской, Боголюбовской, Архангельской, пос. Кабановском Пресновской ст. производительностью в 3,5-4 тыс. пудов в год⁴. Эти заводы выплачивали сдатчикам молока по 57,6 копеек за пуд - цену, по тем временам значительную.

Крестьянское переселенческое хозяйство в условиях затянувшейся колонизации края не вылилось в определенные устойчивые формы. Известный книгоиздатель Н. Рубакин, посетивший Западную Сибирь во время пика переселенческого движения, определяет необходимые расходы крестьянского хозяйства

¹ Погубернские итоги... С. 80, 82, 85.

² Труды I съезда агрономов и смотрителей земель. Омск, 1913. С. 25-27, 29.

¹ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 9. Л. 1, 2, 5, 52, 53, 81.

² ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 9. Л. 44., 45, 55, 56, 125.

³ Азиатская Россия. Т. 2. Спб. 1914. С. 332.

⁴ ЦГА КазССР. Ф. 369. Оп. 1. Д. 66. Л. 35 и об.

на обустройство в 295 рублей, независимо от него чиновник Переселенческого Управления - в 290-310 рублей¹.

Между тем столыпинская аграрная реформа, предусматривая оказание денежной помощи переселенцам, широко открыла двери на восток бедняцким слоям деревни.

Характеризуя положение вновь прибывших крестьян, акмолинский губернатор в отчете за 1907 г. пишет: "Контингент переселенцев последних лет производит впечатление крайне слабого экономически. В личных средствах настолько ограничены, что без путевой ссуды многим даже не добраться к месту своей приписки"². Мелкоячеистая сеть крестьянских деревень покрыла северные уезды области, в которых к концу 1911 г. насчитывалось 587 крестьянских сел и деревень, заселение которых переносило сюда общинную форму землевладения и землепользования, издавна господствовавшую в европейской России.

Община с ее установлениями и регламентацией всех сторон жизни коллектива и личности была многовековой школой трудового, нравственного, эстетического и физического воспитания народа. Церковь своим авторитетом освящала эти обычаи, выработанные народным опытом, подвергая религиозным наказаниям "ослушников", склонных ко всякого рода животным "непотребствам".

Освящению церковью подвергались важнейшие трудовые операции общины: начало полевых работ, "празднование на зеленях", когда они поднимались настолько, что могли скрыть грача, начало покоса, жатвы, первый выгон скота на пастбище, когда из каждого двора дети выгоняли вербами коров, овец и даже свиней, а за ними шествовали родители, дед с бабкой, радуясь подрастающей смене, которую распирала гордость от сознания важности порученного дела.

Община выносила ограничительные, запретные постановления на некоторые виды работ в праздничные дни, на сбор и употребление определенных овощей, фруктов и ягод до установленного дня, на ловлю рыбы во время икрометания, на вырубку незрелого леса и т.д. Человек жил в тесном единении с природой, и забота о ее сохранении и приумножении проходила через всю историю крестьянского "мира".

До тонкостей была разработана и стала нормой обычного права организация "помочей" мира каждому, нуждающемуся в ней, благодаря которым выстояло русское крестьянство в годы войн, неурожая, голода, эпидемий и т.д.

В рамках общины под воздействием религиозной идеологии

формировались этнические традиции народа. Мнение семьи, родни, соседей, села, населения ближайшей округи: Что люди скажут? - были регуляторами поведения личности. Образ действий на сходке, игрищах, посиделках с работой, посиделках без работы, характер взаимоотношений членов семьи, парней и девушек, людей старшего и среднего поколения, уважение к старшим, забота о детях, вдовах, "убогих" - все было под негласным контролем общественного мнения, и нарушитель традиционных норм сурово наказывался. Если, например, девушка была незаслуженно оскорблена дегтярной росписью ворот, мир просил у нее прощения, кланяясь в ноги, а клеветника водили по деревне голым, обмазанным дегтем.

Другой суровый обычай: "губитель девичьей гордости" навсегда изгонялся из деревенского общества. В свою очередь, девушка теряла в глазах села репутацию порядочного человека, подруги отстранялись, парни смеялись, полюбить такую - совместно перед товарищами, жениться - стыдно перед родителями.

В просторных домах грамотные люди, чаще учителя, собирали зимними вечерами мужчин и женщин, юношей и девушек, где вслух читали рассказы про Бову-королевича, Еруслана Лазаревича, Ивана-царевича, "Капитанскую дочку", "Кавказского пленника", житие Николая-чудотворца, открытие Иоанна Богослова, рассказы о Петре и Суворове, Кутузове и Скобелеве, патриотах Отечества. Казарма лишь заканчивала нравственную отшлифовку воина.

И над всем этим многообразием общинной жизни - духовная власть церкви с ее проповедями, молитвами, исповедями, наказаниями, религиозными наказаниями вплоть до ухода из мира в монастырь, воспитание на основе общечеловеческих ценностей, заключенных в вечной книге человечества - Библии.

Каждый праздник русского народа: рождество, крещение, масленица, пасха, троица - возникшие из самых глубинных родников народной жизни, прикрытые позже оболочкой православия, праздники торжества народного духа с их специфическим содержанием, ритуалами проведения стали крепчайшими нитями, связывающими народ воедино, школой его морально-нравственного воспитания, предметными уроками народной педагогики.

Поэтому новоселы, соорудив кров над головой, подняв первые десятины поля и обсеменив их, приступали к сооружению храма.

Летом 1910 г. П. А. Столыпин и В. А. Кривошеин посетили участок, только что занятый переселенцами. Встретив высоких гостей хлебом-солью, бросившись в ноги им, старики просили премьера оказать им высокую честь назвать будущее селение Столыпином. Согласие было получено. Бросившись в ноги вдургорядь, они "выбили" с премьера тысячу рублей на церковь и

¹ Рубакин Н. Рассказы о Западной Сибири. М., 1908. С. 50. ЦГА СССР. Ф. 391. Оп. 3. Д. 495. Л. 324 и об.

² ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4710. Л. 89

пятьсот на школу. Так и пребывала Столыпинка в области, пока не была переименована в с. Советское нынешнего Московского района.

В начале XX в. в уезде появляется еще одна группа хозяйств, которых край не знал ранее. Широко внедряются частновладельческие и арендаторские хозяйства.

Они возникали в начале XX в. на бывших офицерских участках, которыми наделялись в потомственную собственность офицеры и чиновники войска взамен пенсии на основании Указа 1877 г. В Петропавловском уезде площадь таких участков составляла 80739 десятин. Не имея ни опыта ведения хозяйства, ни необходимых средств, офицеры и чиновники вначале сдавали эти земли в аренду. В связи с развитием переселенческого движения и возрастанием спроса на землю резко поднялись цены на нее от 28,5 до 64,44 рубля¹, что определило переход офицерских участков к новым хозяевам - "капиталистам-крестьянам", главным образом немцам-колонистам. Так, в пределах уезда возникают села Петерфельд, Германовка, Асаново, Толмачевка, Березовка, Чириковка, Леденево и др. Это были по своей структуре крестьянские хозяйства, отличающиеся более высокой организацией производства, развитым земледелием и скотоводством, предпринимательской деятельностью, высокой товарностью. Выделялась особо экономия братьев Кондратовых (занимала территорию от разъезда Кондратовка до Мамлютского совхоза включительно) площадью в 9040 десятин. Хозяйство было оснащено новейшей техникой производства (2-лемешные плуги, железные бороны, лобогрейки, сноповязалки, паровые молотилки, локомобили и т.д.). Валовой сбор зерновых простирался в среднем до 200 тыс. пудов в год, сбор сена - до 100-150 тыс. пудов. Паровая мельница производительностью до 300 пудов муки-крупчатки в сутки обслуживала потребности хозяйства и населения округа. Хозяйство обслуживалось штатом рабочих и служащих в 75 человек, на сезонные работы привлекалось до 300 человек².

Арендаторские хозяйства возникают в начале века на землях войскового запаса. Основной фигурой арендатора был ледец-предприниматель, ведущий хозяйство по-капиталистически ради извлечения прибыли.

В 1913 г. на арендованных землях насчитывалось 17 племяссадников, занимавшихся разведением улучшенных пород скота для продажи. В отдельных хозяйствах насчитывалось до 300 свиноматок йоркширской породы, до 5 тыс. овец-мериносов, до 2,5 тыс. овец каракулевых, до 200 коров симментальской и бестужевской пород, десятки жеребцов-производителей орловс-

кой, донской, английской, арабской пород¹. Среди них крупнейшими были хозяйства Попова, Гехтера, барона Штейгеля, графа Потоцкого, Шаховского, Горбунова, Фатеева и др².

Эти и подобные им хозяйства, отличавшиеся производством продуктов земледелия и скотоводства в широких размерах, концентрацией наиболее совершенной техники производства и наемной рабочей силы, а также высокой товарностью, представляли собой высшее достижение капитализма в сельском хозяйстве Степных областей, олицетворяя собою "превращение аренды в капиталистическое фермерство"³.

Небывалый размер крестьянской колонизации уезда в начале XX в., связанное с этим развитие казахского и казачьего земледелия, становление арендаторских и частновладельческих хозяйств определили небывалое за всю предшествующую историю развитие сельского хозяйства в его главных отраслях - земледелии и скотоводстве.

Экономическое развитие уезда с 1880 г., когда начинается его крестьянская колонизация, до 1917 г. показывают следующие данные⁴.

Население уезда возросло на 321%, посевная площадь - в 18,1 раза, валовой сбор зерновых - в 15,6 раза, численность скота - в 4 раза, в том числе лошадей - в 2,5 раза, крупного рогатого скота в 7,9 раза, овец и коз - в 11,3 раза, свиней - в 19,9 раза. Таковы были основные результаты крестьянской колонизации.

Добавим, что развитие сельского хозяйства в его главных отраслях во многом превосходит рост народонаселения. Степь колонизовали работники, которые своим примером оказывали воздействие на хозяйство казачьей станицы и казахского аула.

Развитие земледелия и скотоводства вызвало дальнейший рост перерабатывающей промышленности. В 1912 г. в городе насчитывалось 137 "фабрик" с 1678 рабочими и производительностью в 1266 тыс. рублей⁵. Среди них выделялись по численности рабочих и сумме производства кожевенный завод братьев Зенковых, ларовые мельницы Муратова, Полякова, свечные заводы братьев Крестовниковых, открытый в 1915 г. консервный завод, на котором было занято 100 рабочих.

На территории уезда, в крупных селах и станицах, в арендаторских хозяйствах в 1912 г. функционировало 718

¹ ГАСКО. Ф. 99. Д. 82. Л. 116.

² ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 23. Л. 6, 55; ГАСКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 46. Лл. 5, 6, 11; Д. 60. Лл. 12, 18, 19 и др.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 88.

⁴ Рассчитано по: Сб. статистических сведений... С. 10, 12, 13, 32, 34, 35, 58, 60, 61. Поуездные итоги... С. 181; Сбор зерновых 1900 и 1917 гг. Исчислен на основании средней урожайности за 5-летия, сбор 1880 г. исчислен на основании урожайности этого года, являющейся средней за 5 лет.

⁵ ЦГА КазССР. Ф. 393. Оп. 1. Д. 100. Л. 212, 213 и об.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 317. Оп. 1. Д. 20а. Л. 6.

² ГАСКО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 24. Л. 66 и об.

"фабрик" с 887 рабочими и суммой производства в 373 тыс. рублей, занимавшихся первичной переработкой продукции земледелия и скотоводства. Кроме того, действовали кирпичные заводы, гончарные, кузницы, лесопилки¹.

Развитие экономики уезда вело к росту внутреннего рынка, укреплению его торговых связей с метрополией. За 1900-1912 гг. число ярмарок в области увеличивается с 60 до 200, число магазинов, складов за 1900-1914 гг. возросло с 612 до 969, а их товарооборот - с 4,39 до 11,165 млн. рублей.² В городе и уезде широкую торговлю потребительскими товарами вели такие фирмы, как "Братья Овсянниковы", "А. Геншин с сыновьями", М. Тюменев (жировые товары), И. Файзуллин (мануфактура, армячина), Черемисинов (ткани, бакалея), Шамсутдинов (скобяные товары и москательные товары), Мазаев (лес и изделия из него).

Начало XX в. ознаменовано появлением иностранного капитала, в городе основываются предприятия по сбыту товаров производственного назначения Ф. Шредера, Датского экспортного общества, Столля и Компании, братьев Брандтов. Продажа плугов, лобогреек, молотилок, веялок, сеялок, конных граблей, самосбросок, сепараторов и т.д. осуществлялась в городе и крупных станицах и деревнях (Пресновка, Николаевка, Марьевка, Новорыбинка, Явленка и др.)³. Петропавловск стал важнейшим центром посреднической торговли степи с метрополией. Стягивая "произведения степи", подвергая их первичной переработке, отправляя на рынки европейской России и за границу, он получал товары фабрично-заводского производства, широко распространяя их по переселенческому краю.

Область оказалась в тесном экономическом взаимодействии со всероссийским и мировым рынком, но оно несло ярко выраженный колониальный характер.

Приведенный исторический материал, характеризующий экономическое развитие уезда, свидетельствует о том, что край оказался в сфере капиталистического воздействия на все стороны его жизни.

В области социальной это воздействие сказалось на развитии процессов капиталистической дифференциации всех трех групп сельского населения. Несмотря на все своеобразие исторического, национального, сословного, хозяйственного развития казахи-скотоводы, крестьяне-переселенцы, сибирские казаки, оказавшись во власти капитала, теряли свой патриархальный

облик, став исходной базой формирования новых типов сельского населения: сельской буржуазии и сельского пролетариата.

Соотношение социальных групп в сельском населении уезда накануне Октябрьской революции выглядело следующим образом¹, %:

	Крестьянские хозяйства 1917 г.	Казачьи хозяйства 1917 г.	Казахские хозяйства 1908 г.
Кулацкие и зажиточные хоз-ва	19,0	26,3	5,5
Средняцкие	40,0	32,3	41,5
Бедняцкие	41,0	41,4	53,0

Кулацкие и зажиточные хозяйства и станицы по своей внутренней организации не успели стать хозяйствами фермерского типа. В различные годы начала XX в. к использованию наемного труда прибегало от 4,3 до 15%². Новейшие капиталистические формы эксплуатации отступали на второй план по сравнению с полуфеодальными.

Основная масса зажиточных хозяйств обладала невысокой товарностью. Большое количество зерна употреблялось на продовольствие семьи, содержание скота, создание страхового фонда в предвидении неурожайных лет. Хозяйства с запашкой в 16-25 десятин имели доход от земледелия и скотоводства в пределах 200-220 рублей³.

Концентрируя в своих руках значительные средства производства, зажиточные хозяйства сохраняли черты отсталости, архаичности, присущие сельскому хозяйству России. Экстенсивный характер земледелия, преобладание залежной и паровозалежной системы его ведения, господство монокультуры, засоренность полей, игнорирование и незнание достижений науки в одинаковой мере были характерны для всего сельского населения.

Экономическое положение крестьянской и казачьей бедноты объективно ставило ее в ряды союзников пролетариата в грядущих классовых битвах. Однако сравнительно большие земельные наделы при общинном землепользовании сохраняли и беднейшие крестьяне. Не имея собственной запашки или располагая мизерным размером ее, они получали известные средства от сдачи их в арендное содержание. Поэтому аграрный

¹ ЦГА КазССР. Ф.393. Оп.1. Д.100. Л.212, 213 и об.

² Федоров Е. Торговый и ростовщический капитал в Казахстане // Большевик Казахстана. 1940. № 1. С. 64. ЦГА КазССР. Ф. 393. Оп. 1. Д. 129. Л. 75; Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. С. 37.

³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 18. Л. 3-184.

¹ Таблица. Рассчитано по: Поуездные итоги... С. 177-181; Военно-конская перепись 1912 г.; Статистика Российской империи. Т. 83; Пггд, 1914. С. 20, 21; ГАСКО. Ф. 99. Оп. 1. Д.125. Л. 83-85; Киргизское хозяйство в Акмолинской обл. Т. 4. Спб., 1910. С. 62.

² Район железной дороги... С. 179. Поуездные итоги... С. 76, 77, 80, 86.

³ Там же. Приложение. С. 183.

вопрос не стоял здесь так остро, как в европейской России. Это определяло менее активное участие крестьянства в классовой борьбе, менее острые формы ее проявления и наибольшие колебания в годы революции и гражданской войны, колебания, обнаружившиеся здесь с "особенной яркостью"¹.

В казахском ауле продолжали господствовать патриархально-феодальные отношения, хотя и подвергшиеся существенной деформации на рубеже XIX-XX вв.

Верхушка аула располагала стадом средних размеров в 88 единиц скота². 88,7% ее прибегала к найму рабочей силы, 37,7% сочетала скотоводство с земледелием со средней запашкой в 5,7 десятин, 19,5% хозяйств занимались промыслами (торговля, аульные старшины, волостные управители, судьи, учителя)³. Господствующий класс казахского аула сделал лишь первые робкие шаги навстречу развивающимся капиталистическим отношениям.

Бедняцкое хозяйство аула Приишимья располагало в среднем 8 единицами скота. 22,9% бедняков приобщалось к земледелию, 65% - промыслам, связанным с продажей рабочей силы. Однако 12,1% хозяйств, для которых перекочевки потеряли всякий экономический смысл ввиду малочисленности стада, продолжали оставаться чисто "скотоводческими", не втягиваясь ни в земледелие, ни в промыслы.

Зажиточная верхушка аула, стремясь сохранить свое господство над бедняками, дает им "по-родственному" некоторое количество скота (сауи): лошадей, верблюдов, овец для передвижения и питания членов семьи молочными продуктами. Перекочевывая с этим скотом, бедняки своим трудом обеспечивают ведение байского хозяйства (рытье и содержание колодцев, пастьба, водопой, охрана скота, стрижка овец и т.д.).

Определенную продовольственную помощь оказывал феодал бедноте своего стада, особенно в зимнее время. В этом причина высоких потребительских расходов хлеба и мяса в крупных хозяйствах. В возможности эксплуатации без- и малоскотных "скотоводов" на чисто феодальной основе - тайна незначительного применения наемного труда в хозяйствах крупных феодалов, что сдерживало их буржуазную эволюцию.

На рубеже XIX-XX вв. в казахском обществе складывается особая социальная группа джатаков. Самая характерная черта ее - отрыв от аула, рода, общины. Источник существования - либо продажа рабочей силы в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, либо занятие определенным видом ремесла,

ведение самостоятельного хозяйства в земледелии. Потеряв личностную и экономическую связь с родом, джатаки с течением времени перестают обращаться к суду биев для разрешения спорных вопросов, установленные сборы и налоги уплачивали не аульной администрации, а органам власти по месту жительства.

В начале века в уезде группа джатаков составляла 4,6% всех аульных хозяйств¹, к 1917 г. удельный вес их возрос до 10,9%. Таким образом, девятая часть аульных хозяйств, вырвавшись из под власти патриархально-феодальных отношений, представляла собой такую социальную группу, на базе которой формировался национальный отряд российского пролетариата. Группы джатаков использовались на горных и металлургических предприятиях области (Карагандинские копи, Успенский рудник, Спасский медеплавильный завод и др.), где доля рабочих-казахов в разные годы начала века составляла 47-84,5%².

За счет джатаков пополнялось население местных городов. Усиление колониальной политики царизма, выразившееся в массовом расхищении земель, в снижении жизненного уровня в годы войны вылилось в широкое национально-освободительное движение 1916-1917 гг., охватившее весь Казахстан. Поводом для движения послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужского населения 18-43-летнего возраста для создания оборонительных сооружений и "военных сообщений" в тылу действующей армии. От мобилизации освобождалось низшее звено колониальной администрации, непосредственно осуществлявшие на местах политику самодержавия.

Верхушка аула, приветствуя царский указ, пыталась организовать ему политическую поддержку. Мусульманская фракция Государственной Думы официально заявила о своей готовности помочь царизму в проведении мобилизации. Эта позиция фракции была поддержана байскими кругами Петропавловского уезда. 19 июля 1916 г. из Петропавловска на имя губернатора была направлена телеграмма: "Мы, уполномоченные аксакалы Полудинской волости, выслушали разъяснение по вопросу о привлечении инородцев на тыловые работы. Мы и дети наши были бы безмерно счастливы, если бы нам была предоставлена честь вместо окопов (рытья их. - В. Ч.), идти в огонь плечо о плечо с нашими братьями, сибирскими казаками, на равных с ними правах. Просим верить, что в означенные сроки явимся беспрекословно"³.

Однако последующие события показали, что народные массы мыслили и действовали иначе.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 16.

² Единица скота - средняя лошадь, к которой приравнивалось 0,75 верблюда, 1,5 коровы, 5 трехгодовалых баранов.

³ Румянцев П.П. Социальное строение киргизского народа. Вопросы колонизации. 1909. № 5. С. 116.

¹ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 12. С. 82.

² Нусулбеков А. Н. Формирование рабочего класса Казахстана // История СССР, 1964. № 4. С. 10.

³ ЦГА КазССР. Ф.61. Оп.1. Д.1203а. Л.14.

В Петропавловском уезде волнения начались в первой половине июля, 16 июля уездный начальник телеграфирует губернатору: "Представители трех киргизских волостей, явившись в Петропавловск, около 1000 человек, категорически заявили: доставлять реквизируемых (будут) только после возвращения делегатов Петропавловского и других уездов, выехавших ходатайствовать в Омске, Петрограде (об) общей отсрочке реквизиции. Делегаты - главные зачинщики попытки уклонения от явки в назначенные сроки. Ввиду приближения последних ходатайствую (об) аресте, срочной высылке депутатов в Петропавловск. Без решительных мер возможны осложнения"¹.

В этот же день в город поступает сообщение из Пресногорьковки: "Киргизы Каратайской волости вечером 15-го... разгромили волостную канцелярию, арестовали управителя, писаря, отобрали знак, печать, деньги, списки"². 13 июля 1916 г. председатель Петропавловского биржевого комитета телеграфирует Степному генерал-губернатору, что бедняки-казахи, работающие у скотопромышленников по найму, массами бросают скот, идущий к местам забоя, на произвол судьбы и уходят в аулы"³.

В третьей декаде июля организованные группы аульного населения, действующие между Явленкой и Николаевкой, под угрозой смерти отобрали у аульных старшин и волостных управителей списки призывников. В уезд прибыл губернатор Мосальский. Личное расследование показало, что толпа казахов в несколько сот человек 22 июля окружила Николаевку и угрожала сжечь ее, если им не будет выдан волостной управитель Сулейменов, скрывшийся в селе. Сулейменов отдал толпе составленные списки и печать, которые восставшие увезли с собой, заявив, что отказываются подчиняться указу о призыве. Часть восставших вооружена охотничьими ружьями, револьверами, пиками, длинными топорами. По прибытии в район Николаевки казачьей полусотни почти тысячная толпа рассеялась по степи, не пожелав вступить в переговоры с губернатором. Командированный вместе с казаками пристав Соколов произвел арест 11 зачинщиков, подозреваемых в подстрекательстве, и под караулом направил их в город. Оставив в Явленке казачью полусотню и дополнительно прибывшую полуроту солдат под общим командованием пом. уездного начальника, губернатор отбыл в Атбасарский уезд, где возникли более серьезные волнения⁴.

На рубеже июля-августа из с. Ильинки поступают доклады

¹ ЦГА КазССР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1203а. Л. 118.

² Там же. Л. 128. Речь идет о списках мужчин, подлежащих мобилизации.

³ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1237а. Л. 3.

⁴ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1303а. Л. 209, 284.

о волнениях казахов Средней волости уезда под влиянием соседних Кенжигалинской, Анастасьевской, Пресновской, Пресногорьковской волостей. Группируясь небольшими партиями и разъезжая по дорогам и степи, они вступают в вооруженные столкновения с казачьими отрядами, направленными на подавление волнений. 3 августа вблизи озера Узункуль они вступили в бой с казачьей командой во главе с урядником Поповым, которая была командирована из ст. Новоникольской. "Означенное сопротивление, - докладывает губернатору и.д. уездного начальника Оржовский, - было настолько сильно, что уряднику и казакам пришлось отступить"¹.

Во второй половине августа волнения в Средней волости продолжались, причем отмечались факты открытых и прямых нападений на аулы, из которых происходили волостные управители. 19 августа казахи совершили нападение на хозяйство А. Мусина, крупного феодала и волостного управителя, реквизируемый у него съестные припасы, 3 лошадей и 28 баранов².

В сентябре 1916 г. движение в уезде пошло на убыль. К этому времени определилось поражение основных сил повстанческого движения в Акмолинской области - около оз. Кургальджино, где сгруппировались до 30 тыс. человек, около урочища Улутауского уезда - свыше 7 тыс. человек и в других районах, против которых было брошено 12 кавалерийских сотен, 11 усиленных пехотных рот с современным вооружением, которым повстанцы противостоять не могли.³

Петропавловский уезд не стал ареной вооруженной борьбы: сеть казачьих поселений вдоль Горькой линии с севера, кокчетавские станицы с юга, отсутствие широких просторов, как в Акмолинском уезде или Тургайской области, исключали и концентрацию крупных повстанческих масс и свободу их маневрирования. Группы повстанцев Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского, Петропавловского уездов отошли в Тургайский уезд, где присоединились к отрядам Амангельды Иманова. Здесь военные действия продолжались и в следующем, 1917 г., слившись с февральской буржуазно-демократической революцией.

Восстание 1916 г. носило ярко выраженный национально-освободительный характер. Трудящиеся были единодушны в своем стремлении сорвать реализацию указа верховной власти о призыве их на тыловые работы. Вместе с тем, восстание ознаменовало собой кризис колониальной политики царизма в Казахстане, вступившей в противоречие с коренными экономическими и политическими интересами казахского народа.

В национально-освободительном движении 1916 г. явствен-

¹ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1303а. Л. 376.

² Т. П. 438-439.

но прослеживается и антифеодалная направленность против верхушки аула, поскольку она поддержала царский указ, стала орудием его реализации, оказалась по другую сторону баррикад в событиях, развернувшихся в степи, представ как сила антинациональная, выражающая интересы колонизаторов. В этом плане можно сказать, что восстание 1916 г. явилось генеральной репетицией классовых битв за национальное и социальное освобождение.

Таким образом, весь ход экономического, социального и политического развития степных областей шел под непосредственным воздействием аналогичных процессов, развивавшихся в европейской России. Составляя с ней единое целое - географически, исторически, экономически, - и в этом одно из коренных отличий Российской империи от колониальных империй Запада, - российские колонии синхронно воспроизводили явления и процессы, развертывавшиеся в метрополии.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КРАЯ (1905 - 1916 гг.)

НА РУБЕЖЕ XIX и XX веков Северо-Казахстанское Приишимье превратилось не только в регион бурного капиталистического развития, но и в эпицентр освободительной борьбы трудящихся. Данному обстоятельству благоприятствовало то, что с 1896 г. город Петропавловск и соответственно уезд оказались связаны железной дорогой с центром империи, индустриальным Уралом и Сибирью. Ликвидация прежней оторванности за короткий период позволила сделать общественно-политическую жизнь более динамичной, внесла заметное оживление в процессы культурного развития.

Социальный и национальный состав населения города и уезда был весьма пестрым. На территории города и уезда в те годы работало 350 мелких предприятий, на которых трудились 2500 человек.

Развитие города как крупного торгового центра, в котором к концу XIX столетия действовало 548 торговых заведений, ускорило организацию здесь банковского дела. А это, в свою очередь, привлекло внимание иностранных фирм из США, Швейцарии, Дании.

В городе действовали 13 учебных заведений, среди них одно пятиклассное, одно приходское женское училище, женская гимназия. Все учебные заведения были сословно-ведомственными, да и учиться в них могли лишь дети состоятельных родителей, поскольку обучение стоило дорого.

По ишимской степи наряду с традиционным скотоводством быстро распространялось земледелие. Этому содействовала переселенческая политика царизма. Нарождавшаяся сельская буржуазия выступила крупным потребителем рабочей силы. Некоторые из них владели большими площадями земли, для обработки которой использовали батраков и сезонных рабочих.

Несмотря на коренную ломку в жизни края, политика самодержавия оставалась неизменной. Царское правительство продолжало рассматривать регион как объект колониальной экспансии, как место политической ссылки и искусственного ограничения контакта общественности с прогрессивными кругами страны.

Капиталистическое "освоение" казахстанского Приишимья, сопровождавшееся ростом обнищания и разорения тружеников кочевого аула, сблизало казахскую бедноту с крестьянскими массами переселенческой деревни и работниками других отраслей народного хозяйства. Хотя и слабо, но тем не менее уже вызревал протест в хуторах и станицах сибирского казачества.

Освободительные идеи, разными путями проникавшие в казахстанское Приишимье, находили отклик в различных

слоях населения региона. Общедемократические идеи разделялись либерально настроенной интеллигенцией: учителями школ, гимназий, финансовыми работниками и служащими местных органов власти.

Социалистические взгляды направлений от народничества до учений анархического толка получали поддержку у части интеллигенции, учащейся молодежи старших классов прогимназии, политических ссыльных и некоторых слоев рабочих и в первую очередь среди трудящихся железнодорожного узла.

Народническая идеология, ставшая официальной линией партии социалистов-революционеров, традиционно пользовалась наибольшим влиянием среди крестьян и в солдатской массе, где тоже преимущественно находились крестьяне. Однако к началу XX века эсеры в крае еще не располагали квалифицированными кадрами опытных организаторов и, как следствие этого, не смогли должным образом оформиться, оставаясь по существу течением.

Более целенаправленно действовали сторонники марксистского направления, вошедшие в число последователей российской социал-демократии. Этому способствовала карательная политика самодержавия. Его репрессивные органы старательно очищали центр России от революционеров и тысячами их отправляли в Сибирь, в степной край. В числе первых политических ссыльных в Петропавловске поселились в конце 1901 г. члены петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" - Г. К. Шульц, Е. Э. Крамер и бывшие студенты Петербурга, Томска, Москвы, Киева, исключенные из университетов за революционную деятельность: И. Миолковский, А. П. Шехтер, Ф. И. Щелокова. А. Д. Кондратов, а также участники других социал-демократических кружков и групп. На новом месте они продолжали революционную деятельность. В 1902 г. к ним из Томска неоднократно приезжал посланец "Сибирского социал-демократического союза" И. П. Котов, а из Омска - активный член "Уральского рабочего союза" Я. В. Годлевский. По приезде в Петропавловск он устроился работать в депо слесарем. Эти и другие революционеры развернули активную работу по пропаганде идей социал-демократии. Они налаживали контакты и связи с революционными кругами Омска, Томска, Челябинска, Кургана, Красноярска.

В 1901-1902 гг. город Петропавловск стал местом постоянного жительства многих рабочих, активных участников экономических и политических забастовок заводов и фабрик Петербурга, Москвы, Киева и других городов России. Наиболее известна группа из 12 питерских рабочих, трудившихся ранее на заводах Гартмана, Путиловском и Русско-Балтийском, а в Петропавловске они все работали в местном железнодорожном депо.

1902 г. стал временем организации в Петропавловске марк-

систского кружка, в состав которого вошли преимущественно железнодорожники. Его организаторами и руководителями были посланцы Омского комитета РСДРП М. Федулин и член томской организации РСДРП, активный участник первой русской революции А. И. Фыгин.

Второй марксистский кружок в середине 1903 г. сформировали местные рабочие слесари М. Казачков и А. Козин.

Омский комитет РСДРП в период становления петропавловской социал-демократической организации оказывал ей помощь квалифицированными кадрами, революционной литературой. Сотрудничал с петропавловскими социал-демократами видный деятель ленинской партии, участник петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" Глеб Иванович Бокий, проживавший в петропавловском уезде с мая по сентябрь 1903 г.

Эти факты подтверждают, что сравнительно широкий круг лиц с солидным стажем революционной деятельности, политическим багажом стоял у истоков формирования петропавловской социал-демократической организации искровского направления. Петропавловские социал-демократы уже на стадии кружковой работы были включены в сеть социал-демократического движения Урала, Сибири, партийные комитеты снабжали их революционной литературой и печатными изданиями.

Возросшая активная деятельность местной социал-демократии вызвала серьезную тревогу руководителей органов власти. Так, степной генерал-губернатор уже 5 декабря 1902 г. сообщил министру внутренних дел, что с проведением Сибирской железной дороги такие города, как Омск и Петропавловск, "постоянно стали наводняться личностями... прошлое которых заставляет искать новых мест и новой обстановки для нелегальной деятельности",... "усилилось распространение неблагонадежными лицами прокламаций преступного содержания", что это особо "наблюдается, помимо городов Омска и Петропавловска, в их окрестностях и по линии железной дороги".

На основании этого генерал-губернатор просил министра разрешить усилить охрану городов Омска и Петропавловска и их уездов¹.

Беспокойство генерал-губернатора усилилось после того, как в Петропавловске и его окрестностях накануне 1 мая 1903 г. были широко распространены социал-демократами десятки различных листовок и прокламаций.

5 мая 1903 г. генерал-губернатор обратился с прошением в Министерство внутренних дел об увеличении штата Омского жандармского управления и создании его отделения в Петро-

¹ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. I. Д. 5638. Л. 6-9.

павловске. Просьба была удовлетворена. Уже 27 мая 1903 г. министр внутренних дел Плеве распорядился ввести усиленную охрану в Петропавловске и других городах края, а также значительно увеличить штат жандармского управления. В Петропавловске была учреждена должность помощника начальника жандармского управления края¹.

Указанные действия царских наместников и охраны в иронической форме получили оценку одного из видных революционеров пляды, отбывавшего ссылку в Степном крае, П. Ф. Лопатина. Он написал в записной книжке:

"Был совет всех министров,
Как словить вигилистов.
Сколько их ни хватали
И в Сибирь ни слытали,
Переводу им нету
И не смыть их со свету.
И как раз в воскресенье
Состоялось решение:
Чтобы Русь успокоить,
Штат шпионов удвоить,
А для помощи сыску,
Чтобы не было риску,
Против каждого дома
Водрузить фараона!"²

Социал-демократическую группу, базирующуюся в железнодорожном депо, возглавил десятник службы пути Г. Н. Нагорничевский, бежавший из ссылки, бывший вольнослушатель Томского технологического института.

Русско-японская война резко обострила кризисные явления в стране, усилила недовольство народных масс. Все это способствовало расширению революционной работы не только в рабочей и крестьянской среде, но и в воинских гарнизонах, казачьих станицах, учебных заведениях.

Политическую деятельность петропавловских социал-демократов был вынужден высоко оценить начальник омского губернского жандармского управления, который в своей информации в департамент полиции сообщал, что "в Петропавловске... при анализе степени благонадежности населения обнаруживается не единичная, а массовая политическая неблагонадежность"³.

Такое же настроение было в действующей армии. В письмах домой солдаты выражали свое недовольство войной. В жандар-

¹ ЦГА КазССР. Д. 1465. Л. 5-10 и Д. 5645, к. 1-6.

² Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 153.

³ ГПОО. Ф. 270. Оп. I. Д. 247-249.

мских донесениях с мест участились сообщения о выступлении солдат и крестьян против царя и начатой им войны. Так, в рапорте из Петропавловска военному губернатору отмечалось, что 31 января 1905 г. казак Новорыбинской станицы И. А. Бушуев назвал царя злодеем и грабителем. Другой казак из этой же станицы Ф. Г. Семидоцкий в присутствии станичного говорил, что "государь дурак и мальчишка, он по глупости своей затеял войну с Японией"¹.

Военная авантюра российского правительства восстановила против него значительную часть населения.

Кровавое воскресенье 9 января 1905 г., вошедшее в историю России как начало прямого противостояния пролетариата и царизма, дало толчок в развитии идейно-пропагандистской работы петропавловских социал-демократов. Они более интенсивно стали распространять листовки комитетов РСДРП Читы, Красноярска, Омска, Кургана, "Сибирского союза РСДРП", призывающие население к восстанию против самодержавия, развернули подготовку к проведению всеобщей стачки в знак протеста против войны с Японией, за улучшение экономического положения железнодорожников.

К осени 1905 г. забастовочная борьба поддерживалась и направлялась уже не только социал-демократами, но и представителями других революционных течений: социалистами-революционерами (эсерами), революционными анархистами, левыми демократами. Представители всех этих политических течений включались в агитационно-пропагандистскую работу.

Один из руководителей петропавловской социал-демократической организации Е. А. Анучин в своих воспоминаниях указывает, что железнодорожная группа РСДРП к тому времени имела собственный гектограф, позволивший перепечатывать листовки, прокламации, поступившие от "Сибирского союза РСДРП", Омского, Челябинского, Курганского и других комитетов РСДРП, а также множить собственные призывы к широким слоям населения. Необходимо отметить, что работа местной революционной социал-демократии протекала в крайне неблагоприятных условиях. Уже с середины 1904 г. по настоянию военного министерства и жандармерии на железной дороге было введено военное положение.

Несмотря на это после январских стачек участились и приобретали все больший размах выступления железнодорожников и рабочих предприятий Сибири. Это подтверждают докладные полиции и жандармерии. Так, в докладных жандармского отделения сообщалось, что в Петропавловске среди населения широко развернулась печатная агитация. Только за четыре дня (9 и 22 VIII, 9 и 16 IX 1905 г.), по данным жандармерии, в

¹ ЦГА КазССР. Ф. 369. Оп. I. Д. 901. Л. 11-12.

Петропавловске имели хождение следующие воззвания РСДРП: "Комиссия Булыгина", "Ко всем омским рабочим", "К рабочим", "Новые царские милости", "С кем идти крестьянам", "К железнодорожным рабочим", "К рабочим Забайкальской и Сибирской дороги", "Отчеты Томского комитета", "Учредительное собрание и всеобщее равное прямое и тайное голосование", "Ко всем рабочим", "Ко всем лишенным права".

Жандармские донесения заканчивались стандартными приписками: "Кто именно разбрасывал упомянутые воззвания, выяснить пока не представилось возможным". Не могли выяснить жандармы и то, откуда доставляются листовки, литература.

Во второй половине 1905 г. Омский комитет РСДРП направил в Петропавловск студента Томского медицинского института, талантливого оратора и пропагандиста Ивана Семеновича Ружейникова.

В сентябре 1905 г. Ружейникову, Нагорничевскому и другим членам руководящего ядра на базе марксистских кружков удалось создать в городе единую социал-демократическую организацию, которая входила в Омский комитет на правах отделения, а через него в "Сибирский союз РСДРП" и до сентября 1905 г. подписывалась как петропавловская группа "Сибирского союза РСДРП" (позднее - как петропавловская группа Омского комитета РСДРП).

Петропавловская организация состояла из двух частей: железнодорожной и городской. Каждую из них возглавляла подгруппа, выбираемая также из 5 человек и на тот же срок полномочий, что и руководящая группа всей организации. По воспоминаниям непосредственных участников социал-демократического движения в 1905 г. только в железнодорожном социал-демократическом кружке насчитывалось около 100 человек¹. По свидетельству революционера-профессионала, руководителя петропавловской организации РСДРП Ф. Г. Ягодина-Виноградова, до его приезда в Петропавловск, где "работой руководил И. С. Ружейников... в организацию были вовлечены железнодорожные рабочие (депо, человек до 300) и приказчики города Петропавловска"².

Согласно этим источникам, в петропавловском депо работал не кружок, а социал-демократическая организация.

Революционная социал-демократия встретила заметное противодействие со стороны тяготевшей к меньшевистским лозунгам небольшой группы местных революционеров, чьим лидером был находившийся непродолжительное время в Петро-

павловске студент Томского медицинского института Анастасьев. Документы подтверждают, что наспех сколоченная небольшая группа вскоре распалась и до 1917 г. самостоятельной меньшевистской организации в Петропавловске сформировать не удавалось.

Политическая работа большевиков среди солдатских масс петропавловского гарнизона осложнялась тем, что среди офицеров заметной симпатией пользовались идеи социалистов-революционеров. К тому же некоторые офицеры и младшие чины командного состава входили в местную организацию эсеров, либо примыкали к ней. Пока историки не располагают достоверными данными о деятельности эсеровской организации в петропавловском гарнизоне. Сведения о предпринимаемых ее членами и сторонниками политических акциях выявляются косвенными путями, в том числе через полицейские и жандармские документы и по воспоминаниям участников революционных событий. Не подлежит сомнению лишь то, что организации социалистов-революционеров действовали, выпускали и распространяли листовки, и с ними искали контакта или им противодействовали местные социал-демократы, стоявшие на позициях партии большевиков. 6 октября 1905 г. началась забастовка на Московском железнодорожном узле. Ее поддержали трудящиеся Прибалтики и центральных районов России. 10 октября московский комитет большевиков вынес решение о превращении этой забастовки во всеобщую под лозунгом свержения самодержавия. 12 октября бастовали уже почти все крупные железные дороги страны.

17 октября на работу не вышли 200 рабочих петропавловского железнодорожного депо. Над входом в главные мастерские водрузили красный флаг. Забастовщики построились в колонну и с развернутыми флагами и пением революционных песен прошли от станции до центральной площади города.

На общем собрании железнодорожников была образована комиссия, которой поручалось выработать единые требования к администрации. Их утвердили единодушно на очередном собрании 22 октября. Контроль за исполнением требований осуществлял стачечный комитет. Он следил также за движением поездов. Этот комитет как бы стал прообразом рабочего контроля за производством.

Администрация железной дороги, охранка, городские власти пытались сорвать забастовку. Реакционно настроенные элементы мешали проводить собрания рабочих, избивали активистов. Охранники сталкивали между собой рабочих и горожан. По примеру Омска в Петропавловске рабочими была образована боевая дружина. 20 октября 1905 г. в Петропавловск поступил текст царского "Манифеста". И здесь, как и в других регионах

¹ Партия в Казифилиале ИМЛ. Ф. 811. Оп. I. Д. 27. Л. 7.

² Ягодина Виноградов Ф. По тюрьмам и подпольным типографиям Сибири М., 1925. С. 47

России, он вызвал ликование у имущих и либералов, которые считали, что главная цель революции - введение конституционного режима - достигнута. Представители этих кругов на общем собрании рабочих железнодорожников, где обсуждался план подготовки демонстрации на 23 октября 1905 г., стремились помешать принятию решения, предложенные петропавловским комитетом РСДРП. Разгорелась жаркая дискуссия. Защитники монархии старались сорвать собрание, и только убедившись, что большинство присутствующих не желают их слушать, ушли. Основная масса участников собрания приняла предложение о проведении 23 октября демонстрации. В этот день трудящиеся города, главным образом железнодорожного узла, утром, построившись в колонну (около 500 человек), с развернутыми флагами, пением революционных песен во главе с Ружейниковым, Нагорничевским, Ануциным, Казачковым и другими членами комитета РСДРП двинулись через весь город на Соборную площадь. Во время шествия к железнодорожникам присоединилась группа городских рабочих (около 150 человек)¹. У здания почты мирных демонстрантов встретили вооруженные солдаты. По приказу офицеров они держали наизготове винтовки. Чтобы не допустить провокации, член комитета РСДРП Г. С. Нагорничевский остановил демонстрантов, попросил их вести себя корректно. Руководители демонстрации вступили в переговоры с солдатами. Полицейстер, опасаясь, как бы солдаты не перешли на сторону бастующих, распорядился увести их в казармы. Отступление войск вызвало ликование, начался митинг. Сторонники монархии попытались его сорвать, направив на Соборную площадь своих демонстрантов, которые с портретами царя, хоругвями и пением "Боже, царя храни" собрали приличную толпу. На Соборной площади встретились два движения с противоположными политическими взглядами. Ораторы из колонны трудящихся в своих выступлениях искусно раскрывали истинное содержание дарованного манифеста и призывали слушателей сплотить свои ряды для решающей схватки с самодержавием. Лидеры монархистов, не решаясь вступить в политическую дискуссию на митинге, стали провоцировать столкновение, но, убедившись, что демонстранты не реагируют на их выпады, покинули митинг.

Победа забастовщиков встревожила администрацию железной дороги, и она решила пойти на значительные уступки рабочим, рассчитывая сломить их стойкость и расколоть единство.

Движение поездов администрации кое-как удалось наладить. Но уже 16 ноября 1905 г. большинство работников почты и телеграфа железнодорожного узла и города включились во

Всероссийскую почтово-телеграфную забастовку, начатую 15 ноября 1905 г. по призыву первого Всероссийского съезда почтово-телеграфных работников.

На общем собрании участников забастовки было решено направить телеграмму на имя проходившего в Москве съезда почтово-телеграфных служащих. В телеграмме говорилось, что собрание петропавловской почтово-телеграфной конторы полностью поддерживает ультимативное требование съезда в адрес царского правительства и одобряет стойкость делегатов¹.

На протяжении шести дней (с 19 по 24 ноября) почти во всех городах Северного Казахстана почтово-телеграфные учреждения не работали. Царская администрация в центре и на местах старалась сломить Всероссийскую забастовку, так как она основательно дезорганизовала хозяйственную и политическую жизнь страны, нарушила телеграфную и телефонную связь центра с провинциями. Начальник Сибирской железной дороги 29 ноября 1905 г. дал указание уволить всех бастующих².

Обстановка на всей территории края еще больше накалялась. 6 декабря 1905 г. рабочие Петропавловска получили сообщение о решении Совета рабочих депутатов Москвы и Петербурга, а также Всероссийского союза железнодорожников начать 7 декабря всеобщую политическую забастовку, петропавловский комитет РСДРП призвал трудящихся Северного Казахстана поддержать выступление пролетариата Москвы и Петербурга. Администрация уезда впала в панику. Буржуазно-купеческие круги края направили в адрес правительства телеграмму, в которой требовали "усмирить" петропавловских железнодорожников и работников почты и телеграфа. В ней говорилось: "Критическое положение, в которое поставлен наш обширный степной край, изобилующий сбытом на десятки миллионов пудов сырых продуктов, как-то: хлеб, мороженое мясо, сало, масло, невыделанные кожи - вследствие непрекращающихся почтово-телеграфных и железнодорожных забастовок вынуждает нас, представителей торговли и промышленности Петропавловска, как центра края, обратиться к Совету министров с настоятельной просьбой: неотложно принять все зависящие меры к восстановлению нормального течения жизни в стране"³.

Царское правительство пошло на принятие строгих мер. В указе от 28 ноября 1905 г. местным властям разрешалось объявить по своему усмотрению положение усиленной и чрезвычайной охраны на железных дорогах, почте и телеграфе.

¹ Сибирские вопросы. 1910. № 50-52. С. 135.

² Там же.

³ Ленинское знамя. 1982. 5 марта.

Особый указ от 2 декабря определял сроки уголовного наказания участников стачек на железных дорогах, телеграфе, почте и телефоне. На транспорте запрещались железнодорожные союзы и другие организации. Правительство предписывало своим органам не останавливаться ни перед какими мерами для подавления крамолы. Так, министр внутренних дел в шифровке от 10 января 1906 г. требовал от генерал-губернатора: "... всякие своеволия крестьян должны быть подавлены самыми суровыми мерами с употреблением оружия без всякой пощады, до уничтожения в крайних случаях отдельных домов и целых деревень включительно..."¹.

Согласно указу от 4 января 1906 г. на всей территории Северного Казахстана вводилось военное положение. Не ограничиваясь принятыми жесткими мерами, царизм направил на усмирение рабочих Сибири две карательные экспедиции под командованием генералов Реннекампа и Меллер-Закомельского. Генерал-губернатор Степного края требовал от воинских частей "раздавить крамолу действием оружия так, чтобы не осталось пиши ни для военных, ни для гражданских судов"². Этот кровавый папач считал, что убивать надо каждого, кто выступает с требованиями свободы.

Меллер-Закомельский в докладной начальнику Генерального штаба выражал возмущение тем, что "до сих пор никто из виновных не казнен и даже не предан суду. Лучше расстрелять несколько человек теперь, чем сотни - через год; впечатление гораздо сильнее".

В телеграмме в Омск генералу Сухотину он утверждал, что "бескровные подавления мятежа не действуют подавляюще на мятежников. Можно ждать, что возобновится то же самое"³.

Спустя лишь два с половиной месяца после выхода царского манифеста самодержавие показало, что оно не намерено выполнять ни одного из его положений.

В Петропавловске и других городах Северного Казахстана в соответствии с указами, циркулярами царя и его правительства лишились работы и были арестованы десятки активных работников социал-демократического движения и членов организации РСДРП. Одним из первых был выслан член Петропавловского комитета РСДРП Г. С. Нагорничевский. Во второй декаде января 1906 г. в Омске был арестован И. С. Ружейников. Аресту, а затем высылке подверглись еще 17 активистов петропавловской организации РСДРП. Почти ко всем применялись физические меры воздействия. Большинство стойко вынесли унижения и избиения, лишь двое не

поддержали (Красильников и Васильев), они согласились быть информаторами, т.е. штатными агентами жандармерии.

Репрессии осложнили, но не смогли заставить петропавловскую организацию РСДРП свернуть работу.

В условиях спада революции социал-демократическая организация Петропавловска оставалась значительной силой, которая сохранила тесные связи с массами, располагала опытными кадрами. Местные власти были вынуждены считаться с этой силой и потому маневрировали в каун выборах в I и II Государственную Думу. Омский партийный комитет дал указание североказахстанским социал-демократам принять участие в выборах и выдвинуть в качестве выборщиков либо социал-демократов, либо лиц с "левыми" взглядами. Эта установка была реализована. Намерение кадетов провести в Думу своего человека провалилось. Члены Думы избрали социал-демократа В. И. Ишерского. Если вспомнить, что в составе I Думы оказалось всего 18 социал-демократов, то успех местных социал-демократов надо считать весьма значительным.

Опыт, приобретенный на выборах в I Думу, петропавловские большевики активно использовали в ходе избирательной кампании по выборам в Думу в 1907 г. На этот раз организация РСДРП на всей территории губернии выступила самостоятельно. Она выдвинула кандидатом в депутаты большевика А. К. Виноградова. Политическими соперниками большевиков были сплотившиеся между собой эсеры и кадеты, руководящие центры которых также находились в г. Омске.

Учитывая, что полиция зорко следит за инакомыслящими и может забаллотировать представителя социал-демократии, партийная организация договорилась с беспартийным врачом переселенческого пункта А. П. Ивановским о том, что он, пройдя в выборщики, отдаст свой голос за представителя большевиков - А. К. Виноградова. Кандидатура Ивановского была не случайной. Опытный врач, человек прогрессивных взглядов, он пользовался большой популярностью как среди русского, так и среди казахского населения. К тому же Ивановский был связан с Виноградовым так называемыми корпоративными узами. Они принадлежали к одной профессии, что в то время было немаловажно. Охранка не смогла воспрепятствовать выдвижению Ивановского в выборщики. За него проголосовали 569 избирателей из 763, имевших право голосовать по данному округу¹.

Партийная организация Петропавловска выставляла своих кандидатов в выборщики и в других городах Северного Казах-

¹ ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. I. Д. 5657. Л. 67.

Невский сборник. Спб., 1906. Вып. I. С. 183.

Карательные экспедиции в Сибири в 1905-1907 гг. М.-Л., 1932. С. 140.

* Выборы были двухступенчатыми: сначала избирались выборщики, а на втором этапе - депутаты Думы.

¹ ЦГА КазССР. Ф. 360. Оп. I. Д. 2708. Л. 18-20.

стана (Акмолинск, Кокчетав, Атбасар). Так, выборщиком в Акмолинске избрали Карима Сутюшева - известного большевика, члена петропавловской организации РСДРП. Его кандидатура также имела легальное прикрытие. Он выступал как представитель профсоюза приказчиков. Прошедший в январе 1907 г. в Акмолинские съезд избирателей отдал ему свои симпатии. К. Сутюшев получил 109 из 254 голосов. Примечательно, что ни один из выборщиков, а кандидатур было 10, не набрал даже трети того количества голосов, какое набрал К. Сутюшев¹.

Таким образом, кандидаты в выборщики от партийной организации РСДРП собрали: в Петропавловске - 73%, в других городах Северного Казахстана - около 42%. Этот факт свидетельствовал о том, что основная, наиболее активная часть населения Северного Казахстана, считавшаяся благонадежной по отношению к царизму, на деле предпочла его главного противника - пролетария. Победу большевиков Акмолинской губернии высоко оценили товарищи по партии. Орган Томского комитета РСДРП газета "Голос социал-демократа" 28 января 1907 г. писала: "...граждане увидели в пролетариате самого надежного борца и защитника демократических принципов".

Победу большевиков на выборах во II Думу был вынужден признать и акмолинский губернатор. Он сообщал министру внутренних дел 30 января 1907 г.: "Большевики, работая конспиративно, преодолели не только ограничения, созданные для них полицией, официальной властью, но и активное сопротивление со стороны кадетов, эсеров и других противников, которых поддерживали официальные власти. Социал-демократы сумели победить, агитируя за своих кандидатов умело и доказательно"².

Посланец трудящихся Акмолинской губернии врач А. К. Виноградов вошел в большевистскую фракцию II Государственной Думы. Но он не ограничился только выступлениями в Думе. Виноградов активно сотрудничал в журналах, газетах и комиссиях. Совместно с группой депутатов-железнодорожников он участвовал в выпуске журнала "Локомотив", на страницах которого рассказывалось о положении трудящихся стальных магистралей, их нуждах и борьбе.

Как только начальник Сибирской железной дороги издал циркуляр о резком снижении расценок на работу в вечернее время и праздничные дни, о сокращении численности работающих, в ответ в феврале 1907 г. железнодорожники Омска и Петропавловска объявили забастовку. Она парализовала движение поездов на участке от Кургана до Омска и вызвала

замешательство в трех министерствах: военном, внутренних дел и путей сообщения.

Резонанс оказался внушительным. Меры по пресечению забастовки рассматривались на одном из заседаний Совета министров и даже на заседании Государственной Думы. Царь отдал распоряжение подавить выступление железнодорожников. Были приняты крутые меры. Власти закрыли мастерские и объявили всех рабочих уволенными. В депо и в другие службы направили войска. Для ремонта и обслуживания подвижного состава, по распоряжению командования, прибыли солдаты. Паровозные бригады приводили под конвоем солдат и заставляли работать, применяли силу к тем, кто отказывался. Только этими средствами удалось подавить забастовку. 14 февраля 1907 г. охранка арестовала еще 19 человек, в их числе оказался и руководитель боевой дружины, лидер профсоюзной организации, один из активных агитаторов депо Петропавловск Я. Побелянский". Полиции и жандармерии удалось основательно "почистить" партийную организацию, вырвать из ее рядов наиболее активных деятелей.

В целях восстановления местной организации и налаживания ее работы Омский комитет РСДРП в конце мая 1907 г. направил в Петропавловск В. В. Куйбышева. Здесь жили его родные, и он не раз по поручению Омского комитета совершал сюда кратковременные поездки. Знание обстановки позволило ему, 19-летнему революционеру, оперативно включиться в деятельность Петропавловской партийной организации и в значительной степени придать ей большевистскую направленность. По воспоминанию самого В. В. Куйбышева, вместе с ним здесь работал еще один профессиональный революционер - Андрей Степанович Соколов.

Перед В. В. Куйбышевым и его товарищами встала сложная задача: преодолеть у части членов организации упадническое настроение, вызванное репрессиями властей, обрушившихся на демократическое движение. В мае-июне 1907 г. под руководством В. В. Куйбышева прошло несколько нелегальных партийных и профсоюзных собраний.

В. В. Куйбышев при поддержке активистов Петропавловской организации РСДРП выполнил возложенное на него поручение Омского комитета РСДРП. 26 мая в малоформатном "Сибирском справочном листке" сообщалось, что с июня вместо данного издания будет выходить общеполитическая и литературная газета под названием "Степная жизнь". Первый номер газеты увидел свет 3 июня 1907 г. Это был день роспуска царским правительством II Государственной Думы.

¹ ЦГА КазССР. Ф.360. Оп.1. Д.2708. Л.18-20.

² Революционное движение в Омске в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Сб. документальных материалов. Омск. 1957. С.141.

³ Позднее, в 1917 г., вместе с другими большевиками города он активно участвовал в создании партийной организации и был одним из руководителей Петропавловского Совета.

Газета имела небольшой формат с объемом текста около печатного листа. Через день, 5 июня, вышел второй номер "Степной жизни". Третий номер газеты подробно познакомил сибиряков с работой V съезда РСДРП. Больше того, под заголовком "Со съезда социал-демократии" газета опубликовала резолюцию "Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации". Перепечатав ее, газета тем самым выразила согласие с курсом партии. Интересно, что резолюция появилась в местной печати ровно через две недели после принятия ее делегатами форума в Лондоне. Газета сообщала, что Лондонский съезд, в отличие от предыдущего, избрал в состав ЦК большевиков. Этот номер вызвал переполох в репрессивных органах. Они потребовали от губернатора закрытия газеты. Утром 7 июня помещения типографии и редакции были заняты полицией. Неминуемый арест вынудил В. В. Куйбышева в конце июня 1907 г. выехать из Петропавловска.

Наступление реакции расширялось. Начались массовые репрессии.

Топор и кнут с большой силой обрушились на передовые слои рабочих. Не обошли они и коренное население края. В 1909 г. военные губернаторы степных областей издали распоряжение о недопущении "избрания" на должности волостных управителей и аульных старшин тех представителей коренной национальности, которые не владели русским языком¹. В 1910 г. Столыпин разослал циркуляр, запрещающий открывать культурно-просветительные общества для "инородцев".

В деревне и ауле положение было еще более удручающим. Казахские шаруа, потеряв веру в "ак-пашу", все свои надежды возлагали на русский народ, на его рабочий класс и угнетенное крестьянство. Не к царю и его сановникам, а к русскому народу обращалось теперь трудовое казахское население и переходило от петиций, т. е. жалоб и прошений, к открытой борьбе против эксплуататоров.

Большой политический резонанс получило обращение "От киргизов - русским", которое было опубликовано в газетах "Оренбургский край", "Уральский дневник", а также в большевистской газете "Урал", выходившей в Оренбурге на татарском языке.

В этом политическом документе ярко разоблачалась реакционная сущность колонизаторской политики царского правительства. В обращении, в частности, говорилось: "...мы много потратили сил, денег и времени (в своих обращениях к правительству), но все бесполезно. Теперь же мы обращаемся к другому, самому великому властелину на земле русской - это ко

¹ Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 282, 289, 293.

всей трудящейся России". В обращении раскрывался насильственный характер изгнания народных масс коренного населения с обжитых земель в бесплодные пустыни "грубо, путем страха или особого рода политики - соглашения с богатыми киргизами во вред беднякам... Становится ясным, что правительство, желая спасти помещичьи земли, хочет земельный голод крестьян утолить переселением в киргизские степи..." Мы, киргизы, присоединяем свой голос к великому голосу всех трудящихся масс России, чтобы все земли были изъяты из владения отдельных лиц или группы лиц во всей России, были бы обращены в общенародное достояние. У "всех народов России одно общее дело и общий враг"¹. Этого общего врага они видели в царском самодержавии.

Пробуждение казахского шаруа и понимание ими необходимости совместной борьбы с русским и другими народами усиливало страх у власти имущих за свое будущее.

¹ Уральский дневник. 1907. № 33.

КОГДА РЕВОЛЮЦИЯ ОТСТУПИЛА...

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННАЯ действительность была сложна и противоречива. Определенная часть населения, увидев, что царизм выстоял, включилась в преследование неудачных испровергателей самодержавия, гневно обличая "презренных" социалистов, бунтовщиков. Буржуазия получила широкое представительство в Государственной Думе, право создания союзов, монополий, формирования политических блоков. Династия же Романовых, в свою очередь, обрела свободу рук в борьбе с рабочими, крестьянами, прогрессивной интеллигенцией. Составным элементом режима была практика широких полицейских репрессий, массовых увольнений и высылка негодных властям лиц, тотальная слежка за подозрительными.

Атмосфера неуверенности и подавленности у некоторой части рабочих Петропавловска умело использовалась полицией и жандармерией для вербовки осведомителей в депо, мастерских, школах и культурных учреждениях.

Если до 1907 г. охранка не сумела создать разветвленную сеть агентуры в революционном подполье, то после поражения революции такая сеть стала весьма разветвленной.

Жандармерия особо ценила агента "Иванова". Им был конторщик депо И. Д. Красильников, близкий к петропавловскому комитету РСДРП и его руководящему ядру. Агентура полиции выследила ряд посланцев Омска, Кургана, других партийных комитетов. Жандармы разгромили возрожденный профсоюз. Все это сказалось на настроении части социал-демократов и других активных участников революционно-демократического движения. Некоторые стали призывать к прекращению активных выступлений и доказывали необходимость и целесообразность переждать период реакции, отсидеться.

Несколько раньше жандармерия сумела выявить партийных агитаторов в селах Явленском, Ольгинском, станице Пресногорьковской Петропавловского уезда и в селе Садовском Кокчетавского уезда.

С помощью агентуры в январе 1910 г. властям удалось разгромить группу РСДРП на складе сельхозмашии при Переленском управлении. После ареста были преданы суду и посланы члены петропавловской организации РСДРП: М. Соколов, А. Зиновьев, Михеев, Н. Луцких, Н. Радионов¹.

Однако и в тех трудных условиях наиболее стойкие революционеры продолжали свое дело, вели неутомимую работу по привлечению тех, кто проявлял недовольство самодержавным

режимом. Это подтверждается в политическом обзоре Омского жандармского управления, в котором утверждается: "Революционные партии работали довольно интенсивно в 1909, 1910, 1911 гг., особенно социалисты-революционеры. Деятельность социалистов-демократов успешно велась в легальных организациях и долго не было возможности их там разоблачить и изолировать"¹.

Петропавловская организация, несмотря на сильные удары охранки, постепенно восстанавливалась.

В 1912 г. под руководством видного активиста К. Сутюшева в петропавловской организации РСДРП был создан кружок социал-демократического направления из представителей казахской и татарской интеллигенции. Спустя некоторое время другой кружок создается в депо. Он объединил более 20 рабочих под руководством вернувшегося из Нарынской ссылки социал-демократа Могилы.

Главным оппонентом петропавловских большевиков в это время были сторонники кадетов, а также либерально настроенная часть преподавателей гимназии, реального училища и других учебных заведений города, принимавшие идеологические воззрения партии кадетов. Рупором этих кругов являлась газета "Приишимье", издававшаяся с начала 1913 г. солидным тиражом. Петропавловские социал-демократы предпринимали немалые усилия для того, чтобы находить общие точки соприкосновения даже с теми, кто придерживался других мировоззренческих взглядов. Им нередко удавалось использовать печатные органы либералов и давать информацию о положении дел на предприятиях, о жизни рабочих, крестьян и тружеников аула.

Со второй половины 1913 г. кроме газеты "Приишимье" начала выходить "Ишимская степь". Новая газета в прозеровском духе информировала читателей об обстановке в стране и жизни крестьян. Это окно в мир часто давало сообщения об острых классовых битвах в Прибалтике, Петербурге, Москве, Донбассе и других местах. Вскоре К. Сутюшев вместе с С. И. Редниковым добились разрешения на открытие в "Приишимье" рубрики под названием "Мусульманская хроника". В ней рассказывалось о жизни казахского населения, лишившегося в результате столыпинской аграрной реформы плодородных земель. Городская администрация обратилась к генерал-губернатору с просьбой запретить рубрику и тем самым "безотлагательно исключить пробуждение политического самосознания киргизского населения"².

¹ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.3885а, Л.5-42.

² Рабочее и аграрное движение в Казахстане (в 1907-1914 гг.). Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С.38, 38, 226.

¹ ЦГА КазССР. С.309. Д.1103. Л.273.

Новый революционный подъем заметно оживил петропавловскую жизнь в Петропавловске, но она не достигла той остроты, как в 1905-1907 гг.

К началу первой мировой войны в Петропавловске, в подполье, действовали три социал-демократические группы. Во главе одной из них стоял рабочий М.В. Комаров, эвакуированный в Петропавловск. Он работал на кожевенном заводе Зенкова и сплотил вокруг себя рабочих: И. Шерстобитова, П. Рыжова, А. Гудовщикова, И. Котова, А. Кузюгина, К. Прыткова и др.¹

Примерно в то же время сложилась социал-демократическая группа из учителей. Ее возглавил социал-демократ Е. В. Полюдов, член партии с 1905 г. После его ареста и высылки группой руководила Е. Поволоцкая, приехавшая в Петропавловск из Киева. Здесь она работала в женской гимназии.

В 1915 г. продолжала действовать социал-демократическая группа в депо.

Для развертывания организационной борьбы против самодержавия требовалось объединить в единую организацию действовавшие социал-демократические кружки. За решение этой задачи взялись супруги Александр и Евгения Поволоцкие. Они придерживались платформы социал-демократов-интернационалистов, что наложило отпечаток на политическую деятельность воссозданной организации.

Е.К. Поволоцкая, член партии с 1917 по 1919 г., социал-демократ-интернационалист, в своей автобиографии о петропавловском периоде жизни писала: "С первых дней февральской революции мной и мужем была начата работа по созданию социал-демократической организации, которая была образована под названием партии "Объединенных социалистов-интернационалистов". Муж был выбран председателем, а я - секретарем этой организации. Социалисты-революционеры всячески старались подорвать авторитет этой организации, особенно лично нас, обвиняя в чем угодно, даже в уголовных преступлениях"².

История развития Северного Казахстана подтверждает, что "девятый вал" крестьянского переселения сопровождался образованием различных учреждений, служб, различных контор, которые нуждались в подготовленных кадрах. Ныне их называют представителями инженерно-технической интеллигенции. Значительное число мест в аппаратах управления и производственных службах заняли те, кто ранее либо непосредственно сам участвовал в деятельности революционных сил в центре страны, либо был осведомлен об этом. Немало полуинтеллигентов появилось в селах, станицах, аулах Приишимья. Это были учителя, медицинские и ветеринарные работники, различного рода слу-

...идей партии эсеров, народных социалистов, требования трудовой группы. Иными словами, за 1907-1916 гг. в Приишимье оформилась социальная база для непролетарских партий и течений революционно-демократического плана.

Усилиями части бывших эсеров и тяготевших к ним кооператоров, разбогатевших в годы войны, организуется выпуск газеты "Степная речь", ставшей рупором нелегальных организаций петропавловских эсеров и народных социалистов. Первые номера газеты вышли в декабре 1916 г. Так, уже в разгар первой мировой войны реформаторские элементы революционного движения располагали в Приишимье богатыми возможностями для пропаганды своих взглядов, используя для этого газеты "Приишимье", "Приишимская степь", "Степная речь" и информационные листки. Данные обстоятельства позволяли эсерам воссоздать в подполье свой комитет, обмениваться информацией с другими эсеровскими организациями центра и Сибири.

Сложнее было положение социал-демократического движения, хотя оно тоже получило немало опытных кадров, особенно в лице молодых, но уже опытных пропагандистов.

Хотя внешне царский режим сохранял свою мощь, исправно действовали его административный, военно-карательный аппарат, но жизнь брала свое. Усталость народа от войны, массовое возмущение ее бессмысленностью, порочностью политического курса самодержавия, обеспечили приток в революционное подполье новых революционных сил. В России назревали радикальные перемены.

¹ Ленинское знамя. 1974. 7 дек.
² Северо-Казахстанский облмузей.

ВОЙНА с ее бедствиями и лишениями одних и безудержным обогащением других подняла температуру общественного недовольства до критической точки. Ею стали февральские выступления рабочих и солдат в Петрограде, завершившиеся в течение восьми дней полным крушением монархии.

Победа Февральской революции и в центре, и на местах стала возможной еще и потому, что против самодержавия сплотились на короткий исторический миг самые разнородные политические силы. Большевики в революции реальной силой не выступили, поскольку их партия в то время была малочисленной, а руководство ее находилось либо в ссылке, либо в эмиграции. Главную роль в революции сыграли российские либерально-демократические партии. Новый общественный строй должен был определиться в связи с тем выбором, который предложили буржуазные демократы, мелкобуржуазные революционеры, пролетарские революционеры. Многовариантность путей развития была продолжением того временного зыбкого компромисса, который существовал в конце февраля, начале марта между тремя главными направлениями освободительного процесса. Большая часть трудящихся стояла за реализацию революционно-демократических мер, соединившихся в программах и призывах мелкобуржуазных партий. Отсюда и возникновение Советов рабочих, солдатских, крестьянских, мусульманских, казачьих депутатов. Но первые Советы сразу же выявили ту истину, что одно дело - желание народа, другое - мнения и действия политиков. Петроградский, а за ним и местные Советы, передавали власть в центре и на местах буржуазии. Массы же, не соглашаясь с таким исходом, сопротивлялись этому. Сложился парадокс, определенный В. И. Лениным как двоевластие. Оно проявило себя в Приишимье существованием буржуазного органа - исполкома - и органа революционно-демократической власти народа - Совета. О событиях в Петропавловске, связанных с организацией новых органов власти, рассказывают в своих воспоминаниях А. Панин и другие участники. В них, в частности, говорится о том, что сразу же после получения известия о свержении монархии по инициативе петропавловского комитета РСДРП в городе проводится митинг. Его участники принимают решение об аресте высших чинов гарнизона, роспуске полиции. Сразу же были сформированы отряды из солдат и рабочих, учащейся молодежи, которые привели в исполнение принятые решения. Начались выборы в Совет. Сначала их было два - Совет рабочих и Совет солдатских

депутатов, но к 14 марта образуется единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

Буржуазная верхушка города организует свой комитет, преобразованный вскоре в "Коалиционный комитет общественного спасения". Помимо представителей зажиточной верхушки города в него включили несколько солдат, рабочих, делегатов от казачества. Петропавловский комитет РСДРП пошел на политический компромисс и направил в комитет своих представителей - А. М. Поволоцкого, С. И. Редникова и И. Ф. Шерстобитова.

Однако компромисс был кратковременным. Нараставший процесс политизации населения требовал четкого определения позиции действовавших партий. 19 марта 1917 г. в газете "Приишимье" появилось объявление: "Граждане! В Петропавловске учрежден местный комитет РСДРП. Партия эта борется за полноту власти народа, за демократическую республику, за социализм..." Комитет призвал желающих вступать в РСДРП, предлагая консультации по программе и уставу.

Эта парторганизация первой объявила трудящимся города и уезда о своем существовании, о своих целях и задачах. Вскоре обнародовали свои программные цели и другие участники политических движений. 2 апреля 1917 г. эсеры объявили о начале записи в члены партии и своих платформах и уставных положениях, причем подчеркнули, что являются крестьянской партией. В их рядах насчитывалось более 100 человек¹. Они призывали создавать в селах ячейки крестьянского союза как базы для последующей своей деятельности.

По утверждению активного участника февральских и октябрьских дней в Приишимье А. Панина, запись в партии открыто началась раньше. Он сообщает: "Когда стало известно об отречении Николая II и его аресте, наш ротный командир прапорщик Вейс получил приказ из Омска занять все государственные и общественные учреждения и поставить караулы. Арестовали начальника гарнизона полковника Лаврова, командира дружины полковника Сомова, коменданта города Лютина и др. Я от пятой роты был выбран в Совет рабочих депутатов.

Началась запись в партию... Когда я пришел записываться, то меня спросили: в какую партию я желаю вступить.

На столе лежали две талонные отрывные книжки и две печати. В партию эсеров было записано до 50 человек, а с РСДРП я получил квитанцию за № 24"².

Партийная организация кадетов (партия народной свободы) в Петропавловске сформировалась 4 апреля 1917 г. Она насчитывала 60 членов "преимущественно торгово-промышленно-

¹ Бабилова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С.99.

² Степная звезда (Петропавловск). 1926 12 марта. № 40.

го класса, земельных собственников, несколько лиц интеллигентных профессий"¹.

Политические партии активно включились в процесс формирования органов власти.

Петропавловский Совет рабочих депутатов был организован вечером 5 марта после окончания общегородского митинга. О факте создания Совдепа сообщили телеграммой в Московский Совет. В телеграмме содержалась просьба дать рекомендации о ведении работы, высылать "Известия" Совета и издаваемую им пропагандистскую литературу. Спустя 9 дней создается уже единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем нового Совета стал меньшевик-интернационалист С. Редников, а секретарем - меньшевик-интернационалист А. Поволоцкий. В этот же день (14 марта) коалиционный комитет подвергся очередной перестройке, разделившись на два исполнительских: городской и уездный. Оба являлись органами Временного правительства. Спустя некоторое время на третью роль стал претендовать Петропавловский мусульманский комитет, который сформировали представители казахской и татарской зажиточной верхушки. Деятели указанных комитетов быстро столкнулись с эсеро-меньшевистским большинством, повели наступление на Петропавловский Совдеп. Но вскоре под давлением рабочих, солдат и полупролетарских слоев исполнительный комитет Петропавловска принял решение: "Все постановления Совдепа (рабочих и солдатских депутатов - А.Х.) считать обязательными"². Правительственный орган признал тем самым свою подчиненность органу политического волеизъявления масс, но данная уступка была продолжением практики компромисса. В связи с этим 19 апреля 1917 г. в горисполком ввели большевика И. Дубынина, в уездный исполком - большевиков Ф. Юрасова и М. Комарова, а в городскую думу вошли по пять человек от Совдепа, профсоюза, железнодорожного узла и мусульманского общества и по одному представителю от комитетов РСДРП, эсеров и других партий и организаций.

В мае 1917 г. в городе было создано бюро профсоюзов, взявшее на себя функции городского профцентра. Среди его членов особой активностью выделялись большевики и поддерживавшие их позиции М. В. Комаров, П. Е. Рыжов, И. Ф. Шерстобитов, С. М. Хомяков, П. С. Голубов, М. С. Курнаков, Н. П. Шелоков, В. Н. Иванов, А. В. Петухов. Среди казахских и татарских рабочих вели организаторскую деятельность К. Сутюшев, Г. Идрисов, Х. Базарбаев, У. Абдрашитов.

В петропавловской организации РСДРП началось сплочение рядовых членов вокруг большевиков И. Дубынина и Я.

Побелянского, их сторонников и единомышленников: П. Голубова, К. Сутюшева, М. Курнакова, В. Трацевского, П. Калужной, Л. Дульского, М. Казачкова, М. Комарова, Ф. Юрасова, П. Маляра, С. Бархоткина и др. Их систематическая работа среди населения, пропаганда перехода власти к Советам, прекращения войны, проведения земельной реформы оказали большое революционизирующее влияние на трудящихся, особенно на городской пролетариат.

Об этом говорили И. Дубынин, Ф. Юрасов, М. Назначило на проходившем в мае 1917 г. уездном крестьянском съезде.

Резкая критика прежних порядков стала повседневностью в газетах "Приишимье", "Степная речь" и др. Больше того, там публиковались материалы о преступлениях царской охраны, сообщались сведения о тех, кто зарабатывал на провокаторстве, выдавая жандармерии активистов революционного подполья.

Газеты повседневно информировали население о положении на фронтах, развитии революционного процесса в центре страны, о шагах Временного правительства, деятельности Петроградского и других Советов, мерах революционных кругов по выходу страны из войны, об инициативах Омского и Западно-Сибирского Советов, конференциях политических партий, общественных объединениях и движениях.

В Петропавловске состоялась городская конференция партии социалистов-революционеров. Среди ее участников немало было тех, кто выступал с более левых позиций, разделяя лозунги большевиков о передаче власти Советам, проведении в стране радикальных реформ, в частности, национализации помещичьих земель, установлении контроля над банками и др. Политическая жизнь в городе и уезде стала насыщенной. Горожане вплоть до июня месяца выделяли депутации для встреч возвращавшихся из ссылки в родные края представителей революционных партий. В газетах публиковались сведения о проведении благотворительных вечеров для сбора средств в помощь жертвам самодержавия, беженцам из районов военных действий.

Но уже в апреле - мае 1917 г. обозначилось заметное размежевание среди тех, кто называл себя сторонниками и борцами за революцию. Первыми резко выступили против поддержки Советов члены партии кадетов, которых с оговорками, но поддержали народные социалисты. Газета "Степная речь" в целом ряде номеров, отражая давление правого крыла эсеровской организации, публикует клеветнические материалы о лидере петропавловской организации РСДРП А. Поволоцком. Тон публикаций был настолько оскорбительным, что даже либеральная газета "Приишимье" - рупор умеренных кадетов уезда - выступила в защиту руководства петропавловского комитета РСДРП.

¹ Степная речь (Петропавловск). 1917. 8 апр.

² Степная звезда (Петропавловск). 1927. 4 авг.

В апреле и мае 1917 г. значительная часть масс шла за радикальными лозунгами партии эсеров, особенно за их "крестьянской программой". Подобная ситуация в определенной степени осложнила деятельность социал-демократов, и они, не располагая собственным органом печати, подвергаясь атакам со стороны вчерашних партнеров по революционному движению, ставших партиями большинства в Советах (эсеры, меньшевики), тем не менее искали путь к пониманию трудящимися массами.

Основной формой общения с народом стали митинги на предприятиях, местах сбора людей в учебных заведениях. На этих собраниях часто выступали профессиональные марксисты-революционеры, приезжавшие из Омского комитета РСДРП. Частыми гостями Петропавловска были в промежутках между февралем и октябрём 1917 г. видные деятели различных политических партий, выступавшие на организованных митингах и собраниях. Так, местные газеты сообщали, что в Петропавловске побывала "бабушка русской революции", лидер правого крыла эсеров - Брешко-Брешковская. В кинотеатре "Прогресс" был устроен митинг с ее участием. Она спрашивала у людей, какую власть они желают, и рекомендовала демократическую республику. Большинство приняло предложение "бабушки". После окончания митинга ее на руках вынесли из кинотеатра¹.

Хотя партийная организация РСДРП внешне сохраняла единство, действия ее фракций - большевиков и меньшевиков - были различны.

Большевики стремились преодолеть реформистский курс меньшевиков и сломить сопротивление открыто поддерживавших Временное правительство эсеров. Это еще более обострило межпартийную полемику. В газете "Степная речь" одна за другой публикуются статьи с оскорбительными выпадами в адрес большевиков и требованиями лишить их права критиковать Временное правительство.

В ходе обсуждений в Совдепе злободневных проблем развития революции, требований об улучшении жизни трудящихся и прекращении войны меньшевики открыто поддержали эсеровские и даже кадетские резолюции, что шло вразрез с настроениями трудящихся. На внеочередном заседании Совета большевик И. Дубынин, характеризуя данный шаг эсеров и меньшевиков, назвал их предателями революции. После этого заявления большевики и часть меньшевиков-интернационалистов в знак протеста покинули заседание. Информирова читателей о заседании Совета, газета "Приишимье" 13 июня 1917 г. писала, что "вся фракция социал-демократов вышла из Совета". После ее ухода эсеры и меньшевики приняли ряд антинародных реше-

ний, еще более разоблачая себя в глазах рабочих, солдат и крестьян. Размежевание сил в объединенной организации РСДРП ускорило с приездом многих участников революционных битв 1905-1907 гг. Эти закаленные в политической борьбе революционеры включились в активную работу среди широких слоев населения. Петропавловская организация РСДРП вновь, как и в 1905-1907 гг., заняла ведущие и четкие позиции в общественной жизни города и в целом всего Северного Казахстана. Это убедительно подтвердили выборы делегатов на Западно-Сибирский съезд крестьянских депутатов. От Макарьевской волости избрали большевика А. А. Томилова. Его же на крестьянском съезде Петропавловского уезда выбрали начальником второго участка уездной милиции. И это происходило в тех волостях, где еще вчера главенствовали эсеры.

Выборы в городскую думу проходили в крайне невыгодной для большевиков обстановке. Все правые партии, буржуазия, эсеры обрушились на большевиков. Чтобы провалить их кандидатов, эсеры начали обработку крестьянства. Тюменская газета "Свободное слово" писала: "Еще за день, за два до выборов эсеры снабжали население своими воззваниями, плакатами, брошюрами... а в день выборов, с утра, большая повозка с солдатами-агитаторами появлялась в разных частях города, рекламируя эсеровский список № 2"¹. Несколько дней в Петропавловске и его окрестностях выступал с лекциями о войне, революции, программе и тактике эсеров один из ее крупных деятелей приват-доцент Саратовского университета Д. Костенко, но его участие не повысило рейтинг партии эсеров.

В своей пропагандистской работе среди народных масс большевики делали упор на разъяснение антинародного характера войны, необходимости передачи власти в руки трудящихся, защиты наиболее важных завоеваний Февральской революции, призывали трудящихся голосовать за представителей пролетарской партии, за тех, "кто наиболее стоек, верен народу, кто не якшается с буржуазией, бывшими угнетателями", за тех, кто не боится защитить интересы людей труда. В итоге организация РСДРП получила в городской думе до 20% мест. В их числе было шесть большевиков: Я.С. Побелянский, М.В. Комаров, И.Ф. Шерстобитов и др.

Большевики смогли наладить связи с той частью эсеров, которая не соглашалась с линией правого крыла своей организации.

Единство действий большевиков, "левых эсеров", меньшевиков-интернационалистов позволило существенно расширить влияние организации РСДРП среди солдат, крестьян, ремесленников.

¹ Степная звезда (Петропавловск). 1927. 11 марта.

¹ Свободное слово. (Тюмень). 1917. 19 июля.

О росте активной деятельности большевистской фракции заговорили даже органы печати эсеров и кадетов, но, безусловно, в злопыхательской форме.

18 августа 1917 г. петропавловская организация РСДРП провела собрание, на котором заслушала отчет ее членов, вернувшихся со II съезда Советов Западной Сибири. Они рассказали о размежевании большевиков и меньшевиков-интернационалистов и создании в ряде городов самостоятельных большевистских организаций. Официально переход основной части петропавловских социал-демократов на большевистские позиции начался с 1 сентября 1917 г., когда стали выдавать партийные билеты, в которых обозначалась политическая принадлежность.

30 августа 1917 г. по настоянию большевиков Петропавловский Совет образовал объединенный комитет борьбы с контрреволюцией в составе 12 человек (три большевика, четыре "левых" эсера, три меньшевика-интернационалиста и др.), которому была передана вся власть в городе и уезде¹. Его председателем выбрали меньшевика-интернационалиста С. И. Редникова, а заместителем - большевика Заикина. Комитет вынес решение об аресте "активных последователей генерала Корнилова" и "единении боевых сил революции".

Петропавловские большевики наладили еженедельный выход своего органа - газеты "Заря". Ее первый номер появился 11 сентября 1917 г.

В газете подчеркивалась важность разгрома "явных и тайных корниловцев", ареста "вдохновителей и пособников Корнилова, Гучкова, Родзянко и др." Издание этого органа свидетельствовало о том, что большевики Северного Казахстана не только объединялись в самостоятельную партийную фракцию, но и осуществили идейный разрыв с меньшевиками.

20 сентября переизбирается руководство Совета. Председателем становится левый эсер С. Хоха, заместителями - большевик Заикин и левый эсер Р.А. Свинын, а секретарем - большевик С. Шашкин. В тот же день Совет по многочисленным ходатайствам населения постановил провести ревизию городской продовольственной управы, поскольку резко ухудшилось материальное положение трудящихся.

В Петропавловске, как и в других городах центра страны, Сибири, Казахстана, прокатились погромы магазинов, товарных складов. Причем атмосфера погромов умело дирижировалась и профессионально направлялась. Так, в Петропавловске бунт толпы был вызван повышением цены на муку вдвое и спекуляцией местных торговцев. Члены Совета почти успокоили собравшихся около городской продовольственной управы, но

появившийся судебный пристав Ишмухаметов заявил толпе, что "если дорого, то не покупайте". Толпа сразу же взорвалась. Догнали пристава и избили, затем нашли председателя городской продовольственной управы Дмитриева и тоже избили. Затем начались погромы нескольких крупных магазинов. Когда по требованию Совета хозяева открыли магазины, то собравшиеся потребовали произвести учет товаров в магазине. Такая комиссия была избрана из 10 человек, которой и поручалось осмотреть запасы товаров. В Петропавловске был срочно сформирован, главным образом, из рабочих отряд Красной гвардии. К концу октября в Петропавловске насчитывалось 250 красногвардейцев.

В меняющейся политической обстановке в крае прошли очередные перевыборы в Советы, которые существенно изменили расстановку сил в пользу большевиков. В это время петропавловский уездный Совет крестьянских депутатов принимает решение об объединении с Советом рабочих и солдатских депутатов¹. Одновременно начинает формироваться и лагерь контрреволюции. Второй съезд казачьих депутатов решил отозвать своих представителей из всех Советов рабочих и солдатских депутатов и наметил план действий по захвату власти и устранению большевиков из Советов².

11 октября 1917 г. большевик А.Я. Пехалюк на заседании Петропавловского Совета внес предложение передать всю власть в крае в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Это предложение в тот день не собрало нужного количества голосов. Требование было принято через неделю, когда утверждался наказ делегату II съезда Советов, отбывшему в Петроград. Ему поручалось "голосовать за переход всей власти в стране... в руки Советов"³.

Итак, в 1917 г. на фоне бездарных реформаторских действий либералов и демократов Временного правительства большевики постепенно набирали политический вес и в итоге в октябре 1917 г. взяли на себя ответственность за спасение страны.

Когда в Петропавловск пришла весть о победе рабочих и солдат Петрограда, об установлении Советской власти, ее первых декретах, на митингах и собраниях принимались резолюции в поддержку революции и выражалось требование передать власть на местах в руки Советов.

8 ноября 1917 г. Петропавловский Совет распускает Петропавловский коалиционный комитет Временного правительства и создается Временный революционный комитет. К нему пере-

¹ ГАСКО. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 40. Л. 4-5.

² Омский вестник. 1917. 21 сент.

³ Северо-Казахстанская область в 1917-1957 гг. Сборник статей. Алма-Ата, 1957. С. 18.

¹ Пришимье. 1917. 1 сент.

ходит вся власть в городе и уезде. Председателем ревкома избирается большевик И.Д. Дубынин. В ревком вошли от Совета ряд большевиков, несколько левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Выступая на заседании Совета с обоснованием состава ревкома, Дубынин заявил: "Совет пригласил всех присутствующих участвовать в образовании нового революционного комитета для того, чтобы он пользовался популярностью и поддержкой всех революционно настроенных пролетарских масс"¹.

Собрание отклонило предложение правого эсера Я. Мурашко о введении в ревком правых эсеров и народных социалистов. Новый орган власти был сформирован на принципах "левого блока": большевики, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты и революционно настроенные члены "мусульманского комитета".

Революционный комитет в соответствии с наказом Петропавловского Совета стал энергично проводить революционные мероприятия по замене старого государственного аппарата новым: были назначены комиссары в городскую и уездную милицию, на промышленные и торговые предприятия, на железную дорогу и почту, в городе образовали комиссию для контроля над производством, приняты срочные меры по увеличению численного состава Красной гвардии и улучшению ее вооружения. Военным комиссаром Петропавловска стал большевик Ф. Шананин.

На третьи сутки после своего образования ревком вынес на обсуждение общего собрания Совета план первоочередных мероприятий по обеспечению населения города и уезда продовольствием и предметами первой необходимости, по оказанию помощи голодающему населению России хлебом.

29 ноября 1917 г. Совет направил на имя В.И. Ленина телеграмму, в которой сообщалось, что Совет "при огромном стечении граждан и солдат города Петропавловска приветствует революционный Петроград и высказывает полное доверие и решительную поддержку Советскому правительству"².

Петропавловский Совет, как полновластный хозяин, взялся за выполнение неотложных задач. Наряду с решением хозяйст-

венных вопросов велась организация Советской власти в волостях, селах, комплектовались новыми кадрами уездные и волостные органы управления. Эти и другие мероприятия не терпели отлагательства из-за происков контрреволюции.

Петропавловская городская дума, в которой задавали тон эсеры, признала революционный комитет главной властью в городе и уезде и не обращала внимания на Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это были попытки подтолкнуть ревком на конфликт с Советом. Петропавловское казачество под давлением контрреволюционного офицерства приняло на станичном сборе решение о непризнании Советов и заявило, что оно поддерживает городскую думу. Союз городских служащих на общем собрании рассмотрел вопрос об объявлении забастовки. Учитывая обстановку, эсеры и меньшевики к этому времени приурочили созыв чрезвычайного земского собрания, надеясь, что депутаты от крестьян поддержат их лозунги.

Но последовали решительные действия временного революционного комитета. В Петропавловске было объявлено военное положение. Городская дума была распущена, газета "Степная речь" - орган эсеровской партии - запрещена. Собрание служащих, которое хотело объявить забастовку, после обращения к ним И. Дубынина решило ее не проводить. Уездное чрезвычайное собрание, на котором выступил большевик А.Я. Пехалек с разъяснением целей и задач революции, большинством участников также не поддержало эсеров и меньшевиков и не позволило втянуть себя в контрреволюционный заговор против Советской власти.

В эти дни одно за другим закрывались предприятия в Северном Казахстане, как и в стране в целом, в связи с откровенным саботажем, отсутствием сырья, топлива и т. д. Все это вынуждало рабочих брать управление предприятиями в свои руки. К таким мерам пришлось прибегнуть на кожевенных заводах Зенкова, в петропавловской мастерской иностранной фирмы "Эльвороти" и на других предприятиях. Однако большая часть предприятий конфисковывалась у предпринимателей на основе декрета Советской власти от 27 декабря 1917 г. и последующих решений ВЦИК и Совнаркома.

Эти мероприятия проводились в обстановке всеусиливающейся политической борьбы. Петропавловские кадеты, эсеры, меньшевики разворачивали кампанию дискредитации Советской власти, которая, заключив Брестский договор с Германией, якобы предала революцию.

Буржуазная печать, игнорируя информацию официальных органов рабоче-крестьянской власти, публикует разного рода вымыслы об охватившем все районы страны восстании. Любое выступление трудящихся против спекулянтов и саботажников

¹ Ленинское знамя (Петропавловск). 1977. 20 янв.

² Ленину от всего сердца. Алма-Ата, 1970. С. 239.

подавалось как выступление против коммунистов, власти, большевиков.

Такой психологический фактор сказывался на настроении части солдат Петропавловского гарнизона, которым банковские чиновники задержали выдачу денежного содержания.

В ночь с 16 на 17 марта спровоцированные эсерами солдаты вышли на улицу. Мятежники арестовали часть руководящего состава Петропавловского Совета, военного комиссара.

Организаторы мятежа были настолько уверены в успехе своей затеи, что поспешили объявить о свержении Советской власти в городе и уезде. Однако не все обстояло так просто. Арестованных председателя Совета, левого эсера С.И. Хоху и военного комиссара, большевика Ф. Шананина солдаты конвоировали на гарнизонную гауптвахту. Те объяснили солдатам суть провокации и какая роль в этом отведена солдатам. Конвоиры убедились, что их грубо обманули. Оперативно сработала городская организация РКП(б). Она быстро направила своих пропагандистов в воинские подразделения, которые разоблачили происки контрреволюционеров, разъяснили солдатам подлинный смысл выступления. Солдаты вскоре вернулись в казармы и арестовали тех, кто толкнул их на авантюру. Один из руководителей мятежа, председатель полкового комитета прапорщик Ткаченко был убит солдатами.

По приказу ревкома был арестован прапорщик Черных, возглавлявший заговор части офицеров.

Выступление солдат осложнило, но не прервало созидательную работу Совета.

2 января 1918 г. исполком Петропавловского Совета принял решения об образовании уездного комиссариата продовольствия, налаживании учета безработных и их первоочередном трудоустройстве. Во главе уездного комиссариата стал энергичный большевик А. И. Быстрицкий.

Он с помощью партийной организации и Совета, а также сельских партячеек осуществил меры по срочной заготовке и отправке хлеба в центральные районы страны, прежде всего в Петроград, Москву, Иваново и другие промышленные города. В целом из Акмолинской губернии в январе 1918 г. было отправлено 580 тыс. пудов, за февраль - 1967 тыс., в марте - 3309 тыс. пудов, т.е. поставка шла с нарастанием.

Борьбу с безработицей развернул комиссариат труда при уездном Совете народного хозяйства. В кратчайший срок был произведен учет безработных и приняты меры к их постепенному трудоустройству через действующую в городе биржу труда. На 9 февраля 1918 г. насчитывалось 429 безработных. В течение короткого времени удалось трудоустроить 179 человек. Все частные конторы, бюро по найму и другие посреднические организации по трудоустройству были ликвидированы.

Преодолев саботаж чиновников, Совет детально занялся формированием аппарата управления. Все, что касалось функционирования предприятий промышленности, транспорта, банков и других хозяйственных учреждений, отошло в ведение совхоза, образованного 2 января 1918 г.

Наибольший объем работы выпал на долю комиссариата земледелия, которому пришлось разбирать многочисленные конфликтные ситуации, связанные с землепользованием: разрешать споры представителей различных слоев переселенческой деревни, казачьих станиц, кочевого и полукочевого аула. Для удобства управления было решено разделить территорию уезда на 21 район, что позволяло учитывать особенности той или иной зоны. По решению исполкома Совета были определены временные нормы пахотных земель и сенокосных угодий по 8 десятин на одного члена семьи. Однако общий надел на семью не должен был превышать 32 десятин. С целью ослабления эксплуатации со стороны кулачества запрещалась аренда земли. Через комиссариат земледелия велась защита интересов трудовой части казахского населения от кулачества и байства. Такой работой занималась специальная секция Совета во главе с И.Н. Кабековым, К.Р. Идрисовым. Наряду с организационной деятельностью она вела большую агитационно-пропагандистскую работу, наладила выпуск литературы на казахском и татарском языках, организовала клуб.

Казахские и татарские коммунисты, а также несколько человек революционно-демократической партии "Уш Жуз", по предложению партийной организации большевиков были включены в состав комиссариатов. В городе и уезде действовали две судебно-следственные комиссии, одна выполняла функции прокуратуры и суда, а другая - судебно-следственной группы. Последняя занималась вопросами борьбы с саботажем, взяточничеством, должностными преступлениями, контрреволюционной деятельностью, т.е. она осуществляла функции ЧК. В составе ревтрибунала и судебно-следственной комиссии были И. Кабеков, П. Калюжная, В. Соловьев, М. Курнаков, Коль и др.

Милицию возглавил большевик Ф.К. Юрасов, военкомом был назначен И.Я. Филиппенко, начальником штаба частей Красной Армии - большевик В.С. Трацевский. В конце апреля 1918 г. в добровольческие формирования Красной Армии записалось более 550 человек. Участвовать в защите революции изъявила желание большая группа военнопленных. 21 января 1918 г. собрание представителей различных лагерей военнопленных приняло резолюцию, в которой говорилось: "Присутствующие на собрании рабочие Германии, Австрии знают, что

победа русской революции возможна только при поддержке революционного пролетариата Европы"¹. После таких собраний заметно возросло число желающих вступить в Красную Армию. Например, в Петропавловске была создана пулеметная команда из военнопленных венгров. Венгры, австрийцы, немцы входили в красногвардейские отряды города и сформированную стрелковую роту².

Созидательная деятельность Совета находилась в самом разгаре. Он пользовался поддержкой и сочувствием разных малоимущих слоев населения и подавляющего большинства трудящихся масс. Доказательством этому служит состоявшаяся 1 мая 1918 г. десятитысячная демонстрация трудящихся города. Она шла под лозунгами поддержки Советской власти. В мае в городе прошла учительская конференция, участники которой разработали программу обновления школы, состоялся уездный крестьянский съезд. Готовились и многие другие мероприятия по налаживанию хозяйственной и культурной жизни уезда.

В эти дни газеты из номера в номер с обеспокоенностью сообщали о вспышках гражданской войны, которая уже полыхала на Дону, в Приуралье, Забайкалье. Петропавловцы с беспокойством встретили весть о конфликте между чехословацкими военнопленными и красногвардейцами в Челябинске и вблизи Омска. Предстояли серьезные испытания на крепость только что родившегося нового государства.

НА ОГНЕННЫХ РУБЕЖАХ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918-1920 гг.)

К 23 МАЯ в Петропавловск прибыло два эшелона чехов: один - интендантский, другой - артиллерийский. Они должны были следовать по Транссибирской магистрали на Дальний Восток. Империалистические круги и внутренняя реакция решили использовать их на этом пути для свержения власти Советов. Основная масса офицеров и солдат корпуса была настроена контрреволюционно. Советское правительство Сибири и Западно-Сибирский штаб Красной Армии распорядились о разоружении чешских эшелонов, а Сибирь объявили на военном положении.

Но через станцию Петропавловск почти ежедневно шли и шли поезда хорошо отмотобилизованных чехословацких войск.

Их пропускали в сторону Омска беспрепятственно, не разоружая. Указание Центросибири о военном положении тоже долго не выполнялось. К этому времени в Петропавловске были известны директивы Советского правительства о создании подразделений Красной Армии.

Но с выполнением и этой директивы Петропавловский Совдеп не спешил. Местные вооруженные силы составляли малочисленные, слабо вооруженные и плохо обученные отряды Красной гвардии, небольшой Витебский продотряд, занятый заготовками, вывозкой и сопровождением продовольствия в центр Советской России, и два некомплектованных подразделения Красной Армии¹. Боеспособность всех этих сил была крайне низкой. Организация военного дела в Петропавловске была поставлена неудовлетворительно. В итоге и Совдепу, и чешскому командованию было ясно, что в Петропавловске некому принудить чехов к разоружению.

В конце мая угроза Советской власти со стороны чехословаков стала еще более возрастать. На станции Петропавловск сосредоточилось уже три эшелона враждебно настроенных войск. Оперативная группа, созданная Совдепом, только теперь решила разоружить их. Один эшелон демонстративно не подчинился местным властям. Под угрозой расстрела чехи принудили машиниста вести эшелон в сторону Омска. Чтобы другие не последовали за ними, Совдеп по требованию Омского руководства распорядился разобрать железнодорожный путь в районе

¹ Революционная мысль (Омск). 1918. 22 янв.

² Петропавловск. История городов Казахстана. Алма-Ата, 1985. С. 74-75.

¹ Справочник по г. Петропавловску на 1925 г. С. 17.

станции Булаево и Петухово. На дороге приостановилось всякое движение. Отряды омских рабочих уже 25 мая вели настоящий бой против чехословаков, пытавшихся захватить Омск.

Петропавловские руководители не могли не знать, что в те дни чехи уже свергли Советскую власть в Пензе, Сызрани, Новониколаевске и некоторых других городах по Транссибирской магистрали. И тем не менее к явно уклонявшимся от разоружения чехословакам была проявлена чрезмерная деликатность. Они бесцеремонно отказались подчиниться и начали провоцировать Совдеп на вооруженный конфликт. Их патрули расхаживали по городу, заносчиво обращались к красногвардейцам, получив разрешение в своей части на применение оружия "для самозащиты", недостойно вели себя по отношению к женщинам. На этой почве 25-26 мая в городе произошло несколько инцидентов: перестрелки между чешскими патрулями и дежурными группами красногвардейцев, 28 мая чешский патруль не без ведома своих командиров бросил бомбу в здание бывшего штаба Красной гвардии. Видимо, метавшие гранату не знали, что за день до того штаб переехал в другое здание, и от взрыва никто не пострадал. Чтобы вызвать панику и неуверенность в городе, революционеры распространили слухи, что к городу идут сильные отряды казаков Анненкова и Дутова. И вот только тогда городской отдел охраны во главе с И. Д. Дубыниным, В.С. Трацевским и Заикиным объявил Петропавловск на военном положении. И Совдеп, наконец-то, по примеру Омска, но с большим опозданием приступил к мобилизации сил на отпор возможному выступлению чехословаков.

Что же было сделано перед лицом явной опасности?

Красногвардейские отряды были срочно переведены на казарменное положение. Основная масса красногвардейцев была сконцентрирована на консервном заводе вблизи чешских эшелонов, стоявших на заводской ветке. Конный эскадрон разместили на меновом дворе (современная территория завода МЛД). Красноармейскую роту поставили на Воскресенской (ныне Октябрьской) площади, как заслон от Подгорья. Однако связи между подразделениями фактически не было никакой. Немногочисленные силы защитников города были разобщены. Продуманного плана обороны города не имелось. Чехословацкому командованию эшелонов не трудно было увидеть поспешность оборонительных мер и ошибки Совдепа. Но оно все же побаивалось вооруженного отпора решительно настроенных красногвардейцев и потому предприняло коварную уловку: начало переговоры с представителями Совдепа. Чехам нужно было время для уточнения сил обороны города и разработки плана совместного выступления с контрреволюционными группами города и казачьей дружиной Подгорья. Свою "лепту" в дезориентацию Петропавловского Совдепа внесла и французская воен-

ная миссия, прибывшая в город 28 мая. Она заверила петропавловские власти, что будет содействовать мирному урегулированию конфликта с чехами. Миссию усадили в автомобили и в сопровождении члена Совдепа любезно отправили в Омск.

Следует отметить, что в Петропавловском Совдепе не было единства по вопросу защиты города. Одни депутаты требовали решительных мер по разоружению чехословаков. Другие, а их было большинство, во главе с И. Дубыниным, склонны были верить лживым обещаниям командования эшелонов, якобы ждущих приказа своих верхов. Третьи проявляли полное благодушие, уверовав, что вот-вот свершится мировая революция и чехи сами бросят оружие и поспешат на свою родину. 29 мая отдел охраны города совершает роковую ошибку: снимает осадное положение, красногвардейцев и красноармейцев распускает из казарм по домам, хотя в этот же день чехи захватили железнодорожный телеграф и фактически хозяйничали на нем. дезорганизуя диспетчерскую службу отделения дороги.

А в город приходили новые и новые страшные вести: чехословаки свергли Советскую власть в Челябинске, Мариинске, в нескольких городах Сибири и Поволжья. Было яснее ясного, что судьба Петропавловска висит на волоске. Надо было принимать самые экстренные меры, укреплять, а не ослаблять оборону города и уезда, поставить под ружье рабочих предприятий, призвать на помощь сельчан. Вечером 31 мая состоялось бурное заседание Совдепа и городского отдела охраны. Все понимали высокую степень опасности, но оценивали ее каждый по-своему. Словопрения затянулись до полуночи. Ааз, Пучкарев, Казачков, Левченко и некоторые члены Совдепа требовали строгих мер. Заикин, председательствовавший на заседании, колебался. Но в конце обсуждения вопроса он согласился с мнением Дубынина. Руководитель петропавловских большевиков, подводя итоги заседанию, произнес такую фразу: "Обойдемся без крови!"¹. Договорились ждать директивы из Омска, а чтобы ускорить решение вопроса, направить туда своего посланца. Участники бесплодного разговора разошлись по домам.

Дубынин уходил из Совдепа, видимо, одним из последних. Ф.К. Юрасов вспоминает: "В ночь на 31 мая мне было поручено подготовить 20 лошадей для разездов, так как в городе было тревожно. Я зашел в Совдеп, где сидела тройка... Дубынин, Голубов и Щеглов из Омска и доложил, что лошади поданы. Дубынин встал, прошелся по комнате, помедлив, как будто что-то обдумывая, сказал:

- Сегодня лошади не понадобятся, посланы представители в Омск. От нас Сумин, от чехов - полковник, до возвращения

¹ ГАСКО. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 57. Л. 56.

которых враждебных выступлений не будет. Можешь идти отдыхать"¹.

Дубынин ошибся. В противоположность большевикам контрреволюция явно жаждала крови. И в числе первых жертв ее кровавого террора оказался сам Дубынин, зверски убитый через 10 дней после того памятного заседания Совдепа. Понимал ли он, что чехи готовили свой мятеж не потому, что их задержали и требовали разоружения, а потому, что они имели на то приказ? Ответ на этот вопрос Дубынин теперь уже не даст, и обвинять его в доверчивости излишне. Как мог, он до последней минуты жизни с честью выполнял свой долг.

В первые же дни после белогвардейского переворота в Петропавловске было арестовано свыше тысячи человек². По утрам выстрелы доносились только с северной стороны города - из Пятого лога, где белогвардейцы систематически уничтожали свои жертвы. Одна из первых групп, застреленных вместе с Дубыниным, состояла из 22 партийных и советских работников. Но не только здесь чинилась расправа над революционерами. Группа венгров-интернационалистов пала за городом по пути в Асаново. Еще одна группа арестованных членов Совдепа, рабочих и красноармейцев была зарублена конвойными казаками северо-восточнее Петропавловска. Эскадрон красных конников порублен в Германовской заимке. Братские и одиночные могилы жертв контрреволюции крестьян известны во многих селах области. Еще больше арестованных приговаривалось белой охранкой к большим срокам тюремного заключения, а затем отправлялось в "вагонах смерти" на восток.

В Северном Казахстане, как и на всей территории, захваченной мятежниками, белогвардейцы восстановили старые дореволюционные порядки. Через некоторое время Омск стал столицей белогвардейщины, а Петропавловск - ее военной казармой.

Советская власть жила здесь всего несколько месяцев. Она не окрепла и не успела многое дать трудящимся, как их собственная власть.

Что же принесла рабочим и крестьянам петропавловского Приишимья "новая" сибирская власть? Вот отдельные указы и директивы белогвардейцев: обнародованы состав Временного сибирского правительства, в нем не оказалось ни одного рабочего, ни одного крестьянина; были отменены все декреты и законодательные акты Советской власти, во всей области объявлено военное положение, используемое для беззаконий и произ-

вола; восстановлены царские судебные учреждения, объявлено о принудительной мобилизации в армию, введена смертная казнь.

Для видимости белогвардейцы поначалу поговаривали даже о развитии демократии. В Петропавловске они восстановили городскую думу, избранную еще в 1913 г. по имущественному цензу. Вступительной речью думу благословил на добрые дела казачий полковник Волков, поздравило командование чешских войск, а организаторами ее восстановления выступили местные эсеры. Они же ее и возглавили. Вот круг думских забот. 23 февраля 1919 г. на ее заседании разгорелись дебаты. Ораторы долго упражнялись в красноречии, спорили и ругались. А обсуждался вопрос "О постройке глинобитной сторожки для лесного стражника". Дело в том, что на нее ассигновали около 12 тыс. рублей. Поэтому и спорили дельцы думские, авось, перепадет куш. Также решались и другие вопросы: о поставках винной посуды, о сиротских домах, о леднике при больнице. Каждый заседатель думы выскивал пути, чтобы присвоить побольше барышей из казенных заказов¹.

Кроме множества "законов" и "декретов", новая сибирская власть опубликовала приказы, распоряжения, указания такого характера: взыскать недоимки с крестьян за 1914-1918 гг., срок - три дня; обложить всех жителей налогом на содержание милиции; взимать земский сбор за скот, за землю, за инвентарь, за денежные сбережения и имущество по окладным листам и без них; установить гербовый сбор и т. д. За неповиновение следовала кара - смертная казнь.

Наряду с налогами требовалось исполнять десятки разорительных повинностей, в том числе поставки коней, средств гужтранспорта, сбури, сена, фуража, военной формы, теплой одежды и главное - продовольствия. За неповиновение - смертная казнь. Сдать оружие, сукно солдатское, кожу яловую, подковы, не носить одежду военного покроя и другое, что пригодится на содержание белой армии. За неповиновение - смертная казнь.

Все эти материальные поборы, сопровождавшиеся открытым грабежом, взяточничеством, угрозами смертной казни тяжелым прессом ложились на трудящихся города и деревни, подрывали и без того их шаткое хозяйство.

Но более всего вызывала недовольство народных масс мобилизация в белую армию. Первоначально белогвардейские власти рассчитывали на активное привлечение в армию добровольцев. И пока население не распознало подлинного лица новых правителей, таковые находились. Откликнулись молодые, неопытные казацкие сынки из богатых семей. Основная масса

¹ ГАСКО. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 57. Л. 2. Там же. Л. 42. Борцы за Советскую власть в Казахстане. Т. 1. Алматы, 1982. С. 103-104.

² Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. 4. История. Алматы, 1957. С. 60.

¹ Приишимье (Петропавловск). 1919 г. 25 февр.

рабочих и крестьян, не принимая чуждых ей целей войны, решительно воспротивилась идти в белую армию. Тогда власти спешно созвали названный ими чрезвычайным уездный земский съезд. Делегатов, прибывших в Петропавловск, тепло встретили, одарили. Власти не скупилась на обещания, заверения и подачки, лишь бы съезд дал согласие на призыв новобранцев. Однако уговоры и посулы и тут не возымели действия, большинство делегатов не высказывалось ни за, ни против мобилизации. А как можно было иначе протестовать в условиях разрастающегося белого террора.

За декаду до земского съезда с таким же результатом прошел съезд казаков 21 станицы уезда. Уж как только ни старался генерал Ефтин, специально приехавший на съезд из Омска. Выступал он перед делегатами несколько раз. Вначале разъяснял потребности армии и войны, потом умолял дать новобранцев, затем требовал и даже стал угрожать всякими карами. Но большинство казаков не уступило генералу. Смело выступили против призыва делегаты Миролюбовской, Богатинской, Казанской и Надеждинской станиц. За ними шли представители других станиц. Тогда Ефтин ухитрился протолкнуть решение о призыве без голосования, а в протоколе было написано: "Настоящий договор принят единогласно при 6-ти воздержавшихся"¹. Других собраний и съездов проводить не стали. 20 июня казаки из формируемого в Петропавловске Сибирского казачьего полка, собравшись на общее собрание, заявили, что призыв в армию они отвергают, добровольцами себя не считают и распоряжения войскового начальника вследствие этого обязательными для себя не признают². Разгневанное белое начальство вопреки воле народа объявило о принудительных мерах набора в армию.

Но осуществить мобилизацию было не так-то просто. Во многих селах "не оказалось" списков призывных возрастов. В волостях отсутствовал мобилизационный аппарат. Часто "не находилось" даже подходящего помещения для призывной работы. Крестьянство явно саботировало важнейшее мероприятие властей³.

Началось массовое укрытие призываемых, а среди призванных - дезертирство. В ответ правительство стало создавать карательные отряды. Обстановка в уезде быстро накалялась. Уже через месяц после переворота один из чехословацких прапорщиков докладывал своему начальству: "Обстановка в

¹ Пахмурный П.М. Коммунистическая партия - организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1965. С. 112.

² Справочник по г. Петропавловску на 1925 г. Петропавловск, 1925. С. 18-19.

³ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. Москва, 1966. С. 139-140.

Петропавловске ухудшается со дня на день. Несмотря на то, что воинская организация не имеет здесь никакого успеха и что казаки отказываются идти на фронт, организаций для безопасности пока никаких нет. Были два случая нападения на наших людей...".

Белогвардейский комендант Петропавловска в августе 1918 г. предупреждал следственную комиссию, что в городе готовится заговор. Неповиновение властям проявляют железнодорожники, типографские рабочие, кожевники, рабочая молодежь¹. Белогвардейская верхушка и их иностранные хозяева почувствовали себя неудобно. Без колебания они пошли на всемерное ужесточение и без того сурового режима репрессий.

Господство колчаковцев привело к невиданному в Приишимье обнищанию народных масс как в городе, так и в деревне. Экономическое положение в крае было тяжелейшим.

Цена на хлеб в начале 1919 г. поднялась на 529%. А вот зарплата рабочих почти не увеличилась². Колчак начал выпускать деньги, которые никем серьезно не принимались в расчет. Средства трудящихся усиленно выкачивались винной монополией. Доходы казны от торговли водкой возросли с августа 1918 г. по январь 1919 г. на 2600%³. Вследствие инфляции на Петропавловском базаре пуд зерна стоил мешок обесцененных колчаковских денег.

Значительные изменения произошли в социальном составе населения уезда и особенно города. Еще в дореволюционный период наблюдался большой наплыв разорившихся переселенцев. Затем в край хлынула волна беженцев из западных районов, опустошенных первой мировой войной. С приходом к власти колчаковцев в Приишимье потянулось дворянство, купечество, буржуазное чиновничество, спасавшиеся от революционной бури. Уже в зиму 1918-1919 гг. Колчак превратилась в скопище бывших аристократов-беженцев, не умеющих работать, но претендующих на былую роскошь. Муравейником злых, голодных, разорившихся и опустившихся вчерашних помещиков, заводчиков, купцов, чиновников стал и Петропавловск: сотни этих изгоев судьбы частью с исконверканной психологией - недавних баловней жизни - перебивались с кваса на чай. Они сполна испили горькую чашу отверженных революцией и ставших лишними в обществе. Голодные, лишенные уюта и тепла, озлобленные на революционный народ, эти люди внесли свою долю в супержестокость колчаковщины. Практически лишившись средств существования, они не потеряли

¹ ГАОО. Ф. 368. Оп.1. Д. 9. Л. 12; Ф. 2. Оп. 1. Д. 344а. Л. 12.

² Наумов М. В. Омские большевики в авангарде борьбы против белогвардейцев и интервентов. Омск, 1960. С.33.

³ Партизанское движение в Западной Сибири. Новосибирск, 1959. С.104.

аристократической спеси и чувства превосходства над толпой.

Характерная особенность местной белой эмиграции в том, что среди бежавших под "крылышко" Колчака было очень мало людей высокообразованных и культурных, но абсолютно преобладало чиновничество, офицеры из низов и коммерсанты всех мастей. В итоге в Петропавловске возникла невиданная здесь ранее концентрация людских масс от бывших банкиров, включая крестьян-переселенцев, казахов-шаруа, гонимых войной рабочих, хозяйственно неустроенных, материально необеспеченных. Предложение рабочей силы во много раз превышало спрос на нее, а уходить на заработки честным труженикам было некуда.

В первые же месяцы господства белогвардейцев в Петропавловск вернулись прежние владельцы недвижимого имущества. Но предприятия, возвращенные заводчикам, в большинстве своем бездействовали. Чтобы пустить заводы в ход, нужны были солидные кредиты и займы. А кто их мог дать? Сибирское белогвардейское правительство основные средства вкладывало в содержание и вооружение огромной армии. Свободный рынок был крайне узким и оперировал не куплей-продажей, а натуральным товарообменом, так как деньги ничего не значили. На действующих заводах и фабриках, выполняющих заказы колчаковской армии, был установлен бесчеловечный режим эксплуатации. Протесты против него силой армии пресекались по законам военного времени. Однако белые власти были равнодушны к предпринимателям, производящим гражданскую продукцию. В условиях разрухи их владельцы вынуждены были как-то бороться за выживание. Но довоенный уровень эксплуатации с 13-15-часовым рабочим днем был теперь невозможен. Петропавловский пролетарий после революции оказался совершенно другим. Рабочие стали более требовательны к предпринимателям в материальном обеспечении и создании условий труда. Наглядный пример тому - забастовка печатников в Петропавловской типографии, которая длилась почти полгода.

А в приишимской деревне? Белогвардейское хозяйничание в селах уезда до предела усугубило положение русских крестьян, казахов и кочевников-казахов. Непрерывные мобилизации призывников истощили рабочую силу. Основными работниками в доме стали женщины и старики. Реквизиции лошадей, скота и хлеба на содержание белой армии вконец подорвали материальную базу крестьянского хозяйства. Приобрести серп, косу, лопату, самый немудреный хозяйственный инвентарь было невозможно. Некому, не на чем и нечем было пахать, сеять, убирать урожай. И вот тут-то некоторые крестьяне Явленки, Медвежки, Боголюбова обратились к испытанным еще весной 1918 г. примитивным формам крестьянской кооперации.

Три, четыре, пять семей по признакам родства или соседства начали объединяться в коллективы, похожие на ТОЗы - товарищества по совместной обработке земли. Такая самоорганизация крестьянской бедноты позволила им хоть худо-бедно, но как-то пережить черные дни колчаковщины. Однако основная масса северо-казахстанских крестьян пролетаризировалась, нищала и от военных поборов колчаковских властей и грабежей деревенских богатеев. А если учесть, что почти полтора года белогвардейского режима приишимская земля плохо обрабатывалась и потому давала низкие урожаи, на засеянных клочках земли процветали сорняки, в скотных дворах свирепствовали эпидемии, то краски идиллической картины "богатого и сытого сибирского крестьянина" выглядели теперь сильно поблекшими.

Естественно, что в этой невыносимой обстановке с часу на час росло недовольство и возмущение колчаковскими порядками самых широких слоев населения: рабочих, казахской и русской бедноты, разорившихся казачьих семей в станицах и мещан в городе. Уже в августе-сентябре 1918 г. они начали прозревать. На консервном и кожевенном заводах, среди железнодорожников, в городской рабочей слободке, даже в лагере военнопленных мадьяр и немцев, в городской тюрьме среди заключенных появились нелегальные большевистские группы. Партиячка возникла в автоотряде и ремонтной мастерской. В условиях репрессий, развитой сети осведомителей белой контрразведки большевистское подполье настойчиво собирало силы. Используя "крышу" профсоюзов, удалось выпустить восемь номеров легальной газеты "Рабочий", создать рабочее просветительское общество. Из подполья большевики предпринимали меры для распространения своего влияния не только на рабочих, но и на городскую интеллигенцию, на крестьянскую бедноту уезда, передовых представителей казахского аула. Призывы подпольщиков доходили до казачьих станиц, проникали и в солдатскую среду колчаковской армии.

Белогвардейской охранке не раз удавалось выследить и схватить отдельных революционеров, громить подпольные ячейки большевиков. Например, с помощью провокатора была раскрыта подпольная организация в тюрьме. Ее члены Ф. Ааз, М. Комаров, В. Кравченко, А. Петухов и другие во главе с организатором М. Курнаковым были расстреляны. Белогвардейская разведка учинила расправу над А. Утиным-Петровым - членом Уральского обкома партии, работавшим среди железнодорожников, П. Котовым (М. В. Карамзиным) - посланцем омских большевиков, И. Барковым - руководителем большевистского подполья в городе, П. Зайцевым - работавшим среди солдатских масс колчаковской воинской части.

Активно включалась в подпольную деятельность учащаяся

молодежь, организованная в кружки. В числе молодых борцов были П. Сафронов, Д. Резвушкин, А. Бочагов, И. Шпрыгин, А. Южаков, Н. Баталова, К. Аксенова и другие юноши и девушки. Несмотря на репрессии ряды подпольщиков непрерывно росли. И неслучайно один из лидеров Временного сибирского правительства признал, что белогвардейцам не удалось изжить большевизм из рабочей психологии.

Крутому повороту трудящихся в сторону Советской власти способствовали прежде всего и больше всех сами колчаковцы, установившие бесчеловечный жесткий режим как в городе, так и на селе. Самочинство и произвол офицетства не знали предела. Например, люто свирепствовали военные чиновники канцелярии Волкова. Это были отъявленные мастера расстрелов. На изуврастах специализировались казаки сотни атамана Анненкова¹.

Разбойным налетом на Омский казачий собор атаман выкрал знамя Ермака, доставил его в свой штаб в Петропавловском Подгорье и, изображая себя преемником покорителя Сибири, под его стягом принимал клятву головорезов. Земля стонала от его разбоев. Даже генерал Георгиевский - командующий войсками Петропавловского округа - жаловался сибирскому правительству на безобразия и насильничанье анненковцев².

Колчаковщина вызвала глубокую нравственную деградацию в обществе.

После февраля 1917 г. вплоть до свержения власти Советов в Петропавловском уезде заметное оживление проявилось в культурной жизни североказахстанцев. В ряде мест начали создаваться избы-читальни, очаги самодеятельного искусства, особенно драмкружки, хоровые коллективы, появились новые обряды, народ потянулся к грамотности, при школах возникли первые ликбезы, даже в далекие села начала проникать периодическая печать. Белогвардейские власти увидели в народном просвещении крамолу большевизма и разгромили очаги культуры. Петропавловский театр драмы фактически был превращен в клуб белогвардейского офицетства. Содержание работы театра и поведение разгулявшихся белых офицеров в театре вызвало возмущение передовой интеллигенции города. Еще более неприглядным очагом бескультурья стал местный синемаграф, прадедушка современных кинотеатров.

Как до революции, так и при колчаковщине, абсолютное большинство рабочих Петропавловска, а тем более крестьян уезда не имели возможности приобщиться к передовой культуре. Местные власти и предприниматели никогда всерьез не

помышляли не только об окультуривании рабочей силы, но даже о повышении профессионального уровня рабочих, выгоды и для промышленного развития края. Провинциально-обывательская местная буржуазия и сама-то по-настоящему не проявляла особого стремления к буржуазно-революционным преобразованиям в Северном Казахстане. Лишь небольшая группа "левых" представителей буржуазии - кадеты - пышно рассуждала на митингах о переустройстве общества. Но как это сделать - не знали, и потому часто подключались к мероприятиям местных эсеров. В кадетской организации состояли и финансировали ее известные купцы Черемисинов, Ногаткин, Мазаев, Казанцев. Идейным отцом петропавловских кадетов был Бокаушин - директор кадетского бюллетеня, организационным заправилкой - известный черносотенец Ясионовский, а главным оратором - юрист, мировой судья Сосунов.

Наиболее деятельной и самой многочисленной была петропавловская организация эсеров. Это старейшая в Северном Казахстане политическая группировка мелкобуржуазного толка. Одним из ее организаторов был врач Л. Кузнецов. Легальным органом эсеров ряд лет служила формально беспартийная либеральная газета "Приишимье", но с декабря 1916 г. эсеры Петропавловска учредили собственную партийную газету "Степная речь". Но если до 1917 г. местные эсеры по вопросам политической деятельности вступали в блок с революционно-демократическими силами, то с победой Октября они заняли открыто враждебные позиции по отношению к РСДРП и особенно большевикам. Они приняли активное участие в свержении Советской власти в Северном Казахстане. Одобрив интервенцию в нашем крае. Участвовали в развязывании террора против деятелей Петропавловского Совдепа. Приветствовали приход к власти Колчака. Но, став диктатором, адмирал не нуждался в помощи контрреволюционных эсеровских лакеев. В конце ноября 1918 г. колчаковцы подвергли репрессиям и петропавловскую эсеровскую организацию: закрыли ее газету, подвергли аресту ее лидеров. Это ничему не научило прислужников буржуазии. Вплоть до роспуска партии многие эсеры оставались рьяными врагами большевиков, разделившись на мелкие мертворожденные группировки левых эсеров, народных социалистов, "Объединения трудового народа", партии "Единство". Недобрую память о себе оставили местные лидеры эсеров Мурашко, Богомолов.

В местном лагере соглашателей с буржуазией мощной силой были меньшевики. Меньшевики порвали связи с большевиками, блокировались с правыми эсерами, пошли на услужение сибирскому белогвардейскому правительству и разделили судьбу эсеров.

В период гражданской войны в городе действовали некото-

¹ Будберг А. Дневник белогвардейца. Ленинград, 1929. С.219.

² Семенов А. И. Городу Петропавловску 200 лет (рукопись). СКО ИКМ. С. 450

рые национальные парторганизации. Среди них: "Украинская Рада", "Алаш", "Милле-Шуро". Все они на первых порах разделяли идеи белого движения, пытались на этой основе отражать интересы местных украинских, казахских, татарских национальных движений, но колчаковское руководство, соглашаясь с их существованием, отвергло любые попытки решения национального вопроса как проблемы автономии.

Кроме того, в Петропавловске действовали некоторые группировки внепартийного типа, открыто поддерживавшие режим Колчака: "Союз торгово-промышленных служащих", "Союз увечных воинов", "Союз православных христиан" и другие.

Куда пошел мужик...

В известном кинофильме "Чапаев" есть такая сценка: крестьянин, пострадавший от мародера, пришел к Чапаеву с вопросом: как жить мужику? "Белые приходят - грабят, красные приходят - грабят... Куда же пойти мужику?" - спрашивает он легендарного начдива. Актуальнейшим этот вопрос был и в Приишимье. Что белогвардейские власти принесли в село?

Уровень политической сознательности глухой северо-казахстанской деревни, кочевых и оседлых казахских аулов, а также и казачьих станиц был крайне низким. В условиях разрухи и развала хозяйственной жизни, огромных расстояний и редкого населения, при господстве патриархальных нравов и традиций в быту, замкнутого натурального хозяйства трудно было рассчитывать на высокое революционное сознание русских и казахских крестьян. Известия о политических и военных событиях в далекие углы Приишимья доходили долго, редко и часто понаслышке, в искаженной форме. Но и эти крохи информации мало интересовали значительную часть сельского населения, прозябающего в темноте, задавленного страхом белогвардейского террора, налогами, податями, патриархальными пережитками. И все же в каждом селе, ауле и станице со временем увеличивалось число крестьян, пытавшихся бороться против удушающей атмосферы колчаковщины.

В первые месяцы действия белогвардейской власти вызвали в селах края смутную надежду на что-то лучшее, так как разруха в стране была нетерпимой. Но вскоре крестьянские массы, как бы оглядевшись, сравнив власть Советов с колчаковскими порядками, горько разочаровались в Колчаке. Испокон веков крестьянская жизнь учила мужика выбирать себе дорогу сравнением: какая с рытвинами и какая без ухабов или, в

данном случае, какая власть что дала, что взяла. Испытал, сравнил и понял: Советы - власть лучшая! И когда белогвардейцы помимо тягостных поборов обрушили на деревню шквал репрессий из-за отказа от призыва на войну, крестьянство основной своей массой открыто выразило недовольство белой властью.

Недоволен был бедняк. Но по своей социальной природе он и не надеялся на "манну небесную" ни при красных, ни при белых. Но красные его не обижали, иногда даже помогали. А от белых вообще житья нет. Недовольным оказался и середняк. Белая власть сдирала с него семь шкур: призывников, коней, хлеб, скот, мясо, налоги, подати и повинности. Недовольными остались и многие кулаки. Частые реквизиции продовольствия, коней, сбруи, всякие поборы не обходили и кулаков. Не восхищали его непомерные налоги, процветавшая система поборов, взяток, подкупа. Страдал он и от военных, земских и служебных властей. Основные тяготы колчаковского господства деревенский кулак, конечно, сваливал на плечи бедноты и середняка. Но в сложившейся системе эксплуатации и грабежа немало трудностей перепало и на кулацкое хозяйство. К осени и к концу 1918 г. они вообще стали нетерпимыми для всех социальных слоев сибирской и казахской деревни. "Даже кулаки восстают против Колчака!" - говорил В. И. Ленин в июле 1919 г.

С приходом к власти белогвардейцев от приишимского мужика как будто отвернулось счастье. Лето 1918 г. было засушливое, неурожайное. Зима тоже оказалась немилосердной - морозной, малоснежной и ветреной. Запасы хлеба у многих быстро истощились. Большую часть их старательно выгребали белые власти на содержание армии и почти ста тысяч иностранных интервентов. Эти нахлебники, как и все окружение Колчака, оказались ужасно прожорливыми¹. В феврале-марте 1919 г. в ряде сел крестьяне умоляли военных чиновников вернуть им зерно, сильно взятое в казенные хранилища. Нечем было засеять поля. Но власти отказали, пригрозив, что, если крестьяне попытаются самочинствовать, то против них будет применена вооруженная сила.

Положение в деревнях стало резко обостряться. От глухого ропота, затем возмущения крестьян дело дошло до явного сопротивления. Село пришло в движение, начало втягиваться в борьбу. Дальше терпеть насилие мужику стало невозможно. В отличие от крестьян Центральной России, поднявшихся на борьбу с эксплуататорами в период февраля-октября 1917 г., в Сибири и примыкающем к ней Приишимье крестьянин потянулся к оружию значительно позднее: в период осени 1918 - сентября 1919 г.

¹ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл... С. 276.

И началось! В сентябре 1918 г. крестьяне села Михайловского оказали вооруженное сопротивление белым властям, протестуя против призыва в армию. Карательный отряд, прибывший на их усмирение, расстрелял 12 участников выступления. В начале декабря того же года против колчаковских военных властей выступили крестьяне Павловской волости. И тут не обошлось без карателей. Население поселка Всесвятского, сплотившись в боевую группу во главе с коммунистом А. И. Мионовым, восстановили советские порядки, изгнали из села колчаковских прихвостней¹. Прибывший карательный отряд расстрелял свыше 100 крестьян, ограбил село, изнасиловал женщин. Местный священник осмелился упрекнуть карателей в неприличии. Каратели тут же публично выпороли и священника².

Характерно, что в начальный период партизанских действий они носили стихийный характер. Крестьяне не имели политически грамотно сформулированной программы борьбы, но главными целями своего выступления считали восстановление Советской власти.

В 1919 г. партизанское движение в Северном Казахстане возрастает. В крае обозначились конкретные повстанческие очаги и районы действий. Партизанские группы начали подавлять мелкие карательные отряды, вести антиколчаковскую агитацию, устанавливать связи друг с другом, а некоторые и с командованием наступающей Красной Армии. Партизанские отряды возникли в Корнеевке, Троицком, Архангельском, Семиполке, Леонидовке, Столыпинке, Спасовке, Рождественке, Анновке, Знаменском, Баланковском, Успенке, Писаревке, Лужках, Долматово. Сильные волнения крестьян произошли в Марьевке, Щучьем, Явленке. Каратели схватили 20 явленских крестьян, отправили их в Петропавловск, где все они были расстреляны. Трех марьевских повстанцев каратели расстреляли тут же, в селе. В некоторых селах, как, например, Богдановичи, Бугровом в колчаковском подполье возникли революционные группы крестьян³.

Крупнейшим центром партизанской борьбы в Акмолинской области в апреле-мае 1919 г. стала Марииновка Атбасарского уезда. В многотысячном соединении партизан Марииновки сотни были из Петропавловского уезда. Колчаковцы крупными армейскими силами подавили восстание. Палачи убили 1500 крестьян. За этот "подвиг" власти наградили Георгиевскими крестами - 35 и боевыми медалями - 30 "героев".

¹ ГАСКО. Ф.443. Оп.7. Д.3. Л.12.

² Пахмурный П. М. Коммунистическая партия - организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1956. С.251-252.

³ Залманов И. П. Северный Казахстан в годы гражданской войны. Стр. 64-65, 89-91, 151-152.

Каратели разбойничали не только в селах, поднявшихся на партизанскую борьбу, но и там, где крестьяне даже не думали о борьбе. Например, отряд оренбургских казаков учинил "так, для остротки" грабеж в селах Крещенка и Коноваловка, а в Ефремовке - групповое изнасилование женщин.

Массовый террор по своей дикости не уступал мрачным временам нашествия Батыя. Белогвардейцы сжигали целые деревни. Это преступление санкционировалось приказами высокого ранга. "Если мною будет узвано, что находящиеся в поселках дезертиры, большевистские агитаторы до сего времени находятся на свободе, то названные старосты и сельские сходы без всякого суда и следствия будут расстреляны, имущество же их и скот реквизируются на нужды армии". Это строки из приказа ололтого палача Катанаева. Подобные повеления не были пустыми угрозами. Например, в Марьевку, не оправившуюся еще от первого погрома, вскоре вновь появился карательный отряд во главе с прапорщиком. Он распорядился собрать сход и на глазах всех сельчан выпороть для устрашения председателя волостной управы и сельского старосту. Затем прапорщик, приняв наполеоновскую позу, произнес такую тираду: "Вы ждете земли и свободы, будет вам земля по три аршина каждому, а свобода на небесах. Вы думаете, мы боремся за вас? Мы боремся за то, чтобы опять поставить царя... И если вы не выдадите дезертиров, то я у вас сожгу все село..." Свою угрозу каратель исполнил: он поджег село, подождав, пока разгорелось пламя, уехал¹.

Для подавления крестьянского движения в Акмолинской области колчаковское командование вынуждено было снимать с фронта значительную часть боевых войск. Верховный правитель не на шутку встревожился ростом освободительной борьбы крестьян. Одним из своих приказов 1 мая 1919 г. Колчак распорядился объединить все карательные силы, действовать согласованно и ежедневно докладывать лично ему, что предпринято в борьбе с народом. В состав карательных групп генерала Волкова вошли три конских дивизиона, более тысячи пехотинцев. Не меньше было сил отвлечено от фронта в Тургае и Восточном Казахстане. И все это в самый критический момент боев у Волги, где Колчаку дорог был каждый солдат. Но и этих карательных сил было мало. Вскоре кокчетавская охранка запросила еще один эскадрон улан, а атбасарская жаловалась на свою беспомощность против партизан. Центральная газета "Известия ВЦИК" по этому поводу писала: "Москва, 19 июня. В Златоусте, Петропавловске и Кургане вспыхнули восстания, принявшие громадные размеры. Для подавления их взяты с

¹ Стишов М. И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири (1918-1920 гг.). Москва, 1926. С.180.

фронта казачьи части. Перебежчики и пленные передают, что в связи с последними успехами советских войск настроение белых крайне подавленное"¹.

Попытались колчаковцы найти поддержку своим мерам принудительной мобилизации у церкви. Но эффект был малый. Испробовали белые второй прием: дали наказ отцам лично доставлять призывников в воинские части. Результат оказался обратным. Многие отцы действительно привели своих сыновей, но... в красные войска².

Только в январе - начале февраля 1919 г. из числа призванных в белую армию дезертировало 7 тысяч новобранцев. Колчаковская контрразведка докладывала, что по настроению мужчины "склонны передать власть в руки большевиков"³. В другом донесении отмечалось, что крестьяне Приишимья "рассуждали о программе товарища Ленина", "...восхваляли его как деятельного человека, отстаивающего права народа", собирались идти к большевикам, которые "у богатого возьмут, а бедному отдадут"⁴.

Протесты против войны с Советами проявились и в белой армии. Западные хозяева Колчака серьезно тревожились за боеспособность его армии и не раз организовывали ее проверку. В конце 1918 г. в Петропавловск с инспекционными целями приезжал американский генерал Грвс. Колчаковские власти сами признавали, что в армии растут большевистские настроения. Например, рядовые чины 1-го Украинского куреня (полка), расквартированного в Петропавловске, открыто отказывались идти на войну с Красной Армией. Полк пришлось срочно отправить в Тюмень. Но это не помогло, настроение солдат не изменилось. Тогда их перевезли в Восточную Сибирь. Там значительная часть полка перешла к партизанам⁵. Ненадежным оказался дислоцированный в Петропавловске Саткинский полк егерей. По той же причине белое командование вынуждено было в сентябре 1919 г. расформировать побригадно 3-ю и 4-ю казачьи дивизии Сибирского казачьего корпуса. Митинговали против войны с Советской республикой казаки 11-го полка. Его тоже расформировали. Не желали братоубийственной войны солдаты 8-й Камской и Уфимской дивизий⁶.

¹ Известия ВЦИК. № 132. 1919. 20 июня.

² Иностранная и военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т.2. Алма-Ата, 1964. - С.193.

³ Мирзоев В. Партизанское движение в Западной Сибири. Кемерово, 1957. С.59.

⁴ Пахмурный П. М. Указ. работа. С.244.

⁵ Пахмурный П. М. Указ. работа. С.401.

⁶ Воробьева В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция. Москва, 1939. С.39.

Пробуждение казахского аула

Колчаковский тыл все более становился ненадежным. В стороне от борьбы против колчаковцев не остались и казахские трудящиеся массы Северного Приишимья. Они тоже сполна хлебнули чашу горя притеснений и издевательств белогвардейских властей. В первые же дни господства белых в Петропавловске в числе активных совдеповцев и советского актива арестованы Исхак Кабеков, Карим Сутюшев, Гали Есмагамбетов, Гариф Идрисов, Шаймардан Альджанов, Сулеймен Теленгутов, А. Усербаев, К. Тогусов¹, М. Ишмухамбетов и многие другие. Почти все они были расстреляны, замучены белыми и алашордынцами. Со свержением власти Советов воспряли духом казахские буржуазные националисты. В июле 1918 г. восстановлено контрреволюционное правительство Алаш-Орда. В Петропавловске, как и в других городах края, была наспех создана организация партии Алаш. Рекламируя себя в качестве "защитников казахского народа", алашордынцы тем не менее не протестовали против дикого произвола колчаковцев и надругательства над народом. В январскую стужу 1919 г. отряд оренбургских казаков разрушил несколько аулов Кенжегалинской волости, ограбил и разогнал по степи на верную гибель их население, не пожалев ни детей, ни стариков, ни женщин. Или другой пример. Начальник 4-го участка колчаковской уездной милиции нередко устраивал порки казахов. Более того, алашордынцы, выступая в едином блоке с колчаковскими карателями, требовали от охраны ужесточения мер репрессий против казахов-большевиков. От рук белых погиб Карим Сутюшев, через адовы муки прошел Сакен Сейфуллин, обмороженным пригнанный в Петропавловск и брошенный здесь в "вагон смерти".

Колчаковские власти ежедневно привлекали казахское население к повинностям: поставке подвод, скота, овчин, сбруи, перевозкам снаряжения, продовольствия и многим другим. На хозяйственные работы для нужд армии брался один работник от четырех юрт. Газета "Жизнь национальностей" писала, что у казахов "особенно критическое положение... во-первых, свирепствует Анненков со своей бандой,...во-вторых, казачье население края, с благословения Колчака и с разрешительной его "грамотой" начало отбирать земли у казахов, вытесняют и прогоняют их... в пустынные степи; в-третьих, у казахов свирепствует голод"².

Передовые представители казахского народа видели единственный выход из создавшегося положения: вместе с непокорным русским крестьянством по призыву большевиков вклю-

¹ Борцы за Советскую власть в Казахстане. Т.1. Алма-Ата, 1987. С. 94.

² Жизнь национальностей. Москва, 1919. 29 июня. № 24.

читься в вооруженную борьбу против белогвардейцев. Потому среди многочисленных отрядов и групп партизан Приишимья не было таких, в которых не участвовали бы казахи. Значительная группа казахов из петропавловских аулов действовала в боях против карателей в Атбасарском уезде. Казахи-партизаны были в отрядах гг. Лидберга, И. Миронова, М. Летунова. Казахи были лучшими партизанскими разведчиками, самыми быстрыми гонцами-вестовыми. В аулах скрывались раненые красноармейцы и партизаны. Там надежно размещались тайные партизанские склады оружия. Казахи нередко поставляли коней русской бедноте для участия в партизанских рейдах. Поиском средств вооружения для партизан и подпольщиков занимались даже казахи, живущие в Петропавловске. Например, за это время был арестован колчаковцами рабочий завода "Кожа" Гамидулла Игахаров.

Осенью 1919 г. представитель штаба Восточного фронта нелегально побывал в Омске и Петропавловске и доложил в ЦК РКП(б), что трудящиеся казахи Акмолинской области настроены по-большевистски... вступают в борьбу не только с колчаковцами, но и против алашордынцев. Характерно, что в рядах Алаш-Орды в Петропавловском уезде было больше башкир, чем казахов. Этот факт признали сами колчаковцы на съезде управляющих уездами области, состоявшемся в феврале 1919 г. Там же дано и объяснение: Совет Алаш-Орды в крае не пользуется серьезной поддержкой казахских масс и не оказывает на них заметного влияния¹.

Весной 1919 г. в аулах Петропавловского и Кокчетавского уездов появилось воззвание Туркестанского Краевого комитета и Краймусбюро РКП(б) к рабочим, крестьянам, казакам и казахам Сибири. "Товарищи киргизы (казахи)! - писалось в воззвании. - Колчак вам больше не начальник... Мы, большевики, даем вам честную руку, а вы... ее примите и станем жить дружно... Крепитесь и готовьтесь к свержению белогвардейцев Сибири... Наше дело святое и правое! Мы победим!"

Свое отношение к Советам казахи подкрепили и тем, что быстро откликнулись на призыв вступить в Первый казахский добровольческий полк, формировавшийся в Омске. Сотни молодых джигитов - североказахстанцев были приняты в его ряды. С освобождением Приишимья от господства колчаковцев вскрылась удручающая картина того, до чего белогвардейцы, а вместе с ними и алашордынцы, довели казахский аул. От голода в Петропавловском уезде за период белой власти умерло 13 тысяч казахов, сожжены дотла десятки аулов, сотни их разорены и разграблены. Поголовье скота у кочевого населения Акмолинс-

кой области сократилось в пять раз. В степи распространилась эпидемия тифа¹.

Трудности внутреннего положения белогвардейцев многократно обострили их неудачи на фронте. Осенью 1918 г. Красная Армия нанесла белым мощные удары на Волге, подорвала боеспособность колчаковцев и тем вызвала брожение в стане контрреволюции. Забили тревогу главные организаторы интервенции и гражданской войны - империалисты США, Англии и Франции. По их указке от власти были отстранены эсеры и меньшевики, установлена военная диктатура во главе с Директорией, переехавшей в Омск. Вскоре группа белогвардейских офицеров, опять же по подсказке западных советников, провозглашает Колчака Верховным правителем. Характерно, что за день-два до этого акта Колчак, возвращаясь с фронта, около 5 часов совещался с группой старших офицеров в Петропавловске. Затем казачьи старшины Волков, Катанаев и Красильников выехали в Омск принимать участие в провозглашении Колчака Верховным. Так Петропавловску не повезло на соседа, неожиданно ставшего столицей бесславного правителя.

Но Верховным Колчак до конца своей жизни был условно. В его "государстве" хозяйничали и представляли решающую силу иностранцы. Войска интервентов размещались во всей "империи" Колчака. Среди них японские, американские, английские, французские и чехословацкие крупные части, мощный английский бронепоезд. Колчак просил даже английские танки. Были, кроме того, итальянские, польские, венгерские, немецкие, сербские, хорватские, китайские и канадские воинские подразделения. Общая численность интервентов в Сибири составляла в начале агрессии свыше 73 тысяч, а затем дошла до 100 тысяч солдат и офицеров². В канцеляриях Колчака начался активный торговый Родиною. Из переданного ему золотого запаса России потекли богатства в иностранные банки. "Мы - игрушка иноземных сил", - признавался один из колчаковских генералов. Но власти белогвардейцев и их заморских хозяев в Сибири близился конец.

Герои земли Приишимской

Наступил жаркий август 1919 г. На исходе тревожного лета начиналась крестьянская страда. На полях, кое-как засеянных,

¹ Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1956. С.148.

² Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. Москва, 1966. С.148, 276.

дозревали редкие колосья пшеницы. Почти повсеместно нива больше походила на рассадник сорняков. Неухоженные поля не видели рук хозяина. Под страхом расстрела почти все трудоспособное мужское население было мобилизовано в колчаковскую армию. В селах и аулах Приишимья полушепотом, с оглядкой передавались слухи, будто красные побивают белых. Рубятся и бьются, говорят, смертным боем. По всему видно, что Колчаку пришел конец. Значит, опять будут Советы.

И радостно, и страшно от этих вестей. Страшно от того, что побьют красные близких родных: отцов, мужей, братьев и сыновей, угнанных под конвоем в армию. Пронеси Бог стороной такую тяжелую беду. Но и радостно, что конец приходит адским мукам от бесчинств колчаковцев. Стреляют, жгут, насилуют. Разве это жизнь? Уж скорее бы красные пришли. Люди это, как слышно, строгие, но понятливые, при нужде пособят, чем могут.

Красные, действительно, шли. Они уже стояли на Тоболе.

Боевые действия Красной Армии по освобождению части Западной Сибири и Северного Казахстана вошли в историю гражданской войны под именем Петропавловской операции. Она проходила с 20 августа по 3 ноября 1919 г. Исполнителем операции была героическая Пятая армия, руководимая талантливым полководцем красных войск М. Н. Тухачевским.

После освобождения Челябинска и Кургана Красная Армия без передышки и пополнения форсировала Тобол, стала теснить колчаковцев на восток. Красные войска вскоре вступили в пределы Петропавловского уезда. Однако колчаковцы провели мобилизацию, значительно увеличили свою армию, с помощью США и Англии щедро подкрепили ее вооружением и перешли в контрнаступление. Советские дивизии, героически отбиваясь от численно превосходящего противника, в ожесточенных оборонительных боях измотали колчаковцев. Особенно упорные бои шли в районе станицы Пресновской и крепости Кабаньей. Красные воины здесь проявили высочайшие образцы стойкости и отваги. Чтобы пополнить свои ряды, довооружиться, красные войска вынуждены были отойти на прежние исходные позиции - левобережье Тобола. Большого колчаковцы в своем контрнаступлении не смогли добиться. Следует отметить, что это была последняя наступательная акция колчаковцев в их незавидной истории. Однако неверны утверждения, что колчаковская армия была слабым противником красных войск. Белая армия была хорошо обучена, вооружена и всем экипирована. Ею руководили способные генералы Дитерихс, Сахаров, Белов, Лебедев - молодые генералы, произведенные в этот чин самим же Колчаком, - Войцеховский и тот же петропавловский палач Волков и другие. Все они были неплохими организаторами армии и ее умелыми полководцами. Сам Колчак - личность неординарная и талантливая.

Второй этап Петропавловской операции начался в середине октября 1919 г., когда красные войска, пополнив свои силы, подготовили новое наступление. Он ознаменовался блестящим успехом советских дивизий в стремительном продвижении от Тобола к Ишиму. 21-23 октября Красная Армия снова вступила на землю Петропавловского уезда и, ломая сопротивление белых, с боями продвинулась к Петропавловску.

К вечеру 29 октября 1919 г. передовые полки 35-й стрелковой дивизии (начдив Нейман К. А.) вышли к переправам через Ишим. Прямо перед ними кварталы деревянных домишек одного из старинных городов Казахстана. В вечерних сумерках просматривались высоченные купола церквей Покрова, святых Петра и Павла, минареты мечетей Касимовской и Беш-махалля. А что за ними? По данным недавней разведки известно, что Колчак сосредоточил в городе немалые силы. Один пленный офицер утверждал, что Верховный недавно посетил Петропавловск, щедро раздаривал чины и царские награды. И сказал будто бы так, что здесь, в Петропавловске, решается судьба его или красных. Значит, колчаковцы будут стоять насмерть. Тогда берег должен бы оцетиниться стволами пушек, изрыт сетью окопов в полный профиль. Но в вечерних сумерках что-то незаметно высокой готовности противника к обороне: деревянный мост через Ишим стоял целехонький. На том берегу, неспешно прохаживалась охрана моста. Винтовки за плечом. Что же это: ловушка или колчаковцы не ждут красных "гостей"? Такая встреча серьезно озадачила и командиров, и рядовых наступающих. Комбриг С.Д. Павлов, герой гражданской войны, более известный как "мичман Павлов", и командир 308-го стрелкового полка А.А. Глазков принимают смелое решение: взять мост, овладеть плацдармом на побережье Ишима. Тревожил только один вопрос: заминирован мост или нет? А тут подбежал помощник командира пулеметной команды И.Я. Смирнов и с ходу попросил:

- Разрешите проверить, заминирован мост или нет?! Группа бойцов меня поддержит.

- Молодец! Вперед, немедля!

Павлов сам был отчаянным и любил смельчаков.

Пока охрана белых соображала и в сумерках рассматривала, кто же это на противоположном берегу и кто бежит на мост, красные не мешкали. Колчаковцы полагали, что это опять свои удирают от наступающего противника. Ежечасно с фронта шли в тыл целые полки. А Смирнов тем временем сбросил с моста в реку горящую солому, обезвредил фитиль взрывчатки. Поняли белые кто перед ними, когда услышали громкую команду Смирнова: "Товарищи, за мной, вперед!" И сразу же по вражес-

кому предместьем ударили красноармейские орудия и пулеметы, прикрывая штурмующих мост¹.

Вот только тогда затрещали вражеские пулеметы. С высокого крепостного вала пальнула пушка. Но куда же стрелять в наступающей темноте? Где красные? Где белые? На улицах слышались лишь частая винтовочная стрельба и крики яростной рукопашной схватки.

Через три-четыре часа боя Подгорье было занято красными воинами. Группы их рванулись "на гору", растекаясь по ближним улицам: Крепостной, Полицейской, Караванной, по Базарной и Воскресенской площадям. Центр города вскоре тоже оказался в руках красных. В крошечной темноте ночи стрельба поутихла, но не прекратилась. С началом рассвета бой за город разгорелся с новой силой и ожесточением с обеих сторон.

Как видно из оперативной сводки первой бригады 35-й стрелковой дивизии, с рассветом второго дня штурма Петропавловска колчаковцы предприняли ряд попыток перехватить инициативу в уличных боях. Значительно превосходящими силами им удалось потеснить позиции 308-го полка красных войск. Фактически в тот момент он оказался один против многочисленной пехоты, артиллерии и казачьих частей белых. Колчаковцам удалось преодолеть эффект внезапности, и теперь они намеревались взять реванш за вчерашний разгром. Однако на поддержку истекавшего в неравном бою 308-го комбриг ввел в бой 309-й полк, только что подоспевший к городу. Но и этих сил было мало. С.Д. Павлов втягивает в уличный бой весь наличный состав своей бригады. И тем не менее колчаковцы не ослабили своего сопротивления, а кое-где даже потеснили позиции красных.

Особенно ожесточенное сражение развернулось на восточной окраине города, на обширном в ту пору пустыре от современного колхозного рынка до консервного завода. В течение 30 октября 308-й полк отбил 14, а 307-й - 21 атаку врага. В перипетиях боя восточная сторона города несколько раз переходила из рук в руки противоборствующих сторон. Были моменты, когда колчаковцам удавалось отбросить красные войска к Ишиму. В битву вступили почти все подразделения 35-й дивизии. Для окончательного овладения городом сюда поспешно подтягивались боевые части других красных соединений. С рассветом третьего дня боя за город колчаковцы опять яростно бросились на штурм позиции красных. И снова на улицах запылали жилые дома и постройки, не умолкали раскаленные пулеметы, гудела земля от артиллерийской канонады.

Не менее жаркое сражение с ночи 29 на 30 октября и в

последующий день разгорелось на северной окраине города. Белые задолго готовились к обороне. Они создали там эшелонированную оборону с системой блиндажей, траншей и окопов в две-три линии. Стянули большие силы артиллерии, густо расставили станковые пулеметы. Прицельным огнем было пристреляно все пространство степи от современных улиц Чкаловской и Индустриальной вплоть до опушки Борков. Под убийственным огнем противника бойцы 307-го полка еще в ночь на 30 октября начали атаковать оборону Волжской группы колчаковцев. Положение белых было явно безнадежным. С трудом сдерживая натиск 307-го полка с фронта, к концу дня они обнаружили свою полную незащищенность с тыла. За спиной колчаковцев успешно развертывал наступление 308-й полк. Кроме того, разведка белых донесла, что со стороны Новопавловки на город движутся полки 35-й дивизии красных. Опасаясь окружения, вся северная группа противника вынуждена была снять оборону и спешно ретироваться на восточную сторону Петропавловска.

Значительно труднее складывалась обстановка на юго-восточной окраине города и особенно в районе железнодорожной станции. Колчаковцы разместили в этой части города два сильнейших очага обороны: на подступах к станции и на территории ипподрома, господствующей над обширной местностью вплоть до озера Пестрое и железнодорожного моста. Подходы к станции и все полукружье железной дороги прикрывали колчаковские бронепоезда "Тагил" и "Забияка". На ипподроме разместились несколько батарей многоорудийного состава. Подступы к городу с юга прикрывались казачьими эскадронами.

Ранним утром 30 октября на этот микрорайон белых начал наступление 309-й полк. Но его сил было явно недостаточно. Неся большие потери, он отошел к берегу Ишима. Командованию 35-й дивизии пришлось вывести этот полк в резерв, срочно подтянуть на южный участок боев 310-й и 311-й полки. На подходе были части 3-й бригады 27-й дивизии. Развернувшееся здесь сражение сразу же приняло кровопролитный характер. Красные настойчиво атаковали, белые отвечали контратаками. Например, батальон коммуниста П.А. Севастьянова отчаянным налетом на железнодорожный узел захватил батарею врага, однако и тут белые не позволили ему закрепиться и вскоре вернули утерянные позиции¹. Мобильные казачьи части не раз устраивали сечу цепей наступающих, но и сами падали словно трава, скошенная пулеметными очередями красных. И только в ночь с 31 октября на 1 ноября белые были окончательно отброшены от станции на восток.

¹ Рублев М. От мичмана до командира. Чебоксары, 1970. С. 107-108.

¹ В боях рожденная. Сб. докладов. Иркутск, 1985. С. 367-368.

Официальной датой освобождения Петропавловска считается 30 октября. Но ветераны боев за город в своем рукописном очерке о боевом пути 35-й Сибирской стрелковой дивизии¹ утверждают, что колчаковцы крупными силами пехоты, кавалерии и артиллерии укрепились в районе современного Холодильника и Теплых Кустов (ныне жилой Восточный микрорайон города) и серьезно беспокоили красных мощными рейдами, контратаками и обстрелом вплоть до 4 ноября. Другая сильная группировка противника отступила на с. Бугровое и только дорогой ценой кровопролитного боя красным войскам удалось изгнать ее в пределы Омского уезда. Но это были теперь уже разрозненные и наспех сколоченные конгломераты частей и войсковых групп некогда грозной армии Колчака. Ее судьба была решена. В Петропавловской операции колчаковцы потеряли до 50% своего личного состава. Дальше воевать и защищать свою столицу Колчаку было нечем.

Разгром белых в Петропавловске вызвал настоящий переполох в ставке Верховного правителя. Разгневанный Колчак сместил Дитерихса с поста главнокомандующего, сделал перетасовку в своем генералитете. Не рассчитывая на способность армии отстоять свою столицу, он поспешно покинул Омск². Крайне сконфужены оказались и зарубежные хозяева Колчака. У. Черчилль сообщил об отказе в финансировании колчаковской авантюры. Англичане расщедрились лишь на отправку колчаковцам 100 тысяч экземпляров Библии и Евангелия. Американцы тоже отчетливо поняли, что карты Колчака биты, делать ставку на него невыгодно. На Парижской мирной конференции зарубежные делегации узнали, что "большевики находятся в 83 верстах от Петропавловска. Омск падет в течение ближайших 4 недель". Господа ошиблись в этом сообщении. Омск пал через две недели. Разгромленные в Петропавловске колчаковцы сдали свою столицу после короткого боя.

В петропавловской боевой операции получил развитие полководческий талант многих блестящих военных деятелей Советских Вооруженных Сил, маршалов и генералов, начиная с самого командарма М. Н. Тухачевского. Командирами и рядовыми в боях за Петропавловск участвовали будущие маршалы И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, В. И. Чуйков, М. И. Чистяков. На левом фланге успех битвы за Петропавловск в составе 3-й Красной Армии обеспечивали будущие маршалы В. К. Блюхер, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Голиков.

Здесь проявилась доблесть таких героев гражданской вой-

¹ Петропавловская операция. Очерк ветеранов 35-й дивизии. Копия. 1969. С. 44. (Архив автора).

² Раковский Л. Михаил Тухачевский. Константин Заслонов. Повести. Ленинград, 1977. С. 232-233.

ны, как С. Д. Павлов, К. А. Нейман, В. К. Путна, Г. Х. Эйхе, К. И. Калнин, Я. П. Гайлит; будущих генералов И. Ф. Дашичева, И. Н. Березовского, Г. И. Черемисинова, К. Ф. Телегина и ряда других деятелей Советской Армии.

История освобождения Северо-Казахстанской области полна примеров массового героизма бойцов, партизан, командиров и политработников. Около двадцати героев самой северной земли Казахстана были удостоены высшей в ту пору награды Советской Республики - ордена Красного Знамени. Среди них: за освобождение Пресновского района - Н. В. Рявкин, С. Я. Роман (посмертно), за взятие села Михайловское - М. В. Калмыков, села Покровки - К. Е. Голубев, села Бугровое - В. И. Чуйков. Орденом отмечена группа отважных воинов за освобождение Петропавловска, например, И. Я. Смирнов, И. Е. Ефимов, А. А. Глазков, К. А. Нейман, Н. М. Иудин, М. Г. Мичурин, П. В. Бартинов, И. А. Колесов, П. А. Андреев, И. С. Лепехин, А. Т. Нечаев. За подвиг в освобождении железнодорожной станции Петропавловск - П. А. Севастьянов. Мичман Павлов - С. Д. Павлов - награжден за блестящий боевой рейд по освобождению Мамлютки, г. Петропавловска и поселка Токушинского. Г. А. Хаханьян - за боевые подвиги в Петропавловской и Омской операциях.

Отважно сражались против колчаковцев интернационалисты: мадьяры, чехословаки, сербы, немцы, представители других зарубежных народов. Среди тех героев Гедеон Харват, Ярослав Гашек, Бела Шугер, Александр Валаушек и многие другие¹.

Победа над Колчаком явилась результатом межнационального братства народов Советской России. За Петропавловск сражались татары, украинцы, белорусы, чуваша, советские немцы, мужественные сыны других народов. В полках и дивизиях, в штабах и на поле брани участвовали и героические женщины. Среди них Зора Баимбетова, Софья Гончаровская, Александра Рябинина и другие.

А в Петропавловске 31 октября под гром еще не смолкнувшей артиллерийской дуэли красных и белых бронепоездов, еще не затихшей ружейной перестрелки на восточной окраине был подписан приказ о создании Петропавловского уездного революционного комитета с правами Временного губернского ревкома. Через полмесяца Петропавловский ревком с освобождением Омска сложит с себя губернские функции.

4 ноября в город приедет командующий армией-освободительницей талантливый полководец и обаятельный человек М. Н. Тухачевский. Здесь он проведет около десяти напряжен-

¹ 50 лет дважды Краснознаменной 5-й Армии Восточного Фронта. Рукопись ветеранов армии. Копия. 1968. С. 25. (Архив автора).

нейших рабочих дней и коротких на отдых ночей. Широкий круг решаемых им вопросов: подготовить армию к стремительному маршу на Омск, пополнить и вдохновить уставшие войска парадом в ознаменование 2-й годовщины Великого Октября, подтянуть далеко отставшие тылы, довооружить дивизии, помочь трудовому народу Петропавловского Приишимья восстановить Советскую власть, решить сотни других неотложных задач и проблем освобожденного края. К 10 ноября территория современной Северо-Казахстанской области была освобождена полностью.

Война, которая отгремела над степями и березовыми колками Петропавловского Приишимья, была здесь первой за всю писаную историю этого прекрасного края. Начался отсчет нового времени, хоть и трудного, но времени мирного.

И началась мирная жизнь

Тяжелая, кровопролитная, изнурительная гражданская война нанесла неисчислимый ущерб народному хозяйству. Только экономике Сибири она обошлась в полмиллиона золотых рублей. После изгнания колчаковцев Петропавловск остался без продовольствия и тепла. Все предприятия остановились из-за отсутствия сырья. Оборудование консервного завода колчаковцы намеревались увезти в Монголию. Его нашли в Верхне-Удинске (ныне Улан-Удэ). Во всем паровозном депо уцелел лишь котел местного отопления, и тот валялся в канаве. Посевные площади в Петропавловском уезде сократились на 60%, количество голов скота - вдвое, по сравнению с 1917 г.

В городе и уезде свирепствовали эпидемии. Из 43 тыс. жителей города 17 тыс. болели тифом, ежедневно уносившим десятки человеческих жизней. На похороны не хватало сил и средств. В январе в Петропавловске скопилось до 4 тыс. захороненных трупов. Горожане устраивали субботники по рытью могил, но большую часть умерших вывозили за город и сжигали. В городе действовала чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Чекатиф) во главе с В.П. Чернышовой - зав. отделением здравоохранения.

Перед ревкомом, городским и сельским Советами встало множество хозяйственных проблем, а главное - возобновить производственную деятельность, наладить снабжение населения хлебом, водой, топливом.

Неоценимую помощь городу и уезду оказал штаб 5-й Красной Армии, направивший на ключевые посты управления

лучших своих политработников: Н.А. Маторина, работавшего председателем ревкома, В.Г. Барлебена - председателем укома РКП(б), зав. отделом народного образования, редактором газеты "Мир труда", председателем уездного исполкома, П.Ф. Федорова - заведующим отделом управления ревкома, председателем укома РКП(б), В.И. Гозака - секретарем военкомата, уездного исполкома и других организаторов.

С большими трудностями постепенно формировался аппарат управления народным хозяйством. При ревкоме были созданы отделы общего управления, народного образования, труда, юстиции, социального обеспечения, совнархоза, а также чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (ЧЕКА). В декабре 1919 - феврале 1920 г. были направлены в села и станицы уезда 20 инструкторов для организации волостных и сельских ревкомов. Всю зиму велась ими эта кропотливая работа. Долгие собрания крестьян, доклады о текущем моменте заканчивались выборами в местные органы власти. Найти грамотного, инициативного руководителя было самым трудным в этой нелегкой работе инструкторов.

На 1 февраля 1920 г. уездный ревком утвердил 21 волостной и станичный ревкомы, объединившие 177 селений.

Партийное руководство в уезде осуществляло вначале оргбюро, созданное политотделом 5-й Красной Армии, а затем уездно-городской комитет РКП(б), избранный на первой уездно-городской конференции. В январе 1920 г. парторганизация насчитывала 205 членов РКП(б), 150 сочувствующих.

Большим событием в общественно-политической жизни уезда явился выход 5 декабря 1919 г. первого номера местной газеты "Мир труда", первым редактором которой был Виктор Германович Барлебен¹. Газета выходила три раза в неделю тиражом 1200-1300 экземпляров, затем тираж возрос до 3 тыс. экземпляров, из которых 1740 распространялись на селе. Вначале газета выпускалась как орган горкома РКП(б) и ревкома, а с 1921 г. - Губисполкома и Губкома РКП(б). Тогда же начала издаваться и газета на казахском языке "Бостандык туы" ("Знамя труда"). Эти издания стали боевыми помощниками Советов и партии в мобилизации трудящихся на восстановление народного хозяйства.

В числе первых мероприятий органов революционной власти было переселение рабочих города из землянок и подвальных помещений в национализированные дома буржуазии и купечества, открытие детских домов, налаживание работы промышленных предприятий, мастерских, хлебопекарен, мельниц,

¹ О жизни и деятельности В.Г. Барлебена в 1920-1921 гг. см.: Гарм И. Виктор Барлебен: жизнь и деятельность в Петропавловске в 1920-1921 гг. Алма-Ата, 1988. На нем. яз.



Коммунистический субботник на железной дороге. Май 1920 г.

кожевенного производства, открытие общеобразовательных школ и курсов по ликвидации неграмотности взрослых.

Уже к декабрю 1919 г. две восстановленные городские мельницы перерабатывали в день до 3200 пудов зерна, возобновили работу мастерские по пошиву сапог, седел, шуб, валенок и других товаров, необходимых для снабжения Красной Армии и населения.

О трудовом настрое и чувствах пролетарской солидарности петропавловских рабочих говорят строки телеграммы В.И. Ленину, посланной в Москву в 1919 г. делегатами городской конференции фабрично-заводских комитетов: "Мы, рабочие правления Союзов фабрично-заводских комитетов г. Петропавловска, шлем от всей пролетарской души привет нашим питерским и московским товарищам, нашей доблестной Красной Армии... Мы знаем, что питерские и московские товарищи переносят тяжелые лишения на почве голода и холода. Во имя этого мы обещаем напрячь все силы и энергию к увеличению производства своих фабрик и заводов, дабы этим помочь нашим дорогим товарищам и нашей дорогой Красной Армии..."¹.

Одним из средств в борьбе с разрухой явились коммунистические субботники, первые из которых были организованы в ноябре-декабре 1919 г. по заготовке и вывозке дров для больницы и лазарета города. Полуголодные, плохо обутые и одетые люди в сорокаградусные морозы нарезали по 8-10 вагонов драгоценного топлива.

"...1920-21 годы были очень тяжелыми, - вспоминал А.Ф. Крутов, рабочий депо Петропавловск. - Было голодно и холодно, работали до упаду. После работы выходили все на субботник - в депо ремонтировали паровозы, вагоны... Субботники были не только субботами и воскресеньями, а почти ежедневно. Дочки богачей тоже выходили работать - по городу убирать мусор. Они надевали белые перчатки, а мы, молодежь, все смеялись над ними..."¹.

Методом субботников десятки паровозов были отремонтированы во внеурочное время. Раньше намеченного срока, всего за 4 месяца, был восстановлен консервный завод.

Многолюдным и результативным был первомайский Всероссийский субботник 1 мая 1920 г. (в нем, как известно, вместе с москвичами принимал участие В.И. Ленин). В тот день в городе в посадке деревьев участвовало свыше тысячи человек. Массовые субботники, проведенные 1 августа, 12 и 19 сентября и в последующие дни, помогли досрочно закончить восстановление пимокатного и кожевенного заводов, улучшить благоустройство города, заготовить топливо и т.д.

О каждом участии в субботнике делались записи в партийных и комсомольских билетах, считавшихся главным показателем сознательности и активности коммуниста и комсомольца.

20 мая 1920 г. экстренное общее собрание членов и сочувствующих РКП(б) г. Петропавловска рассмотрело вопрос о поднятии производительности труда, об итогах субботников. "Собрание клянется, - записано в резолюции, - что здесь остающиеся в тылу поднимут производительность труда, дабы обеспечить победу товарищей-добровольцев в Красной Армии и на фронте. Да здравствует... труд! Да здравствует беспощадная борьба с саботажем и дезертирством на фронте!"².

Несмотря на тяжелое продовольственное положение города, петропавловцы помогали хлебом голодающему населению центральных районов страны. Десятки ответственных работников были мобилизованы в 1919-1920 гг. на продовольственный фронт.

"На нашу долю досталась тяжелая работа по ликвидации последствий колчаковщины, - писал в своих воспоминаниях Александр Никанорович Сухачев, бывший заведующий инфор-

¹ ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 176. Л. 2.

² ПАСКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

мационно-инструкторским отделом райкома. - Наряду с организационными вопросами по укреплению Советской власти на местах надо было заниматься решением хозяйственных вопросов и особенно остро стоял вопрос с заготовкой хлеба по разверстке и его вывозу.

В ряде мест под воздействием враждебной агитации эсеров часть крестьян вообще отказалась от участия в хлебозаготовках. Например, Омский губпродкомиссар телеграфировал Токушинскому ревкому в мае 1920 г.: "Ход заготовок хлеба в зимний период обнаруживает, что преимущественными сдатчиками хлеба являлись крестьянская беднота и середняк. Хлеб почти не сдавался кулаками". Эсеры распространили по селам уезда слух, что Советы готовятся ввести голодный паек и все, что будет превышать его размер, подлежит изъятию. Крестьян призывали сокращать площади сева. Легковерные так и сделали. Ревком разоблачил эту ложь, как попытку эсеров задушить голодом завоевания крестьян. Больших сокращений посевных площадей весной 1920 г. в Северном Казахстане не произошло.

Сложной и напряженной была политическая обстановка в Петропавловском уезде и в летнее время. Особенно это сказывалось в дни подготовки и проведения выборов в уездно-городской Совет. Эсеры, маскируясь под беспартийных, всеми силами старались протащить своих ставленников. Однако 16 июля 1920 г. газета "Мир труда" сообщила читателям: "По всем избирательным комиссиям избрано депутатов 75 человек и кандидатов 31 человек. Из них коммунистов 90 человек и сочувствующих 16. Нашим врагам не удалось внести раскол среди трудящихся масс г. Петропавловска. Тактика эсеров и меньшевиков... совершенно ясно вскрыла всю подоплеку их работы - работы по предательству трудового народа..." Но в ряде станиц Петропавловского уезда (Жабанья, Дубровинская, Пресногорьковская и др.) большинство мест в исполкомах получили все же представители эсеров, зажиточной части населения.

20 июля 1920 г. в Петропавловске открылся съезд Советов города и уезда, 25 июля съездом был образован горуездный исполнительный комитет, к которому перешла от ревкома вся власть в городе и уезде. Вновь избранный орган Советской власти немедленно включился в напряженную работу по хозяйственному и культурному возрождению края. Ведущее место в ней занял продовольственный вопрос, выполнение продразверстки.

Согласно разнарядке, полученной из Омска, Петропавловский уездный продовольственный комитет должен был отправить в центр 4 млн. 700 тыс. пудов хлеба. Осенью 1920 г. большое количество хлеба в необмолоченном виде находилось на полях. Горожане активно участвовали в обмолоте и перевозках хлеба. Советскими органами была проведена мобилизация гужевого

транспорта, введена трудовая повинность. В целях борьбы с саботажем, трудовым дезертирством, подрывной деятельностью буржуазных элементов в городе был образован лагерь принудительных работ. Принятые экстренные меры по заготовкам и вывозке хлеба позволили уже в феврале 1920 г. отправить в центр около 306 тыс. пудов хлеба и 164 тыс. пудов мяса, 120 тыс. пудов муки, найденной в Петропавловске после изгнания колчаковцев. Весь этот ценнейший груз был отправлен в Москву, Петроград, Уфу.

23 мая 1920 г. газета "Мир труда" опубликовала телеграмму из Уфы в Петропавловск:

"Пожертвованная вами мука детям Уфы получена. Дети Красной Уфы поручили нам передать петропавловским красным коммунарам горячий привет и сердечную благодарность. На ваш пример дети Красной Уфы отвечают обещанием воспитываться в духе красного коммунизма, чтобы стать вместе с петропавловскими товарищами достойными членами великой всемирной Коммуны. Губпродкомиссар, завгорнаробраза".

В ноябре 1920 г. в Петропавловск прибыл агитационный инструкторский поезд "Октябрьская революция". Возглавлял его М.И. Калинин. 21 ноября он выступил с речью на объединенном заседании членов Петропавловского Совета совместно с общественными организациями города и Петропавловского уезда, в которой разъяснял, как следует проводить политику Советской власти на местах, чтобы выполнить "труднейшую для крестьян повинность" - продразверстку. Он подчеркивал, что надо быть дипломатом, величайшим агитатором, чтобы убедить массы в необходимости этой временной меры. Характерно, что в выполнении заданий продразверстки М.И. Калинин рекомендовал действовать мерами разъяснений и убеждений. Но, к сожалению, местные продотряды предпочитали чаще прибегать к методам насилия и угроз в адрес крестьян.

Конкретные же задания определялись декретом Совнаркома от 20 мая 1920 г. "Об изъятии хлебных излишков в Сибири": из 110 млн. пудов хлеба Сибири, подлежащих сдаче до 1 марта 1921 г., 20 млн. пудов приходилось на долю Северного Казахстана (Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский районы). Расчет был на то, что у сибирского крестьянства сохранился хлеб прошлых лет. Руководящие органы уезда, куда вошли товарищи Смирнов, Леонинок, Стронгин (члены исполнительного бюро), В.Г. Варлебен, П.Ф. Федоров, Казаков и другие, решительно взялись за выполнение этого правительственного задания. В помощь им были командированы рабочие продотряды из Омска, а также из Петрограда. Омский и Петропавловский советы мобилизовали на хлебозаготовки своих депутатов. Из почти двухтысячной партийной организации

уезда более половины работали в сельской местности. Их помощь в хлебозаготовках была особенно эффективна.

Однако расчеты на сибирский хлеб оказались ошибочными. Урожай 1920 г. был очень плохой. Запасы прошлых лет были изъяты колчаковцами. Цифра 110 млн. пудов оказалась нереальной, с целью приблизиться к ней зачастую забирали у крестьян "под метлу". Это была горькая необходимость, обусловленная жесточайшим продовольственным кризисом в стране.

Трудное начало

ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ по выкачиванию хлеба все чаще наталкивались на сопротивление крестьянства. Если в военные годы люди мирились как-то с реквизициями, то в мирных условиях продразверстка отвергалась. О настроениях крестьян в эти последние дни "военного коммунизма" красноречиво говорят документы. Омский губком РКП(б) так оценил политическую обстановку в сентябре 1920 г.: "Крестьянство недовольно разверсткой. Говорят, что она распределяется неправильно и ложится больше на бедняка и мало коснулась кулака, вопреки распоряжению Советской власти..."¹.

Петропавловская уездно-городская партийная конференция (27 декабря 1920 г. - 2 января 1921 г.), характеризующая ситуацию в уезде, указала на очень сильное "кулацкое сопротивление, малосознательность и непонимание нужд республики крестьянином-средняком..."².

Секретарь Бугровской партийной ячейки Лядов информировал Петропавловский уком партии: "Настроение населения неудовлетворительное. Наблюдаются протесты, выступления и недовольства на почве выполнения государственных разверсток и при несении трудовой повинности... К Коммунистической партии отношение неудовлетворительное. Население с неудовольствием относится к нажимам продработников"³.

Тогда, на исходе 1920 г., сложилась парадоксальная, с точки зрения здравого смысла, обстановка. В крестьянской, разоренной семью годами войны стране, сельское хозяйство - основа жизни 82% населения - пришло на грань катастрофы. Оно не обеспечивало даже минимума потребностей собственно земледельца. А город, промышленность, транспорт, армия требовали питания. И взять его было негде, кроме как у тех же крестьян. Уже с 1916 г. складывалась система чрезвычайных мер по насильственному перераспределению продуктов питания. Свое развитие и завершение она получила в 1919-1920 гг. и вошла в историю с двумя понятиями: военный коммунизм, продразверстка.

Чрезвычайщина порождала у части кадров определенную

¹ Госархив Омской области (ГАОО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 10. Л. 84.

² Мир труда, 1921, 4 янв.

³ Госархив Тюменской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 118. Л. 7.

психологию упрощенных решений, веру во всемогущество нажима. В силу того, что в начале гражданской войны управленческий аппарат либо был слаб, либо открыто саботировал выполнение указаний власти, на партийные комитеты, коммунистов легла задача реализации в жизнь политики чрезвычайных мер.

В сознании крестьян слова "партия", "начальство" ассоциировались с реквизицией, изъятием, разорением. Искать правду порой было негде. Местные Советы практически потеряли власть и стали придатками партийно-административных органов. В директивных партийных документах появились формулировки "правящая партия", "партия управляет". В решениях VIII съезда РКП(б) прямо было записано: "Российская коммунистическая партия, стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат..."

Получив землю, крестьяне не получили права свободно распоряжаться продуктами своего труда. Продразверстка неизбежно поставила их в оппозицию к партии и Советской власти, и они просто вынуждены были бороться за свое существование. Этот фактор был моментально учтен активом правых эсеров, "народных социалистов", образовавших еще весной 1920 г. в обширном регионе Зауралья, Западной Сибири, севера Казахстана так называемый "Сибирский крестьянский Союз". Его комитеты действовали во многих местах. В Петропавловском уезде он состоял из 8 человек и возглавлялся бывшим руководителем городского комитета партии эсеров И.Н. Шантуровым. Членами комитета были такие "друзья" крестьян, как Кармацкий - купец 1-й гильдии, Родин - бывший поручик колчаковской армии, Иванов - владелец бакалейных лавок и т.д. Союз объединил в себе бывших эксплуататоров разного калибра, лишившихся имущества и привилегий. Здесь же с эсерами заодно действовали группы анархистов, меньшевиков¹.

Этой коалиции удалось летом 1920 г. организовать ряд вооруженных выступлений крестьян в степном Приишимье (в районе Семипалатинска, в Кустанайском и Петропавловском уезде). Отряды ЧОН их подавили.

Но вслед за этими событиями вскоре последовала широкая волна крестьянских восстаний, охватившая обширные территории страны. С августа 1920 г. в Тамбовской, Воронежской губерниях разгорался "кулацкий мятеж", возглавлявшийся А.С. Антоновым; на Украине действовали петлюровцы, махновцы; повстанческие очаги возникли в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани; в Туркестане активизировались басмачи; в Западной Сибири и Казахстане в феврале-марте 1921 г. за оружие

взялись тысячи крестьян, в том числе в Петропавловском, Ишимском, Тобольском, Кокчетавском, Атбасарском и других уездах. 1 марта 1921 г. вспыхнул мятеж в Кронштадте, сопровождавшийся забастовками в Петрограде. Восставшие выдвинули лозунги: "Власть Советам, а не партиям", "Советы - без коммунистов".

В нашем крае события разворачивались стремительно и драматично. Волна вооруженных выступлений крестьян неудержимо катилась из Ишимского уезда к Петропавловску. 9 февраля было отмечено первое нападение повстанцев на участках дороги Челябинск - Омск. Был разобран путь, прервано движение поездов. 12 февраля вооруженные отряды подступили к городу, намереваясь внезапным ударом захватить этот важный стратегический пункт, крупный железнодорожный узел.

Петропавловский уездный комитет партии и уездный исполком приняли срочные меры к защите города. В тот же день была создана чрезвычайная пятерка для руководства боевыми действиями. В короткий срок в Петропавловске сформировались коммунистические отряды под командованием военрука Б.Н. Горячева.

Петропавловский уездный комитет партии, уездный исполком, бюро профсоюзов опубликовали 13 февраля обращение в газете "Мир труда" ко "всем трудящимся г. Петропавловска и уезда", разоблачавшее лживые слухи и объяснявшее политику Советской власти. Накануне чекисты арестовали в Петропавловске весь состав уездного комитета "Крестьянского союза" и несколько бывших царских офицеров, готовивших переворот в городе.

В тот день, 13 февраля, петропавловцы, несмотря на объявленное военное положение, начали трудовую жизнь как обычно. Работали учреждения, предприятия, школы. Но еще не наступил полдень, как все резко изменилось. В город со стороны Новопавловки ворвались отряды повстанцев, возглавляемые бывшими белогвардейскими офицерами, захватили тюремное здание, базарную площадь. Не щадили ни детей, ни стариков. Жители попрятались в погребах, подпольях. А в город врываются все новые и новые отряды.

Первый удар приняли на себя милиционеры. Во главе с начальником уездной милиции Колесниковым они отчаянно сражались на Ново-Мечетной улице (ныне улица Мира). Вместе с ними отражал натиск наступающего противника незначительный гарнизон красногвардейцев. Некоторые командиры гарнизона, бывшие царские офицеры, оказались предателями. Еще накануне командир пулеметного батальона Сокольский приказал красноармейцам пулеметной роты разобрать пулеметы якобы для чистки и подготовки к учениям. Это значительно ослабило

¹ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан. 1984. С. 71-73.

защитников города. Повстанцы захватили без боя семь пулеметов, три орудия вместе с расчетами.

Сохраняя поредевшие ряды, бойцы к вечеру сконцентрировались у железнодорожной станции и консервного завода. В сильную метель, расположившись в снеговых окопах, они отражали непрерывные атаки противника. Вскоре к ним пробилась небольшая группа бойцов - все, что осталось от коммунистического отряда из 100 человек, посланного накануне в район Новопавловки. Из города поездом срочно были эвакуированы архивы. Семьи многих партийных и советских работников, раненые отправлены на станцию Токуши. Однако и там их ждала опасность.

На ст. Токуши напал отряд Рыбалкина и уничтожил около 200 человек из эвакуированного туда эшелона. Жертв было бы больше, если бы не подоспевшая помощь из Омска.

На рассвете 14 февраля из Омска к Петропавловску двинулся бронепоезд "Красный сибиряк". На всем пути он пробивался с боями. Почти четыре часа шла операция по спасению осажденного повстанцами гарнизона на ст. Булаево. По прибытии в город командование поезда предприняло артиллерийскую атаку. Пушки, установленные прямо на перроне, вместе с орудиями бронепоезда в течение часа вели огонь. Под гул орудий 200 пехотинцев и 30 кавалеристов под командованием Н. И. Корицкого повели наступление на мятежников и вытеснили их из большей части города. Однако противник, получив подкрепление, снова вынудил красноармейцев отойти к вокзалу¹. Утром 15 февраля на станцию прибыли эшелоны с солдатами 249-го полка.

На Соборной площади (ныне Октябрьская) разгорелся последний яростный бой. Площадь была усеяна убитыми и ранеными. Лишь 16 февраля город был полностью освобожден. Выбитые отряды противника еще двое суток пытались взять город, но безуспешно.

В те дни, когда шли решающие бои за освобождение города, один из отрядов повстанцев ворвался в Пресновку. По воспоминаниям очевидцев, "с гиканьем и выкриками "Большевикам кончина!" озверевшие всадники носились по станице, выпытывая, где прячутся "идейные". Активисты антисоветского подполья называли имена директора школы Н.С. Шевелевой и учительницы М.С. Садчиковой. Их тут же схватили. Вместе с ними и секретаря Новорыбинского волкома партии Карабашева. Пытали их до темна, а ночью расстреляли вблизи станичного кладбища..."

15 февраля в Станице Явленской кулаки и офицеры аресто-

¹ Богданов М. Разгром западно-сибирского кулачко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень. 1961. С. 54, 55.

вали работников волкома партии и волисполкома. Пожар восстания охватывал все новые и новые населенные пункты. Руководители его реорганизовали структуру управления и власти, усилили мобилизацию крестьян. Подразделения восставших имели в своих рядах крупных специалистов военного дела, были вооружены пулеметами, автоматическими ружьями, пистолетами, имели нумерацию, руководились из единых центров - так называемых "штабов народной крестьянской армии", находившихся в различных местах губернии. Например, казачий штаб находился в станице Новоникольской, крестьянские штабы - в Беловском, Бугровском, Налобинском и др. поселках. Позднее образовались четыре фронта.

Ликвидация восстания требовала больших сил и жертв.

Редко в каком селе не стоят сегодня памятники жертвам февральско-мартовского восстания 1921 г. На них - имена организаторов Советской власти, коммунистов, комсомольцев, продработников, крестьян. О том, как творилась расправа над ними, рассказывают воспоминания многих участников событий.

А.Ф. Солдатов, прибывший в Петропавловск по заданию Омского губкома РКП(б) в составе группы ответственных работников для оказания помощи по ликвидации последствий мятежа, писал: "...в клубе пожарников были сложены трупы нескольких десятков зверски замученных коммунистов - членов большевистской организации города Петропавловска. Сердце сжималось от боли при виде этой картины: все трупы изуродованы, у некоторых отрезаны уши, носы, размозжены черепа, вывернуты руки... Среди жертв - трупы бывшего заведующего Петропавловским уездным отделом Рабоче-крестьянской инспекции тов. Кудрявцева, заведующего бюро жалоб тов. Малышева, чекистов И.С. Порфирьева, Григорьевского и многих других"¹.

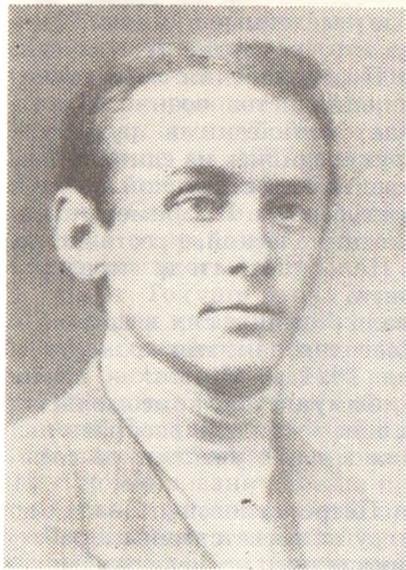
Участник боев за освобождение Петропавловска и многих других населенных пунктов Матвей Дмитриевич Наседкин писал о жертвах бандитизма: "...вот - ответственный секретарь, член Президиума Уисполкома, коммунист тов. Гозак, над которым издевалось кулачество русского казачества станицы Новопавловской. Живому отрезали ноги поперечной пилой..."

Коммунист Соленик Василий - в гробу лежал кусок порезанного мяса.

Райпрокомиссар Петуховского района коммунист тов. Соловейчик - живот был разрезан, куда была насыпана пшеница, на груди вырезана цифра 100%. (Это надо понимать: выполнил план хлебозаготовок)...

Женщина - тов. Азвалинская Р., работник горкома партии,

¹ ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 115. Л. 13.



Гозак В.И. - член президиума Петропавловского уездного исполкома.

коммунистка. Была схвачена в Токушах, предварительно изнасилована, живот был проколот пикой и грудные мышцы изрублены клинком, череп головы был размозжен камнем булыжника, почти голая брошена на дороге..."¹.

Всего за три дня хозяйничания в городе бандиты убили 150 коммунистов, в окрестностях города было подобрано более двухсот трупов.

В с. Корнеевка было обнаружено до 200 трупов зверски убитых коммунистов и членов их семей. В станице Новокаменской раздето наголо и заморожено 7 коммунистов. И таких примеров можно назвать десятки.

Выдающийся казахский писатель С. Муканов рассказывал в своих воспоминаниях о жизни и трагической гибели

при защите г. Петропавловска одного из талантливейших казахских поэтов Баймухаммеда Зтулина².

Именами погибших в дни мятежа Б. Зтулина, В.П. Соленика, И.С. Порфирьева, С.Я. Перминова названы улицы в г. Петропавловске.

Руководители восстания и те, кто творил зверства над пленными, предстали перед судом ревтрибунала. В марте 1921 г. 41 человек был по его приговору расстрелян. Обманутым крестьянам, принудительно мобилизованным и явившимся с повинной, была объявлена амнистия.

Когда закончились бои, то анализ их последствий показал, что урон народному хозяйству был нанесен огромный: скудные запасы хлеба оказались разграблены, железнодорожные мосты разбиты, телефонные линии разрушены, на ряде участков разобран железнодорожный путь. На три недели было вообще прервано всякое сообщение Сибири с Центром России. На путях стояли 16 продовольственных маршрутов, скопилось более 500 вагонов с хлебом.

¹ ПАСКО. Д. 167. Л. 15-18.

² Муканов С. Поэт, воин, коммунист. Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960. С. 313-318.



Похороны жертв крестьянского восстания на Соборной (ныне Октябрьской) площади Петропавловска. Март 1921 г.

И тогда, по горячим следам, и сегодня делается анализ случившегося. В.И. Ленин, например, указывал, что политический кризис 1921 г. явился следствием того, "...что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед", "...что непосредственный переход к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы", "... в результате чего "...этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих"¹. Действительно, крестьянские восстания, забастовки рабочих, волнения в армии показали, что нерыночные, административно-разверсточные методы хозяйствования, основанные на насилии, несостоятельны.

Строительство социализма путем принуждения, реквизиций, насильственного перераспределения, вмешательства государства в сельскохозяйственное производство оказалось делом бесперспективным и даже опасным чреватых потерей власти.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 282.

Прозрение стоило тысяч человеческих жизней. В.И. Ленин открыто признал свою ошибку: "Мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно"¹.

Он вынужден был признать, что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения составляет мелкое крестьянство, можно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер. Одной из них стала новая экономическая политика - НЭП. Но и она рассматривалась как временное отступление, как передышка перед новой атакой на капитал.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г. принял историческое постановление о переходе от продразверстки к продналогу. Доклад В.И. Ленина по этому вопросу слушали и делегаты от Петропавловской уездной партийной организации Я.П. Бак - зав. агитационно-пропагандистским отделом и член президиума укома партии и Я.Н. Стронгин - редактор газеты "Мир труда". Слова вождя о трудностях переходного периода, о необходимости нового подхода к хозяйственному строительству в условиях мирного времени, о том, что новая политика исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством, они многократно пересказывали потом на многих собраниях и конференциях. 24 марта 1921 г. газета "Мир труда" поместила корреспонденцию о X съезде РКП(б). В те дни повсюду проводились собрания сельских и городских ячеек РКП(б), уездные совещания актива.

В ходе кампании выяснилось, что для определенной части большевиков переход от продразверстки к продналогу оказался непонятным. Видимо, по этой причине в еженедельных сведениях о партработе в волостных и районных партячейках губернии (конец 1921 г.) в графе "Отношение партийной массы к руководящим органам" нередко ставился ответ: "Недоверчивое".

В. И. Ленин объяснял это непонимание тем, что многие "представляют себе дело так, как будто переход был от коммунизма вообще к буржуазности вообще". На деле, подчеркивал он, "продналог есть одна из форм перехода от своеобразного "военного коммунизма", вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену"².

Одобрение и чувство удовлетворения вызвало у крестьян известие о том, что продналог был значительно меньше продразверстки, что после выполнения его можно было свободно распо-

ряжаться излишками своей продукции, реализовать их на рынке, что хозяйства, имевшие не более десятины пашни, вовсе от налога освобождались. Создавался материальный стимул для подъема крестьянского хозяйства, база для нормальных экономических взаимоотношений города и деревни.

Однако внедрение новой экономической политики в практику хозяйствования столкнулось с целым рядом объективных трудностей и непредвиденных обстоятельств.

Весенняя посевная кампания для крестьянства обернулась мучительным испытанием.

В дни боевых действий были разграблены семенные фонды. А тот хлеб, что уцелел, изымался продорганами до мая 1921 г. методами продразверстки. Крестьяне жаловались: "Последний хлеб отбирают и другие продукты так же, как и в 1920 г., и нет никакой разницы между продналогом и продразверсткой"¹. В хозяйствах значительно уменьшилось поголовье лошадей. Вследствие этих причин посевная площадь сократилась на треть против предыдущего года. Всенародным бедствием обрушилась на страну невиданная засуха, поразившая многие ее регионы, особенно Поволжье. В зоне стихийного бедствия оказалось более 37,5 млн. человек. Неурожай постиг и большую часть Казахстана (кроме Семипалатинской, части Акмолинской губерний).

13 сентября 1921 г. в Петропавловск пришло обращение ЦК РКП(б) "Всем членам и организациям РКП(б)". "Громадное стихийное бедствие обрушилось на Советскую Республику, говорилось в нем. - Неурожай захватил губернии Самарскую, Симбирскую, Уральскую, Немкоммуну, Татарскую республику, Астраханскую, Царицынскую, Чувашскую области и часть Вятской, Пензенской, Оренбургской и других губерний...". ЦК призывал: "Никакой паники... Ознакомьте всех партработников с размерами бедствия, с истинным положением страны. Повсюду организуйте добровольный сбор продуктов. Ускорьте поступление продналога... Хлеб совхозов немедленно на помощь голодающим..."².

В селах и аулах губернии прошли сходы, собрания. Люди узнавали горькую правду от командированных на работу. В листовке Московского комитета РКП(б) раскрывалась жуткая картина народного бедствия: "Вы слышите о голоде, о мучении 30 миллионов крестьян? Стали есть падаль, молотую солому, кору, листья, траву, коренья, ветви, глину, землю, опилки, старую кожу, овчину. Съели весь скот, навоз в хлевах. Съели соломенные крыши, собак, кошек, мышей, сусликов. Грызут все, что только поддается зубам. Погибающие люди нашли еще

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 63.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 219.

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86. Л. 30.

² ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

один вид пищи. Стали есть трупы. Выкапывают из могил, крадут из сараев и амбаров, куда их складывают до погребения. Скрывают тела умерших родных, чтобы насытиться ими..."¹.

К весне 1922 г. в стране умерло от голода до 1 млн. человек.

В те тревожные дни эшелоны с детьми из районов, пораженных голодом, шли на восток страны, чтобы спасти от смерти молодое поколение. Около 900 тыс. детей и взрослых было эвакуировано в более благополучные районы. Только в Сибирь было отправлено 25 тыс. детей.

Принимали их и в Петропавловском уезде. Летом 1921 г. в Петропавловск стали прибывать крупные партии беженцев. Город был наводнен изможденными, обессиленными людьми. В детских домах города и уезда скопилось до 10 тыс. детей. Появилось много беспризорников. Грязные, оборванные, голодные, бродили они в поисках пищи. Милиция вместе с комсомольцами и женщинами-активистками проводила ночные обходы вокзала, в проходящих поездах, детей устраивали в детдома и приюты. "Много было положено труда, чтобы обути, одеть, накормить, вылечить детей. И не меньше - приучить многих из них жить и трудиться в коллективе", - вспоминает А. И. Ворожеева, работавшая в то время зав. женотделом горкома партии.

В детских домах не хватало постельного белья, одежды, обуви. Тиф, холера, дизентерия, чесотка уносили много жизней. Но больше, чем от болезней, дети умирали от истощения. Например, только в ноябре-декабре 1921 г. умерло 115 детей. Положение с питанием детей характеризует телеграмма губисполкома в КирЦИК: "Кирнаркомпродом разрешено для детдомов только 500 пайков вместо бывших 6710. Детей 10000, положение ужасное, приходится выбрасывать на улицу. Примите срочные меры"². Некоторые детдома месяцами не получали продуктов, и дети разбегались, чтобы не умереть с голоду.

В Петропавловске в августе 1921 г. была создана Губернская чрезвычайная Комиссия помощи голодающим (Губчекапомгол). Комиссия сначала собирала добровольные пожертвования. Но потом, когда выяснилось, что только по Петропавловскому уезду число голодающих достигло 150 тыс., были установлены налоги в пользу голодающих с различных торгово-промышленных предприятий, зрелищ, проводились отчисления при товарообменных операциях и отчисления рабочих и служащих со своего заработка. Собирались мучной сбор при размоле зерна, вводились и использовались как помощь голодающим штрафы за курение в общественных местах, проводились специальные "Недели сбора продовольствия". В работу губчекапомгола вклю-

чились отделы губисполкома. Отдел здравоохранения наблюдал за санитарными условиями питательных пунктов, продком вел доставку и распределение продуктов, отдел соцобеспечения ведал хозяйственной частью помощи. В Петропавловске было организовано 5 столовых, которые за 10 месяцев (по 1 июля 1922 г.) отпустили 590 тыс. бесплатных обедов, из них 309 тыс. - для детей.

Трудно представить, насколько скудными были эти обеды. Проверяющие писали в губком партии: "В столовых № 1 и 2 оказалось, что хлеба к обеду голодающим как детям, так и взрослым, не дается. Питание паршивое: одна вода и две-три лапшинки...". С ростом сбора пожертвований и налогов положение стало выправляться.

Губчекапомгол за 10 месяцев своей работы (с 23 августа 1921 г. по 1 июля 1922 г.) собрал для голодающих 42664 пуда хлеба, 10872 пуда мяса и рыбы, 166 пудов масла, 3529 пудов овощей и др. продукты, 1240 голов скота. Изъятие церковных ценностей в 1922 г., проведенное для помощи голодающим Акмолинской губернии, дало: золота - 76 золотников, золотой монеты - 75 руб., серебра - 27 пудов 33 фунта¹.

В труднейшем положении оказались скотоводы-кочевники. Огромный падеж скота от джута в зиму 1921 г. поставил кочевое население на грань голода. Правительство республики в 1921 г. вынесло решение о том, чтобы с кочевников и полукочевников никаких налогов на мясо, шерсть и кожу не брать.

Несмотря на собственные трудности с продовольствием хлеб Сибири и Казахстана планомерно отправлялся в Центральную Россию, в промышленные районы. Хлебозаготовки 1921-1922 гг. вошли в историю страны как всенародная борьба за выживание.

В телеграмме Сибпродкому 16 февраля 1921 г. В. И. Ленин писал: "Ввиду обострившегося до крайности положения с продовольствием республики, подписываю в порядке боевого приказа напряжением всех сил повысить погрузку и отправку хлеба Центру до максимума"².

В. И. Ленин требовал ежедневно сообщать ему и Наркомпроду о проделанной работе.

Все руководители партийных, советских, комсомольских организаций города были мобилизованы на продовольственный фронт - на заготовку хлеба в голодающие губернии России. В начале 1921 г. губком партии, несмотря на острую нехватку руководящих кадров в губернских организациях, отправил в село на подготовительную работу по сбору продналога около тридцати наиболее активных коммунистов. Большими полно-

¹ ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д.176. Л. 1.

² Мир труда. 1922. 12 сент.

¹ Мир труда. 1922. 12 сент.

² Ленинский сборник XX. С. 15.

мочиями наделялись губернские и уездные продовольственные комиссары. Была создана военно-продовольственная дружина из более ста человек.

Чтобы увеличить поставки зерна, правительство выделило для обмена значительное количество мануфактуры, стекла, спичек, мыла и др. товаров. 4 мая 1921 г. В.И. Ленин телеграфировал Сибревкому и Сибпродкому: "...немедленно приступить к заготовкам хлеба в ближайших к железным дорогам районах в порядке товарообмена, бросив на это товары, имеющиеся в Сибири, за счет погруженных и уже отправленных в последние дни из Центра в Сибирь.

...Районы рекомендуется принять следующие: Петропавловский, Славгородский, Новониколаевский, Барнаульский...

...Заготовку в порядке товарообмена в указанных и других районах с целью пресечения спекуляции производить, не отменяя разверстку¹. Выполняя указание В. И. Ленина, продовольственные комиссары развернули широкую организаторскую и пропагандистскую работу.

Более 55 лавок и их отделений вели обмен промтоваров на хлеб на территории Акмолинской губернии. В июле 1921 г. была запрещена свободная торговля хлебом. Началась ожесточенная борьба со спекулянтами, которые за бесценок выменивали хлеб на мануфактуру и другие дефицитные товары и перепродавали его по баснословным ценам в других районах страны. 21 ноября 1921 г. губком партии вынес специальное постановление, категорически запрещающее вывоз хлеба за пределы губернии.

Следует отметить, что в виду обесценивая денег цены на продукты питания и товары были астрономические. Например, пуд муки стоил на рынке в 1921 г. 136900 руб., в 1922 - уже 2 млн. 600 тыс. руб., фунт масла соответственно - 16050 и 135 тыс. руб., десяток яиц - 8200 руб., пара сапог - 268 тыс. и т.д.² В конце 1921 г. остро не хватало денежных знаков. Четыре с половиной миллиарда рублей, присланных в губернию в декабре 1921 г., были мизерной суммой и их явно не хватало. Из-за отсутствия денег останавливались работы на хлебозаготовках и подвозе продуктов к железной дороге.

Осенью 1921 г. борьба за хлеб достигла наивысшего напряжения. Продорганы, используя форму принудительного товарообмена, к концу сентября заготовили по губернии 3,5 млн. пудов хлеба. 500 пудов хлеба и 16 млн. руб. деньгами было собрано путем добровольных отчислений в фонд помощи голодающему Поволжью. Например, коммунистическая ячейка управления строительства дороги Петропавловск-Кокчетав решила: каждому коммунисту выделить из своего пайка по 5 фунтов муки в

фонд голодающего населения. На общем собрании комячейки железнодорожного района 9 февраля 1922 г. было решено всем коммунистам сдать золото в комиссию помощи голодающим.

В октябре 1921 г. все райкомы партии, первичные организации, волостные исполкомы были мобилизованы на проведение "Недели овощей" по сбору картофеля, моркови, капусты и других продуктов.

Однако Акмолинская губерния в первый год после введения продналога не смогла полностью его выполнить, так как урожай был низким. Потребовалась упорная разъяснительная работа среди крестьянства. Не обошлось и без репрессивных мер. В 1921 г. в Петропавловском уезде работали так называемые продовольственная сессия ревтрибунала и продовольственные дружины. В случае несвоевременной уплаты налога налагалась пеня в размере 1/5 налога, дальнейшая неуплата каралась описью имущества по приговору суда в том размере, который был необходим для уплаты налога.

В 1922 г. устанавливался общегражданский налог с мужчин в возрасте от 17 до 60 лет и женщин от 17 до 55 лет. Рабочему надо было до 31 мая уплатить 300 тыс. руб., крестьянину-единоличнику - 1 млн., многодетной семье - 100 тыс. При неуплате в срок взыскивался налог в тройном размере. Эти суровые меры были необходимы. Слишком тяжелы были последствия неурожая.

В условиях общей разрухи транспорта особую трудность представляла вывозка хлеба из глубинных ссыпных пунктов к железной дороге. Были приняты меры к мобилизации всего гужевого транспорта губернии. В мае была создана чрезвычайная гужевая пятерка, которая провела мобилизацию всего транспорта. Более 60 тыс. подвод, 25 тыс. вьючных верблюдов принимали участие в перевозках хлеба к ссыпным пунктам. Однако и этого было недостаточно.

21 июля 1921 г. состоялось объединенное заседание губкома партии и губревкома, где были намечены мероприятия по усилению вывоза хлеба в связи с телеграммой В. И. Ленина в адрес Сиббюро ЦК и Сибревкома об обеспечении отгрузки по 100 вагонов ежедневно. Для усиления аппарата продорганов постановлением совещания мобилизовывались руководящие партийные работники губкома, губревкома, профсовета, совнархоза, отдела труда, военкомата и других учреждений. Более 500 коммунистов направлялось на продфронт из различных ведомств... Совещание вынесло решение об укреплении кадров уездных ревкомов, о дополнительной мобилизации всего имеющегося налицо гужевого транспорта для вывоза хлеба из степных уездов.

С целью "урегулирования всех вопросов, связанных с вывозом хлеба", ЦК ВКП(б) направил в Сибирь экспедицию Ф.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 322-323.

² ГАСКО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 12. Л. 13-14.



Открытие движения по железной дороге Петропавловск-Кокчетав. 1922 г.

Дзержинского, которая находилась здесь с 10 января по 4 марта 1922 г. По его заданию в Петропавловске работал начальник следственно-экономического отдела полномочного представительства ВЧК по Сибири Чайванов.

Как уполномоченный СТО Дзержинский значительно оживил продовольственную работу в Сибири и Северном Казахстане. За время его пребывания свыше 11 тыс. вагонов продовольствия получили голодающие губернии России из Сибири.

Большую помощь населению губернии в вывозе продовольствия оказала строящаяся железная дорога Петропавловск-Кокчетав. Еще 5 августа 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление СНК о строительстве "в срочном порядке" железнодорожной линии Петропавловск-Кокчетав. В строительстве дороги братскую помощь оказывали рабочие центральной России, Урала, Омска. Ходом строительства постоянно интересовался В. И. Ленин. 5 августа 1921 г. он, подчеркивая исключительную важность дороги, телеграфировал Петропавловскому ревкому о недопустимости выселения управления строительством и предлагал оставить его в прежнем помещении. Дорогу строили временного типа. Рельсы разных сортов, снятые с других дорог, порой укладывались прямо в траву, без насыпи. Случалось, что паровоз проваливался в трясину или сходил с рельсов. К 13 июля путь был уложен до 42-й версты, где была открыта станция

Дармин (ныне - Смирново), а к 1 августа поезда уже двигались до разъезда 52 км. К сыпным пунктам новой железной дороги потянулись караваны подвод, автомобилей с зерном.

Небывалая по тем временам автомобильная экспедиция была организована Наркоматом продовольствия в степях Акмолинской губернии летом 1921 г. 7000 рабочих и автоколонны с личным составом в 2,5 тыс. человек прибыли в Петропавловск по железной дороге, активно участвовали в кампании по вывозке хлеба¹. Почти миллион пудов хлеба перевезли автомобилями. "Работа протекла почти круглые сутки, - рассказывал в своих воспоминаниях комиссар по продовольствию Пономаренко. - Тянулись вереницы верблюдов, арб, медленно двигались телеги, запряженные волами, а между ними трещали, шумели и поднимали пыль автомобили, тракторные поезда, от которых бросались в сторону волы и верблюды. Шоферы работали без устали. Им не было возможности умыться..."

Таким трудным, насыщенным исторически важным событием был тот первый послевоенный хозяйственный год...

По пути возрождения экономики

Вихри гражданской войны, а затем - крестьянского восстания оставили мрачный след и на крестьянском подворье, и в цехах предприятий, и в железнодорожном хозяйстве...

Достаточно сказать, что на весь Петропавловский уезд осталось 39 плугов и 40 косилок. Одно из крупнейших предприятий республики - Петропавловский консервный завод был разграблен белогвардейцами, из оборудования депо остался только один котел отопления. Все мукомольные предприятия, кожевенные и мыловаренные, пимокатные, салотопенные, кирпичные заводы и мастерские или стояли из-за отсутствия сырья и топлива, или работали вполсилы. Характеризуя состояние промышленности, ответсекретарь губкома партии информировал Киробком РКП(б): "...Наша промышленность далека от современной техники и, пожалуй, не преувеличивая, можно сказать, что она больше годится в музей древности как своеобразный исторический эталон кустарничества..."².

Засуха, голод, эпидемии заметно задержали и осложнили процесс возрождения экономики Северного Казахстана.

¹ Трусов В. Ударная автомобильная экспедиция. Автомобильный транспорт Казахстана. 1967. № 9. С. 6.

² ГАСКО. Ф. 55. Оп. 3. Д. 36. Л. 142.

Однако благодаря внедрению рыночных отношений с 1922 г. медленно, но неуклонно начинает увеличиваться сельскохозяйственное производство. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные о росте посевных площадей и поголовья скота за четыре года перестройки экономических отношений¹:

1922 г. - 59,4 тыс. десятин	196,9 тыс. голов скота
1923 г. - 120,5 "	249,2 "
1924 г. - 139,6 "	383,8 "
1925 г. - 226,6 "	436,3 "

Сказывалось и повышенное внимание к проблемам сельского хозяйства со стороны партийных и государственных органов. В эти годы на всех партийных конференциях, съездах Советов, собраниях общественности, как правило, обсуждался вопрос об улучшении земледелия, расширении посевных площадей... Бедноте предоставлялись льготы при землеустройстве, снабжении сельхозинвентарем, выдавались семенные ссуды. Например, в 1923 г. нуждающимся хозяйствам губернии выдали 200 тыс. пудов зерна для посева. В 1925-1926 гг. каждое четвертое крестьянское хозяйство губернии как малообеспеченное полностью освобождалось от налога.

Новая экономическая политика способствовала образованию механизма экономического регулирования через цены, денежное обращение, кредит и т. п.

Наиболее эффективным способом оказания помощи крестьянским хозяйствам явилось внедрение кооперации, которая, по словам В. И. Ленина, была более простым, легким и доступным для них путем к новым порядкам, к коллективному хозяйствованию. Рост кооперации В. И. Ленин отождествлял с ростом социализма, мечтал через НЭП включить в кооперацию поголовно все население. "Вот для этого потребуются целая историческая эпоха", - писал он в статье "О кооперации".

Передовая общественность, представители различных научных и политических направлений (А. И. Чупров, С. Н. Прокопович, М. И. Туган-Барановский и др.) активно выдвигали идею кооперативного будущего страны. Теория кооперативного крестьянского хозяйства А. В. Чайнова была глубоко социалистической и доказывала возможность, не разрушая мелкое семейное хозяйство, "выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект".

В Акмолинской губернии вначале развивались простейшие виды кооперирования в области производства, переработки,

сбыта продукции, потребления, а с 1923 г., с учреждением в Петропавловске Казахского общества селхозкредита, - и в сфере кредитования.

Кооперативные объединения помогали сплотить крестьян для выполнения общих хозяйственных задач, освободить от посредников, ростовщиков, спекулянтов.

Много усилий потребовалось партийным, советским и кооперативным органам для кооперирования и оказания помощи бедняцкой части аула. Кочевой или полукочевой образ жизни, родовая и религиозная зависимость населения от баев затрудняли внедрение кооперации среди скотоводов. Сначала была испробована форма организации факторий. Но она не дала положительных результатов. Затем распространенной формой сельскохозяйственной кооперативной ячейки стало скотоводческое кредитное товарищество, в задачи которого входило: кредитная деятельность на посреднических началах, сбыт продукции скотоводческого хозяйства и кочевых промыслов, снабжение населения орудиями производства и потребительскими товарами. К осени 1927 г. более 11% казахского населения края были пайщиками кредитных товариществ.

Популярной формой приобщения тружеников сел и аулов к кооперации стали "Крестьянские общества взаимопомощи" (КОВ). Возникли они осенью 1921 г., когда особенно трудно было беднякам в связи с жесточайшей засухой. С 1923 по 1925 г. количество сельских КОВ увеличилось в 4 раза и составило 186. Кроме того, в аулах действовали 29 обществ.¹

В распоряжении комитетов взаимопомощи были сельхозорудия, крупорушки, маслобойки, что позволяло им оказывать помощь маломощным крестьянским хозяйствам. Кроме того, ими производились общественные посевы, они помогали сельским школам, избам-читальням.

Трудно переоценить значение потребительских хозяйств, кредитной и других видов кооперации в развитии крестьянских хозяйств, особенно в преодолении трудностей неурожайных лет, джута, в борьбе с ростовщицеством и спекуляцией. Уже к 1924 г. стихия спекуляции была погашена.

Рост кооперативного движения в губернии в годы НЭПа заметно сказался на благосостоянии трудящихся. В 1925-1926 гг. объем торговли достиг 68 млн. руб., из них доля кооперации составила 33 млн. В следующем году, соответственно, из 95 млн. руб. 48 - доля кооперативной торговли.

В заготовках хлеба кооперация опередила частного и позволила за короткое время по объему их удвоить. Так, если в 1925-1926 гг. в губернии было заготовлено 8 млн. пудов, то в 1926-1927 гг. - 16,5 млн.

¹ ПАСКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 446. Л. 1.

¹ ГАСКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 36. Л. 190.

Но в деятельности кооперативов были и негативные стороны. "Консерватизм и неподвижность аппарата", "отсутствие знания емкости рынка", "взаимная грызня и конкуренция кооперативов" и т.д., - отмечал сентябрьский (1924 г.) Пленум Киробкома РКП(б).

Как отмечалось в архивных документах, развитие кооперации шло болезненно: "Нет плановости в работе, учета опыта, сильно выраженный коммерческий уклон (наценки во многих потребностях доходят на все товары до 35-45%), заражение торгашеством всех видов кооперации до коневодческих и полеводческих товариществ включительно (заготовка хлеба и торговля мануфактурой), нездоровой конкуренцией... бесхозяйственность и растраты"¹.

Но это были трудности роста, и они преодолевались. Обращаясь к крестьянству, талантливейший советский экономист А. В. Чаянов писал: "Для тебя к светлому счастью трудовой жизни нет иного пути, кроме пути кооперативного. Знай, что этот путь - единственный путь! Сбиться с него - значит погибнуть"².

В условиях послевоенной разрухи крестьяне искали выход из тяжелого экономического положения в объединении усилий в нелегком труде хлебороба в производственной кооперации. Традиции в этом у крестьян были давние и после окончания гражданской войны они стали возрождаться в различной форме. Сразу же после изгнания колчаковцев на освобожденной территории стали создаваться первые объединения крестьян: коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Так, на территории Булаевского района в трех километрах от станции Карагуга на территории бывшего частного поместья Кордубан была создана первая в Северном Казахстане коммуна "Образец". Среди огромного моря единоличных хозяйств она продемонстрировала первый опыт коллективного хозяйствования. В коммуне объединились крестьяне соседних и дальних сел. Организаторами коммуны были Федоренко Герасим Никифорович (член РКП(б) с 1918 г.), Бунчук Тимофей Моисеевич, Матушкина Елена Моисеевна, Матушкин Георгий Михайлович. Первыми коммунарами были семьи пяти братьев Федоренко, Сыромятниковы, Гордиенко, Бабак, Цыгановы, Тыщенко, Бунчук, Морозовы, Филипчук и другие. Среди бывших коммунаров и их детей есть люди интересной судьбы. Например, Е. М. Матушкина избиралась на IV и V съезды Советов СССР. Гордиенко В. М. начала трудовой путь рядовой коммунарой, а затем 20 лет была на руководящей партийной работе. Федоренко Иван Никифорович - один из первых комсомольцев нашей области,

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 980. Л. 63.

² Чаянов А. Краткий курс кооперации. Москва, 1925. С. 76.

трудился позднее председателем колхоза, много лет отдал партийной работе, прошел войну.

Как рассказывала в своих воспоминаниях Е. М. Матушкина, жили они в одном "громадном одноэтажном здании, под общей крышей... Буквально все имущество коммунаров было обобществлено... Заимствовать опыт и учиться тому, как организовать хозяйство и коллективный труд, в коммуны приезжали многочисленные организации из различных районов и областей нашей страны, и даже были гости из зарубежных стран..."¹.

В 1922 г. партийная ячейка станицы Железной (ныне Пресновского района), состоявшая из трех человек, отправила в Москву к Ленину своего товарища А. Т. Петрова просить совета, как местной бедноте выйти из нужды. Вернулся он с ответом Ильича: "Организовать коммуны". Так была создана коммуна "Красное поле", в которой объединились семьи бедняков².

Одна из первых коммун в Кокчетавском уезде "Свет правды" быстро выросла от маленького объединения из 5 семей до коллектива из 130 человек.

Видный участник революционного движения в Северном Казахстане Усман Абдрашитов организовал в станице Имантау коммуны "Прогресс", объединявшую 20 семей. Все ее хозяйство состояло из 3 лошадей, 10 быков, двух сенокосилок, одной сеялки и пяти плугов. Работали на общем поле, питались в общей столовой, предметы первой необходимости также были общими.

Сами названия коммун говорили о светлых и благородных намерениях ее участников: "Братство труда", "Путь к свету", "Светлая заря", "Красный муравей", "Пример" и т. д.

Соседи-казахи, ведшие полукочевой образ жизни, с интересом присматривались к жизни коммунаров. Крестьяне из коммуны "Красная роза" помогли кочевникам создать свое товарищество по совместной обработке земли, выделив им несколько плугов и борон, сеялку и научив пахать и сеять. Вскоре товарищество окрепло и посмотреть на его работу приезжали казахи-кочевники из самых далеких аулов.

Наиболее устойчивой формой производственной кооперации проявили себя сельхозартели. Здесь личные и общественные интересы сочетались более благоприятно, организация производства, распорядок жизни были более близки крестьянству, его психологии. Как и в коммунах, в артели вначале преимущественно объединялись бедняки, но удельный вес середняков из года в год нарастал. В ТОЗах частично обобществ-

¹ Северо-Казахстанский облмузей (СКОМ). НВФ. 341-2.

² Демиденко В. П. На земле, озаренной дружбой. Алма-Ата: Казахстан, 1981. С. 49.

лялся рабочий скот и инвентарь с сохранением индивидуально-хозяйства и продуктивного скота в личной собственности. За счет доходов ТОЗа пополнялся общественный инвентарь.

Статистика свидетельствует, как из года в год росло число различных крестьянских объединений¹:

Наименование объединений	1921г.	1922г.	1923г.	1924г.	1925г.	1926г.	1927г.	1928г.	1929г.
Коммуны	4	-	-	6	10	11	13	14	23
Артели	16	35	44	70	104	134	181	158	428
Товарищества по совместной обработке земли	7	-	-	23	42	53	62	118	225

Вскоре после второго Всероссийского съезда коллективных хозяйств (февраль 1921 г.), подытожившего развитие коллективного крестьянского движения в первые годы Советской власти, в Петропавловске состоялся первый уездный съезд коммун и артелей (март 1921 г.). В "докладах с мест" говорилось, что крестьяне коллективным трудом сами добивались победы над разрухой. Примечательно выступление Лавринова из Преснокамышловской артели. Он отметил, что их заставила организоваться не нужда, а сознание того, что коллективной постановкой сельского хозяйства можно "...не только самим выйти из создавшегося положения, но и вывести других". Он рассказывал: "Организовав артель, но не объединив весь инвентарь и продукты, проработав лето, увидели, что нам необходимо все это объединить, дабы выйти из тех затруднений, которые мы испытывали. Как теперь ни велика разруха, но организованным коллективным трудом мы можем выйти скорее, чем единоличники, из этого положения. У нас не имелось обуви, мы научились катать пимы, шить сапоги и открыли мастерскую и из своей шерсти и нами же выделанных кож мы накатали пимов, а теперь также и снабдив членов сапогами. В восстании мы все решили, что умереть нам придется все равно всем, а чтобы умирать, так было бы за что. Мы организовали ячейку, вступили в нее сами, встали все на борьбу с бандитами и наше имущество осталось цело. Продразверстку мы легко выполнили (500 пудов), а внутри артели из общего склада каждый из нас получил по 1 пуду 8 ф. муки. В 1920 г. обработали 12 мужчинами и 30 лошадьми 190 десятин, а уборку провели с привлечением на нее женщин, теми же лошадьми, и нас было 40 человек.

¹ Сведения - по территории нынешней Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей // ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 429. Л. 52. Прочерки в графах, видимо, означают отсутствие роста.

Осень нам показала пользу нашей работы: у нас с 1 дес. урожай был 25 пудов, а у крестьянина (единоличника) - 8 пудов"¹.

Более заметная роль в восстановлении сельского хозяйства, в переводе его на рельсы крупного централизованного производства, подготовке кадров специалистов сельского хозяйства, развитии культуры земледелия, в перестройке хозяйства кочевого населения отводилась совхозам.

На основании исторических декретов "О земле" и "Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата" Советское правительство в 1920 г. приступило к организации совхозов.

В Северном Казахстане первые "советские имения" - совхозы были созданы на базе бывших крупных частных имений Гринева, Гамрина, братьев Кондратовых, Дьяченко.

Первую страницу в историю совхозного строительства в Северном Казахстане вписали совхозы "Кондратовский" (ныне Мамлютский племзавод и "Становской"), "Приишимский", "Шаховской", "Токушинский". В зависимости от основного направления деятельности они получили наименования племхоз, семхоз, живхоз. Вначале в губернии создано было несколько десятков таких хозяйств. Затем часть из них была реорганизована в колхозы, часть объединилась, и к 1925 г. остались только четыре вышеназванных совхоза.

У каждого хозяйства - интересное историческое прошлое. На примере одного из них - Мамлютского племзавода - можно раскрыть характерные черты совхозного строительства в первые годы Советской власти.

"Советское имение № 1" - так в то время называлось хозяйство - создано в январе 1920 г. на частных землях нижегородских заводчиков братьев Кондратовых. Под Петропавловском они еще в царские времена "прикупили" себе заимку в 10 тыс. десятин. Предприимчивые братья сделали все, чтобы превратить имение в капиталистическое предприятие. Купили новейшие сельскохозяйственные машины, построили собственную паровую мельницу, сыроварно-маслодельный завод. Ежегодный сбор зерна в имении составлял до 200 тыс. пудов, заготавливали сена до 24 тыс. центнеров. В имении постоянно трудилось 75 человек. На сезонные работы привлекали сотни рабочих из окрестных сел.

Сразу после разгрома колчаковцев Петропавловский уезд-

¹ ГАСКО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-7.

ный земельный отдел взял имение на учет и вскоре его преобразовали в "советское имение № 1".

Рабочие энергично взялись восстанавливать хозяйство. С начала октября 1920 по 1923 г. здесь разместился первый Западно-Сибирский конный завод, переведенный сюда из-под Новосибирска. В отчете Губернского земельного управления отмечалось, что племсовхоз является "рассадником орловских лошадей, молочного крупного рогатого скота и йоркширских свиней".

В задачу первых совхозов входила прежде всего пропаганда высокой культуры земледелия, организации труда, распространение высокоурожайных семян, продуктивного, племенного скота. В 1925 г. в Петропавловске был создан Трест зерновых совхозов с целью "делать государственные хозяйства образцово-показательными, способными влиять на реконструкцию крестьянского хозяйства и его коллективизацию". Много сил для механизации и лучшей организации крестьянского труда отдал первый директор треста Алейников Афанасий Яковлевич - участник октябрьских 1917 г. событий в Петрограде.

Однако, вопреки ожиданиям, совхозы не смогли сполна выполнить своей задачи. Не хватало техники, инвентаря, специалистов, организаторов производства. Первая окружная партконференция (1929 г.) вскрыла массу недостатков в работе совхозов. Вывод был такой: "Совхозы среди окружающего крестьянского населения не являются показательными вследствие низко поставленной культуры". Чтобы поднять производительность труда, конференция постановила создать производственные совещания в совхозах. Этим была сделана попытка привлечь рабочих к участию в управлении производством. Однако в тех условиях эти совещания превратились в послушный придаток администрации и положительного влияния на производство не оказали.

Посевная площадь всех десяти совхозов Петропавловского округа в 1928 г. составляла всего 3,9 тыс. десятин, или полпроцента всей пашни округа. Тракторы стали поступать в совхозы с 1925 г., сначала четыре, в 1926 г. - шесть и в 1928 г. уже насчитывался 101 трактор.

Первые итоги НЭПа в сельскохозяйственном производстве были в целом впечатляющими. Существовавшая тогда малопродуктивная, низкотоварная форма хозяйствования вдруг преобразилась и продемонстрировала способность к небывалому ранее росту производства. Уже в 1926 г. были решены проблемы восстановления сельского хозяйства. Посевная площадь губер-

нии составила 101% к уровню 1914 г. Валовый сбор всех культур достиг 30,6 млн. пудов товарного хлеба. Поголовье скота в Петропавловском уезде превзошло уровень 1914 г. в 2,8 раза¹.

М. М. Аверин, местный писатель-краевед, рассказывает в своих воспоминаниях о годах НЭПа:

"Мне было 12 лет, когда в 1923 г. мой отец объединил 10 дворов в товарищество по совместной обработке земли и в этом же году все 10 дворов переехали из ст. Новопавловка к озеру Пеньково, на хутор. Жизнь была крайне тяжелой. Люди пережили страшную засуху 1921 года, время "военного коммунизма", продразверстку, кулацкий мятеж, повальный тиф, падеж скота... Крестьяне в абсолютном большинстве оказались однолошадными, семян не хватало... Но лето выдалось неплохое, урожай удался, и это оживило людей. Радовало то, что продразверстка отменена. НЭПу крестьяне радовались, потому что была полная свобода предпринимательства. В городе был спешно построен элеватор, который закупал зерно по выгодным для крестьян ценам.

Помню такой случай. В 1924 г. отец решил из излишков продать государству несколько мешков пшеницы. Но когда подъехали к элеватору, а там - множество обозов с хлебом. Но элеватор зерно не принимает - емкость заполнена, сыпать некуда. Поехали на базар, кое-как удалось продать 2 мешка по цене 60 коп. за пуд. А воз дров стоил тогда 3-4 рубля. Выгоднее было продавать дрова, чем зерно..."².

На открывшейся в сентябре 1924 г. в селе Новорыбинка первой сельскохозяйственной выставке крестьяне увидели результаты своего труда - 350 экспонатов отразили все стороны деятельности земледельца, животновода, механизатора, стали настоящим откровением для тысяч экскурсантов-крестьян, прибывавших в это ставшее знаменитым село Пресновской волости. Была организована выставка и в Петропавловске.

Взросшая активность крестьян, выразившаяся прежде всего в увеличении посевных площадей, вела к повышению спроса на технику. "Спрос на трактора приходится сдерживать, - отмечалось в докладе губисполкома на съезде здравотделов (12 ноября 1925 г.). - Трактор уже не новинка. Было в январе 96 тракторов, будем иметь 144. Сельскохозяйственная выставка в городе широко указывает, что крестьянство сдвинулось..."³.

Свободная рыночная торговля способствовала укреплению рубля (рубли были некоторое время конвертируемой валютой). Североказахстанские хлеб, мясо, масло, кожа, пушнина, шерсть пошли на экспорт.

¹ ПАСКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 661. Л. 36, 37.

² ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 335. Л. 1.

³ ГАСКО. Ф. 132. Оп. 2. Д. 18. Л. 31.

Вместе с тем новая экономическая политика заметно влияла на внутрикласовое расслоение крестьянства. Губком партии информировал об этих процессах Киробком РКП(б): "... слой бедноты увеличивается, перерождаясь в батраков. Средняк крепнет, но особо сильного роста ни количественно, ни качественно не заметно. Это, пожалуй, можно назвать крестьянским костяком в деревне. Рост кулачества численно невелик, но качественно - довольно заметен..."¹. Позднее, к началу массовой коллективизации (1929 г.), окружком партии определил социальный состав крестьян 150 обследованных колхозов округа так: батраки - 2%, бедняки - 69%, середняки - 27%, зажиточные - 2%². К 1928 г. сельское население Акмолинской губернии по способу хозяйствования можно было разделить на три категории: мелкотоварное крестьянское хозяйство - 60,6%, кочевое, полукочевое натуральные казахские хозяйства - 38,9%, коллективизированные хозяйства (коммуны, артели, ТОЗы) - 0,5%.

Низкий процент коллективизации не устраивал сталинское руководство. В 1927 г. шла разработка первого пятилетнего плана.

Выяснилось, что для форсирования индустриализации нужны колоссальные средства, а низкий уровень товарности крестьянского хозяйства существенно ограничивал масштабы и темпы накопления. Сталинскому руководству удалось навязать партии идею "большого скачка" в индустриальном развитии за счет сельского хозяйства, пойти на насильственную экспроприацию основной массы населения страны на путях "сплошной коллективизации" и раскулачивания.

Натиск на крестьянство начинается со снижения закупочных цен и повышения цен на промышленные товары. В крестьянской среде появилось брожение. Как реагировали на это партийные органы? На пленуме губкома партии (1928 г.) в отчете бюро говорилось: "...Разговоры о том, что мы будто отменяем НЭП, вводим продразверстку, раскулачиваем и т. д., являются контрреволюционной болтовней. НЭП - есть основа нашей экономической политики и остается таковой на длительный исторический период..."³. Сегодня эти слова кажутся наивными. Но ведь далеко не все смогли тогда разглядеть начало крушения НЭПа.

Коммунисты искренне верили в осуществимость ленинского плана социалистического переустройства деревни. Но уже в том же году все круто изменилось. На смену ленинскому курсу развития сельского хозяйства надвигался сталинский курс создания новой инфраструктуры села.

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 789. Л. 12.

² ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 428. Л. 83.

³ ПАСКО. Ф. 55. Оп. 4. Д. 216. Л. 310.

Промышленность. Восстановление и развитие промышленного производства в нашем крае имело свои особенности и трудности. Промышленные предприятия губернии, сконцентрированные на 80% в административном центре - Петропавловске, возникали как подсобные производства к основной - торгово-заготовительной деятельности их владельцев и предназначены были для переработки сельскохозяйственного сырья (кожевенные заводы, кишечный, мукомольные, пимокатные, салотопенные, мыловаренные и др. предприятия). На самом технически оснащенном механическом заводе было всего три цеха и 8 станков. На самом крупном и относительно механизированном предприятии - консервном заводе - трудились всего 460 рабочих, на других - от двух десятков до 100 человек. На всех предприятиях Петропавловска и Акмолинской губернии было занято всего около 1,4 тыс. рабочих. Предприятия настолько были несовершенны в производственном, экономическом, организационном и техническом отношении, что просто восстанавливать их не имело смысла. Усилия советских и партийных органов были направлены прежде всего на их переоборудование и реконструкцию. На первых порах, когда не было средств на развитие производства, из 58 предприятий губернии 6 предприятий оставались государственными. Пришлось сдать в аренду частному лицу и городскую электростанцию, которая была полуразрушена и бездействовала. С введением новой экономической политики на предприятиях, получивших теперь самостоятельность, стал активно внедряться хозрасчет, сдельная оплата труда, что немедленно сказалось на росте производства. Если в 1919 г. стоимость продукции промышленных предприятий Петропавловска и севера Казахстана примерно оценивалась в 4,7 млн. рублей, то в 1924-1925 гг. - 8, в 1925-1926 гг. - 9, в 1926-1927 гг. - 11,5 млн. рублей.

В январе 1925 г. губком партии в своей информации отмечал: "производительность труда освободилась от льда и пошла на прибыль... Рост производительности и сокращение прогулов имеют место на всех предприятиях".

Газета "Советская степь" 29 сентября 1925 г. писала: "Рост производительности по некоторым предприятиям прекрасный. На кожзаводе "Октябрьская революция" выработка на одного рабочего в начале года была на сумму 5 руб. 30 копеек и в весовом - 6 фунтов кожи на день. Теперь дошло до 24 фунтов на сумму 24 рубля 60 копеек.

По овчинному заводу производительность с 7 рублей 07 копеек в день поднялась до 18 рублей 18 копеек.

На пимокатном заводе с 3 рублей 57 копеек до 4 рублей 87 копеек.

Значительный рост производительности наблюдали на всех предприятиях, особенно с введением сдельщины”.

Рост производства сказался на заработной плате. Если в 1923-1924 гг. - рабочий в среднем получал 25 рублей, в 1924-1925 гг. - 39 рублей в месяц.

Однако в эти годы в городах Северного Казахстана, как и повсюду в стране, в тяжелом положении оказались тысячи безработных. Если в Петропавловске в 1923 г. их насчитывалось более тысячи человек, то в 1924 г. - около двух тысяч, и это число угрожающе росло.

Безработным выдавались денежные пособия, для них устраивались бесплатные обеды, создавались артели, курсы по обучению нужным профессиям, поскольку подавляющее большинство безработных не имело никакой квалификации.

Решать проблемы товарного голода и трудоустройства безработных отчасти помогала возрождающаяся промысловая кооперация. В условиях НЭПа она получила достаточную поддержку со стороны партийных и советских органов. Весной 1921 г. В. И. Ленин обратился к ним с призывом “всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию”, поскольку она “поможет развитию мелкой промышленности”, “увеличит количество необходимых для крестьян продуктов”¹.

Тысячи кустарей, производивших множество товаров народного потребления, были распылены по городам и деревням и находились в крепкой зависимости от перекупщиков-спекулянтов. Постепенно шло объединение кустарей в артели, получавшие кредиты от государства, сырье. Северный Казахстан был в республике наиболее насыщен мастерами домашнего промысла.

7 июля 1921 г. был опубликован декрет ВЦИК и СНК “О промысловой кооперации”. Трудящимся разрешалось образовывать промысловые товарищества или промартели. В условиях НЭПа промкооперация оказалась в благоприятной среде. Внутренний рынок обеспечивал надежное снабжение сырьем и сбыт продукции. Налоговая система поддерживала полное самоуправление кооперативов. Введенный золотой червонец стимулировал торговлю. Банки предоставляли кредиты на твердой основе хозрасчета.

К лету 1928 г. на территории Петропавловского округа в промартелях работало более тысячи кустарей и более 3 тысяч трудились индивидуально. Все вместе они выдавали на рынок продукцию по 30 отраслям примерно на полмиллиона рублей в год.

В 1929-1930 гг. из 85,9 тыс. человек, занятых в мелкой промышленности Казахстана, 16 тыс. работали в Петропавловском округе. Умельцы изготавливали добротную обувь, пуховые

и шерстяные платки, валенки, полушубки, седла и сбрую, сани и телеги, веревки, стройматериалы, скобяные товары, пуговицы, расчески, мундштуки, клей и т. д.

Однако процветание кооперации было недолговечным. Уже с 1930 г. отношение к промкооперации стало меняться. Методы экономического притеснения, наработанные в ходе коллективизации крестьянства, стали применяться против промысловиков. Закон “О ценах на продукцию промкооперации” (1933 г.) запретил превышать уровень цен, сложившийся в середине 1932 г. Были резко взвинчены цены на сырье, продаваемое промысловым кооперативам, иногда в 5-10 раз. Розничная и полуптоварная торговля материальными ресурсами была свернута. Из развитого звена экономики промкооперация превратилась в слабеющий придаток промышленности. Само название “кооперация” стало номинальным (оно было отменено в 1956 г. постановлением ЦК КПСС и СМ СССР “О реорганизации промысловой кооперации”).

Первые благоприятные итоги НЭПа благотворно сказались на отношении крестьянства и рабочих к партии. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствуют телеграммы В. И. Ленину с различных съездов, митингов и собраний, проходивших в 1922-1924 гг. в Петропавловском уезде. В них выражались пожелания “скорейшего выздоровления на благо трудящихся всего мира”, “скорейшего восстановления подорванных сил”, обещания “укреплять союз рабочих и крестьян”, “на примере показывать преимущества коллективного труда над индивидуальным”¹ и т. д. В газете “Мир труда” делегат III губернского съезда Советов выразил отношение к Ленину так: “Ильич дорог всем. О нем вспоминают рабочие и крестьяне везде, где только собираются потолковать о своем житье-бытье, о вопросах хозяйственного строительства. Сейчас, когда Ильич болен, рабочий и крестьянин непрерывно интересуются состоянием его здоровья...”².

Известие о смерти В. И. Ленина отозвалось глубокой болью в сердцах североказахстанцев. На митингах и собраниях принимались патриотические резолюции, в которых записывались заверения “осуществить все до единого заветы Ильича”. Трудящиеся Петропавловска организовали сбор средств на памятник Ленину, которые были использованы позднее на строительство детсада на 100 мест. “Это будет лучшим памятником вождю”, -

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 250-251.

¹ Ленин и Северный Казахстан. Петропавловск. 1990. С. 27-33.
² Мир труда. 1923. 28 нояб.

решил губком партии. В 1926 г. был установлен один из первых в Казахстане памятник вождю - на привокзальной площади Петропавловска, изготовленный в Омском художественно-промышленном техникуме.

В дни известного "Ленинского призыва" в партию, проходившего в стране в 1924 г., наибольшее число "ленинцев" дали партии железнодорожники - 183 члена РКП(б), 44 - рабочие кожзавода им. Октябрьской революции. Заметно выросли сельские партийные ячейки, насчитывавшие к концу 1924 г. более 600 членов и кандидатов партии.

В памятные дни 1923-1924 гг., когда В. И. Ленин был прикован болезнью к постели, в партии разгорелась ожесточенная схватка ее лидеров, где переплелись и проблемы развития страны, партии и личное соперничество, поиск путей и методов построения социализма и амбиции.

Вспыхнувшая дискуссия была переведена Сталиным в настоящую травлю Троцкого. Центральная и местная печать в те дни пестрела сводками, как с фронтов, о победах над оппозицией. Стояла задача полной дискредитации Троцкого как, якобы, извечного врага Ленина и большевизма, стремившегося переписать историю революции в свою пользу и подменить ленинизм троцкизмом. И рядовые партийцы, даже не ознакомившиеся с письмами и статьями Троцкого, по заранее подготовленным текстам громили "врага партии".

На пленарном заседании Акмолинского губернского комитета РКП(б) 13 декабря 1924 г. были подведены итоги этой широкой дискуссии в партийных организациях Северного Казахстана. В резолюции заседания в хлестких выражениях бичевался "антиреволюционный троцкизм, угрожающий единству партии и затемняющий истинные уроки Октября"¹.

Таким образом, еще в дни болезни В. И. Ленина, на фоне нараставшего в партии идейно-политического кризиса начал формироваться феномен сталинизма с его корыстью и властолюбием, нетерпимостью к инакомыслию.

Под знаменем суверенной республики

В годы реализации новой экономической политики, под благотворным влиянием решений X съезда РКП(б) по национальному вопросу в Казахстане произошли важные политические и социальные перемены, направленные на развитие казахской советской государственности, укрепление дружбы народов, населяющих республику.

Весной 1921 г. в состав КАССР были переданы из ведения Сибревкома обширные территории. 26 апреля 1921 г. в газете

"Мир труда" было опубликовано постановление Чрезвычайной полномочной комиссии, в котором говорилось, что на основании Декрета об образовании Киргизской (Казахской) АССР от 26 августа 1920 г. и постановления I Всекиргизского съезда Советов, а также по соглашению с Сибревкомом из состава Омской губернии выходят Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский уезды и образуют Акмолинскую губернию в составе Киргизской (Казахской) АССР. Административным центром вновь созданной губернии был объявлен г. Петропавловск. Площадь губернии составляла 520 тыс. кв. км, или одну шестую часть Казахстана. В нее вошли 220 волостей и более 1300 населенных пунктов с миллионным населением¹. В их числе были города Петропавловск, Акмолинск, Кокчетав, Атбасар. По сведениям губернского статистического бюро, национальный состав населения выглядел следующим образом:

	Количество человек	Соотношение в %
Казахи	362053	34,02
Русские	418264	39,30
Украинцы	222075	
Немцы	22497	26,68
Татары	19224	
Мордва	10479	
Другие национальности	9601	

Бюро оговаривалось, что в отношении казахского населения данные, возможно, неточны (неполный учет).

Сельское население губернии, составлявшее 93,8 % общего количества душ обоого пола, делилось на две категории: оседлое - 63,7 % и кочевое - 36,3 %. В числе кочевых - только казахские скотоводческие и полускотоводческие хозяйства. Наибольшее количество оседлых хозяйств казахов располагалось в основном в Атбасарском и Акмолинском уездах, и совсем немного их было в Кокчетавском и Петропавловском².

Председатель КазЦИК С. Мендешев, возглавлявший комиссию по приему территорий от Сибревкома, побывал 19-20 марта 1921 г. в Петропавловске, только что-пережившем события, связанные с крестьянским восстанием. Увидев печальную картину разрушений, он докладывал Президиуму КазЦИК, что прием губернии крайне осложняется.

¹ Позднее, в 1927 г., накануне ликвидации губернии, уже насчитывалось 60 волостей, из которых 27 - казахских, 754 сельских и аульных Советов (в т. ч. 219 аулсоветов, 38 - Советов - кроме украинских). Всего населения - 1,2 млн. чел., в т. ч. городское - 77,9 тыс. чел.; ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1206. Л. 38; ПАСКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 216. Л. 202, 208.

² ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1373. Л. 70.

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 572. Д. 55.

В Петропавловске совершенно недостаточно работников, чтобы развернуть губернские и уездные учреждения. В ходе вооруженных столкновений с повстанцами только из одной Петропавловской организации РКП было убито 100 и пропало без вести 30, в том числе 5 членов уисполкома. В уезде погибли члены всех ячеек.

С большим трудом формировались аппараты партийных и советских, профсоюзных органов управления с использованием кадров из других губерний.

Партийная организация Акмолинской губернии насчитывала тогда около 7 тыс. членов¹. Губком возглавили опытные коммунисты: ответ. секретарь Михаил Дмитриевич Леонинюк, член партии с 1918 г. (ко времени избрания ему было 25 лет), Алексей Лукич Белаш - заведовавший учетно-распределительным отделом, а с ноября 1921 г. - ответ. секретарь губкома, Яков Бак - зав. отделом пропаганды и агитации губкома и другие.

Первый губернский съезд комсомола, состоявшийся в июне 1921 г. избрал губком РКСМ, куда вошли первые комсомольцы города Сергей Новицкий (ответ. секретарь), Иван Шпрыгин, Антонин Южаков, Анна Пантелеева, А. Николаев, В. Дьяченко. На их долю выпала труднейшая работа по созданию и объединению комсомольских ячеек в единую организацию, которая уже через год насчитывала более 3 тыс. юношей и девушек.

Наиболее крупными профессиональными союзами ко времени организации губерний (май 1921 г.) были союзы транспорта и связи (6 тыс. членов), советских работников (4 тыс. членов), кожевников (2186), работников земли и леса (2148), медиков (2 тыс.), строителей (1698), пищевиков (1624 члена). Всего в профсоюзах губернии числилось 25,9 тыс. человек². Позднее, с отменой всеобщей трудовой повинности и переходом к добровольному членству в профсоюзах, в связи с крупнейшими сокращениями штатов учреждений и предприятий уже к январю 1923 г. число членов профсоюзов сократилось до 7 тыс.

В последующие годы численность профсоюзов стала увеличиваться, например, в 1927 г. достигла 28 тыс. членов.

Многонациональный состав губернии, многообразие форм хозяйственного устройства ставили перед вновь созданными партийными и советскими органами управления необычные и сложные задачи.

Надо было вовлечь тысячи людей различных национальностей в управление народным хозяйством и культурой, создать

¹ После чистки рядов партии к февралю 1922 г. уже насчитывалось 5,6 тыс., а к 1 сентября - 4,6 тыс. членов ВКП(б); ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; *Осипов*

² Полномочный орган РКП(б) Казахстана. Алма-Ата. 1979. С. 47.

² Труд в Акмолинской губернии. ПАСКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 661. Л. 50.

условия и подготовить национальные кадры, о чем говорилось в документах I Всеказахстанского съезда Советов (октябрь 1920 г.).

Следует отметить, что на всех партийных, советских, комсомольских, профсоюзных конференциях и съездах, на рабочих митингах и собраниях в эти годы неизменно стоял вопрос о налаживании сотрудничества, взаимодействия людей всех национальностей в преодолении разрухи, в восстановлении народного хозяйства. Первоочередной задачей определялось вовлечение коренного казахского населения в социалистическое строительство. Например, в резолюции первой губернской партийной конференции (май 1921 г.) говорилось: "...стремиться к систематическому вовлечению киргизских^x (казахских) трудящихся в дело советского строительства, в особенности через профсоюзы, рабоче-крестьянские инспекции, кооперативы и т. п.", "уничтожить все остатки национального неравенства в области снабжения продовольствием, социального обеспечения, народного образования, медицинской помощи, охраны труда и др.", "...вести борьбу с реакционными и средневековыми влияниями духовенства и других элементов. Для чего привлечь к практической работе киргиз (казахов)..."¹.

Во многих выступлениях делегатов конференции подчеркивалась необходимость теснейшего объединения и укрепления дружбы, доверия и сотрудничества между казахским и русским населением, от чего зависел успех хозяйственного строительства и подъема экономики края. "Сплотить всех трудящихся в одной работе по налаживанию хозяйства", - так один из делегатов выразил общее настроение участников этого первого форума коммунистов.

Обстоятельный разговор на конференции шел об экономическом и социальном положении в казахском ауле. Делегаты отметили сильнейшую зависимость трудового казахского населения от баев, "на которых ему приходилось работать от зари до зари". "Казахи-бедняки голодают, так как все продукты попадают к богачам. Поэтому необходимо профессиональное объединение бедноты, - отмечалось в выступлениях. - Баи паразитничают. Вся земля находится в их распоряжении под многочисленным скотом. Бедняки пользуются землей лишь на окраинах. Баи засели в Советах. От того, что в Совете проходит кулачество, весь налог ложится на бедняков. Казахи поэтому недоверчиво относятся к Советской власти...".

На базе решений конференции РКП(б) в губернии стали

^x В документах до 1925 г. казахи называются "киргизами". В апреле 1925 г. V съезд Советов Казахской АССР восстановил исторически правильное название народа и республики - казахский народ, Казахская АССР.

¹ Мир труда. 1921. 28-31 мая.

создаваться профессиональные союзы батраков (безземельных) и полубатраков (малоземельных).

Первые шаги НЭПа, в результате которых усилилось имущественное расслоение и более отчетливо проступили черты посреднического и торгового капитала, породили у многих коммунистов убеждение, что НЭП и национальная политика партии - несовместимы. Это мнение отчасти отразилось в резолюции II Казахстанской областной партконференции (февраль 1922 г.), где было записано, что рост экономического угнетения приобретает в деревне характер угнетения национального. В связи с этим ЦК РКП(б) в письме "К коммунистам Кирреспублики" (июнь 1922 г.) указал на ошибочность таких взглядов: "НЭП не отменяет важности постановлений X съезда по национальному вопросу, а усиливает и вызывает особенную необходимость сплочения русской и киргизской бедноты, вовлечения в партийное, советское и хозяйственное строительство..."¹.

Работа по вовлечению казахов в партийные, советские и общественные организации, получившая название "коренизация аппарата", проходила с большими трудностями. В условиях, когда на 100 человек среди казахского населения имелось всего четыре грамотных, трудно было быстро и успешно решать проблемы коренизации. Начинали с выявления грамотных и способных людей, устройства их на курсы счетоводов, делопроизводства, культпросветработы. Часть кадров, пройдя через ликбезы, трехгодичную школу казбатрачества*, направлялись в партшколу, созданную в Петропавловске в 1920 г. (в 1921 г. она реорганизована в губсовпартшколу). Бывшие скотоводы-кочевники, батраки вовлекались в активную работу в аульных Советах, волисполкомах, Красных юртах, народных судах, партийных ячейках и т. д. В советских, кооперативных, общественных организациях было учтено для коренизации более тысячи функций. Губисполком разработал календарный план коренизации аппарата. Только губернским органам для канцелярской работы сразу потребовалось около 300 человек, владеющих казахским языком. А сколько их нужно было на местах! Ведь Президиум КирЦИК принял в марте 1921 г. постановление: проводить перевыборы городских, сельских, аульных и поселковых Советов через каждые три месяца...

14 июня 1922 г. губисполком принимает постановление о ведении делопроизводства в казахских волостях и аульных Советах на родном языке, что поставило задачу комплектования штатов подготовленными кадрами. Создаются губернская,

¹ Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах. Алма-Ата, 1960. С. 45-46.

* Школа работала в Петропавловске с 1924 по 1928 г. В первом наборе было 104 курсанта, из них 17 женщин-батрачек.

а также Петропавловская уездная комиссия, специально ведавшие подготовкой и распределением среди учреждений и организаций кадров коренной национальности. В губернской и уездных исполкомах аналогичные комиссии организовали делопроизводство на казахском языке в советских учреждениях. В губкоме партии специальная комиссия распределяла по учреждениям казахских работников. В 1922 г. уже 36% состава волостных исполкомов Советов составляли казахи, в 1923 г. - 43,5%.

22 ноября 1923 г. КирЦИК принял постановление о признании на территории КССР киргизского (казахского) и русского языков как государственных, о ведении делопроизводства в государственных, общественных учреждениях и организациях КССР наряду с русским и на казахском языке. Губисполком издал 24 января 1924 г. свое постановление о ведении делопроизводства на казахском языке в Акмолинской губернии, в соответствии с которым с 1 февраля вводилось делопроизводство на казахском языке во всех казахских волостях и аулсоветах¹. В волостях со смешанным населением аппараты волисполкомов на 50% укомплектовывались сотрудниками-казахами. Секретарь ВИКа - казах выполнял здесь роль переводчика. С этого времени губернные и уездные учреждения между собой и с казахскими волостями вели переписку на русском и казахском языках. В Петропавловске и других уездных центрах были открыты курсы для русскойязычных служащих по изучению казахского языка и письменности.

Например, в Петропавловске действовали шестимесячные межведомственные курсы для работников, функции которых подлежали переводу на казахский язык. Благодаря этому среди служащих быстро росла прослойка национальных кадров (на 1 января 1925 г. - 7,4%, на 1 апреля - 8,5%, на 1 мая - 10,1%, на 1 сентября - 12,2%). Каждый шестой ответственный работник в губернских учреждениях являлся представителем коренного населения².

В отчете губисполкома за 1926-1927 гг. отмечалось, что "к данному времени все делопроизводство и счетоводство в казахских ВИКах и аулсоветах ведется на казязыке, в единичных случаях из-за отсутствия подготовленных работников счетоводство ведется на русском языке".

Коренизация решила задачу не просто механического насаждения национальных кадров, а широкого вовлечения в управление государством беднейших слоев населения. Успех в этой политике особенно был очевиден в ходе выборов в местные органы власти, демонстрировавших повышенную политичес-

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 623. Л. 9.

² ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 949, Л. 36.

кую активность казахского населения. Например, в отчете Петропавловского уездного комитета партии отмечалось: "Если взять казахское население, то мы имеем большой процент участия избирателей в выборах со стороны бедняцкой части, тогда как в русской - наоборот...". Хотя баи использовали в своих целях не только экономическую зависимость от них, но и бытовой уклад родовых отношений, исход борьбы за Советы складывался не всегда в их пользу.

В числе первых председателей аулсоветов - активных выразителей интересов беднейших слоев казахского населения в ауле были К. Белькошиев (аул № 1), Ибрай Абугалиев (аул № 2), Юсуфбик Дусуков (аул № 3), Бикбир Тгалибаев (аул № 4), Галий Бибиргаев (аул № 5) - в Сарайгирской волости (ныне Советский район); Комза Ойчекин (аул № 1), Юсуп Кусенов (аул № 2), Абиль Юсупов (аул № 3) - Тарангульской волости (ныне Ленинский район) и др.

В 20-е гг. постепенно росли работоспособность и авторитет аулсоветов. Внедрялись плановые начала в его работу, расширялись права. Наблюдается и рост числа коммунистов в Советах (по губернии в 1926 г. их было 935 человек, в 1927 г. - 1200). С 1927 г. стали регулярно проводиться беспартийные конференции, где с докладами обычно выступали уездные партийные и советские работники, отвечали на их многочисленные вопросы, выслушивались предложения и просьбы крестьян.

Увеличился приток казахов в партийные ряды. В числе первых коммунистов, внесших большой вклад в хозяйственное и культурное строительство в Северном Казахстане были: Ш. Забиров - член партии с 1918 г., М. Гибадулин - с 1919 г., Х. Маназаров, М. Бейсенов, Х. Айтпенев - с 1920 г. К 1930 г. в петропавловской окружной парторганизации каждый четвертый коммунист был казах.

Процесс коренизации аппарата, внедрение казахского языка в делопроизводство шли не безболезненно. Как отмечалось в документах губкома партии, "казахская интеллигенция распространяет слухи, что якобы лица, не владеющие казахским языком, ни в коем случае не будут приниматься на работу в аппарат". Такой слух и некоторые обстоятельства, создавшиеся в силу местных условий, лишней раз являются усиливающим антагонизм средством для шовинистически настроенных коммунистов..."¹.

Совершенно неожиданно коренизация выявила еще одну болевую точку: становились не столь нужными отдельные категории служащих из лиц татарской национальности, ранее считавшиеся незаменимыми. В информативных сводках нередко отмечалось: "Татары обижаются на киргиз, что... они зани-

мают те или иные должности в совучреждениях, а татары не могут зачастую устроиться на службу хотя бы техническими работниками..."¹. С проявлениями национализма и шовинизма, особенно среди коммунистов, советских работников, велась постоянная и жесткая борьба. Все случаи столкновений на этой почве, как правило, рассматривались в партийных ячейках, в вышестоящих партийных органах и виновные наказывались.

Вопросам правильного формирования межнациональных отношений партийные организации в 20-е гг. придавали приоритетное значение. В резолюциях губернского, уездного, волостных и районных партконференций постоянно подчеркивалось, что вопросы межнациональных отношений должны стоять в центре внимания и, прежде всего, вестись воспитательными средствами. Главные усилия направлялись на ликвидацию причин, порождавших межнациональные столкновения - земельные споры, скотокрадство, бюрократические извращения национальной политики, пережитки прошлого.

Важнейшее политическое и социально-экономическое значение имело землеустройство. При царизме Акмолинская губерния заселялась русским населением без учета интересов коренного казахского населения. Нередко создавались крайне трудные условия для казаха-скотовода, образовалась большая запутанность земельных отношений - так называемые чересполосица, вклинивание, дальность земли.

В октябре 1922 г. на первом совещании секретарей губкомов партии Казахстана в числе наиболее важных была поставлена задача "всеми мерами способствовать оседанию на земле киргизской бедноты, которая, лишившись за время гражданской войны и голода средств передвижения, уже перестала фактически кочевать". Надо было объединить, обустроить эти хозяйства, предоставить даже какие-то льготы и преимущества перед оседлым населением.

В 1922-1923 хозяйственном году для оседающего населения во всей губернии было устроено 32 казахских поселка на 6,4 тыс. человек с выделением 12 десятин земли на каждого. Это было началом масштабных и дорогостоящих мероприятий Советской власти по оседанию кочевников. С 1924 г. стали отпускатся госкредиты по групповому обязательному землеустройству. Естественно, не обошлось и без серьезных перегибов. И они во многом связаны с максималистским шараханьем сталинского посланца в Казахстане - Ф. И. Голощекина.

На основании навязанного им V Казахстанской краевой конференцией (декабрь 1925 г.) ошибочного решения главные силы землеустроителей были брошены на землеустройство прежде всего казахского населения. Поскольку это неизбежно поро-

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1163. Л. 29.

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 752. Л. 54.

дило межнациональные трения, VIII губернская партийная конференция (1927 г.) принимает решение: "Наряду с проведением сплошного землеустройства казнаселения, которое остается главной задачей партийной и советской политики в Казахстане, вести землеустройство крестьян других национальностей... Землеустройство проводится одновременно, но за казнаселением сохраняется первоочередность в том смысле, что в данном землеустраиваемом участке устанавливается в первую очередь количество земли по установленной норме, необходимое для казнаселения, проживающего на этом участке. Европейское население устраивается на излишках земли данного участка. При недостатке земли для всего населения данного района переселению в другие районы подлежат в первую очередь русские хозяйства"¹.

В ходе землеустройства велась разъяснительная работа, поскольку местами возникало недовольство среди русских: почему земельная норма русскому населению - 5,5 и 7,5 десятин, а казахскому - 15 на едока? На собраниях, в печати в упрощенной форме разъяснялось, что "при одинаковой норме казахское кочевое хозяйство разорится".

VI Казахстанская краевая конференция (1927 г.) отменила решение V конференции о первоочередном землеустройстве казахских хозяйств, поскольку в нем классовый принцип подменялся национальным.

Землеустройство не проходило гладко ввиду того, что зажиточная часть деревни выступала против переделов, против выделения части общества на выселки. Случалось, что среди землеустроителей были и откровенные шовинисты и националисты, старавшиеся землеустроить в первую очередь только русское или казахское население, чем провоцировали межнациональные столкновения.

Другим важным мероприятием, которое по идее должно было установить социальную справедливость в ауле, явился передел пахотных и сенокосных угодий (1926 - 1927 гг.). У баев и других эксплуататорских элементов изымались земельные излишки и распределялись между батраками, бедняками и середняками. В 1926 г. передел охватил 67 аулов губернии. Беднота и середняки получили свыше 24 тыс. десятин пахотной земли и около 26 тыс. десятин сенокосных угодий за счет байских участков, а в 1927 г. - еще 233 тыс. десятин луговых угодий.

Передел буквально всколыхнул аульное общество. Повсюду проходили собрания бедноты, где обсуждались острые вопросы собственности. Это затрагивало целый комплекс имущественных связей, родовых взаимоотношений, традиций, обычаев. Об-

становка накалилась до того, что нередкими оказались случаи насилий, потрав, поджогов.

Курс на передел пахотных и сенокосных угодий был первой частью реализации голощекинской установки на осуществление Октябрьской революции в ауле. Далеко не случайно он повторял по существу в национальном варианте идеи уравнительности известного декрета о земле. Но суть в том, что "передел" осуществлялся в обстановке не острой классовой борьбы 1917 г., а условиях новой экономической политики, основой которой была идея гражданского мира между различными слоями общества. А так как экономическая атака шла против имущих верхов аула, то опорой данной политики выступили полупролетарские слои. Передел стал суровой "школой классовой борьбы" для тысяч бедняков-казахов. Созданный весной 1926 г. союз "Кошчи" активно участвовал в этом мероприятии².

Передел явился прелюдией к другой массовой кампании: конфискации имущества и выселению крупных баев-феодалов - в соответствии с указаниями Казахской краевой конференции ВКП(б) (ноябрь 1927 г.) и директивой ВЦИК, КазЦИК от 27 августа 1928 г. Определен курс на "ликвидацию патриархально-феодальных отношений в ауле и подрыв экономической базы байства и кулачества". Около 60 тыс. человек участвовало на собраниях, митингах, где шла дискуссия о документах о конфискации. В итоге по Петропавловскому округу³ было выявлено 33 хозяйства крупных баев-полуфеодалов. У них конфисковали 8,5 тыс. голов скота, переданные затем батрацким и бедняцким хозяйствам, колхозам. Первый секретарь Казкрайкома Ф. И. Голощекин⁴ считал, что конфискация имущества крупных баев - это все равно, что Великий Октябрь в казахской степи¹. Ф. И. Голощекин немало приложил усилий по форсированию названных социально-экономических кампаний, о нес-

* Союз "Кошчи" (узб. - пахарь) создан по решению V съезда Компартии Туркестана (сентябрь 1920 г.) в развитие ранее существовавших комитетов бедноты - для защиты интересов трудящегося крестьянства, приобщения к участию в советском, хозяйственном и культурном строительстве. В Акмолинской губернии создан в апреле 1926 г. на основании постановления V Казахстанской краевой конференции РКП(б) (декабрь 1925 г.). Перестал существовать с началом массовой коллективизации.

¹ 17 января 1928 г. Акмолинская губерния ликвидирована (утверждено ВЦИК 3 сентября 1928 г.). Образован Кызыл-Джарский округ из волостей Петропавловского, части Атбасарского и Кокчетавского уездов быв. губернии в составе 21 района. 10 мая 1928 г. округ переименован в Петропавловский. 17 декабря 1930 г. округ ликвидирован.

² Ф. И. Голощекин возглавлял казахстанскую партийную организацию с сентября 1925 г. В начале 1933 г. переведен в Наркомат РКИ.

³ Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. Сб. речей и статей. Алма-Ата, 1930. С. 72.

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1182. Л. 88.

воевременности, неподготовленности и в конечном счете вреде которых пишут современные казахстанские историки¹.

Одновременно с процессом широкого вовлечения казахского населения в советское строительство активизировалась общественно-политическая работа среди населения национальных меньшинств.

По переписи 1926 г. в губернии насчитывалось более 190 тыс. человек украинцев, татар, немцев и представителей других национальностей (в Петропавловском уезде - около 80 тыс., в том числе украинцев - 56 тыс., немцев - 9,1 тыс., татар - 6 тыс., мордвы - 1,1 тыс. и др.)². Разбросанность их поселков, отсутствие опорных волостных центров создавали большие трудности в работе советских и партийных органов. Однородно населенных было 36 немецких колоний и 40 хуторов, 6 татарских и 3 эстонских села и деревень, несколько украинских и мордовских сел. В остальной массе население проживало смешанно.

17 мая 1927 г. Президиум КазЦИК принял постановление об учреждении должности уполномоченного по работе среди национальных меньшинств при Президиуме. Должности уполномоченных учреждались и на местах. Вместе с подотделом нацменьшинств губкома партии они особое внимание уделяли подготовке и выдвижению работников из нацменьшинств на советскую работу, организацию национально-однородных Советов и исполкомов, развитию культуры и языков, переводу на языки нацменьшинств судебного производства, школьного преподавания и т.д. Уже в 1927 г. в сравнении с 1926 г. резко увеличивается степень участия национальных меньшинств в выборных советских органах. В губернии действовали 38 национальных сельских Советов: 25 - немецких, 2 - татарских, 2 - эстонских, 2 - белорусских, 1 - чувашский³. Более 2,5 тыс. украинцев, 236 немцев, 89 татар являлись членами сельсоветов, волисполкомов, уездных и городских Советов. Делопроизводство в национальных сельсоветах, кроме одного (татарского), велось на русском языке. Перевести их на родной язык не удавалось из-за трудностей практического характера, главным образом связанных с большой разбросанностью населенных пунктов.

На основании решений VI Всеказахстанского съезда Советов с 1927 г. началась работа по активному вовлечению в общественную жизнь русского казачества, той части населения, которую В. И. Ленин называл "привилегированным крестьян-

ством" и отмечал его сословную и областную замкнутость. Оно составляло десятую часть населения Акмолинской губернии (125 тыс. человек). На первом этапе были созданы самостоятельные административные единицы - три станичных волисполкома (Пресновский, Ворошиловский - в Петропавловском уезде и Арыкбалыкский - в Кокчетавском) с 34 поселковыми Советами и 26 отдельных сельсоветов, находившихся в волостях с русским населением, тоже переименованных в поссоветы. В целях предоставления казачеству самостоятельной экономической базы губисполком нашел возможным выделить пять поселковых бюджетов.

Увеличилась сеть школ на национальном языке (1924-1925 гг. - 38; 1925-1926 гг. - 45; 1926-1927 гг. - 52). Как отмечалось на V-м губернском съезде Советов, "за последние годы национальные взаимоотношения между коренным и нацмен. населением улучшились"¹.

Однако в последующие годы сталинские установки в национальной политике резко изменили ситуацию. Новый курс на "упрощение" этнонациональной структуры страны выразился в негативном отношении к самому факту существования национальных групп.

Важным участком партийной и советской работы являлось вовлечение в советское строительство женщин. Первая Казахстанская областная конференция РКП(б) (июнь 1921 г.) в резолюции "О работе среди женщин" обратила внимание на тяжелое положение женщины-казашки, которая "является в высшей степени отсталой вследствие порабощения, .. полного обезличивания". По постановлению конференции в партийных органах на местах создали женотделы. Их усилиями в 1921 г. были проведены массовые женские конференции. В мае того же года в Петропавловске состоялась первая в районе конференция женщин-казашек, а затем они прошли в аулах и уездах. Сами конференции представляли из себя необычное зрелище. Казашек на конференции сопровождали мужчины, количество которых порой превышало количество делегатов. Здесь впервые женщины узнали об отмене калыма, многоженства, брака малолетних. Газета "Мир труда" так описывала реакцию женщин: "... это радует молодых и пугает своей новизной старых, .. некоторые пожилые казашки плакали"².

Конференции, делегатские собрания женщин приобщали их к работе советских органов власти. Местная газета отмечала заметное влечение крестьянки к общественной жизни: "Стесняются лишь иногда насмешек мужиков, все еще не привыкших к новому положению женщин". Женщина-делегатка в красной

¹ Козыбаев М. Ф. И. Голощекин. Политический портрет. Зоря. 1989. № 3. С. 6, 7, 18-21; Абылхожин Ж. Б., Козыбаев М. К., Титимов М. П. Казахстанская трагедия. Вопросы истории, 1989. № 7. С. 53-71; Михайлов В. "Малый Октябрь" Голощекина. Литературная Россия, 1990, № 3.

² ПАСКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 679. Л. 60.

³ ГАСКО. Ф. 55. Оп. 4. Д. 216. Л. 10.

¹ ГАСКО. Ф. 55. Оп. 4. Д. 184. Л. 76.

² Мир труда. 1924. 14 июня.

косынке стала заметным явлением в общественной жизни города и села. Делегатки помогали детдомам, шефствовали над пионерами, участвовали в работе крестьянских комитетов, кооперации. Из года в год росло представительство женщин в выборных советских органах власти. В 1925 г. около пятисот женщин-казашек были избраны в сельские и аульные Советы, в 1926 г. - 627, в 1927 г. - 850 и т.д. Около двухсот женщин-казашек выполняли обязанности народных заседательниц в судах, 30 человек выступали общественными обвинителями по делам крестьянок, батрачек. Прошедшие в конце 20-х гг. съезды и совещания общественниц заметно увеличили активность женщин во всех сферах хозяйственной жизни губернии.

Многие женщины-домохозяйки стали впоследствии видными партийными и советскими работниками. Среди них Х. Абдукаримова, М. Алешинская, Х. Баужанова, К. Нугумова, Т. Хаустова, Ж. Шинтаева и др.

На рубеже 20-30-х гг. в общественно-экономической жизни страны на долгие десятилетия воцарился дух "силовой" политики, обернувшийся трагическими последствиями для многих миллионов людей. Политикой форсированной ломки веками сложившихся традиций и устоев казахского аула, безразличным отношением центральных органов власти к нуждам и бедам целого народа был нанесен серьезный ущерб традициям дружбы и добрососедства казахского и русского народов.

За первое после Октябрьской революции десятилетие многое было сделано. Удалось восстановить нормальное функционирование экономики, создать серьезный задел в области культурных преобразований, существенно ускорить ритм жизни казахского аула, переселенческой деревни, бывшей станицы. НЭП полностью оправдывал себя, раскрывая все новые и новые колоссальные потенции. Но уже с середины 20-х гг. все явственнее давали себя знать возрождавшиеся идеология и практика военно-коммунистических подходов с их методами чрезвычайщины, огосударствления всего и вся, низведения человека до роли простого винтика.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ОСЕДАНИЕ. ЗАМЫСЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

УЖЕ на исходе первого десятилетия Советской власти курс политического руководства страны обнаружил стремительный отход от ленинских заветов формирования гражданского согласия в обществе, укрепления идейно-организационного единства партии, учета законов рынка - испытанного тысячелетиями человеческой цивилизации экономического механизма, регулирующего развитие народного хозяйства. Такой отход имел свои причины. Жесткие установки на развертывание классовой борьбы в деревне, ограничение и разгром кулачества дополнялись атаками на научную, инженерно-техническую, гуманитарную интеллигенцию. В партии утвердился дух непримиримости к любому инакомыслию, возрождался военно-командный стиль отношений периода 1918 - 1920 гг.

Сталинский спрямленный тип мышления не в состоянии был постичь динамику естественных противоречий НЭПа, жизненную необходимость соревнования различных форм собственности. Отсюда боязнь запутаться в сложных проблемах и как следствие - принятие упрощенных решений. Отсюда курс на срочную ликвидацию социальной неоднородности села и города, жесткий диктат по отношению к тем слоям и группам, особенно к интеллигенции, которые хоть как-то выделялись трудовыми и жизненными навыками, сноровкой, хваткой, профессиональными и общегуманитарными знаниями.

Теоретические основы сталинского спрямленного курса были заложены в резолюции XIV партийной конференции "О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным Пленумом ИККИ", где Сталин решил продолжить ленинскую идею о возможности победы пролетарской революции в одной стране выводом о возможности построения социализма в одной стране. В данном случае под разные по смыслу и содержанию задачи подводилась база одного и того же логического решения. А подобное противоречило и Ленину и Марксу. Он, в частности, в 1853 г. писал: "Лишь после того, как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов - лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желает пить нектар иначе, как из черепов убитых"¹.

Победа революции в одной отдельно взятой стране уже сама по себе была полурешением задачи. Ленин еще в 1920 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 230.

отмечал, что Великий Октябрь сделал нашу страну передовой лишь в политическом смысле. Сталин консервировал концептуальный взгляд эпохи преиндустриального общества на многие десятилетия. Наша программа развития базировалась на трех китах: индустриализация, переустройство сельского хозяйства (коллективизация) и культурная революция. Тому важному, что Маркс ставил на первое место - достижениям буржуазной эпохи, Сталин отвел второстепенную роль, хотя отметит, что все последние работы Ленина проникнуты идеей примата человека как личности, а не первенствующей значимости принципов организации экономики (частное или общественное хозяйство).

Отход Сталина от ленинизма, от марксизма в русло догматизма закладывал базу для формирования политики большого скачка. Начало ей положили неверные оценки итогов развития страны в 1927 г.

Год десятилетия Октябрьской революции был отмечен низким урожаем, в стране было собрано хлеба на 45 млн. центнеров меньше, чем в предыдущем. Это сразу же осложнило обстановку.

Правительство, стремясь удержать ситуацию под контролем, не сумело найти правильного решения и перенесло все издержки на крестьян, осуществив снижение закупочных цен на зерно, введение налога на кулаков, ремесленников, торговцев, удорожание для частников железнодорожных перевозок. Но чрезвычайные меры еще больше сократили хлебопоставки.

Чтобы обеспечить продуктами растущие индустриальные центры и армию, правительство в условиях зернового кризиса 1927-1928 гг. прибегло к внеэкономическим методам изъятия зерна, что практически ликвидировало рыночные стимулы к расширенному воспроизводству в деревне. Вводится и постепенно расширяется сфера карточного снабжения в городах. Данный курс был во многом связан с избранной Сталиным и его окружением установкой на ускоренное формирование фонда накоплений и рынка рабочей силы для промышленности. Такой фонд и рынок могли быть созданы только в условиях отчаянно-го нажима на крестьянство.

Крестьянские закрома не пустовали. Войны нет. И тем не менее появился "хлебный фронт". Из Кремля посылались директивы на места с требованием "поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии", что "в крестьянской работе в деревне отныне делается ударение на задачи борьбы с кулацкой опасностью". Для Сталина кризис хлебозаготовок объяснялся "кулацкой стачкой". Зрели планы уничтожения кулака как класса и поголовной коллективизации крестьянства.

В начале января 1928 г. в Петропавловск (через крайком)

пришла телеграмма за подписью Сталина, в которой губкому партии категорически предписывалось "добиться решительного перелома в хлебозаготовках в недельный срок... Установить максимально ускоренные сроки всех платежей крестьянства казне по налогам, штрафованиям, семсудам. Развернуть кампанию по распространению крестьянского займа и сбор кооперативных паев... Установить дополнительные сборы на основе законов о взыскании недоимок. Применять немедленно жесткие кары, в первую очередь в отношении кулачества"¹.

В цепи мероприятий по организации "гражданской войны" с кулачеством и изъятию хлеба у "главного держателя излишков" важное место занимала поездка Сталина по округам Сибири в январе-феврале 1928 г., во время которой многие заплатились за "мягкотелость", "примиренчество", "срастание с кулаками". Прошло совещание в Омске, где участвовала делегация от Акмолинского губкома. "Зарядка" была внушительная. Недаром на пленуме губкома (апрель 1928 г.) в докладе ответ. секретаря уже говорилось о перегибах: "... мероприятия по линии статьи 107 (уголовного кодекса) в отдельных случаях задевали середняка и бедняцкие массы населения... Товарищи вводили в свою работу разверсточные методы..."².

Сталин требовал бросить все лучшие силы партийной организации, включая членов бюро, президиумов исполкомов в деревню и оставить их там до решительного перелома. Через некоторое время секретарь Петропавловского окружкома партии Гринблат телеграфировал Сталину (30 мая 1929 г.): "... В порядке мобилизации в 14 хлебных районах довели число работающих на заготовках до 206 коммунистов, командированных в качестве уполномоченных по хлебозаготовкам. Кроме того, в районы выехали члены бюро окружкома. Районы тоже мобилизовали все наличные силы парторганизации..."³.

Так рождался институт уполномоченных. Коммунисты, комсомольцы, командированные в колхозы, жили там порой по 6-8 месяцев. Если крестьяне угрожали им расправой за меры по "выкачиванию" хлеба, то партийные органы грозили судом, исключением из партии за "мягкотелость" и срыв заготовок, "за искривление линии партии". В газете "Смычка" однажды (15 октября 1929 г.) был опубликован броский заголовок: "Уполномоченные и работники сельсоветов, дающие поблажки и проявляющие халатность, пойдут под суд, как вредители!"

Каждые десять дней посланцы партии в деревню отчитывались о работе. В одном из таких отчетов уполномоченная Лебедева писала в окружком партии: "...Здесь работать больше

¹ ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1181. Л. 74.

² ПАСКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1337. Л. 24.

³ ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 425. Л. 27.

нельзя. Все недовольные поднимают головы, готовы нас разорвать. Все считают нас виновниками, что мы оставили их без хлеба. Кричат, не дают говорить. Вечером опасно ходить. Вы отправили нас без всякого оружия... Работа крайне трудная. Со слабым характером и мягкотелостью тут ничего не сделаешь. Садиться под арест за невыполнение плана не хочется. Разрешите выехать в Петропавловск, у меня остался малый ребенок, брошенный на чужой присмотр, много раз без меня хворал, жить без него больше прямо не могу..."¹.

О методах хлебозаготовок, применявшихся в те годы против крестьянства, рассказывает в своих воспоминаниях ветеран труда А. В. Беломоин:

"В каждом селе организовывали из представителей бедноты по два комсода - комиссии содействия. В комсоды вызывали крестьян, у которых по сведениям комитета бедноты должен быть хлеб. Почти все вызванные в комсод заявляли, что у них нет хлеба... У особо упорных, которые "высжиивались" в комсодах по 2-3 суток, но хлеба сдавать и не думали, мы делали обыск.

Вечерами я работал связным между комсодами: Боголюбовским, Надежки и Вознесенки. Объезжал все комсоды, собирал отчеты. Во всех комсодах я встречал измученных бессонницей крестьян. А делалось это так. После того, как крестьянин говорил, что у него нет хлеба, его посылали в другую нетопленную комнату и говорили: "Посиди, подумай...!" Часа через три вызывали: "Ну что, надумал?" Крестьянин отвечал: "Нет у меня хлеба". Писали записку в другой комсод: "Подержи этого часа четыре, потом отправь обратно к нам". Вручали записку крестьянину.

- Иди в другой комсод, передай вот эту записку...

Так гоняли крестьянина из комсода в комсод сутками, и дни и ночи.

Каждый комсод заготавливал по 100-120 пудов в день. Повыкачали мы хлеб, и его у крестьян действительно осталось мало или совсем семьи остались без хлеба. Весной многие совсем отказывались сеять, мотивируя тем, что посеянное уберешь, а хлеб отберут"².

О масштабах заготовок свидетельствует такой факт: в 1927-1928 хозяйственном году в Акмолинской губернии было заготовлено хлеба и масла в два раза больше, чем в предыдущем - 16,5 млн. пудов зерна и 34 тыс. тонн масла. Хлебозаготовки составили в губернии 44% объема республиканских, а мясные и скотоводческие - 44,5%. Причем на Петропавловский уезд приходилось 75% хлебозаготовок губернии.

Проводившиеся кампании по заготовкам скота с самого

начала приняли характер чрезвычайных мер, характерных для времен "военного коммунизма". Особенно больно ударили они по казахским хозяйствам. Нередко в хозяйстве "на развод" оставалось 2-3 барана, что обрекало семью на голод.

Руководители партийных и советских органов работали в эти годы буквально на износ, постоянно находились в экстремальных условиях, стрессовом состоянии из-за завышенных плановых заданий и жестких требований выполнять их любой ценой. Вслед за сталинскими и молотовскими директивами с угрозами репрессий шли телеграммы из Казкрайкома за подписью Ф. И. Голощекина, требовавшего принятия репрессивных мер против хозяйств, допустивших "позорное отставание в хлебозаготовках". Предлагалось прекратить им завоз товаров, лишить кредитов, изъять органами ОГПУ "контрреволюционные элементы", "провести зверский нажим" и т.д. "Невыполняющих кулацко-байских элементов арестовывайте, конфискуйте имущество, высылайте через ГПУ... Немедленно завершить эту работу по-большевистски"¹.

Заготовительные кампании пропагандистски освещались прессой как классовая борьба с кулаками - укрывателями излишков хлеба, "дезертирами хлебозаготовительного фронта", не желающими продавать государству излишки хлеба по твердым ценам.

В разгар кампании местная газета "Смычка" буквально пестрела жесткими, похожими на военные сводки заметками об изъятиях, конфискациях, ссылках, штрафах, репрессиях против крестьян, пытавшихся как-то сохранить свою жизнь, жизнь детей, оставляя или утаивая остатки хлеба в закромах или тайниках. "В селе Полудино, - сообщает газета, - сельсовет и комсод Беспалову Григорию дает один день срока, чтобы досдать 200 пудов. В случае невыполнения будет предан суду. Причем комсод требует выселения его из пределов округа как злостного врага Советской власти"². И таких сообщений немало.

В ходе хлебозаготовительных кампаний широко применялись 107 и 61 статьи Уголовного Кодекса РСФСР, по которым были осуждены и подвергнуты административному наказанию сотни североказахстанцев. В телеграмме окружкома партии в ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1929 г. называются цифры, характеризующие карательные меры к "несдатчикам" по Петропавловскому округу в истекшем году: лишены свободы 898 человек, осуждены к принудительным работам - 275, выслано - 481 человек. На миллионы рублей взыскивались штрафы и изымалось имущество, тысячи голов скота конфисковывались за несдачу хлеба.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

² Смычка. 1929. 15 окт.

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 425. Л. 27.

² ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 356. Л. 3.

Так формировались система, методика и психология новой "чрезвычайщины". Далеко не случайно события 1928-1929 гг. вызвали острое противоборство в руководстве ЦК. Значительной частью кадров стала ясна гибельность нового курса. Но сопротивление группы Н. И. Бухарина было сломлено к началу 1929 г. Необходимо отметить, что реальный результат чрезвычайных мер в итоге оказался со знаком минус. Страна на целых семь лет (1928-1935 гг.) вползла в условия карточной системы. Сельское хозяйство лишилось возможности развиваться как сектор экономики, где конкурируют между собой различные формы собственности. Большое число талантливых и умелых производителей зерна, мяса, шерсти ушли в другие отрасли, прежде всего в промышленность, принеся туда отвращение к соревновательности, равнодушие, показной характер выполнения трудовых операций.

Но те, кто намечал и организовывал весь комплекс мер, пришли к другому выводу - крестьянство смирилось со своей участью, можно приступать к осуществлению очередной задачи.

* * *

Аграрный сектор в сталинской системе структурной перестройки страны занимал важнейшее место. Он должен был стать главным звеном того преобразования, которое сравнялось бы по своему воздействию на общество с Октябрьской революцией 1917 г.¹ Ленин в своих работах начала 20-х гг. призывал к осуществлению такой политики в сельском хозяйстве, которая понятна и близка самим крестьянам, которая позволит им самим во всем разобраться, оценить, сравнить, выбрать лучшее, проверить и лишь потом принять решение. Это был путь пропаганды и внедрения различных видов кооперации, с их гибкими связями, формами, методами отношений.

Сталин избрал курс качественно иной. Он предложил создать коллективные хозяйства с широким охватом обобществления. Этим сразу упрощалась сложная социальная структура деревни. Вместо пяти групп в крестьянстве - кулак, зажиточный середняк, середняк, бедняк, батрак - появлялась одна - колхозник. Но ведь далеко не все зажиточные середняки стремились стать и могли бы стать кулаками, во-вторых, не все батраки и бедняки были жертвами происков кулачества, определенная (и немалая) их часть попала в полупролетарскую колею по собственной вине. В этой-то среде и было довольно

сильное (хотя и не всеобщее) стремление к объединению, чтобы совместными действиями вырваться из тисков нищеты и отсталости. Усилиями наиболее деятельных из них создавались коллективные хозяйства.

Крупное коллективное хозяйство имело свои заметные преимущества. Оно позволяло массированно применять новую сельхозтехнику, новые формы и методы земледелия, агрономические знания, плановый характер ведения хозяйства. Это достигалось простотой и жесткостью схемы - все общее, все единое. Но такая простота и жесткость имели и весьма серьезные минусы.

Прежде всего многократно возрастала степень риска, ошибки, не очень удачного решения. Во-вторых, жизнь всегда была богаче плана. Ни один, даже идеальный план не мог быть безошибочным, а как таковой (план) являлся жесткой установкой на реализацию и имел в себе изрядную долю враждебности к непредусмотренному, неожиданному, порой содержавшему в себе ценнейший росток будущему. План лишал хозяйство гибкости, маневренности, низводил на нет инициативу, сметку. К тому же тогда еще не было понимания наших дней, что в план можно заложить стремление предпочтительности, логику самоуправления.

Отказ от ленинской концепции саморегулирующего развития сельского хозяйства при разумном государственном воздействии на него привел к тому, что восторжествовала линия на ускоренное формирование упрощенной системы, основанной на суперпланах, простых и быстрых решениях недостаточно подготовленных к сложным ситуациям людей. Сталин и его окружение, интуитивно ощущая зыбкость и противоречивость своей концепции, решили подкрепить ее осуществление силой и мощью авангардной политической организации общества - Коммунистической партией.

Итак, в ходе хлебозаготовительных кампаний и в непосредственной связи с ними первоначальный курс партии на всемерное развитие всех форм кооперации в сельском хозяйстве, одобренный XV съездом ВКП(б), трансформировался в курс на массовую коллективизацию. После сталинской директивы от 13 февраля 1928 г., требовавшей "поднять на ноги партийные организации" и ликвидировать кризис в хлебозаготовках, местные партийные органы получили письмо В. М. Молотова от 1 марта 1928 г. "О весенней посевной кампании". "Вся работа местных парторганизаций, - говорилось в нем, - будет расцениваться в зависимости от успеха в деле расширения и коллективизации крестьянских хозяйств". Была дана четкая партийная директива: перевод сельского хозяйства на путь крупного обобщественного производства рассматривается как средство решения хлебной проблемы в самые короткие сроки с одновременной

¹ См.: Краткий курс истории ВКП(б). М., 1953. С. 291.

ликвидацией кулачества как главного врага Советской власти. Отбрасывались ленинские идеи постепенного, добровольного кооперирования крестьянства через "мирную организацию", "культурную" работу и определялся путь чрезвычайных административных мер для форсированной, принудительной коллективизации крестьян.

Процесс массового обобществления крестьянских хозяйств начался в Северном Казахстане с ревизии уже существовавших колхозов. В ходе их проверки и перерегистрации в 1928 г. из 464 крестьянских объединений Петропавловского и Кокчетавского уездов - 339 определены были как лжеколхозы, т.е. как простейшие объединения без обобществления средств производства, без неделимых капиталов. Их организаторами были или кулаки, или собственники тракторов, которые держали объединения в своих руках, получали льготы и кредиты от государства. Эти лжеколхозы были немедленно распущены.

Таким образом, на 200 тыс. крестьянских хозяйств огромной губернии в начале 1928 г. было 125 колхозов, включавших немногим больше тысячи хозяйств. И вот уже с лета 1928 г. начался быстрый рост:

июль 1928 г.	- 239 колхозов	- 2451 хозяйство;
октябрь 1928 г.	- 449 -"	- 4055 -"
октябрь 1929 г.	- 947 -"	- 17244 -"
декабрь 1929 г.	- 1617 -"	- 43000 -"1.

В конце 1929 г. в колхозном движении произошел резкий "скачок". До этого процесс производственной кооперации крестьян шел в рамках разумного, как и предусматривалось первым пятилетним планом, т.е. к 1933 г. вовлечь в колхозы до 20% крестьянских хозяйств. Процесс объединения крестьян в ТОЗы, артели, коммуны проходил до осени 1929 г. в основном на добровольной основе. Губернский комитет партии отмечал на своем пленуме в апреле 1928 г.: "К коллективному объединению имеется грандиозная тяга со стороны бедноты и середняков. Это коллективное движение растет стихийно и им никто не руководит..."².

1929 г. стал временем, когда тяготевшие к объединению в колхозы крестьяне из рядов бедноты, батрачества и тех, кто вот-вот пробиться в середняки, массовым порядком стали создавать сельхозартели, коммуны. Это было движение вполне естественное, охватившее примерно десятую часть всех крестьян. Остальная масса жителей села выжидала, присматривалась.

Высшее партийно-государственное руководство, получив данные о нарастании колхозного движения, решило подхлестнуть, форсировать данный процесс. Таким образом, совпали интересы беднейших слоев села с настроениями и замыслами руководства страны и партии. Последнее не обращало внимания на то, что тяга к колхозам не является всеобщей. Важен был прецедент. Он отвечал политическому замыслу. Для того чтобы колхозное движение могло развиваться в нужном направлении и обеспечивало бы в будущем решение основных проблем по снабжению страны и республики продовольствием и сырьевыми товарами, активно использовался фактор строительства советских хозяйств как образцово-показательных, как опорных в виде первых колхозов.

В 1928 г. в Северном Казахстане работала правительственная экспедиция с целью изучения опыта работы совхозов и выявления возможностей организации крупных хозяйств. Уже в следующем году Совнарком Казахской АССР принял постановление об организации в годы первой пятилетки в Петропавловском округе 15 крупных совхозов: Киялинского, Чаглинского, Возвышенского, Чистовского, Тарангульского, Становского, Октябрьского, Кзыл-Аскерского, Пресновского и др. Для них было отведено 350 тыс. гектаров земли. Работы проводились как особо важные и первоочередные.

Первым из пятнадцати стал строиться совхоз-гигант "Чаглинский", или как его тогда называли, "зерновая фабрика"¹, на землях Бейнеткорского (ныне - Советский) района, в неоглядной степи на целинной земле. Совхозу вначале отвели огромную площадь - 500 тыс. гектаров. Маломощной и малочисленной техникой (совхоз имел вначале только 31 трактор) надо было распахать огромные площади ковыльной степи. В 1929 г. удалось ввести в хозяйственный оборот 5 тыс. десятин, в 1930 г. - 19,6 тыс.

За сотни километров приезжали в совхоз колхозники и единоличники, чтобы посмотреть на труд рабочих в совхозе, его технику. Газета "Смычка" 14 сентября 1930 г. писала: "...начали прибывать крестьяне из отдельных - за 150 км - сел, чтобы воочию убедиться, как идет работа в крупном механизированном советском хозяйстве. Их особенно интересовала работа комбайнов. Они поражаются тем, что комбайн одновременно косит, молотит, сортирует и выпускает хлеб, готовый к перемолу. Мы лобогрейками никогда так чисто не убираем..."

Чаглинский зерносовхоз, как и другие совхозы, помогал соседним колхозам.

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. I. Д. 527. Л. 3.

² ПАСКО. Ф. 1. Оп. I. Д. 1337. Л. 28.

¹ Смычка. 1928. 3 нояб.; 1930. 19 мая. В 1929 г. из Чаглинского совхоза выделены совхозы "Возвышенский" и "Киялинский". С 1935 г. стал называться "Кировским". В 1954 г. передан в Чкаловский район Кокчетавской обл.

Весной 1930 г. 120 тракторов совхоза засеяли в трех районах области 9500 гектаров колхозной пашни. Помощь совхозов была большим подспорьем для крестьян, столкнувшихся в конце 20-х гг. с неурожаем, а затем и голодом.

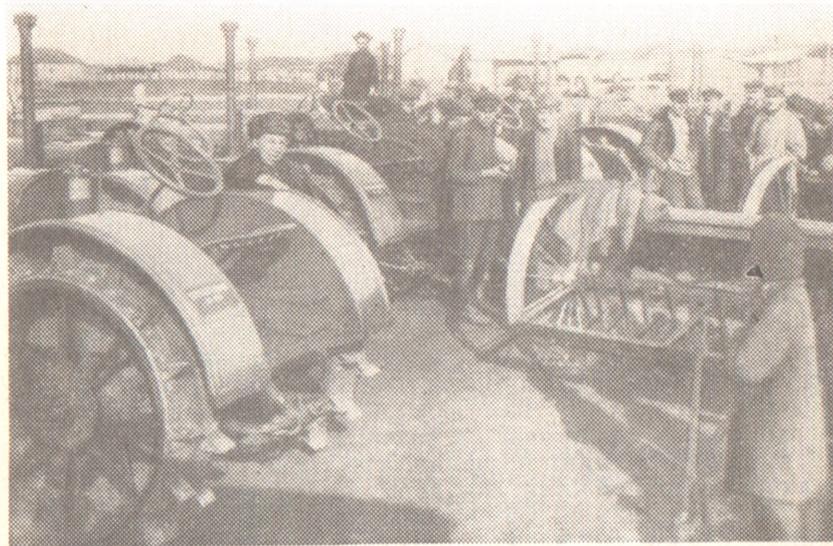
В начале 30-х гг. развернулось строительство еще четырех крупных зерносовхозов - Чистовский, Возвышенский, Киялинский, Колутонский.

В соответствии с установками XVI съезда ВКП(б) в Северном Казахстане, как и в других районах страны, были организованы специализированные животноводческие совхозы, в обязанности которых входило снабжение промышленных центров молочно-мясной продукцией. В 1930-1932 гг. начали свою деятельность Октябрьский, Кызыл-Аскерский, Буденновский, Пресновский, Становской, Тарангульский и другие молочно-мясные совхозы. Численность скота в них достигла 300 тыс. голов.

Крупные государственные хозяйства, оснащенные современными машинами, первоначально нацеливались на то, чтобы быстро и эффективно решить проблемы продовольственного обеспечения населения страны. Однако хозяйственный механизм, административно-приказная система с ее высочайшей централизацией управления при полном отсутствии самостоятельности, материальной заинтересованности в результатах труда земледельцев, заметно тормозил развитие общественного производства. С конца 20-х гг. стиль партийного руководства колхозами, коммунами, ТОЗами, совхозами принимает характер мелочной опеки по всем вопросам производства. Отдел по работе в деревне губкома трансформировался в сельхозотдел обкома партии, работники которого вместе с секретариатом стали скрупулезно контролировать и направлять деятельность председателей колхозов, директоров совхозов и МТС. В письме Ф. И. Голощекину секретарь обкома партии М. К. Аммосов однажды отметил эту особенность в работе аппарата: "До сих пор мы, по существу, в нашем руководстве сельским хозяйством подходим лишь с точки зрения того, что нужно сделать колхозу и что должна сделать бригада, а не как организовать, как осуществить..."¹. Как крупный неординарный партийный деятель, М. К. Аммосов осуждал "явные элементы командования и администрирования", видел необходимость новых подходов в работе с людьми, перемены стиля руководства, но эти новации в то время не получили поддержки.

Велика заслуга первых совхозов в подготовке кадров специалистов сельского хозяйства из кочевого казахского населения. При наборе рабочих и обслуживающего персонала по указанию

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. I. Д. 548. Л. 142. М. К. Аммосов (1897-1938 гг.) работал первым секретарем обкома партии в 1934-1936 гг. Репрессирован. В 1956 г. посмертно реабилитирован.



Полудинская тракторная колонна перед выходом в поле. 1929 г.

Правления гособъединения зерносовхозов СССР от 22 ноября 1929 г. приоритетом пользовались казахи-кочевники. Их подготовка начиналась через курсы ликвидации неграмотности и малограмотности, затем - учеба на 4-месячных курсах трактористов, инструкторов, шоферов, табельщиков и т.д. В 1930 г. преимущественно из детей рабочих-казахов была создана школа сельхозуча на 360 человек.

Наряду с совхозами государство с целью укрепления колхозов как формы хозяйства активно использовало формирование специальных тракторных колонн и машинно-тракторных станций. Они должны были с одной стороны компенсировать отсутствие сельхозтехники в первых колхозах и коммунах, с другой стороны намечалось превратить МТС в тот ключ, который замыкал цепь сельскохозяйственного производства - посевная - уборка, и служил орудием нажима на те артели, которые задерживались с выполнением обязательств перед государством. Первоначально индустриальная база государства в сельском хозяйстве Приишимья была незначительная.

В 1928 г. на 390 колхозов приходилось всего 121 трактор, 461 плуг, 233 сенокосилки, 168 сеялок, 137 молотилок и другой инвентарь¹.

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 429. Л. 53.

С целью более рационального использования этого небогатого парка техники, квалифицированного ухода за ней, а также для более ощутимой поддержки колхозного движения партия и правительство взяли курс на централизованное машинное обслуживание.

В конце 20-х гг. повсеместно стали создаваться так называемые тракторные колонны. В Петропавловском округе еще весной 1929 г. были образованы две из них - Полудинская (24 трактора) и Чистянская (35 тракторов), за каждой из которых было закреплено до 4 тыс. гектаров земли. Крестьяне села Полудино и аула Суюндук-Кары на сходах и собраниях решили отказаться от индивидуального ведения хозяйства и обратились в Коопхлебсоюз с просьбой заключить договор об обработке их земли тракторной колонной. Уничтожили межи на полях и 23 апреля 1929 г. два десятка тракторов впервые вышли на просторы обобщественного крестьянского поля. Все население сопровождало колонну тракторов с флагами и транспарантами. Первый распаханый участок назвали "Поле Ильяча". Применение новой техники позволило крестьянам в том году вдвое увеличить посевной клин. Постановление Совета Труда и Оборона от 5 июня 1929 г. "Об организации машинно-тракторных станций" положило начало широкому строительству МТС в стране. Полудинская и Чистянская тракторные колонны были переобразованы в МТС. Осенью 1929 г. началось строительство по типовым проектам на 250 тракторов каждая Интернациональной МТС (в Мамлютском районе) и Тайнчинской (ныне - территория Кокчетавской области).

На примере Полудинской МТС можно получить представление о том, как создавались станции, что они из себя представляли. Строили ее почти на пустом месте усилиями энтузиастов - первого директора, участника гражданской войны С. П. Сироткина, главного агронома А. В. Вараксина, братьев Казариновых и Абрамовых, Н. Гречно, С. Колесниковой, механиков Кубыкина, Вобликова, Пристойло, политработника Кожемякина и др. Как говорили рабочие, "душой", организатором, вдохновителем этого нового совершенно дела явился молодой коммунист, "двадцатитысячник", посланец рабочего коллектива завода им. Артема в г. Днепропетровске - Н. Ф. Кретов¹, который мог не только успешно руководить делами, но и в нужную минуту, засучив рукава, выполнить лично любую работу в мастерских и у трактора². Бывший председатель колхоза "Борьба за социализм" в с. Надежка Н. Ф. Кретов вскоре возглавил Полудинскую МТС и сделал ее одной из первых в стране

¹ За мужество и отвагу, проявленные командиром танкового экипажа в боях под Москвой в 1941 г. лейтенанту Н. Ф. Кретову присвоено звание Героя Советского Союза. Умер в госпитале от ран в 1942 г.

² ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 210. Л. 8.

станций, которая занималась не только обработкой земли, но и обслуживанием животноводческих ферм колхозов, оказанием зооветеринарной помощи. В штате МТС был даже садовод-декоратор. Впервые на крупных объединенных земельных участках коллективом МТС вводились и осваивались севообороты, улучшалась агротехника.

Как и другие МТС, Полудинская станция "началась" с нескольких тракторов марки "Фордзон-Путиловец", затем пришло 20 импортных машин марки "Джон-Дир" - колесные, двухцилиндровые, с плугами. Мастерские разместились в старом, покрытом дерном, насквозь промасленном сарае. Транспорт МТС был представлен одной "полутонкой" и сборным, выдавшим виды мотоциклом.

В зоне МТС было 15 населенных пунктов с площадью земельных угодий 100 тыс. гектаров. Нагрузка на людей и технику была чрезвычайно велика.

В 1930 г. на территории области создаются новые станции: Коноваловская, Бейнеткорская, Приишимская, в 1931 г. - Соколовская, Пресновская, Сартомарская.

Коллективные хозяйства в 1928-1929 гг., опираясь на помощь государства и совхозов, в ряде случаев оправдали себя. Эта положительная сторона могла быть упрочена и приобрести устойчивую тенденцию к развитию, если бы не общеполитическая установка форсирования коллективизации. За 1929 г. в Петропавловском округе было создано более 1160 колхозов, к маю 1930 г. более 40% хозяйств округа вступили в колхозы. Как правило, новые артели возникали без надлежащей агро-экономической проработки. Их руководство не представляло себе ни того, как следует направлять дело, в которое вовлечены десятки или сотни людей, как распорядиться техникой, как сделать, чтобы общий коровник, телятник, свиноводник не стали рассадником болезней, антисанитарии, как уберечь общее имущество от порчи, как наладить севооборот на участках, где ранее этот руководитель не работал... Проблем было много. Навыка решений их почти не имелось. Не помогали и многочисленные, зачастую общие рекомендации районного, областного или окружного земотдела. Процесс строительства колхозов с самого начала осложнился тем, что артель рассматривалась не только как форма объединения тружеников села, но и как орудие выкачивания необходимых государству продовольственных и сырьевых ресурсов. 1930-1932 гг. как раз тем и характерны, что дело выкачивания выдвигалось на первый план. Сталин и другие руководители страны (Молотов, Каганович) не вникали в изучение причин того, почему колхозы дают мало продукции. Их интересовало одно - получить продукцию. И реализацию такой задачи возложили на специальный орган - Наркомат заготовок, которому были предоставлены чрезвычайные полно-

мочия. Больше того. К реализации поставленной перед ним задачи решением свыше подключались партийные, советские органы, аппарат ГПУ, милиции, суда, прокуратуры. Система чрезвычайных мер постепенно расширялась, вовлекая в свою орбиту все новые и новые районы, села, аулы. К делу осуществления чрезвычайных мер привлекались все новые и новые люди.

Положение усугубляла засуха 1931 г., охватившая значительную часть страны. И хотя в Приишимье ее влияние было ограниченным, наш край вынужден был компенсировать нехватку продовольствия и сырья, возникшую в других районах из-за засухи и неурожая.

Дело коллективизации приобрело остроту и противоречивость в основном на исходе 1929 г. К тому времени Сталин и его окружение сломали сопротивление последней группы из руководства ЦК - группы Бухарина, осознавшей губительность сталинского курса. Ключевым элементом политики, которую Сталин назвал "наступлением социализма по всему фронту", была борьба с инакомыслящими и инакодействующими. Апробация подобного подхода осуществлялась в борьбе с оппозицией в 1923-1926 гг., репрессиях по отношению к русской и национальной интеллигенции в 1929-1930 гг. Такой же подход теперь стал осуществляться и по отношению к основной массе населения страны - крестьянству. "Законодательное" утверждение высоких темпов коллективизации произошло на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК партии, где получила "добро" и инициатива Ф. И. Голощекина об оседании на базе коллективизации.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. положил начало безумной гонке за "темпом", за сплошную коллективизацию в кратчайшие сроки. В январе 1930 г. принято Постановление ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству", где уже ставятся конкретные задачи: Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, к осени 1930 г. или весне 1931 г. должны были завершить коллективизацию Украина, ПЧО и другие, в крайнем случае, - к весне 1932 г. В остальных республиках, краях и областях - к началу 1933 г. Оседло-земледельческие районы Казахстана, где уже было много экономических окрепших колхозов, создавались первые МТС и крупные совхозы, были отнесены ко второй группе районов. Кочевые и полукочевые районы республики, где сохранились пережитки патриархально-феодалных отношений и была слабо развита сельскохозяйственная кооперация, были отнесены к третьей.

Столь сжатые сроки, а также призыв к социалистическому соревнованию по организации колхозов противоречили указаниям о "недопустимости какого бы то ни было "декретирования" сверху колхозного движения". К тому же, в постановлении ЦК не было никаких указаний о степени обобществления скота,

инвентаря, о неделимых фондах. Не было рекомендаций и в Примерном уставе сельхозартели (опубликован с опозданием - 6 февраля 1930 г.).

И вот под сильнейшим нажимом сверху в Петропавловском и других районах Северного Казахстана, как и повсюду в стране, партийные, советские, комсомольские органы и организации были тотально мобилизованы на массовую кампанию по созданию колхозов и раскулачиванию зажиточных крестьян. Во всех районах проводились конференции, слеты. По воспоминаниям ветеранов, в селах начались бесконечные ночные собрания, составлялись списки имущества, наличия скота, сельхозинвентаря. "Мужики под нажимом комбедов и уполномоченных записывались в колхозы, - рассказывал в своих воспоминаниях ветеран труда А. Беломоин, - а их жены с ревом на все село вели объединять коров. Записавшихся обязывали объединять лошадей, овец, пахотные земли, инвентарь. Тут пошли слухи, что надо объединять птицу: гусей, уток, кур...".

Ленинский принцип добровольности был отброшен. Всякий, кто не хотел вступать в колхоз, объявлялся кулаком или подкулачником. Наказание за это - лишение избирательных прав и раскулачивание, т. е. конфискация имущества и лишение свободы. Такими способами "коллективизации" удалось за январь - март 1930 г. объединить в колхозы около половины хозяйств. Созданные ранее как кооперативы товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), вопреки желанию крестьян, стали преобразовываться в артели, где принудительно обобществлялись даже мелкий скот и птица.

Немало острых конфликтов было в ходе землеустройства колхозов. Как правило, им отводились лучшие земли. Так требовала инструкция Наркомзема. Это вызывало протест у единоличников. Дело доходило до драк и стрельбы. Обстановку на селе еще более обострило принятое летом 1929 г. решение о запрещении принимать в колхозы кулацкие семьи. Это раскололо крестьянство, вызвало озлобление со стороны крепких, зажиточных семей, усилило их сопротивление коллективизации, восстановило против заготовок хлеба и других мероприятий Советской власти. Петропавловский окружком партии информировал правление окр. колхозсоюза летом 1929 г.: "... вокруг колхозного строительства, особенно создания крупных колхозов, ведется ожесточенная классовая борьба. Кулацкие и зажиточные элементы деревни используют все возможности: через общее собрание, действуя исподтишка, организуя подкулачников, женщин, ... распространяя разнородные нелепицы о колхозах, /используя/* религиозные мотивы, /путем/ проник-

* В квадратных скобках слова вставлены редактором по смыслу изложения документа.

новения в колхозы кулацких и бойкотированных элементов... /делают все/, лишь бы разложить коллектив и подорвать идеи коллективного строительства..."¹

В конце декабря 1929 г. Сталин объявил о переходе к политике ликвидации кулачества как класса. Вскоре "Правда" опубликовала передовую статью "Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня", где прозвучал призыв "объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести его с лица земли..."

Раскулачивание принимало порой самые уродливые формы. В директивах, доведенных до местных органов, определялось, что число ликвидируемых кулацких дворов в общей массе хозяйств должно быть в пределах 3-5%. Но во многих районах такого количества кулаков не набиралось. Однако под нажимом "сверху" эта цифра, как правило, перекрывалась за счет раскулачивания середняков. Достаточно было иметь две лошади или дом под железной крышей, чтобы попасть в разряд кулаков. Погоня за перевыполнением разрядки углубляла допускавшиеся "перегибы". Например, в Красноармейском районе "наскребли" 496 кулацких дворов, или 7% от общего их количества. В с. Надежка (Булаевский район) комитет бедноты с большим трудом после изнурительных собраний составил список десяти хозяйств, подлежащих раскулачиванию. Прибывший уполномоченный райкома партии активистам устроил разнос: "Такое село - и всего десять! Да вы - либералы, примиренцы!" и т.д. Снова две или три ночи шли собрания. Добавили в список еще четыре хозяйства. К каждому дому этих семейств вскоре подъехали подводы. Представители власти приказали всем подлежащим выселению одеться, взять самое необходимое из продуктов на три дня. Сельчане со слезами провожали раскулаченных - "эксплуататоров" с мозолистыми руками.

Имущество раскулаченных тут же делилось среди колхозников: кому - дом, кому - корову, баранов и т.д. Часть имущества шла в неделимые фонды колхоза. Раскулаченным нередко оставляли только белье.

О произволе и насилии в ходе этой кампании свидетельствуют оперативные донесения окружного отдела ОГПУ. В одном из них говорится: "Петропавловский пункт 6 марта (1930 г.). Составлено из Ворошиловского района 42 семьи - 210 человек; из Боголюбовской - две женщины после родов; из ст. Новоникольской - семья: две девочки двенадцати-шестнадцати лет; мальчик-одиночка - Дружевецкий 16-ти лет..." и т.д.

В другой оперативке отмечалось, что "доставленные о высылке предупреждены не были, прибыли без теплой одежды и

продовольствия. Продолжают поступать сведения о произвольных действиях: в Вознесенке Ворошиловского района выгоняют из домов бедняков, середняков, отбирают последнюю одежду. Продукты, имущество свалены в амбарах, учета нет, расхищаются. В Пресновском перегибы исправляются: в Ксеневке возвращено имущество восьми середняками, в Крутовке - пяти..."¹

Возвращение домой неправильно раскулаченных было далеко не радостным событием. Пострадавшим приходилось силой освобождать свои дома, отнимать своих коров у новых хозяев, со слезами разыскивать остатки своего имущества.

Как свидетельствуют документы, из 5367 хозяйств, раскулаченных в Петропавловском округе, 1544 (или 29%) оказались хозяйствами середняков и бедняков. А в Трудовом и Ворошиловском районах (окрестности г. Петропавловска) из 1266 раскулаченных хозяйств 576 оказались бедняцкими и средняцкими².

Борьба с капиталистическими элементами и изъятие их из экономики продолжались до конца первой пятилетки, а в ряде районов и позже. Эта кампания охватила и городское население: ликвидировались частные кустарные мастерские, магазины и лавки, а также индивидуальная розничная торговля. Дела рассматривались форсированным темпом с последующим выселением "классово-враждебных элементов" в спецпереселенческие поселки.

Документы по спецпереселению, может быть, как никакие другие, ярко и убедительно свидетельствуют о том, как крепла и активизировалась административно-командная система в стране, как "набирала обороты" карательная машина в подавлении всякого инакомыслия и инакодействия, как страна неудержимо приближалась к высокой волне сталинских репрессий, унесшей миллионы человеческих жизней. Известно, что число административно выселенных кулаков за период 1929-1933 гг. достигло в стране почти миллиона человек³. Из европейской части страны на Восток отправляли сотни вагонов со

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. I. Д. 576. Л. 20, 22.

² ПАСКО. Ф. 5. Оп. I. Д. 782. Л. 85.

³ Аргументы и факты. 1989 г. № 39 (468). С. 8. По другим источникам, в годы коллективизации сорваны с мест жительства более 1 млн. семей, или около 6 млн. человек. // Комсомольская правда, 1989. 2 дек.

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. I. Д. 728. Л. 85.

спецпереселенцами. Немало их было доставлено и в Северный Казахстан¹.

С конца апреля 1931 г. в область начали прибывать железнодорожные эшелоны спецпереселенцев, или, как они назывались в документах, "зажиточный кулацкий элемент", из Поволжья, Центральной Черноземной области, станиц Дона и Кубани.

Главная масса переселенцев была размещена на юге области, в Карагандинской и Асакаровской группе поселков. В других районах области люди размещались в присовхозных поселках. О жилищных условиях спецпереселенцев в одном из архивных документов говорится так: "...сырость от неотстоявшихся стен, скученность, часто по пяти семей в одном помещении без перегородок, на полу без кроватей или хотя бы топчанов, недостаток печей и плит и к тому же систематический недостаток в топливе, отсюда и холод в помещениях и перебой приготовления горячей пищи..."². В отчетах отмечалась значительная убыль среди спецпереселенцев. Причины: значительная смертность, побеги, пропажи без вести. В 1923 г. более 16 тыс. человек болели сыпным тифом, 17,5 тыс. - цингой.

Местные партийные и советские органы делали все возможное, чтобы справиться с этим потоком людей, обеспечить их жильем и работой, хотя бы элементарным медицинским обслуживанием, питанием и т. д.

Местные баи и кулаки, подлежащие изоляции в административном порядке, размещались в поселках внутрирайонного расселения. Как отмечалось в письме обкома партии в адрес райкомов (март 1932 г.), в этих поселках ощущалась острая нехватка продовольствия, росли заболеваемость и смертность. Многие семьи не имели трудоспособных членов, другие не обеспечивались работой, и люди голодали.

Об одном из кулацких поселков внутрирайонного расселения (хозаул Жолтай Тонкерейского района) в акте обследования от 25 марта 1932 г. говорится, что население его ютится в 19 землянках, состояние жилищ антисанитарное. И далее: "Каких-либо запасов продуктов питания нет. Средства к существо-

¹ Позднее, осенью 1937 г., в область прибыло 2299 хозяйств корейцев, выселенных с Дальнего Востока. (Ф. 22. Оп. 2. Д. 31. Л. 425) в связи с обострением политической обстановки у наших границ. Размещались они на территории Тарангульского и Красноармейского совхозов, два пригородных корейских совхоза по производству овощей были созданы у Петропавловска (Ф. 22. Оп. 1. Д. 31. Л. 426; Д. 32. Л. 332). Весной 1940 г. из западных областей Украинской и Белорусской союзных республик прибыли семьи репрессированных "бывших чинов польской армии, полиции, помещиков и капиталистов, деятелей буржуазно-националистических партий и др." (Ф. 22. Оп. 1. Д. 1521. Л. 115).

² ПАСКО. Ф.22. Оп.1. Д.23. Л.139.

ванию добывались путем посылки трудоспособных членов семьи на работы в совхозы с разрешения коменданта и случайным оказанием помощи родственниками или просто одноаульцами... Подавляющее большинство, не имея в своем составе трудоспособных мужчин, питалось разными суррогатами (курай, лебеда и кости, которые размалывались и перемешивались с кураем). Причем и последних было далеко недостаточно. Кроме того, имели место случаи потребления в пищу животных, как-то: собак, кошек, убиваемых для этой цели. Все это создало такое положение, что с момента организации по день обследования от недостаточного питания умерло 28 человек и в настоящее время в значительном количестве хозяйств имеется от 1 до 3 человек, которые сильно истощены"¹.

Позднее в Северо-Казахстанскую область поступали новые партии спецпереселенцев. Например, в 1933 г. прибыли семьи из республик Средней Азии, так называемый "байско-феодальный элемент" - осужденные на срок не более 5 лет. Многие из прибывших в Казахстан позднее были сняты со спецпереселения, за ударный труд восстановлены в правах, но на родину вернулись немногие. В годы второй пятилетки поселенцы освоили 700 тыс. гектаров целинных земель, организовали 5 МТС, 45 сельхозартелей, около 200 животноводческих ферм. Для многих людей, чьи судьбы были деформированы молотом сталинских репрессий, Казахстан стал вторым родным домом. Гостеприимство республики помогло пережить им суровые испытания.

* * *

Численный рост колхозов вдохновил местных руководителей на пересмотр сроков коллективизации и раскулачивания в сторону их сокращения.

В декабре 1929 г. бюро окружкома партии принимает постановление о сплошной коллективизации округа в течение 1930 г. (а не к весне 1932 г., как намечалось в известном постановлении ЦК ВКП(б)).

Стремление завершить коллективизацию в два месяца привело к нездоровому соревнованию районов. В этом нелепом соперничестве пальму первенства завоевал Пресновский район. Райком партии отчитался, что в конце декабря 1929 г. там было объединено в колхозы 80% крестьянских дворов, а 6 сельсоветов (Островка, Казанка, Лопушки, Железное, Пресновка, Святодуховка) завершили коллективизацию полностью.

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.1. Д.22. Л.190-191.

С принятием постановления ЦИК КАССР от 19 февраля 1930 года "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством" начинается очередной этап конфискаций и выселений. На этот раз байство и кулачество подлежало полному искоренению как класс в районах, достигших сплошной коллективизации. В Петропавловском округе их числилось три. Курамысов извещал окружком партии: "Вашему округу даем следующие контрольные цифры подлежащих выселению за пределы округа по второй категории, как максимум: Булаевскому району 150 семейств, Ворошиловскому - 200, Кызыл-Аскерскому - 200"¹.

Уже 13 марта 1930 года Голощекин телеграфировал в Петропавловский окружком ВКП(б): "Обязываем в трехдневный срок сообщить о ликвидации кулачества в Булаевском, Ворошиловском, Кызыл-Аскерском районах, сколько конфисковано имущества, использование его. Второе: в девятидневный срок сообщить, сколько выслано кулаков за пределы колхозов..."².

Пленум Петропавловского окружкома настойчиво требовал от Казкрайкома утвердить весь округ как зону сплошной коллективизации "с распространением на весь округ мероприятий по раскулачиванию и выселению"³. Стремление завершить коллективизацию к посевной 1930 года породило массу перегибов и печально отразилось на судьбах тысяч людей.

Уже к середине марта окружком партии составил "Ведомость о раскулаченных хозяйствах", где отражены следующие данные:

- всего по округу раскулачено 3237 хозяйств или 2,7% к общему числу;
- осуждены за хлебозаготовки и ликвидировано 10072;
- всего осуждено, раскулачено и выбыло - 24767.

Во всех районах округа при раскулачивании конфисковывалось буквально все, включая предметы обихода. Раскулачивание охватило не только районы сплошной коллективизации, но и все остальные. Например, в казахском Эмбекшилдерском районе, где процент коллективизации составлял в феврале 1930 года 66%, было конфисковано имущество у 98 баев, изъято 4136 голов скота (в переводе на крупный), 318 ед. сельхозмашин. Как потом оказалось, половина "баев" оказалась середняками. Им возвращалось имущество.

Перегибы в раскулачивании, коллективизации вызвали естественный протест в крестьянской среде. По стране прокати-

лась волна вооруженных выступлений. Только за январь-март 1930 г. их было более двух тысяч. Были вспышки сопротивления и в Северном Казахстане. Из Явленки, например, райком партии сообщал в феврале 1930 г. в окружком о появлении вооруженных конных отрядов от 2 до 8 человек, о раскрытии заговора в Спасском сельсовете. В районах области создавались коммунистические отряды. Создававшаяся обстановка заставляла руководство партии внести коррективы в политику форсированной коллективизации, приостановить гонку "за темпом".

2 марта 1930 г. в "Правде" появилась статья Сталина "Головокружение от успехов", а затем постановление ЦК "О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении", где публично осуждены "перегибы". Вся вина за случившееся была возложена на местных работников. Последовали показательные экзекуции "нарушителей воли партии". За "ошибочную линию в колхозном движении" бюро Петропавловского окружкома партии было распущено Казкрайкомом ВКП(б). Работники, допустившие произвол и насилие, привлекались к судебной ответственности.

В селах и аулах были проведены собрания, на которых крестьянам разъяснялась политика партии и правительства в колхозном строительстве и определялись меры по исправлению ошибок и перегибов.

Начался пересмотр списков раскулаченных и лишенных избирательных прав. Президиумы исполкомов выезжали в села и аулы и там проводили проверки. Неправильно раскулаченным возвращалось отобранное имущество, их восстанавливали в избирательных правах. Всего к маю 1930 г. было восстановлено 1777 неправильно раскулаченных хозяйств. В окружком посылались письма с мест с вопросами: "Что делать с возвратившимися, если их имущество разделено между колхозниками?"

Сколько было трагического и в дни конфискаций, выселений, и в дни возвращений невинно пострадавших!

Поверив, что правда начинает торжествовать, что перегибам - конец, многие крестьяне выходили из колхозов, забирая свое имущество. Та часть крестьянства, которая была вовлечена в колхозы угрозами и запугиванием, и особенно те, кто столкнулся с такими перегибами, как принудительное обобществление всего имущества, скота, свиней и птицы, также вышли из колхозов.

Наконец, вышла из колхозов та часть колхозников, которая начала сомневаться в хозяйственной целесообразности и устойчивости колхозов, столкнувшись в организационный период с бесхозяйственностью, плохим уходом за общественным скотом, расхищением общественного имущества, плохой организацией труда.

Окружная партийная организация, разобравшись в своих

¹ ПАСКО. Ф.5. Оп.1. Д. 562. Л.16.

² ПАСКО. Ф.5. Оп.1. Д.756. Л.44-45.

³ ПАСКО. Ф.5. Оп.1. Д.761. Л.5.

ошибках на партийной конференции.

избрав новое руководство окружкома, обратилась ко всем колхозникам, ко всем батракам, бедноте и середнякам Петропавловского округа с обращением, в котором призывала всех колхозников, деревенскую бедноту и середняков организовать и крепко сплотиться вокруг колхозов. "Окружной комитет партии призывает всех колхозников, бедноту и середняков переключить все внимание на практические вопросы подготовки к посеву. Довольно митинговщины. Довольно бесцельных, вредящих делу колебаний - вхождения и выхода из колхозов..."¹.

Жизнь заставляла вносить коррективы в колхозное движение. Слишком велики были потери от администрирования и бесхозяйственности. Посевные площади к весне 1930 г. в Петропавловском округе сократились почти на треть и составили 560 тыс. гектаров (и их удалось засеять лишь наполовину), поголовье скота уменьшилось вдвое, 25 тыс. хозяйств покинули округ. Многие сельские районы оказались на пороге голода.

После массового выхода крестьян из колхозов под влиянием скоординированной масштабной идеологической обработки начался обратный процесс. Колхозное движение медленно начало расти на добровольной основе.

На 1 мая 1930 г. в колхозах уже состоял 41% хозяйств Петропавловского округа, которым принадлежала почти половина всех посевных площадей.

Определенную роль в стабилизации колхозного движения сыграли двадцатипятидесятники. В январе 1930 г. в Петропавловский округ по призыву партии прибыло 324 рабочих из Москвы, Твери и Днепропетровска. Колхозники и сельские коммунисты избрали двадцатипятидесятников председателями и членами правлений колхозов, секретарями партийных ячеек. Так, по данным 10 из 21 района округа, 4 посланца рабочего класса были избраны председателями кустовых объединений колхозов, 102 - председателями колхозов, 22 - членами правлений. Рабочие привнесли в колхозное производство порядок и дисциплину. Не все выдержали пресс "чрезмерных мер" и постоянного давления из центра. Иные уезжали, не выдержав трудных материальных условий жизни. "Ощущается недостаток в продуктах, - писал в Окрколхозсоюз председатель двадцатипятидесятник колхоза "Работник" Кожин, - приходится голодать основательно..."². Большинство рабочих честно и добросовестно трудилось на порученных участках работы, пользуясь огромным авторитетом и уважением у крестьян.

Несмотря на публичные признания ошибок и некоторую

¹ ПАСКО. Ф.5. Оп.1. Д.727. Л.298-301.

² ГАСКО. Ф.271. Оп.3. Д.29. Л.11.

ошибки в работе партийных органов, в работе колхозной организации, перегибы в скотозаготовках, обобществлении скота в дальнейшем приняли угрожающие размеры. По республике к февралю 1932 г. 87% колхозников и 51,8 - единоличников полностью лишились скота¹. На всю Карагандинскую область к весне того же года в личном пользовании осталось всего 500 голов рогатого скота, 260 свиней и около семи тысяч овец.

После опубликования постановления ЦК партии от 26 марта 1932 г. об извращениях в проведении коллективизации, колхозном строительстве, обобществлении скота начался процесс возвращения скота его бывшим хозяевам. Но его вскоре повернули вспять.

Оседание и коллективизация в ауле

Важнейшей частью коллективизации в Казахстане был процесс перевода кочевых казахских хозяйств с традиционных путей развития на качественно новый. Если для русско-украинского села имелся по существу отвергнутый Сталиным ленинский вариант кооперативного строительства, то для казахского аула не было и такой заготовки. А речь шла о переходе от одной формы человеческой цивилизации - кочевой - к другой - оседлой. Вдобавок это по времени совпадало с завершившейся поистине революционной ломкой отношений в ауле - конфискацией скота и земли у крупных баев-полуфеодалов. Приишимское село не знало феодальных отношений, но и для него переход к коллективизации был прыжком в неизвестность. Для кочевого аула сложность состояла в том, что он должен был совместить этот прыжок с перескакиванием через целую историческую эпоху.

В конце 20-х гг. казахское население Петропавловского округа составляло 34,6 тыс. хозяйств, из которых только 3,8 тыс. вели оседлый образ жизни. В Бейнеткорском районе (ныне Советский) из 2545 казахских хозяйств лишь треть вела оседлый образ жизни, в Тонкерейском (Сергеевском) - из 4138 хозяйств - 88 и т. д. Основным занятием коренного населения было животноводство. Казахстан в это время занимал первое место в стране по животноводству (22% - всех мясосовхозов и 32% - стада).

Для руководства работой по оседанию и коллективизации в казахских аулах при Петропавловском окрисполкоме был создан Комитет содействия. Всю работу планировалось закончить за три года. Исходили из установки Казкрайкома, предлагавшего "закончить оседание и хозяйственное устройство кочую-

¹ Вопросы истории. 1989. № 7. С.61.

щих масс" в 1933 г. Зная о направленности общегосударственного курса, местное руководство стремилось видеть только то, что укладывалось в колею этого курса. При этом, естественно, как "лишнее" отбрасывалось все, что было непонятным, приукрашивались отдельные позитивные факты. Петропавловский окружком партии на одном из своих пленумов летом 1929 г. отметил "сильный перелом в сторону коллективизации аула, оседания казахского населения и притяжения его к земледелию..." Причем, назывались такие цифры: если в 1928 г. казахских колхозов насчитывалось 150, то в 1929 г. - 271. Такого "глубокого анализа" было достаточно, чтобы ответственнейшую, судьбоносную кампанию по переустройству хозяйства и быта казахов втиснуть в трехлетний период.

На мероприятия по оседанию в Петропавловском округе было отпущено 1347 тыс. рублей (в том числе на машиноснабжение - 306 тыс., закупку скота - 55 тыс., постройку скотных дворов - 27 тыс. рублей).

Комитет содействия наметил 64 пункта оседания, из них одиннадцать хозяйственно-жилищных центров (Май-Балык, Жаркен, Баян, Урнек, Кара-Агаш, Шолак-Дошан и др.) определялись как первоочередные. В пунктах оседания строились жилые дома, школы, скотные дворы, амбары, ветпункты, магазины, бани, клубы, прачечные и т. д. Объем работ был огромным. Руководство округа явно не рассчитало своих сил. Не хватало стройматериалов, рабочих, специалистов. Сроки сдачи объектов затягивались.

Все мероприятия по оседанию были направлены к тому, чтобы вокруг этих центров создать крупные колхозы, объединяющие несколько тысяч оседающих хозяйств. Считалось, что создание колхозов-гигантов является надежным средством борьбы против "родового колхоза", родовых пережитков. Массовое оседание кочевых и полукочевых хозяйств неразрывно связывалось с идеей поголовной их коллективизации. Пленум Казкрайкома ВКП(б) в декабре 1929 г. прямо ставил такую цель, "чтобы оседание проводилось на основе стопроцентной коллективизации всех оседающих бедняцко-средняцких хозяйств", а директивные органы требовали тех же темпов, что и по зерновому хозяйству, и чтобы основной формой колхозного движения в ауле являлись не ТОЗы, а животноводческие сельскохозяйственные артели.

Со второй половины 1931 г. Казкрайком ВКП(б), не проанализировав ситуацию в кочевых животноводческих районах, повел линию на форсирование сплошной коллективизации. Например, к августу 1931 г. в 60 кочевых и полукочевых районах республики из 2771 товарищества по совместной обработке земли осталось всего 312. Остальные были переведены на устав сельхозартели.

Это была другая грубая ошибка, поскольку к этому времени кочевое население ни материально, ни психологически еще не было подготовлено к коллективизации, к работе в сельхозартелях.

Не были подготовлены к работе по оседанию и коллективизации аула местные партийные и советские работники, действовавшие, как правило, только методами администрирования и принуждения. Сам смысл процесса оседания понимался администраторами подчас вульгарно. Для них это означало стягивание сотен хозяйств в одно место, создание поселков по типу русских деревень. Во внимание не принималось, что скотоводы в такой скученности лишались возможности маневрировать стадами, а заготавливаемых кормов было явно недостаточно для сохранения стада в зимний период.

Административное насаждение артелей вызвало недовольство трудящихся аулов. Принудительная коллективизация и обобществление скота, большой объем мясозаготовок повлекли за собой массовый убой скота и откочевки целыми родами в другие области и за границу. Если в 1928 г. в пределах Карагандинской области было 4,7 млн. голов скота, то к 1933 г. - 0,7 млн., т. е. сократилось почти в 7 раз. Вскоре стало очевидным, что форсирование процесса оседания "было явно политически ошибочным". Секретарь Казкрайкома Гусев на второй областной партконференции (25 декабря 1933 г.) откровенно заявил: "Нельзя делать таких вещей, как составить трехлетку оседания откочевников, заставить людей, веками кочевавших, пересечь сразу на землю... мы потратили за три года несколько десятков миллионов рублей, а сказать, что много устроили, нельзя".

Процесс оседания и коллективизации в ауле - одна из драматических, пожалуй, можно сказать - трагедийных страниц истории начала 30-х гг. Ее основные параметры поняты, но пока не исследованы. Дело изучения только-только начало разворачиваться. Огромным препятствием является уничтожение значительной части документов из низовых звеньев партийного и советского аппарата, где делопроизводство велось на казахском языке. А письменность той поры с ее основой - арабской графикой - ныне многим недоступна. Отсюда мозаичность картин, разворачивавшихся в трудовых коллективах. Сказывалось и такое обстоятельство: только что отгремела мощная кампания ликвидации баев-полупфеодалов. В парторганизации, аулсоветы пришло много выдвинутых из полупролетарской среды, получивших необходимый идейный заряд, пользовавшихся доверием у руководства районов и округа. Часть кочевого населения очень быстро переместилась туда, где их не могли достать районные уполномоченные - в пределы Тюменского округа. И все же коллективизация и оседание дали целый ряд последствий, результаты которых ощущаются и в

наши дни. Укажем на некоторые из них: оказались подорваны навыки кочевого скотоводства, позволявшие рационально использовать местные условия для получения максимально высоких результатов при сравнительно низких трудозатратах. Была основательно скомпрометирована идея необходимости предварительных научных проработок развития сельскохозяйственного производства. Все подчинялось задачам текущего момента. Создание крупных общественных хозяйств породило тягу к гигантомании, растворению интересов конкретной личности в общей массе. Свело на нет задачи социальной защиты тружеников, ранее являвшиеся первоочередными. С большой силой все это выявилося в 1931-1932 гг., когда Казахстан и ряд районов Приишимья затронуло страшное бедствие - голод. Его первоосновой, как уже отмечалось выше, явилась политика выкачивания продовольственных ресурсов ради выполнения обязательных хлебо- и мясозаготовок по нарядам Центра.

Ответсекретарь обкома партии И. М. Беккер в информации на имя Сталина писал: "Область уже третий год подряд постигает неурожай. В прошлом году наряду с правильной политикой и практикой хлебозаготовок допущен был целый ряд губительных перегибов, которые выразились в том, что хлебозаготовки проводились главным образом путем голого администрирования. Во многих местах были забраны не только семенные фонды, но и часть продовольственного зерна. Особенно большие перегибы допущены были в обобществлении скота. Почти все, вплоть до птиц, обобществлялось в большинстве мест. На этой почве под влиянием кулацко-байской агитации и ввиду слабой нашей работы скот забивался хищнически, аулы откочевывали со своими стадами в степи, уходили колхозники целыми группами из пораженных недородом районов ввиду острой нужды в продовольствии в другие области Союза"¹.

Голод опустошал поселки, станицы, хутора, аулы. Только за 1933 г. и первое полугодие 1934 г. количество крестьянских хозяйств сократилось в Пресновском районе на 42%, Тонкерейском - на 48%, Эмбекшильдерском - на 57%, а в целом по 21 району области почти на 22 тыс. хозяйств стало меньше.

В одной из телеграмм на имя Голощекина от 19 февраля 1932 г. обком партии информировал, что в Петропавловском районе из-за отсутствия продовольствия (наблюдается) "поголовное бегство населения: в Солонвке из 120 хозяйств осталось 8, в Пресновке 80 полностью выехали, в Ольшанке - 256 - осталось 68, в Мамлютке - 223 - осталось 35... Население бросает на произвол судьбы скот, инвентарь, идет массовое разрушение строений, сельхозинвентаря. Несмотря на это местные органи-

зации продолжают изъятие кормов, хлеба, молока (проводят финансовые взыскания, ведущие к усилению бегства"¹.

Аул и деревня с трудом выдерживали удары завихрений коллективизации и оседания, а в ряде случаев оказывались на грани гибели. В апреле 1932 г. обком партии информировал руководство республики: "...На 17 апреля 1932 г. были учтены (по области) 246 случаев смерти на почве голода и 133 факта опухания от недоедания".

Под напором лавины фактов, требовавших хотя бы корректировки курса, часть руководства страны стремилась какими-то мерами смягчить положение дел в сельском хозяйстве Казахстана. При содействии В. В. Куйбышева зам. пред. СНК РСФСР Т. Рыскулов совместно с председателем СНК Казахстана и вторым секретарем крайкома партии добились принятия постановления ЦК партии и СНК страны от 17 сентября 1932 г. "О сельском хозяйстве Казахстана", где содержалась хотя и в завуалированной форме мысль о том, что оседание не было подготовлено и все последующее привело к трагедии. Постановление, естественно, не касалось многих причин, результатов и возможных последствий провалившегося курса. Иначе авторы и инициаторы данного решения поступить не могли. Они действовали без прямого указания И. В. Сталина, отчасти вопреки ему. Но их "ход" свое воздействие тем не менее оказал.

В январе 1933 г. Сталин соглашается освободить проводника своего курса Ф. И. Голощекина с поста руководителя Казахской партийной организации. Уже сама по себе эта замена привела к кардинальному улучшению дел в республике. Стало возможным осмыслить случившееся и подвергнуть критике курс Голощекина. Первый секретарь Северо-Казахстанского обкома партии Н. С. Кузнецов так оценил происшедшее: "Старое голощекинское партийное руководство в Казахстане, игнорируя конкретные условия казахского аула, привело к величайшим прорывам как в области национальной политики, так и в области сельского хозяйства - вообще, в области животноводства - в особенности. Абстрактность этого руководства, оторванность от трудящихся масс и конкретных условий жизни этих масс создавали безответственность, круговую поруку, обезличку, слепую покорность уполномоченным и безынициативность в работе. А все это вместе взятое вызывало упадок производительных сил в сельском хозяйстве, создавало позорную откочевку... И если в начале 1933 г. сельское хозяйство в нашей стране переживало огромные трудности, то сельское хозяйство в Казахстане, в частности в нашей области, переживало их вдвойне".²

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.1. Д.20. Л.31.

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.1. Д.33. Л.73.

² ПАСКО. Ф.22. Оп.1. Д.448. Л.89.

Выправить положение было непросто. И здесь требовались меры не только административные, хозяйственно-экономические, но и партийно-политического плана. Подобного типа задачи возлагались на сформированные по решению ЦК партии Политотделы МТС. Им поручалось восстановить подорванные позиции партии в массах тружеников села, вскрывать перегибы прежних лет, а главное в иной, смягченной форме реализовать изначальную функцию колхозов - обеспечить бесперебойные поставки продовольствия, зерна. Попутно политотделы как бы закрывали страницу прошлого, страницу провалов аграрного курса 1929-1932 гг. Естественно, столь сложную задачу могли выполнить только те, кто обладал необходимой подготовкой. По направлению ЦК ВКП(б) в Северный Казахстан прибыли и возглавили политотделы аспирант Института Красной Профессуры, член партии с 1917 г. Н. С. Кузнецов, вице-консул Генконсульства СССР в Польше (Львов), член партии с 1918 г. А. А. Величко, аспирант Института редких элементов, член партии с 1919 г. Я. М. Ром, московский аспирант, латыш, член партии с 1920 г. Бойтман, зав. кафедрой политэкономии Института цветных металлов, член партии с 1920 г. В. А. Копылов, зам. наркомзема, член партии с 1918 г. В. Г. Лукьянов и др.

С первых же дней работы они столкнулись с вопиющей запущенностью в партийной работе, с бесхозяйственностью руководителей, пьянством, расхлябанностью.

Нач. политотдела Чистовского совхоза так описывал ситуацию в совхозе, когда он приступил к работе: "...настроение не только партийной части, но и всех рабочих было сильно подавлено бесхозяйственным состоянием совхоза, методом голого администрирования, грубого окрика и запугивания арестом, существовавшего в практике работы всех организаций совхоза..."

В совхозе в день приезда работников политотдела хозяйничали 22 "чрезвычайных" уполномоченных из различных организаций, которые "своими неумными распоряжениями еще больше нанесли вред хозяйству". В тот же день они были изгнаны из совхоза. Внедряя новые методы работы, особенно понравившиеся рабочим "Товарищеские вечера", устраняя уравниловку в оплате труда, умело расстановивая коммунистов в производстве, укрепляя трудовую дисциплину и вместе с тем снабжение и питание рабочих, политотдел быстро завоевал признание и авторитет у тружеников совхоза.

В мае 1934 г. было опубликовано постановление ЦИК СССР о награждении орденами Ленина 110 начальников политотделов МТС за боевое, самоотверженное выполнение директив партии и правительства по социалистическому переустройству деревни. В числе награжденных был Я. М. Ром (Полудинская

МТС) и А. А. Величко (Соколовская МТС) - первые кавалеры ордена Ленина в области.

Однако в ряде мест в практической работе политотделов стали четко просматриваться знакомые элементы сталинской "чрезвычайщины". Подавляя местные выборные партийные органы, политотделы нередко диктовали им свою волю. Столкновения на этой почве и явились одной из причин ликвидации этих органов партии в ноябре 1934 г. - в МТС, в 1940 г. - в совхозах.

К середине 30-х гг. основные замыслы, с которыми Сталин начинал перестройку жизни страны, были реализованы. С колоссальными трудностями и неслыханными жертвами была создана мощная индустрия. Качественно иным, хотя с неменьшими, чем при индустриализации потерями, стало сельское хозяйство. Бывшие аул и деревня превратились в колхозы и совхозы. Молох социальной нивелировки сделал всех их - тружеников - колхозниками и рабочими совхозов. За годы этого поистине великого по масштабам и глубине потрясений и переломов периода сформировался и окреп аппарат партийных и государственных учреждений, предприятий, строек, транспорта, сельского хозяйства, торговли, искусства и литературы. Огромные изменения произошли в области народного образования и культуры, о чем речь будет идти дальше, уже тогда в произведениях писателей и поэтов, на уроках, беседах, лекциях вставал вопрос: как же могло случиться, что не все оказалось продуманным, что так непомерно высока цена победы новых отношений.

Но осознание происходящего нарастало постепенно. Дело же культурного строительства шло, ибо жизнь продолжалась. На исходе первой пятилетки состоялся объединенный Пленум ЦК и ЦКК партии, оценивший общий итог совершенного. Он характеризовался как создание основ социализма. Естественно, замена одних отношений другими давала определенные основания делать какие-то обобщения. Но говорить об основах социализма было преждевременно, ибо не удалось добиться главного - роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве. С целью обеспечить перелом на этом направлении проводятся организационно-политические мероприятия, ориентированные всех тружеников на резкий рост производительности труда. В числе таких мероприятий стали кампании ударничества. Образование ядра передовиков - маяков производства и культуры поддерживалось всей мощью государственной, партийной политики. В задачу этих маяков входила пропаганда не только передовых форм и методов труда, но и, главным образом, его интенсивности. Однако это начинание не

имело той экономической базы, которая могла бы превратить его в стабильное и мощное движение. Мы имеем в виду материальное стимулирование. И все же движение развертывалось. В его орбиту вовлекались представители нового поколения.

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЛАСЬ...

В ФЕВРАЛЕ 1933 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, вслед за которым прошли подобные республиканские и областные мероприятия. В июле работал первый съезд колхозников-ударников Казахстана, в ноябре - животноводов-ударников. В июле 1934 г. на слете ударников-трактористов республики были подведены итоги соревнования женщин (первое место присуждено было бригаде Карпиковой из Полудинской МТС).

Важная роль в укреплении колхозного строя отводилась руководством страны II Всесоюзному съезду колхозников-ударников (февраль 1935 г.). Он принял примерный устав сельхозартели, определивший принцип организации и ведения колхозного производства, права и обязанности членов артели, предусмотрел определенное развитие колхозной демократии. Принятие устава, а затем проведенная кампания по вручению государственных актов на вечное пользование землей призваны были повысить трудовой энтузиазм колхозников. Выступивший на II съезде колхозников-ударников делегат от нашей области Голодников (бригадир колхоза "Тропинка Ильича") подчеркивал эффективность коллективного хозяйствования: "...вступая в колхоз, я ничего не имел, кроме собственных рук. А теперь имею двух коров, одного быка, двух телок, двух свиней. Выработал я 570 трудодней, получил 350 пудов хлеба. Построил дом стоимостью 2 тыс. рублей. Вот так батраки избавились от кулацкой кабалы..."¹. Конечно, для многих и многих колхозников такие результаты были недостижимы.

В конце 1935 - начале 1936 г. в Москве состоялись союзные совещания передовиков сельского хозяйства, где присутствовали представители Северного Казахстана. Участники были награждены орденами и медалями. Кавалером ордена Трудового Красного Знамени стал А. Д. Михин - комбайнер Приишимской МТС, скосивший своим комбайном в 1935 г. 520 гектаров зерновых.

В декабре 1935 г. орденами Ленина были награждены тракторист Соколовской МТС Т. М. Ченцов, председатель одного из колхозов Бейнеткорского (ныне Советского) района А. Мамбетов, машинист молотилки Образцовой МТС Т. Г. Грищенко, председатель колхоза "Каратал" Бейнеткорского района Е. Ахметов. Ордена "Знак Почета" получили П. Е. Кирюшкин - машинист Суворовской МТС, К. Умутбаев - машинист Баянской МТС, Устинов - комбайнер Чистовского совхоза и И. Мукушев - Кировского совхоза.

¹ Северо-Казахстанская область. 1917-1957 гг. Алма-Ата, 1957. С.81.

Участники Всесоюзного совещания передовиков животноводства по Северо-Казахстанской области Я. П. Миньков, Е. Т. Иванова и Я. Тертычный 6 февраля 1936 г. были награждены орденами Ленина, У. Ф. Белай, К. Елеукин - орденами Трудового Красного Знамени, М. Темирбаева - орденом "Знак Почета".

В 1935 г. республика отмечала свое 15-летие. Повсюду работали областные юбилейные и конкурсные комиссии. По их представлениям тысячи передовиков производства, культуры, народного образования, здравоохранения, награждались юбилейным значком "15 лет Казахстана".

Среди работников сельского хозяйства настойчиво распространялось стахановское движение. Первыми стахановцами на селе среди комбайнеров стали В. И. Лисицкий и Кухарев из Соколовской МТС; А. Д. Михин, А. П. Федотов, Н. Ф. Белоусов, П. А. Васильев, Андрейченко и И. Н. Миненко - из Приишимской МТС; И. М. Дитков - из Чистянской МТС; Г. Л. Арзин - из Суворовской МТС; Поликарпов - из Налобинской МТС; Г. Тимченко, Артеменко - из Булаевской МТС; Д. Е. Калинин, Ф. П. Чернышев, Е. С. Якушев и В. А. Ромашкин - из Интернациональной МТС; С. Г. Слязин, И. Д. Ковальчук, А. Бабкатов и М. Е. Борисевич - из Образцовой МТС и др. Им первым присвоили учрежденное тогда звание «Мастер комбайновой уборки» и выдали нагрудные значки.

Профессии: механизатор, тракторист, комбайнер - заняли почетное место в сельском производстве. К моменту образования Северо-Казахстанской области¹ совхозные и колхозные поля обрабатывали около 2 тыс. тракторов и более девятисот комбайнов. За три года предвоенной пятилетки число тракторов возросло до 2400, комбайнов - до 1343. Полевые работы в колхозах были механизированы более чем на 60%. Количество автомобилей в сельской местности возросло до 1800 штук.

После тяжелых потерь, нанесенных форсированной коллективизацией крестьянских хозяйств, постепенно восстанавливалось поголовье скота в личном и общественном хозяйстве. В середине 30-х гг. совхозы области передали колхозам около 45 тыс. голов скота. Многодетным семьям колхозников раздали 38 тыс. голов из совхозного стада. Все хозяйства животноводческих районов на два года были освобождены от государственных налогов и выплаты государственной задолженности. Это помогло к концу 1935 г. в основном завершить оседание кочевых и

¹ 29 июля 1936 г. Карагандинская обл. была разукрупнена с выделением из ее состава Северо-Казахстанской с центром в г. Петропавловске. Территория области определялась в 200115 кв. км с населением в 882 тыс. чел.; в ней было 5 городов, 26 районов, 425 аулсоветов, 28 совхозов, 60 МТС, 1113 колхозов. Позднее, в октябре 1939 г. из нее отошли 12 районов и города Степняк, Щучье, Атбасар во вновь образованную Акмолинскую обл.

полукочевых хозяйств. Медленно, но динамично стало расти общественное стадо. В 1940 г. поголовье скота в области составляло 904,2 тыс. голов против 648,5 тыс. - на 1 января 1938 г. За два года количество скота увеличилось на 39,4%. Если в 1939 г. на 100 колхозных дворов приходилось 446 голов скота, в 1938 г. - 842, то в начале 1940 г. - 1117. Государство оказало значительную помощь в качественном улучшении поголовья. В 1934-1939 гг. в совхозы и колхозы области были завезены 2,4 тыс. чистокровных быков красно-немецкой породы, 611 быков герефордской породы, 2,4 тыс. баранов «Прекокс», 544 свиноматки белой английской породы и т. д. Повысились удои молока с 839 литров в 1937 г. до 1261 литра в 1939 г. Увеличивался выход продукции по мясу, яйцам, шерсти.

8 июля 1940 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии общественного животноводства в колхозах», требовавшее, чтобы в каждом колхозе были организованы животноводческие фермы. К этому времени в 30 колхозах области их не было. Началась широкая кампания по выполнению постановления. Снова, как и в прежние годы, не обошлось без перегибов. В ряде мест скот стали обобществлять на «добровольной» основе, забирая коров и овец у колхозников в кредит, а то и бесплатно. Стада перегоняли из богатых колхозов в не имеющие ферм хозяйства, чтобы отчитаться в выполнении директивы. Действия властей по изъятию личного скота привели, как и в начале 30-х гг., к массовому убою скота. За считанные недели в области было забито или продано на сторону около 6,5 тыс. голов скота.

Общественное стадо, не имея экономически заинтересованного хозяина, несло большие потери от падежа, массовых заболеваний, бескормицы. «В эпизоотическом отношении область является особо неблагоприятной», - отмечалось в информации обкома в ЦК КП(б)К. В 1939 г. в колхозах и совхозах области 10 тыс. животных были заражены бруцеллезом, 12 тыс. - туберкулезом.

Хотя руководство области отчиталось об успешном выполнении постановления партии и правительства «О развитии общественного животноводства в колхозах», значительная часть поголовья не была обеспечена помещениями.

Материальную поддержку в строительстве ферм, ремонте техники, проведении полевых работ в порядке шефства стали получать колхозы от предприятий, артелей, учреждений г. Петропавловска. В 1939 г. горожане оказали помощь 28 колхозам.

В 1938 г. в области был выращен рекордный урожай зерновых. Валовой сбор зерна составил 144 млн. пудов. В том году земледельцы области впервые участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании, инициатором которого выступили

колхозники Шербановского района Краснодарского края.

Меры, принятые в третьей пятилетке по механизации работ, освоению новых земель, внедрению бригадной формы организации труда, укреплению колхозов кадрами специалистов и т. д., дали неплохие результаты. Например, за три года — 1937-1939 гг. — область сдала государству 63,6 млн. пудов хлеба (урожайность составила 13,17 ц с гектара), 337 тыс. пудов подсолнечника, 1,7 млн. пудов картофеля, 117 тыс. пудов овощей, 203 тыс. пудов животного масла, 1,8 тыс. пудов мяса и т. д. За этими цифрами — напряженный труд северо-казахстанского крестьянства. Материальное положение его в эти годы улучшилось. На трудодень выдавалось в среднем по 5,3 кг зерна и 62 коп. деньгами.

В 1939 г. в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. От Северо-Казахстанской области в ней участвовали 2 МТС, 5 совхозов, 79 колхозов, 61 животноводческая ферма, 503 передовика сельского хозяйства. Главным комитетом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 80 участников от области были награждены дипломами I и II степени, большими и малыми золотыми и серебряными медалями. Среди награжденных передовиков сельского хозяйства особенно выделялись герои жатвы 1938 г. Шегембай Ажибаев (совхоз Киялинский), В. И. Бондарева (Полудинская МТС), П. И. Малыхин (Петропавловская МТС), показавшие на тракторах рекордную выработку при большой экономии горючего.

Медалистами выставки стали лучшие животноводы области: Марьям Темирбаева (Токушинский совхоз), Абдрахман Алипкин (Тарангульский совхоз), Латифа Тукманова (колхоз «Интернациональный труд» Мамлютского района), Е. Д. Хованская (колхоз им. Воровского Ленинского района), М. Е. Смолянинов (колхоз «1-е мая» Приишимского района) и другие.

В 1940 г. количество участников выставки по области выросло в 4 раза. За высокие показатели в развитии сельского хозяйства участником ВСХВ была утверждена область в целом.

Время предвоенных пятилеток характерно нарастанием в экономике Приишмья роли промышленности, транспорта, связи. Уже в период первой пятилетки, несмотря на экономические трудности, удалось реконструировать ведущие предприятия: консервный, хромовый, овчинный и кожевенный заводы, которые были связаны со снабжением Красной Армии продовольствием, обувью, одеждой.

Так, на консервном заводе в 1928 г. были введены в действие новые цеха: жировой, бульонно-варочный, паштетно-языковый; в 1929 г. — кишечный, альбуминный, гольевой цеха, бойня, холодильник; в 1930 г. — колбасный и столярно-бондарно-яичный цеха, мощная электростанция, салотопня, кузница и

т. д. Консервный завод превратился в мощный комбинат системы «Союзмясо», дававший более 46% всей выработки заводов этого объединения. В реконструкцию завода было вложено около 2 млн. рублей, на комбинате работало около 2,5 тыс. рабочих, а производство консервов возросло с 4 млн. банок в 1925 г. до 111 млн. в 1929 г. В 1931 г. при комбинате были открыты школы ФЗУ и мясопромышленный техникум.

После реконструкции производственная мощность механического завода возросла, численность рабочих за пятилетие составила 700 человек. Завод ремонтировал сельхозтехнику, двигатели, паровые машины, имел литейное производство.

В 1930-1932 гг. в Петропавловске был построен крупный механизированный кирпичный завод «Казстройматериал» мощностью 75 млн. шт. сырца, 4,5 млн. шт. жженого кирпича и 1100 тонн извести в год.

Значителен трудовой вклад североказахстанцев в становление и развитие Караганды — крупнейшего в стране центра угледобычи.

С 20 февраля 1932 г. по 29 июля 1936 г. Петропавловск являлся административным центром Карагандинской области. Именно в ту пору разворачивалось капитальное строительство крупных шахт и жилых районов города Караганды. Деятельность партийных, советских, хозяйственных организаций была направлена в эти годы прежде всего на скорейшее освоение месторождений каменного угля. В 1932 г. в капитальное строительство Караганды было вложено более 40 млн. рублей. На холме, где еще в 1931 г. стояли только 15 домиков, выросли кварталы будущего города. Вскоре была заложена шахта «Гигант», пущена электростанция, закончена постройка рабочего поселка в 32 тыс. кв. метров жилья и т. д.

Караганде активно помогали рабочие, крестьяне, служащие г. Петропавловска и районных центров области. Неоценимую помощь оказали строители, железнодорожники.

Большое количество бывших крестьян и кочевников влились здесь в рабочую семью и получили настоящую закалку. Если в 1931 г. на шахтах работало 2200 рабочих-казахов, то к весне 1932 г. — свыше 4 тыс. В Караганде находили работу многие из тех, кто искал спасения от голода, поразившего Казахстан в начале 30-х гг.

Не менее важным было в эти годы строительство и развитие предприятий треста «Каззолото»: месторождений Степняк, Сталинск, Бестюбе, Джеламбет, Даниловка, Майкаин. Расширение фронта горных работ, особенно оживившееся в 1938 г., требовало больших усилий по обеспечению кадрами рабочих, снабжению дефицитным крепежным лесом, обустройству новых рудников.

За годы первой пятилетки общая численность рабочих на

предприятиях области увеличилась в 18 раз. Третья часть их были рабочие-казахи.

Расширение и реконструкция старых заводов, строительство новых позволило резко увеличить выпуск валовой продукции промышленности. Перед началом Великой Отечественной войны удельный вес государственной и кооперативной промышленности в общем народном доходе области составил около 43% (в 1926 г. — 15,6%).

Немалый вклад в становление промышленного потенциала области внесли строители и железнодорожники. В 1927 г. железная дорога Петропавловск — Кокчетав была продлена до ст. Щучье (263 км).

В связи с развитием угольного бассейна Караганды дорога строилась далее на Акмолинск, Караганду, и в августе 1931 г. сдан в эксплуатацию отрезок пути Щучье — Караганда (452,6 км). Железная дорога общей протяженностью 715 км стала обслуживать не только угольный бассейн, но и все тяготеющие к ней районы. В последующие годы дорога строилась на Моинты, Балхаш, Чу. Петропавловск превратился в крупный железнодорожный узел. Начиная с 1923 г. проводились работы по увеличению пропускной способности путевого хозяйства, электрификации и водоснабжению трассы. В предвоенные годы были построены вагоноремонтные пункты, организованы машинно-путевые станции, проведена реконструкция и расширение Петропавловского узла.

В середине 20-х гг. в Петропавловск стали прибывать новые паровозы серии «Э», «Е», «С», «Су», что позволило резко увеличить объем перевозок. Появились свои ударники, ударные бригады, значительно перевыполнившие нормы. В 1932 г. во Всесоюзном конкурсе паровозных бригад за достижение наивысших результатов победителями оказались петропавловские машинисты Г. Мамаев и С. Верясов. Имена водителей тяжеловесных поездов Полякова, Михалева, А. Рожковского, Слюнько, Крапивина и др. были широко известны на всей Омской железной дороге. Например, в 1936 г. А. Н. Поляков провел без остановки для набора воды грузовой поезд весом в 3 тыс. тонн, почти в два раз превысив норму¹.

Достижения железнодорожников были настолько существенны, что им предоставили право послать своего делегата на Чрезвычайный съезд Советов СССР (декабрь 1936 г.). Им стал машинист-стахановец депо Д. Рузаев.

Как событие из ряда вон выходящее обсуждали железнодорожники новое достижение машиниста А. Н. Полякова — 16 июля 1938 г. он на участке Тайнча — Петропавловск провел

состав с углем, превысив норму в три раза. Нарком путей сообщения наградил его за этот подвиг знаком «Почетному железнодорожнику». С этого времени среди северо-казахстанских железнодорожников началось движение тяжеловесников. В 1937-1938 гг. их уже насчитывалось в депо несколько десятков человек. Среди них наибольших успехов добились И. К. Семкин, С. Г. Гридчин, Баталов, водившие поезда весом 3-3,5 тыс. тонн при норме 1800 тонн. В конце 30-х гг. в депо поступили новые паровозы серии «СО» (Серго Орджоникидзе) с тендером-конденсатором. Их эксплуатация потребовала переподготовки кадров, коренного улучшения путевого хозяйства. В работе железнодорожного узла немало было острых проблем, срывов, связанных с навалившимся огромным потоком грузов из Караганды и в Караганду, малой пропускной способностью и плохой обустроенностью дороги. Постепенно, в условиях нарастающих во второй половине 30-х гг. репрессий, недостатки и упущения в работе узла стали связываться с вредительством, заговорщиками, шпионажем и т. д.

По мере поступления в область автомобилей увеличивалась доля перевозок грузов автотранспортом. От нескольких десятков автомобилей иностранных марок («Торникрофты», «Паккарды», «Уайты», «Непиры», «Фиаты», «Гарфорды», «Рено»), участвовавших в начале 20-х гг. в вывозе хлеба из глубин Акмолинской губернии к линии железной дороги¹, автопарк Северного Казахстана вырос к 1940 г. до трех тысяч автомобилей отечественных марок.

Наряду с такими крупными автохозяйствами, как «Союзтранс», «Совхозтранс», обавтоуправление, обзавелось своими машинами подавляющее большинство колхозов. Отдельные хозяйства имели по пять и более автомобилей.

25 августа 1937 г. в Петропавловске состоялась первая областная конференция профессионального союза шоферов Востока, избравшая свой областной комитет и объединившая тысячи рабочих этой ставшей распространенной профессией². Увеличивающееся количество автомашин и рост грузооборота предъявляли повышенные требования к благоустройству автогужевых дорог. В 1930-1931 гг. в области началась планомерная работа по дорожному строительству. За пять предвоенных лет было построено около тысячи километров грунтово-профилированных и улучшенных дорог. Скоростным методом подведена грунтовая дорога Петропавловск — Марьевка и Пресновка — Мамлютка.

С 25 февраля 1935 г. в Приишимье открылись регулярные

¹ Трусов В. Ударная автомобильная экспедиция // Автомобильный транспорт Казахстана. 1967. № 9. С. 6.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 397. Л. 1-11.

¹ Осипов П. Петропавловское локомотивное депо. Алма-Ата — Казахстан. 1980. С. 37.

почтово-пассажирские рейсы легких самолетов типа «АП»¹.

Развитие хозяйственной деятельности на огромной территории Северного Казахстана требовало совершенствования всех видов связи. Долгое время основой ее была конно-почтовая связь. Телефонное сообщение, установленное в Петропавловске в 1909 г., к середине 20-х гг. обслуживало немногим более 100 абонентов.

К 1935 г. общая протяженность телефонно-телеграфных проводов на территории бывшей Карагандинской области составляла всего около 6 тыс. км. В 30 гг. стали вести работы по телефонизации наиболее крупных сельских и аульных Советов, МТС и совхозов. К 1940 г. телефоны появились в трети сельсоветов, более половины МТС и 12 совхозах. Все райцентры, наконец, получили телефонную связь с административным центром области — Петропавловском. В самом областном центре к этому времени было установлено 1679 телефонных аппаратов.

«Алло. Говорит Петропавловск. Как слышите, Петухово, как слышите?»... — эти слова услышали радисты любительской приемной станции в сентябре 1926 г. Специалисты проверяли качество и дальность приема Петропавловской радиостанции. Первый передатчик, добытый с большим трудом местным обществом друзей радио, был сделан кустарным способом. Первая громкоговорящая установка, установленная в одной из петропавловских школ радиолюбителем Е. Моисеевым, стала местом паломничества учащейся молодежи. Повсюду организовывались кружки Общества друзей радио. В сентябре 1926 г. председатель общества выезжал в Москву и Ленинград, чтобы приобрести радиоаппаратуру. Новые приемники устанавливались главным образом в общественных местах. В 1928 г. ее передали в ведение Наркомата почт и телеграфа и до введения в эксплуатацию Алма-Атинской широкоэвещательной станции (в мае 1931 г.) она обслуживала население северной части Казахстана.

С 10 октября 1929 г. началась регулярная трансляция местных передач Петропавловского радиоузла. С 1929 г. начинается монтаж радиоустановок в колхозах и совхозах округа. В числе первых вступила в действие установка в колхозе «Возрождение» (Пресновский район), в селах Чистое, Писаревке, Карагуге, коммуне «Образец» (Булаевский район), в Полудинской тракторной колонне и др.

С 1930 г. процесс радиофикации Петропавловска и сел заметно ускорился. Этому способствовал образованный в июне 1931 г. в Петропавловске комитет местного радиовещания. В 1940 г. в Петропавловске и райцентрах насчитывалось более 1,1 тыс. радиоточек, на селе 3,7 тыс. Во всех райцентрах действовали радиозулы.

НА БАРРИКАДАХ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1921-1941 гг.)

СОЗДАНИЕ нового общественного строя, коренное обновление жизни народа в 1921-1941 гг. велось, как мы уже отмечали, по трем основным направлениям: промышленное строительство и развитие, преобразование аула и села, культурное строительство. В последнее включалось то, что в учебниках получит название «культурная революция». Необходимость культурного переворота (революции) была очевидной. В преддверии Октября, отражая общее настроение, господствовавшее в прогрессивных слоях общества, В. И. Ленин писал: «Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%.., а учащихся — 4,7%, т. е. почти впятеро меньше! Это значит, что около четырех пятых детей и подростков в России лишено народного образования! Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»¹.

Состояние народного образования на «окраине» России, в Казахстане, было еще более тревожным. Грамотность коренного населения составляла всего два процента. В среднем количество грамотных в Северном Казахстане составляло немногим более 14% (в сельской местности — 13), а среди женщин — 8,4%. Более четырехсот аулов и сел края не имели никаких учебных заведений. Из 100 детей в возрасте 7-14 лет начальное образование могли получить только 13.

По окончании гражданской войны внимание органов Советской власти к проблемам образования, культуры, здравоохранения в значительной мере возросло. Комплекс ленинских работ, известных как «Политическое завещание», по существу требовал главное внимание партии и Советской власти обратить на дело культурного переустройства страны. Мысли такого плана пронизывают все содержание статей «О кооперации», «О нашей революции», «Странички из дневника». Да и в других работах — «Как нам реорганизовать рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» лейтмотив — культура деятельности учреждений, государственного аппарата и органов контроля. Те же идеи культуры отношений заложены в статье «К вопросу о национальностях», где основное — создание культуры межнациональных отношений, устранение недоверия, подозрительности и вражды в отношениях между народами страны.

Таким образом, «Ленинское завещание» содержало призыв заложить в концепцию строительства новой жизни задачу

¹ Карагандинская коммуна. 1935. 28 февр.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 127.

первоочередного решения проблемы образования, воспитания, здравоохранения, развития учреждений культуры. К сожалению, ленинский призыв не был услышан и культурное строительство не стало первоосновой обновления Союза, республики, края. И тем не менее проблемы такого обновления решались в цепи общих задач переустройства жизни страны. Их реализация разворачивалась по ряду направлений. Расширение учреждений народного образования и улучшение качества их работы, мобилизация общественности с целью ликвидации неграмотности людей среднего и старшего поколений, развертывание сети клубов, домов культуры, театров для пропаганды в массах лучших творений отечественной и мировой сцены, поэзии, кино, литературы, музыки... В рамках обеспечения деятельности упомянутых направлений культурного строительства расширялась сеть библиотек, изб-читален и других учреждений.

Формирование новой, более масштабной сети школ с самого начала осложнилось проблемой катастрофической нехватки кадров. До революции такая проблема решалась за счет выпускников старших классов прогимназии и вузов центральных районов страны. Теперь же стояла задача самообеспечения силами педтехникумов. Но они покрывали только около 10% потребности. Большую сложность для казахского педтехникума и казахских школ составляло то, что несовершенен и труднодоступен был арабский алфавит. Лишь в 1924 г. выдающийся представитель казахской национальной интеллигенции А. Байтурсунов создал новый, отвечающий требованиям дня, особенностям казахской речи алфавит. Его внедрение шло медленно. А в 1928 г. по решению союзных, местных властей начался перевод национальных школ на латинскую графику. Она просуществовала до 1940 г., когда стала действовать нынешняя графика, построенная на русском алфавите.

В 20-е гг. школьная система, не получившая необходимой поддержки государства, базировалась на широкой сети начальных школ, призванных оперативно подготовить подрастающее поколение к более производительному профессиональному труду. Это позволило почти в пять раз поднять процент охвата обучаемых детей и довести его с 18% в 1923 г. до 96 – в 1935 г.

Наряду со школами общеобразовательную подготовку молодое поколение получало в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), училищах, на краткосрочных курсах, хотя это лишь смягчило остроту проблем, но не снимало ее.

Наибольшее ускорение в решении задач народного образования отмечено во второй половине 30-х гг., когда были преодолены последствия трудностей начального этапа индустриализации, коллективизации и голодной эпопеи 1931-1932 гг. В Петропавловске и области уже действовали 43 средние школы. Они получили кадры учителей из образованного в 1937 г.

Петропавловского учительского института. Два его факультета – исторический и естественно-географический, а с 1939 г. – факультеты физики и математики готовили высококвалифицированные кадры для школ. Уже первый выпуск – летом 1939 г. – показал высокое качество работы вуза. Из 83 выпускников 24 получили диплом с отличием. Г. Я. Вакулин, И. А. Трофимов стали впоследствии отличниками народного просвещения Казахской ССР¹.

Возможности института значительно возросли с открытием в 1938 г. заочного отделения.

Благодаря плодотворной деятельности преподавателей института, педагогических техникумов школьные коллективы преподавателей быстро росли. Например, только за 1939-1940 гг. число учителей увеличилось на 520 человек. К тому времени в области насчитывалось 142 учителя – отличника народного образования, 12 человек были награждены за хорошую учебно-воспитательную работу орденами и медалями. Многие из этих людей, отдавших лучшие годы своей жизни делу воспитания и обучения детей, с душевным теплом и благодарностью вспоминают не одно поколение учеников. Среди ветеранов народного образования области можно выделить за их долгий плодотворный труд Хасена Мустахина (СШ № 5, г. Петропавловск), Барленбая Темирбулатова (Майбалыкская СШ), Р. Г. Давлеткильдееву (Казпедтехникум), А. Г. Якимова (Ивановская СШ Советского района), Г. Н. Бутко (начальная школа с. Рублевки), В. Я. Смирнову, Т. Е. Шеметову (школа № 2 г. Петропавловска), О. Г. Ефимову (школа № 1 г. Петропавловска), А. А. Барон, Е. И. Поращенко (Новокаменская НШ Бишкульского района), М. П. Бондаренко (Пеньковская НШ Соколовского района), Ю. С. Стрекалина (Плоская НШ Бишкульского района), В. В. Самойленко, Е. А. Гуркову, Ф. А. Стрижева, Т. А. Бадаеву, Л. Н. Лаврову (школа № 44 г. Петропавловска), Айтмухамбета Темирбаева (областная казахская школа) и многих других.

Количество техникумов и совпартшкол, готовивших кадры для различных отраслей народного хозяйства, учреждений культуры и управления достигло десятков с общим контингентом почти 5 тыс. человек. В 30-е гг. в области функционировали техникумы: мясо-промышленный, железнодорожный, землеустроительный, планово-экономический, ветеринарный, ветеринарно-зоотехнический, строительный, кооперативный, сельскохозяйственный, лесной и 4 педагогических. Более тысячи рабочих учились в семи школах ФЗУ.

Развитие производства, расширение народнохозяйственных связей в стране требовали от коренного населения хорошего

¹ История Петропавловского педагогического института. Петропавловск, 1956. С. 6.

знания русского языка. 5 апреля 1938 г. было принято постановление ЦИК и СНК Казахской ССР «Об обязательном изучении русского языка в казахских школах». В нем, в частности, подчеркивалось, что казахский язык является основой преподавания, а русский язык должен быть только предметом изучения. Сама по себе идея сближения казахского и русского народов была в высшей степени благородной, но примат, т. е. главная роль в сближении отводилась национальной школе, исключая русскую школу. Другими словами, в решении отсутствовал пункт об изучении казахского языка в русской школе. Это делало процесс односторонним и снижало авторитет казахской школы в массе трудящихся.

В эти годы появилась тенденция к сокращению числа национальных школ. Так, по решению родительских собраний в 1938 г. 66 из них были переведены на программы русских школ¹.

Двадцатилетний мирный период (1921-1941 гг.) стал временем довольно значительных успехов в борьбе с неграмотностью. Это – то, чем можно и нужно гордиться. Созданная усилиями передовых умов страны система ликвидации безграмотности (ЛИКБЕЗ) только в рамках Северного Казахстана позволила приобщить к делу образования и азам культуры почти полмиллиона человек. За этой внушительной цифрой скрываются годы упорного труда подвижников. Ведь процент неграмотного взрослого населения был внушителен. Не могли прочитать и расписаться 34% русских и 90% казахов. Чтобы как можно быстрее покончить с этим отвратительным положением, срочно создавались десятки школ вечернего типа, курсы, кружки. «Многие теперь даже и понятия не имеют, что из себя представлял ликбез того времени, – писала в своих воспоминаниях А. И. Ворожеева – зав. горженотделом. – Не было помещений, освещения, бумаги, карандашей, не хватало учителей... Занятия проходили при керосиновом каганце. Писали на грифельных досках, на обоях...»².

В «поход за знаниями» втягивались крестьяне и рабочие, казахи и русские. Наряду с учителями его возглавляли работники библиотек, народных домов, клубов, изб-читален, красных уголков и «красных юрт». Так, первые в нашем крае «красные юрты» Бейнеткорская, Тенкерейская, Кзыл-Тусская, созданные в 1926-1927 гг., помимо пунктов по ликвидации неграмотности имели кружки политграмоты, сельскохозяйственные, санитарии и гигиены, драматический. «Красные юрты» проводили беседы, читки газет, показательные занятия по ведению

домашнего хозяйства (стирка белья, побелка и т. д.), а также по уходу за телом.

В начале 20-х гг. в Петропавловске имелись одна казахская, две татарские и 11 русских библиотек с незначительным книжным фондом. В 20-е гг. этот фонд пополнялся медленно и качественного скачка достиг к кануну Великой Отечественной войны, когда только в областной библиотеке скопилось около 170 тыс. томов. Тысячами исчислялись книжные фонды в районных, сельских, школьных библиотеках, в клубах, домах культуры, избах-читальнях. Появились и первые личные библиотеки, где число книг колебалось от нескольких десятков до сотен экземпляров произведений советской и зарубежной литературы. Приход людей в общественные библиотеки и формирование семейных библиотек стало свидетельством существенных сдвигов в сознании людей.

Свою лепту в формирование этого сознания внесли представители национальной и русской культуры. Северный Казахстан – родина таких выдающихся деятелей национальной казахской культуры, как Магжан Жумабаев (1893-1937 гг.), которого по праву называли «казахским Пушкиным». Его имя в 20-е гг. не сходило с уст казахской и не знавшей казахский язык русской молодежи. Он часто выступал с подмостков театров, клубов, на вечерах молодежи. Талант Магжана мог расцвести, но этого не случилось. В литературе, как и в обществе, проходила межа классового противостояния. И прежняя принадлежность Магжана к числу активистов национального движения дорого ему обошлась. Не помогло заступничество лучших представителей русской культуры. Магжан был репрессирован, а его творения объявлены контрреволюционными.

В 20-30-е гг. на небосклоне республиканской прозы взошли имена И. П. Шухова и Сабита Муканова.

Уроженец станицы Пресновской И. П. Шухов (1906-1977 гг.) создал серию произведений, посвященных жизни сибирского казачества. Одно из его произведений – «Горькая линия» – получило союзное и международное признание, было высоко оценено А. М. Горьким. Сложные процессы коллективизации писатель отразил в своих книгах «Ненависть», «Родина».

Сабит Муканов, начав свой жизненный путь сельским учителем, написал целую серию романов, повестей, очерков, рассказов. Общеизвестны его «Ботагоз», «Степные волны», «Сын бедняка», «Сыр-Дарья», «Школа жизни». В предвоенные годы широкую популярность приобрели агитационные стихи Сабита Муканова.

Тогда же в литературу республики ворвался один из зачинателей национальной драматургии Габит Мусрепов (1902-1985 гг.) – автор популярнейших пьес «Козы-Корпеш и Баян-Слу», драмы «Кыз-Жибек», серии повестей, рассказов, поэм.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 875. Л. 357.

² ПАСКО. Ф. 2558. Оп. 3. Д. 10. Л. 2.

Первые шаги в литературе сделали в Северном Казахстане выдающиеся советские писатели Всеволод Иванов и Сергей Марков, один из первых переводчиков на русский язык жемчужины казахского фольклора «Козы-Корпеш и Баян-Слу» Георгий Тверитин. Здесь же начинали свое творчество такие крупные мастера художественной литературы, как Сафуан Шаймерденов и Евней Букетов, видный переводчик произведений казахской литературы на русский язык, немец по национальности Герольд Бельгер.

В 20-40-е гг. в Петропавловске создавались и плодотворно действовали различные литературные объединения и ассоциации, где крепили и набирали силу молодые литературные дарования. В те годы издавались газеты на русском языке: «Мир труда» (1919-1925 гг.), «Степная звезда» (1926-1928 гг.), «Смычка» (1927-1932 гг.), «Знамя труда» (1926 г.), «Наша деревня» (1925-1928 гг.), «Карагандинская коммуна» (1932-1936 гг.), «Ленинское знамя» (с 1936 г.), на казахском языке: «Бостандык туы» (1920-1927 гг.), «Кенес аулы» (1928-1932 гг.), «Ленин туы» (с 1932 г.)*. На страницах газет публиковались стихи Лидии Стефанович, Ивана Горбунова, Василия Григорьева, проза Ивана Ржавцева, Якова Велижанского и других. Петропавловская ассоциация пролетарских писателей «Звено» выпустила в 1926 г. сборник произведений молодых авторов. В 1937-1941 гг. при редакции газеты «Ленинское знамя» работало областное литературное объединение, где Иван Шухов и другие авторы в кругу творческой интеллигенции читали отрывки из своих произведений¹.

С 1920 г. возобновил свою работу местный театр. В его репертуаре были произведения русских, украинских драматургов, мировой классики. На сцене Петропавловского драмтеатра шли пьесы «Идиот» по роману Достоевского, драма А. В. Луначарского «Яд», «Любовь Яровая» Тренева и др. В театре ставились оперетты, оперы, концерты, которые посещали в среднем 170-200 человек в день.

В сезон 1926-1927 гг. впервые были поставлены 10 спектаклей для детей.

Большое значение в развитии театрального дела как в Петропавловске, так и в целом в республике имело постановление Казкрайкома ВКП(б) от 8 сентября 1933 г. «О мероприятиях по развитию национального искусства», в соответствии с которыми в 1933-1934 гг. были созданы областные театры в Уральске,

* К моменту образования Северо-Казахстанской области (1936 г.) издавались три областные газеты («Карагандинская коммуна», «Ленин туы» и «Карагандинский комсомолец» (временно), 38 районных, 9 промышленно-транспортных и 16 совхозных газет.

¹ Шестериков В. Г. Ступени духовности//Ленинское знамя. 1990. 19 янв.



Габит Мусрепов и Сабит Муқанов. 30-е годы.

Семипалатинске, Петропавловске, Чимкенте и Актюбинске. За один 1934 г. количество театров в республике возросло с 4 до 11. В Петропавловске областной театр драмы не создавался заново, а был стационарирован на постоянную работу.

В честь XVII годовщины Октября в Петропавловске был открыт первый казахский театр, постановки которого начались в феврале 1935 г.

В летнее время двумя труппами он выступал в районах области. В 1938 г. профессиональный уровень казахских артистов настолько вырос, что театр в полном составе был переведен в Гурьев, где на его базе был создан областной драматический театр.

С осени 1926 г. в Петропавловском драмтеатре работала единственная в Казахстане постоянная татарская труппа артистов из 14 человек. Через 2 сезона она распалась. В 1934 г. вновь был создан профессиональный татарский театр из 18 человек (15 любителей и 3 профессионала). В его репертуаре было 20 пьес. Он обслуживал город, районы области, Караганду, гастролировал в Кузбассе. Однако в 1938 г. управление по делам искусств сочло нецелесообразным содержать в области два национальных театра.

В феврале 1939 г. при Петропавловском драмтеатре был создан художественный совет, сыгравший положительную роль в улучшении деятельности театра. Артисты чаще выезжали в хозяйства области, руководили кружками художественной самодеятельности. Большую артистическую и общественную работу выполняли в эти годы П. П. Рогальский, А. С. Ковалевский, Т. П. Ольгина, А. П. Горбатова, В. А. Днепрова, А. А. Быков и многие другие.

* * *

Важнейшее направление социальной защиты человека - здравоохранение - в 1921-1941 гг. развивалось крайне медленно. Действовал тот самый принцип, который сегодня емко и метко называют "остаточным". Органам здравоохранения в последнюю очередь выделялись необходимые суммы, помещения. И только вспышки эпидемических заболеваний вынуждали партийное и советское руководство вспоминать о нуждах здравоохранения. В особо неприглядных условиях работали сельские медики. Врачей были единицы. И большая часть заболевших сельчан ехала за десятки километров в город. Нагрузка же городского врача превышала всякие пределы. Ему приходилось осматривать от 80 до 100 человек в день.

В 1924 г. лечебная сеть Петропавловска включала 3 больни-

цы на 180 коек и 2 фельдшерских пункта. Там работало 16 врачей, 10 фельдшеров и 6 акушерок.

Если город и отчасти село еще как-то получали медицинскую помощь, то казахский аул был лишен и этого. Первоначально врачебная помощь аулу затруднялась кочевым образом жизни его обитателей. И тогда стали практиковать формирование передвижных медицинских консултыаций, которые в составе врача, акушерки и патронажной сестры направлялись на 3-4 месяца в кочевые аулы для проведения лечебной, профилактической и просветительской работы среди казахского населения.

О самоотверженном подвижническом труде медиков свидетельствуют записки врача Крамера, побывавшего в составе такой консултации в казахских аулах: "...с большим трудом приходилось доставать лошадей, а еще трудней телегу, которая является большой редкостью и роскошью в казахском быту. А ехать приходилось за 10-30 верст в аулы, так как казахи на лето переселялись в степь.

...Присутствие врача в аулах является большой редкостью, а поэтому приходилось принимать детей в возрасте от нескольких дней до 5 лет и старше.

Было осмотрено около 500 детей от нескольких дней до 5-летнего возраста, из них мальчиков - 245 человек, девочек - 240. Встречались всевозможные заболевания, но в большинстве случаев: рахит, сифилис, туберкулез, кожные заболевания, желудочные заболевания.

Трудно себе представить, в какой запущенной форме встречаются все эти заболевания.

Статистика (соотношение) рождаемости и смертности не выдерживает критики. Рядом стоящая женщина родила 14 детей, в живых - 1 в возрасте 1,5 года, другая родила 10, в живых - 2. Дети умирают в возрасте от нескольких дней до 2-3 лет. В течение зимы 1928 г. в некоторых аулах вымирало все детское население от гриппа, кори, скарлатины, до 3-4 лет не осталось в живых ни одного ребенка¹.

Из-за практически полного отсутствия медработников казахское население обычно пользовалось услугами бабушек, коновалов, которые, как правило, лечили сулемой, мышьяком, медным купоросом, самогонкой, травами, нашептыванием на воду, амулетами. Знахари-казахи применяли такие "медикаменты": пеной волка лечили дифтерию, коклюш - желчью голубя, отравления - молоком от черной коровы и т. д.². Подобное "лечение" порой приводило к печальным последствиям.

¹ ПАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 15. Л. 114-118.

² ГАСКО. Ф. 132. Оп. 2. Д. 18. Л. 40.

Видя ужасающую картину народного бедствия, местные власти стали создавать специальные кочевые фельдшерские пункты юртного образца. В 1925 г. в каждой из трех казахских волостей Петропавловского уезда действовала такая юрта. Ввиду высокой детской смертности в Северном Казахстане с 1924 г. стали создаваться учреждения по охране матери и ребенка. Открылись 4 учреждения закрытого типа на 95 коек. В 1925 г. их количество увеличивается до 9 (190 коек), а в 1926 г. появляется 13 учреждений открытого типа - ясли - на 192 ребенка и одно закрытое учреждение на 30 детей. В 1927 г. таких детских заведений в городе и селах уезда было 26 на 385 коек.

В 1927 г. в Петропавловске открывается детская больница и тубдиспансер.

К 1940 г. лечебную сеть области (до 1944 г. она включала и территорию нынешней Кокчетавской области) представляли 11 городских больниц (Петропавловск, Кокчетав, Атбасар), 25 сельских, 36 сельских врачебных участков и 153 фельдшерских пункта. Но, как и в прежние времена, размещались они в непригодных помещениях.

Медперсонал области: более 180 врачей, около 300 фельдшеров, 87 акушерок и 431 медсестра - далеко не справлялся с потоком больных, и количество инфекционных заболеваний не снижалось. Смертность детей в отдельных районах доходила до 20%, особенно в Петропавловском, Кокчетавском, Красноармейском и Кзылтусском.

"Остаточный" принцип финансирования нужд медучреждений отрицательно сказывался на здоровье тысяч североказахстанцев.

Каждое достижение в борьбе с заболеваниями давалось медперсоналу ценой героических усилий. Нужно с благодарностью отметить энтузиастов здравоохранения области, отдавших в те годы много сил и здоровья своему благородному делу, докторов Павла Александровича Кобылина, Александра Глебовича Глебова, Федора Михайловича Ганаго, Алексея Ивановича Мухина, Матвея Моисеевича Купицкого, Лию Вульфовну Купицкую, Ольгу Михайловну Шаппарину, Илью Петровича Попова, Мурата Сеитова и многих других.

ОДНИМ из результатов гражданской войны стало утверждение в обществе духа классового ожесточения и нетерпимости. Этому во многом способствовали действия белогвардейцев и интервентов, разгул насилия в 1920-1921 гг. Основательно сказался уход в эмиграцию и большой массы интеллигенции, смыкание ее значительной части с белым движением. Политика НЭПа создала необходимые возможности для ухода из заколдованного круга классового противостояния. НЭП подводил экономическую базу под дух гражданского согласия и примирения, на котором настаивал В. И. Ленин. Со смертью Ильича и обострением внутрипартийной борьбы, в связи с неверной оценкой руководством страны и партии перспектив развития международной обстановки в обществе усилиями пропагандистского аппарата, по соответствующему указанию "верхов" начинается формирование климата подозрительности и враждебности. Приверженец силовых методов политики, Сталин особое внимание уделял деятельности репрессивных органов. Если при Ленине их функции постепенно сужались, то при Сталине - наоборот, приобретали все большую значимость. В аппарате ГПУ появились новые подразделения, ориентированные на работу с политической оппозицией, хотя последняя не располагала сколько-нибудь серьезной поддержкой в массах. Органам с 1924-1926 гг. стали возвращать право вынесения судебных решений. Сначала коллегией, а затем и коллегиями местных управлений и отделов ГПУ.

В 1930 г. функции ГПУ расширились созданием специальной сети лагерей и колоний. В 1934 г. принятием закона о государственных преступлениях (комплекс из 14 статей, известных как ст. 58) были созданы правовые предпосылки и необходимая база осуществления массовых акций против несогласных и непокорных. Подобное говорило о политическом перерождении Сталина, превращении его в диктатора, тирана, который, чувствуя, что потеряет поддержку партии и народа, намеревался возвысить себя политическим террором.

Репрессивные акты в качестве пробной меры были осуществлены в Казахстане в 1928 г. против наиболее крупных представителей национальной интеллигенции, ранее состоявшей в руководстве и активе буржуазно-национальной партии "Алаш". И хотя никто из них не выступал против русских, их обвинили в национализме за мысли о необходимости большего учета национальных особенностей казахского кочевого общества. Были репрессированы выдающийся поэт М. Жумабаев, создатель казахского алфавита А. Байтурсунов и многие другие.

В 1930 г., когда часть кочевого аула не согласилась с методами и темпами оседания и стала покидать родные места,

органам ГПУ были даны права вооруженной силой пресекать откочевки. Вина за эти откочевки опять-таки была возложена на бывших деятелей "Алаш".

Тяжелый молох репрессий в 1930 г. обрушился на экономистов, аграрников, не разделявших взгляды Сталина на коллективизацию. Наряду с ними пострадали и сельские активисты, пытавшиеся доводами из работ ученых-аграрников отклонить требования уполномоченных о сдаче хлеба или поголовного вступления в колхоз. В 1932 г. указом от 7 августа, лично написанным Сталиным, каре подлежал каждый, кто пытался поднять колосок на колхозном поле. В 1930, 1931, 1932 гг. прокатилась волна репрессий по отношению к бывшим членам партии эсеров, социал-демократов, меньшевиков. Задержаниям и репрессиям подвергались те, кто по неопытности, непониманию в 1923-1928 гг. сочувственно отзывался о действиях Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина. Печать того времени непрерывно работала над формированием образа классового врага, прививала рабочим, колхозникам, служащим чувство подозрительности и недоверия. В такой обстановке весть о трагическом событии - убийстве С. М. Кирова была, естественно, воспринята многими как рубеж, когда нужно было переходить к активным действиям против "затаившейся недобитой контры" и ее новых сторонников.

В мае 1935 г. по решению ЦК партии, принятому по настоянию Сталина, началась масштабная проверка партийных документов, вылившаяся в подлинную "охоту на ведьм". В 1935-1936 гг. была репрессирована часть партийно-советского актива области, правда, на выборочной основе. После февральско-мартовского Пленума ЦК (1937 г.), где был осужден как пособник Троцкого и "шпион фашизма" Н. И. Бухарин, маховик репрессий стал стремительно набирать обороты. Если в 1936 г. и за первые 4 месяца 1937 г. в области было исключено из партии и арестовано 140 человек, то за период с 1 мая 1937 по 1 мая 1938 г. оказались исключенными 629 человек, на 567 человек приклеили тяжелые ярлыки "враг народа"¹.

Ударам карательных органов в первую очередь подвергались руководители партийного и советского аппарата, члены бюро обкома, горкома, райкомов партии. В 1938 г. на IV областной партийной конференции приводились сведения об одиннадцати арестованных работниках аппарата обкома. Из них 6 - заведующих отделами и секторами, 3 инструктора, помощник секретаря обкома...

То, что ударам органов подвергся партийно-советский аппа-

рат, свидетельствовало о недоверии Сталина к этому аппарату, о его боязни, что поколение, трудившееся в 20-30-х гг., разберется в ошибках и преступлениях и расскажет народу правду о том, кто толкнул страну и партию на подобные действия. Лидер партии, объявивший, по существу, ей войну, тем самым невольно признал, что коммунисты являются его врагами, что ему нужны люди и кадры иного плана.

Среди многих дел того периода особой бессмысленностью выделяются три громких процесса, организованных в Караганде, Урджаре и Пресновке¹.

22 мая 1937 г. Северо-Казахстанское областное управление НКВД возбудило уголовное дело на группу ответственных Пресновского района: В. С. Конюхова - первого секретаря райкома партии, К. Капарова - председателя райисполкома, Н. Уразбаева - зав. районо, К. Фазылова - райпрокурора, А. Б. Майкотова - народного судью, С. Г. Калугина - зав. райзо, А. М. Гоменюка и И. И. Гребешка - председателей колхозов.

В ходе допросов следователи пытались буквально выбить у обвиняемых признания во вредительстве и контрреволюционных действиях, направленных на подрыв колхозного строя, на разжигание межнациональной вражды, ухудшение народного образования и здравоохранения и т. д.

Однако все обвиняемые упорно отрицали причастность к вредительской организации. Особую роль уготовили Капарову. Под пытками заставили оговорить товарищей, но на суде он нашел в себе силы заявить: "...я писал ложно, доведен был до такой степени..."

Я думал, живым не останусь, не выдержу. Потом мне говорили: "Если хочешь остаться живым, пиши". Я писал ложно на себя, на людей..."².

Суд прошел по заранее запланированной схеме. Сессия спецколлегии областного суда 3 октября 1937 г. приговорила В. С. Конюхова, К. Капарова, Н. Уразбаева, К. Фазылова к высшей мере наказания - расстрелу. Остальным были определены сроки тюремного заключения от 8 до 10 лет.

Необоснованность обвинений по данному делу определил Верховный суд СССР, рассмотревший материалы пресновского дела по ходатайству родственников в 1940 г. Действия осужденных были переквалифицированы с 58-й статьи на 109 (злоупотребление служебным положением). Но четверо уже были казнены.

И тогда, и намного позднее те, кто пытался анализировать причины происшедшего, как в тупик упирались в сталинскую

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 794. Л. 11.

¹ Козыбаев И. Тридцать седьмой // Казахстанская правда. 1988. 8 сент.

² Магазов К. Пресновское дело // Ленинское знамя. 1990. 18 янв.

формулировку : "...по мере продвижения к социализму классовая борьба обостряется".

Парадоксально, что она появилась в 1937 г., когда шел двадцатый год со времени победы Октябрьской революции, когда сам Сталин заявил о полной победе социализма в СССР. Эта победа, хотел он того или нет, должна была означать отсутствие социальной базы контрреволюции, а коль такая база исчезла, то не ясно, с кем должны были бороться рабочие и крестьяне.

О масштабах репрессий тридцатых и последующих лет свидетельствует то, что жертвами беззакония стали около 4 тысяч североказахстанцев. Это была лишь капля в многомиллионном океане узников исправительно-трудовых лагерей, используемых как дармовая рабочая сила. Масштабы рабовладельческого уклада в советской экономике еще не выяснены до конца.

Беззакония 1937-1938 гг. основательно затормозили развитие общества, дело культурного строительства, осложнили решение социальных проблем, подорвали престиж страны на международной арене.

* * *

1920-1940 гг. вместили в себя многое. Это было время теоретического озарения и страшных провалов, революционного штурма высот индустриального развития и тяжелых трагедий, вызванных "великим скачком" в коллективизации и оседании.

Вопреки всем невзгодам удалось совершить рывок в области народного образования, приобщить массы к знаниям, создать задел развития культуры, науки, здравоохранения. Успехи могли бы быть более существенными, если бы не поворот руководства страны на тропу войны с партией, народом, чем, по существу, стали репрессии того времени. Они в значительной мере затруднили, осложнили процесс социального и экономического развития области.

ЛИХОЛЕТЬЯ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ

22 ИЮНЯ 1941 г. Обычный воскресный день. Желанный отдых после долгой рабочей недели. Настроение приподнятое. Теплое солнечное утро предвещало приятные занятия.

И вдруг страшная весть. Словно взорвалась вся земная благодать. Война! Лихорадочно заработали военкоматы. Начался массовый призыв в армию. Перроны вокзалов омывались слезами матерей и жен. Через неделю почтальоны уже разносили письма-треугольнички с фронта. А вскоре пришли и первые обжигающие сердце похоронки. Сначала их было мало. Потом безутешно горе стало врываться в несчастные семьи все чаще и чаще. Круто изменилась вся жизнь людей. В обиход стали входить полузабытые тяжелые слова: солдатки, рекрут, похоронка, солдатская вдова. Тяжело воспринимались вести о сдаче врагу советских городов. У многих появилась некая растерянность, сработал фактор внезапности. Ведь сразу же сломались привычный ритм жизни, обыденные порядки, принятые нормы. Война всех подчиняла своим строгим законам. Она устроила проверку крепости духовных и физических сил каждого человека. Большинство людей к этому не были готовы. Тем более, что североказахстанцы воспитывались в уверенности молниеносного разгрома любого агрессора. Отсюда делались расчеты и в их личной жизни на скорую и легкую победу.

Первой откликнулась на призыв Родины городская и сельская молодежь. Сотни парней и девушек шли в призывные пункты с заявлением: "Отправьте на фронт!"

К чести североказахстанцев в самый тяжелый период войны лишь единицы усомнились в силе советского государства, спаниковали или выразили симпатии к гитлеровцам. Местные органы госбезопасности даже при повышенной "бдительности" не могли констатировать сколько-нибудь заметного проявления антисоветизма или паникерства.

В первые дни войны по области прошли многолюдные митинги и собрания трудящихся, выразившие сплоченность народа и его готовность защищать Родину, крепить оборону страны, всеми силами помогать фронту. В военкоматы отправляли и отправляли маршевые подразделения. В короткий срок был сформирован 702-й стрелковый батальон и уже на пятый день убыл на фронт¹. В срочном порядке комплектовались новые роты и батальоны.

В августе 1941 г. на Северо-Западный фронт была направлена 314-я стрелковая дивизия, образованная из числа призванных в северных областях Казахстана. Основной костяк ее

¹ ГАСКО. Ф. 2046, Д. 18. Л. 85-87.

командных кадров и политработников, рядовых и сержантов составляли североказахстанцы. Материальными ресурсами, транспортом, продовольствием и обмундированием новую дивизию обеспечили предприятия Петропавловска, колхозы и совхозы области.

В боях против гитлеровцев дивизия показала свою высокую боеспособность, приняла участие в сражениях под Ленинградом, в Прибалтике, громила врага в Польше, Чехословакии и закончила войну участием в освобождении Праги¹.

За боевые заслуги 314-я дивизия была названа Кингисеппской, по имени освобожденного ею города, награждена орденом Кутузова второй степени. Ее полкам вручены орден Александра Невского и в ознаменование подвигов за город Выборг присвоено имя Выборгских. Тысячи североказахстанцев были призваны в 316-ю стрелковую, ставшую в боях 8-й Гвардейской дивизией имени генерала И. В. Панфилова, в 151-ю отдельную стрелковую бригаду, преобразованную в ходе войны в 150-ю дивизию, полки которой штурмовали Берлин и водрузили Знамя Победы над рейхстагом². Многие земляки вошли в состав 310-й Новгородской и 29-й Гвардейской Кировской дивизий, тоже сформированных в Казахстане. Сыны Петропавловского Приишимья пополняли ряды расквартированных в городе 37-го и 44-го стрелковых полков, авиаполка, курсантов школы пилотов и Селищенской школы авиамехаников, а также ряда других боевых частей и подразделений.

Воины-североказахстанцы участвовали во всех крупных битвах Отечественной войны против гитлеровской Германии и милитаристской Японии, оставили свой след на суше и на море, в небесной выси и на горных перевалах, воевали во всех родах войск, в партизанских отрядах и в подполье. Они с боями прошли не только по земле Германии, но и освобождали от фашистов народы Польши, Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Китая, Кореи.

Уже за первые два года войны военкоматы области призвали в ряды Красной Армии более 70 тыс. человек, кроме того, направили в оборонную промышленность 34 тыс. рабочих³. Среди этой стотысячной армии было немало подготовленных людей: командиры резерва, танкисты, автомобилисты, медицинские работники. За весь период войны из состава областной партийной организации ушло в ряды Советской Армии почти 73% коммунистов, стоявших на учете перед войной. Областная



Медицинский персонал эвакогоспиталя N 3813. Петропавловск, 1943 г.

комсомольская организация направила на фронт 10 тыс. юношей и девушек. На защиту Родины ушло 62% от общего числа депутатов местных Советов.

Боевые подвиги североказахстанцев вошли в историю Великой Отечественной войны как достойные подражания молодым патриотам. В списках Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания в годы войны, 17 уроженцев области, а всего 36 ее представителей.

Среди отважных сынов Приишимья Андрей Максимович Хименко - парторг стрелковой роты, Борис Петрович Ушев - профессиональный балтийский моряк, командир дивизиона торпедных катеров, Григорий Яковлевич Михеев - отважный летчик, Жалел Кизатович Кизатов - командир подразделения, Николай Алексеевич Подорожный - боевой разведчик, Павел Васильевич Коваленко - командир минометчиков, Александр Владимирович Матвеев - командир батальона, Александр Федорович Карушин - славный летчик, Искак Ибраев - гвардейский офицер, Филипп Васильевич Чижиков - кадровый офицер, Абу Дусухамбетов - бесстрашный воин и другие.

В числе кавалеров трех степеней ордена Славы Амреш

¹ Король Н., Егошин П. От Свири до Эльбы. Алма-Ата, 1978.

² ПАСКО. Ф. 22. Д. 3286. Л. 122.

³ Там же. Л. 21. Цифры даны с учетом призванных не только из районов современной Северо-Казахстанской обл., но и территории Кокчетавской, отошедшей в августе 1944 г. в новую область.



Посланцы Северного Казахстана Белова Т.М. - зав. женотделом Петропавловского горкома партии, Мусалимов Ш.Н. - мастер связи завода 239 и Шухов И.П. - писатель, - среди воинов 314 стрелковой дивизии. 1944 г.

Дарменов, Андрей Леонтьевич Ткачев, Иван Степанович Кравченко, Кирилл Евгеньевич Мосякин, Яков Иванович Батырев и Андрей Алексеевич Пуненко.

Североказахстанцы проявили трогательную заботу о Советских Вооруженных Силах. Самые широкие массы населения участвовали в сборе средств на вооружение армии. Отказывая себе, подчас и своим детям, в самом необходимом, люди добровольно сдавали для фронта теплые вещи, слали бойцам продовольствие, сердечные подарки. Это движение носило поистине всенародный характер. Большой инициативой в организации помощи фронту отличалась молодежь. Субботники, воскресники, ударные вахты, сбор металлолома, шефство над госпиталями и многое другое использовали юноши и девушки в поддержке нашей армии.

Трудящиеся области активно откликались на все патриотические почину, рожденные в Казахстане или других регионах страны. 110 тыс. рублей они внесли на танковую колонну

"Комсомолец Казахстана"¹. Более 4 млн. рублей поступило для формирования танковой части "Колхозник Казахстана"². Североказахстанцы немалую долю средств вложили в строительство самолетов для авиаэскадрильи истребителей и летной части "Советский Казахстан", на танковые колонны "Осоавиахимовец Казахстана", "Рабочий совхоза", "За Радянську Україну".

Тесные связи были установлены с воинами 314-й стрелковой дивизии, 8-й Гвардейской панфиловской дивизии и других частей и соединений. Активная переписка, обмен делегациями, подарки, поздравления теснейшим образом сплачивали фронт с тылом в единый боевой союз во имя победы над врагом³.

Советы - штабы мобилизации всех сил

Война устроила жестокую проверку жизнестойкости Советского государства и жизнеспособности Советской власти.

В годы войны значительно усложнились функции местных Советов. Расширился круг их обязанностей и в руководстве народным хозяйством, и в материально-бытовом обеспечении населения. Большинство депутатов местных Советов, избранных в 1939 г., ушли на фронт. И тем не менее, советские органы стремились быть на уровне военных требований. Значимость и объем советской работы возрастали по мере усложнений, вызванных войной. Североказахстанцы стали жить хуже, трудиться в тяжелейших условиях.

В первый же год войны население области возросло за счет прибывших по эвакуации из прифронтовых республик и областей. Особенно увеличилось число жителей Петропавловска, принявшего часть рабочих коллективов заводов, прибывших из западных городов страны. В связи с этим сильно обострилась скученность, жилищная и бытовая неустроенность людей. В 1943 г. в областном центре теснота в жилье стала такой, что на человека приходилось всего 2,3 квадратных метра⁴.

Население области испытывало острую нужду в продуктах питания. Многие семьи стали жить впроголодь. С 1 сентября 1941 г. в городе была введена карточная система на продовольствие, а затем и на топливо. Сократились заготовки картофеля, овощей. Это значительно снизило рацион питания людей, включая детей дошкольного и школьного возрастов. Сократился товарооборот торговых организаций. Особенно истощился ассортимент промышленных товаров. Участились перебои в торговле

¹ ПАСКО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 726. Л. 160.

² Там же. Д. 807. Л. 52.

³ Там же. Ф. 22. Д. 521. Л. 122.

⁴ Каймолдин С. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1969. С. 55.

хлебом, мясом, солью, спичками, керосином, мылом, обувью, тканями, даже нитками, пуговицами.

Неудовлетворительно было поставлено бытовое обслуживание. Бани стали работать с большой перегрузкой. Ремонт одежды, обуви, как и парикмахерская служба, теперь составляли тяжелую проблему каждой семье. Больницы, поликлиники, аптеки переполнялись, работали с тройной перегрузкой. Водопровод всю войну оставался в ветхом состоянии. В городах и селах совершенно не обеспечивались элементарные требования санитарии, всюду грязь, занавоженность, запущенность.

Все эти важные социальные вопросы жизни населения Петропавловска были предметом критического обсуждения в марте 1942 г. в правительственных органах Казахстана. Это существенно помогло изменить положение, решить ряд насущных проблем горожан, а затем и сельчан. Но в условиях войны возможности помощи североказахстанцам были ограничены и у правительства республики. Для обеспечения населения продовольствием горожане начали развивать индивидуальное огородничество, а промышленные предприятия - подсобные и пригородные хозяйства. Были приняты меры по благоустройству и улучшению санитарного состояния улиц и дворов. Изыскали некоторые резервы обеспечения больниц и школ топливом за счет порубки окрестных лесов. Но вскоре Мещанский лес был почти уничтожен, и этот резерв иссяк. Уже в 1941 г. городская баня из-за отсутствия топлива не работала 140 дней. За зиму в учительском институте учебные аудитории отапливались только 23 дня¹.

Все ли эти трудности были объективными, порожденными условиями войны? Нет, далеко не так. Среди некоторой части руководящих работников с первых дней войны укоренилось неправильное убеждение, что в любой войне трудности неизбежны, что главное - победа, а поскольку победа достигается на фронте, то тыл - дело второстепенное, что "война все спишет": и разгильдяйство, и безответственное отношение к людям, лишь бы выполнялись "любой ценой" оборонные заказы. Примерно так понимались многими местными руководителями задачи перестройки всей жизни на военный лад. Потому вплоть до марта 1942 г. местные советские органы ни разу не рассмотрели и не решили социально-бытовые проблемы жизни населения.

Среди начальствующего состава нашлись и такие деятели, для которых главным в условиях войны было устройство на "тепленьком месте", подальше от фронта. Добываясь бронирования своего "служебного кресла", они, как огня, боялись призыва в Советскую Армию. Прикрываясь лозунгом "Все для фронта!", стремились обеспечить личное благополучие. Забота о людях

для таких "руководящих кадров" была делом чужим и излишним.

В соответствии с требованием правительства к концу первого года войны был основательно пересмотрен качественный состав руководящих работников на важнейших участках управления. Исполкомами Советов принимались меры к повышению их ответственности за выполнение задач обеспечения как армии, так и удовлетворения насущных нужд тружеников области. Одновременно и хозяйственные ведомства стали обращать внимание на воспитание кадров среднего звена: руководителей цехов, смен, бригад, мастеров, создавать их резерв, проявлять о них заботу.

Улучшению дела способствовали и изменения в административном делении отдельных районов, в хозяйственных границах колхозов, совхозов, МТС. В 1943 г. Петропавловск был разделен на три административных района: Промышленный, Железнодорожный и Центральный. Чуть раньше, в марте 1942 г., организован был Петропавловский сельский район с центром в Подгорье Петропавловска. В августе 1944 г. несколько южных районов Северо-Казахстанской области были переданы вновь созданной Кокчетавской области. Ее центром стал г. Кокчетав.

Существенно изменились стиль и методы работы местных Советов всех категорий. Стали регулярно собираться сессии для обсуждения важнейших вопросов жизни народа. Сокращалась вредная практика подмены советских ведомств партийными органами. Осуждалась практика, когда сельскими Советами в ряде мест командовали председатели колхозов, даже секретари нарсуда или райсберкасс и подобные им. Надо было защищать Советы, поднять их авторитет, восстановить отчеты перед избирателями. Требовалось усилить ответственность и депутатов за работу в Советах, пресекать всякую попытку нарушения коллегиальности в принятии решений единоличной подписью председателей, без обсуждения постановлений на исполкоме и без ведома его членов. Потребовалось произвести и другие, более гибкие и смелые изменения, особенно в структуре аппарата, деятельность которого ранее была сведена только к сбору налогов и выдаче разного рода справок. Большое внимание Советы стали обращать на удовлетворение нужд семей военнослужащих, многодетных матерей, на борьбу с беспризорностью детей-сирот, на помощь эвакуированным. Значительно увеличивались суммы пособий и выплат разным группам населения. Например, за 1941-1944 гг. выплаты только многодетным матерям превысили 17 млн. рублей, а количество дошкольных учреждений увеличилось в 5,5 раза¹.

¹ ПАСКО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1242. Л. 7-8.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 22. Д. 3823. Д. 42.

Еще в довоенные годы имели место грубейшие факты нарушений Устава сельхозартели. Массовыми они стали в период войны. Разбазаривались колхозные земли и скот, игнорировалась уплата долгов, заимствованных у них разными организациями. Районные органы самочинно определяли натуроплаты на трудодни, изымали денежные средства и материальные ценности колхозов. Наконец, всем этим беззакониям был положен конец. Расхитители колхозного добра привлекались к ответственности.

Большую поддержку в деятельности Советам оказывали партийные организации коммунистов. Несмотря на то, что основная масса членов ВКП(б) уже в первый год войны была призвана в армию, а численность колхозных парторганизаций резко сократилась, оставшиеся коммунисты приняли на себя двойную нагрузку. Многие передовые труженики пополнили ряды партии, но довоенную численность членов партии восстановить не удалось.

Существенно изменилась в годы войны работа профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Главное внимание они уделяли основной производственной силе: женщине-работнице и подросткам, заменившим мужчин, ушедших на фронт. Заметную роль в жизни трудовых коллективов в моральной и материальной поддержке трудящихся играли женсоветы и советы ветеранов, называемые в ту пору советами стариков.

В начале 1943 г. трудящиеся области активно включились в движение по оказанию помощи регионам, освобожденным от гитлеровской оккупации. Значительная сумма средств была внесена на восстановление Сталинграда, подшефных Северо-Донецкой железной дороги, города Бежицы, Шабдыкинского, Жуковского, Дубровинского и Клетнянского районов Орловской области. Тысячи голов молодняка крупного рогатого скота, несмотря на собственное малочисленное стадо, были отправлены на Украину для восстановления животноводства в братской республике, тяжело пострадавшей от фашистского агрессора.

Важным участком советского строительства в годы войны была культурно-просветительная работа.

Нравственные силы - на победу над врагом

Культуру, свой нравственный потенциал североказахстанцы в годы войны тоже поставили на службу защиты Родины. Этому была подчинена деятельность учреждений науки, искусства, просвещения, всех групп творческой интеллигенции: технической, художественной, научной, сельской.

Все годы войны деловито работал коллектив Петропавловского учительского института. Уступив свое здание под размеще-

ние нового завода, институт перешел в тесное школьное помещение. Занятия стали проводиться в две-три смены. Общежитие с нарами в два яруса размещало лишь до 30 студентов. Преодолевая множество трудностей, педсостав настойчиво совершенствовал учебный процесс, обеспечивал высокую квалификацию выпускников для школ области.

В ноябре 1941 г. из Москвы в Петропавловск были эвакуированы два научных института: земледелия и ветеринарный. Кое-как устроившись в местных школьных зданиях, они без оборудования и лабораторий не могли вести научные эксперименты и практически переключились на подготовку кадров и конкретную помощь сельскому хозяйству. Уже в 1942 г. институты выпустили 135 ветеринарных врачей и 35 инженеров-геодезистов и землеустроителей. Большую помощь ученые оказали местным колхозам и совхозам в борьбе с эпизоотиями животных, по внедрению научной системы севооборотов и малой механизации труда. С разгромом гитлеровских войск под Москвой коллективы ученых возвратились в столицу.

Свой скромный вклад в развитие научной медицины внесли петропавловские врачи. В связи с большим потоком раненых, прибывающих с фронта, в Петропавловске было создано четыре госпиталя. Лечебная практика в них сочеталась с научными исследованиями большой группы специалистов по проблемам травматологии и физиологии. Некоторые выводы исследований получили признания в кругах научной общественности страны и были опубликованы в медицинской литературе.

Работники здравоохранения области вели большую лечебную и санитарно-профилактическую работу и не только в больницах и амбулаториях, но и в трудовых коллективах, среди всего населения. Только благодаря их стараниям в городах и селах не было ни одного случая эпидемий.

В 1942 г. в Петропавловск прибыл по эвакуации небольшой, но деятельный отряд научных работников Ленинграда. В труднейшей обстановке ленинградцы помогли создать здесь механический техникум и сами составили ядро его педколлектива.

Самым многочисленным отрядом интеллигенции в области было учительство. Несмотря на экстремальные условия, вынужденное привлечение школьников старших классов к труду и призыв педагогов в Советскую Армию, число школ не сократилось, система народного образования работала безотказно. Более того, в ряде сел Октябрьского, Пресновского, Булаевского и других районов школы, особенно во второй половине военного времени, стали единственным на селе очагом воспитательной и культурно-просветительной работы. Учитель здесь выступал не только педагогом, воспитателем детворы, но и организатором, советчиком колхозников, самым доверенным и авторитетным человеком на селе. Он вел информации, занимался пропагандой

и агитацией, клубным и библиотечным делом. Учитель выступал незаменимым помощником сельского Совета, партийной, комсомольской организаций.

Однако учителей не хватало. Высшее образование из них имело всего только 30%. Некомплектность учителей сельских школ достигала 50%. Материальная база школ изнашивалась: зданиям требовался капитальный ремонт, недоставало учебных парт, мебели. Обеспеченность топливом не превышала 20-30% потребности. Невозможно было приобрести для освещения керосин, то же оконное стекло или кирпич для печей. Многие школьники, не имея тетрадей, писали на старых книгах и газетах. Остро ощущалась нужда в учебниках, карандашах, даже чернилах.

Но при всем этом школы действовали, давали детям необходимые знания, воспитывали молодое поколение патриотами, добросовестными тружениками, честными людьми. Ярким воспитательным примером для них становились герои Великой Отечественной войны.

Второй по численности отряд интеллигенции составляли работники культурно-просветительных учреждений, искусства и средств массовой информации области.

Клубы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки средствами литературы, наглядной агитации, лекций, групповыми беседами наполняли духовную жизнь населения, поднимали веру людей в разгром врага, вдохновляли их на преодоление временных трудностей. Но многие культпросветучреждения выглядели запустело, в жалком состоянии, бездействовали из-за отсутствия топлива, средств и актива.

Постоянно менял и обновлял свои экспозиции областной краеведческий музей. С нормальной нагрузкой работали кинотеатры и учреждения кинофикации. Организовывались кинофестивали. Однако в большинстве сел население в течение всего военного времени ни разу не видело кинокартины. Многие киноустановки вышли из строя.

Петропавловский театр драмы с первых же дней лишился многих способных актеров, ушедших на фронт. Значительно сократилось его финансирование, вскоре износился непополняемый реквизит. Но театр держался и действовал в значительной степени на энтузиазме актеров. Первая его военная постановка - пьеса Б. Лавренева "Разлом" режиссера А.В. Туманова о событиях в дни Великого Октября. Но затем в репертуаре появились произведения о войне К. Симонова "Русские люди", "Жди меня", Л. Леонova "Нашествие", Н. Погодина "Лодочница" и другие. Не забывалась и русская классика.

Коллектив театра постоянно занимался шефской работой: ставил концерты в госпиталях, на призывных пунктах, гастролировал по селам области, организовывал сбор средств в фонд

обороны. За годы войны театр поставил более 2,5 тыс. концертов¹.

Ограничены были возможности работников газет и радиовещания: не хватало бумаги, электроэнергии, техники и радиоаппаратуры. Но и они внесли в общенародное дело свою долю. Редакции газет "Ленин туы", "Ленинское знамя" и районных многотиражек выступали активными бойцами за мобилизацию всех сил и средств трудящихся на разгром врага. Однако острый дефицит бумаги и неорганизованная подписка на печать сокращали тиражи газет. Многие коллективы села не выписывали ни одной газеты.

Радиовещание охватывало лишь райцентры. В Мамлютском и Булаевском районах "сверхбдительные" руководители распорядились изъять у граждан и даже из клубов и избитален радиоприемники, "чтоб не воспользовались ими фашисты". Население осталось без информации о событиях на фронте и о правительственных сообщениях.

С прибытием эвакуированных предприятий в Петропавловске значительно увеличилась численность инженерно-технической интеллигенции. Она приняла на свои плечи важнейшие проблемы организации не только военной промышленности, но и в значительной мере всего народного хозяйства области. На заводах 641, 239, 347 в начале 1942 г. возникли общественные конструкторские бюро, первичные организации ВОИР, был поднят вопрос об открытии в областном центре Дома техники, проводились общественные смотры новых изобретений, конкурсы рационализаторов. Усилиями инженеров, экономистов, техников, талантливых рабочих совершенствовалась технология, обновлялось техническое оснащение, повышалась рентабельность предприятий промышленности, транспорта и связи.

Видное место в культурной жизни области занимала военная группа интеллигенции. В Петропавловске, Кокчетаве, в районных центрах шло непрерывное формирование маршевых подразделений на фронт. Этим был занят большой отряд офицеров военкоматов. Их дополняли командные кадры постоянно дислоцированных в областном центре спецшкол для авиации и сухопутных войск. Кроме того, в городе размещались части и подразделения внутренних, железнодорожных, строительных и охранных войск. Все эти отряды военной интеллигенции совместно с местными организациями Осоавиахима активно участвовали в общественной жизни, вели кружки, организовывали военную подготовку населения, особенно призывников, выступали с лекциями и информацией по военно-патриотическим вопросам. Население проявляло особенно большой интерес к

¹ Донец З. И. Северо-Казахстанскому театру драмы 50 лет. Петропавловск, 1959. С. 55-56.

выступлениям фронтовиков, непосредственно участвовавших в боях.

Многие офицеры занимались развитием спорта, физкультурным движением. Военизированные игры, состязания, конкурсы, сборы, походы, пробеги и другие формы соревнований спортсменов тоже способствовали повышению боеспособности пополнения Советской Армии.

Весь период войны в области действовали духовные заведения: Всехсвятская церковь, мусульманская мечеть, община евангельских христиан-баптистов и петерфельдская община лютеран. Действовали и некоторые незарегистрированные властями религиозные организации, главным образом, среди населения немецкой и польской национальности. Духовно-проповедническая деятельность религиозных организаций помогала верующим преодолеть тяжелые материальные лишения, горе утраты близких, дорогих людей, сохранить гуманные нравственные качества духовности. Деятели церкви, мечети, общин в условиях постоянного преследования со стороны официальных органов призывали свою паству молиться за победу советского воинства и сами вложили немало средств в фонд обороны Родины. Это был их гражданский подвиг.

Немногочисленным, но чрезвычайно деятельным был слой интеллигенции из числа ссыльных ученых, деятелей культуры и искусства, политических и общественных деятелей и других жертв сталинских репрессий. К чести многих ссыльных, они, мужественно перенося горькую судьбу отверженных и несправедливо оскорбленных, остались патриотами, все физические силы и дар души отдавали народу. Благодаря им плодотворно работали детские музыкальные кружки, действовала балетная студия в Доме пионеров, совершенствовалось лечебное дело в больницах и поликлиниках, развивалось краеведение, учетно-статистическое дело, театральное искусство и многое, многое другое, включая такие прикладные формы культуры, как садоводство и озеленение, пчеловодство и цветоводство. Заслуга в их развитии в нашей области принадлежит в основном так называемым "спецпереселенцам" военных лет.

Скачок в индустрию

Военные теоретики утверждают, что в большой войне ее исход предопределяет не только армия, но и ее обеспеченность резервами, вооружением, снабжением продовольствием и состоянием тыла. Напряженно поработал на победу промышленный потенциал области.

Первоначально он был невелик. Практически ни одно предприятие города до 1942 г. не имело заказов на вооружение армии. Пока только велся разговор о переводе промпредприятий

на выпуск военной продукции. Толковали об этом много и громко, но помощь фронту ограничивалась продукцией мясокомбината, кожзавода и валяльно-обувной фабрики. Даже механический завод ничего не мог предложить армии. Многие предприятия работали по-старому, кое-как выполняли планы, иногда срывали поставки изделий смежникам. Только с прибытием в Петропавловск и Кокчетав оборудования эвакуированных заводов из западных областей страны и части их рабочих коллективов существенно возрос удельный вес промышленности области вообще, а вместе с тем возникло и производство вооружения. Объективно получилось так, что война, принесшая тяжелые бедствия народу, в то же время послужила Петропавловску на пользу его промышленного развития. Истину говорят: "Нет худа без добра". Вот только "добро" это давалось чрезвычайно дорогой ценой.

Уже к концу 1941 г. и в начале 1942 г. в Петропавловск стали прибывать сотни голодных полураздетых людей, измученных скитанием по железным дорогам. Они приехали сюда в поисках мест размещения своих заводов, эвакуированных из прифронтовой зоны. На них невозможно было смотреть без чувства глубокого сострадания. Снявшиеся с родных мест в спешке, за четыре-пять дней демонтажа оборудования предприятий, рабочие, инженерно-технические работники с котомкой личных вещей поехали куда-то на восток. Без средств, без продовольствия, они даже не знали, где тот разъезд или полустанок, который будет их новой малой родиной.

- А где ваши семьи? - спросил секретарь горкома партии М.В. Забатурин группу рабочих из Таганрога.

- Мы спасали завод. Семьи должны вскоре приехать, если их уже не оккупировали фашисты, - грустно ответил один за всех.

Это были мужественные люди. Петропавловцы принимали их с душевной теплотой.

Областной центр в первый год войны принял коллективы и оборудование 20 заводов, фабрик и других предприятий¹. За их счет удвоились, утроились производственные мощности хромового (ныне ордена Трудового Красного Знамени кожевенного завода), валяльно-обувной фабрики. Образовалась группа оборонных заводов: №№ 239 (ныне завод им. В. В. Куйбышева), 347 (ЗИМ), 641 (им. С. М. Кирова), 675 (им. М. И. Калинина), малолитражных двигателей. Кроме того, махорочная и швейная фабрики, хлебо- и спирто-водочный комбинаты. Пять предприятий из прибывших имели статус союзного значения.

Производственные площади для размещения прибывших предприятий никто заранее не готовил и не мог готовить. И если

¹ Оразов К. Ю. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1975. С. 26.

первоначально под заводы отводились мало-мальски сносные помещения, то в последующем занимались холодные сараи, крытые площадки, которые не отвечали элементарным требованиям производства. К несчастью, зима 1941-1942 гг. была на редкость холодной и малоснежной.

А на станцию прибывало и прибывало оборудование новых и новых предприятий. Для их приема город уже не располагал никакими резервами. Выход мог быть только один - потеснить служебные учреждения, учебные заведения и даже учительский институт.

Особая забота была проявлена о прибывших людях. Вокзал, общежития, клубы, детские учреждения - все временно занималось эвакуированными, среди которых было много женщин, детей, престарелых. Их надо было обогреть, обеспечить питанием, создать условия для жизни, работы и учебы. Высокое сознание проявили широкие массы населения. Десятки тысяч семей в городе и селах области без нажима, по-братски теснились сами, но не отказывали прибывшим в приюте. Некоторые приняли по две и даже по три семьи, делились с ними продуктами питания, одеждой, топливом.

Коллективы прибывших предприятий были малочисленными, своими силами они не могли организовать их пуск и эксплуатацию. По призыву советских органов тысячи горожан, преимущественно женщины, вошли в состав восстановительных бригад и отрядов, пополнили новые рабочие коллективы. Местные заводы поделились с прибывшими инструментами, строительными материалами, оборудованием, средствами транспорта. В итоге общих усилий в 1942 г. вся группа оборонных заводов приступила к регулярным поставкам продукции для Красной Армии. В конце того же года они выпускали 25 видов изделий, из которых 5 были вновь освоены в Петропавловске¹. Выпуск валовой продукции промышленности области возрос почти в 3 раза, а общая численность рабочих - в 3,5 раза². В короткий срок Петропавловск превратился в один из крупных центров машиностроения и металлообработки в Казахстане. Все предприятия, эвакуированные в область, навсегда остались в его экономическом капитале.

Однако мощности заводов оборонной группы не сразу удалось использовать в полной мере. Их освоение сдерживали серьезные трудности. Еще до войны область располагала крайне слабой электроэнергетической базой. Теперь потребности в электроэнергии не удовлетворялись даже наполовину. В 1942 г. увеличилось число дизельных установок, но и этого было мало. Они работали с недопустимыми перегрузками и потому с пере-

боями. Учитывая эту нужду Северного Казахстана, правительство дало средства на строительство в Петропавловске мощной теплоэлектроцентрали (ТЭЦ). Весной 1942 г. ее сооружение началось и активно велось методом народной стройки. Одновременно на заводах возводились две электроустановки для производственных целей. С пуском всех электростанций выработка электроэнергии в 1944 г. возросла в три раза.

Кроме недостатка рабочей силы и электроэнергии, промышленное развитие области сдерживала маломощная строительная база. Государственный Комитет Оборонных (в дальнейшем ГКО) переместил в Петропавловск строительное управление № 228 (СУ-228). Но, кроме трех десятков рабочих, это управление не располагало ни производственной, ни сырьевой базой, ни техническими средствами. Местные организации пришли на помощь, помогли рабочей силой за счет призыва женщин и подростков. Заводы обеспечили строителей инструментом. Но даже при этом производственный план строители выполняли только наполовину. Более боеспособной оказалась другая вновь созданная стройорганизация - 52-я Государственная строительномонтажная контора (ГСМК-52). Главная ее забота - строительство производственных корпусов и жилья для оборонных предприятий¹.

Достойный вклад в дело разгрома фашизма внесли железнодорожники. Петропавловское отделение дороги было признано одним из важных стратегических узлов страны, обеспечивающим перевозки грузов на фронт из отдаленных регионов: Сибири, Дальнего Востока, Центрального Казахстана. Одновременно на его плечи возлагалось осуществление задач эвакуации в Сибирь и Казахстан прифронтовых предприятий. С обеими этими задачами железнодорожники успешно справились. Кроме того, по своей инициативе деповчане построили и отправили действующей армии бронепоезд "Североказахстанец". Вагонники построили для Красной Армии поезд-баню и несколько походных кухонь. Коллектив дистанции пути изготовлял вне плана шанцево-саперный инструмент².

Коллективы промышленных предприятий, строительных организаций и транспорта в большинстве своем работали напряженно. В соревновании увеличились ряды стахановцев и ударников. Уже в годы войны возникли новые формы трудового соперничества: гвардейские и фронтовые рабочие бригады, появились двух- и трехсотники. На предприятиях активно развивалось движение за снижение себестоимости продукции, за экономию сырья и электроэнергии. Развивалось изобрета-

¹ Паско. Ф.22. Д.634. Л. 27.

² Там же. Ф.7. Д.807. Л. 4-5.

¹ ПАСКО. Ф.7. Д.1242. Л.7.

² Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Алма-Ата, 1963. Т. III. С.175.

тельство и рационализаторство. Например, группа рабочих завода № 641 усовершенствовала изготовление детали и за полгода дала экономию в 300 тыс. рублей. На заводе было внедрено 10 заменителей остродефицитных материалов. Вместо дорогостоящего в ту пору эбонита стали применять дерево. Взамен дефицитного карболита использовали отходы одного из местных предприятий. На заводе № 675 импортную глину заменили местной, по качеству мало уступающей заморской¹.

Предприятие только в 1942 г. сэкономило почти 115 тонн бензина, 4,2 тонны растительного масла, 17 тыс. киловатт-часов электроэнергии. Замена спирта более дешевым сырьем дала экономию в полтора миллиона рублей. В коллективе завода № 347 рационализаторы заменили в ряде изделий цветной металл на пластмассу. Для экономии высокосортной муки стали использовать без ущерба качеству изделий особый раствор древесных опилок. Электроды для сварки металла заменили отходами стального листа. Размерным хромированием во много раз увеличили стойкость измерительного инструмента. Овладев методом стыковой сварки, снизили расход быстрорежущей стали. Использовано было много других новшеств.

С первых дней войны в народном хозяйстве области началось развитие производственного ученичества, в последующем послужившего базой наставничества. Возникновение этого движения было вызвано острым недостатком квалифицированных рабочих и приходом на производство женщин, юношей и девушек.

С ростом производственного мастерства рабочих кадров, вводом в эксплуатацию новых производственных площадей, совершенствованием технологии возрастал выпуск продукции. В 1944 г. ее производство в 3,5 раза превысило довоенный 1940 г. Производство местной и кооперативной промышленности за три с половиной года войны выросло в 2 раза².

Однако в работе трудовых коллективов сказывались большие трудности. Основное - слабое материально-техническое снабжение предприятий. Для выполнения заданий не хватало металла, инструмента. Износился станочный парк, отсутствовал внутризаводской транспорт. Предприятия местной промышленности плохо обеспечивались сырьем: тканью, краской, гарусом, фурнитурой, даже бельевой пуговицей. Из-за недостатка сырья, электроэнергии простой оборудования предприятий, включая оборонную группу заводов, превышал в 1944 г. 17%. Большой урон производству причиняли штурмовщина, постоянное нарушение рабочего ритма, отсутствие задела, раскачка

и нерасторопность. Имели место плохая организация труда, нерациональное использование станков и оборудования. Робко воспринимались новые методы труда, медленно внедрялась поточная система. На ряде предприятий слабо изыскивались внутренние резервы, возможности, местное сырье и материалы. На низком уровне велась организаторская и политическая работа с людьми, не всегда поддерживалась техническая инициатива масс.

Крупные недостатки имелись в работе строительных организаций. Медленно создавалась строительная база, велика была некомплектность рабочей силы. Тем не менее строители вводили в эксплуатацию новые производственные корпуса заводов, а в 1944 г. приступили к сооружению первых жилых домов для энергетиков.

Железнодорожники из года в год ускоряли оборот паровозов, десятки тысяч поездов провели на "кольцо", без отцепки на экипировку, увеличили число сдвоенных тяжеловесных составов. Сокращалось число заездов паровозов на межпоездной ремонт. Все это позволило экономить средства и топливо.

В последний год войны на всех участках промышленного развития были достигнуты зримые успехи: устойчиво росла производительность труда, фронт получал все возрастающую численность военных изделий, планомерно снижалась себестоимость продукции, начал внедряться хозрасчет.

Вдохновляющим фактором были радостные сообщения Совинформбюро с фронта. Под их воздействием североказахстанцы, уставшие в напряженном труде, слабые от недостатка питания, скромно одетые, вконец прозябшие от зимних стуж, с еще большей энергией трудились для окончательной победы над врагом. Теперь, на завершающем этапе войны, каждый отчетливо видел перспективы долгожданной мирной жизни.

В марте-апреле 1945 г. работники конструкторских бюро и другие инженерно-технические службы оборонных предприятий получили задания начать перевод производства в значительной мере на выпуск мирной продукции.

Кончилось страшное лихолетье великой войны. Позади остались жестокие лишения и беды, невозвратимые потери и утраты близких и дорогих людей. Но победа наполняла радость сердца людей, теснее сплавляла их, вселяла веру в силу своего многонационального Отечества, вдохновляла на новые патриотические дела.

Аграрный цех военной поры

Сельское хозяйство области больше, чем другие отрасли экономики, испытало трудности, вызванные войной.

¹ Козыбаев М. Казахстан - арсенал фронта. Алма-Ата, 1970. С.315.

² ПАСКО. Ф.22. Оп.22. Д.634. Л.31.

Уже к началу 1942 г. на фронт и в оборонную промышленность ушла почти вся самая работоспособная часть жителей села. В колхозах и совхозах остались преимущественно женщины, подростки и престарелые. Красной Армии был передан почти весь исправный автомобильный парк, значительное количество тракторов, конепоголовья и транспортных средств: бричек, телег, а также сбруи. Это серьезно усложнило положение в хозяйствах. Их трудовые коллективы вынуждены были постоянно изыскивать местные возможности, внутренние резервы, чтобы организовать производство.

Взять, к примеру, сельхозартель "Кара-Агаш" Ленинского района. Каждый колхозник был определен на конкретный участок производства. К. Идрисов, освобожденный от призыва в армию по болезни, принял на себя все животноводство, обеспечивал строгий режим содержания и кормления скота. Пятидесятилетний заместитель председателя колхоза А. Ишкев, кроме основных обязанностей, работал подавальщиком снопов машинисту молотилки, ежедневно выполнял по полторы-две нормы. Члены сельхозартели А. Ахметова и К. Жаксыкова создали ударные звенья женщин и вдвое перевыполняли задания на скирдовании. Колхозник И. Альжанов вместе с учителем З. Бейсембаевым создали хлебоуборочную бригаду учащихся школы, чем оказали большую помощь колхозу. По их примеру работали многие колхозники. Уже за 9 месяцев 1941 г. выработка в среднем на каждого колхозника составляла 350 трудодней. Сельхозартель в числе первых в районе закончила хлебоуборочные работы¹.

С повышенной энергией с первых дней войны включился в дела коллектив Тарангульского мясосовхоза. Токарь П. Веревкин, ремонтируя уборочную технику, работал на двух станках, перевыполняя норму на 170%. Рабочий И. Стаценко на скирдовании сена ежедневно вырабатывал три нормы. К. Сандыбаев, досрочно отремонтировав скотобазы, перевыполнял задания по силосованию кормов. Коллектив совхоза всесторонне подготовился к хлебоуборке, а затем и к зимовке скота и провел их на высоком уровне².

В борьбе с трудностями, вызванными войной, в народной гуще рождались деловая инициатива, рабочая смекалка, добрый почин. Широкое движение в первые месяцы войны развернулось в Казахстане по овладению женщинами "мужскими" профессиями. А началось оно в Северо-Казахстанской области. Дело было так. Для возмещения механизаторских кадров, ушедших в Красную Армию, облисполком определил задание:

курсовой учебой из числа женщин срочно подготовить 3250 трактористок. В ряде мест эта директива показала нереальной, проявилось неверие в способность женщин овладеть сложной машиной. Но уже на четвертый день войны бригада женщин-трактористок из Полудинской МТС приняла Обращение к колхозницам и работницам МТС и совхозов с призывом овладеть тракторами и комбайнами. Газета "Ленинское знамя" опубликовала это Обращение 28 июня за подписью Василисы Бондаревой, Валентины Шубиной, Веры Евтушенко, Марии Горенковой, Феодосии Никифоровой, Марии Толмачевой, Эмилии Шмидт и Марии Авдеевой¹. В итоге обсуждения этого Обращения в колхозах, совхозах и МТС от женщин поступали тысячи заявлений с просьбой зачислить на курсы механизаторов.

И патриотки сдержали слово. Осенью сдали экзамен на право водителей машин 4670 североказахстанок². Инициатива полудинских девушек вышла далеко за пределы области. На нее откликнулись женщины северных областей республики, а затем и всего Казахстана.

Осенью, в разгар хлебоуборочных работ, в области были подведены итоги развития механизаторского всеобуча женщин на примере совхозов. Отмечалось высокое понимание работниками своей роли в условиях войны, их готовность вложить все силы в дело разгрома врага. Однако в печати указывались и серьезные недочеты в подготовке механизаторов. Во-первых, некоторые сельскохозяйственные ведомства, такие, как трест совхозов, не выполняли задания по обучению кадров. Во-вторых, многие колхозы и МТС не рискнули использовать в деле выпускниц курсов, так как обучение их велось на низком уровне, и многие женщины, окончившие курсы, не смогли самостоятельно работать на тракторах³.

Не легче решались вопросы с замещением вакантных должностей руководящих работников. Особенно трудно оказалось подобрать способных председателей, полеводов, главных зоотехников и других организаторов и специалистов колхозного производства. Кое-где на эти должности стихийно избирались и назначались недостойные люди. Для подготовки председательских кадров в области была организована краткосрочная школа руководителей колхозов, где получили необходимые знания и начальный опыт немало хороших сельских организаторов.

Вследствие острого недостатка не только подготовленных кадров, но и уборочных машин, горючего, транспортных средств,

¹ Вопросы истории социалистического строительства в Казахстане. Труды Института истории АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1961. Т. 10. С. 172.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 13. Л. 105-106.

¹ "Ленинское знамя". 1941. 28 июня.

² Казыбаев М. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Алма-Ата, 1964. С. 22.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 13. Л. 148-149.

материально-технической базы жатва хлебов уже в первом году войны в большинстве хозяйств велась медленными темпами. График хлебосдачи срывался. Допускались большие потери зерна и рабочего времени. Во многих колхозах, МТС и совхозах сразу же выявились серьезные просчеты и недоделки в подготовке к уборочной страде. Например, в Петропавловской сельской зоне плохо подготовились к уборочным работам колхозы "Луч Ленина", имени Чапаева, "Бельсенды", "Красное знамя", "Нойес Лебен", имени Буденного и Петропавловская МТС. Не лучше страдные дела складывались во многих других районах.

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР были серьезно встревожены неудовлетворительной хлебоуборкой в ряде областей страны, в том числе и в Северо-Казахстанской. По этому поводу в местные руководящие органы поступила правительственная телеграмма с требованием ускорить обмолот и вывозку зерна. Жесткость ее требований вынудила искать новые подходы к организации дел, поднять темпы полевых работ.

Существенную помощь области оказало и правительство республики. По его указанию в колхозы были направлены 360 комбайнеров из других областей, увеличены фонды на горючее и некоторые промтовары¹.

Недостатки уборочных работ подверглись пристрастному обсуждению на собраниях колхозников, хозяйственного актива районов. В совокупности все эти меры способствовали улучшению дел на полях, например, организовано, четко, по-военному прошла хлебоуборка в Советском, Приишимском, Петропавловском, в ряде хозяйств Ленинского и Соколовского районов, в совхозах Пресновского района².

Общая оценка итогов первой военной жатвы видна из следующих показателей: почти наполовину сократилось число колхозников, не вырабатывающих минимума трудодней, колхозы сдали государству зерна на 272 тыс. ц больше, чем в 1938, самом урожайном году довоенного времени.

Но при всем этом на полях области осталось немало нескошенного и необмолоченного хлеба, особенно в Октябрьском, Ленинском и Приишимском районах.

Хлеб стал важным элементом тыла в борьбе с врагом. И чем больше давало его Родине колхозное крестьянство, тем непобедимее становились Советские Вооруженные силы. Войны всегда приносили только разруху в хозяйство вообще, а в крестьянское в особенности. В этом не была исключением и Великая Отечественная. На полях Приишмья не лязгали гусеницы танков, не падали сраженные пулями бойцы. Поля здесь не уродовали воронки от снарядов и бомб. Однако они дичали и скудели с

каждым военным годом. Приишимские деревни не знали испепеляющих бомбежек, их не жгли, не обнажали огнем вплоть до печных труб. Они безлюдели и умирали тихо, чернели и ветшали с накрест забитыми окнами, осиротевшие без хозяина, ушедшего на фронт или в трудармию. Прочно вселились лихая нужда и горе в каждую семью, в каждый уцелевший дом.

В годы войны особенно сильно проявилась зависимость сельчанина от колхоза, от колхозного коллектива. Обобществление средств производства в сельхозартелях исключало возможность членам артелей иметь личное подворье, содержать в индивидуальном хозяйстве хотя бы минимальное количество скота и приусадебный участок. В итоге жизнеобеспеченность семьи колхозника домашним хозяйством была крайне низкой. Отсутствовали у большинства селян и личные сбережения на "черный день". До войны "не престижно" было иметь во дворе больше одной коровы, поросенка на откорме и десятка овец. Многие колхозники в личном хозяйстве не содержали ни одной головы скота, что всячески поощрялось Уставом сельхозартели. Забота об обеспечении потребностей семьи колхозника в продуктах по Уставу целиком возлагалась на колхоз. Но разоренные войной колхозы не могли выполнять это уставное требование. Семьи колхозников, не имеющие подворья, уже в первый год войны оказались в бедственном положении.

А война неумолимо требовала исполнять ее законы. Мобилизацией техники, скота, колхозных средств и собственности вплоть до колес и хомута, экономическая база колхозов была подорвана. С этого начались бедствия, разорения и нищета колхозников и в первую очередь тех, которые лишились кормильца, состояли из детей и стариков.

Острейшей проблемой в сельском хозяйстве все годы войны были вопросы обеспечения рабочей силой. Женщины составляли основной резерв пополнения колхозных кадров. Но этот резерв был невелик. Неработающих домохозяек в селах и до войны было немного, теперь же и этот источник иссяк в первый же военный год. Производить хлеб было некому и нечем. Что делать? На всех сессиях Советов, пленумах партийных органов, на собраниях и заседаниях, как бы разнообразно ни формулировалась повестка, суть ее сводилась к одному: как посеять или убрать хлеб - главное оружие победы, основной продукт существования народа. Выход из этого положения многим руководителям виделся только один - мастерски маневрировать имеющейся рабочей силой в полеводстве и животноводстве, отдавая приоритет полеводству. Но, во-первых, искусно маневрировать никто не умел, к руководству пришли новые и неопытные работники. Во-вторых, снимать работников с животноводства, направляя их в полеводство, означало загубить производство мяса, молока, масла, так же необходимых народу, как и хлеб.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 156. Л. 32.

² Там же. Л. 27, 61, 64, 90.

А жизнь распорядилась по-своему, никто не давал распоряжений, но диктат войны был однозначен: армии и народу нужен хлеб, все остальное - роскошь. В итоге животноводство в годы войны неудержимо сокращалось и в ряде колхозов практически было ликвидировано.

В 1942 г. в колхозах, МТС и совхозах области несколько увеличилась численность работающих за счет прибытия эвакуированных из прифронтовых районов страны. Почти 85% из приехавших были трудоустроены в селах¹. Однако недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве оставался значительным. По-прежнему не хватало механизаторов, трактористов, комбайнеров, водителей автомашин.

В 1943 г. в связи с освобождением значительной территории нашей Родины от гитлеровских оккупантов началась эвакуация населения, временно расселенного в Северном Казахстане. Проводы харьковчан, воронежцев, белгородцев, жителей Подмосковья и многих других областей, возвращающихся в свои родные края, превратились в демонстрацию дружбы народов. Отъезжающие горячо благодарили североказахстанцев за душевный приют, за бескорыстную помощь, за проявленное братство. Североказахстанцы разделяли радость эвакуирующихся, истосковавшихся о своем отчем доме. Но их отъезд еще более обострил нехватку рабочей силы, особенно в колхозах. Даже при условии полного привлечения к труду всего неработающего сельского населения, включая учащихся школ, колхозам недоставало более 40 тыс. тружеников. За длительный период войны в непрерывно работающих школах, курсах, кружках был подготовлен большой отряд механизаторских кадров и специалистов массовых квалификаций. И все же недоставало, например, для МТС 3540 человек² и более тысячи механизаторов для совхозов. При таком положении почти невозможно было сохранить посевной клин³. Еще труднее провести хлебоуборочные работы.

К тому же уборочная кампания проходила в 1943 г. в условиях проливных дождей, слякоти и раннего снега. Это затянуло уборку хлеба на два с половиной месяца, вызвало большие потери зерна, вконец износило уборочную технику. А в результате область не выполнила план хлебозаготовок, сорвано было задание по вспашке язи, резко снизились показатели в экономике колхозов и МТС. Особенно сильное отставание

¹ Каймолдин С. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1969. С. 76.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 730. Л. 56-57.

³ ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 14. Д. 54. Л. 257-258.

произошло в Соколовском, Конюховском и Булаевском районах¹.

Другой важнейшей проблемой села военной поры стала забота о содержании и пополнении материально-технической базы колхозного производства. За весь период войны в села Приишимья не поступило ни одного нового трактора, ни одного комбайна. На приобретение жаток, молотилок, сеялок, косилок и другой техники не было никакой надежды. Косы, серпы, ведра для дойки, фляги под молоко и другой сельхозинструмент и инвентарь составляли острейший дефицит.

Особенно ощущались потери в тракторном парке. В 1944 г. хозяйства располагали тракторами значительно меньше, чем осенью 1941 г. При этом надо принять во внимание, что около половины наличного парка машин бездействовало из-за низкого качества ремонта и отсутствия запасных частей. В результате объем тракторных работ в 1944 г. уменьшился на 53,9%, а полевые работы на тягле и ручном труде в колхозах составили 58,3%². В итоге посевной клин уменьшился в районах: Приишимском - на 40,9, Соколовском - на 38,8, Полуденском - на 39,4 и Советском - на 30,8, а в целом по области - на 26%³.

Сокращение посева зерновых, запущенность агротехники сказались на продуктивности животноводства. Падение шло стремительно. Государственный план хлебозаготовок в 1941 г. область выполнила на 73,3%, в 1942 г. уже на 25, а в 1943 г. на 23%⁴. Не удалось выполнить план и в 1944 г.

Причиной столь неприглядного состояния полеводства были не только трудности, порожденные войной, но и вопиющая бесхозяйственность и безответственность в организации производства со стороны многих руководящих работников. Например, совершенно неприемлемы ссылки на войну в объяснениях беспорядка в семеноводстве. Некоторые руководители колхозов пренебрегали заниматься выращиванием местных семян, привычно рассчитывали на семенные иссуды от государства. В обработке даже полученных семян исклучались яровизация и протравливание. В ряде хозяйств на это просто не было сил. Совершенно игнорировались севообороты и правильное размещение культур. Колхозы и совхозы в 1944 г. имели 4,5 млн. гектаров пахотно-пригодных земель, но осваивалось из них всего 32,5%. За ввод в оборот целинных земель борьбы не было. В два с половиной раза сократились площади паров и язи. Пахота проводилась мелко, вынужденно применялся ручной посев из лукошка, иногда даже без последующего боронования.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 730. Л. 7.

² Там же. Д. 637. Л. 11.

³ Там же. Д. 3823. Св. 637. Л. 193-194.

⁴ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 730. Л. 8.

И еще один пример бесхозяйственности - неудовлетворительное содержание тягловой силы. В условиях острого недостатка автотранспортных средств накануне весеннего сева из наличных 9,2 тыс. лошадей истощенными оказались 3,6 тыс. голов. Ниже средней упитанности был каждый второй вол¹, хотя колхозы располагали и выпасами, и кормами, и сенокосными угодьями в досталь.

Решительные меры для наведения порядка в сельском хозяйстве были приняты только после серьезной критики и смены руководства области и некоторых районов решениями союзного и республиканского правительств. Капитальная "чистка" состава руководящих кадров, повышение спроса и требовательности к ним за работу при поддержке инициативы, использовании передового опыта и дополнительных резервов в земледелии - все это дало положительный результат. Колхозы, МТС и совхозы области в 1944 г. несколько улучшили экономические показатели, но довоенный уровень оставался недостижимым.

Большое внимание было уделено новой организации труда в колхозах. Практика показала, что в условиях того времени наибольшей эффективности и более высокой производительности в полеводстве достигали малочисленные бригады и звенья. Они были как бы прообразом современных арендных форм организации крестьянского труда. Например, колхоз имени Кирова Советского района, работая по звеньевой системе, одним из первых в области провел хлебоуборку, выполнил план хлебосдачи и сверх того сдал в фонд Советской Армии 574 ц зерна². Так же работал колхоз "Юпитер" Октябрьского района. В 1944 г. в ряде хозяйств удалось добиться перелома в организации труда. В число передовых вышли МТС: Ворошиловская, Интернациональная, Ново-Георгиевская, Куйбышевская и им. Вильямса. Хорошо работал Чистовский совхоз. Руководители ряда передовых хозяйств и районов были отмечены правительственными наградами. Но таких примеров было маловато. Большинство же колхозов, совхозов и МТС, даже в лучшем по урожаю 1944 г. еле-еле сводили концы с концами. 60 колхозов на протяжении всей войны отставали по всем основным хозяйственным показателям. Еще больше колхозов числилось маломощными. Например, в зоне Сартмарской МТС в колхозе "Урнек" имелось всего 6 мужчин-стариков, 5 подростков и 14 женщин - вот и весь коллектив.

Сельхозартель "Коломбет" располагала тягловой силой - 4 лошади и 2 рабочих быка³. Подобные колхозы ничего не могли дать государству. Низкие показатели хозяйственной деятель-

ности имели Суворовская, Калининская, Соколовская, Сартмарская, Тимирязевская и Ильичевская машино-тракторные станции, в целом Соколовский, Конюховский и Приишимский районы.

Но вот наконец-то сельский календарь открыл первые листочки последнего военного 1945 г. Победы Советских Вооруженных сил на фронте радовали и создавали уверенность в скором завершении тяжелейшей войны. Но сама-то жизнь пока еще не становилась розовой. Североказахстанцы и в городе, и в селе давно уже работали на пределе сил.

В начале года в ознаменование победоносного наступления Советской Армии и в честь 25-летия образования Казахской ССР по всему Казахстану было объявлено массовое социалистическое соревнование. Главным мерилем деятельности колхозов, совхозов и МТС определялась всесторонняя подготовка к весеннему севу. Большая организаторская и агитационная работа советских, партийных и сельскохозяйственных органов дала свои результаты. В подготовке к севу качественно обрабатывались семена, готовилась почва, увеличилась вывозка на поля органики, улучшился уход за конепоголовьем. А когда выяснилось, что рабочего тягла все равно не хватит, организовали среди колхозниц курсы по изучению опыта использования в ярме дойных коров. Колхозы к севу получили и финансовую поддержку от государства в виде краткосрочных ссуд.

В итоге принятых мер последний военный сев был проведен в лучшие сроки, организованнее, чем в прошлые годы. Около 50 тыс. гектаров ввели в оборот за счет залежных земель. Так северо-казахстанские хлеборобы ударным трудом отметили Великую Победу советского народа в Отечественной войне.

Не меньше трудностей в годы войны выпало и на долю животноводов. Стойловое животноводство всегда и всецело зависело от положения дел в зерновом производстве, но совершенно незаменимо им в обеспечении продовольствием населения и Советской Армии. Главные проблемы животноводства в течение всей войны - недостаток кормов и слабая стойловая база для содержания скота. Передовым хозяйствам области удавалось преодолевать эти трудности, а другим нет. Поэтому общая картина состояния животноводства по области и даже в каждом районе была очень пестрой. Высокие образцы добросовестности показывали тысячи животноводов. Ветеран колхозного строя Омар Альжанов из сельхозартели "Иглик" Мамлютского района по ночам пас колхозное стадо, днем обеспечивал скоту водопой и находил время заниматься сенокосением. Пенсионер чабан П. Гавриш из колхоза "1 мая" Ленинского района вырастил 184 ягненка от каждой сотни закрепленных овцематок. Ветераны труда Ж. Жамабаев и Ф. Жунусова из колхоза "Каратал"

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 870. Л. 28-29.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 730. Л. 114.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 22. Ед. хр. 3823. Св. 634. Л. 152-153.

Советского района получили от каждой коровы и полностью сохранили молодняк до полугодового возраста¹.

Однако за все годы войны ни один район области не смог выполнить план развития животноводства, хотя планы были на уровне довоенных. Немало скота пало от бескормицы, расхищено и разбазарено. Особенно большие потери животных допускались в Булаевском, Ленинском и Октябрьском районах².

Неблагополучное состояние животноводства отрицательно отразилось не только на государственных заготовках, но и на снабжении продуктами областного центра. Уже с конца 1941 г. резко сократился привоз на Петропавловский колхозный рынок продовольствия. Но тяжелейшие трудности были вызваны не только войной. В 1942 и 1943 гг. складывались крайне неблагоприятные погодные условия для заготовки кормов. Сказывалось и отсутствие стройматериалов для ремонта скотопомещений. Только в 1944 г. напряжением всех сил удалось сделать небольшой шаг в улучшении дел в животноводстве: увеличить численность скота, чуть поднять его продуктивность. Например, впервые за всю войну удалось выполнить задания по надю молока на фуражную корову. Надой превысил тысячу литров. Это считалось большим успехом. А кроме того, более половины колхозов осуществили задания по развитию овцеводства. Общий доход колхозов в тот год составил 36 млн. рублей, в том числе от животноводства более 48%³.

Одновременно в том году возросла численность скота в личном пользовании колхозников. Этому способствовала натуроплата - новая система оценки труда животноводов.

За высокие показатели в труде 860 животноводов были отмечены наградами и премиями. Среди них Д. П. Стальнова - доярка колхоза "Новый свет" Мамлютского района, Н. П. Черная - телятница колхоза "Гигант" Булаевского района, А. И. Решетникова - свиноводка колхоза имени Ленина Ленинского района и другие⁴.

Однако и в благополучном 1944 г. остался далеко еще не достигнутым уровень довоенного 1940 г. По общему поголовью скота он был ниже на 26%. Главные причины отставания: высокий падеж и яловость, низкий деловой выход молодняка, плохая организация откорма. И самое главное - недостаточная кормовая база как в количественном, так и в качественном отношении. Планы сенокосения, силосования, посева фуражных культур и корнеплодов всю войну систематически не выполнялись.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 7. Л. 135.

² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 782. Л. 81-82.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 730. Л. 33; Д. 677. Л. 83.

⁴ Там же. Л. 35.

Низкая производительность труда в колхозах объяснялась не только слабой механизацией их труда, но и тяжелыми материальными условиями жизни сельчан. На 1 января 1945 г. более 12% их семей не имели в личном хозяйстве ни скота, ни птицы. Без коров жили 22,6% семей колхозников¹. Сельские труженики обнищали и в доходах, и в питании, и в одежде и в обуви. Многие села приобретали запущенный вид. Индивидуальные дома в деревнях стали или совершенно непригодными, или нуждались в капитальном ремонте. Тысячи престарелых и многодетных остались без кормильца, ушедшего на фронт и еще несчастней были получившие известия о погибших. Мужественно преодолевая трудности, лишения, горе утраты близких, люди жили надеждой на скорую победу Советской Армии и ничего не жалели для этой священной цели. А война близилась к концу.

По всем колхозам, МТС и совхозам с первых же дней 1945 г. развинулась большая работа по развитию соревнования в честь побед Советской Армии. Инициатором республиканского соревнования работников советских хозяйств выступил коллектив совхоза имени Кирова. Застрельщиками трудовых вахт животноводов стали передовые труженики. Мобилизационная работа дала хорошие результаты: 9 мая 1945 г. многие животноводческие фермы области благополучно завершили зимовку, организованно вышли на летние пастбища и большое стадо направили на восстановление сельского хозяйства освобожденных областей страны.

Долгожданная весть о великой Победе в села и аулы области пришла 8 и 9 мая, вызвав всюду радость и восторг народа.

Горькие уроки

Что же показала, чему научила североказахстанцев минувшая большая война?

Прежде всего война испытала людей на крепость духовную и физическую, обнажила человеческую сущность каждого, дала ему объективную оценку, высветила перед лицом других со всех сторон и во всех измерениях, обнажила глубинные чувства патриотизма. А был ли героизм и тем более массовый? Сомневающимся в нем немало. Вне сомнения, героизм был. Был, но не в том виде, как о нем много писано и еще больше сказано. Как в ту пору, так и сегодня еще некоторые авторы толкуют, что сотни тысяч храбрых, отважных, смелых только о том и думали, только тем и жили, чтобы умереть в бою или прославиться в труде. Безрассудство и фанатизм отдельных храбрецов не мог

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 740. Л. 160-162.

быть массовым. Миллионы советских людей, в их числе и североказахстанцы, идя в бой и на труд, не думали о мраморных пьедесталах героев и, конечно же, не мечтали о смерти, какой бы почетной она ни была. Не жажда героизма звала людей на подвиги, а глубокие чувства патриотизма. Источником любого подвига во имя Родины всегда и при всех обстоятельствах выступал неугасаемый, вдохновляющий патриотизм.

Война как экстремальное явление вызвала среди североказахстанцев не плакатную, а подлинную сплоченность, понимание единства советских людей, гражданского согласия всех социальных групп. Люди отчетливо уяснили, что цельность народа, его монолитность, общность судьбы наций, всего Союза - гарантия высокой жизнестойкости страны. Конкретными поступками, большими и малыми делами, всеми своими будничными занятиями труженики Приишимья показывали верность советскому строю и социалистическому выбору, свою приверженность высоким общечеловеческим ценностям и идеалам свободы, чести и независимости.

Война началась в условиях разгула сталинских репрессий. Она даже ужесточила их требованиями военного времени. Однако на этот счет в умозрениях североказахстанцев в первый период войны произошли заметные изменения. Вопрос жизни или гибели советской страны заслонил боязнь человека безвинным оказаться в ГУЛАГе, не устранил, но пошатнул страх людей перед репрессиями. "Дальше фронта не ушли!" - говорили в народе. А фронт был местом почетным для истинного патриота. Люди поняли многие ошибки "великого вождя": плохо подготовленная к войне армия, сдающая территорию врагу, огромные человеческие жертвы, потеря жизненно важных экономических районов страны, акты вандализма над целыми народами, сосланными в Приишимье и обреченными здесь на вымирание. На глазах местных жителей свершалась жестокая расправа над чечено-ингушами, немцами Поволжья, поляками из Западной Белоруссии, над представителями "инакомыслящей" интеллигенции, родственниками "врагов народа". Все это вызывало непонимание и разочарование, горечь и растерянность у многих в сознании и настроении. К чести абсолютного большинства североказахстанцев, их не деморализовали подобные ошибки верхов, многие приняли их за временные недоразумения и неудачи, и только потому они не теряли боевого настроения. В народе небывало поднялось чувство собственной ответственности за судьбу Отечества. Солидарность, взаимоподдержка, взаимопомощь друг другу, например, помощь эвакуированным и даже репрессированным ссыльным, была незыблемым народным качеством. Жители села Лебедки Соколовского района собирали теплые детские вещи, чтобы согреть раздетых детишек сосланных сюда чеченцев. Участники детской самодеятель-

ности Дома пионеров тайком приносили по одной картошке через день хореографу кружка, чтобы поддержать силы голодающей балерины Л. Шапошниковой, сосланной по ложному доносу из Москвы. И таких примеров было множество. Разве это не протест против карательной политики официальных властей? Люди перешагнули границы страха и перед репрессиями и перед не менее жестокими трудностями, вызванными войной. Тысячи североказахстанцев, освобождая от фашизма страны Восточной Европы, увидели иную жизнь, познакомились с бытом, традициями и общественным строем других народов и государств. Узнали они зарубежье и на Востоке. И, познав, сравнили с родным, домашним и во многом прозрели. Все, что чуждо, враждебно, нам неприемлемо, отсеивалось прочь. Но было чему подивиться, поучиться, перенять то, в чем отстали. Словом, за граница оставила в их сознании глубокий след. Сегодня историков удивляет высокий трудовой энтузиазм воинов-победителей, вернувшихся к мирному труду. Весь мир был восхищен тем, что разоренная, обескровленная войной страна собственными силами через два-три года после чудовищной разрухи отменила карточную систему, обеспечила сама себя необходимыми товарами широкого потребления, резко улучшила материальное положение пострадавшего народа. "Русским чудом" назвали за границей это достижение нашего народа. А причиной энтузиазма послужило не только то, что вчерашние солдаты скачали о созидательной работе, но и увиденный пример высокой культуры Запада, трудолюбия, деловитости и аккуратности западноевропейца, у которого нетерпимо разгильдяйство, но высоко ценится мастерство. Поучительна была и трудовая дисциплина и исполнительность в работе. Забегая вперед, следует прямо и коротко отметить, что с возвращением десятков тысяч фронтовиков в Северный Казахстан экономика края совершила настоящий скачок в научно-техническом прогрессе и дисциплине труда.

Еще один урок Великой Отечественной... При всем учете справедливого, освободительного характера та война еще раз подтвердила противоестественность любых войн. Войны - ненормальное явление в жизни людей. Конечно, Победе радовались беспредельно, народ ликовал, но не только потому, что она завершила страшное лихолетье, а потому, что надеялись: эта война была последняя. "Не приведи Бог испытать моим детям и внукам все то, что мы, солдаты, испытали в этой войне!" - говорил в те дни и повторял до последнего дня жизни полный кавалер ордена Славы Андрей Пуненко. Могучий красивый парень богатырского телосложения, умный добрый солдат вернулся с фронта изрешеченный пулями и осколками, с чухлым здоровьем, неуемными болями от ран и контузий. А сколько не вернулось таких, как этот прекрасный человек? В

каждой второй семье североказахстанцев побывала фронтовая похоронка. Около 40 тыс. имен погибших земляков уже внесено в книгу Памяти, а тысячи других "пропавших" и "безвестных" ждут еще активистов патриотического отряда "Поиск" в болотах и лесах, на полях жестокой брани.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ (1946-1955 гг.)

Сельское хозяйство. Поиски путей развития

ПЕРЕХОД к мирному строительству после окончания Великой Отечественной войны сопровождался значительными трудностями, обусловленными последствиями войны. Потребовалось огромное напряжение сил, чтобы быстро залечить раны, нанесенные войной.

За годы Великой Отечественной войны произошло сокращение посевных площадей: в 1941-1945 гг. они снизились на 126 тыс. гектаров, или на 24,2%. Особенно большое сокращение произошло в Промышленном (на 40,9%), Полудинском (на 39%), Соколовском (на 38,8%) районах.

За время войны упала урожайность зерновых культур, ведущее место среди которых принадлежало пшенице - 67,6%, овсу - 11,2%, ячменю - 2,7, просу - 2,3. Если урожайность зерновых в 1938-1943 гг. составляла 11,9 ц с гектара, то в 1945 г. - 4,9, в 1946 г. - 4,1 ц.¹

Серьезным препятствием для получения хороших урожаев стало отсутствие кондиционных семян. Запущенность семенного хозяйства в годы войны выразилось резким сокращением сортовых посевов: с 84,4% в 1940 г. до 28 в 1946 г.² Почти полностью была нарушена агротехника: из 364 только в 2 колхозах сохранились нарезанные севообороты.

Столь же разрушительно условия войны сказались на состоянии животноводства области: с 1941-1946 гг. поголовье скота всех видов сократилось на 164686 голов, или на 26%. Значительно уменьшилось поголовье лошадей, в колхозах, совхозах, личном хозяйстве в качестве тягловой силы использовали коров. Положение с животноводством в отдельных хозяйствах было удручающим, например, в Советском районе колхозов, имеющих от 4 до 8 тыс. га земли и фермы до 10 коров, 50 овцематок, было 15 из 45 в 1946 г., а в колхозе "Умуткер" на 7224 га облагаемой земли на ферме было 8 коров и 41 овцематка³.

Основной задачей стало восстановление посевных площадей, планировалось повышение урожайности зерновых культур до 10,7 ц в 1948 г., 11 ц в 1949 г. Чтобы обеспечить повышение урожайности, предусматривалось расширение паров и вспашки зяби в 1948-1949 гг. подъем паров намечалось увеличить до 150

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 9.

² Там же. Ед. хр. 223. Л. 104.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 150.

тыс. га, возделывание зяби в 1948 г. довести до 250 тыс. га, в 1949 г. до 270 тыс. га.¹

В животноводстве ставилась задача приостановить сокращение поголовья скота и добиться его прироста. При этом обращалось внимание на создание колхозных конеферм, с тем чтобы отказать от использования на хозяйственных работах коров.

Проблемы развития сельского хозяйства в рассматриваемое время решались традиционно: за счет подбора хороших руководящих кадров колхозов, совхозов, МТС, создания определенного потенциала сельскохозяйственной техники, мелиоративных сооружений, лесозащитных полос, подбора сверху "прогрессивных" сельскохозяйственных культур и улучшения технологии обработки почв, а также путем сравнения плохих хозяйств с лучшими с тем, чтобы подвести под необходимость выполнения государственного плана.

В трудный послевоенный год уборка урожая приобрела трагические оттенки. 4 ноября 1946 г. состоялось заседание обкома партии с участием члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояна, инспектора ЦК ВКП(б) Задюченко и Председателя Совета Министров Казахской ССР Ундасынова о ходе хлебозаготовок в области. 8 ноября 1946 г. обком партии, рассмотрев ход сдачи хлеба в первой пятидневке ноября, установил, что из 416 колхозов, не выполнивших плана хлебозаготовок, 102 колхоза вообще не участвовали в сдаче хлеба. За срыв хлебосдачи органами прокуратуры и МВД были привлечены к уголовной ответственности 231 человек, в том числе: за срыв планов хлебоуборки и хлебозаготовок - 24 человека, за порчу и разбазаривание зерна - 18 человек, за хищение и кражу зерна - 189 человек. Народными судами было осуждено 209 человек, из них 17 с применением Закона от 7 августа 1932 г.² к высшей мере наказания - расстрелу - 2 человека, 10 годам лишения свободы - 15 человек. Среди осужденных были председатели колхозов, которые, думая о судьбе будущего урожая, занимались засыпкой семян; именно за такие действия были привлечены к судебной и партийной ответственности председатели колхозов "Алма-Ата" Пришимского района Емельянов, "Вторая пятилетка" Соколовского района Щербаков, им. "Двенадцатого Октября" К. К. Пидорич, среди осужденных были рабочий животноводческого колхоза "Сулышок" Булаевского района С. Бектембаев, бригадир полеводческой бригады "Страна Советов"

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 15.

² По Закону 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" за присвоение толики урожая - расстрел, а при смягчающих обстоятельствах - 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества. См.: Собрание законов СССР. 1932. № 62. С. 360.

Булаевского района И. А. Алешин, шофер Пришимской МТС П. Ф. Толстов и др.

В руководстве колхозами со стороны партийных и советских органов в ту пору преобладал кампанейский подход: сельскохозяйственный год делился на ряд циклов - сев, сенокос, уборка урожая, зимовка скота, каждый хозяйственный цикл предполагал наличие уполномоченных от районных организаций с целью контроля. Выступая на VIII областной партийной конференции в декабре 1947 г., Джакупов, начальник областного управления Министерства связи, отмечал: "В том колхозе, где я был уполномоченным, оказались 3 уполномоченных ЦК, 3 - обкома партии, 2 - из райкома партии. Таким образом, восемь человек уполномоченных в одном колхозе Октябрьского района. Мы только мешали друг другу..."¹

Важное место в организации колхозного производства партийные и советские органы отводили поиску положительного примера. Вместо изучения реального положения дел даже при составлении планов экономического развития рекомендовалось равнение на пример. Так, секретарь обкома партии Г. А. Мельник ориентировал секретарей райкома партии: "Обком рекомендует в первую очередь наметить в районе один колхоз, командировать работников района, тщательно разработать план на общем собрании колхоза, на бюро райкома и исполкома райсовета, а затем опубликовать его в районной газете, предложив всем колхозам района использовать этот план как примерный при разработке своих планов", используя передовую статью "Пятилетка колхоза", опубликованную в "Правде" 23 мая 1946 г.²

Тот же самый принцип примера и руководства "сверху" проявляется в организации социалистического соревнования. Чаще всего инициатива исходила из министерств, ведомств. В 1948 г. Министерство совхозов предложило тресту совхозов во всех совхозах обсудить проект письма т. Сталину, одобренный участниками республиканского совещания директоров совхозов. Посылая текст письма, министерство подчеркивало: "Просим взять на себя конкретные повышенные обязательства"³.

В условиях функционирования командно-административного управления были приняты совместные постановления партии и правительства, которые по замыслу их составителей должны были положительно влиять на развитие сельского хозяйства, но в действительности не могли кардинально изменить положения с продовольствием в стране. Однако они все были обязательны для исполнения, по ним проводились многочисленные проверки. Так, при выполнении постановления Совета

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 141-142.

² Там же. Ед. хр. 20. Л. 134.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 156.

Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. "О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах" в области были выявлены нарушения устава в 238 колхозах по расходованию трудодней, сняты с оплаты 130 человек как не имеющих никакого отношения к колхозам, регламентированы размеры приусадебных участков колхозов. Указанное постановление, безусловно, способствовало нормализации учета земель, оплаты труда в колхозе, но в последующее время его выполнение стало сопровождаться наступлением на крестьян-единоличников: в феврале 1947 г. было изъято у 72 крестьян-единоличников 7 гектаров земли.¹

Другое постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1948 г. "О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах" намечало пути преодоления недостатков в колхозном производстве. Одновременно с ним был принят указ Президиума Верховного Совета СССР "О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни" (2 июня 1948 г.). Данный указ вместо экономических стимулов колхозного производства вводил административные меры, вел к поиску виновных. В области 615 колхозников получили предупреждение о необходимости исправления поведения, но, как отмечал на IX областной партийной конференции начальник областного управления МВД Волков, данный указ был несправедливо применен к отдельным колхозникам, в числе которых были колхозник Кресс из "Дозора Ильича" Соколовского района, бригадир Бекешев из "Баянды" Советского района и др.²

30 мая 1950 г. с целью укрепления колхозного производства было принято новое постановление об укреплении мелких колхозов. В области оставалось 230 колхозов, в среднем на каждый колхоз теперь приходилось до 10980 га закрепленной земли, около 170 крестьянских дворов, трудоспособных работников - 226, площадь посева - 2172 га и в общественном животноводстве - 1922 головы скота.³

Существенно иные подходы предлагались сентябрьским (1953 г.) и февральско-мартовским (1954 г.) Пленумами ЦК КПСС. За счет целинных и залежных земель, введения новых заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию предлагалось значительное увеличение товарной массы.

Трудности послевоенного восстановления сельского хозяй-

ства в 1954 г. разрешались за счет освоения целинных и залежных земель.

Это была попытка совершить прорыв в решении продовольственного вопроса за счет введения в хозяйственный оборот новых земель. Сохранение низкой культуры агротехники, отказ от традиционных форм ведения сельского хозяйства данного региона, преобладание командно-административного метода управления сельским хозяйством оставляли положение дел в нем на прежнем уровне. Как и ранее, имел место нажим при составлении планов сельскохозяйственного производства. В июне 1954 г. состоялся III пленум обкома партии с участием второго секретаря ЦК Коммунистической партии Казахстана Л. И. Брежнева. При выступлении секретаря Булаевского райкома партии Курлова имел место такой диалог:

Л. И. Брежнев:

- Скажите, сколько дадите хлеба?

- Трудно сказать, т. Брежнев.

Л. И. Брежнев:

- Нам труднее было говорить на Пленуме, однако сказали.

- Раза в полтора дадим больше, чем в прошлом году.

Л. И. Брежнев:

- Скупитесь.

- ...может быть 4 млн. пудов...

Л. И. Брежнев:

- Нам больше надо¹.

Первый отряд целинников прибыл в Северо-Казахстанскую область 2 марта 1954 г. из Алма-Аты, в составе его было 74 комсомольца, за ним 4 марта 1954 г. - отряд добровольцев из г. Москвы. Многие из приехавших не имели специальности, поэтому их разместили в общежитиях города Петропавловска и направили на курсы механизаторов сельского хозяйства.

Организация новых совхозов требовала значительных материальных затрат на строительство жилья, хозяйственных помещений, школ, больниц, столовых, магазинов. Строительство шло за счет государственных дотаций, было отпущено на строительство новых совхозов свыше 53 млн. рублей². Осенью 1954 г. в новых совхозах было собрано 234 стандартных дома. Кроме того, при строительстве новых совхозов использовались местные материалы: саман, камышитовые щиты, в качестве временного жилья строились землянки.

Нормальными жилищными условиями были обеспечены рабочие Булаевского, Ждановского (совхоз "Золотая Нива"), им. Маленкова (им. Молодогвардейцев), им. Хрущева (с. Восход), им. Дзержинского совхозов. Рабочие Джамбулского рай-

¹ ПАСКО. Ед. хр. 164. Л. 19; Ед. хр. 194. Л. 227.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 191. Л. 11; Ед. хр. 550. Л. 104.

³ Там же. Ед. хр. 1038. Л. 28.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 5. Ед. хр. 262. Л. 82.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 5. Ед. хр. 262. Л. 32.

она размещались в домах колхозников. В Интернациональном, Ишимском, Москворецком, Тимирязевском, Докучаевском, Украинском совхозах для жилья зимой 1954-1955 гг. использовались вагончики.

Весна 1954 г. оказалась необычайно холодной для Северо-Казахстанской области. Массовые полевые работы начались только в конце первой декады мая. В этих условиях требовалось своевременное снабжение горючим, семенами. Первыми выполнили сев зерновых культур коллективы Чистовского, Явленского, им. Кирова, Токушинского, Булаевского, Ждановского совхозов. Несколько затянули сроки сева Октябрьский, Степной, Москворецкий совхозы.

При освоении целинных и залежных земель основным направлением в хозяйственной деятельности новых совхозов определялось развитие зернового хозяйства, остальному придавалось второстепенное значение. Так, ряд совхозов не выполнил заданий по посадке картофеля, совершенно не сеяли овощей новые совхозы: Москворецкий, Интернациональный, Докучаевский, им. Н. Хрущева.

В 1954-1955 гг. производство зерна в области не увеличилось, а сократилось. Строительство новых совхозов требовало значительных капиталовложений, производственное и жилищное строительство не успевало за ростом населения, имелись значительные трудности в снабжении новых совхозов водой. В 1954 г. развернулось строительство крупных механизированных элеваторов на станциях Петропавловск, Мамлютка, Смирново, Киялы, Кара-Гуга, Булаево; за два года планировалось построить зерновые склады емкостью более чем на 600 тыс. т, что в три раза превышало имеющиеся.

Большую помощь целинным совхозам оказывали промышленные предприятия г. Петропавловска. В 1954-1955 гг. было построено коллективами промышленных предприятий 60 зерноскладов, 120 крытых токов, 60 силосных сооружений, около 40 овощехранилищ, 19 животноводческих помещений. Вместе с этим было изготовлено и передано сельскому хозяйству 300 полевых вагончиков, 298 полевых кухонь, 240 зернопогрузчиков, 222 веялки, 519 кукурузосажалок, запасных частей и различных инструментов на 140 тыс. рублей¹.

Не отрицая положительного воздействия освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане, следует обратить внимание на тот факт, что в 1953 г. всего пахотоспособных земель было 1178138 га, засеивалось 630179, намечалось поднять около 700 тыс., но уже в 1955 г. было освоено около 1 млн. При освоении целинных земель под посевами пошли выгоны и луга, что нарушило базу для развития животноводства.

Хозяйское отношение к земле требовало выработки новых методов хозяйствования в условиях форсированного подъема всех целинных и залежных земель области. Уже в первый год подъема целины директор Пришимского совхоза А. Донченко предсказывал: "Распашка больших массивов сенокосных угодий, которая будет произведена в этом году, приведет к тому, что на 38137 голов овец в условном исчислении останется лишь 7317 га пастбищ и 8 тысяч га сенокосов". Возможности для улучшения пастбищного содержания скота А. Донченко предлагал искать в расширении посевов однолетних трав - овса, сузанки и мюгера, но данные семена, замечал он, полностью отсутствуют в совхозе¹.

Кроме того, за годы освоения целины сократилась промысловая добыча рыжей лисицы, зайцев, ондатры, которая имела место в четвертой пятилетке, что свидетельствует об экологических изменениях в области.

Поднятие больших земельных массивов в степной зоне при наличии незначительного количества лесопосадочных полос впоследствии привело к эрозии почвы.

Уровень развития сельского хозяйства в это время определялся выполнением государственных поставок, если государственный план не выполняется, то задолженность подлежало выполнить в урожайный год. В земледелии выполнение хлебозаготовок было затруднено из-за погодных условий, отсутствия семян, а также экономических стимулов в развитии общественного сектора в сельском хозяйстве. В 1945 г. было сдано 1113 тыс. ц, или 77%, в 1946 г. - 942 тыс., или 61%, в 1947 г. - 719 тыс., или 52%. Впервые хороший урожай в послевоенное время был получен в 1950 г. К 5 октября 1950 г. план государственных поставок был выполнен, затем было дано сверх плана 7644 тыс. пудов. В 1950 г. по всем секторам было сдано хлеба государству больше, чем в рекордном по урожайности 1938 г. на 3989 тыс. пудов². Освоение целинных и залежных земель не решало зерновой проблемы. В докладе секретаря обкома партии Попадько на XIII областной партийной конференции указывалось: "По официальным данным... область выполнила установленный план сдачи и продажи хлеба как в 1954 г., так и в 1955 г. Однако делегаты конференции знают, что за отчетный период область не только не увеличила сдачу зерна государству, но даже несколько уменьшила. В 1955 г. посевная площадь увеличилась на 500 тыс. га в сравнении с 1953 г., а валовый выход зерна уменьшился на 172,8 тыс. тонн"³.

Отсутствие кормовой базы, племенных пород скота, проч-

¹ Ленинское знамя. 1954. 1 мая.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 13; Ед. хр. 1038. Л. 13.

³ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 470. Л. 26.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 5. Ед. хр. 470. Л. 13.

ной материальной базы отрицательно сказались на состоянии животноводства. Неурожайный 1946 г. заметно сказался на заготовках кормов, что влекло за собой падеж молодняка, заболеваемость взрослого стада. В 1947 г. 70 колхозов из 426 имеющихся располагали столь незначительным количеством скота, что естественный прирост не мог покрыть обязательных поставок по мясу. Выполнение заданий по животноводству достигалось за счет поставок будущего года. Так, 20 декабря 1948 г. секретарю обкома партии Боброву было дано указание зам. министра Союзмясопрома Линецкого: "...учитывая, что план мясopоставок Северо-Казахстанская область выполнила только на 92%, в том числе колхозами - 82%, прошу оказать содействие в выполнении плана мясopоставок, также заготовок скота авансом счет 1949 г."¹.

Для улучшения положения в животноводстве в 1949 г. Совет Министров и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства".

Исходя из установки, что все решается кадрами, мало обращали внимания на хозяйственные вопросы. В зимовку 1949-1950 гг. область вступила с резко выраженным дефицитом кормовых запасов, из-за чего произошло сокращение поголовья скота на 8,9%. Трехлетний план развития общественного животноводства при отсутствии экономического стимулирования был выполнен только по двум видам: по овцам - 106%, по лошадям - 100,2%. Выполнение плановых заданий по крупному рогатому скоту составило 89%, свиноголовью - 72%, птице - 22,4%. Колхозное производство в 1946-1955 гг. даже при выполнении госпоставок было нерентабельным: на 1 января 1952 г. кредиторская задолженность колхозов составляла 32 млн. рублей, или 70% доходов, полученных в 1951 г. Повышение закупочных цен в сентябре 1953 г. увеличило денежные доходы колхозов нашей области в 1953 г. на 20 млн. рублей, в 1954 г. еще на 29 млн. рублей без увеличения товарной массы сдаваемого зерна².

Возрастание денежных доходов привело к замене натуроплаты денежными выплатами, что стимулировало труд крестьян, создавало реальные рычаги экономической заинтересованности, которые предавались забвению в предшествующее время. Денежные доходы колхозников в послевоенное время были скудными. Если денежная часть трудодня в 1940 г. составляла 58 копеек, то в 1950 г. была 40 копеек. Натуральные доходы за годы четвертой пятилетки несколько возросли: в 1949 г. в среднем на один трудодень выдавали 0,7 кг, в 1950-м - 5,4 кг по

области, а в Октябрьском районе - 7,3, Ленинском - 6,5, Приишимском - 6,1 кг на один трудодень. Но даже в 1950 г. в области 6600 колхозников не выработали установленного минимума трудодней, что составляло около 13% к общему числу¹. Наличие данной категории колхозников свидетельствовало о серьезных просчетах, потере ориентиров у тружеников сельского хозяйства в результатах своего труда.

В годы послевоенных пятилеток в совхозном секторе действовали принципы строгого централизма и планирования, что и в колхозном производстве: планы тракторных работ, выработка на один трактор, комбайн и т. п. При отсутствии экономического стимулирования убытки по тресту совхозов в 1951 г. составляли свыше 7 млн. рублей, в том числе Кировский совхоз имел убытки 1,5 млн., Киялинский и Чистовский свыше 1 млн., Возвышенский и Узункульский около 1 млн. рублей.

К числу рентабельных передовых хозяйств в 1953-1954 гг. относили 10 колхозов-миллионеров, среди них: колхоз "Прогресс" Полудинского района, "Победа" Соколовского, "Луч Ленина", им. Сталина Петропавловского, им. Молотова, им. Маленкова, "Путь к коммунизму" Пресновского, "Гигант" Булаевского, "Завет Ильича", им. Чкалова Мамлютского района.

В 1954-1955 гг. все внимание было сосредоточено на вновь созданных совхозах. В качестве передового хозяйства, достигнувшего наибольшего подъема целины, назывался Ждановский совхоз (директор Николентко, секретарь парткома Сергеев).

В начале пятой пятилетки за получение высоких урожаев 1950, 1951 гг. комбайнерам совхоза им. Кирова Р. А. Бабкину, М. Клущеву, Н. Я. Коробкову, А. Модыбаеву было присвоено звание Героев Социалистического Труда, 241 механизатор был награжден орденами и медалями.

Таким образом, послевоенное десятилетие было трудным для сельского хозяйства, его тружеников. Решение вопросов его развития шло традиционно в рамках командно-административного руководства, без использования принципов экономического стимулирования, в основном за счет расширения площади посева достигалось увеличение производства зерна, делались попытки увеличения продуктов животноводства. Послевоенное восстановление сельского хозяйства привело к незначительному улучшению материального положения тружеников сельского хозяйства, промышленности, позволило решить вопрос о снабжении города продовольствием.

Промышленность.

В тисках плана и ведомственности

До Великой Отечественной войны промышленность области

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 1038. Л. 225, 226.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 489. Л. 159-159 об.

² Там же. Ед. хр. 716. Л. 72.

была представлена в основном пищевой и обрабатывающей промышленностью. В 1941-1942 гг. в Петропавловск были эвакуированы заводы малолитражных двигателей, им. Кирова, им. Куйбышева, исполнительных механизмов (им. Молотова), им. Калинина.

Облик и направленность промышленности в корне изменились. Теперь она была представлена государственным сектором - предприятиями союзного, республиканского и местного подчинений, кооперативного типа.

Предприятия металлообрабатывающей, машиностроительной промышленности имели номерное обозначение и выполняли заказы оборонной промышленности. Так как в первые годы четвертой пятилетки основные средства направлялись на восстановление промышленности в европейской части страны, то начался демонтаж и частичная отправка оборудования крупных заводов в европейскую часть страны, но затем было решено сохранить налаженное производство. При решении вопроса о реэвакуации министерства проявляли недостаточное внимание к местным нуждам. В этих условиях происходило резкое снижение производства без нового профилирования. Так, завод им. Кирова в 1946 г. ликвидировал радиотехникум, законсервировал строительство новых корпусов. Такие же сложности имелись в производстве заводов малолитражных двигателей и электроизоляционных материалов им. Калинина.

Развитие промышленного производства в послевоенное время осуществлялось при значительной замене рабочих оборонных заводов местными кадрами. По замечанию одного из директоров т. Тужикова, местные рабочие в конце 1947 г. составляли 80-90% (вместо 50-60% в 1945 г.)¹.

К предприятиям, имеющим союзное подчинение, относился мясокомбинат, занимающий второе место по мощности в республике, он перерабатывал животноводческую продукцию северных областей Казахстана. Всесоюзное значение имели мукомольные предприятия нашей области.

К числу производств республиканского значения относились хромовый завод, валяльно-обувная фабрика, пивоваренный завод, спирто-водочный комбинат, махорочная фабрика. На их развитие правительство Казахской ССР обратило внимание только в конце четвертой - начале пятой пятилеток. Так, по ходатайству областных организаций в 1949-1950 гг. бригада специалистов Министерства легкой промышленности СССР обследовала хромовый завод и пришла к выводу о необходимости организации более современного производства, но Министерство легкой промышленности Казахской ССР выделило незначительные средства только на ремонтные работы.

Швейная фабрика "Комсомолка" в 1951-1955 гг. оставалась в приспособленных зданиях, хотя уровень производства требовал новых производственных мощностей.

Местную промышленность составляли хлебокомбинат с кондитерским цехом, молочный завод с холодильником, а также мелкие предприятия кооперативной промышленности: крахмало-паточный завод, макаронная фабрика, кондитерские и колбасные цеха, мельницы, маслобойни, пошивочные артели.

Союзная промышленность имела первостепенное значение и, ориентируемая на производство средств производства, не занималась выпуском предметов широкого потребления. Промышленность союзного подчинения, имея в своем распоряжении 66,8% основных средств, давала 48% стоимости валовой продукции всей области.

Предприятия республиканского значения, ориентированные на производство предметов потребления, располагали 19,4% основных средств, но выпускали 33% валовой промышленности продукции.

Местная промышленность имела 13,8% стоимости основных средств производства и ориентировалась на 19% в общем удельном весе областной промышленности.

Сохранение оборонного характера производства заводами машиностроительной, электротехнической промышленности, размещенными в г. Петропавловске, централизация фондов, отсутствие рыночных отношений в стране создавали трудности в снабжении населения области промышленными товарами, продуктами питания. По отношению к кооперативной промышленности действовал принцип "борьбы с частником", "обогащением". Развитие кооперативной промышленности сдерживалось жесткой регламентацией ее функционирования, всей системой планирования. В 1953 г. облкоопинсоюз планировал закончить строительство в г. Петропавловске крахмалотерочного завода мощностью 50 тонн, между тем проектом развития Северо-Казахстанской области на 1951-1955 гг. выпуск крахмала не предусматривался¹. Допущение частной собственности на орудия труда и средства производства в мелких артелях, мастерских оценивалось как противогосударственная практика, несмотря на получение налогов, причем в каждом конкретном случае речь шла о фотоаппаратах, парикмахерах, сапожниках.

Узким местом в развитии промышленности, транспорта являлось отсутствие необходимого количества электроэнергии. В 1946-1947 гг. в области имелась ТЭЦ-1, но в начале пятой пятилетки было принято решение о строительстве ТЭЦ-2 мощностью 50-70 тыс. кВт и вводе первых агрегатов в 1955 г.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 164. Л. 77.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 716. Л. 39.

Из-за трудных условий послевоенного времени и отсутствия средств в четвертой пятилетке в области почти не велось строительство коммунальных и жилых зданий, дорог. В начале пятой пятилетки обеспеченность жителя г. Петропавловска определялась в 2,6 кв. м. При этом по оценке архитектурного отдела степень износа основных и коммунальных и жилых зданий в городе составляла 70-80%. Для развертывания строительства область располагала в начале 50-х гг. двумя кирпичными заводами мощностью 8 млн. штук кирпича-сырца и 7 млн. штук жженого кирпича. Поэтому в годы освоения целины было обращено внимание на развитие строительства (за счет шлакобетонных и камышитовых изделий).

Значительное место в развитии области принадлежало транспорту. Коллектив железной дороги неплохо справлялся с задачами грузовых перевозок, но погрузка, выгрузка вагонов часто задерживались по вине самой железной дороги и получателей. Коллектив железнодорожного узла был инициатором многих починов. Именно отсюда началось известное "печоринское" движение. В 1946 г. коммунист вагоноремонтного пункта И. И. Печорин за 11 месяцев 1946 г. выполнил задание пяти лет и трех месяцев. Но такие рыжки вперед были все же единичным явлением и организация "движений" успеха не имела.

В неудовлетворительном состоянии находилось дорожное строительство: основной объем дорожного строительства осуществлялся за счет мобилизации населения. За счет мобилизации в 1948, 1949 гг. было построено 16,2 км новых дорог, 15 новых мостов общей протяженностью 58,5 м, капитально отремонтировано 49,4 км дорог, 57 мостов общей протяженностью 372 м¹. Лишь в 1950-1951 гг. начинается строительство автогужевой дороги Петропавловск - Марьевка, Мамлютка - Пресновка, только в 1955 г. - асфальтовой дороги Петропавловск - Марьевка, Киялы - Корнеевка, Мамлютка - Пресновка общей протяженностью 363 км.

Рост автомобильного хозяйства в области, увеличение сельскохозяйственной техники потребовали большого количества горючего. В конце пятой пятилетки для удовлетворения этой потребности был введен в действие бензопровод с наливной станцией.

Характерной чертой мобилизации усилий трудящихся на выполнение послевоенных пятилеток явилось развертывание массового социалистического соревнования, общим лозунгом которого стал девиз "Пятилетку - в четыре года". Наиболее распространенными его формами являлись досрочное выполнение и перевыполнение государственных планов, а также движение стахановцев.

Социалистическим соревнованием в обязательном порядке было охвачено 98% всех рабочих в промышленности и транспорте, более 25 тыс. рабочих стали стахановцами, свыше 460 бригад получили данное звание. По области 5 тыс. рабочих досрочно выполнили четвертую пятилетку; в течение данного периода чаще всего говорили о кузнеце В. Г. Ченском, выполнявшем за пятилетку 22 годовых нормы, его ученике Н. Румо; И. И. Печорине - 18 годовых норм, его ученике Воротынцеве и др.

На Петропавловском железнодорожном узле широкое распространение получил почин вождения поездов без остановки для дополнительного набора воды в пути. Только за 20 дней марта 1946 г. на отделении было сдано 438 таких рейсов¹.

Основными недостатками социалистического соревнования в указанный период являлось увлечение единичными рекордами. Иногда для их организации имели место приписки. Чаще всего разработка условий соревнований организовывалась по указаниям свыше, обычно это поручалось секретарю партийной организации, затем формально "обязательства" утверждались коллективом. При подведении итогов отсутствовала гласность, подведение итогов шло только к определенной дате. Вместе с этим нельзя не отметить и положительное влияние социалистического соревнования для выполнения заданий пятилеток.

Пятилетний план 1946-1950 гг. по выпуску валовой продукции был выполнен на 111%, в том числе: предприятиями союзного подчинения - 110%, союзно-республиканского - 114%.

Производительность труда к 1950 г. возросла на 20%, себестоимость продукции удалось снизить на 13,8%, а на таких предприятиях, как завод им. Куйбышева, им. Молотова, им. Кирова, малолитражных двигателей - до 30%. Вместе с этим из-за неудовлетворительной работы многих предприятий местной кооперативной промышленности план в целом по области выполнен был только на 99,1%².

Недостаточное развитие местной промышленности, трудности, рожденные строгой централизацией в ее работе, недопоставка сырья создавали ограниченные возможности для удовлетворения запросов жителей в товарах широкого потребления, хотя отдельные шаги в этом направлении предпринимались. В марте 1946 г. цех ширпотреба Петропавловского мясокомбината дал для продажи 15 тонн хозяйственного мыла вместо 5 тонн по плану. Здесь же был налажен выпуск лекарственных препаратов. В марте 1946 г. аптеки города получили 2000 флаконов гематогена. Кондитерский цех Петропавловского мясокомбина-

¹ Осипов П., Холодков А. Петропавловское локомотивное депо. Алма-Ата, 1980. С. 62.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 1038. Л. 35.

та с марта 1946 г. приступил к выработке конфет различных сортов. Промартели "Швейник", "Трикотажница" стали выпускать товары для населения. Заказы за март 1946 г. были выполнены на 110-140%. В 1947 г. Петропавловский кирпичный завод начал изготовление гончарной посуды.

Успешно были выполнены задания пятой пятилетки (1951-1955 гг.). По сравнению с 1950 г. основные производственные фонды увеличились в промышленности на 36%, численность рабочих - на 24%. За это время продолжалось формирование Петропавловска как крупного промышленного центра в Северном Казахстане.

Досрочно выполнили задания пятой пятилетки чугунолитейный завод, завод исполнительных механизмов, завод им. Кирова, хромзавод, предприятия треста Главмука, облпромсовета. Как и ранее, узким местом в выполнении плана 1951-1955 гг. стало развитие производства предметов широкого потребления. Крайне неблагоприятно обстояло дело с качеством выпускаемой продукции на швейной фабрике "Комсомолка", торговые организации вернули ей более 5 тыс. штук изделий. Низкое качество имели артели "1 Мая", "10 лет Казахстана", им. Сталина и ряд других предприятий облместпрома. Заводы союзного подчинения, получившие задания по выпуску товаров широкого потребления, не принимали действенных мер по его выполнению.

В целом за десятилетие послевоенного развития хозяйство области было не только восстановлено, но наметились перспективы на дальнейшее совершенствование. Толчком к поиску новых подходов в его развитии стало освоение целины, потребовавшей нового профилирования заводов, развития строительной индустрии, легкой и пищевой промышленности. Но существующий централизованный принцип управления не мог отвечать назревшим потребностям, сковывая прогресс.

Проблемы роста материального благосостояния, общественно-политического и культурного развития

Мирная жизнь создала возможность улучшить снабжение населения промышленными и продуктовыми товарами. Правда, первые два послевоенных года снабжение населения из-за трудностей восстановительного периода, неурожая 1946 г. шло на основе нормирования. Только в канун празднования 30-й годовщины Октября предполагалось несколько расширить ассортимент товаров, реализую через коммерческие магазины определенное количество хлопчатобумажных тканей, хозяйственных и галантерейных товаров, кондитерских изделий.

Казахстанской области составила 1,9 кг, или 30% от уровня 1931 г.; аналогичным было обеспечение населения области чаем, мукой, крупой, макаронами, колбасными изделиями, рыбой и другим¹.

Несколько улучшилось снабжение промышленными товарами. Приобретение самой обычной бытовой техники оценивалось как значительное повышение благосостояния советского народа. "Многие семьи имеют радиоприемники, радиолы, мотоциклы, велосипеды, а некоторые - легковые автомобили", - отмечалось в газете "Ленинское знамя"².

Положительные сдвиги, происшедшие в снабжении населения промышленными и продовольственными товарами в обстановке чрезмерной идеологизации политической, социально-экономической жизни, обусловленной режимом личной власти Сталина, трактовались в общественном сознании как его личная заслуга в росте материального благосостояния трудящихся.

Общественно-политическая жизнь нашей страны в послевоенное время определялась существованием режима личной власти Сталина. Вплоть до его кончины в 1953 г. происходило ужесточение, преследование неугодных, несогласных, колеблющихся.

Официальная общественно-политическая жизнь того времени характеризовалась покорным внешне одобрением решений курса партии, всенародным участием в проведении выборов в Верховный Совет СССР, Казахской ССР, местные Советы. Согласно действующей Конституции СССР выборы в Верховный Совет СССР проходили в марте 1946, марте 1950 гг. В подготовке и их проведении большое значение имела агитационная и культурно-просветительная работа. Выдвижение кандидатов происходило в течение 5-7 дней, без альтернатив, путем предложения кандидатов в депутаты свыше. Сама процедура выборов была пышной, проходила достаточно организованно. Так, при выборах в Верховный Совет СССР 12 марта 1950 г. к 10 часам утра местного времени проголосовали 77,4% избирателей, к 12 часам - 91,6%, к 16 часам - 99,4%. В ходе выборов избиратели добровольно выражали свое отношение к ним путем записей на бюллетенях. В ходе выборов в местные советы г. Петропавловска на бюллетенях было сделано 468 патриотических подписей, среди них: "Пусть долгие годы живет и здравствует любимый Сталин!", "Отдаю свой голос любимому вождю и учителю тов. Сталину!", "Голосую за нашу героическую партию Ленина-Сталина" и др.

Часть трудящихся области верила, что живет при полном

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 716. Л. 85 об.

² Ленинское знамя. 1953. 1 янв.

В конце 1947 г. правительство пошло на отмену карточек при одновременном проведении денежной реформы. При всей ограниченности данных мероприятий в совокупности они способствовали стабилизации послевоенной жизни.

Эти меры сеяли иллюзии, что последствия войны будут исправлены так же стремительно, как и достигнуты военные победы. Желание простых людей нормализовать свою жизнь искало опоры в государственной политике. Отмена карточек, введенных в годы Великой Отечественной войны, для простых людей означала конец военного времени. Именно поэтому рабочие промышленных предприятий, совхозов, колхозники воспринимали постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) "О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольствие и промышленные товары" как заботу и выразили благодарность правительству. Стахановец-литейщик Мамлютского механического завода В. Приходько так определил свое отношение к этому постановлению: "Трудно выразить в словах ту радость, которую мы ощущаем, трудно подобрать слова, чтобы отблагодарить правительство и нашу ленинско-сталинскую партию за заботу, которую они проявляют о нашей Родине и о нас с вами". Бригадир тракторной бригады Образцовой МТС Ленинского района т. Убыткин сказал: "Я призываю коллектив станции на этот документ партии и правительства усилить темпы и качество подготовки машин к предстоящему весеннему севу"¹.

Как свидетельствуют директор хозрасчетного магазина № 6 А. И. Тюменцева, перед отменой карточек был создан запас продуктов, кроме того, началось прямое снабжение магазинов промышленными товарами. По свидетельству торгового отдела г. Петропавловска за первый день торговли без карточек товарооборот магазинов государственной торговли достиг 4 млн., что значительно превышало товарооборот до отмены карточек.

Проведение денежной реформы вызвало вместе с положительными моментами взрыв спекуляции, в передовой статье "Ленинского знамени" отмечалось: "...на петропавловских рынках спекулянты подняли бешеные цены и скупали все, что только можно, чтобы сбить с рук валюту, обмен которой ударит по карману"².

За годы двух послевоенных пятилеток значительного повышения материального благосостояния трудящихся не произошло. Уровень снабжения продовольственными и промышленными товарами был низким. Так, если годовая реализация сахара на душу населения составляла в 1931 г. в Казахской ССР 6,34 кг, то в 1949 г. годовая норма реализации сахара в Северо-

расвете демократии. Политическое настроение этой части выражено колхозницей М. М. Ивановой из колхоза им. Ворошилова Приишимского района: "Очень жаль, что я родилась в царское время, мне бы надо родиться в счастливую сталинскую эпоху. Как хочется жить и жить в это прекрасное время, в которое мы имеем право на все"¹.

Наиболее полно эта вера в вождя, его власть выразилась в дни празднования 70-летия Сталина в декабре 1949 г. По данным городского и районных комитетов партии, было прочитано 1122 лекции, доклада, проведено 49 тыс. бесед и чтоток. На торжественных собраниях разрабатывалась и углублялась идея двух вождей. Бригадир мясоконсервного комбината Бугаева сказала: "Сталин - это Ленин сегодня. Сталин и Ленин открыли трудовому народу дорогу к счастливой жизни"².

Идея вождизма уживалась с представлением о возможности скорого построения коммунизма в отдельно взятой стране. Делегат областной партийной конференции, директор Пресновского совхоза Ларин говорил: "Пусть бесятся империалистические шакалы. Наша партия, наш советский народ под руководством великого Сталина будет и впредь отстаивать свою экономическую мощь и идти уверенной поступью к коммунизму"³.

Диссонансом всеобщему хору похвал, верноподданнических чувств была суровая реальность. В годы Великой Отечественной войны целые народы были высланы в Северной Казахстан, и уже вследствие этого они понесли значительные утраты; депортация в 1941-1944 гг. немцев, калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, крымских татар нанесла колоссальный ущерб их национальному развитию. В середине марта 1944 г. только в одну Северо-Казахстанскую область было направлено на поселение 39542 человека, большая часть коренного населения Чечено-Ингушской республики⁴. По официальной терминологии тех лет за данной категорией населения было закреплено именование ее спецпереселенцами.

Забота об их устройстве на новых местах возлагалась на местные Советы. Значительная часть спецпереселенцев, депортированная в нашу область, вступила в сельскохозяйственные артели (17060 человек), совхозы (2460), предприятия и учреждения (1165). Спецпереселенцы направлялись в колхозы им. Вильямса, "Молодая гвардия" Мамлютского района, "Пламя" Конюховского района, зерносовхозы Чистовский, Булаевский Булаевского района.

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 4. Ед. хр. 866. Л. 64.

² Там же. Ед. хр. 856. Л. 308, 311.

³ Там же. Ед. хр. 1313. Л. 56.

⁴ Бугай Н. Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 41.

¹ Ленинское знамя. 1947. 16 дек.

² Там же.

Жизнь в новых местах для прибывших налаживалась с большими трудностями. Сорванные с разных мест в течение всего нескольких часов они быстро потратили в дороге то, что захватили из дома, некоторые умерли в пути. В трудный неурожайный 1946 г. остро нуждающимся спецпереселенцам Северного Кавказа правительство Казахской ССР выделило 96 т продовольственного зерна. В пересчете на количество нуждающихся расчетная норма составила 200 граммов в день на одного человека. В порядке оказания помощи были розданы 263 полушубка, 900 пар обуви, 56 300 м ткани, но это не могло разрешить всей проблемы. Зимой 1945-1946 гг. в колхозах и совхозах не работали 1800 человек переселенцев из-за отсутствия теплой одежды, обуви; 2816 детей (из общего количества 3617 детей спецпереселенцев) по этой же причине не посещали школу¹.

Часть спецпереселенцев в порядке организованного набора была привлечена на строительство дороги Моинты-Чу. Материальное положение данных людей вызывало острую тревогу, о чем сообщал в своем письме зам. начальника по политчасти стройки дороги Моинты-Чу Панченко: "...из районов и особенно Петропавловского, Соколовского и Октябрьского направили колхозников, снабдив их пайком только на 2-5-7 дней, в результате оказалось, что некоторая часть колхозников и особенно из Петропавловского района - чеченцы, ингуши и немцы (преимущественно из них формировались группы) оказались без питания уже на второй день после выезда из ст. Петропавловск. ...с каждым днем вопрос питания занимает исключительное значение и превращается в неразрешимую проблему там, на месте в Моинтах"².

Смерть Сталина привела к определенному изменению не только внешнего, но и внутреннего курса. Новое руководство страны по-иному смотрело на взаимоотношения различных групп населения страны. Наряду с актами амнистии были предприняты решения об изменении участи спецпереселенцев, началась амнистия политических заключенных. Эти процессы первоначально развертывались без огласки, но сам факт возвращения в общество тех, кто был отторгнут, требовал объяснений. Постепенно они делались на разном уровне. Те, кто получал свободу, право передвижения, настаивал на выезде в другие районы. Так, в частности, значительная часть немцев, ингушей, чеченцев и других репрессированных народов, проживающих в нашем регионе, выбыла на юг республики. Снятие с них клейма "преступных" народов и ограничение на возвращение к

родным местам создавало диссонанс, свидетельствовало о противоречивости принятых решений.

Подобные противоречивые процессы были характерны для общественно-политической и культурной жизни страны. В первые послевоенные годы продолжали действовать идеологические штампы, когда в идейно-разъяснительной работе делалась установка еще большей, чем в предвоенное время, зарегулируемости. Указанные явления были порождены стремлением руководства страны ослабить впечатление участников войны от положения дел в Европе, существовавшего там уровня культуры и материального благосостояния. Отсюда крен на организацию идеологических кампаний в общественной, биологической, сельскохозяйственной и других науках. Здесь же объяснение жесткому курсу в области музыкальной культуры, репертуара драматических театров.

В репертуаре областного драматического театра им. Н. Ф. Погодина в послевоенное десятилетие были пьесы самого различного содержания. Тема Великой Отечественной войны, которая продолжала волновать советских людей, звучала в пьесах Б. Лавренева "За тех, кто в море", Мовзона "Константин Заслонов". Именно за спектакль "Константин Заслонов" в постановке заслуженного артиста Казахской ССР А. С. Ковалевского Северо-Казахстанский театр драмы в 1948 г. был удостоен второго места во Всесоюзном смотре-конкурсе советской драматургии.

Вторая мировая война, завершившаяся встречей на Эльбе солдат армий-победительниц, дала этим фактам огромный морально-этический эффект. И разрушение образа союзника оказалось делом непростым. Во многом задача размыть светлые воспоминания, а затем вытравить их поручалась печати, но и на долю театра тоже выпала неблагоприятная участь очернения союзников. Так, областным драматическим театром была осуществлена постановка сценария драматурга А. Брунштейна по известному роману Б. Стоу "Хижина дяди Тома". В переработке А. Брунштейна действие пьесы было перенесено в Америку 40-х - начала 50-х гг., где существует организация Ку-Клукс-Клан, члены которой линчуют и убивают негров. Аналогичные темы поднимались в пьесах Г. Фаста "Тридцать сребреников", Б. Лавренева "Голос Америки" и др. В отзывах о спектакле "Голос Америки" зрители отмечали: "Он стоит нескольких хороших лекций о международном положении"¹.

Но особой признательностью зрителей послевоенного времени пользовались спектакли, в которых ставились вопросы жизни простого человека с ее повседневными заботами, радостью. Среди них следует отметить спектакли А. Салынского "Опасный

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.4. Ед.хр.310. Л.82, 83, 86.

² Там же. Ед.хр. 194. Л.161.

¹ Донец З. И. Северо-Казахстанскому театру драмы - 50 лет. Петропавловск, 1959. С.67.

возраст", А. Афиногенова "Машенька", В. Пистоленко "Любовь Ани Березко". Когда в театре шли эти спектакли, то равнодушных зрителей в зале не было.

Успех многих сценических постановок в послевоенное время был связан в драматическом театре с именами заслуженных артистов Казахской ССР А. В. Туманова, М. П. Чосс, А. С. Ковалевского, П. П. Рогальского. В сезон 1950-1951 гг. заслуженный артист Казахской ССР А. В. Туманов отметил 30-летний творческий юбилей, из которых десять лет были тесно связаны с работой в областном драматическом театре г. Петропавловска. В юбилейном спектакле "Горе от ума" А. В. Туманов исполнил роль Чацкого, заслуженная артистка Казахской ССР М. П. Чосс создала образ Софьи, А. В. Ковалевский - образ Фамусова. Спектакль "Горе от ума" был лучшим в театральном сезоне 1950-1951 гг. В начале 50-х гг. в драматический театр пришли новые актеры, чей талант, мастерство создали устойчивое признание зрителей. В их числе были М. В. Александров, И. М. Кедда, Т. И. Кучина, Н. П. Найденов, Ю. А. Хмельницкий и др.

1946-1952 гг. были временами, оставившими свой след в истории общественной и научной жизни. Кампании противостояния, усиления идеологической борьбы охватывали новые и новые сферы. Именно тогда по всей стране прокатилась волна разоблачений антисоциалистических элементов в философии, биологии. В это время достигли пика гонения Лысенко и его окружения на сторонников иных взглядов по проблеме развития сельскохозяйственной науки. Преподавание биологических дисциплин в учительском институте, школах области испытывало сильное давление и жесткую регламентацию на основе решений августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Кафедра естествознания учительского института в течение 1948-49 учебного года заслушала ряд научно-просветительских докладов, в том числе: "Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ", "И. В. Мичурин - великий преобразователь природы", "Роль академика Лысенко в развитии мичуринского учения", "Мичуринские принципы и методы селекции". На заседаниях научных студенческих кружков, научных студенческих конференциях ставили те же самые проблемы. Иногда дело доходило до абсурда. Так, в этом же 1948-1949 гг. были заслушаны доклады "Мичуринцы-животноводы", "Индивидуальное развитие наследственной основы растений", "Новейшие достижения в управлении природой растений". Триумф лысенковщины нанес удар по преподаванию не только биологии, но и философии. В курс лекций по философии были внесены элементы начетничества, в них популяризировалось мичуринское учение, разоблачался "реакционный" вейсманизм-морганизм. На заседаниях ученых советов институтов, в школах, на потоках вечернего университета марксиз-

ма-ленинизма шла речь о борьбе академика Лысенко за утверждение сталинских подходов к биологии и сельскохозяйственной науке.

Разоблачения носили массовый характер. В 1947 г. состоялось собрание областного комсомольского актива по обсуждению закрытого письма ЦК ВКП(б) по делу профессора Ключевой и Роскина, на котором были отмечены недостатки идеологической работы среди молодежи. В информации об этом собрании указывалось: "В каждом выступлении чувствовалось глубокое чувство патриотизма и ненависти к раболопию и низкопоклонству перед иностранщиной, в чем бы оно ни проявлялось".

Секретарь комитета комсомола завода им. Куйбышева Дедов сказал: "К сожалению, случай с Ключевой и Роскиным не единичен. У нас есть некоторая прослойка интеллигенции, которая низкопоклонничает перед культурой и наукой Запада и затем попадает на удочку иностранных агентов, предавая интересы нашей Родины. Повести решительную борьбу с этими недостатками - задача, которая стоит сейчас перед партией и комсомолом"¹.

В начале 50-х гг., когда развернулась очередная кампания по разоблачению деятельности буржуазных националистов и уклонистов в исторической науке Казахстана, были репрессированы видные ученые, в частности, автор широко известного труда о присоединении Казахстана к России Е. Бекмаханов. В учебной и воспитательной работе учительского института, педагогического училища, на занятиях вечернего университета марксизма-ленинизма широко развернулась борьба с космополитизмом, низкопоклонством перед Западом.

Сверху же шли директивы об улучшении идейно-политического и культурного обслуживания тружеников села в период посевной, уборочной кампаний, окотов и других мероприятий. Так, одним из направлений работы областного музея стало культурное обслуживание жителей области. В ноябре 1948 г. заместитель председателя комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Казахской ССР Михеева телеграфировала: "Срочно представьте сведения культурного обслуживания весенней посевной, уборочной кампаний"². В отчете музея на эту телеграмму сообщалось, что музей оформил Доску почета, организовал передвижную выставку "Передовики сельского хозяйства нашей области", сотрудники музея читали лекции: "Сталинский устав сельскохозяйственной артели - основной закон колхоза", "Академик Т. Д. Лысенко о роли и развитии растений", "Краеведческая работа в четвертой сталинской пятилетке". Для посетителей музея были оформле-

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.4. Ед.хр.206. Л.146.

² ГАСКО. Ф.1168. Оп.1. Ед.хр.26. Л.2.

ны просветительские выставки "Казахстанцы - герои Отечественной войны", "Итоги выборов в Верховный Совет СССР", "Пятилетний план развития СССР" и другие, которые не были связаны с краеведческой работой.

Лишь в начале 50-х гг. несколько активизировалась поисковая и краеведческая работа областного музея. В 1950 г. в журнале "Природа" была опубликована заметка научного сотрудника музея А. И. Пошко о находках костей мамонта в обрывах реки Ишим, позволяющих говорить о стоянках палеолитического человека в Северном Казахстане. В этом же году прораб областной стройконторы Шушунов принес в музей интересную находку - наконечник стрелы, которая была датирована VII-VI вв. до нашей эры. В сентябре 1955 г. в районах второго отделения Явленского зерносовхоза Ленинского района рабочим А. С. Шабалиным был найден шлем. Археологические находки Северного Казахстана позволили начать научное изучение нашего края с древних времен, установить научные связи с АН Казахской ССР. О находке 1955 г. заведующий отделом археологии К. А. Акишев сообщал: "...шлем монгольский XIV-XV вв., но мог позднее употребляться и казахами"¹.

В начале 50-х гг. несколько активизировалась художественная жизнь г. Петропавловска. К тридцатилетнему юбилею образования Казахской ССР в областном центре состоялась выставка местных художников, скульпторов, графиков. Оценка выставленных произведений содержалась в статье В. Миронюка "Отжившие темы, странные образы", автор которой предлагал: "Областному отделу по делам искусств необходимо принять меры к исправлению этих ошибок с тем, чтобы художники Петропавловска встретили 30-летие Казахской республики с произведениями, правдиво отражающими нашу замечательную жизнь, борьбу трудящихся Северного Казахстана за выполнение сталинской пятилетки"². Казалось бы, что организация выставки должна оживить культурную жизнь области, но, судя по заметке, к участвующим художникам Спиридонову, Андрову были впоследствии применены меры административно-воспитательного характера.

Нередко директивные указания дополнялись требованиями разоблачить "преступные" деяния ученых-аграрников, биологов; злонамеренность художников, врачей и т. д.

Истины ради, необходимо подчеркнуть, что эти кампании самым фактом вовлечения в них широкого круга людей свидетельствовали: в народе за военную пору возросла тяга к осмыслению происходящего и упрочивалось понимание необходимости перемен.



С. Муқанов и И. Шухов в станции Пресновской. 1954 г.

Отмеченное подтверждается и организацией свыше дискуссий по сложным вопросам философии, языкознания, политэкономии. Если раньше для расправы над инакомыслием было достаточно простого термина "троцкист", "бухаринец", "подкулачник", теперь понадобились более сложные характеристики противников Сталина: космополит, кейсманист-морганист, да и сам Сталин впервые после 20-х гг. взялся за решение задач на фронте теории. Он выступил с циклом статей по вопросам языкознания, политической экономии. Обсуждение этих и других работ стало важным событием в идейно-политической и культурной жизни, заметно активизировало творческую мысль, хотя, это следует признать, небольшая часть тех, кто был втянут в дискуссии для обсуждения, попали в капкан жестких догм, упрощенных схем и невольно сделались жертвами сталинских теоретических мистификаций.

1946-1955 гг. - время, которое условно можно назвать переходным. Это был переход от восстановления подорванного и ослабленного войной развития общества к иной стадии, к иному пути развития страны. Здесь на десятилетнем отрезке истории уместилось героическое и трагическое, драматическое и оптимистическое. Этот десятилетний отрезок нашего прошлого стал переходом от тоталитарного строя к поискам демократического общежития. Но многие процессы того времени недостаточно осмыслены, изучены и потому кажутся противоречивыми. Требовался взрывной толчок, который бы обеспечил наступление коренных перемен в жизни нашего общества.

¹ ГАСКО. Ф.1168. Оп.1. Ед.хр.31. Л.23 об.; Ед.хр.59. Л.11, 13.

² Ленинское знамя. 1950. 29 июля.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН. К НОВЫМ РУБЕЖАМ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ (1956-1965 гг.)

СЕРЕДИНА 50-х - начало 60-х гг. в отечественной и мировой исторической литературе, публицистике получила название периода "оттепели". Она связана прежде всего с влиянием, оказанным на жизнь общества решениями XX съезда КПСС (14-25 февраля 1956 г.).

Переломный характер курса, взятого съездом, определялся новым, остро критическим отношением к И. В. Сталину и его делам, качественно иной оценкой международной обстановки, возрождением ленинских подходов в вопросах межнациональных отношений. Начался поиск новых методов руководства экономикой, предпринимались пробные шаги в возрождении роли Советов, профсоюзов, поворота социального курса к нуждам человека.

Однако новейшие перемены были в невероятной степени отягощены догмами прежних концепций и схем, объем и влияние которых зачастую превышал новые. Подвергнув критике Сталина в докладе на закрытом заседании съезда, Н. С. Хрущев не смог вскрыть сущности сталинщины, как явления, идеологии, политики. Этими же изъянами страдало и постановление ЦК КПСС от 30 мая 1956 г. "О преодолении культа личности и его последствий".

Критика культа личности Сталина сопровождалась новой трактовкой роли и места В. И. Ленина в жизни партии и страны. Было принято решение об издании Полного собрания сочинений Ленина. Коммунистам, советским людям в полном объеме стало известно содержание ленинских работ конца 1922 - начала 1923 гг., названных ныне циклом, раскрывающим политическое завещание Ленина. Собственно, тогда, в середине 50-х гг., концептуальная направленность, теоретический замысел завещания не были поняты и осознаны. Они подавались лишь как несогласие вождя партии с курсом Генерального секретаря, как дружеская, теоретическая помощь Ильича своему ближайшему окружению. При этом в многочисленных комментариях центральной и местной печати подчеркивалась мысль, что Сталин все учел, все сделал, до конца выполнил ленинские рекомендации. А вот Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Пятаков оказались отступниками. Такая трактовка ленинских работ шла вразрез с подлинной историей и позволила сохранить сталинизму, создавала чудовищные трудности в реализации партийного курса, определенного XX съездом, ставила барьер на пути развития общественных наук, литературы, искусства, культуры.

Курс XX съезда партии провозглашал мирное сосуществова-

ние как основополагающей линии советской внешней политики. Это был отказ от жесткого военного противостояния и подготовки третьей мировой войны. Но в то же время мирное сосуществование объявили особой специфической формой классовой борьбы на международной арене. Подобное сохраняло идеологическую основу недоверия и подозрительности к политическому курсу стран с иным социальным строем, закладывало теоретическое "обоснование" нашего вмешательства в дела дружественных государств.

Противоречивыми по своей сути явились экономические реформы. В 1957 г. был осуществлен переход от отраслевого к территориальному принципу управления экономикой, произошла ликвидация большей части министерств, предприятия перешли в ведение региональных Советов народного хозяйства (совнархозы). Тем самым удалось сокрушить монополию ведомств, начать процесс разгосударствления в промышленности, строительства, улучшить территориальные экономические связи.

Однако такой шаг оказался полумерой из-за прежней заикленности предприятий на нормативах и установках единого общеобязательного плана, хотя региональная система управления народным хозяйством нуждалась в переходе к хозрасчету и самофинансированию как подготовительного этапа на пути к рынку.

Предприятия Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей, объединенные в единый совнархоз, в одинаковой степени со всей промышленностью республики испытывали влияние незавершенной реформы. Они по-прежнему ориентировались на количественные показатели и достигли определенных успехов. За три года в полтора раза увеличилось производство электроэнергии. Железнодорожники перевезли сверх плана более 1,5 млн. тонн народнохозяйственных грузов, перевозки автомобильным транспортом достигли 17,6 млн. тонн.

Перевыполнили план предприятия легкой и пищевой промышленности: мясоконсервный комбинат, швейная фабрика "Комсомолка", молочный комбинат, промысловые артели. Завод малолитражных двигателей был занесен в республиканскую Книгу почета и награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

Произошли существенные сдвиги в производстве товаров народного потребления: выпуск кондитерских изделий вырос по сравнению с 1955 г. на 90%, масла животного на 64%, мыла в 4 раза, обуви кожаной на 23%. Рынок получил достаточное количество продуктов питания. Их реализацию сдерживала узкая сеть магазинов. В 1959 г. был создан трест газового хозяйства. Началась газификация квартир в областном центре и в сельской местности.

Несмотря на некоторый рост жилищного строительства план капитальных вложений не выполнялся. В Петропавловске на горожанина все еще приходилось в среднем всего 3,2 кв. метра жилой площади. В новых совхозах на целинных землях условия оказались еще хуже. В МТС и совхозах было освоено лишь 70% бюджетных средств на жилищное строительство, в колхозах - третья часть¹. Строительство жилья и производственных объектов сдерживалось недостатком строительных материалов. В 1958 г. предприятия области изготовили 31 млн. штук кирпича, в два раза больше, чем в 1955 г., а для полной обеспеченности строительной программы требовалось 100 тыс. Малочисленные проектные организации не справились с выполнением заказов на техническую документацию.

И все же сельские труженики по указаниям свыше продолжали освоение новых земель. За пять лет в севооборот ввели 1 млн. 207 тыс. га целинных земель, в то время как за 40 предшествующих лет оказалось освоено 456 тыс. га. Посевные площади более чем удвоились, в 3-4 раза выросли сборы зерна, в 5-6 раз увеличилась их продажа государству. Все это было достигнуто в результате некоторого роста материально-технической базы колхозов и совхозов и, главным образом, упорного труда крестьян и рабочих совхозов.

К началу 1956 г. на один условный трактор приходилось 180 га пашни в колхозах и 150 га в совхозах. Такое количество пашни при данном количестве техники обработать было невозможно. Сроки сева и уборки по времени растягивались, снижались урожаи, потери выращенного зерна при уборке, транспортировке и хранении превысили всякие пределы.

Союзное правительство щедро направляло на целинные земли новую технику. Только за два года тракторный парк Северного Казахстана вырос на одну четверть, комбайновый - на треть, а в начале 60-х гг. он приблизился к оптимальным размерам для выполнения в нужные агротехнические сроки основных полевых работ. Но теперь острая и прежде проблема механизаторских кадров еще более обострилась. Во многих хозяйствах даже для односменной работы не хватало трактористов и комбайнеров, рабочих токов и элеваторов.

Решение проблемы осуществили по упрощенной схеме. Ежегодно в колхозы и совхозы направлялись рабочие петропавловских предприятий, имеющие механизаторские профессии, учащиеся техникумов и училищ механизации сельского хозяйства. Многие из них, однако, не имели достаточного опыта. Тысячи студентов, служащих учреждений областного и районных центров, учащихся привлекались к уборочным работам.

И все же сдвиг выявился. Первая трудовая победа на целине

была достигнута уже в 1956 г. С каждого гектара собрали по 12,7 ц зерна в среднем по области, с полей Конюховского района - по 17,5 ц, Мамлютского племзавода и Петропавловского совхоза - по 23-26 ц. Родина получила в том году более миллиарда пудов казахстанского хлеба, в том числе 85 млн. пудов из Северо-Казахстанской области¹. В этих миллионах большой вклад 30-тысячного отряда посланцев республик и областей Советского Союза.

Область, все районы, 12 совхозов, 21 МТС, 111 колхозов получили на постоянное хранение Памятные знамена ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР, 3700 передовиков сельского хозяйства, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников награждены орденами и медалями СССР. 12 работникам за особо выдающиеся показатели присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда: секретарю Булаевского райкома партии В. Н. Курдлово, директорам совхозов А. А. Гайдукову, И. М. Лизунову, И. П. Янкову, председателям колхозов И. Баукенову, Ф. В. Константинову, бригадирам тракторных бригад А. П. Нусинову, А. Сыздыкову, П. И. Чижевскому, комбайнерам В. Ф. Курбатову, А. И. Энгелю. 37 тыс. тружеников удостоены памятной медали "За освоение целинных земель". Область наградили дипломом I степени Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Ее участниками стали 118 хозяйств и 6,5 тыс. тружеников полей².

Целенаправленное внимание к целине сказалось и на людях. Они росли профессионально, зрели культурно и политически. Вот лишь два из многих тысяч самых рядовых примеров: в селе Становое Мамлютского района Вальтер Рихардович Фогель после окончания сельскохозяйственной выставки в 1954 г. сел на трактор, да так и работает поныне в своем совхозе "Искра". За доблестный труд правительство дважды награждало его орденом Трудового Красного Знамени и один раз орденом "Знак Почета". Передового механизатора приняли в партию, коммунисты несколько раз избирали его секретарем партийной организации отделения совхоза.

В 1956 г. начал трудиться в целинном Украинском совхозе Николай Тарасович Сумбаревский. Он возглавил агрономическую службу отделения. В 1990 г. ему присвоили почетное звание "Заслуженный работник совхоза".

Освоенная целина начала возвращать затраты не сразу. К 1957 г. 19 новых совхозов окупили расходы на их организацию и дали 26 млн. рублей прибыли. Но такой факт стал основой продолжения наступления на целину. Весной 1957 г. на базе 99 колхозов и 14 МТС создали еще 16 совхозов. Теперь в области их

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.5. Д.678. Л.101, 109, 117.

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.5. Д.1005. Л.29; Оп.5. Д.678. Л.3.
² Там же. Л.28, 30.

насчитывалось 53 плюс 18 МТС и 106 колхозов. Северо-Казахстанская область выдвинулась в число крупных производителей зерна.

Перестройка в промышленности сопровождалась реформами в сельском хозяйстве. Они были во многом противоречивы, хотя и отражали желание кардинально изменить положение дел, вывести аграрный сектор из состояния permanently углубляющегося кризиса.

В 1958 г. февральский Пленум ЦК КПСС принял постановление "О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС". Последнее теряли свою изначальную функцию определения и регулировки хозяйственно-экономической политики села и превращались в подразделения ремонтно-технического обеспечения (РТС). Машинно-тракторный парк МТС стал собственностью колхозов. При этом с них взяли такие суммы, что задолженность государству возросла в несколько раз. Только 70 колхозов области заплатили за проданную им технику более 60 млн. рублей¹. И все же была ликвидирована целая система, сковывавшая развитие села.

Зерновая направленность целинных совхозов вскоре обнаружила свои теневые стороны. В течение зимних месяцев значительная часть рабочих совхозов оказывалась не у дел, так же как и в промежуток между севом и уборкой урожая. Жизнь ставила вопрос о многоотраслевой структуре, требовалось дополнить зерновую специализацию развитым животноводством.

В новые совхозы завезено было более 13,5 тыс. голов скота, росло стадо и в старых совхозах. Уже в 1958 г. поголовье коров увеличилось на 13%, производство молока - на 60%, а его продажа государству - на 65%. Недавно рекордные надои в 2 тыс. кг молока от коровы за сезон стали доступными более тысячи доярок. Появилось немало трехтысячниц: Л. Дубинина, Л. Сомикова, К. Бодрова в Пресновском совхозе; Р. Антонова, Л. Герц и пять их подруг в Приишимском совхозе. Исполком областного Совета и областной комитет партии присвоили звание "Лучший животновод" 950 работникам ферм, 9 человек удостоены республиканского почетного звания².

Успехам животноводов во многом способствовало упрочнение кормовой базы. В 2,5 раза возросла заготовка силоса для молочного стада, построено 256 новых животноводческих помещений.

Реформы 50-х гг. затронули области народного образования, здравоохранения, социальную сферу. Но сдвиги здесь происходили медленно. Так, за три послесъездовских года в городах и рабочих поселках ввели в эксплуатацию 530 тыс. кв.

м жилья, в селах - 7 тыс. домов. За счет государственных и колхозных средств построили 30 школ на 3000 ученических мест, больниц на 76 коек, детских садов и ясель на 435 мест. Но это было так мало, что одно койко-место по-прежнему приходилось на несколько сел, менее одного места в садах и яслях на село, а прирост потребности превышал во много раз построенное. Иного трудно было ожидать в условиях остаточного принципа на социальные-культурные нужды. Бюджетные ассигнования были крайне малы, а из планов предприятий, совхозов, колхозов, строек практически исключались или урезались разделы социальных мероприятий под флагом повышения рентабельности, нехватки средств на производственные нужды или переброски их на внеочередные производственные объекты. В итоге страдали люди, снижалась эффективность их труда, падала заинтересованность в развитии производства. Но люди трудились, строили объекты культуры, учили детей.

1957 г. стал во многих отношениях приметным в культурной жизни региона: в областном центре открылось музыкальное училище, усилиями группы историков, обществоведов удалось издать сборник статей "Северо-Казахстанская область в 1917-1957 гг.", в 1958 г. стал работать индустриально-педагогический техникум. Во всех видах учебных заведений рос контингент обучающихся, но этот процесс не сопровождался ростом качества обучения. Не случайно поэтому в апреле 1957 г. состояние народного образования обсуждалось на пленуме обкома партии. Отмечалось, что только в 1956 г. промышленные и сельскохозяйственные предприятия передали школам станков, инструментов на общую сумму 2 млн. рублей. Но лишь в 10 школах из 596 имелись кабинеты машиноведения, в 213 - учебные мастерские, в 313 - пришкольные участки. С 1953 г. работает областная станция юных натуралистов. В Боголюбовской средней школе сделан первый опыт организации ученической производственной бригады. Для этой бригады подготовлено 15 механизаторов из учащихся старших классов.

Положения школьной реформы 1958 г. предъявили крупные требования к укреплению связи школы с производством. В 1961 г. в 74 школах создали 233 ученических бригады и звена, в которых работали 4,2 тыс. школьников. Более 27 тыс. школьников прошли производственную практику на рабочих местах, 423 приобрели профессию тракториста, комбайнера, шофера¹. Но реформа лишь отвечала на текущие проблемы времени, соответствовала стратегии простого расширенного воспроизводства, ее стратегическая значимость была крайне низка. Подобное видно и при анализе положения в детских учреждениях.

¹ ПАСКО. Ф.22. Оп.6. С.40.

² Там же. Оп.5. Д.1005. Л.40; Д. 1005. Л.40.

¹ ПАСКО. Ф.1232. Оп.1. Д.1548. Л.1, 2, 24.

Острая потребность привлечения в промышленное и сельскохозяйственное производство женщин ставила безотлагательную задачу строительства детских ясель и садов.

Общество, с трудом преодолевавшее последствия войны, по-прежнему не могло проявить должного внимания к детям, лишившимся родителей. В шести детских домах воспитывалось до 700 детей. Над ними шефствовали предприятия Петропавловска и местные совхозы. Но их помощь была мизерной. В каждом детдоме приходилось развертывать свои подсобные хозяйства. Дети приобщались к труду, вносили немалую долю в фонд своего питания. Налобинский и Пресногорьковский детдома не только обеспечивали себя картофелем и овощами, но и некоторую часть излишков реализовывали на рынке.

В трудных условиях в рамках почти не повышавшихся бюджетных ассигнований работали учреждения здравоохранения. Их сеть включала 78 больниц с 3025 койками, 96 амбулаторий и поликлиник, 241 фельдшерско-акушерский пункт, в том числе 176 в сельской местности с 54 койками. Один врач приходился на 5 сел. Из 540 врачебных должностей врачами было укомплектовано 248, остальные замещались медработниками со средним образованием. Несмотря на это поликлиническую помощь ежегодно получали более 350 тыс. граждан, в том числе - 275 тыс. на селе. Труд медицинских работников был высоко оценен: 47 человек получили ордена и медали, 63 - знаки "Отличник народного здравоохранения"¹.

Медленно, но неуклонно перемены шли в культурной жизни области. К середине 50-х гг. работали 446 библиотек, 229 клубов, более 200 киноустановок. Большинство из них, как и ранее, располагались в малоприспособленных помещениях. В 87 сельских клубах не было зрительных залов, в большинстве сельских библиотек - читальных залов.

Деятельность учреждений культуры рассматривалась как направление идейно-воспитательной работы с соответствующим приматом идеологических установок, нацеленных, главным образом, на удобство регулирования процесса и ввода его в рамки многочисленных кампаний из серии идеологического обеспечения хозяйственно-экономической деятельности. И все же ветер перемен и здесь давал о себе знать.

На предприятиях и в райцентрах ежегодно формировалось до 50 агиткультурбригад. На их выступлениях присутствовало более 20 тыс. зрителей. При учреждениях культуры работало 550 коллективов художественной самодеятельности с 7-8 тыс. участников. Это особенно важно подчеркнуть потому, что в бюджетных культурно-просветительных учреждениях в шта-

¹ ГАСКО. Ф.1087. Оп.1. Л.161. Л.2.

тах зачислено чуть более тысячи работников. Уровень подготовки их был низким - только 30 человек имели высшее, незаконченное высшее и 77 - среднее специальное образование¹.

Формой пропаганды книги были читательские конференции, книжные выставки. В качестве ведущих на читательских конференциях в областной библиотеке выступали кандидаты филологических наук Т.А. Рот, А.Е. Синеруков, артист облдрамтеатра Н. Найденов. С участием автора, местного писателя Т. К. Назаровой прошла читательская конференция по ее роману "Первые шаги".

В 1957 г. состоялся I-й областной айтыс акынов, его вели известные в области и республике писатели Галим Молдыбаев и татарский поэт Махмут Хусаинов. В айтысе приняли участие и отмечены Икибай Алибаев, Темиргали Хасенов, Абдулла Ханизов, Ахметжан Нуртазин.

Одновременно с айтысом проводилась выставка казахского народного творчества. Среди награжденных участников выставки Сакип Акпаров, Злиха Сатвалдина, Капен Смагулов, Мендыбай Калиев, Кулиджан Иманкулов. 16 участников выставки рекомендованы на республиканский слет мастеров народного творчества².

В районах и области ежегодно проводились смотры самодеятельного творчества. Во второй областной декаде самодеятельных искусств приняли участие 7 городских и 54 сельских самодеятельных коллектива. Не в первый раз отмечался высокий уровень художественного творчества колхозного коллектива села Благовещенка Пресновского района, Тарангульского совхоза Ленинского района.

Большую работу проводило областное концертно-эстрадное бюро. Его шесть бригад дали за год 450 концертов.

Начал работать областной Дом народного творчества. За 1957-1958 гг. на его курсах удалось подготовить 135 баянистов, хормейстеров, руководителей оркестров, 119 человек прошли подготовку на семинарах.

Все большее признание получали университеты культуры. Они работали в областном и 9 районных центрах. Особую известность по размаху и художественному мастерству получил Пресновский районный Дом культуры. Его руководитель В. Е. Дробышев в числе первых был удостоен звания "Заслуженный работник культуры Казахской ССР", а драматический коллектив Дома культуры первым в области стал в 1959 г. народным театром. Велика заслуга в этом режиссера И. А. Таранова и художника И. П. Сухова. Под их руководством поставлены

¹ ГАСКО. Ф.2057. Оп.1. Д.46. Л.17, 32.

² ГАСКО. Ф. 2057. Оп. I. Д. 88. Л. 7, 9.

спектакли "На бойком месте" А. Островского, "Егор Булычев и другие" М. Горького, "Зовут голубые дали" Лаврова. Спектакли народного театра смотрели в районных центрах Марьевка, Боголюбиво, Мамлютка, в Петухово Курганской области.

В ходе массового освоения целины в Тарановском районе Кустанайской области возникло движение по инициативному строительству объектов культуры. Инициативу одобрил ЦК Компартии Казахстана, она получила поддержку во всех областях республики. Североказахстанцы откликнулись на призыв тарановцев и построили 37 клубов, 4 библиотеки. Желание строить было повсюду, но не доставало материалов, монтажного оборудования, средств на их приобретение.

Областной театр драмы стал одним из лучших профессиональных театров Казахстана. На первом республиканском смотре в 1956 г. спектакль Сабита Муканова "Чокан Валиханов", поставленный режиссером Г. И. Пушкаревым, награжден дипломом I степени. Актеру П. П. Рогальскому присвоили звание народного артиста Казахской ССР, артистам М. В. Александрову, Т. И. Кучиной, А. П. Александровой - звание заслуженных артистов Казахской ССР. На II республиканском конкурсе в 1958 г. театр повторил свой успех. Дипломом I степени удостоен спектакль "Дали неоглядные" Н. Вирта, поставленный режиссером Брильянтичковым. На сцене театра шли "Именем революции" М. Шатрова, "Старик" М. Горького, "Цветы черемухи" А. Вьюшина, "Мария Тюдор" В. Гюго, "На берегах Ишима" местного драматурга М. М. Аверина.

Село крайне нуждалось в молодых строителях. В половине сел не было клубов, киноустановок, в каждом четвертом - библиотек и медицинских пунктов. В 1958 г. в Булаевском районе студенты Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова создали первый строительный отряд. Число отрядов постепенно росло, движение стало всесоюзным. Десятки тысяч студентов стали проводить свой третий семестр на стройках народного хозяйства. Тысячи жилых домов, сотни производственных построек возвели студенческие отряды.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг. после всенародного обсуждения одобрен внеочередным XXI съездом КПСС в январе 1959 г. В нем было предусмотрено построить в Казахстане 240 крупных предприятий. В Северо-Казахстанской области намечалось строительство ТЭЦ-2858 километров энергосетей, трех предприятий машиностроения, семь - строительных материалов, восемь - пищевой, десять - местной промышленности. Производство зерна планировалось довести до 135 млн. пудов, поголовье животных увеличить в 2-3 раза. Выполнение плана объявили делом чести трудящихся, партийных, советских, общественных организаций. Ему подчинялась массово-политическая работа.

Важное место в общественно-политической работе принадлежало профсоюзным и комсомольским организациям. В профсоюзах состояло более 120 тыс. членов. При их активном участии работали 235 постоянно действующих совещаний, комиссии по подведению итогов соревнования, обобщению опыта передовиков.

Областная комсомольская организация выросла к тому времени до 38 тыс. Она помогала партийной организации решать многочисленные задачи хозяйственной, культурной, общественно-политической жизни. Комсомольско-молодежные бригады шли в первых рядах социалистического соревнования. "Комсомольский прожектор" высвечивал недостатки, способствовал их устранению.

Важнейшим условием подъема промышленного производства могло быть развитие технического прогресса. В г. Петропавловске работали 30 комиссий содействия техническому прогрессу. В течение первого года с их помощью установили 200 единиц нового металлорежущего и 36 кузнечно-прессового оборудования, в том числе 15 автоматов и полуавтоматов, освоено 58 наименований деталей из пластмасс. Этим не удалось сделать прорыв в техническом прогрессе, но данный срок указывал на резервы и возможности, заложенные в предприятиях. Взять хотя бы реставрацию оборудования, внедрение в производство изобретений и рационализаторских предложений. Тут положительных примеров более, чем достаточно.

Еще в 1948 г. инженерам завода им. С. М. Кирова С. Р. Марону, М. Е. Ладухину, С. М. Секретеву за разработку всеволнового радиоприемника для связи морских судов с береговыми объектами присудили Государственную премию СССР. В 50-е гг. инженер-конструктор А. Ф. Дзюба разработал конструкцию приемника, производство которого дало заводу 214 тыс. рублей экономии, не снижая качественных характеристик. Своими силами кировчане модернизировали шесть станков и прессов, комплексно механизирован участок сборки плат печатного монтажа. На международных выставках в Пхеньяне и Осло экспонировался радиоприемник "Волна-К", созданный при участии инженеров Ф. И. Плетнева, М. Е. Ладухина, С. Г. Татаринцева, В. Г. Маликова. В 1960 г. Совет народного хозяйства и областной совет профсоюзов присвоили заводу им. С. М. Кирова звание "Лучшее предприятие по организации рационализаторской работы". Ранее это звание присваивалось заводу малолитражных двигателей.

На заводе им. М. И. Калинина начальник цеха Н. А. Тарасов, технолог А. И. Медведев предложили новую технологию пропитки тканей. Экономический эффект составил 85,4 тыс. руб. в год.

На заводе малолитражных двигателей С. С. Морозов пред-

ложил конструкторские изменения выпускаемого агрегата, позволившие снизить металлоемкость и трудоемкость работ с годовой эффективностью 87 тыс. рублей.

На мясоконсервном комбинате экономист С. И. Ройтенберг, ветеринарный врач С. И. Ордынский, инженер Е. М. Роттенберг разработали новый метод посола мяса. Их метод позволил увеличить пропускную способность на 400 тонн и сэкономить за год 463 тыс. рублей. Общая эффективность изобретателей и рационализаторов области превысила 7 млн. рублей¹.

В конце 1958 г. в стране развернулось соревнование за коммунистический труд. И хотя в соревновании под девизом "Учиться, работать и жить по-коммунистически" не обошлось без формализма и казенщины, значение его было огромно. Среди первых, удостоенных звания коммунистических, были коллективы цеха топливной аппаратуры локомотивного депо во главе с мастером А. Е. Зайцевым, бригады Куликовой и Марсалимовой со швейной фабрики "Комсомолка". К концу 1959 г. звание коммунистических носили 98 бригад.

Среди них были бригада слесарей-монтажников завода исполнительных механизмов А. Г. Гореванова, бригады В. И. Григорьева и А. А. Долгушина с завода им. С. М. Кирова и еще 20 бригад этого завода, 11 бригад завода малолитражных двигателей. За успехи в социалистическом соревновании Верховный Совет СССР наградил медалью "За трудовую доблесть" бригадиров и ударников коммунистического труда В. А. Аценкина (завод им. В. В. Куйбышева), В. И. Григорьева (завод им. С. М. Кирова), А. А. Локтющенко (ЗИМ), Г. Г. Медведева (завод МЛД); медалью "За трудовое отличие" Л. А. Деменкову (махорочная фабрика), В. С. Доценко (швейная фабрика "Комсомолка"), В. А. Орлова (ТЭЦ-2), М. И. Свиридова (завод железобетонных изделий), А. С. Пешкина (завод им. М. И. Калинина)². 6 тыс. рабочих за год выполнили по две и более годовых нормы.

По почину Героя Социалистического Труда Валентины Гагановой 20 бригадиров передовых бригад перешли в отстающие, чтобы вывести их в передовые: Р. М. Чусовитина со швейной фабрики "Комсомолка", В. Басюк - чугунолитейный завод, Л. Барамзин - завод малолитражных двигателей³.

Машинист-инструктор локомотивного депо Г. А. Демидов предложил обслуживание тепловоза "ТЭ-3" сократить на одного человека за счет организационных мероприятий. Новшество дало депо 2,5 млн. рублей годовой экономии. Г. А. Демидову в 1959 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда, он избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР. В следую-

щем году за высокие производственные показатели звания Героя Социалистического Труда удостоена фрезеровщица завода им. В. В. Куйбышева Евдокия Федоровна Данченко.

Строительная индустрия области несмотря на усиленное внимание к ней не справлялась с выполнением объема строительных работ. По-прежнему главным тормозом являлась нехватка строительных материалов. Особенно неблагоприятно обстояло дело в сельском строительстве. Выпуском кирпича должны были заниматься 46 хозяйств, фактически его производили только 28, при этом годовой план выполнен только на 19%. Выделенные средства расщеплялись по многим незапланированным объектам. В 1959 г. на селе должно было возводиться 756 объектов, фактически строилось 971, при этом в 51 совхозе отсутствовали генеральные планы застройки.

Тормозили строительство недостатки механизмов, текучесть строительных рабочих. В тресте "Петропавловскстрой" при списочном составе 1477 за один год уволилось 1450 человек. В Марьевском строительном участке за три года сменилось три начальника и три главных инженера. Сам трест на шестом году своего существования имел один башенный кран, два глубинных вибратора, на один миллион программы 20 куб. м железобетона, или в 20 раз меньше общесоюзного показателя.

Подлинным бичом строителей стали приписки. По 13 объектам Октябрьского района только выявили невыполнение работ на 154 тыс. рублей, а в Амангельдинском совхозе Ленинского района - на 155 тыс. рублей.

И тем не менее трудящиеся получили за два года семилетки 414 тыс. кв. м жилья, на 25% больше предыдущих лет. В последующие годы темпы строительства нарастали, хотя и это не давало полного решения проблемы.

Если в промышленном развитии, социальной сфере обозначился заметный сдвиг, то в сельском хозяйстве наметились тенденции к застою. Крайне медленно решались вопросы комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Не стимулировались сверхплановые закупки зерна. В практике руководства проявлялись субъективизм, недооценка науки и практического опыта. Несмотря на сравнительно благоприятные погодные условия во второй половине 50-х гг. среднегодовая урожайность зерновых культур составила всего 9,7 ц с гектара, а в первой половине 60-х гг. - на 2 ц меньше. И это на новых землях, при условии дальнейшего укрепления материально-технической базы. Только в 1960 г. хозяйства области приобрели 2 тыс. тракторов, 1563 самоходных зерноуборочных комбайна. На технику затрачено 37 млн. рублей. Нагрузка на условный трактор сократилась на одну треть. Наличной техникой можно было в агротехнические сроки проводить полевые работы. Из-за плохого ремонта, недостатка запасных частей, нехватки трак-

¹ ГАСКО. Ф. 2066. Оп. 1. Д. 5. Л. 27, 28, 120.

² ГАСКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 259. Л. 2-10.

³ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 6. Д. 155. Л. 140, 193, 194.

тористов много машин длительное время не включалось в работу.

Механизаторские кадры оставались проблемой всех проблем и в 60-е гг. Особенно острым и болезненным был отток кадров. К 1960 г. из прибывших на целину механизаторов оставалось 20%. На перевозку механизаторов из других областей и республик на уборку урожая 1961 г. пришлось затратить 900 тыс. рублей. Между тем в совхозах и колхозах было много неквалифицированных работников, из которых можно было готовить трактористов и комбайнеров. Мало привлекались в училища механизации и на курсы девушки, молодые женщины.

Чтобы хотя бы частично ослабить давление нарастающих проблем на предприятиях Петропавловска организовали производство запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин. Но из-за нехватки заготовок и металла задания по производству деталей систематически срывались.

В животноводстве при возрастании общих размеров производственной продукции снизились темпы ее прироста. Количество скота в колхозах и совхозах не соответствовало размерам земельных угодий. В Октябрьском районе, например, на 100 га земли приходилось лишь 0,9 коров, а в новых совхозах - 0,5. Это свидетельствовало не только о недостатках, но и о имеющихся больших резервах.

Резервы постоянно пытались привести в действие. В начале 1959 г. коллектив Петропавловского совхоза решил за один год увеличить продажу мяса птицы с 50 до 900 ц. Решимость подкреплена зоотехническими и организационными мероприятиями. Сохраняемость цыплят превысила 83%. Такого показателя не было ни в одном хозяйстве. Совхоз стал школой передового опыта для птицеводов области. Успехи совхозных животноводов отметили правительственными наградами, директору И. Горбунову присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Труженики Мамлютского племзавода увеличили продажу свинины более чем на 500 ц. Себестоимость одного центнера была доведена до 70 рублей вместо 121 рубля по плану. Чистый доход от реализации свинины составил 55 тыс. рублей¹.

В руководящих органах области стали вынашиваться планы специализации совхозов на отдельные виды животноводства. Более успешно специализация велась в свиноводстве и на птицеводческих фермах. Созданные позже Бишкульская и Северная (на базе фермы Петропавловского совхоза) птицефабрики полностью обеспечили потребности жителей городов и рабочих поселков в яйцепродуктах. Менее удачным оказался

опыт специализации молочного стада. Создание крупных ферм вызвало трудности с выпасом, усилило загрязнение вокруг населенных пунктов. Сложнее стало бороться с болезнями животных.

Прирост молока и мяса сдерживался, главным образом, слабой кормовой базой. Надой молока и привесы животных подошли к отметке, за которой не могло происходить увеличение при существовавшем наборе кормов. Приходилось значительно больше выдавать в кормовых рационах сочных кормов. Тогда, в конце 50-х - начале 60-х гг. взялись за кукурузу. В адрес этой культуры направлено больше всего стрел при смене Н. С. Хрущева и значительно позже, когда искали недостатки в руководстве сельским хозяйством. Но кукуруза заняла ведущее место среди силосных культур нашей области, за 30 лет не нашли ей достойной замены.

Труженики наших полей не были знакомы с выращиванием кукурузы. Надо было научить сеять, обрабатывать поля и убирать кукурузу только механизмами, с наименьшей затратой труда. Повсеместно, от областного центра до совхозной бригады, со всеми работниками - от областного руководителя до кукурузовода провели семинары. Практиковались массовые общественные смотры состояния посевов. Летом 1960 г. комиссия Верховного Совета Казахской ССР под председательством академика ВАСХНИЛ А. И. Бараева обследовала посевы кукурузы на площади 151 тыс. га областного поля.

Перед кукурузоводами поставили задачу вырастить и собрать не менее 300 ц зеленой массы с гектара. В Чистовском совхозе с площади 3506 га собрали по 300 ц, а звено Коваленко с 203 га получило почти по 500 ц. Звеньевой Приишимского совхоза Алексей Брагин получил по 634 ц с каждого га, а И. Н. Юдин из Заречного совхоза с 28 га - по 851 ц при среднем урожае по совхозу 151 ц. Выращиванием кукурузы занимались 433 специальных механизированных отряда и звена. Однако только кое-где дело пошло, в большинстве хозяйств заветных 300 ц со всей площади собрать не удалось, приходилось отводить под кукурузу в ущерб зерну пшеницы значительные площади. Критика в этом направлении была умеренной и справедливой.

В ходе кампании по внедрению кукурузы вносилось немало дельных предложений. Главный инженер Тарангульского совхоза А. М. Логвин изобрел приспособление для переноса мерной проволоки на севе пропашных культур. За счет этого удалось получить правильные квадраты для последующей механической обработки посевов. Изобретение инженера А. М. Логвина коллегия Министерства сельского хозяйства Казахстана рекомендовала к использованию во всех хозяйствах республики.

Трудно переоценить рекомендации Казахского научно-исследовательского института зернового хозяйства по наземному

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 6. Д. 26. Л. 26.

способу силосования кукурузной массы. В Мамлютском районе один центнер силоса при таком способе закладки стоил 17 копеек. Не надо было рыть глубокие траншеи, из которых затруднялась выемка силоса в зимнее время, снижались затраты на хранение ценного корма. Наземное силосование и ныне является доминирующим способом.

Медленные сдвиги в развитии сельского хозяйства по традиции пытались компенсировать политическими мерами. Одной из них стало соревнование за коммунистическое отношение к труду, развернувшееся на исходе 50-х годов. В феврале 1959 г. в Ленинском совхозе Советского района состоялась конференция, принявшая девиз: "Жить и трудиться по-коммунистически". В ее работе участвовало 1250 человек. Тракторно-полеводческая бригада Э. В. Штоля объявила, что будет бороться за выращивание 20 ц пшеницы с гектара и на каждого члена бригады - 90 т. Свои обязательства механизаторы перевыполнили. Собрано 131 т на члена бригады, при себестоимости 15 рублей за тонну. Следуя примеру В. Гагановой, Э. В. Штоль перешел в отстающую бригаду и вывел ее в передовые. Но эти отдельные примеры не могли стать нормой в условиях планово-командной экономики. Однако в ту пору данная истина понята не была и по-прежнему в ходу были поиски того, что могло вдохнуть жизнь в абстрактные схемы и теории. Вот почему изучение так называемого передового опыта занимало важное место в руководстве соревнованием. Делегация северо-казахстанских агрономов побывала в хозяйстве почетного академика ВАСХНИЛ Т. С. Мальцева, изучала способы безотвальной обработки почвы. Этот способ стал основным в хозяйствах целинного Казахстана. Птичницы познакомились с работой в хозяйстве Веры Сидор из Харьковской области. Животноводы побывали в хозяйствах Московской, Рязанской, Владимирской областей.

Усилилось внимание к экономике и научной организации труда. В июле 1959 г. Октябрьский райком партии провел районную экономическую конференцию на тему "Пути повышения производительности труда и снижение затрат на единицу сельскохозяйственной продукции".

В совхозе им. В. В. Куйбышева прошла Приишимская районная конференция по развитию овцеводства.

В десяти совхозах и одном колхозе образовали школу передового опыта: в Бишкульском совхозе - по птицеводству, Мамлютском племзаводе - по крупному рогатому скоту, в Заречном совхозе - по механизации сельскохозяйственных работ. В 1960 г. провели 15 областных отраслевых совещаний-семинаров, по 2-3 в районах.

50-60-е гг. стали временем активного заимствования элементов мирового опыта в сельском хозяйстве. Наряду с кукурузой обратили внимание на применение химических препаратов.

Толчок был дан в решениях майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, после этого в хозяйствах больше стало применяться минеральных и органических удобрений, химических средств борьбы с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур и животных, стимуляторов роста животных. Страна в те годы не располагала нужным количеством минеральных удобрений, и в нашей области они применялись в ограниченном размере для выращивания овощей и технических культур. Зато в использовании органических удобрений имелись большие возможности, которые часто плохо реализовывались. В 1959 г. заготовили 90 тыс. т навоза, а использовали только 35 тыс. т.¹

Свой вклад в подъем сельского хозяйства сделали сельские изобретатели и рационализаторы. Комбайнеры Буденновского совхоза А. Колесников и П. Топоров поставили на свои комбайны приспособление для уборки хлебов в дождливую погоду. Это имело немалое значение, если учесть, что осень на севере Казахстана чаще бывает дождливой.

В 1959-1960 гг. в совхозных и колхозных мастерских силами самих механизаторов по рекомендации КазНИИ зернового хозяйства переоборудовали лафетные жатки для управления ими из кабины трактора, без лафетчика.

Крайне ценное усовершенствование предложили работники Булаевского элеватора сушильный мастер П. Г. Семенченко, инженер И. Я. Шкуманти, заместитель директора по качеству В. И. Турищев. Их усовершенствование основано на полном использовании мощностей всех агрегатов сушильного комплекса, которое позволило увеличить пропускную способность комплекса с 24 до 37,5 т влажного зерна в час. Московский институт "Промзернопроект" заинтересовался булаевским экспериментом и выдал типовой проект реконструкции сушильных агрегатов во все целинные области Казахстана и РСФСР. Только в Северо-Казахстанской области за два года мощность сушильного хозяйства возросла на 6 тыс. т в сутки, не требуя дополнительных работников, а стоимость реконструкции оказалась в пять раз дешевле нового оборудования.²

Стремление государства получить на целине необходимое решение зерновой проблемы, как мы уже отмечали, упиралось в ряд сложностей различного плана. Решено было привлечь дополнительные силы и средства. Задачу эту возложили на союзные республики, области, края.

В 1960 г. из Армении, Эстонии, Латвии, Чувашской АССР, Горьковской и Рязанской областей прибыло 1250 трактористов. Училища механизации Литвы и областей РСФСР направили 4789 трактористов и комбайнеров. Из Армении прибыло более

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 45. Д. 23. Л. 19.

² ПАСКО. Ф. 22. Оп. 46. Д. 94. Л. 8.

полутора тысяч автомобилей. Более полутора тысяч механизаторов к уборке урожая подготовили на предприятиях областного центра, выделили 3248 автомобилей.

Но не только механизаторами помогли братские республики. Из Латвии поступило на 3,3 млн. рублей строительных материалов, из Эстонии - на 582 тыс. рублей мебели, из Армении - на 578 тыс. рублей одежды¹. Североказахстанцы с благодарностью принимали помощь, радовались дружбе и деловому сотрудничеству.

Самым знаменательным событием нового десятилетия был XXII съезд КПСС в октябре 1961 г. Он утвердил новую Программу партии, где обосновывались решения о переходе к строительству коммунистического общества. Подобное являлось отражением существовавших, начиная с середины 20-х гг., упрощенных представлений о путях развития человеческой цивилизации.

В расчет не брались ни достижения мировой культуры, ни те ошибки, неверные решения и оценки, которые были присущи практике 20-х - 30-х гг. и последующих десятилетий.

Спрямоленность, схематизм мышления партийно-государственного руководства, сравнительно низкий культурный уровень большей части тружеников страны дали себя знать, равно как сказалась многолетняя, упорно насаждавшаяся догма о быстром, скачкообразном переходе к высотам цивилизации.

Пропагандистская подготовка съезда по традиции была достаточно внушительной и масштабной.

В канун съезда в эксплуатацию был сдан первый энергетический агрегат Петропавловской ТЭЦ-2 мощностью 50 тыс. киловатт и включен в объединенную энергосистему Сибири и Урала. Другим событием этого года было завершение электрификации Петропавловского отделения Омской железной дороги. Началось сквозное движение через Петропавловск по пятидесятикилометровой дороге Москва - Иркутск.

В 1965 г. промышленность области на полгода раньше справилась с выполнением семилетнего плана. Завершилось строительство ТЭЦ-2. Она вырабатывала 1,7 млрд. киловатт-часов электроэнергии, почти столько, сколько ее вырабатывали все электростанции дореволюционной России. Прирост промышленной продукции составил 214%, а ее размеры превысили уровень 1940 г. в 19 раз. Такой скачок был достигнут в основном за счет строительства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы новых предприятий.

Индустриальное развитие страны в 60-е гг. сопровождалось - и это качественное отличие периода - значительным вниманием к социальным проблемам.

Возросли объемы жилищного строительства, существенные сдвиги были достигнуты в расширении мощностей предприятий общественного питания, связи, транспорта.

В соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в стране осуществлялась реформа промышленности. Вместо Советов народного хозяйства управление предприятиями стали осуществлять министерства, была восстановлена единая техническая политика в рамках всего Союза. Вводился новый порядок планирования и экономического стимулирования. Сочетание централизованного планового руководства с инициативой предприятий, их самостоятельностью и материальной заинтересованностью могло бы дать положительные результаты. Но обещанной самостоятельности предприятия не получили, не получено ввиду этого и ожидаемого эффекта.

На территории области имелось 92 предприятия: 8 союзного значения, они производили 38,5% областной промышленной продукции, 50 - союзно-республиканского и 34 - республиканского подчинения. Такая структура не обеспечивала трудящихся предметами и товарами повседневного спроса, их приходилось завозить из других областей и республик. Между тем сырьевые ресурсы позволяли производить многие товары в областном и районных центрах: пошив одежды и обуви, поделка простой мебели, изделия из металла и дерева, бытовые приборы.

Северо-Казахстанская область - это область больших возможностей для сельского хозяйства. В первой половине 60-х гг. оно развивалось неровно, подъем чередовался со спадами. Суммарное производство сельскохозяйственной продукции колебалось по годам от 165 до 236 млн рублей. Представляет интерес структура распределения валовой продукции по категориям хозяйств. 1965 г. был средним по показателям годом. Валовая продукция исчислялась 236 млн. рублей, в том числе в колхозах - 9, совхозах - 165, в личных хозяйствах - 63 млн. рублей. Животноводческая продукция колхозов выражалась стоимостью 5 млн. рублей, совхозов - 86, личных хозяйств - 49 млн. рублей или 35% общей стоимости. Даже простой взгляд показывает, что линия на свертывание личного хозяйства колхозников, рабочих и служащих, проводимая под влиянием волевых решений, была экономически неоправданной, а на практике привела к сокращению производства и потребления продуктов питания населением.

На октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС, где была осуществлена смена политического руководства и курса, прозвучали заявления о научных подходах к руководству экономикой, было выражено стремление соблюдать ленинские нормы партийной жизни, экономические законы социалистического производства. Вслед за этим состоялись развернутые решения по сельскому хозяйству в марте 1965 г. и промышленности - в

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 45. Д. 5400. Л. 45-46.

сентябре 1965 г. Но указанные решения не привели к назревшей коренной перестройке экономики. Нетронутой оставалась административно-командная система и практика волевых, субъективных методов работы, которые все больше тормозили развитие советского общества.

В первой половине 60-х гг. колхозы и совхозы Северного Казахстана произвели зерна на 107 тыс. т меньше, чем во второй половине 50-х гг. И это при лучшей оснащенности техникой и кадрами. В 1962 и 1963 гг. оказались не выполнены государственные планы продажи зерна колхозами и совхозами.

Тракторный парк вырос на 3 тыс. тракторов, комбайновый - на тысячу комбайнов, но урожайность оставалась на уровне 7,7 ц.

Нельзя объяснить это только климатическими условиями. Они не хуже были, чем в предыдущие годы, когда собирали 9,7 ц, и в последующие пятилетки, когда сборы удалось довести до 10-12 ц с гектара. Главные пороки крылись в руководстве и в производственных отношениях, когда крестьянин-земледелец был отторгнут от земли и произведенного им продукта, а материальные стимулы работы на земле утрачены. Безразличие к труду в общественном хозяйстве особенно сказалось в отношении к технике, ее использованию и хранении. Бывали случаи разукрупнения, многочасовой простой по вине механизаторов. Нередко списывалось столько техники, сколько ее поступало с заводов. Проблема высокопроизводительного использования и надежного хранения сельхозтехники передвинулась в центр внимания партийных и комсомольских организаций, инженерно-технических служб совхозов и колхозов.

В январе 1962 г. женщины совхоза "Интернациональный" Тимирязевского района выступили с обращением ко всем женщинам Северного Казахстана овладеть механизаторскими профессиями. В училище и на курсы механизаторов было зачислено 1200 женщин.

В апреле 1962 г. областной комитет партии одобрил начин молодых механизаторов совхоза им. М. И. Калинина Булаевского района, объявивших поход за высокопроизводительное использование всей техники, бережное отношение к ней и гарантию при ремонте. За счет рационального использования механизаторы решили высвободить 40 тракторов для вспашки зяби. При активном участии инженеров и механиков внедрена новая форма обслуживания тракторов, основанная на разделении труда трактористов и ремонтных рабочих. Для технического ухода и мелкого ремонта создали звенья во главе с мастерами-наладчиками. Звену выделялось транспортное средство, запасные части, закреплялось 25-30 тракторов для обслуживания. За один год затраты на ремонт снизили на 5 тыс. рублей, уменьшились простой машин, выросла их выработка.

Инициатива калининских трактористов была своевременной. Массовые проверки в 1962 и 1964 гг. выявили много фактов недостачи, разукрупленности тракторов, комбайнов, машин и другой техники. В совхозах машинные дворы не были профилированы, не огорожены и не охранялись. Соответствующие выводы из этих фактов были сделаны. Кое-кто оказался отстранен от занимаемых руководящих постов, отдельные коммунисты наказаны в партийном порядке. Главный же урок состоял в устранении обезлички техники. Но это уже оказалось делом будущего.

В целом же сельское хозяйство области имело отсталых хозяйств больше, чем передовых. Это свидетельствовало о серьезном просчете в аграрной политике. Но на местном уровне удавалось принимать лишь меры паллиативного характера. Может возникнуть вопрос, а почему бы не распространить оправдавшие себя меры на все слабые хозяйства? Ответ простой - не хватало сил и средств. Судите по таким фактам: в 1965 г. в колхозах и совхозах сменились 110 специалистов - по одному в среднем на хозяйство. Среди управляющих отделениями, зав. фермами и бригадиров лишь 6% были специалистами сельского хозяйства, а 65% - практики с начальным или незаконченным средним образованием.

Медленно, но неуклонно шли сдвиги и в культурной жизни. В областной драматический театр пришло немало талантливой молодежи. Некоторые из них стали позже народными и заслуженными артистами. Десятки самодеятельных коллективов боролись за звание народных коллективов, росло число удостоенных этого звания.

В начале 60-х гг. усилиями мастеров появились сборники повестей и рассказов. Среди них - Б. Н. Петрова "Огни Аксуата", "Березовые острова", "Листопад".

На страницах областной газеты "Ленинское знамя" внимание читателей привлекли стихи В. Г. Шестерикова. В 60-е гг. вышел его первый сборник стихов, а затем еще пять. Он - член Союза писателей СССР, лауреат премии Союза журналистов Казахстана.

"Ленинское знамя" познакомило общественность и со стихами Юрия Гусинского. Во многих номерах областных газет помещены линографии В. П. Манзи. В ту пору свои первые шаги в живописи стал делать Анатолий Бургаев, ставший позднее известным в области и республике художником, членом Союза художников СССР. Ряд полотен А. Бургаева отмечен дипломами и наградами.

Время XX съезда дало целый ряд импульсов и надежд. Кое-что в корне изменило жизнь. На ряде направлений сдвиги

оказались менее существенными. Не сразу удалось понять, сколь тесно новации были переплетены с догмами, сколь тесны и неудобны одежды административно-командной системы. К тому же в самой середине 60-х гг. начался новый этап жизни страны, время, насыщенное неосталинскими подходами к решению всего и вся.

РАЗВИТИЕ... В УСЛОВИЯХ ЗАСТОЯ (1965-1985 гг.)

ЧЕТЫРЕ последующих пятилетки (VIII, IX, X, XI) охватывают годы с 1965 по 1985-й. Период этот в ходе перестройки назвали "застойным" и подвергли ожесточенной критике. Однако для Северо-Казахстанской области эти годы отмечены некоторым подъемом в развитии экономики и в решении многих социальных вопросов.

Это были годы дальнейшего "расцвета" системы, которую после апреля 1985 г. стали все чаще именовать командно-административной. И двадцатилетие (1965-1985) в истории области наиболее ярко отмечено знаком этой системы.

Областная партийная организация насчитывала в своем составе более 25 тыс. коммунистов. Советы народных депутатов, которым согласно Конституции принадлежала вся полнота власти, очень многие вопросы на местах самостоятельно не решали. Не одним годом, а десятилетиями складывались эти традиции и правила, согласно которым все или почти все решалось партийными комитетами. Что же касается профсоюзов и комсомола, то им отводилась роль приводных ремней и активных и боевых помощников партии.

Всей партийно-политической, организационно-партийной, кадровой и идеологической работой в периоды между партийными конференциями призван был заниматься новый состав обкома (пленум). В действительности же всей этой огромной работой фактически руководило бюро обкома, а на рассмотрение пленумов выносились, главным образом, конкретные и капитальные вопросы жизни области, подготовленные в бюро. Пленумы проводились, как правило, раз в 3-4 месяца, бюро обкома - ежемесячно и не по одному разу. В повестках пленумов значилось по 1-2 вопроса, бюро - 20 и более.

Средоточие власти было жестким. Ни один сколько-нибудь важный вопрос, ни одно снятие или назначение крупного или видного руководителя не решались и не рассматривались без предварительного согласования с бюро обкома.

Менялись секретари обкомов, горкомов и райкомов партии, но железное правило "нужна строжайшая дисциплина в партии" оставалось неизменным. Безусловное и беспрекословное подчинение нижестоящих вышестоящим партийным комитетам - это было "святая святых".

С высоты сегодняшнего дня многие постановления бюро обкома партии по экономическим и другим вопросам иначе как бесцеремонным вмешательством и не назовешь. Язык и стиль диктата. Образцы административного командования. Со второй половины 60-х гг. обком и райкомы партии в решении чисто хозяйственных проблем все больше стали принимать совмест-

ные постановления бюро обкома партии и исполкома областного Совета и соответственно в районах - постановления райкомов и райисполкомов. Поначалу такие совместные документы принимались на периоды наиболее важных сельскохозяйственных кампаний: уборки урожая, заготовок хлеба, проведения весеннего сева, проведения зимовки скота и т.д., а затем и другим, например, подведение итогов социалистического соревнования по отраслям народного хозяйства.

Как правило, это были громоздкие постановления, на многих страницах с пухлыми приложениями, в которых до мелочей расписывалось, кому и что конкретно сделать. Нельзя сказать, что пользы от этих документов не было никакой. Что-то и выполнялось, но с каждым годом сбои в деятельности этой громоздкой бюрократической машины управления нарастали, падала эффективность "кнута", несмотря на постоянные поиски путей повышения эффективности партийного руководства.

Дела сельские

Годы эти были разные по погодно-климатическим условиям: засушливые, и с ранними заморозками, с холодными зимами и обильными дождями осенью. Поэтому и результаты по растениеводству не были похожими год на год. Не были постоянными и планы производства и сдачи продукции земледелия. Они тоже менялись, и часто.

Продолжалось создание новых совхозов, главным образом на базе мелких населенных пунктов. Новые хозяйства создавались в Джамбулском, Пресновском, Сергеевском, Советском, Соколовском, Тимирязевском, Бишкульском, Булаевском и Возвышенском районах.

Нель Адгамович Болатбаев - один из тех, кто к середине 60-х гг. прошел большую и нелегкую школу руководства сельскохозяйственным производством. Поработал он к тому времени и председателем одного из самых отстающих колхозов, куда послали его и по доброй воле, и в порядке партийной дисциплины в числе 30-тысячников. Трудился на совесть, был выдвинут на большую работу - в исполком районного Совета, а затем в райком партии. Избирался первым секретарем райкома самого крупного целинного района - Октябрьского, затем Сергеевского. 16 лет до ухода на заслуженный отдых работал председателем исполкома областного Совета народных депутатов, и все эти годы был членом бюро обкома партии. О делах тружеников области тех лет, о проблемах североказахстанцев в те годы Н. А. Болатбаев охотно согласился поделиться своими мыслями. Некоторые его рассуждения используются в этой главе.

...К середине 60-х гг. в сельском хозяйстве был занят каждый третий работающий. 149 совхозов и колхозов области имели 3

млн. 650 тыс. га сельхозугодий, из них 2,5 млн. га пашни, что втрое больше, чем в среднем по стране.

На фермах содержалось 608 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 220 тыс. коров, 380 тыс. свиней, 390 тыс. овец, около миллиона штук птицы.

Об интенсификации сельскохозяйственного производства по сравнению с другими регионами республики можно судить по таким цифрам: располагая менее чем 2% сельхозугодий и имея всего 4% населения республики, область в среднем за год производила десятую часть товарного зерна, 12% молока, около 7% мяса, 14% картофеля, получаемых республикой. Область становилась краем высокой товарности. 85% зерна, 72% мяса и молока, заготовившихся в хозяйствах, полностью поступали в распоряжение государства.

Таковы цифры, взятые из официальных отчетов. Они дают представление о масштабах производства сельхозпродуктов в общем балансе республики.

Но, как говорят в деревне, год на год не приходится. Разные они были, все эти двадцать лет. Урожайные и очень урожайные, благоприятные и не очень. Были годы, когда область производила свыше 3 млн. т хлеба и продавала государству 100 млн. пудов (1640 тыс. т) продовольственного зерна.

Но помнят североказахстанцы и такие годы, когда производство зерна сокращалось в несколько раз, а заготовки его снижались до 13 млн. пудов.

И это не только потому, что природа проявляла немилость к земледельцам. Случалось это часто и по вине самих людей.

Во многих районах области до сих пор, например, не могут забыть лето 1968 г., когда двое суток подряд из-за пыли не было видно солнца. Двое суток несло краснозем со стороны Кустанайской области, вспоминает Н. А. Болатбаев. Когда ветер утих и стало светло, земля сплошь была покрыта слоем краснозема. Кюветы дорог занесло пылью. О бедах, которые наделала "черная буря" у соседей-кустанайцев, можно судить по следам, которые она оставила в Сергеевском районе. За два дня ветер уничтожил двухсантиметровый слой краснозема, над созданием которого природа трудилась полтора-два столетия.

По мнению знатного хлебороба Ф. П. Батрака из Приишимского совхоза и многих других опытных земледельцев, этой беды не случилось бы, если бы на земле был полноправный настоящий хозяин. Но откуда ему взяться, когда за него сверху решают и решали, как и что сеять, что делать сегодня, а что завтра.

Ветровая эрозия почвы охватывала все новые и новые районы. Два-три года низких урожаев и люди, работающие на целине, потеряли уверенность в завтрашнем дне. Нарастала текучесть кадров.

Потребовалась большая разъяснительная и организаторская работа по стабилизации положения. Нужна была более эффективная система земледелия на целине.

Специалисты сельского хозяйства, руководители совхозов и колхозов приняли за изучение метода безотвальной обработки почвы, разработанного и широко применяемого в колхозе "Заветы Ильича" соседней Курганской области знатым полеводом Терентием Семеновичем Мальцевым. Были организованы специальные школы и семинары. На областных агрономических совещаниях неоднократно выступал с рассказами о своем опыте и сам Т. С. Мальцев.

Партийные комитеты и Советы народных депутатов придавали большое значение борьбе с эрозией почвы. Они активно поддерживали инициативу местных руководителей и специалистов, которые решались на различные эксперименты в поисках лучших методов обработки полей и оптимальных сроков сева. В этом отношении показательным оказался опыт Токушинского совхоза и его директора Мартына Мартыновича Диркса. Суть его заключалась в том, что здесь по инициативе директора стали широко применять вспашку земли без отвалов, а посев зерновых проводили во второй половине мая, обрабатывали методику сева по стерневому фону. Дело это для хозяйств было новым, показалось оно эффективным. Урожай зерновых культур здесь составил почти на 4 ц выше, чем в среднем по области.

По внедрению новой эффективной системы земледелия много делала и только что созданная опытная сельскохозяйственная станция. Она обосновала и научно разработала агроприемы целинного земледелия, определила набор наиболее эффективных орудий для обработки почвы и посева, лучшие сорта зерновых культур, схемы севооборотов. Работники совхозов и колхозов стали получать некоторые рекомендации по вопросам целинной агротехники и из Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства в Шортандах, которые впоследствии легли в основу широко известной почвозащитной системы земледелия.

Освоение целинных земель безусловно позволило области резко увеличить производство зерна и продажу государству продуктов животноводства. Но возмужности целины не использовались и на четверть. Об этом свидетельствовал опыт мастеров полеводства и животноводства, пример руководителей передовых хозяйств. Имеющиеся резервы из года в год использовались плохо. И во многом причиной тому была командно-административная система, сдерживавшая, а порой и тормозившая развитие сельскохозяйственного производства.

Кто из хлеборобов, к примеру, не знает, что пар - гарантия урожая, о том, что с помощью его можно избавиться от злостных

сорняков, повысить культуру земледелия и валовые сборы зерна. Но до середины 60-х гг. проблемы чистого пара в области так и не решились. Потому что "сверху" не было на то специального разрешения. А без него никто не мог осмелиться поступить иначе.

Директор совхоза им. 50-летия ВЛКСМ Николай Николаевич Петров прямо говорил об этом: "У нас скоро не останется чистых массивов. План посева спускается сверху такой, что приходится включать и пашню и старопашотные земли. Стоит ли вообще доводить хозяйствам план посева культур? Не разумнее ли планировать количество производимой продукции? Мы не обращаем внимания на самый главный фактор - никакого направления, кроме зернового, целина не имела и не будет иметь. А коли так, надо подумать о самых выгодных севооборотах, чтобы в них преобладающее место отводилось зерновым культурам".

Против паров голосовали не только недалекие администраторы, но и сами агрономы. А в итоге и земли губили, и хлеба не добывали, в выигрыше оставались только сорняки. Повсюду стал властвовать "зеленый пожар". Овсяг, пырей, осот и другая напасть воровали половину урожая. Сорняки в буквальном смысле душили культурные растения. Ростки пырея покрывали большинство полей сплошным ковром.

Особенно донимал хлеборобов овсяг, который распространялся с поразительной быстротой. Агротехника борьбы с овсягом напоминала палку о двух концах. С одной стороны она уничтожала сорняк, с другой - подсушала почву.

Часть семян в результате всходила в июне и даже в июле. Пшеница росла послойно, с многоярусным подгоном. Уборка ее затягивалась на два-три месяца, до глубокой осени. На качество зерна, выращенного с большим трудом, не обращали внимания. А оно, к слову сказать, было сырым и нестойким к хранению, сильно засоренным и низкой природы.

И в этом случае грехи оправдывали сюрпризами природы. Природа становилась главным виновником. Игнорирование рациональной системы земледелия и, в частности, сокращение парового клина явилось первой причиной тех бед, которые сваливались на хлеборобов и в 50-е, и в 60-е и даже в 70-е гг. Затягивание уборки до "белых мух" мешало своевременной подготовке зяби, влекло за собой большой объем весновспашки.

После марта 1965 г. новый порядок планирования, казалось бы, сгладил остроту проблемы паров, которая в течение многих лет и даже десятилетий волновала руководителей и специалистов совхозов, партийных работников. Теперь размеры парового клина определялись каждым хозяйством в зависимости от конкретных условий. Не было разногласий и по поводу того, что пары нужны, что чистые пары - это гарантированный урожай.

За два десятилетия до перестройки в области было сделано много и прежде всего на селе. Меняли свой облик старые села, на глазах росли центральные усадьбы совхозов и колхозов. Повсеместно активно велось строительство жилья, объектов социального и культурного назначения. Примеров тому было много в каждом районе.

Самым отдаленным от областного центра считался Октябрьский район, где в годы освоения целины было распахано наибольшее количество новых земель. В 60-х гг. этот наиболее крупный район был разделен. Большая часть его территории отошла к новому Тимирязевскому району. Тогда же неподалеку от Марьевки началось строительство гидроузла и водохранилища емкостью 700 млн. куб. м.

Старинное село Марьевка подлежало затоплению водами будущего целинного моря, зеркало которого составляло 400 кв. м. Административный центр района пришлось переносить на новое место. Им стал поселок Сергеевка, расположенный в створе плотины.

Прошло несколько лет. В 1969 г. Сергеевка была преобразована в город районного подчинения. Здесь наряду с другими крупными новостройками сооружен Дворец культуры на 400 мест, два клуба и кинотеатр. Построены две типовые средние школы и шесть детсадов, комплекс городского и сельского профессионально-технического училища, торговый центр, комбинат бытового обслуживания, типография, больничный городок. Население Сергеевки превысило 10 тыс. человек.

По территории района прошла трасса Ишимского группового водопровода, услугами его пользовались десятки хозяйств. В те годы была сдана в эксплуатацию 200-километровая асфальтированная дорога, связавшая Сергеевку с областным центром.

Уже к середине 70-х гг. район покрылся густой сетью хороших дорог. Они связали райцентр с совхозами "Семипольский", "Приишимский", "Афанасьевский", им. Быковского. Отличные дороги пролегали через центральные усадьбы совхозов им. 50-летия ВЛКСМ, "Городецкий", "Октябрьский", "Заря".

Сергеевский район - не исключение. Подобные работы происходили в Булаевском и Советском, Пресновском и Джамбулском, Ленинском и Московском, Мамлютском и Соколовском районах. Повсюду строились новые дома и фермы, дороги и мастерские, клубы и больницы, школы и детские учреждения. Жизнь в селе становилась лучше, чему во многом способствовали решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Восстанавливалась, хотя и робко, классическая взаимосвязь: земля - льготы - экономика. На производство хлеба и животноводческой продукции североказахстанцы стали смотреть как на повседневные практические дела, которые требовали к себе хозяйского

и научного подхода. Как это выглядело на деле - показали следующие годы.

За годы восьмой и девятой пятилеток основные производственные фонды возросли почти вдвое. Совхозы и колхозы получили около 15 тыс. тракторов, в том числе 2100 мощных "Кировцев", более 9 тыс. зерновых комбайнов, почти 6 тыс. грузовых автомобилей, много другого оборудования и технических средств.

Важным показателем технического прогресса стало использование в сельском хозяйстве электроэнергии, потребление которой на производственные цели в этой отрасли по сравнению с 1965 г. увеличилось в 3,3 раза и в 1976 г. превысило 230 млн. киловатт-часов.

В среднем на каждое хозяйство к 1980 г. приходилось около 70 зерновых комбайнов, почти 120 тракторов, десятки грузовых автомашин и много другой современной техники. Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения составили 732 млн. рублей, или почти 32 тыс. рублей на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий.

В 60-е и 70-е гг. на селе выросло немало талантливых руководителей низовых звеньев, которые многие годы и десятилетия возглавляли бригады, фермы. Одним из мастеров земледелия области по праву считался бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза "Николаевский" Леонид Яковлевич Белоглазов. В 1976 г. он вырастил и собрал рекордный урожай зерновых - по 28,1 ц с площади 5560 га, намолот зерна с полей только одной этой бригады достиг почти миллиона пудов.

Л. Я. Белоглазову присвоено звание Героя Социалистического Труда - более 30 лет руководил он хлеборобским коллективом. И каждый год его бригада собирала высокие, устойчивые урожаи. В годы десятой пятилетки бригада собирала в среднем более 20 ц с гектара.

Доброй трудовой славой были окружены имена бригадиров полеводства Героев Социалистического Труда А. Д. Боридько, М. И. Байтусова, Д. А. Росинского, К. Суроганова, лауреата Государственной премии СССР Л. Н. Мацко, лауреата Государственной премии Казахской ССР В. П. Анацкого, депутата Верховного Совета Казахской ССР А. М. Брагина, кавалера ордена Ленина И. И. Клясса, А. Г. Чупранова, Ш. К. Жалаушина, А. И. Никонова и др.¹

Решая узловые вопросы подготовки и воспитания кадров сельского хозяйства, партийные и хозяйственные органы области проявили большую заботу о повышении мастерства рабочих массовых профессий. Особо важное значение придавалось обес-

¹ Демиденко В. П. Интенсификация - магистральный путь развития целины. М., 1980. С. 196.

печению каждого совхоза и колхоза собственными квалифицированными кадрами механизаторов.

В 1980 г. был собран рекордный в истории земледелия области урожай по 18,6 ц с га. Было продано государству 120 млн. пудов зерна, или более полутора годового плана.

Особенно отличились хлеборобы Сергеевского района, получившие по 21 ц с га и продавшие 18 млн. пудов хлеба.

Наивысший урожай по 24,5 ц получили земледельцы Московского района, их вклад в казахстанский миллиард составил 10 млн. пудов. По 20,5 ц с га собрали в Ленинском, по 20 - в Советском районах. Большой вклад в выполнение обязательств внесли хлеборобы Тимирязевского, Возвышенского, Советского, Булаевского и Пресновского районов. Каждое третье хозяйство области получило урожай по 20 и более ц с га, каждый пятый совхоз в полтора раза перевыполнил план по закупкам зерна. 42 хозяйства сдали по миллиону и более пудов хлеба каждый.

В дни страды часто упоминалось женское звено из колхоза им. Ленина Соколовского района в составе В. К. Панкратовой, Н. В. Корминой и Н. В. Спивакиной. На их счету свыше 30 тыс. ц зерна.

В числе передовых хозяйств области, о которых в 70-80-е гг. часто писали областные газеты, кому посвящались радио- и телевизионные передачи, был и совхоз "Чистовский". Много лет его возглавлял опытный организатор совхозного производства, Герой Социалистического Труда А. Г. Курапов. Директором он стал с начала восьмой пятилетки, и с тех пор на протяжении двух десятилетий хозяйство заканчивало каждый год с миллионными прибылями. В 1971 г. "Чистовскому" было присвоено звание "Коллектива высокой культуры земледелия", а в девятой пятилетке совхоз стал племзаводом, специализировался на выращивании нетелей для хозяйств района.

Достижения "Чистовского" - результат хорошо организованного труда всего коллектива хозяйства и прежде всего таких передовиков совхозного производства, как лауреат Государственной премии СССР, механизатор Н. П. Коняев, Герой Социалистического Труда, бригадир тракторно-полеводческой бригады А. Д. Боридько, бригадир тракторно-полеводческой бригады № 3 Каирке Ситткалиев и др.

Наряду с ростом урожайности зерновых крупные изменения происходили и в животноводстве. На долю этой отрасли к 1980 г. приходилось более половины валовой продукции сельского хозяйства. Область стала одним из крупных животноводческих цехов республики и давала стране продукцию во все возрастающих количествах.

Среднегодовой объем заготовок мяса к концу 1978 г. по сравнению с 1965 г. возрос на 61%, молока - на 55%, яиц - более чем в 3,8 раза.

Прирост продукции был получен, главным образом, в результате повышения продуктивности животноводства. Так, по сравнению с 1965 г. удой молока от коровы в 1978 г. увеличился на 243 кг, средний настриг шерсти с 2,5 до 3,5 кг, яйценоскость кур поднялась со 124 до 235 шт. на курицу-несушку.

Производство товарного молока было сконцентрировано вокруг городов Петропавловска, Булаево, Сергеевки и Мамлютки. Крупные свиноводческие хозяйства сосредоточены в Советском, Возвышенском, Бишкульском, Ленинском и Московском районах. Крупные овцеводческие фермы были созданы в хозяйствах Джамбульского, Тимирязевского и Сергеевского районов.

Большую плодотворную работу по организации производства молока на промышленной основе провел совхоз "Карагандинский". Здесь был построен хозяйственным способом оригинальный молочный комплекс на 2 тыс. голов скота. Валовое производство молока в хозяйстве возросло с 19,7 тыс. т в 1973 г. до 35 тыс. т в 1978 г. Затраты труда на производство центнера молока уменьшились с 6,42 до 4,5 человеко-часа. Производительность труда возросла на 34%.

В хозяйстве более 4000 голов крупного рогатого скота. Большое внимание уделялось строительству животноводческих помещений. На протяжении многих лет ежегодно на эти цели расходовалось до двух миллионов рублей, или примерно столько же, сколько тратила в райцентре Возвышенка крупнейшая строительная организация. Работа велась на местном материале: камыши, шлакоблоки из отходов совхозной котельной. Скот в этих помещениях содержался на глубокой несменяемой подстилке.

"Карагандинский" - одно из лучших хозяйств не только области, но и республики, а до 1962 г. - это было самое отстающее и убыточное. Произошедшие коренные перемены здесь прямо связывают с именем директора Иосифа Ивановича Миллера, который руководит этим совхозом вот уже 30 лет.

Карагандинцы хорошо знают его биографию. Он сын и внук земледельца. Был комбайнером и участником бригады колхоза, учился в школе механизации, совпартшколе. Удостоен орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета и Октябрьской революции, Почетных грамот Верховного Совета Республики. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

За десятую пятилетку средняя годовая продажа зерна государству составила свыше 100 тыс. ц. Даже в 1981-м засушливом году карагандинские хлеборобы получили свыше 20 ц зерновых с гектара и совхоз продал государству миллион пудов зерна.

Естественных сенокосов хозяйство вообще не имеет и тем не менее сдавало государству каждый год свыше 10 тыс. ц мяса. Только от этой сдачи совхоз ежегодно имел чистой прибыли 800-900 тыс. рублей.

В 1973 г. Карагандинский совхоз выполнил план продажи хлеба государству на 137,8%. Урожайность составила 19,1 ц с каждого га.

По всем показателям перевыполнен план в животноводстве. От животноводства чистой прибыли было получено 661631 рубль.

Более 40 рабочих "Карагандинского" получили новые квартиры. В совхозе построен хороший магазин на 10 рабочих мест, гараж на 100 машин, зерносклад на 300 т и ряд других жизненно важных объектов. 1973 г. совхоз закончил с прибылью 1617383 рубля, а за три года пятилетки прибыль составила 3254714 рублей.

Совхоз "Карагандинский" на одного среднегодового рабочего производил продукции на сумму 6963 рубля, или на 100 га сельхозугодий производил молока 95 ц, мяса крупного рогатого скота - 30 ц, мяса свинины на 100 га пашни - 14,5 ц¹.

В совхозе вступил в действие животноводческий комплекс на 850 голов, который включил в себя полную механизацию всех процессов. До введения комплекса коровы размещались в 6 коровниках, которые обслуживал 41 человек. Комплекс обслуживают 14.

О благотворном влиянии решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС на улучшение дел в сельскохозяйственном производстве в те годы писалось много в центральных газетах и журналах, рассказывалось в передачах радио и телевидения. Много внимания уделялось этому и в местной печати. И перемены, действительно, происходили, хотя и не столь большие, как это казалось поначалу. Полная самостоятельность сельских тружеников по-прежнему оставалась несбыточной мечтой. Совхозы и колхозы, как и раньше, не имели прав на то, что выращивали на полях и фермах. Они не могли реализовать даже части сверхплановой продукции по своему усмотрению. Эти и другие обстоятельства не позволяли им быть на земле настоящими хозяевами, а потому и заинтересованность в улучшении конечных результатов своего труда во многих хозяйствах оставалась низкой. Этим в основном и объяснялось, что урожайность зерновых культур, надои молока, привесы животных на протяжении многих лет практически не росли, оставаясь на низком уровне. Таких хозяйств было большинство в каждом районе. И с таким положением дел мирились и районные комитеты партии, и райисполкомы, и их вышестоящие организации в областном центре.

Каждый год из Петропавловска на уборку урожая выезжали более 1000 комбайнеров и около 300 трактористов. Это была конкретная шефская помощь селу. Партийные, советские,

профсоюзные и комсомольские организации города переходили на новые планомерные и целенаправленные отношения с селом. Конкретность этих отношений проявлялась в подготовке механизаторских кадров, укреплении материально-технической базы совхозов и колхозов, строительстве культурно-бытовых объектов, оказании помощи в проведении сельскохозяйственных работ, организации массово-политической и культурно-просветительной работы, увеличении выпуска продукции для сельского хозяйства.

Были пересмотрены возможности и порядок оказания шефской помощи селу, в частности, определилось постоянное закрепление предприятий за конкретными хозяйствами пригородной зоны и других регионов области.

За 1969 и 1970 гг. горожане выполнили работы по механизации 50 зернотоков, 110 животноводческих ферм, отремонтировали 300 комбайнов, реконструировали электростанцию. Совхозам и колхозам было продано стройматериалов на 40 тыс. руб., около 100 т металла, 10 т электродов, 150 куб. м пиломатериалов, 30 т стального троса. На заводах ремонтировали станционное оборудование и изготовляли запасные части к нему¹.

Коллективы строительных организаций в 1970 г. освоили 12 млн. рублей капитальных вложений на строительство производственных и культурно-бытовых объектов. Строители треста "Петропавловскстрой", по существу, заново отстроили совхоз "Кзыл-Аскерский". В подшефном колхозе "Луч Ленина" заасфальтировали 2500 кв. м зерноплощадок.

За два года в сельхозработах участвовало 11,5 тыс. горожан, в том числе 2448 механизаторов, около 300 водителей и более 4500 автомобилей. Горожане убрали более 4 тыс. га картофеля и большие площади других культур.

Опыт шефской помощи накопили многие коллективы Петропавловска, но и в их рядах лучшими результатами выделяется коллектив ордена "Знак Почета" завода им. Кирова. К моменту взятия шефства над совхозом "Булаевский" это хозяйство считалось отстающим в районе. Чтобы вывести совхоз до уровня передовых, требовалось от шефов и подшефных многое переосмыслить и осуществить. В 1970 г. завод построил клуб на одном из отделений совхоза. Оказана помощь материалами и инструментом на 45 тыс. рублей, отремонтировано 36 комбайнов. Построили 3 коровника, а связисты завода телефонизировали совхоз. Особенно большая работа была проведена шефами в девятой пятилетке (1971-1975 гг.). Здесь считали обычными совместные заседания парткома совхоза и завода, на которых рассматривали вопросы организации и развития сельскохозяй-

¹ За коммунизм. 1974. 30 янв.

¹ ПАСКО. Ф. 7. Д. 2911. Л. 11.

ственного производства, формирования коллектива. И в том, что совхоз перестал быть отстающим, есть, очевидно, и заслуга шефов - коллектива завода им. Кирова.

За пять лет (1973-1977 гг.) число горожан, участвующих в хлебоуборке в качестве комбайнеров, увеличилось более чем в 2 раза - с 600 до 1500 человек, в два раза больше направлялось их из города на ремонт сельхозтехники. Машиностроители увеличили почти вдвое объемы производства изделий для сельского хозяйства.

В 1977 г. трудящиеся города пропололи 830 и убрали 600 га всех площадей, занятых под данной культурой¹.

Коллективы строительных организаций и промышленных предприятий в десятой пятилетке участвовали в строительстве 9 животноводческих комплексов на 1200 голов крупного рогатого скота, 35 тыс. голов овец и 10 тыс. голов уток. Построили 40 жилых домов, 30 объектов соцкультбыта.

За активное участие и достигнутые показатели на уборке урожая награждены орденами и медалями многие представители промышленных предприятий. Десятки городских механизаторов награждены Почетными грамотами и ценными подарками.

Меры по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства предусматривали решение социальных проблем на селе. Этой цели служили комплексные социальные планы, которые разрабатывались во всех совхозах и колхозах области.

Совхоз "Ленинский" Советского района одним из первых организовал работу коллектива на основе плана развития сельского хозяйства. С 1965 г. это хозяйство возглавлял директор А. Д. Захаров. Закончив восьмью пятилетку с прибылью в 5,4 млн. рублей (почти на 1,5 млн. рублей больше плана), совхоз значительную часть этих накоплений израсходовал на строительство культурно-бытовых объектов. Было построено 4 клуба, спортивный зал, музыкальная школа, торговый центр, магазин, две восьмилетние школы на отделениях и 4 тыс. кв. м благоустроенного жилья.

Но жизнь предъявляла новые требования. Дирекция и партийная организация совхоза разработали перспективный план социального развития своего производственного коллектива. На основе этого плана в жизни совхоза "Ленинский" произошли существенные перемены.

Люди плодотворно работали, хорошо отдыхали, учились. За счет совхоза в высшие и средние учебные заведения были посланы многие юноши и девушки, которые по завершении учебы возвращались в родное село с дипломами агрономов, инженеров, зоотехников, чтобы растить хлеб, умножать богат-

ства ферм, воспитывать новое поколение преданных родному совхозу тружеников.

Совхоз "Ленинский" стал одним из лучших в области. По сравнению с 1965 г. объем заготовок мяса увеличился в 2,3 раза, производительность труда в животноводстве возросла более чем в 3 раза.

Центральная усадьба совхоза представляет собой благоустроенный, озелененный поселок с комплексом культурных и бытовых учреждений.

Есть здесь Дом культуры, библиотека, средняя школа, детский сад, торговый центр, детская музыкальная школа, отделение связи, больница, водопровод.

Ведется строительство благоустроенных домов для работников совхоза. Почти каждая семья имеет телевизор, холодильник, современную мебель, а многие механизаторы - автомобили и мотоциклы.

В совхозе 80 специалистов сельского хозяйства, 37 учителей, 13 медицинских работников. В высших и средних учебных заведениях на средства совхоза обучается 12 человек.

На селе пользуются популярностью художественная самодеятельность и спорт.

Планы социально-экономического развития претворялись в жизнь и в других хозяйствах.

В перестроечные годы будет много написано о состоянии сельскохозяйственного производства в области. Пришедшее на замену кадрам командно-административной системы новое, молодое поколение хозяйственных руководителей, секретарей райкомов и партийных комитетов будет справедливо упрекать своих предшественников в том, что резервы сельскохозяйственного производства в области использовались очень слабо.

И это действительно так: возможности огромные, а использовались они совсем не по-хозяйски, по крайней мере в большинстве совхозов и колхозов. И причина одна: очень слабая заинтересованность рядовых тружеников полей и ферм в росте урожайности зерновых и продуктивности животноводства. С нарастающей силой давал себя знать принцип: "Это совхозное (колхозное), это наше, но не мое".

Именно такое, говоря по-старомодному, "казенное" отношение к делу, начиная от простых рабочих совхоза, до секретарей райкомов явилось причиной многих бед и страданий на селе. Ежегодный огромный падеж скота (и зимой, и летом), очень низкая продуктивность животных, постоянный рост заболеваемости животных туберкулезом и бруцеллезом - это следствие того, что на фермах практически никто не отвечал за состояние дел. И только там, где во главе хозяйств стояли волевые и очень требовательные руководители, которые могли потребовать и

¹ Ленинское знамя. 1980. 26 авг.

строго требовали исполнения дел, там положение обстояло несколько лучше.

Командно-административная система (райкомы и райисполкомы, обком и облисполком) вынуждены были "доходить" не только до каждого отдельно взятого хозяйства, но и каждой фермы. Они требовали, наказывали, строго предупреждали, а в высокоурожайные годы "осыпали" хлеборобов наградами.

Проворачивались растащивка, хищения, массовое списывание средств производства, колхозно-административная система не боролась с этими негативными явлениями. Случалось, хотя и не часто, когда виновных отдавали под суд, исключали из членов КПСС, снимали с работы и подвергали другим взысканиям. Но эти меры не были адекватны росту преступлений.

Освоение огромных массивов целинных земель действительно изменило положение области в стране и республике, сделало ее крупным производителем товарного зерна для нужд всего народа, поставляющим его в самые отдаленные уголки Советского Союза.

Однако при всем этом нельзя не отметить, что местные интересы области опять отошли на второй план. Государство щедро вкладывало крупные капиталовложения в развитие целинных хозяйств, щедро оснащало их новой техникой, постоянно держало их в центре внимания. Но все же было ослаблено внимание к традиционным, многовековым направлениям развития экономики сельского хозяйства, в том числе - к животноводству и кормопроизводству. Производство зерна на долгие годы оставалось основной задачей целинников, всей области. Погоня за высшими показателями в этой отрасли не подкреплялась хозяйственными мероприятиями по сбережению выращенного. В 1987 г. на полях области созрел неплохой урожай. К началу уборки (в середине августа) хлеб "на корню" позволил при обычных средних потерях собрать столько зерна, что его хватило бы не только засыпать семена и фураж, но и продать государству не менее 90 млн. пудов зерна. Однако 30 млн. пудов этой осенью были "потеряны". Причина все та же: бесхозяйственность со ссылкой на плохие погодные условия. Да, осень действительно была очень дождливая. Но и в этих условиях из 150 хозяйств 50 смогли убрать зерно, засыпать семена и фураж и сполна рассчитаться с государством. И за все эти потери в области практически никто не понес серьезного наказания, если не считать того, что первый секретарь обкома был освобожден от должности в связи с уходом на пенсию.

На заводах, транспорте, строительных площадках

За два десятилетия до перестройки промышленное производство, транспорт, строительство далеко шагнули вперед по

сравнению с предшествующим периодом. В области насчитывалось 92 промышленных предприятия, из них 14 - союзного подчинения, 38 других, уступающих им по масштабам, относились к республиканским министерствам и ведомствам.

Продукция машиностроения считалась главенствующей. Ее удельный вес в общем объеме промышленного производства составлял 46%. Второе место принадлежало пищевой отрасли - 34,8%, оставшиеся 19% делили между собой легкая промышленность, энергетика и электрификация, промышленность строительных материалов и другие отрасли.

Наряду с другими машинами выпускалась сельхозтехника: тракторные прицепы, машины для кормопроизводства и внесения минеральных удобрений. Нарастивался выпуск швейных изделий и хромовых кожаных товаров, валяной обуви, а также сборного железобетона и кирпича.

Заметным был рост производства товаров народного потребления.

Со второй половины 60-х гг. быстро наращивал темпы новый завод им. В.И. Ленина, работавший на оборону. В условиях сложной международной обстановки выполнением заказов Министерства обороны были заняты и другие промышленные предприятия. Не составлял исключения и завод им. В.В. Куйбышева, на котором в 1965 г. работало около 7 тыс. человек.

Завод продолжал расти, претерпевал коренную реконструкцию, вводил новые мощности и наряду с выполнением специальных заказов осваивал выпуск товаров народного потребления. И в восьмой и в девятой пятилетках завод продолжал работать ритмично, справляясь с производственной программой и был удостоен ордена "Знак Почета". В конце декабря 1978 г. с его конвейера сошел пятитысячный тракторный прицеп серии 2-ПТС-6, грузоподъемность и допустимая скорость которого была в полтора раза выше ранее выпускаемых. Он имел металлический кузов, оборудованный самосвальным устройством. В последующие годы завод освоил выпуск автомобильных прицепов, пользующихся большим спросом у населения не только Северо-Казахстанской, но и многих других областей, в том числе и соседних Российской Федерации.

Долгие годы завод им. Куйбышева считался флагманом машиностроения на севере Казахстана и не только по количеству занятых на производстве людей. Завод действительно мог делать и делал уникальные машины и приборы. И для этого имелись все возможности. За период с 1965 по 1985 гг. завод был отстроен заново, получил столько производственных площадей, о которых многие и не мечтали. Однако именно в это время предприятие стало сдавать позиции: оборудование использовалось плохо, многие новейшие станки и оборудование годами стояло не установленным, снижалось качество продукции.

Многие актуальные вопросы технического прогресса на заводе не рассматривались годами, много грамотных, инициативных инженерно-технических работников практически были лишены возможности проявить личную инициативу и энергию. В 70-80-е гг. на заводе насчитывалось более 300 "стурублевых" инженерно-технических работников (с зарплатой 100 рублей в месяц). Такого количества их не требовалось, и поэтому большинство было занято ненужной бумажной деятельностью.

Но и в этих условиях на заводе были энтузиасты своего дела, которые много делали для того, чтобы завод жил и высоко нес честь заводской марки. Среди этих энтузиастов Э.В. Торгашев - главный сварщик, Г. Ибрагимов - конструктор, В.Д. Родин - технолог-штамповщик, А.А. Бобков - технолог-сборщик, П.Г. Новожилов - конструктор и др.

Завод исполнительных механизмов наряду с выполнением ведомственных заданий выпускал портативные переносные магнитофоны "Романтик-3". За девятую пятилетку освоил новую модель "Романтик-304". В 1978 г. был выпущен стотысячный магнитофон этой модели, и завод перешел на производство более совершенного кассетного магнитофона "Романтик-306".

К середине 60-х гг. на заводе малолитражных двигателей было освоено производство двигателей УД-15 и УД-25, соответственно имеющих мощность в 4 и 8 лошадиных сил.

В апреле 1980 г. с главного сборочного конвейера сошел миллионный двигатель 2-СД. Большой путь технического совершенствования прошел мотор-юбилер за четверть века. В полтора раза вырос его моторесурс, неизменно изменились технико-эксплуатационные качества. С каждым годом рос выпуск новой малолитражки. Если в первые годы с конвейера снимали по несколько сот моторов, то в десятой пятилетке их ежегодный выпуск достиг 70 тыс.

Петропавловские двигатели марки 2-СД-М-1 пользовались большим спросом как в нашей стране, так и за рубежом. Они экспортировались в 20 стран мира, в том числе в Чехословакию, Польшу, Вьетнам, Ирак, Австрию, ГДР, Швецию, Египет, на Кубу и в другие государства. И такой спрос нетрудно объяснить: небольшой компактный двигатель надежно служил полярникам и геологам, полеводам и животноводам, строителям и транспортникам - везде, где нужна была энергия для привода электрических машин и рабочих механизмов в условиях периферии. К бензоэлектрическому агрегату с мотором 2-СД можно было подключить и телевизор, и радиоприемник, и электроплитку и утюг.

Важной трудовой победой явилось присвоение в 1977 г. Государственного Знака качества двигателю 2-СД-1. Этому предшествовала большая творческая работа по модернизации двигателя, которая была проведена заводскими конструктора-

ми во главе с Н. Ф. Казанцевым. Много технических усовершенствований внесли конструкторы В.А. Солянин, А.В. Локтев и другие инженеры. Их работа позволила почти втрое увеличить технический ресурс двигателя.

За 20 лет многое изменилось на заводе. На месте старых развалин поднялись корпуса современных просторных цехов, о которых еще недавно моторостроители не могли и мечтать. Однако возможности и резервы на предприятии использовались плохо. Об этом не раз отмечалось на партийных собраниях и технических совещаниях. На имеющихся производственных площадях завод мог бы вдвое-втрое давать больше продукции лучшего качества и более низкой себестоимости. Но этого не случилось.

Завод все годы работал ниже своих возможностей, сказывалась и высокая текучесть кадров, и частая сменяемость директоров завода и главных специалистов, и слабая заинтересованность в результатах своего труда инженерно-технических работников, начальников цехов, мастеров и бригадиров. Непримири-мость к недостаткам, личный пример, требовательность, активная жизненная позиция, строгая требовательность к себе и товарищам - сколько сказано об этом на собраниях и совещаниях, однако в большинстве эти слова так и оставались словами, не подкрепленными делом.

1971-1985 гг. были для завода исполнительных механизмов периодом динамичного развития. За пять лет объем производства вырос более чем в два раза, во второе пятилетие - более чем в полтора, в 1981-1985 гг. - почти в полтора раза.

С 1971 г. взамен детских санок-ходунов и тряпкодержателей завод начал выпуск магнитофонов типа "Романтик", сначала катушечных, а затем кассетных.

К концу 1985 г. производство товаров народного потребления на 1 рубль заработной платы составлял 2 рубля 17 копеек. По выпуску товаров на одного потребителя завод занял ведущее место в отрасли. Динамизм развития производства достигался почти без прироста производственных площадей путем кропотливой ежедневной работы по улучшению организации управления производством, применению в управлении электронно-вычислительной техники, рациональных технологических потоков.

Завод неоднократно выходил победителем в соревновании предприятий города, области, республики, неоднократно занимал классные места в отрасли. В 1983 г. удостоен переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Доску Почета ВДНХ СССР и при всем этом на предприятии плохо использовались потенциальные возможности, допускались серьезные недостатки и упущения. Развивающийся технический прогресс, с одной стороны, и

привычка к старому, с другой, породили психологический барьер как среди рабочих, так и среди инженерно-технических работников, что приводило к неполной отдаче не столько физических, сколько моральных человеческих факторов.

Оставался высоким объем ручных работ. В 1985 г. он составлял 37,2% от общей трудоемкости. Главным образом на электромонтажных операциях. Новое оборудование работало на заниженных режимах. На фрезерных станках не применялись многостепенные приспособления. "Образно говоря, мы впрягаем трактор "Кировец" в однолещный плуг и создаем себе трудности и узкие места там, где их нет, - говорил в декабре 1985 г. директор ЗИМа П.Г. Калмыков. - Мы не использовали огромные резервы и сейчас принимаем меры по оснащению фрезерного парка многостепенными приспособлениями, начат пересчет всех программ на оптимальные режимы резания..."

А ведь все это можно было сделать и 10 лет назад.

Но только ли фрезерный парк оставался "узким" местом в работе завода? Таких мест, к сожалению, было много в каждом цехе и на каждом участке. На партийных и профсоюзных собраниях отмечался низкий уровень трудовой и технологической дисциплины, бесконтрольность и низкая требовательность к непосредственным исполнителям со стороны бригадиров и мастеров цехов. Все это не могло не сказаться на качестве поставляемой заводом продукции.

Но даже и в этих нелегких условиях в многотысячном коллективе зимовцев имелось немало примерных тружеников, мастеров своего дела, чей труд служил примером для подражания. Это токарь почетный гражданин г. Петропавловска С.Ф. Башкиров, организатор производства Л.М. Бухалов, С.С. Васильков - главный инженер, А.Е. Ильин - токарь, В.А. Суханов - наставник и многие другие.

Были подъемы и спады в работе кожевенного завода им. Октябрьской революции. К концу девятой и началу десятой пятилеток завод хронически не выполнял плановые задания, стал убыточным. Снизилось качество продукции, перерасходовалось большое количество сырья, снизились темпы производства и заработная плата. Рабочие покидали производство.

И здесь, так же как и ряде других случаев, перемены к лучшему последовали после назначения на должность директора талантливого организатора и хорошего хозяина Редина Георгия Анатольевича. С его именем на заводе связано многое и в совершенствовании технологии производства и в создании людям лучших бытовых и социальных условий. Это еще один пример того, как много значит, когда во главе коллектива стоит компетентный и дальновидный руководитель, заботящийся о людях.

За 20 лет немалые перемены произошли и на заводах им.

Кирова и изоляционных материалов, на Мамлютском ремонтно-механическом и фабрике "Комсомолка" и других - с большим или малым числом работающих. Повсюду эти годы отмечены строительством производственных площадей, внедрением в производство новых машин и оборудования.

И это естественно: жизнь предъявляла все более высокие требования к руководителям предприятий, их коллективам по выпуску новых видов продукции, лучшей по качеству, доступной по цене.

Начавшееся с середины 70-х гг. внедрение станков с числовым программным управлением не обошло стороной и предприятия Петропавловска. Такие станки в числе первых появились на заводах им. Ленина, им. Куйбышева, исполнительных механизмов, появились и в немалом количестве электронно-вычислительные машины (ЭВМ). Сам факт этот считается чуть ли не вершиной научно-технического прогресса. Однако ни станки с числовым программным управлением, ни ЭВМ большой технической революции на предприятиях машиностроения не сделали. Да и не могли сделать.

Главные причины отставания промышленности, как и других отраслей народного хозяйства, состояли в другом: плохой организации труда, отсутствии заботливого хозяина на каждом участке производства. На всех предприятиях из года в год твердили о том, что не хватает рабочей силы, но стоило какому-либо заводу, фабрике, цеху или участку перейти на аренду, как оказывалось, что рабочих не только достаточно, но и даже намного больше нормы.

Лишние инженеры были не только на крупных предприятиях, их избыток обнаруживался повсюду, и в то же время почти повсеместно испытывался недостаток в ведущих конструкторах, технологах, инженерах. И опять причина в той же организации труда, в постановке дела. В эти годы на предприятиях появился тип этакого "ускоренного" специалиста, без личной ответственности, без личной инициативы, привыкшего выполнять команды, поручения, задания сверху.

И именно в этих условиях стал остро обнаруживаться дефицит не только квалифицированных рабочих, мастеров "золотые руки", но инженеров высшей квалификации, умеющих работать не как все, а нестандартно, творчески, с хозяйским грамотным расчетом не только на сегодняшний день, но и на будущее.

Петропавловский железнодорожный узел издавна считается одним из крупнейших в республике. Находясь на головном участке Транссибирской магистрали, узел выполняет большую работу по транзитным перевозкам, погрузке и выгрузке.

В начале 60-х гг. отделение железной дороги перешло с тепловозной тяги на электровозную. Это способствовало даль-

нейшему повышению весовых норм грузовых составов, повышению скоростей движения, ускорению оборота локомотивов и вагонов. В цифрах это выглядело так: объем перевозок увеличился в 1,2 раза, участковая скорость - на 6,8 км в час и более чем на 250 т увеличился средний вес поезда в грузовом движении.

Электровозы представляли собой мощные компактные электрические станции на колесах, способные везти поезд весом более 6000 т со скоростью свыше 100 км в час. Новая техника на транспорте потребовала высокой квалификации работников, призванных обслуживать локомотивное хозяйство, дальнейшего систематического повышения их знаний. В депо и других предприятиях широкое распространение получили школы передового опыта и движение наставничества.

В депо были известны целые семьи - рабочие династии, где мастерство железнодорожников передавалось из поколения в поколение. Деды и отцы Шмагновых, Красковских, Маниных, Лагинских, Тепловых, Тесли и многих других работали в депо в 20-30-40-х гг., в 60-80-х гг. их места заняли сыновья и внуки.

Девятая пятилетка на железнодорожном транспорте, как и в промышленности была ознаменована повышенным вниманием к вопросам социального развития предприятий всех служб отделения дороги. С 1965 по 1985 г. в вагонном депо, например, наряду с осуществлением механизации и автоматизации трудоемких процессов много было сделано для улучшения жилищных и социально-бытовых условий.

Были построены столовые, общежития, душевые и комнаты отдыха.

Вагонное депо из полукустарного ремонтного предприятия превратилось в современный ремонтный завод, оснащенный новой техникой и работающий по передовой технологии.

В области действовало 18 автотранспортных предприятий общего пользования. В их составе было 3500 грузовых автомобилей единовременной грузоподъемностью 20 тыс. т, население обслуживало 700 автобусов и около 200 легковых такси.

Воздушное сообщение областного центра обеспечивалось с 28 городами. Авиапредприятие обслуживало 18 транзитных авиалиний и 14 местных. Росли грузооборот и пассажирские перевозки на авиалиниях.

В 70-80-х гг. дальнейшее развитие в области получили трубопроводный и речной транспорт.

Продолжало развиваться и хозяйство связистов. Действовало 246 предприятий (почты, телеграфа, телефонных станций), продолжалась радиофикация и телефонизация отдаленных населенных пунктов и жилья. Объем продукции связи в 1979 г., к примеру, составил 10,6 млн. рублей, против 1975 г. увеличился более чем на 17%.

Об объемах капитального строительства в области свидетельствовали такие цифры. Только в десятой пятилетке государственные капиталовложения в строительство, во все отрасли народного хозяйства составляли в среднем 280 млн. рублей в год. Действовали 34 подрядных строительных организации. Ими введены в строй завод по ремонту строительных и дорожных машин, первая очередь деревообрабатывающего комбината по выработке древесно-стружечных плит, клеевых конструкций, Дом быта в Петропавловске на 240 рабочих мест, цех желатина, Сергеевская реммастерская и другие предприятия и цеха.

За пятилетку были построены помещения для крупного рогатого скота, овец, свиней, зернохранилища и овощехранилища. Североказахстанцы получили более 40 детских дошкольных учреждений, 29 клубов, 2 больницы, 3 поликлиники.

До 1960 г. в Петропавловске был единственный пятиэтажный дом в районе железнодорожного вокзала, две асфальтированные улицы, одна типовая четырехэтажная школа. Большие перемены произошли в облике областного центра в восьмой и девятой пятилетках. Развитие материально-технической базы строительства и инженерных коммуникаций, создание новых строительных трестов и управлений позволило сравнительно быстрыми темпами вести городское строительство. Город украсили современные здания социального и культурно-бытового назначения, появились новые жилые районы, застроенные четырех- и пятиэтажными домами. К 1981 г. жилищный фонд Петропавловска составил 1700 тыс. кв. м. Почти 80% горожан жили в благоустроенных квартирах со всеми видами коммунальных услуг. В северо-восточной части города сложилась довольно обширная промышленная зона, где расположился ряд новых крупных предприятий. Однако центр города не претерпевал существенных изменений. В 1978 г. исполком городского Совета и коллектив Госстроя Казахской ССР совместно с Союзом архитекторов республики объявил Всесоюзный конкурс на проект застройки центральной части Петропавловска. В этом конкурсе приняли участие крупные проектные институты страны. Конкурс дал возможность привести в строгую систему автомагистрали, улицы и отдельные здания общегородского центра. На основе представленных проектов была подготовлена проектная документация по застройке города, главным образом, его центра: улиц Ленина, К. Сутюшева, Октябрьской площади. Были построены новые здания железнодорожного вокзала, аэровокзала, аэропорт, открыто троллейбусное движение.

В связи с увеличением объектов работ по строительству и эксплуатации групповых водопроводов были созданы тресты "Союзцелинвод" и в его составе Ишимское и Булаевское управления магистральных водопроводов. Началось строительство Пресновского водопровода, трасса которого пролегла по безвод-

ным районам Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Курганской областей. К 1970 г. на территории северных целинных областей республики действовало 4532 км групповых водопроводов. По ним получили воду 494 сельских населенных пункта.

Благодаря централизованной подаче воды представилась возможность создавать культурные пастбища. Совхозы и колхозы ежегодно получали до 1,5 млн. куб. воды по сниженным ценам непосредственно на полив сельскохозяйственных культур и огородов.

Однако эксплуатация внутриселковых разводящих сетей долгое время не отвечала современным требованиям и находилась в неудовлетворительном состоянии. Ее запущенность во многом мешала нормальному водоснабжению населенных пунктов. Для пользы дела в составе треста "Союзцелинвод" было создано специализированное управление по эксплуатации внутриселковых разводящих сетей. Это освободило руководителей, специалистов совхозов, колхозов, других сельскохозяйственных предприятий от несвойственных им функций по техническому обслуживанию, ремонту водопроводных сетей и позволило обратить все свое внимание основному производству.

Продолжалось строительство автомобильных дорог, значение которых трудно переоценить. Автомобильный транспорт обеспечивал жизнедеятельность всех без исключения населенных пунктов. Дальнейшее развитие экономики и культуры области было тоже несомненно без строительства и эксплуатации дорог. За пятилетие (1965-1970 гг.) почти заново была создана производственная база дорожно-строительных и эксплуатационных организаций. В пяти районных центрах были построены асфальтобетонные заводы, подъездные эксплуатационные пути, созданы производственные базы в Петропавловске, Мамлютском и Булаевском районах. В областном центре пущен в эксплуатацию производственно-лабораторный корпус и щебеночный карьер. За счет средств области был расширен Златопольский щебеночный завод в Кокчетавской области. В 12 районах работали 15 асфальтобетонных заводов. Совхозы и колхозы оснащались средствами механизации дорожных работ. Трудящиеся Тимирязевского района выступили с инициативой по строительству внутрихозяйственных дорог в районе, используя для этого местные ресурсы, машины и тракторы совхозов и предприятий района. Инициатива тимирязевцев была одобрена на бюро райкома партии, исполкомом облсовета, получила широкую поддержку во всех районах области.

Основная масса сельских дорог в 70-х гг. строилась так называемым стадийным способом с использованием гравийных материалов, песка золоуноса Петропавловской теплоцентрали и местного щебня. Этот метод хорошо себя оправдал и позволил

использовать возможности организаций и в первую очередь совхозов и колхозов. Наилучших результатов при этом достигли Московский, Пресновский, Возвышенский и Булаевский районы. На автодорогах Булаево - Конохово, Пресновка - Железное, Булак - Актас, Булаево - Возвышенка работали отряды из 15-20 механизмов, в основном тракторы "К-700" со сменным оборудованием. Эта работа выполнялась обычно в период между севом и уборкой, которые проводились в области ежегодно. Работами непосредственно руководили дорожные штабы, создаваемые по решению райисполкомов.

Полезную инициативу проявили в Возвышенском районе по строительству дорог к районному центру Возвышенка. Совхозы района своими силами произвели рекультивацию земель и возвели земляное полотно протяженностью 20 км, общим объемом 750 тыс. куб. м. Работа велась под непосредственным руководством председателя райисполкома К. М. Матазова.

Местным Советам в дорожном строительстве большую помощь оказывало Министерство автодорог республики и в первую очередь - по поставке оборудования. Силы дорожных подрядных организаций были сосредоточены на завершении строительства дорог с асфальтовым покрытием до районных центров Булаево, Корнеевка, Возвышенка, строительство кольцевой дороги вокруг Петропавловска. Завершение этих работ в 1978 г. решило одну из важнейших социальных проблем, способствовало повышению культуры обслуживания сельских тружеников.

Лучшей дорогой называли построенную в начале 80-х гг. автодорогу, являющуюся участком дороги Челябинск - Омск в границах Северного Казахстана. Она важна не только для области, но и для транзитных перевозок. Дорога имеет 9-метровую проезжую часть, на ней несколько транспортных развязок, уширительных полос. Она не только удобна, но и красива, отвечает всем требованиям современного ландшафтного проектирования и дорожной эстетики. По обеим сторонам дороги хорошо сохранены природные зеленые насаждения.

За 1970-1975 гг. протяженность автомобильных дорог в области с твердым покрытием возросла на 586 км. Три районных центра Тимирязево - Пресновка и Благовещенка связали с областным центром и 28 центральных усадеб совхозов и колхозов - с районными центрами. Вошли в строй путепровод через железную дорогу в Булаево и дороги Благовещенка - Пресновка, Сергеевка - Тимирязево и др.

В области было немало хозяйств, которые принимали активное участие в дорожном строительстве. Среди них опытное хозяйство СевНИИЖа, Мамлютский племзавод, совхозы "Петропавловский", "Токушинский", "Ленинский". Они ежегодно выделяли от 100 до 300 тыс. рублей капитальных вложений.

В 1980-1985 гг. в области была создана опорная сеть дорог, связавшая почти все центральные усадьбы совхозов и колхозов с областными и районными центрами, а также с железнодорожными станциями. И тем не менее дорожное строительство в области велось недостаточно высокими темпами, а качество оставалось низким. Из-за плохих дорог ежегодно допускались большие потери зерна в период массовых перевозок хлеба, сокращались сроки службы автомобилей, допускался перерасход запчастей и горючего, хозяйства несли большие убытки.

Все это ложилось тяжелым бременем на экономику хозяйства. Экономисты в те годы подсчитали, что из-за бездорожья область ежегодно теряла более 20 млн рублей, в то же время все затраты по строительству дорог с твердым покрытием могли окупиться за 2-3 года.

Развитие... в условиях застоя - так коротко можно назвать двадцатилетие, предшествующее перестройке. В промышленности нашей области этот период отмечен обилием женского труда даже на самых "мужских" - трудоемких, тяжелых работах. Женщины работали (и ныне продолжают работать) машинистами кранов, грузчиками, бульдозеристами, кузнецами, слесарями и т. д. Это явилось как бы продолжением сложившихся в военные годы "традиций".

Что ж, женские кадры были наиболее стабильными, более дисциплинированными, хотя и не всегда достаточно подготовленными. А текучесть кадров, особенно на предприятиях промышленности, оставалась очень высокой, "хромала на обе ноги" и производственная дисциплина. Причина прогулов во многих случаях оставалась одна - пьянство. Распитие спиртных напитков на рабочих местах становилось распространенным явлением. И пример в этом нередко показывали сами руководители, выступавшие организаторами разных официальных торжеств и празднеств по случаю побед в социалистическом соревновании, присуждения премий, юбилеев, чествований ветеранов и т. д.

Характерным для данного периода был и очень низкий уровень профессиональной подготовки кадров не только массовых профессий, но и инженерно-технических работников. Важно было иметь диплом об окончании института или техникума и совсем не обязательно знать свое дело и совершенствоваться в нем.

Подбор кадров руководителей, начиная с бригады, цеха, участка, отделения, вплоть до первого руководителя предприятия производился по принципу безоговорочного и безусловного послушания, готовности выполнить любое задание любой ценой, а нередко и просто по принципу личной преданности.

Возможности и резервы производства использовались плохо. Примеров тому много. Всякое новшество, изобретение, серьезное рационализаторское предложение встречались насто-

роженно и даже "в штыки", если оно нарушало сложившийся ритм работы.

На заводах им. В. В. Куйбышева, им. М.И. Калинина, малолитражных двигателей за эти двадцать лет хотя и заметен рост производства в целом, рост производительности труда, но был он мизерным. Сказывалось отсутствие конкурентности и заинтересованности прежде всего самих рабочих, низшего, среднего да и старшего звена руководителей. Предел заработной платы (оклад) - постоянный. Несовершенство премиальной системы. Повсюду - сверху донизу - господствовал "его величество" вал, план, стремление выполнить задание, не обращая внимания на качество.

Не помогли разного рода контрольные организации и органы: от государственных до народных, общественных и других, которые в большинстве своем работали напоказ, для вида... Хотя много говорилось о человеке труда, на деле внимания к нему чувствовалось чрезвычайно мало.

Да, промышленность области выполняла и перевыполняла производственные планы (очень часто скорректированные, и не раз). Но в эти годы характерными были и возврат к так называемым спокойным решениям, исключая многовариантность, показывающим простой и удобный ход развития. Известно, что такая простота была характерной для 30-40-х гг., когда массы не обладали достаточным кругозором, имели низкую профессиональную подготовку. Тогда это было оправдано. Но в эпоху научно-технической революции такой подход вел только в тупик. И привел в итоге к полному застою и отставанию от развитых капиталистических стран.

В отличие от нас мир в это время успешно решал сложные проблемы: создавались транснациональные корпорации, формировался общий рынок, совершенствовались взаимные связи валютной и экономической политики. Все это способствовало техническому прогрессу, быстрому росту производительности труда, выпуску продукции, пользующейся большим спросом на мировом рынке.

Как и во многих других регионах страны, промышленность области развивалась односторонне и была ориентирована, главным образом, на формирование и развитие предприятий оборонного характера. Новые заводы целиком были заняты выполнением военных заказов. Они заметно выделялись своим высокотехнологичным оборудованием, быстро наращивали мощности. Здесь концентрировались наиболее подготовленные в техническом отношении кадры.

Что же касается местной промышленности, мясо-молочной, перерабатывающей, бытового обслуживания и других отраслей мирной и жизненно важной экономики, то вопросы их разви-

тия не решались десятилетиями, и последствия отставания все больше и больше давали о себе знать.

И так же, как в сельскохозяйственном производстве, на заводах, транспорте и строительных площадках двадцатилетие кануна перестройки отмечено, с одной стороны, дальнейшим прогрессом (в том смысле, что производилось больше, хотя порой и очень дорогой ценой), а с другой, эти отрасли, как и страна в целом, входили в тупик: снижались темпы роста производительности труда, низким оставалось качество многих товаров, изделий, строительства.

Командно-административная система командовала, требовала, угрожала, наказывала нерадивых и непослушных. Но это уже не давало желаемых результатов.

Бесхозяйственность, равнодушие, безответственность были следствием того, что и завод в целом, и цех, и станок-машина были "нашими", а не "моими", отсюда растраниживание средств, материалов, электроэнергии: казенное отношение, повсеместно на заводах и фабриках действовал "его величество план". Дать больше, хотя и не очень высокого качества и не очень нужной продукции.

Нельзя сказать, что повсеместно бездействовали "факторы материальной заинтересованности". Нет. Существовала система мер в виде различных поощрений за экономию и бережливость. Но меры эти не были и не могли быть в полной мере эффективными. Расход металла и электроэнергии на единицу продукции был велик повсеместно.

О техническом прогрессе, внедрении в производство нового, передового говорилось много и часто. Было принято немало различных документов на самом высоком уровне, однако машиностроение в Петропавловске в течение двадцати лет практически топталось на месте и не сделало заметных шагов по пути технического прогресса. Из года в год промышленное производство в области отставало, и это отставание продолжало увеличиваться.

Большое количество нового современного оборудования для петропавловских заводов было закуплено за рубежом за валюту. Однако с установкой и пуском его в эксплуатацию не спешили. На эти и подобные им факты обком и горком партии обращали внимание директоров заводов, их партийных комитетов. Но общий объем неустановленного импортного оборудования нарастал из года в год и составил многие миллионы рублей.

Медленно, с большими трудностями на заводах им. Куйбышева, Калинина, малолитражных двигателей и исполнительных механизмов внедрялись новинки техники и передовые технологии и еще труднее - изобретения и новшества местных изобретателей и рационализаторов.

На словах их поддерживали, их предложения хвалили,

однако, когда речь заходила об их реализации, за словами редко следовали конкретные дела. Причина была все та же: незаинтересованность дирекции, начальников цехов, инженерно-технических работников предприятий в переходе на новое, в переснащении и переналадке действующего оборудования. Привычка жить по-старому, ничего не меняя, не совершенствуя, в конечном счете брала верх.

О культуре производства. Если говорить о селе - низкая культура полеводства и животноводства, по крайней мере в большинстве и совхозов, и колхозов. Если говорить о культуре промышленного производства, на транспорте и строительстве - культура труда и здесь оставалась низкой.

Да, ничего не скажешь, за 20 лет почти заново отстроены производственные площади на заводах, предприятиях транспорта, создана материальная база строительных организаций. Повсюду появились душевые, сауны, комнаты для приема пищи, столовые, буфеты. Условия для работы трудящихся улучшались. Это бесспорно. Но когда заходит речь о современных технологиях, автоматизации, компьютеризации, использовании последних достижений науки и техники в производстве, приходится констатировать, что здесь, на этом участке, сделано очень и очень мало. И это одна из главных причин отставания.

Не хлебом единым

За 20 лет до перестройки в области продолжало расти число школ и учебных заведений, больниц и детских учреждений, кинотеатров и клубов, магазинов и столовых, предприятий службы быта.

Продолжала совершенствоваться сфера обслуживания.

Хлеб и школа. Эти два слова стояли рядом, когда заходила речь о сельской жизни. И школы строились на всех центральных усадьбах совхозов и колхозов.

В 1978 г. в Петропавловске насчитывалось 27 общеобразовательных школ, из них 18 средних. В них обучалось 24 тыс. учащихся.

В школах насчитывалось 426 учебных кабинетов, оснащенных техническими средствами, киноаппаратами, магнитофонами, телевизорами, проигрывателями, делающими уроки более интересными, насыщенными, более комплексными, чем прежде. В то время это, безусловно, было крупным шагом вперед.

Со второй половины 60-х и 70-х гг. повсеместно повышается внимание к совершенствованию трудового обучения и профессиональной ориентации молодежи. В школах оборудуются столярные и слесарные мастерские, кабинеты ручного труда для начальных классов, кабинеты и залы профориентационной

работы. Укреплялась и связь школы с шефствующими и базовыми промышленными предприятиями и организациями.

В областном центре работали три дома пионеров, 13 детско-юношеских спортивных, две музыкальные школы, музыкальная и хореографическая студии при дворцах культуры, художественная школа, студия юного техника, натуралиста, юного туриста, 15 детских дворовых клубов.

Аналогичные перемены в народном образовании проходили и в сельской местности, к примеру, в Карагандинском совхозе Возвышенского района, Ленинском Советского района. Здесь наряду со строительством новых типовых школ росла сеть детских дошкольных учреждений, укреплялась их материальная база, повышался уровень воспитательной работы.

В довоенном Петропавловске был всего один учительский институт, готовящий педагогические кадры. В 1941 г. небольшое двухэтажное здание его было передано эвакуированному сюда из Подмоскovie радиозаводу им. Кирова. В 60-х гг. было построено типовое здание педагогического института. К механическому техникуму добавились еще четыре: механизации сельского хозяйства, индустриально-педагогический, учетно-экономический, железнодорожного транспорта. Все они полу-



На занятиях в Петропавловском техникуме механизации сельского хозяйства.

чили не только новые учебные корпуса, но и комплексы других необходимых помещений. В новые типовые здания переехали и три училища (педагогическое, медицинское и музыкальное). Все они готовили кадры для народного хозяйства по 29 специальностям. Только за 10 лет ими было выпущено свыше 16 тыс. специалистов на очном и свыше 5,5 тыс. на заочном отделениях.

В 60-80-е гг. получила дальнейшее развитие система здравоохранения и государственного медицинского обслуживания населения. Количество больничных коек во всех лечебных учреждениях Петропавловска на 1 января 1978 г. составило 3415. Здесь работало более 650 врачей и 2067 средних медицинских работников.

Реконструированы старые здания, выстроены новые современные корпуса. Выстроены новые больницы и поликлиники. Самая большая из них - 3-я городская больница - представляет собой типовой комплекс на 700 коек. В него вошел главный пятиэтажный корпус и три трехэтажных здания.

Значительно расширилась областная больница. Было построено новое четырехэтажное здание. Новый типовой четырехэтажный корпус получила также железнодорожная больница. Лечебные учреждения пополнились новым медицинским оборудованием.

В 1974 г. на северной окраине Петропавловска в живописном сосновом бору строители сдали в эксплуатацию новый больничный комплекс противотуберкулезного диспансера на 400 коек.

В 60-80-е гг. популярность в трудовых коллективах получили санатории-профилактории. Их стали строить не только крупные строительные организации, но и другие предприятия. В 1975 г., например, такой профилакторий на 108 мест построил трест "Петропавловскстрой", в последующие годы было построено еще шесть таких оздоровительных учреждений.

За 20 лет до перестройки в духовной жизни североказахстанцев происходили заметные перемены.

Почти 70 лет один из старейших в республике областной театр драмы имени Н. Ф. Погодина размещался в тесном и непригодном здании по улице Театральной. В 1973 г. в самом центре города на Октябрьской площади трестом "Петропавловскстрой" было воздвигнуто современное здание из стекла и бетона со зрительным залом на 800 мест.

Здесь продолжали работать актеры старшего поколения: народные артисты Казахской ССР Т. И. Кучина, П. П. Рогальский, И. П. Арчибасов, заслуженные артисты республики А. С. Ковальский, М. В. Александров, Н. П. Найденов, С. В. Скворцов, Г. М. Шарнин, заслуженный артист РСФСР М. В. Гладков.

Памятными событиями в театральной жизни области явилась постановка Н. Ф. Погодина "Человек с ружьем", "Кремлев-

ские куранты", "Третья патетическая", а также спектакли "Мария Стюарт" Ф. Шиллера и "Гнездо глухаря" В. Розова.

Неизменным успехом пользовались выступления театра у зрителей других городов, куда ему доводилось выезжать с гастрольями.

Это и города России и Украины, а также столица республики Алма-Ата, Караганда, Джезказган, Темиртау, Балхаш.

В 1978 г. коллектив театра был награжден дипломом Министерства культуры СССР и Всероссийского театрального общества за участие в фестивале драматического искусства Народной Республики Болгарии.

В 1965 г. начала работать областная филармония, созданная на базе областного концертного бюро. На месте ветхого аварийного помещения летнего театра в городском парке для нее было построено типовое здание с колоннами, украсившее парк. В 1979 г. здание филармонии было реконструировано, в результате чего город получил хорошо оборудованный современный зрительный зал на 600 мест.

Здесь стали регулярными концерты видных мастеров советского искусства. К примеру, в филармонии проходил фестиваль современной музыки композиторов Казахстана, в котором приняли участие народная артистка СССР, лауреат Государственных премий Союза ССР и Казахской ССР Бибигуль Тулегенова, композитор, народный артист Казахской ССР Е.Р. Рахмадиев и др.

В филармонии проводилась большая работа по пропаганде музыкальной культуры, читались лекции для слушателей университета культуры, организовывались выступления и концерты.

В 70-х гг. филармонией руководил заслуженный работник культуры Казахской ССР Э.К. Горенбург. Период его работы был ознаменован дальнейшей активизацией концертной деятельности. В эти годы не только жители, проживающие в областном центре, но и труженики сельского хозяйства, целинники и члены их семей, проживающие в самых отдаленных населенных пунктах, имели возможность смотреть и слушать концерты ведущих музыкантов и мастеров сцены столицы, столиц союзных республик.

В области продолжалось строительство домов культуры и клубов не только во всех районных центрах, но и в большинстве совхозов были построены новые здания для учреждений культуры.

В областном центре работало 17 клубов и домов культуры. Старейший из них - Дом культуры железнодорожников, при котором работают различные коллективы художественной самодеятельности. Гордость Дома культуры - самодеятельный народный театр. Высокого звания народного театра самодеятельный

коллектив Дома культуры был удостоен первым в республике и области решением Министерства культуры Казахской ССР и Казсовпрофа 16 июля 1959 г.

Заслуга в становлении народного театра железнодорожников принадлежит директору Дома культуры Апполинии Григорьевне Бондаренко, а также режиссерам М. П. Ковалевскому, А. И. Каулину, И. И. Маслову, В. П. Кузнецову, Н. А. Белкину, во время работы которых коллектив получил это почетное звание.

Триумф народного театра - семидесятые годы. В это время театр возглавляет замечательный педагог и организатор Мария Федоровна Фади́на. Более 30 спектаклей было поставлено театром за десятилетие.

Активно проводилась культурно-массовая работа во Дворце энергетиков. Здесь действовали творческие студии и кружки художественной самодеятельности, драматический, кукольный, художественного чтения, вокальный, хоровой, художественной гимнастики.

И, пожалуй, одним из самых крупных учреждений культуры в городе стал новый Дворец машиностроителей, построенный в большом микрорайоне, появившемся на карте Петропавловска в 70-80-е гг.

Зрительный зал его рассчитан на 800 мест. Для занятий кружковой работой здесь созданы все условия. И участники художественной самодеятельности оркестров и ансамблей, имея отличную базу, не остались в долгу перед жителями города, особенно молодежью.

В начале 80-х гг. в Петропавловске было построено еще одно крупное здание - Дворец культуры завода им. Куйбышева, со зрительными залами на 800 и 530 мест, малыми залами, библиотекой и просторными комнатами для кружковой работы.

В 1978 г. распахнул двери новый широкоформатный кинотеатр "Казахстан" на 800 мест - самый лучший кинотеатр в области.

Строители треста "Петропавловскстрой" приложили много сил и мастерства, чтобы должным образом воплотить в жизнь замыслы архитекторов и проектировщиков. Интересна внутренняя планировка кинотеатра. В отделке его интерьеров использованы полированное дерево разных пород, керамическая плитка, мрамор.

Теперь в Петропавловске стало шесть новых кинотеатров, оснащенных современной киноаппаратурой, позволяющей показывать обычные и широкоэкранные кинофильмы, тогда как к 50-м гг. во всем городе было всего два кинотеатра, причем оба они размещались в непригодных аварийных помещениях.

1960-70 гг. в селах и городах отмечены как период подъема

творческой активности художественной самодеятельности. В областном центре, например, в кружках, ансамблях, других самодеятельных коллективах насчитывалось от 15 до 20 тыс. участников, пяти лучшим коллективам художественной самодеятельности Петропавловска было присвоено звание народных.

Большой любовью у зрителей пользовались народная хоровая капелла Дома учителя, а также народный ансамбль танца "Арай" завода им. Кирова, детский танцевальный коллектив завода малолитражных двигателей, оркестр русских народных инструментов музыкального училища.

Народная академическая хоровая капелла Дома работников просвещения считалась одним из ведущих хоровых коллективов республики. Наряду с преподавателями музыкальной школы в ее составе были учителя и учащиеся школ, студенты, учащиеся техникумов, рабочие. Звание "народной" хоровая капелла была удостоена в 1972 г., а три года спустя на первом республиканском смотре-конкурсе художественной самодеятельности народных коллективов профсоюза она завоевала первое место среди народных хоровых академических коллективов республики. Она также лауреат I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества.

О танцевальном ансамбле "Арай" завода им. Кирова следует сказать особо. Его руководителем с 1964 г. является талантливый организатор и исполнитель, опытный хореограф Валерий Иванович Хренов, удостоенный за свой очень нелегкий труд ордена "Знак Почета".

Его ансамбль выступал перед жителями городов и сел республики, на сцене Кремлевского Дворца съездов перед участниками Всемирного конгресса профсоюзов, перед гостями Московской Олимпиады-80, выезжал за рубеж.

Гордостью североказахстанцев является областной краеведческий музей, основанный в первые годы Советской власти. В 1968 г. ему был предоставлен старинный двухэтажный особняк, где многие годы размещался исполком городского Совета. Группой художников Карагандинского и Целиноградского художественных фондов под руководством А. М. Чудова была осуществлена перепланировка и реконструкция этого здания.

Пополнились новыми материалами отделы дореволюционного и советского периодов, был открыт отдел археологии. Музей стал располагать одиннадцатью просторными экспозиционными и тремя выставочными залами, научной библиотекой, лабораторией археологических исследований, реставрационной мастерской, фотолабораторией, фондохранилищем, фото-фонотекой.

По заказу дирекции областного музея видный эстонский скульптор А. Я. Эйлер изваял скульптурные портреты казах-

ских просветителей и выдающихся деятелей: Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, Амангельды Иманова, Джамбула Джабаева. В 50-х гг. в музее работал писатель Сабит Муканов, собиравший материалы по истории Петропавловска.

Музей продолжал научно-исследовательскую работу, особенно по древней истории края. В результате многолетних археологических работ в фондах музея собрано свыше 50 тыс. уникальных экспонатов.

Эти богатейшие находки - результат многолетних работ сотрудников музея, педагогического института, общества по охране памятников культуры, Карагандинского госуниверситета и Северо-Казахстанской археологической экспедиции.

В 1973 г. в связи с пятидесятилетием со дня основания музея был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

В залах музея организовали выставки из фондов дирекции художественных выставок Министерства культуры Казахской ССР, в том числе выставки работ местных художников.

Более 30 лет бессменно руководил областным музеем заслуженный деятель культуры Казахской ССР Константин Сергеевич Ушаков.

Все крупные перемены в жизни музея тесно связаны с его именем.

В 1976 г. исполком городского Совета народных депутатов передал музею еще три здания для создания историко-архитектурного комплекса старого Петропавловска. В них будут созданы филиалы краеведческого музея - по археологии и этнографии и изобразительному искусству.

Год 1977-й в культурной жизни области был ознаменован тем, что открылся выставочный зал, занявший часть длинной стеклянной галереи в новом здании на углу улиц М. Горького и К. Сутюшева рядом с художественными мастерскими, также недавно отметившими свое новоселье.

Значение выставочного зала в жизни области трудно переоценить.

Выставки играли и играют большую роль в пропаганде искусства местных и республиканских художников, мастеров кисти других республик и народов.

В 1978 г. в новом выставочном зале проходил смотр Всесоюзного конкурса по застройке центральной части Петропавловска, на смотр были представлены макеты, планы, эскизы проектных институтов Ленинграда, Москвы, Алма-Аты, Караганды и других городов.

Петропавловский выставочный зал - филиал дирекции художественных выставок Министерства культуры Казахской ССР. Здесь экспонировались работы художников РСФСР, Эсто-

нии, Молдавии, Казахстана. Только за первые три года эти выставки посетили 80 тыс. человек. Частыми гостями выставочного зала были и учащиеся художественной школы, открытой в Петропавловске в 1977 г. Работы воспитанников этой школы экспонировались в нашей стране и за рубежом.

Работа выставочного зала много раз отмечалась в числе лучших в республике. В этом заслуга опытных искусствоведов Л. В. Гирько и В. Воробьевой, возглавляющих небольшой коллектив зала, проявляющих немало личной инициативы и энергии.

За указанный период заметные перемены произошли и в жизни библиотек областного и районного центров. Для них были построены новые помещения. Так, в 1972 г. областная библиотека получила новое трехэтажное здание по улице Ленина с четырьмя уютными светлыми залами, оборудованными современной мебелью: общим залом для юношества, для специалистов народного хозяйства.

В новых зданиях разместились центральная городская библиотека и областная детская и юношеская библиотека, где к услугам ребят от дошкольного возраста и до выпускного не только тысячи книг, но и фонотеки, диатека, фильмотека, современные технические средства, комната сказок, музыкальный салон.

К 1980 г. в Петропавловске насчитывалось 119 библиотек с общим книжным фондом около четырех миллионов томов.

В эти годы укреплялась и развивалась материальная база средств массовой информации. Построенный в начале 60-х гг. один из первых телевизионных центров позволил вести телепередачи местной студии телевидения, а дальнейшее совершенствование его - принимать программы центрального, а затем и республиканского телевидения по трем программам.

В 1975 г. построен новый Дом радио, а в 1977 г. вступил в строй комплекс Дома печати. В четырехэтажном здании по улице Ленина разместились редакции старейших в республике областных газет "Ленинское знамя" и "Ленин туы". К редакционному корпусу примыкает второе большое здание - областная типография. Она оснащена современным оборудованием и выпускает 50 млн. печатных листов в год.

Земля северо-казахстанская издавна славилась акынами-импровизаторами, певцами, народными умельцами. В 60-80 -е гг. много и плодотворно трудился на ниве художественного творчества старейшина литературы Галым Малдыбаев - поэт-импровизатор, акын. Начало его творческого пути относится к тем далеким дням становления Советской власти на севере Казахстана, когда шла гражданская война. Первые встречи с Б. Зтулиным, его напутствия Галым Малдыбаев запомнил на всю жизнь.

Заметна заслуга Г. Малдыбаева в становлении казахской советской печати. Он был первым редактором многих районных и областных газет республики.

За долгую творческую жизнь из-под его пера родилось более 30 поэм и много прозаических произведений. Своих героев автор показывал в постоянном поиске, в движении, в бурном потоке новой жизни, талантливо раскрывал лучшие черты характеров своих современников.

Дальнейшее развитие в эти годы получило творчество и другого видного представителя народной поэзии Ахметжана Нуртазина. Его самобытная поэзия привлекала тем, что он талантливо взыскательностью умело соединял современную совершенную технику стихосложения с национальными традициями фольклора. С детства он был увлечен искрометной поэзией народных акынов. И эту любовь к поэзии он пронес через всю свою сознательную жизнь. Став одним из организаторов лесного хозяйства области, А. Нуртазин настойчиво ищет свою тропу к сокровенным тайнам музыки. Он более четверти века руководил лесхозами, и за это время под его началом посажено более миллиона деревьев. Он был страстным поборником охраны природы.

В творческом активе народного поэта много удачных стихов, поэм.

15 лет, до последних дней жизни (умер в 1972 г.), он активно участвовал во всех айтысах, которые организовывались в области, и на многих из них завоевывал призовые места. Его импровизации отличались художественной ценностью, поэтической глубиной, и почитатели таланта акына отмечали его высокое мастерство.

При жизни поэт А. Нуртазин выпустил три сборника стихов: "Дочь полковника", "Зеленая роща", "Тайны леса", а после смерти автора был выпущен однотомник его избранных произведений.

Интересна судьба другого народного таланта - нашего земляка Игибая Алибаева.

Игибай Алибаев всегда находился в гуще жизни. Он жил и работал в ауле "Социал" Сергеевского района. Поэтому его творчество по-особенному близко к заботам хлеборобов и животноводов. Он посвящает стихи, поэмы, рассказы славным труженикам области.

Яркий талант И. Алибаева проявился в жанре айтыса, в своеобразном интересном национальном состязании акынов. Особенностью этого вида поэзии является то, что соперничающие акыны должны импровизировать, то есть сочинять стихи с ходу, и слагаемые стихи петь под свою музыкальную мелодию. В таком труднейшем состязании Игибай многократно выходил победителем. Его прекрасный, широкий по диапазону, прият-

ный на слух голос захватывал слушателей, проникал до глубины души.

И. Алибаев оставил немалое литературное наследие. В издательстве "Жазушы" вышел сборник его стихов под названием "Айтуар".

"Струны труда" - так назывался другой большой сборник народных акынов. В нем почетное и значительное место занимает произведение И. Алибаева.

В области хорошо известно имя члена Союза писателей СССР, жителя маленького аула Зейнел-Габи Иманбаева. В его судьбе тоже можно видеть впечатляющую силу советской действительности. Он с детства был тяжело больным, долгие годы лежал прикованным к постели. Но, окрыленный постоянной заботой окружающих людей, внимательных врачей, Зейнел-Габи тянулся к писательскому труду и его жажда к жизни, к познанию была оплачена даром таланта. Одна за другой увидели свет несколько книг, посвященных покорителям целины. К 1980 г. З. Иманбаев - автор пятнадцати книг. Его творчеству присуща глубина в познании жизни народа.

В области работало 9 народных театров и большое количество драматических кружков, боровшихся за это почетное звание. Среди них заметно выделялись народными талантами аул Аймжан. В 1970 г. драмколлективу аула было присвоено звание народного театра. В ауле построили новый Дворец культуры, в котором с успехом стали заниматься участники драматического, вокального, танцевального и домбрового кружков.

Далеко за пределами области известен казахский эстрадный самодеятельный ансамбль "Ак-бидай" Сергеевского районного Дома культуры. Ансамбль побывал во многих областях Казахстана и РСФСР, давал концерты для участников XXII Олимпиады в Москве. В горячие дни весеннего сева и уборки урожая коллектив ансамбля можно было увидеть на полевых станах, на токах и хлебоприемных пунктах. В короткие часы отдыха и во время пересмен они давали концерты для хлеборобов.

Таким образом, в исследуемое двадцатилетие культурная жизнь североказахстанцев, уровень развития народного образования и здравоохранения поднялись еще на одну ступень. И тем не менее темпы их развития были неизмеримо далеки от идеальных, от возросших потребностей общества. Здесь неизменно действовал тот же пресловутый казенный подход и "остаточный" принцип.

АПРЕЛЬСКИЙ ПОВОРОТ (1985-1991 гг.)

АПРЕЛЬ 1985 г. положил начало многим коренным переменам в жизни многонациональной страны. Апрельский Пленум ЦК КПСС обозначил поворот к новому стратегическому курсу, к перестройке, дал основы ее концепции.

Замысел апрельского поворота заключался в коренной реконструкции жизни общества в целом, ухода от неподтвержденных жизнью программ и прогнозов, от одномерной классовой схематизации развития, в постановке во главу угла политики реального конкретного человека.

Перестройка имела благородную цель: возвысить и раскрепостить человека, преодолеть его отчуждение от собственности, власти, культуры, утвердить реальные права и свободы личности.

В основной сфере человеческой деятельности - экономике - было положено начало формированию рыночных отношений, опирающихся на различные формы собственности.

Новое качество приобретала политическая система, была ликвидирована монополия одной правящей партии, постепенно создавался механизм правового государства.

Декларируемый суверенитет республик стал наполняться реальным содержанием.

Осуществлялся переход к более широкому пониманию духовных ценностей, отказ от идеологической одномерности, к признанию не только классовых, национальных, но и общечеловеческих ценностей.

В конце 80-х гг. обозначились реальные исторические перемены на базе концепции нового политического мышления. Удалось приостановить сползание мира к ядерной войне.

В то же время годы перестройки выявили и исключительную сложность одновременного преобразования всех форм жизни. В целом многие решения и действия руководства страны в эти годы оказались слабо проработанными, непоследовательными, а во многих случаях даже ошибочными. Ведь в наследство достались ущербная структура народного хозяйства, чрезмерная милитаризация и монополизация экономики.

Старый хозяйственный механизм демонтировался, новый - не создавался. Это не замедлило сказаться на экономике в целом. Если первые два года перестройки дали определенный прогресс, то в 1988 г. начались сбои, а в дальнейшем все стало стремительно ухудшаться.

Рушились хозяйственные связи между различными регионами страны, формировавшиеся десятилетиями. Все больше накапливалось у населения так называемых "горячих" денег, не обеспеченных товарами. В значительной степени был утрачен

контроль над производственной ситуацией и денежным обращением. Страну потрясли межнациональные конфликты и невиданные раньше аварии и катастрофы.

Многие из этих глобальных проблем, естественно, не могли не затронуть и североказахстанцев. Более того, к ним добавились еще и свои местные проблемы: массовая зараженность общественного скота туберкулезом, экологический кризис, связанный с масштабной распашкой земель, высокая товарность продукции полеводства и животноводства со строго фиксированными поставками по низким закупочным ценам в централизованные фонды, слабость строительной индустрии и т. д.

Административно-командная система, господствующая в стране и республике, породила в органах управления области апатию, безынициативность, стремление выполнить доведенные сверху указания любой ценой, не считаясь с затратами, экономической целесообразностью, здравым смыслом.

Североказахстанцы, как и другие граждане бывшего Союза ССР, были простыми "колесиками и винтиками" в огромном молохе тоталитарной системы, где принцип "давай-давай" был, по сути дела, единственным двигателем экономики.

Люди были отчуждены от власти, собственности, результатов своего труда. Господствовали принципы уравниловки и отсутствия здоровой состязательности, не в почете были личная инициатива и элементы предпринимательства. Пресловутый "номенклатурный" подход к выдвижению руководящих кадров значительно тормозил эффективность производства. Взять хотя бы производственную программу.

Как и в целом по стране и Казахстану, она, к сожалению, не нашла своих конкретных решений и в области. Вложенные в сельское хозяйство средства использовались малоэффективно и не давали должной отдачи.

Предлагаемые в начале перестройки основные рычаги интенсификации сельскохозяйственного производства: научно-технический прогресс, хозяйственный расчет, новые формы организации и стимулирования труда, прогрессивные технологии - не привели к ожидаемым результатам.

Несмотря на декларативные лозунги о приоритете села в становлении новой экономики, внимание к нуждам и заботам сельчан оставались на прежнем уровне. С другой стороны, положение в сельском хозяйстве области складывалось столь серьезно, что о нем говорили и в Москве, и в Алма-Ате. Действительно, находясь в неплохих природно-климатических условиях, имея мощный производственный потенциал, трудовые ресурсы, область никак не могла выйти из глубокого застоя.

Крайне низкой была урожайность посевных культур. Нап-

ример, в 1987 г. совхозы и колхозы получили зерновых по 12,1 с га, картофеля - 81, овощей - 107, кукурузы на силос - 156, многолетних трав на сено - 17, корневых корнеплодов - 123.

Причин было, безусловно, много, но главная заключалась в том, что подавляющее большинство хозяйств мало что делало для реального повышения плодородия земель. Содержание гумуса в почве снижалось. Вместо того, чтобы на гектар пашни давать по 5-6 т органических удобрений, их вносили только 2-3 т, а то и меньше.

Не оборачивалось эффективностью и применение минеральных удобрений. В результате неграмотного использования туков окупаемость их урожаем зерна составляла всего 50-70 % от нормы.

Одним из узких мест стала агротехника, защита зерновых от вредителей, болезней и сорняков, которые получили значительное распространение. Из-за некачественного протравливания семян пораженность посевов ячменя и овса головней превысила 15-процентный уровень.

Область из года в год не выполняла план закупки зерна, картофеля и овощей. Хронически не хватало кормов для животных. Сдаточный вес крупного рогатого скота упал с 409 кг в 1981 г. до 375 в 1987 г. Четвертая часть крупного рогатого скота и 77% овец поставлялись на мясокомбинат ниже средней упитанности и тощими, более половины молока сдавалось на переработку несортным.

Для местного потребления мало выращивалось проса, гречихи, гороха, масляничных культур. В результате в область, как и прежде, из других регионов страны и республики завозилось 90% круп, около 70% кондитерских изделий. снабжение населения растительным маслом, плодо-овощной, консервированной продукцией полностью зависело от поставок из централизованных фондов, т. е. из других республик.

Поистине крупным бедствием стала большая зараженность скота туберкулезом и бруцеллезом. По этому печальному показателю область занимала первое место в стране.

Только в конце 80-х гг. борьба с заболеваниями животных была поставлена на научную, материально подкрепленную основу. В июне 1988 г. ведущие ученые-ветеринары страны составили акт о состоянии дел в области.

"Ситуация поистине чрезвычайна и не имеет аналогов в мировой практике. Главными причинами возникновения такой обстановки следует считать длительную передержку больного скота без должной изоляции и неудовлетворительные условия содержания и кормления, обусловившие снижение устойчивости и способствующие массовому перезаражению животных..."¹.

¹ Ленинское знамя. 1990. 3 мая.

Ученые констатировали, что из 148 хозяйств, имеющих крупный рогатый скот, неблагополучны 129. Подлежали замене более чем 330 тыс. голов КРС, в том числе почти 100 тыс. дойных коров.

"Потери в экономике области, - отмечала газета "Известия", - достигают уже сегодня 100-150 млн. рублей в год. По предварительным оценкам, они возрастут почти вдвое с переходом на заготовки мяса и молока по новому ГОСТу. Общественность области потребовала объявить всю область зоной экологического и эпидемиологического бедствий.

Группа депутатов предложила вынести этот вопрос на рассмотрение очередной сессии областного Совета народных депутатов..."¹.

Начиная с 1988 г. борьба с заболеваемостью животных приняла действенный, целенаправленный характер, хотя и средств для этих целей, выделяемых союзными и республиканскими инстанциями, явно не доставало. Согласно программе, полное оздоровление скота планировалось завершить к концу 1995 г.

За первый год реализации программы были полностью оздоровлены от туберкулеза 30 хозяйств, бруцеллеза - 40. Организовано 86 внутрихозяйственных ферм, стала осваиваться система микроклимата. По состоянию на конец 1990 г. в области достигли оздоровления поголовья скота 61 хозяйство, в том числе все колхозы и совхозы пригородного Бишкульского района.

Во второй половине 80-х гг. сельское хозяйство области развивалось крайне нестабильно.

Неудачно для тружеников полей и ферм сложился 1989 г. План производства зерна был выполнен только на 42, картофеля - 45, овощей - на 60%. Большие потери продукции совхозы и колхозы несли из-за бескормицы, болезней и как следствие - большого падежа животных. В 1989 г. в области пало 29 тыс. голов крупного рогатого скота. Велико было влияние на результаты 1989 г. и чрезвычайно засушливой погоды.

Несколько улучшилось положение дел в сельскохозяйственном производстве в 1990 г. Был собран хороший урожай. С каждого гектара получено 17,5 ц зерна, выполнены договорные обязательства по поставкам хлеба государству в объеме 1 млн. т.

Область справилась с заданием по поставкам животноводческой продукции в централизованные фонды. На зимнее хранение было заложено необходимое количество картофеля и овощей. Укрепилась кормовая база для общественного животноводства: на каждую условную голову заготовлено по 32 ц кормовых единиц грубых и сочных кормов.

По результатам финансово-хозяйственной деятельности совхозы и колхозы в 1990 г. получили около 210 млн. рублей прибыли. В целом за двенадцатую пятилетку была выполнена предусмотренная контрольными цифрами программа по заготовкам мяса и молока.

За 1985-1990 гг. среднегодовой объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с прошлой пятилеткой увеличился на 17%. Производство молока возросло на 14, мяса - на 22, яиц - на 20%. Выполнены планы по заготовкам животноводческой продукции и овощей, благодаря чему относительно стабилизировалось обеспечение населения области продуктами питания. В 1989-1990 гг. по государственным ценам в торговле имелись мясо свинины и птицы, сливочное масло, молоко, сливки, большой выбор другой молочной продукции, а также картофель и овощи.

Однако качественного изменения состояния экономики края, заметного повышения жизненного уровня североказахстанцев в эти годы не произошло.

Получаемая среднегодовая прибыль в сельском хозяйстве не восстанавливала вложенных средств. Более того, только за 1987 г. убытки совхозов и колхозов составили 93,3 млн., а за 1988 г. - 57,5 млн. рублей.

Кроме того, сельскохозяйственные структуры области все в большей степени стали испытывать влияние обострения экономической обстановки в стране и республике.

Ослабление централизованного руководства и планирования не компенсировалось действием экономических рычагов, подорванных разбалансированностью рынка.

В области по-прежнему оставались сложными социальные проблемы и в первую очередь строительство жилья. После небольшого подъема в 1985-1986 гг. ввод в действие жилых домов ежегодно стал сокращаться и в 1987-1989 гг. соответственно составил 363, 340 и 315 тыс. кв. м жилой площади.

Очередность за эти годы сократилась значительно меньше, чем планировалось по программе "Жилье-91". Не улучшилось положение дел и в 1990 г. По сравнению с 1989 г. объем жилищного строительства сократился на 12%. Был "провален" план строительства жилья в областном центре. Плохо вводили жилые дома и за счет средств населения, жилищно-строительных кооперативов.

Низкими темпами велось сооружение и производственных объектов и мощностей. Не были освоены и лимиты на реконструкцию завода железобетонных изделий объединения "Петропавловскоблпромстрой", строительство завода керамзитового гравия, второй очереди завода изоляционных материалов им. Калинина и ряда других объектов.

Чрезвычайно слабой оставалась производственная база

¹ Известия. 1990. 27 мая.

строительных организаций. Еще сложнее становилась обстановка с выделением материально-технических ресурсов для нужд жилищно-коммунального хозяйства. Так, обеспеченность основными строительными материалами в 1989-1990 гг. составляла 25-30% от потребности.

За последние годы наблюдалась тенденция снижения выделяемых фондов. Несмотря на то, что строительные производственные коллективы перешли на новые экономические модели - хозрасчет и аренду, качественных сдвигов в лучшую сторону не произошло. Ежегодно тресту "Петропавловскстрой", например, выделялось лишь 70-80% необходимых материалов. Промышленно-строительному объединению "Севгражданпроект" под план 1990 г. было недовыделено почти 13 тыс. т цемента и 420 т металла. И такая картина была практически на каждой стройке.

Уменьшалась прибыль в строительном производстве.

По-прежнему оставался большой разрыв бытовых условий жителей города и села. В сельской местности лишь каждое пятое домостроение имело центральное теплоснабжение, 90% не имели водоснабжения. В 50 поселках области - привозная вода, более чем в 100 - нет бань, к 65 центральным усадьбам хозяйств не проложен асфальт.

За последние годы сельское население области ежегодно убывало в среднем на 4 тыс. человек, как правило, за счет миграции молодежи. Одной из причин уменьшения сельского населения наряду с социальными факторами стало постоянное наращивание производственного потенциала областного центра за счет экстенсивных методов ведения хозяйства, наличия свободных рабочих мест. Ведомственный диктат привел к несбалансированности материальных и трудовых ресурсов.

Так, в 1985-1990 гг. количество станочного парка на предприятиях машиностроения увеличилось на 10%, вследствие чего коэффициент сменности снизился с 1,42 до 1,30. Фонд времени отработанных станкосмен составил лишь 88%, что означало годовую простой 1150 единиц станочного парка. Всего в Петропавловске бездействовало основных фондов на 120 млн. рублей. Только за счет двухсменного режима работы машиностроительного комплекса можно было бы почти вдвое сократить станочный парк.

Структура народного хозяйства области в основном была сориентирована на товарное производство. Товаров потребительского рынка за год выпускалось на сумму свыше 700 млн. рублей.

Наряду с изделиями оборонного значения в стране и республике хорошо известны товары, изготовленные на предприятиях Петропавловска и области: магнитофоны и малолитражные двигатели, автоприцепы и оборудование для животноводческих ферм, швейные изделия.

Осуществлялись и экспортные поставки, хотя их объем невелик.

К концу 1990 г. они составляли около 1,3% от объема товарной продукции. Восемь предприятий и организаций вели внешнеэкономическую деятельность с 13 странами мира.

За рубеж поставлялись разбрасыватели минеральных удобрений, радиоприемные устройства, малолитражные двигатели, мясные консервы. Из экспортных товаров около 13% составляли машины и оборудование, 0,3% - оборудование и материалы для объектов, строящихся за границей.

Программой развития внешнеэкономической деятельности области на 1991 г. предусматривался объем экспортных поставок 10,6 млн. рублей (во внутренних ценах) с ростом плановых показателей 1990 г. на 20%. В структуре экспорта удельный вес машин, оборудования в общем объеме экспорта увеличился в 1991 г. с 8,2 до 14%.

Годы перестройки, к сожалению, не дали положительных результатов по внедрению достижений научно-технического прогресса. Взять, к примеру, установку нового промышленного оборудования. Этот показатель значительно ухудшился. Если в 1984 г. его находилось в "монтаже" всего лишь на 180 тыс., то в 1988 г. эта цифра превысила 2,8 млн. рублей. На 1 января 1990 г. стоимость оборудования, числящегося в монтаже, то есть фактически не установленного, составила уже 17,5 млн. рублей, а в конце года - 28,8 млн. рублей. Запасы более чем на 1 млн. рублей были сосредоточены на заводе малолитражных двигателей, а на заводе им. Калинина их имелось на 12,3 млн. рублей. В капитальном строительстве наиболее значительный вес составили технологические линии и установки подъемно-транспортных устройств, оборудование сельскохозяйственного оборудования.

В 1990 г. впервые за послевоенные годы в области стал снижаться общий объем и эффективность производства. Сокращение выпуска промышленной продукции было допущено каждым вторым предприятием и объединением. В целом объем промышленного производства снизился на 2,5% по сравнению с 1989 г., в том числе в декабре - на 14%.

Падение объемов производства было связано с общим положением дел в стране, недостатком сырьевых ресурсов, неукомплектованностью кадрами, снятием с производства экологически грязной продукции, а также конверсией оборонной отрасли.

В первые годы после апреля 1985 г. руководство области сосредоточило внимание на поиске и задействовании нестандартных путей решения экономических проблем, опору на общественные силы. Сокращение числа убыточных предприятий за счет активного внедрения хозрасчетных и прогрессивных производственных отношений позволило народному хозяйству области значительно увеличить прибыль. За это время рост объемов промышленного производства составлял 5-8%, в том

числе в 1989 г. - 6,3%. Выполнение договорных обязательств оставалось на уровне 99,2-99,6%.

За 1986-1989 гг. объем выпускаемых товаров народного потребления (без алкогольных напитков) увеличился на 105 млн. рублей, темп роста составил 124%. Освоен выпуск дефицитных товаров, таких, как магнитола "Медео-102", прицеп к легковому автомобилю, новые модели детских велосипедов, подготовлен к серийному выпуску стереомагнитофон "Романтик-309" и другие изделия.

Даже при снижении общего производства промышленной продукции в 1990 г. к уровню 1989 г. на 17 млн. рублей (за счет снятия военных заказов) выпуск товаров народного потребления увеличился на 30 млн. рублей.

В новых условиях экономической и хозяйственной деятельности рентабельно (главным образом за счет увеличения цен на продукцию) работали 70% предприятий промышленности, а также 90 подрядных строительных организаций.

На арендные отношения перешли 2 промышленных предприятия, 6 подразделений строительных трестов, 3 - службы быта, 7 - торговых организаций.

Возросли капитальные вложения в социальной инфраструктуре. Если в 1986 г. они составили 30%, то в 1990 г. их доля составила уже 39,5%. Расширилась сеть предприятий торговли, общественного питания и быта, без хранения и переработки продуктов.

Лучше стали использоваться возможности потребительской кооперации. Здесь нашли развитие небольшие предприятия по производству продовольственных товаров из местного сырья. Осуществлялось строительство кулинарных магазинов с кондитерскими цехами в сельской местности.

Предпринимались меры по наращиванию мощностей перерабатывающей промышленности, хранения картофеля и плодово-овощной продукции. Почти вдвое по сравнению с 1985 г. были увеличены емкости хранилищ картофеля, овощей, фруктов, в три раза возросли мощности холодильников. Это позволило иметь в овощных магазинах картофель практически круглый год. Построены фруктохранилище на 2 тыс. т, квасильно-засолочный цех на 600 т. Введен в эксплуатацию молочный комбинат, линия по разливу сиропа и цех по производству мармелада.

Расширялось тепличное хозяйство. В 1988-1989 гг. промышленными предприятиями Петропавловска построено 10 га зимних и пленочных теплиц. В перспективе намечалось довести на каждого жителя областного центра по одному квадратному метру закрытого грунта.

Построены колбасные цехи в Благовещенке, Мамлютке, Смирново, крупный пищекомбинат с откормплощадкой в Пет-

ропавловске, холодильник-распределитель на 3 тыс. т, убойный цех с холодильником в Бишкеке. Введены в действие цехи по выпуску мороженого на 2 тыс. т и консервированию плодово-овощной продукции на 1 млн. условных банок в год, вступили в строй колхозные рынки в Сергеевке, Явленке, Тимирязево, реконструирован колхозный рынок в Петропавловске. Созданы два торгово-технических центра на базе предприятий оборонной и радиопромышленности, открыт в областном центре специализированный магазин "Казахстан" птицефермы "Север".

Большим источником повышения уровня потребления продуктов питания североказахстанцев стало развитие подсобных хозяйств предприятий и организаций, а также личных подсобных хозяйств, где производилось 19% мяса и 27% молока от общего объема. Кроме того, к концу 1990 г. в Петропавловске насчитывалось более 38 тыс. дачных участков, только за последние два года их численность возросла на 12 тыс.

В 1990 г. возросло производство товаров народного потребления.

Их произведено на сумму около 530 млн. рублей. В этих целях использовалась конверсия оборонной промышленности, было начато репрофилирование строящегося корпуса объединения "ПЗТМ им. В.И. Ленина" для выпуска бытовых, газовых и электрических плит с участием итальянских фирм. Связь с зарубежными фирмами позволила выпускать на импортном оборудовании швейные изделия на фабрике "Комсомолка". Жителям Петропавловска с конца 1990 г. стало поступать мясо птицы, расфасованное по голландской технологии. Агрофирма "Советская" проработала вопрос о строительстве производства по переработке скота с австралийскими фирмами.

На повестку дня со всей остротой и необходимостью встала масштабная задача перевода области к полному самофинансированию, осуществления первоочередных и долговременных задач, направленных на полное освоение рыночных отношений, развитие многообразных форм собственности и хозяйствования.

Крутой поворот в хозяйственной политике проходил не безболезненно.

В 1989-1990 гг. обострился вопрос занятости населения. В среднем за год более 3,3 тыс. человек не участвовали в общественно-полезном труде из-за отсутствия работы по специальности, 1,7 тыс. человек относились к разряду "временно" не работающих, из-за нехватки мест в детских дошкольных учреждениях 4,3 тыс. женщин вынуждены сидеть дома.

Пребывая в Северо-Казахстанской области 6 мая 1990 г., накануне избранный Президентом Республики Н. А. Назарбаев справедливо подчеркнул: "Очевидно, что в связи с развитием арендных отношений, внедрением рыночной экономики, раци-



Н.А. Назарбаев в г. Петропавловске. Май 1990 г.

онализацией рабочих мест и высвобождением работников ввиду их сокращения проблема незанятости будет прогрессировать. Поэтому в решении этих вопросов нужны кардинальные меры". Реализуя сказанное, активизировал свою деятельность областной центр по трудоустройству населения. В 1990 г. туда обратилось 16,1 тыс. человек, из них трудоустроено 9,8 тыс.

Вместе с тем на начало 1991 г. в области имелось свыше 2200 свободных мест и вакантных должностей, в том числе и служащих.

За годы перестройки продолжалось ухудшение показателей естественного движения населения. Так, за 1990 г. число родившихся в области уменьшилось на 700 человек, а умерших осталось на прежнем уровне, в результате чего естественный прирост населения снизился с 6,3 до 5,6 тыс. человек.

Число вступающих в брак уменьшилось с 5,6 тыс. до 5,4 тыс. пар, причем каждая четвертая семья распалась.

Требовалась настойчивая работа по улучшению экологической обстановки: в первую очередь - спасение от загрязнения и отравления реки Ишим, больших и малых водоемов, лесов, воздушного бассейна Петропавловска.

В двенадцатой пятилетке заметное развитие в области получили культура, народное образование, медицина. Разработана и начала проводиться в жизнь комплексная программа "Культура". К началу 1991 г. североказахстанцы располагали широкой сетью учреждений культуры: драматическим театром, филармонией, музеями, 463 клубными учреждениями, 494 массовыми библиотеками, 518 киноустановками, 18 кинотеатрами, 70 дворовыми и подростковыми клубами.

Старейший в республике Северо-Казахстанский областной русский драматический театр им. Н. Погодина отметил свое столетие. Большой группе работников театра были присвоены высокие звания народных и заслуженных артистов Казахской ССР, заслуженных работников культуры республики.

В области стали традиционными массовые театрализованные художественно-спортивные праздники "Ак-Бидай", "Праздник Севера". Вошли в строй Дворец культуры и техники завода им. В. В. Куйбышева, Дворец спорта производственного объединения "ПЗТМ им. В.И. Ленина".

Петропавловск стал желанным местом выступления артистов из Алма-Аты, Москвы, Ленинграда, Челябинска, Омска, Павлодара и других городов Казахстана и России, а также творческих коллективов Украины.

Фонды областного историко-краеведческого музея пополнились новыми уникальными экспонатами. Среди них - "космические вещи" земляка - космонавта А.С. Викторенко (летом 1987 г. Александр Степанович совершил свой первый полет в космос, а затем, в сентябре 1989 г., он во второй раз отправился



Космонавт Александр Викторенко со своей матерью.

в "заоблачную даль", на этот раз длительное время работал на орбитальной станции "Мир").

Большим событием в культурной жизни области было открытие нового музея изобразительных искусств, областного театра кукол. Стали комплектоваться фонды литературного музея.

Важным культурным достижением является то, что более половины взрослого и детского населения охвачено библиотечным обслуживанием. В последние годы значительно пополнились фонды литературы на казахском, татарском, немецком и других языках (с учетом проживающего населения). В области 37 коллективов художественной самодеятельности получили звание "народных" и "образцовых".

В 1985-1990 гг. более чем на 8 тыс. мест построено детских садов и яслей. Хуже картина по строительству общеобразовательных школ, если в 1985 г. их было введено на 4,4 тыс. мест, то в 1989 г. - только на 3,0 тыс., а 1990 г. - и того меньше.

Важной особенностью этих лет стали стремительные преобразования управленческих, общественно-политических структур. В целях сокращения аппарата управления в 1988 г. были ликвидированы горрайоны в областном центре и Целинный сельский район. Если ликвидация городских районов прошла сравнительно безболезненно, то ликвидация статуса райцентра поселка Аксуат - бывшего райцентра Целинного района - обошлась в 50 млн. рублей. Столько средств было вложено в основном на строительство административных зданий и учреждений.

В 1985-1990 гг. заметным явлением в жизни североказахстанцев стало создание общественных организаций и формирований: отделения Детского фонда им. В.И. Ленина, областного отделения милосердия и здоровья, отделения Фонда мира, Фонда культуры, общества любителей книги, охраны памятников истории и культуры, историко-просветительских обществ "Мемориал" и "Адилет", областной организации ветеранов партии, войны, труда и Вооруженных Сил, воинов-афганцев и др.

Создано и активно содействует использованию казахского языка как государственного, развитию двуязычия и многоязычия, утверждению атмосферы дружбы и взаимного уважения общество "Казак тили".

В области, где русскоязычное население составляет свыше 80%, была развернута непростая работа по реализации Закона Казахской ССР о языках. Она проводилась в общем русле интернационального и патриотического воспитания, с активной опорой на общественность. Произошли сдвиги в изучении казахского языка в учебных заведениях, детских садах, кружках и секциях. В Джамбулском районе, где коренное население составляет свыше половины всех жителей, начала выходить газета на казахском языке. Областные газеты "Ленинское

знамя", "Ленин туы", районные газеты стали полнее отражать процессы, происходящие в жизни североказахстанцев, обозначилась четкая линия борьбы с бюрократизмом, внимание к нравственной проблематике. Общий тираж всех газет составлял в 1990 г. свыше 190 тыс. экземпляров. Творческий подход к делу стал характерен для областного радио и телевидения, их объем вещания увеличился до 18 часов в неделю. Обогатили духовную жизнь населения выпуски бюллетеней "Музы Приишимья", "Мы и дети", "Милосердие".

Созданы общественно-культурные центры, татаро-башкирский клуб "Дуслык", общество советских немцев "Возрождение". Большими событиями в жизни области стали проводимые в последние годы литературные чтения, посвященные землякам Магжану Жумабаеву, Сабиту Муканову, Габиту Мусрепову, Ивану Шухову, Баймухамеду Зтулину, Павлу Васильеву.

В 1989-1990 гг. прошел процесс формирования новых Советов народных депутатов. Народными избранниками в высший законодательный орган страны от Северо-Казахстанской области стали кандидат технических наук И.М. Гульченко, первый секретарь обкома партии С.А. Медведев, директор агрофирмы "Советская" Возвышенского района О.М. Паль.

24 декабря 1989 г. прошли выборы в местные Советы, а 25 марта 1990 г. - в Верховный Совет Казахской ССР. В отличие от прошлых лет выборы кандидатов были, как правило, на альтернативной основе.

В деятельности новых Советов стало более широко учитываться общественное мнение, усилились организационные и контрольные функции. Утверждена новая схема управления народным хозяйством области, образованы главное планово-экономическое управление, налоговая инспекция.

Однако новые структуры местной власти и органов управления народным хозяйством желаемого эффекта в практических делах не добились. Депутатский корпус местных Советов слабо влиял на решение хозяйственных и социальных вопросов города и села. Требовались новые подходы и решения в сфере управления.

В условиях нарастания кризисных явлений в обществе снижался авторитет руководящих органов и организаций Компартии Казахстана.

Из года в год сокращался прием в ряды КПСС, увеличилось число исключенных. Каждый третий из покидавших партию в заявлении указывал идейные мотивы выхода: неудовлетворенность ходом перестройки, несостоятельность идеалов партии, нежелание состоять в критикуемой партии и т. д.

30 августа 1991 г. состоялся последний - V пленум Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана. В коротком постановлении отмечалось: "Рассмотрев политическую ситуа-

цию в стране, сложившуюся в связи с государственным переворотом, пленум обкома партии решительно осуждает неконституционные действия группы высокопоставленных государственных деятелей, отвергает практику решения государственных и партийных задач узким кругом лиц, выступает за подлинную демократию, правовое государство, отказ от насильственных методов преобразования общественно-государственного устройства.

В связи с Указом Президента Казахстана т. Назарбаева Н. А. от 25 августа с. г. "Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР", постановлением Пленума ЦК Компартии Казахстана от 28 августа с. г. о прекращении деятельности ЦК Компартии Казахстана, партийные комитеты областной организации Компартии Казахстана вынуждены прекратить свою деятельность в прежнем составе"¹.

В принятом обращении к коммунистам области прозвучал протест против антикоммунистической истерии, нагнетаемой определенными кругами, против попыток представить партийные органы главными виновниками кризиса, в котором находится общество. "Коммунисты оставляют за собой право на создание политической организации, действующей на основе законодательства, отстаивающей интересы людей труда и права человека, единое многонациональное государство..."².

Вскоре на Внеочередном (чрезвычайном) съезде Компартии Казахстана, состоявшемся 7 сентября 1991 г., было принято постановление переименовать Компартию Казахстана в Социалистическую партию Казахстана и объявить ее правопреемницей.

На основании постановления съезда "О перерегистрации членов Компартии Казахстана" в Северо-Казахстанской области были созданы областной, городской и районные оргкомитеты. Состоявшаяся 14 декабря 1991 г. XXXI* конференция областной организации СПК избрала свои руководящие органы. К тому времени в области насчитывалось около 900 членов этой партии.

Кроме СПК в области действовали организации Партии Свободного Труда, прогрессивно-демократической партии, социал-демократическая ассоциация, группа сторонников Демократического Союза.

В эти годы приобрела качественно новый уровень деятельность профсоюзов области. Проявляя больше самостоятельности

¹ ПАСКО. Ф. 22. Оп. 45. Д. 4. Л. 1.

² Там же. Л. 6.

* Нумерация продолжена от предыдущей конференции областной организации Компартии Казахстана.

и инициативности в работе, они перестали быть "приводными ремнями", как это было раньше, между администрацией, партийной организацией, с одной стороны, и тружениками предприятий - с другой.

По инициативе профсоюзов в некоторых трудовых коллективах области введены дополнительные социальные льготы, доплаты пенсионерам, пособия женщинам-матерям и малообеспеченным семьям, дополнительные отпуска. Профсоюзы выступили инициаторами по строительству в недалеком будущем первого в области санатория на базе местных минеральных источников.

Произошли в эти годы существенные перемены и в жизни комсомола. Несмотря на то, что многие комсомольские лидеры стремились создать условия для деятельного участия молодежи во всех общественных процессах, вели поиск нестандартных форм воспитательного процесса, шли на открытый равный диалог с учащимися, студентами, молодыми рабочими и специалистами, все же кризис назревал. На настроении молодежи отрицательно сказывались экономические неурядицы, разрушение Союза ССР и межнациональные трения, отсутствие четких ориентиров в социально-экономическом развитии общества.

В то же время значительное количество комсомольских организаций не уделяло должного внимания процессам, происходящим в молодежной среде, использовались старые подходы в решении молодежных проблем. Затянувшаяся дискуссия о свободном выходе из комсомола во многих организациях практически перерастала в их самороспуск. За 1989 г. численность областной комсомольской организации сократилась на 9 тыс. человек, а за 1990 г. - еще на 8,5 тыс. комсомольцев.

Молодежь нуждалась в новой форме организации вместо чрезмерно политизированной и оторванной от жизни старой структуры, каким был комсомол. Состоявшаяся 11 января 1992 г. областная комсомольская конференция приняла решение принять наименование Союза Молодежи Казахстана.

В последние годы, когда резко ухудшилось материальное положение людей, значительно обострилась криминальная обстановка в области. В 1989 г. зарегистрировано 4090 преступлений, или на 17% больше, чем в 1988 г., в том числе тяжких: умышленных убийств, грабежей, разбоев, изнасилований. 1990 г. принес еще 4316 преступлений. Осложнилась обстановка и в областном центре, и в большинстве районов области. В структуре преступности стали более распространенными посягательства на народное добро и личное имущество граждан, их здоровье, честь и достоинство. Появились рэкет, наркомания, мошенничество. Значительно чаще стали совершаться групповые прес-

тупления на почве пьянства, отличающиеся жестокостью и цинизмом.

В конце 1990 г. была разработана комплексная программа по борьбе с преступностью, укреплению правопорядка, с участием трудовых коллективов, широкой общественностью североказахстанцев. Усилилось взаимодействие правоохранительных органов с общественными организациями. Укрепились материальная база и техническая оснащенность органов внутренних дел, улучшился отбор кадров в органы правопорядка.

В декабре 1989 г. советом директоров и организаций Петропавловска выделено 1,2 млн. рублей на организацию и содержание батальона милиции патрульно-постовой службы со штатной численностью 200 человек (муниципальной милиции).

Бурный водоворот процессов обновления всех сторон жизни, резкое обострение экономической и политической ситуации в стране предъявили повышенные требования к каждому человеку, заставили принимать новые нестандартные решения, менять стереотипы мышления и собственного мировоззрения. Для многих трудности перестроечного времени стали непосильным экзаменом.

Результаты социологических исследований, проведенных в 1989 г., показали, что 51,5% опрошенных сомневались в возможности перестройки в целом. Лишь 6,4% респондентов положительно отзывались об утверждении в области принципов социальной справедливости, для остальных 28,4% - "нет никаких перемен" и 60,5% - "кое-что делается, но результатов мало". Из 10 наиболее важных социальных проблем, стоящих перед населением области, 75,8% опрошенных назвали снабжение продуктами питания и решение жилищной проблемы¹.

Период перестройки стал временем мучительной переоценки истории, анализа сталинских деформаций социализма. Как и повсюду в стране, в области резко возрос интерес североказахстанцев к своему прошлому. На страницах газет появились сенсационные статьи о спецпереселенцах, голоде 20-30 гг., о жертвах сталинских репрессий.

В течение 1989-1990 гг. много и плодотворно поработали специально созданные комиссии по реабилитации жертв культа личности в 30-40-х гг. и начале 50-х гг. В газетах периодически печатались списки североказахстанцев, невинно павших от произвола. Около двухсот коммунистов, репрессированных в качестве "врагов народа", были посмертно восстановлены в рядах КПСС. Имена партийных вожakov Северного Казахстана Максима Амосова, Султана Сегизбаева, Николая Кузнецова, красного полководца Константина Неймана, дивизия которого

¹ Результаты социологических исследований "Ваше мнение". Группы оперативного анализа общественных процессов в области. С. 2-7.

освобождала нынешний областной центр от колчаковцев в 1919 г., Петра Лазутина, председателя Ленгорисполкома, а в прошлом - вожака молодежи железной дороги и станции Петропавловск восстановлены из пепла забвения.

Принятие Закона о печати привело к созданию в области новых газет различных взглядов и ориентаций. В конце 1990 г. жители Петропавловска наряду с привычными могли познакомиться с газетами "Трибуна", "Мир труда", а затем "Новь Приишимья", "Глас". В этих и других изданиях по-разному давалась оценка текущих событий, однако призывы некоторых авторов объявить послеоктябрьскую историю страны серией трагических ошибок, а революцию - изначально порочной, не получили поддержки у многих из шестисоттысячного населения края.

Гласность, независимость суждений, свобода высказывания своих взглядов по широкому кругу вопросов в значительной степени освободили гражданское сознание людей. На страницах газет, в местных передачах радио и телевидения, на митингах и собраниях высказывались далеко не однозначные суждения о текущем моменте и состоянии дел в стране, в республике, в области.

Нагнетанием обстановки ненужной нервозности, взаимных упреков и обид отмечены дни, предшествующие обсуждению и принятию Закона Казахской ССР о языках. Неоперативность идеологических служб в разъяснении основных положений проекта Закона, тенденциозная полемика в прессе о нужности или ненужности казахского языка как государственного обострила ситуацию. В дальнейшем, после принятия Закона и соответствующих поправок к нему, обстановка нормализовалась.

1990 г. поставил на повестку дня вопрос перехода к рынку в практическую плоскость.

Проблемы, задачи, пути и направления формирования рынка рассматривались на сессии облисполкома, в профсоюзных организациях и трудовых коллективах. Однако союзный документ "Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике" был одобрен Верховным Советом страны лишь во второй половине октября, да и то не был отработан механизм его реализации.

Ошибки союзного правительства в стратегии и тактике, "война законов", топтание на месте, противоречивые программы и заявления - все это вызвало целый ряд неконтролируемых, стихийных, разрушительных для экономики действий.

Все они в полной мере, а зачастую и помноженные на страх населения за свое будущее и будущее своих детей, докатились до Северного Казахстана.

Состояние потребительского рынка в 1990 г. характеризова-

лось полной его разбалансированностью. Торговля повсеместно стала подменяться талонным или адресным распределением товаров. У населения появилось большое количество "горячих" денег. Так, в строительстве в 1990 г. при падении производительности труда на 4,5% средняя заработная плата возросла на 14,5%, что на 90 рублей выше среднеобластного показателя. В свою очередь, среднемесячная денежная зарплата рабочих и служащих возросла со 165 рублей в 1980 г. до 223 рублей в 1989 г. и до 260 рублей в 1990 г. Производство товаров народного потребления в области не покрывало товарооборот на сумму в 120 млн. рублей.

На 80-100 млн. рублей в год не покрывались реальные доходы населения товарами и платными услугами. Годовая эмиссия составила 50 млн. рублей. Вклады в сбербанки увеличились до 775 млн. рублей, или 1288 рублей на душу населения.

Ажиотажный спрос на потребительском рынке, пустые прилавки магазинов, преднамеренное придержание сдачи сельхозпродукции государству, введение "таможни" между Северо-Казахстанской областью и областями России привели к значительному ухудшению социальной защищенности народа, снижению уровня жизни. Если под новый 1990 г. в Петропавловске можно было купить по государственным ценам практически все продовольственные товары, за исключением сахара, то в конце года вынужденная мера - "поголовное оталонивание" - стала горькой реальностью. Не имея соответствующей дотации, кооперативная торговля устремилась вслед за частниками: цены на мясо и мясопродукты возросли многократно. Полностью опустели полки промышленных магазинов с одеждой и обувью. Пышным букетом расцвела спекуляция.

В этих сложных условиях встала злободневная задача - смягчить "действие рынка".

Финансовая база областного бюджета по массе прибыли 1990 г. и других видов налогов позволила это сделать. Под определенной опекой оказался каждый североказахстанец: горожанин и сельский житель, рабочий и служащий, пенсионер, многодетная семья, инвалид, студент, ребенок-сирота.

Была поставлена задача не допустить обнищания врачей и медсестер, учителей и библиотекарей, работников театров и домов культуры, школ и больниц.

Новые производственные отношения требовали и нового управления. Действовавшая система руководства от принципа "дать - не дать" должна была в сжатые сроки перейти к компетентному, грамотному руководству, главным и организационным звеном которого стал Комитет по экономике и рыночным отношениям (бывший ГлавПЭУ).

Опыт первых лет перестройки хозяйственного механизма позволяет сделать определенные выводы. Взять, к примеру.

кооперативный сектор экономики. Именно здесь начали формироваться основа производства и элементы будущего рынка.

На 1 января 1991 г. в области было зарегистрировано 493 кооператива, в которых работало свыше 9 тыс. человек, около тысячи граждан занимались индивидуально-трудовой деятельностью. За 1990 г. ими произведено продукции и оказано услуг на 88 млн. рублей, из которых около 8 млн. - непосредственно для населения. В доход местного бюджета от них поступило налогов на сумму более 9 млн. рублей.

Хорошо зарекомендовали себя на рынке производителей кооперативы "Изумруд" (А. И. Вятчинов), "Мастер" (В. Е. Добрынин), "Бетон" (Е. И. Садыков), "Темп" (В. Б. Пимонов), "Перспектива" (С. Я. Турков). Здесь проявили заботу о завтрашнем дне, занимались развитием материально-технической базы производства, наращивали объемы выпуска. Так, кооператив "Силикат", который возглавил опытный предприимчивый человек М. У. Рахимжанов, за два года увеличил объем выпуска силикатных кирпичей более чем на 25%, его качественная продукция пользуется большим спросом и не только у североказахстанцев, но и у соседей - кокчетавцев.

В то же время в кооперативном движении области немало недостатков, разного рода злоупотреблений. Ежегодно сокращается число кооперативов, производящих товары и услуги населению, чем искажается сама идея развития этого сектора экономики. За 1990 г. лишь 9% всего объема производства кооперативов предназначались населению.

Значительно сократилось число кооперативов, оказывающих бытовые услуги населению, работающих в сфере общественного питания, занятых производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Большинство кооперативов преследует одну цель - материальное увеличение средств на оплату труда, процент которых поднялся до 80 от общего числа средств, оставшихся в их распоряжении.

Заметен рост ежемесячной зарплаты работников кооперативов. Если в целом по городскому хозяйству области рост зарплаты за год составил 11,1%, то в кооперативах он увеличился на 67,2%. Причем в большинстве случаев высокая зарплата не соответствовала количеству и качеству труда.

Например, в кооперативе "Аншлаг" в сентябре 1990 г. председателю и главному бухгалтеру была выплачена сумма по 17 тыс. рублей каждому¹. И все эти деньги были "сделаны" на изготовлении полиэтиленовых мешков, хотя в уставе такая деятельность не была предусмотрена. К тому же мешки получили гарантию на реализацию - во всех магазинах в них расфасовали продукты. Такие факты не были единичными. Практически

ки в каждом из проверенных налоговой инспекцией в 1990 г. кооперативов устанавливались грубые нарушения в ведении бухгалтерского учета, бесконтрольность со стороны банков.

За систематические нарушения банковской дисциплины, налогового законодательства было закрыто 67 кооперативов.

Безусловно, главным условием упорядочения деятельности кооперативов стала реализация с января 1991 г. закона "О налогах с предприятий, объединений и организаций".

С 1990 г. в области началось развитие многоукладной экономики. Зарегистрировано более 30 малых предприятий и организаций, из форм государственной коллективной собственности - 2 ассоциации и 2 акционерных общества, а также один консорциум и 14 крестьянских хозяйств.

Бывший директор совхоза Н. С. Воротынцев и заслуженный агроном республики Л. У. Корецкий стали одними из первых в области фермерами.

Коллективными собственниками стали труженики Петропавловского кирпичного производства, мебельной фабрики, пивоваренного завода, государственного сельскохозяйственного кооператива "Лесной" Соколовского района и другие.

Конечно*, апрельский поворот не решил многого. Но он, обнажив пласты застарелых проблем ходом событий, на одно из первых мест выдвинул вопрос о роли наций на современном этапе. Выяснилось, что наша федеративная по названию держава по существу была близка к унитарному государству. Нежелание бюрократических структур общесоюзного плана вернуть союзным республикам их подлинные права, подтолкнуло те на решительные действия. Декларацию о государственном суверенитете принял и Верховный Совет Казахстана. Народ древнего края стал полновластным хозяином на собственной территории.

Необходимо обратить внимание и на такой момент. Приход М. С. Горбачева к руководству партией и страной прервал цепь геронтократии - власти старцев. Складывалось убеждение: перестройка позволит найти выход из тупика. Но со временем выяснилось, что начатые новым Генеральным секретарем, а затем первым Президентом СССР радикальные и честолюбивые реформы не смогли оздоровить систему. Они оказались, во-первых, чересчур запоздалыми, во-вторых, недостаточно продуманными, в-третьих, затронули экономические, политические, культурные, этнические интересы практически всего населения страны, вызвав к жизни комплекс противоречивых тенденций, обнаружить которые и взять под контроль руководство страны не смогло.

Более того, резкая, сопровождавшаяся болезненными катаклизмами замена системы, сложившейся в 20-30-х гг., с

¹ Ленинское знамя. 1991 г. № 11.

* Данный текст написан В. К. Григорьевым.

которой оказались связаны судьбы многих поколений, встретила мощное противодействие в партии, партийном и государственном аппарате, широких массах населения. И главным образом из-за недостаточной продуманности и проработанности реформ, во многом неясных и для самих авторов, не говоря уже о большей части трудящихся. Сказалось, и довольно ощутимо, воздействие консервативных элементов партийно-государственного аппарата. В обществе начался глубокий раскол, лидер же перестройки продолжал определяться. Все это подготовило противостояние, длившееся несколько лет, и завершившееся в августе 1991 г.

Первые годы трудного перехода к производственным и общественным отношениям позади. Они уже прожиты, они уже история. А история, как известно, не только и не столько последовательная цепь событий и фактов, сколько исходный материал для действия в настоящем и особенно в будущем.

ПОСЛЕСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ строки последней главы очерков были отредактированы мной в июне 1991 г. Если бы книга вышла до августовских событий, никакого послесловия к ней не потребовалось бы. Теперь без этого обойтись невозможно.

Три августовских дня (19-20-21) с беспощадной резкостью высветили всю глубину, природу и масштабность кризиса, поразившего советское общество на исходе 70-х, начале 80-х гг. Ныне ясно: мы переживали не один из экономических спадов, присущих любым общественным формациям. Нет, то был кризис системы, именуемой современными исследователями и публицистами административно-командной. О ее становлении и развитии в регионе Приишимья в основе рассказано. Конечно, кое-что потребует для осмысления исторической дистанции, но главное ясно: система функционировала благодаря тому, что партия выступила в качестве ее управленческой структуры, достаточно мощной, более того, всеохватывающей, но крайне негибкой из-за своей жесткой иерархической централизации, плохо отзывавшейся на новое, ибо оно не соответствовало конструкции.

Данная система во многом повторяла сущность, стиль, навыки управленческой системы дореволюционного (дооктябрьского) периода: тот же примат интересов центра, та же чрезвычайность полномочий присланных на места номенклатурных руководителей (не ограниченных рамками закона), то же пренебрежение местными интересами и особенностями.

Ясно до боли и еще одно. Отбросив в сторону ленинский призыв о перемене всей точки зрения на социализм, Сталин и его присные навязывали советскому обществу такую модель развития, концепция которой была беспощадно раскритикована Марксом и Энгельсом еще в середине прошлого века, видным теоретиком социализма в России А. А. Богдановым в 1908-1917 гг. Более того, как показала практика гражданской войны, эта концепция бескомпромиссного противостояния классов и партий, абсолютизации классовых подходов изначально провоцировала насилие, отвергала компромисс, гражданский мир в обществе.

Сконструированная Сталиным модель казарменного социализма, серьезно и глубоко деформировала советский строй, скомпрометировала в глазах широких народных масс гуманистическую идею социального равенства и братства. Так было. Но какой бы уродливой, как ныне выяснилось, ни была модель общественного развития, оно, это развитие, шло. Народ продолжал жить, ломая навязанные сверху схемы, опрокидывая идеологические штампы. Происходило это медленно, но неотвратно. Труд людей разных поколений превратил Приишимье в

развитый индустриально-аграрный регион, крупный центр экономической и культурной жизни.

Теперь, в условиях образования и формирования иной модели общественного и государственного строительства, опыт прошлого становится особенно ценен. История назидательно напоминает: жизнь не может уложиться в прокрустово ложе схем, она намного богаче, полнее, ярче. Прошлое нуждается в анализе и изучении, ибо оно - стартовая площадка и опора для настоящего, которое, в свою очередь, формирует базу будущего.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ* В ИСТОРИИ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1752 год

- | | |
|--------------|---|
| Июнь, 29 | - заложена крепость святого Петра на Ново-Ишимской ("Горькой") линии крепостей. |
| Июль, 16 | - основаны редут Плоский (с. Плоское)**, крепость Полуденная (с. Полудино). |
| Июль, 21 | - редут Медвежий (с. Медвежка). |
| Июль, 22 | - основаны редуты Второй пресный (с. Островка), Семиозерный (с. Семиозерка). |
| Июль, 23 | - основана крепость Кабанья (с. Кабань). |
| Август, 29 | - основана крепость Сенжарская (с. Сенжарка). |
| Август, 31 | - основана крепость Становая (с. Становое). |
| Август | - основана крепость Лебяжья (с. Лебяжье). |
| Сентябрь, 16 | - основан редут Кривоозерный (с. Кривоозерка). |

1758 год

- основана деревня Долматова (с. Долматово).

1759 год

- основаны деревни "при урочище Шакпих" (Соколовка, райцентр), Вагульская (с. Вигулино).

1759-1763 годы

- основаны слобода Красноярская (с. Красноярка), деревни Барнево (с. Барневки), Кустовая (с. Кустовое), Жилиякова (Жилияково), Красный Яр, Сивкова (слилась с с. Виноградовка), Сумное, деревня на "Шашкинской курье" - Малышева (Большая Малышка).

1772 год

- отставными солдатами и драгунами из крепости св. Петра населена деревня Павловская (Новопавловка).

* Даты до 1 февраля 1918 г. даны по старому стилю. Разница между старым и новым стилями: XVIII в. - 11 дней, XIX в. - 12 дней, XX в. - (до 1 февраля) - 13 дней.

В скобках дано современное название населенного пункта, а также название района, если в области имеются одноименные поселки.

- 1782 год
- Ноябрь, 1
- в крепости св. Петра состоялось торжественное возведение султана Валия на ханство в Среднем жузе;
 - в числе новообразованных после 1763 г. селений числятся деревни Беловская (с. Белое), Налобина, Дубровная.
- 1786 год
- переселенными из Тюменского округа крестьянскими семьями (Мавлюта Валгузина и других) основана деревня Мавлютово (г. Мамлютка, райцентр);
 - установлено регулярное почтовое сообщение с крепостью св. Петра.
- 1789 год
- крестьянами из села Красноярского и деревни Кустовой основана деревня Метлишная (с. Метлишино).
- 1807 год
- в связи с административной реформой в Сибири (1804 г.) для управления гражданским населением Фортштадта Петропавловской крепости назначен городничий.
- 1808 год
- образован редут Каменный (с. Новокаменка) переселенными казаками из редута Скопино (с. Маяк).
- 1813 год
- Октябрь, 22
- в Петропавловске заложена каменная церковь под горой (Покровская).
- 1820 год
- образован редут Новоникольский (с. Новоникольское) у оз. Линево казаками редута Гагарий.
- 1823 год
- Петропавловск стал административным центром одноименного внутреннего округа Омской области.
- 1831 год
- Июнь, 29
- в Петропавловской крепости заложена каменная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла на месте старой деревянной церкви.

1834 год

- по восьмой переписи ("Ревизии") населения в пределах нашей области числятся новые деревни, образованные после 1825 г. крестьянами из европейской России: Архангельская (на реке Ишим), Боголюбова (с. Боголюбово), Богатая (с. Богатое), Железная (с. Железное), Казанская (с. Казанка), Конюхова (с. Конюхово), Лапушная (с. Лапушки), Миролюбовская (Миролюбово), Михайловская (Михайловка, Мамлютский район), Надежная (с. Надежка), Рявкина (с. Рявкино).

1842 год

Декабрь, 19

- утвержден герб г. Петропавловска: верхняя половина - герб Тобольской губ., нижняя - в серебряном поле на горе верблюд, навьюченный двумя тюками. Верблюда за веревку ведет азиат.

1844 год

Июнь, 7

- в Петропавловске заложена каменная кладбищенская церковь. Выстроена на средства петропавловских почетных граждан Зенковых.

1849 год

Май, 11

- большой пожар в Петропавловске. Сгорело 450 домов и гостиный ряд. Повреждены церкви. Погибли книги, архив городского хозяйственного управления. После этого пожара началось заселение нагорной части города.

1865 год

Июнь, 22

- в Петропавловске на площади заложен каменный собор (Вознесенский), выстроенный на средства петропавловских почетных граждан Глазковых.

1870 год

- переселенцы Витебской губернии основали деревню Гайдуково.

1879 год

- основано с. Явленное (с. Явленка, райцентр).

1882 год

- в Петропавловске открылась первая платная городская больница на 10 коек.

1887 год

- образован Петропавловский городской драматический театр.

1890 год

- основаны села Коноваловка, Новопокровка.

1891 год

- основаны села Покровка и Петровка (Ленинский район).

1892 год

Июль, 4 - заложена первая верста местного участка Транссибирской железной дороги.

1894 год

Июль, 11 - в Петропавловск прибыл первый поезд по Транссибирской железной дороге;
- основаны села Александровка (Ленинский район), Ильинка, Николаевка (Ленинский район), Полтавка (Булаевский район).

1895 год

- основаны села Архангелка (Джамбулский район), Благовещенка (райцентр Джамбулского района), Владимировка (Бишкульский район), Воскресенка (Булаевский район), Гончаровка, Дмитриевка, Коваль, Михайловка (Мамлютский район), оба села Николаевки (Бугровского и Николаевского сельсоветов Соколовского района), Покровка (Мамлютский район), Пресновка (Соколонский район), Полтавка (Советский район), Сергеевка (Советский район), Семиполка, Спасовка, Троицкое, Успенка.

1896 год

- основаны села Богдановка, Борки, Виноградовка, Григорьевка (Советский район), Ивановка (Советский район), Казанка, Куломзино, Макарьевка, Никольский (Щучье), Новороссийское, Новоникольское (бывш. Татарский участок), Ольгинка (Сергеевский район), Петровка (Пресновский район), Святодуховка, Студеное, Царская милость (Ямки).

1899 год

- основано село Сергеевское (г. Сергеевка, райцентр).

1900 год

- основаны села Корнеевка, Малиновка (Московский район).

1901 год

- основаны села Веселовка, Екатериновка (Возвышенский район).

1902 год

- в Петропавловске организован политическими ссыльными социал-демократический кружок.

1903 год

- основано село Соколовка (Сергеевский район).

1906 год

- основаны села Писаревка, Рублевка, Тарангул № 2 (с. Советское).

1907 год

Июнь, 3 - основано село Новогеоргиевка, Астраханка;
- вместо "Сибирского справочного листка" стала выходить газета "Степная жизнь", редактируемая В. В. Куйбышевым.

1908 год

- основаны села Афанасьевка, Белоградовка, Возвышенка.

1909 год

Сентябрь, 20 - основаны села Беляя Глина (Белоглинка), Городецкое, Ясное (Ясновка), Стрельниковка, Заградовка;
- отмежевана земля колонии Петерфельд;
- в Петропавловске начала функционировать телефонная станция.

1910 год

- основано село Корабеловка.

1911 год

- основаны села Лузинка, Новоузенка, Тонкошуровка.

1912 год

- начала выходить газета "Приишимье";
- основано село Каракога.

1913 год

- в Петропавловске начала работать городская электростанция;
- начала выходить газета "Ишимская степь".

1914 год

- начала выходить газета "Еженедельный обозреватель".

1915 год

- Август, 16
- выработал первую партию консервов Петропавловский казенный консервный завод (с 1929 г. - мясопромышленный комбинат).

1917 год

- Март, 4
- состоялись первые выборы рабочих и солдатских депутатов в Петропавловский городской Совет.
- Сентябрь, 11
- вышел первый номер газеты "Заря" - органа петропавловской организации РСДРП.
- Ноябрь, 16
- образована самостоятельная организация большевиков Петропавловска, избран горком партии во главе с И. Д. Дубыниным.
- Декабрь
- вышел первый номер газеты "Известия Военно-революционного комитета" (затем - "Известия Петропавловского совдепа").

1919 год

- Октябрь, 29-31
- частями V Красной Армии проведена крупная операция по освобождению Петропавловска от колчаковских войск.

1920 год

- Август, 5
- В. И. Ленин подписал постановление Совнаркома о строительстве "в срочном порядке" железнодорожной линии Петропавловск - Кокчетав.
- Декабрь
- образованы в числе первых совхозы № 1 - (ныне Мамлютский племязавод), им. 60-летия Октябрьской революции, № 2 - ныне "Токушинский", № 4 - с 1940 г. откормсовхоз "Шаховское", с 1976 г. - Бишкульское райспецхозобъединение.

1921 год

- Апрель, 25
- образована Акмолинская губерния с административным центром в г. Петропавловске.

1922 год

- Июль, 14
- открылось движение поездов от Петропавловска до Кокчетав.

Октябрь, 1

- открылось движение поездов от Петропавловска до ст. Боровое.

Ноябрь, 3

- в Петропавловске начало свою деятельность педагогическое училище.

1923 год

Сентябрь, 25

- образован Ленинский сельскохозяйственный техникум (с. Покровка).

Октябрь, 16

- учреждено губернское архивное бюро.

1924 год

- основан Петропавловский историко-краеведческий музей.

1926 год

Июнь, 19

- в Петропавловске на привокзальной площади открыт один из первых в Казахстане памятник В. И. Ленину.

1928 год

Январь, 17

- Акмолинская губерния ликвидирована, из уездов и волостей которой создано 4 округа, в том числе Кызыл-Джарский округ (с 10 мая 1928 года переименован в Петропавловский).
- образованы районы Булаевский, Ленинский, Пресновский и Бейнеткорский (с 17 февраля 1938 г. - Советский).

1929 год

- образованы совхозы "Возвышенский", "Чаглинский" (Кировский), "Чистовский"; колхозы "Красная крепость", им. Ленина (Соколовский район).

1930 год

Декабрь, 1925

- в Петропавловске открыты железнодорожный и землеустроительный техникумы.
- медицинский техникум (ныне медицинское училище);
- организованы колхозы им. Коминтерна (ныне им. XXII партсъезда), "Луч Ленина", совхоз "Октябрьский".

1931 год

Январь, 21

- образован совхоз "Кзыласкерский".

Июнь

- в Петропавловске создан радиокомитет местного радиовещания.

Август

- сдан в эксплуатацию участок железной дороги Боровое - Караганда.

1932 год

Февраль, 1
Февраль, 20

- образован Мамлютский район.
- образована Карагандинская область с административным центром в Петропавловске;
- в Петропавловске открыт первый в Казахстане краевой институт физических методов лечения.
- в Петропавловске вступил в строй механический завод;
- открыт кооперативный техникум;
- образованы совхозы "Буденновский", "Пресновский", "Тарангульский";
- введен в действие Петропавловский элеватор. 9 июня 1970 г. переименован в комбинат хлебопродуктов;
- вышел первый номер газеты "Знамя труда" Мамлютского района.

Ноябрь

1933 год

Декабрь, 15

- образован Петропавловский хлебокомбинат.

1934 год

Март, 28

Март, 31

Май, 10

- организован колхоз "Колос".
- вышел первый номер газеты "Ишим" (Ленинский район).
- открыта областная библиотека (ныне универсальная научная библиотека им. С. Муканова);
- в Петропавловске основана кооперативная школа (ныне кооперативное училище).

1935 год

Октябрь, 15

- образованы совхозы "Карагандинский", "Приишимский".

1936 год

Июль, 29

Июль, 29

- образована Северо-Казахстанская область в составе 25 районов, выделившихся из Карагандинской области.
- образован Соколовский район;
- образован Кондратовский опытно-показательный лесной питомник.

1937 год

Сентябрь, 1

- начал работу Петропавловский учительский институт (реорганизован в педагогический в 1955 г.).

1938 год

- организован колхоз "Путь Ленина" (с. Долматово).

1940 год

- образовано Петропавловское железнодорожное училище.

1941 год

Октябрь

- приступил к производству завод № 239 (ныне производственное объединение "Петропавловский машиностроительный завод им. Куйбышева), созданный на базе производственного оборудования московского завода и частично других (№№ 182, 375 и 215), эвакуированных в Петропавловск.

1942 год

Январь

- пуск в эксплуатацию завода № 641 (ныне им. Кирова), созданного на базе производственного оборудования Александровского радиозавода Ивановской области, эвакуированного в Петропавловск в ноябре 1941 г.

Апрель, 25

- пуск в эксплуатацию завода малолитражных двигателей, созданного на производственной базе завода № 37, эвакуированного из Свердловска.

Апрель

- пуск в эксплуатацию завода № 675 (ныне завода им. Катинина), созданного на базе производственного оборудования Московского электроизоляционного завода (МЭИЗ), Хотьковского завода электроизоляционных материалов (ЗЭИМ) и части московского завода "Изолит", эвакуированных в Петропавловск в декабре 1941 - марте 1942 гг.;

Май, 9

- пуск в эксплуатацию завода № 347 (ныне завод исполнительных механизмов (ЗИМ), созданного на базе производственного оборудования Таганрогского завода им. Молотова, завода Наркомата судостроительной промышленности из Махачкалы, эвакуированных в Петропавловск в октябре-ноябре 1941 г.
- пуск в эксплуатацию Петропавловского ликеро-водочного завода;
- образован Мамлютский механический завод (с 1973 г. - машиностроительный завод оборудования животноводческих ферм);
- основан Петропавловский механический техникум;
- образованы совхозы "Киялинский" (с 1972 г. - им. 50-летия СССР), "Советский", "Узункольский".

1943 год

Июнь, 15

- Петропавловская ТЭЦ-1 дала первый киловатт электроэнергии.

1944 год

- образованы совхозы "Степной", "Явленский" (с 1967 г. - им. В. М. Комарова).

1947 год

Январь

- образована артель "Талантерейщик" (ныне Петропавловский экспериментальный производственно-спортивный комбинат "Динамо").

Февраль, 24

- начала свою деятельность Петропавловская государственная швейная фабрика "Комсомолка".

1948 год

Март

- в Петропавловске открыт институт усовершенствования учителей.

Октябрь, 15

- образовано Северо-Казахстанское областное отделение общества по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. - областная организация общества "Знание").

1949 год

- первый набор студентов-петропавловцев в Московский заочный институт металлопромышленности (с сентября 1950 г. - Всесоюзный заочный машиностроительный институт -ВЗМИ).

1950 год

Сентябрь, 25

- при заводе исполнительных механизмов открыт опорный пункт ВЗМИ, в дальнейшем преобразованный в Петропавловский УКП. (В 1960 г. УКП ВЗМИ передан в ведение Уральского политехнического института им. Кирова, с 1975 г. - общетехнический факультет УПИ, с 1978 г. передан в состав Карагандинского политехнического института, с 1 сентября 1982 г. на базе общетехнического факультета КарПИ открыт Петропавловский филиал КарПИ).

1951 год

- организованы колхозы им. Ленина (Пресновский район), "Заря коммунизма".

1953 год

- образован совхоз "Петропавловский".

1954 год

- образованы совхозы "Восход", "Докучаевский", им. Молодогвардейцев, "Джамбулский", "Дзержинский", "Ждановский" (ныне "Золотая нива"), "Интернациональный", "Ишимский", "Ленинский", "Молодежный" (ныне им. М. Жумабаева), "Москворецкий", "Мичуринский", "Озерный", "Тимирязевский", "Украинский", "Хмельницкий", "Целинный", "Черкасский".

1955 год

- образованы совхозы "Амангельдинский", "Заря", "Ленинский" (Советский район), "Марьевский".

1956 год

Август, 21

- образована Северо-Казахстанская государственная сельскохозяйственная опытная станция в с. Чаглы.

1957 год

Январь, 16

- открыт Петропавловский индустриально-педагогический техникум.

Февраль, 24

- сдана в эксплуатацию Петропавловская швейная фабрика "Комсомолка".

Август, 6

- в Петропавловске открыто музыкальное училище;
- образованы совхозы "Афанасьевский", "Благовещенский", "Дубровный", "Заречный" (Ленинский район), "Заградский", "Миропобожский", им. Калинина, "Николаевский", "Новомихайловский", "Образцовый", им. 50-летия ВЛКСМ, "Северный", "Семипольский", "Смирновский", "Ульяновский".

1958 год

Апрель, 28

- в Петропавловске открыт индустриальный техникум.
- образован Комитет по телевидению и радиовещанию.

1960 год

Май

Июль, 2

- сдан в эксплуатацию Петропавловский телецентр.
- организован Государственный союзный трест по эксплуатации магистральных водопроводов "Союзединвод".
- образован совхоз "Озерный" (Бишкульский район).
- образован Петропавловский молочный комбинат.
- образована Петропавловская мебельная фабрика.

Октябрь, 21

Декабрь, 1

1961 год

Март, 30

- выпущена первая товарная продукция Петропавловского завода тяжелого машиностроения (ПЗТМ) - ныне производственное объединение "ПЗТМ им. Ленина";
- введена в строй первая очередь Петропавловской ТЭЦ-2;

- образован Петропавловский рыбный завод;
- образованы совхозы им. Быковского, "Березовский", им. Ильича, "Карагандинский", им. Кирова, "Конюховский", "Корнеевский", им. Куйбышева, "Налобинский", "Островский", "Путь Ильича", "40 лет Казахстана", "Суворовский", им. Чапаева.

1962 год

Январь, 26

- открыт Северный научно-исследовательский институт животноводства на базе Бишкульского зерносовхоза;
- образованы совхозы "Булакский", "Городецкий", им. С. Муканова, "Становской".

1963 год

Январь, 2

- образованы Сергеевский и Тимирязевский районы.

1965 год

- перекрыто русло р. Ишим у с. Сергеевка. Сооружена плотина;
- организована областная филармония на базе концертного бюро.

1966 год

- Октябрь, 26
- Северо-Казахстанская область награждена орденом Ленина;
 - образованы совхозы им. XXIII партсъезда и Северная птицефабрика.

1967 год

- Январь, 2
Июль, 2
Июль, 15
- образованы Бишкульский и Возвышенский районы.
 - вышел первый номер Бишкульской районной газеты "Маяк".
 - вышел первый номер Возвышенской районной газеты "За коммунизм";
 - образован совхоз "Виноградовский".

1968 год

- образованы совхозы "Полтавский", "Рассвет".

1969 год

- образованы совхозы "Андреевский", "50 лет Казахстана", "Фурмановский".

1970 год

- Июнь, 15
Декабрь, 4
Декабрь, 12
- открыт совхоз-техникум "Чаглы" Северо-Казахстанской областной опытной станции.
 - образован Джамбулский район.
 - образованы совхозы "Авангард", "Астраханский", "Медвеженский", "Покровский", "Ступинский", "Юбилейный".

1971 год

- образован совхоз "Кайранкольский".

1972 год

- Март, 10
- образован Московский район;
 - образованы совхозы "Лесной", "Родина".

1973 год

- образованы совхозы "Александровский", "Дружба".

1975 год

- образованы совхозы "Жанажол" (с 1985 г. им. Мусрепова), "Ольгинский".

1976 год

- во всех районах области образованы районные специализированные государственно-кооперативные объединения по доращиванию, откорму и заготовкам скота (райспецхозобъединения);
- образованы совхозы им. XXV партсъезда, "Рощинский".

1977 год

- образованы совхозы "Атма-Атинский", "Баянаульский", "Писаревский", Полудинское райспецхозобъединение.

1978 год

- образованы совхозы "Аралагашский", "Бастомарский", "Белоградовский", "Восточный", "Комсомольский", "Мерекенский", "Минкесерский", им. 60-летия Советской Армии, им. 60-летия Октября.

1979 год

- образованы совхозы "Енбек", "Изобильный" (ныне им. Шуховы), Сергеевское райспецхозобъединение им. Ибраева, Новороссийское райспецхозобъединение.

1980 год

- Октябрь, 17
- образован Целинный район. Ликвидирован в 1986 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие (В. К. Григорьев)	3
	Из истории становления этноса. Древняя и средняя история нашего края (В. С. Черников)	5
	Вместе с Россией. Приишимье в предреформенный период (XVIII - первая половина XIX в.) (В. С. Черников)	17
Октя	Противоречия пореформенного развития (В. С. Черников)	43
	Социально-экономическое развитие Приишимья в 1907-1916 гг. Колонизация края (В. С. Черников)	69
	Из истории политической жизни края (1905-1916 гг.) (А. А. Холодков)	89
	Когда революция отступила (А. А. Холодков)	104
	И грянул год 17-й! (А. А. Холодков)	108
Январь, Июль	На огненных рубежах Восточного фронта. Первые мероприятия Советской власти (1918-1920 гг.) (С. М. Пресняков)	121
	НЭП. Краткая эпоха подъема (В. И. Трусов)	153
Июль	Коллективизация и оседание. Замыслы и действительность (В. И. Трусов, В. К. Григорьев)	193
	А жизнь продолжалась... (В. И. Трусов)	223
	На баррикадах культурной революции (1921-1941 гг.) (В. И. Трусов)	231
	Трагедия нетерпимости (В. И. Трусов, В. К. Григорьев)	241
	Лихоletья великой битвы (С. М. Пресняков)	245
	Послевоенное десятилетие (1946-1955 гг.) (Т. М. Канаева)	275
	Время перемен. К новым рубежам экономики и культуры (1956-1965 гг.) (И. С. Белетченко)	298
	Развитие... в условиях застоя (1965-1985 гг.) (П. Н. Осипов)	319
	Апрельский поворот (1985-1991 гг.) (М. М. Мелехин)	355
	Послесловие научного редактора (В. К. Григорьев)	377
	Памятные даты в истории Северо-Казахстанской области	379

Научно-популярное издание

Июнь

СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Декаб

Страницы летописи родного края

Декаб

Редактор Т. П. Казанникова
Художники А. Муратов, Г. Осип
Художественный редактор Г. М. Горелов
Технический редактор Л. И. Копькова

ИБ N 5045

Сдано в набор 16.06.92. Подписано в печать 07.04.93
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага тип. Гарнитура литературная.
Высокая печать. Усл.-печ. л. 22,79. Усл. кр.-отт. 23,14. Уч.-изд. л. 24,88
Тираж 10000 экз. Заказ № 6501.

Март,

Ордена Дружбы народов издательство "Казахстан" Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан. 480124, г. Алматы, проспект Абая, 143.

Издательство "Жана-Арка", 473000, г. Акмола, ул. Мира, 25.



ПРЕД

СВОИМ
ПРЕД
ОТВЕТА
НА

20
15